

Евразийский юридический журнал

№ 3 (70) 2014

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))

Члены редакционного совета

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н. (Судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке)

БУТЕРА Михаил Евгеньевич, к.э.н. (Государственное Собрание Республики Башкортостан, г. Уфа)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))

ДМИТРИЕВА Галина Кирилловна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

МАМЕДОВ Рустам Фахретдинович, д.ю.н., профессор (Бакинский государственный университет)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Евразийское Экономическое сообщество, г. Санкт-Петербург)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич, д.ю.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ПОПОВ Лев Леонидович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))

РАРОГ Алексей Иванович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА))

РАЯНОВ Фанис Мансурович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет, г. Уфа)

СВЯТОЦКИЙ Александр Дмитриевич, д.ю.н., профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный юрист Украины

СУЛЕЙМЕНОВ Майдан Кунтуарович, д.ю.н., профессор (НИИ частного права, г. Алматы), академик Национальной Академии наук Республики Казахстан

СЫДЫКОВ Ерлан Батташевич, д.и.н., профессор, академик Международной академии наук педагогического образования (Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана)

ТОЛСТОЯТЕНКО Геннадий Петрович, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Макумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ШЕМШУЧЕНКО Юрий Сергеевич, д.ю.н., профессор (Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины), академик Национальной академии наук Украины, иностранный член Российской академии наук

ШУМИЛОВ Владимир Михайлович, д.ю.н., профессор (Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России)

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.

Члены редакционной коллегии

ВЫСТОРÓБЕЦ Евгений Анатольевич, первый заместитель главного редактора, к.ю.н., доцент

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, заместитель главного редактора, к.ф.н., доцент

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, научный редактор, к.п.н.

БРЫЛЕВ Сергей Олегович, дизайнер

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазан оглы, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич, к.ю.н.

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

МУРЗАГИЛЬДИН Наиль Таштимерович

САЙМОВА Шолпан Алтынбековна, магистр юриспруденции, представитель ЕврАзЮж в Республике Казахстан (г. Астана)

ГАБИНЕТ Дмитрий Анатольевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Хмельницкого университета управления и права

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович, руководитель интернет-проектов

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович (Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д.И.

Компьютерная верстка – Брылев С.О.

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Eurasian Law Journal

№ 3 (70) 2014

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

BATKHIEV Rashid Husejnovich, Dr of Law (candidate) (Judge of the Supreme Court of the Russian Federation in retirement)
BUGERA Mikhail Evgenevich, Dr of Economics (State Assembly of the Republic of Bashkortostan, Ufa)
DMITRIEVA Galina Kirillovna, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Dr of Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman (Editor-in-Chief)
FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Dr of Law, Professor (University of Administration «TISBI», Kazan)
GRACHEVA Elena Jurevna, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
KAPUSTIN Anatoliy Yakovlevich, LL.D., professor (The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow) KO-
CHARYAN Vigen Vladimirovich, Dr of Law (candidate), associate professor (Yerevan State University)
KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law
MALEEY Yury Nikolaevich, Dr of Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)
MAMEDOV Rustam Fakhretdinovich, Dr of Law, Professor (Baku State University)
MISHALCHENKO Yury Vladimirovich, Dr of Law, Dr of Economics, Professor (The Eurasian Economic Community, Saint-Petersburg)
NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
POPOV Lev Leonidovich, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
RAROG Aleksey Ivanovich, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
PASHENTSEV Dmitry Alekseevich, Dr of Law, Professor (Financial University at the Government of the Russian Federation)
RAYANOV Fanis Mansurovich, Dr of Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
SHEMCHUCHENKO Yury Sergeevich, Dr of Law, Professor (V.M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine),
Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, member of the Russian Academy of Sciences
SHUMILOV Vladimir Mihailovich, Dr of Law, Professor (Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of Russia)
SULEIMENOV Maidan Kuntuarovich, Dr of Law, Professor (Scientific-Research Institute of Private Law, Almaty),
Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
SVJATOTSKY Alexander Dmitrievich, Dr of Law, Professor, Academician of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honoured Lawyer of Ukraine
SYDYKOV Yerlan Battashevich, Dr of Historical Sciences, Professor, Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education
(L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana)
TOLSTOPJATENKO Gennady Petrovich, Dr of Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Dr of Law

Editorial board members

WYSTORÓBETS Eugene Anatolievich, deputy Editor-in-Chief, Doctor of Law (candidate), Associate Professor
BONDARENKO Alexander Viktorovich, deputy Editor-in-Chief, Doctor of Philosophy (candidate), Associate Professor
LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Dr of political sciences (candidate)
BRYLEV Sergei Oregovich, designer
HUSEYNOV Oktay Ramazan oglu, Doctor of Law (candidate)
SAFRONOV Konstantin Yuryevich
TRAPEZNIKOV Valery Anatolievich, Doctor of Law (candidate)
KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Doctor of Law (candidate)
MURZAGILDIN Nail Tashtimirovich
FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Doctor of Law (candidate), Associate Professor
SAIMOVA Sholpan Altinbekovna, Master of Law, representative of ELJ in the Republic of Kazakhstan (Astana)
GABINET Dmitry Anatolyevich, Senior Lecturer of the Department of History and Theory of State and Law of the Khmelnytsky University of Management and Law
FARKHUTDINOV Dinar Insurovich, internet-project

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I.Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich (Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

Journal is published with support of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published.

Published since October 2007. Monthly Law Journal since January 2009.

PERSONA GRATA

Г.П. Жуков: «Служу космическому праву России!»

Интервью с основоположником международного космического права СССР, профессором, доктором юридических наук, Г.П. Жуковым..... 7

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Иран: вчера и сегодня

Наш собеседник – Полянский Борис Владимирович, доктор геологических наук вспоминает свою работу в ИРИ..... 11

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Ястребова А.Ю.

Современные тенденции регулирования трудовой миграции: опыт и приоритеты межгосударственных интеграционных объединений (ЕС, СНГ, ЕврАзЭС) 14

Понаморенко В.Е.

Современное состояние и перспективы гармонизации банковского законодательства государств-участников Единого экономического пространства 19

Тарасевич Н.П.

О перспективах правового регулирования обращения лекарственных средств в Евразийском экономическом союзе 26

Азанов Б.К.

Казахский президент как основатель неоевразийства: научно-практические основы 30

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Валеев Р.М.

Конвенционное начало международного гуманитарного права (к 150-летию Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 22 августа 1864 г.)..... 38

Чернядьева Н.А.

К вопросу о происхождении и эволюции международного терроризма..... 43

Аду Я.Н.

Международно-правовое основание вмешательства во внутренние дела государства по вопросам, относящимся к защите прав человека..... 50

Киселева Е.В., Голованов А.С.

Сотрудничество Европейского Союза и Африканского Союза по вопросам миграции: три поколения соглашений 53

Арабей Е.А.

Процессуальные и коллизионно-правовые аспекты защиты прав потребителей в праве Европейского Союза..... 58

Вербицкая Т.В.

К вопросу о соблюдении конституционным судом РФ требований Европейского суда по правам человека о справедливом судебном решении в сфере обороны страны 62

Самаке Ава

Реализация норм международного права в сфере защиты прав женщин в Республике Мали 65

ИНТЕРНЕТ ПРАВО

Касенова М.Б.

Договорная основа функционирования системы корневых серверов 69

ИНТЕРЭКОПРАВО

Гордеева Е.М.

Новая рамочная политика Европейского Союза в области климата и энергетики до 2030 года..... 72

Закиров А.В. Международно-правовые аспекты мониторинга астероидов и комет (состояние проблемы) 76

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Дорская А.А.

Правовые реформы в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений: опыт европейских стран..... 79

Митрохина А.Х.

Сравнительный анализ соглашений о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях между Российской Федерацией и Европейским космическим агентством 86

ПРАВО СТРАН СНГ

Нуцалханов Г.Н.

Законодательство государств Центральной Азии, касающееся правового статуса региональной безъядерной зоны 90

Чепус А.В.

Общее и особенное в механизме парламентской ответственности правительства в России и стран Содружества Независимых Государств 94

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Клячин В.М.

Методологические проблемы права в сфере неопределенности..... 99

Кожевников В.В.

Проблема соотношения правового регулирования и правового воздействия (на основе анализа учебной литературы по теории государства и права) 102

Романов И.Б.

Политическая идеология как разновидность политических факторов правообразования в России 105

Миннихахметов Р.А., Гайсина Л.Т.

«Махр» как инструмент регулирования имущественных отношений в мусульманском семейном праве 108

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бикмаева А.И.

Проблемы правового воспитания и формирование гражданской ответственности в дореволюционной России..... 111

Габдуллина А.Р.

Изменения в государственно-правовом обеспечении права собственности в условиях перестройки..... 115

Ланцева В.Ю.

Формы правового регулирования морской торговли в Российской империи 118

Пашенцев Д.А.

Разработка критериев результативности правовых реформ в России в 50-70-е гг. XIX века 121

Сайдумов Д.Х.

Инкорпорация норм права чеченцев и ингушей в законодательство и имперскую юстицию России: некоторые эпизоды развития права и правосудия в Терской области..... 123

Фокина Л.В.

Международно-правовая политика императора Николая II в контексте гуманистических идеалов России..... 126

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Крупеня Е.М., Комаров М.А.

Права человека в процессе конституционной модернизации России как объект правового мониторинга (экспертизы)..... 129

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Абдуджалипов А.

Гражданско-правовые обязательства в интернете 134

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Копылов М.Н., Мишланова В.А.

История зарождения и становления юридической ответственности за экологические правонарушения в России 141

Краснова И.О.

Состояние и развитие экономического регулирования в области охраны окружающей среды 146

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Мелякян Ш.З.

Коллизионные вопросы регулирования «до-корпоративных» отношений 149

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Норин А.В.

Передача полномочий единоличного исполнительного органа по доверенности: есть ли предел? 152

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Фархутдинов А.М., Гарифуллина Н.А.

Реализация инвестиционной деятельности жилищного строительства (правовой аспект) 155

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Хакимов Т.И.

Актуальные вопросы правовой регламентации договорных отношений в области спорта 157

НОТАРИАТ

Бегичев А.В.

К вопросу об извещении лиц, участвующих в процедуре обеспечения доказательств нотариусом 160

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Краснов А.В.

Содержание санкций норм права в контексте принципа уважения прав человека 164

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Мишланова В.А.

О правовом содержании понятия «порнография» 169

КРИМИНАЛИСТИКА

Азизян В.Г., Журавленко Н.И.

Информация и информационные преступления как криминалистические объекты 172

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Гоголева А.Я.

К вопросу о профилактике преступности несовершеннолетних 176

Шамрин М.Ю.

Этические начала статуса омбудсмена по правам ребенка 181

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Багмет М.А.

Международный опыт борьбы с коррупцией в полиции 192

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Котова О.В.

Правовые основы организации и проведения референдума в Москве 197

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Баширина Е.Н.

Модернизация политической системы России 200

Вильданов Р.Р.

Специфика политического строя Российской империи в начале XX века 201

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Бондаренко Г.В.

Личностные особенности мудреца-правителя в учении Лао-Цзы: психологические и политические аспекты 204

Вишневская В.П.

Высокий уровень развития антикоррупционного самосознания – значимый психологический фактор противодействия коррупции 206

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Бикметов Е.Ю., Кузнецова Е.В., Рувенный И.Я.

Социологический компонент интеллектуально-ориентированной образовательной среды как условие формирования социальной ответственности менеджеров 210

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Дадашов А.Б. оглы

К вопросу о предпосылках философской новизны в связи с предпосылками формирования правового сознания 216

Дадашов М.Б. оглы

Философский анализ зарождения, становления и развития азербайджанского национального самосознания (правовой аспект) 217

Уразаков Р.Р.

Культура и право (проблема соотношения) 218

РЕЦЕНЗИЯ

Абанина Е.Н., Высторобец Е.А.

Рецензия на монографию Б.Ж. Абдраимова и Ш.А. Саймовой «Правовое регулирование арендной платы за землю» (Берлин: Lambert Academic Publishing, 2014. – 180 с.) 220

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 223

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 224

PERSONA GRATA

- G.P. Zhukov «Switches between Russian space law!»**
Interview with the founder of the Russian international space law professor, doctor of law, Gennady Petrovich Zhukov..... 7

ACTUAL INTERVIEW

- Iran: past and present**
Our guest – Boris Vladimirovich Polyanskiy, Doctor of Geological Sciences, who has worked for many years in various countries around the world, including Iran..... 11

EURASIAN INTEGRATION

- Yastrebova A.Y.**
Modern tendencies of labour migration' regulation: experience and priorities of the international integration units (EU, CIS, EurAsEC) 14
- Ponamorenko V.E.**
Current state and prospects for harmonisation of banking legislation of Single Economic Space member states..... 19
- Tarasevich N.P.**
On the prospects of medicine circulation legal regulation in the Eurasian Economic Union 26
- Azanov B.K.**
President of the Republic of Kazakhstan as a founder of Neo-Eurasianism: scientific and practical grounds 30

INTERNATIONAL LAW

- Valeev R.M.**
Conventional origin of the international humanitarian law (to the 150 years of adoption of the convention for the amelioration of the condition of the wounded in armies in the field of August 22, 1864) 38
- Chernyadyeva N.A.**
Concerning the origin and evolution of international terrorism..... 43
- Adu Y.N.**
International legal base for interfering into state matters for human rights protection purpose 50
- Kiseleva E.V., Golovanov A.S.**
Cooperation between the European Union and the African Union in the field of migration: three generations of agreements 53
- Arabey E.A.**
Procedural, collision and legal aspects of protection of consumers' rights in the European Union law 58
- Verbitskaya T.V.**
To the issue of observance by the constitutional court of the Russian Federation of the exigencies of the European Court of human rights on fair judicial decision in the sphere of defence 62
- Samake Awa**
Implementation of international law in the field of women's rights in the Republic of Mali 65

INTERNET LAW

- Kasenova M.B.**
Contractual operating foundation for the root server system..... 69

INTERECOLAW

- Gordeeva Y.M.**
New European Union framework for 2030 climate and energy policy..... 72
- Zakirov A.V.**
International law aspects of asteroid and comets monitoring (present state of the problem)..... 76

EUROPEAN LAW

- Dorskaya A.A.**
Legal reforms of church-state relations: the European experience..... 79
- Mitrokhina A.H.**
Comparative analysis of agreements between European Space Agency and the government of the Russian Federation on cooperation in the exploration and use of outer space for peaceful purposes 86

LAW OF THE CIS COUNTRIES

- Nutsalhanov G.N.**
Legislation of Central Asian states concerning the legal status of regional nuclear-free zone 90
- Chepus A.V.**
Common and specific features of the mechanism of parliamentary responsibility of the government in Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States..... 94

THEORY OF STATE AND LAW

- Klyachin V.M.**
Methodological problems of law in the uncertainty sphere..... 99
- Kozhevnikov V.V.**
The problem of correlation of legal regulation and legal impact (on the basis of the academic literature on the theory of state and law analysis) 102
- Romanov I.B.**
Political ideology as kind of political factors of formation of the law in Russia..... 105
- Minniahmetov R.A., Gaisina L.T.**
«Mehr» as an instrument for regulation of property relations in the Muslim family law 108

HISTORY OF STATE AND LAW

- Bikmaeva A.I.**
The problems of legal education and civic consciousness formation in prerevolutionary Russia..... 111
- Gabdullina A.R.**
Changes in the property right state and legal provision in the conditions of Perestroika..... 115
- Lantseva V.Y.**
The forms of legal regulation of maritime trade in Russian Empire 118
- Pashentsev D.A.**
Development of performance criteria of legal reforms in Russia in 50-70-ies of the XIXth century 121
- Saydumov D.H.**
Incorporation of laws of the Chechens and the Ingush in legislation and imperial justice of Russia: some episodes of law and justice development in Terskaya oblast..... 123
- Fokina L.V.**
International legal policy of the Russian empire sovereign Nikolay II in the context of humanist ideals of Russia..... 126

CONSTITUTIONAL LAW

- Krupenya E.M. Komarov, M.A.**
Human rights in the process of constitutional modernisation of Russia as the object of legal monitoring (expertise)..... 129

CIVIL LAW

- Abdudzhaliilov A.**
Civil obligations on the Internet..... 134

ENVIRONMENTAL LAW

Kopylov M.N., Mishlanova V.A.

History of origin and formation of the legal responsibility for environmental violations in Russia..... 141

Krasnova I.O.

State and development of economic regulation in the field of environmental protection..... 146

CORPORATE LAW

Melyakyan Sh.

Conflict of law regulation issues of «pre-corporate» relations 149

FINANCE LAW

Norin A.V.

Delegation of a sole executive body powers by the power of attorney: any limits?..... 152

ECONOMICS AND LAW

Farkhutdinov A.M., Garifullina N.A.

Realization of investment activity in housing construction (legal aspect)..... 155

SPORTS LAW

Khakimov T.I.

Topical issues of legal regulation of contractual relations in sports..... 157

NOTARIES

Begichev A.V.

On the issue of the notice of persons involved into the procedure of evidence obtaining by notary..... 160

HUMAN RIGHTS

Krasnov A.V.

The content of sanctions of norms of the law in the context of the principle of respect for human rights 164

CRIMINAL LAW

Mishlanova V.A.

On the legal meaning of the «pornography» concept..... 169

CRIMINALISTICS

Azizyan V.G., Zhuravlenko N.I.

Information and information crimes as the objects of criminalistics..... 172

JUVENILE JUSTICE

Gogoleva A.Y.

On the prevention of juvenile delinquency 176

Shamrin M.Y.

Ethical grounds of an ombudsman for children status 181

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Bagmet M.A.

International experience of fighting corruption in the police 192

UNIVERSAL SUFFRAGE

Kotova O.V.

Legal basis for the organisation and conduct of the referendum in Moscow 197

POLITICS AND LAW

Bashirina E.N.

Modernisation of political system of Russia..... 200

Vildanov R.R.

The specificity of the political system of the Russian Empire in the beginning of the 20th century..... 201

PSYCHOLOGY AND LAW

Bondarenko G.V.

Personal characteristics of a wise man-ruler in the teachings of Lao-Tzu: the psychological and political aspects..... 204

Vishnevskaya V.P.

High level of anti-corrupt self-consciousness development – as an important psychological factor of corruption resistance 206

SOCIOLOGY AND LAW

Bikmetov E.Yu., Kuznetsova E.V., Ruvenny I.Ya.

The sociological component of an intellectually-oriented educational environment as a condition of formation of managers' social responsibility..... 210

PHILOSOPHY AND LAW

Dadashov A.B. oglu

To the issue of preconditions of philosophical novelty in relation to preconditions of formation of legal consciousness 216

Dadashov M.B. oglu

Philosophical analysis of origin, formation and development of Azerbaijan national consciousness (legal aspects)..... 217

Urazakov R.R.

Culture and law (problem of correlation) 218

BOOK REVIEW

Abanina E.N., Wystorobets E.A.

Review of the monograph by B.Zh. Abdrayimov and Sh.A. Saimova «Legal regulation of a rent for the Earth» (Berlin: Lambert academic publishing, 2014. – 180 p.)..... 220

INFORMATION FOR AUTHORS..... 223

ABOUT THE AUTHORS..... 224

Жуков Г.П.

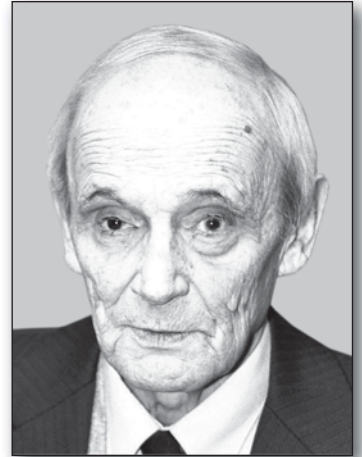
«СЛУЖУ КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ РОССИИ!»

Интервью с основоположником международного космического права России профессором, доктором юридических наук, Геннадием Петровичем Жуковым

Zhukov G.P.

«I SERVE TO RUSSIAN SPACE LAW!»

Interview with the founder of the Russian international space law professor, doctor of law, Genady Petrovich Zhukov

Жуков Г.П.

Геннадию Петровичу Жукову – 90 лет!

Визитная карточка:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный директор Международного института космического права (Париж), Академик международной академии astronautики (Стокгольм) и Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (Россия)

Родился в Москве 30 апреля 1924 г.

Участник Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. на Западном фронте получил осколочное ранение, был на излечении в госпиталях по май 1942 г., потом на Западном фронте с мая по декабрь 1942 г. В дальнейшем служил в должности физрука в воинской части г. Киржач. Награжден орденом «Отечественной войны» I степени и медалями. Ветеран Великой Отечественной войны.

Окончил Всесоюзный юридический заочный институт (ныне - Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина - МГЮА) в 1947 г. и поступил в аспирантуру Института государства и права Академии наук СССР, где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба СССР за демократическое разрешение вопроса о польско-германской границе» (1951 г.).

С 1951 г. по 1955 г. Г.П. Жуков заведовал сектором права Академии наук Литовской ССР. Далее он продолжил заниматься научно-исследовательской деятельностью в Институте государства и права АН СССР. Был ученым секретарем Комиссии АН по правовым вопросам межпланетного пространства.

В 1966 г. в Институте государства и права АН СССР Г.П. Жуков защитил докторскую диссертацию по теме «Международно-правовые проблемы освоения космоса». В дальнейшем заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД СССР (1970—1978 гг.) и сектора ООН отдела международных организаций Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР (1981—1988 гг.).

Более 30 лет работы связывают Г.П. Жукова с Российским университетом дружбы народов. Профессор Г.П. Жуков первоначально преподавал в УДН им. П. Лумумбы на кафедре международного права с 1965 г. по 1969 г., а затем вернулся и работает с 1988 г. по настоящее время. Профессор Г.П. Жуков инициировал в 2010 г. процесс подготовки студентов кафедры международного права к участию в международном конкурсе по международному космическому праву им. М. Ляхса. По его инициативе на кафедре создан Центр международного космического права, на базе которого проводятся конференции и круглые столы. В 2014 г. издается учебник «Международное космическое право» под редакцией Г.П. Жукова и А.Х. Абашидзе.

Г.П. Жуков в течение 15 лет был вице-президентом Международного института космического права (Париж), а в настоящее время является его почетным директором. За вклад в научную разработку проблем международного космического права в 1968 г. награжден золотой медалью и грамотой Международной астронавтической федерации и Международного института космического права.

Профессор Г.П. Жуков принимал участие во многих международных дипломатических совещаниях и конференциях, в частности: сессиях юридического подкомитета Комитета ООН по космосу (1963 и 1979 гг.), Рабочей группы по прямому вещанию с помощью спутников (1970 г.), Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли Организации (1975 г.), Конференции ООН по космосу (Вена, 1968 г.), Дипломатической конференции по воздушному праву (1978 г.) и III Конференции по морскому праву (1979 г.).

В 1978-1979 гг. был избран по конкурсу заместителем Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в г. Монреале и одновременно директором юридического управления этой организации.

Г.П. Жуков участвовал во многих международных научных конференциях, читал курсы лекций по международному праву в университетах Австрии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Канады, Франции, Греции, Польши, Швейцарии, США и Финляндии. В 1978 г. Г.П. Жуков выступил с курсом лекций в Гаагской академии международного права на тему: «Современные тенденции развития международного космического права», который был опубликован в Сборнике курсов этой академии. Владеет английским, французским, польским и итальянским языками.

Автор более 300 работ, опубликованных в нашей стране и за рубежом.

Основные монографии: «В интересах Японии – нейтралитет» (М., 1961), «Варшавский Договор и вопросы международной безопасности» (М., 1961), «Критика естественно-правовых теорий международного права» (М., 1961), «Космическое право» (М., 1966), «International Space Law» (N.Y., 1984; совместно с Ю.М. Колосовым), «Космос и мир» (М., 1981), «Международно-правовые проблемы разоружения на современном этапе» (М., 1975); «Словарь международного космического права» (в соавторстве) (М., 1992); «L'Adaptation du Droit de l'Espace a ses nouveaux défis» (в соавторстве) (Paris, 2007); «Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-

тию полета Юрия Гагарина в космос» (М.: РУДН, 2011); глава «Evgeny Aleksandrovich Korovin (12.10.1892 – 3.11.1964)» (в соавт.) в книге «Pioneers of Space Law» (Leiden: Brill, 2013).

Основные учебники: две главы для «Курса международного права» (1963) – глава IV «Принцип уважения прав человека» (т. II) и глава VIII «Космическое право» (т. III); «Международное космическое право» (в соавторстве) (М., 1999 г.); главы «Международное космическое право» в учебнике «Международное право» / ред. Е.Т. Усенко (М., 2003), «Международное право: Особенная часть» / Отв. Ред. А.Х. Абайидзе, Е.М. Абайдельдинов (М. 2013) и др.

Г.П. Жуков соавтор цикла коллективных исследований, посвященных ООН, в числе которых: «ООН и актуальные международные проблемы. К 20-летию ООН» (М., 1965), «ООН. Итоги, тенденции, и перспективы. К 25-летию ООН» (М., 1970), «ООН как инструмент по поддержанию и укреплению мира (Международно-правовые аспекты)» (М., 1985), «ООН и современные международные отношения» (М., 1986).

Профессор Г.П. Жуков – член московского союза журналистов, член Всемирной Ассоциации международного права (Лондон) и член её комитета космического права, член Российской ассоциации международного права, почетный член Астронавтического общества Болгарии, бывший член ред. совета голландского журнала «Air & Space Law», член диссертационных советов РУДН и ИГП РАН. Под руководством Г.П. Жукова защищено более 40 диссертаций по специальности «Международное право. Европейское право».

6 февраля 2010 Геннадия Петровичу присвоено звание Заслуженного юриста Российской Федерации.

Есть человеческие судьбы, пройти мимо которых невозможно! Геннадий Петрович Жуков яркий тому пример и воплощение неиссякаемой энергии, силы духа, мастерства. Заслуженный юрист Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны, доктор юридических наук, профессор, Почетный директор Международного института космического права (Париж), Академик международной академии астронавтики (Стокгольм) и Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (Россия). Награжден орденом «Отечественной войны» I степени и медалями, а также золотой медалью и грамотой Международной астронавтической федерации и Международного института космического права. Когда читаешь этот список, то понимаешь, что талантливые люди талантливы во всем. Они способны перевернуть мир своей неумной деятельностью, работоспособностью и только можно удивляться, как же так все просто у них получается? Какой же они таят жизненный секрет? И вот чтобы ответить на эти вопросы, мы и решили поговорить с самим Геннадием Петровичем, которому в апреле сего года исполнится 90 лет (!!!).

– Геннадий Петрович, все мы родом из детства: наши мечты, планы на будущее. А с чего у Вас все начиналось?

– Родился я в 1924 году, в Москве. Отец мой – Пётр Петрович – окончил факультет международных отношений МГУ¹. Кстати, в его дипломе я нашел подпись профессора Евгения Александровича Коровина, который позднее, уже в 50-х годах учил и меня в Институте государства и права Академии наук СССР. Пётр Жуков работал в Народном комиссариате иностранных дел СССР, разведке, прокуратуре СССР. После рождения мы жили у Кремля в гостинице «Первый Дом Советов» (теперь – «Националь»). Позже мы переехали в Италию, в Триест, где мой отец получил должность вице-консула, а затем опять вернулись в Москву.

– Геннадий Петрович, Ваша юность, пора взросления, выпала на тяжелое время для нашей страны – время войны. Расскажите нам, какой она была?

– В 1941 году мне было 17 лет, я учился во второй спец.арт. школе, хотел стать военным. Если бы я не был ранен 16 августа 1941 года под Ржевом, я бы с войны не вернулся и космическое право не читал бы... Меня определили в известную 33-ю армию генерала М.Г. Ефремова, которая действовала на нарфоминоском направлении при обороне Москвы в 1941 году. Практически вся армия во главе с генералом М.Г. Ефремовым трагически погибла во время неудачного контрнаступления в рамках Ржевско-Вяземской операции в 1942 году. В 1941-42 годах я был

в госпиталях из-за ранения, в результате потерял правый глаз. Стрелять из-за ранения не мог, демобилизоваться не хотел и стал физруком в госпитале в подмосковном Наро-Фоминске. После восстановления опять попал в армию в Наро-Фоминске, потом в Киржач, а затем в 1943 г. меня демобилизовали.

«Мои университеты».

– А вот если говорить про родной университет, где Вы начинали делать свои первые профессиональные шаги в мире юриспруденции?

– Из-за ранения моя карьера военного закончилась рано, и я решил стать юристом. Родной и единственной alma mater у меня, наверное, нет: поступил в МГИМО, окончил ВЮЗИ. Узнал, что в Институте права набирают аспирантов и в 1947 г. решил поступать. Сдавал экзамены по двум языкам (французский и английский), теории государства и права, иностранному государству и праву, философии и др. Было весьма не просто. По международному праву сложно было учиться, учебников практически не было. Экзамен у меня принимали известнейшие профессора: Дурденевский В.Н., Крылов С.Б. и Левин Д.Б. Коллоквиумы сдавал профессору Е.А. Коровину, очень меня сильно «гонял». Со мной учились аспиранты со всего СССР – Леван Алексидзе из Грузии, Узыке Джекебаев из Казахстана и другие.

– Извините, что прерываю, оба эти профессора здравствуют и передают Вам теплый дружеский привет!

– Да?! Давно их не слышал, очень рад! Узыке Джекебаев мне долгое время после окончания аспирантуры алма-атинские яблоки высылал. Так, вот кандидатскую я написал в Институте государства и права АН СССР про проблемы территории в международном праве². Когда защитил кандидатскую диссертацию, был направлен в Литву, в местное отделение Академии Наук. Там так хорошо было, на выходных ездили на пикники и, кстати, именно там написал свою книгу «Равный среди равных», про Литовскую ССР в составе СССР, целых шесть печатных листов издали на литовском языке. Погрузился в местную культуру, даже знаю наизусть стихи Майрониса.

«Космическая одиссея».

– А когда вернулись из Литвы, опять в Институт государства и права подались?

– Совершенно верно, академический институт меня не отпустил. Поначалу занимался всем понемногу. В 1959 г. по инициативе Е.А. Коровина была создана Комиссия АН по правовым вопросам межпланетного пространства, которая состояла из научных сотрудников Института государства и права (Е.Г. Василевской, Г.П. Жуко-

1 В начале 1920-х г. в Московском государственном университете был создан факультет международных отношений с целью подготовки нового поколения дипломатов.

2 «Борьба СССР за демократическое разрешение вопроса о польско-германской границе» (1951 г.)

Отцы-основатели космического права СССР в Китае (Ю.М. Колосов и Г.П. Жуков)

ва, Г.П. Задорожного, П.И. Лукина), Министерства иностранных дел (Ф.Н. Ковалев, Г.А. Осницкая, И.С. Чепров) и из штата Президиума Академии наук — В.С. Верещетин. Е.А. Коровин был назначен председателем, а я секретарем. С тех пор я полностью погрузился в международное космическое право. В 1966 г. в Институте государства и права АН СССР защитил докторскую диссертацию по теме «Международно-правовые проблемы освоения космоса». Позже заведовал кафедрой международного права Дипломатической академии МИД СССР, а потом сектором ООН в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. Более 30 лет меня связывают с Российским университетом дружбы народов (РУДН). Кстати, хочу отметить, что РУДН — единственный ВУЗ в мире, где непрерывно преподается курс «Международное космическое право» в течение 49 лет! Это заслуживает чести оказаться на страницах книги рекордов Гиннеса.

– **Геннадий Петрович, вы знаете многие языки – в частности, английский, итальянский, французский, польский. Расскажите, как Вам это пригодилось в жизни?**

– Языки не раз меня выручали в моей профессиональной и научной деятельности. Польский помог при написании кандидатской диссертации. Есть у меня ряд статей на иностранных языках, а в 80-х мы с профессором Юрием Михайловичем Колосовым издали на английском монографию в Америке³. Я участвовал во многих международных научных конференциях, читал курсы лекций по международному праву в университетах Австрии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Канады, Франции, Греции, Польши, Швейцарии, США и Финляндии. Большой честью для меня стал тот факт, что в 1978 г. я выступил с курсом лекций в Гаагской академии международного права на тему: «Современные тенденции развития международного космического права», который был опубликован в Сборнике курсов этой академии. Приходилось принимать участие во многих международных дипломатических совещаниях и конференциях⁴, работать директором юридического управления Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в г. Монреале. Сейчас стараюсь поддерживать знание языков, переписываюсь с коллегами, смотрю зарубежные каналы по телевизору.

3 Kolosov Ju.M., Zhukov G.P. International Space Law. – N.Y., 1984.

4 Редакция отмечает, что Г.П. Жуков принимал участие в сессиях юридического подкомитета Комитета ООН по космосу (1963 и 1979 гг.), Рабочей группы по прямому вещанию с помощью спутников (1970 г.), Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли Организации (1975 г.), Конференции ООН по космосу (Вена, 1968 г.), Дипломатической конференции по воздушному праву (1978 г.) и III Конференции по морскому праву (1979 г.) и др.

Г.П. Жуков с аспирантами РУДН

– **С какими известными людьми Вам удалось встретиться?**

– Рад, что судьба предоставила мне возможность общаться с космонавтами *Юрием Гагариным* и *Германом Титовым*. Титов написал предисловие к моей первой монографии⁵, говорил, что всё верно написано. Долго общался я с американским астронавтом *Базз Олдрином* – это второй человек, ступивший на поверхность Луны, после командира миссии Нила Армстронга. Теплые отношения сложились у меня с английским писателем, учёным, футурологом и изобретателем *Сэром Артуром Кларком*, на основе книги которого американцы сняли известный фильм «Космическая одиссея»⁶. Дружеские, я бы даже сказал отеческие, отношения сложились с Президентом института космического права *Эженом Пепэном* (Eugène Pépin), который прожил 101 год⁷.

– **Скажите, у Вас более 400 работ, какая из них Вам наиболее ценна?**

– Самым я бы сказал «веселым» трудом у меня стала монография про Варшавский договор. Весёлой она является не по содержанию, просто я писал её в лесу под пение птиц на даче⁸. Книгу рекомендовало Министерство обороны СССР, в том числе, для читательских клубов армии, она была выпущена большим тиражом. Самой интересной теоретической своей книгой я считаю монографию «Критика естественно-правовых теорий международного права»⁹. Очень много сил потратил на нее. И, конечно, очень люблю наш учебник по космическому праву 1999 года¹⁰.

– **Геннадий Петрович, Вы очень занятой человек, но есть ли у Вас хобби, любимое занятие? Или же, как Вы стараетесь проводить свободное от работы время?**

– Свободного времени всегда было немного. Но старался уделять время спорту: играл в футбол в команде «Буревест-

5 Жуков Г.П. Космическое право. – М.: Междунар. отношения, 1966. – 296 с.

6 «Космическая одиссея 2001 года» — культовый научно-фантастический фильм Стэнли Кубрика 1968 года, ставший вехой в развитии кинофантастики и мирового кинематографа в целом. В основу фильма лёг рассказ Артура Кларка «Часовой», который был опубликован в 1951 году.

7 Верещетин В.С., Жуков Г.П. К 100-летию юбилею Эжена Пепэна // Советское государство и право. – 1988 – № 6. – С. 138-140.

8 Жуков Г.П. Варшавский договор и вопросы международной безопасности. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 77 с.

9 Жуков Г.П. Критика естественно-правовых теорий международного права. – М.: Госюриздат, 1961. – 163 с.

10 Международное космическое право / Под ред. Г.П. Жукова, Ю.М. Колосова. – М., 1999.

Зав. кафедрой международного права
РУДН проф. А.Х. Абашидзе с Юбиларом

Проф. А.С. Пирадов и проф. Г.П. Жуков в
командировке в Риме

Г.П. Жуков на охоте

ник», плавал, пробовал заниматься боксом и борьбой. Знаете, я очень любил ходить на яхте под парусом. Очень острые ощущения, когда поймаешь ветер и начинаешь набирать скорость. Одно время любил танцевать танго и вальс.

– Расскажите, а какие у Вас планы на ближайшее будущее?

– Отечественная наука космического права серьезно отстала от зарубежной мысли. Нужно много работать в этом направлении, и большая нагрузка ложится на молодежь. На кафедре международного права РУДН мы создали Центр по международному космическому праву, где мы проводим круглые столы и семинары, издаем сборники¹¹, принимаем зарубежных ученых, студенты готовятся к международному конкурсу имени Манфреда Ляхса. Наш Центр сотрудничает с Роскосмос, ЦНИИМаш, Интерспутник и другими организациями. Особо хочу отметить, что мы только закончили и издали в РУДН учебник «Международное космическое право»¹², который в нашей стране не издавался уже 15 лет. Сейчас я разрабатываю свой учебник по космическому праву на английском языке, готовлю статью по недавно принятому договору – Берлинскому протоколу¹³. Замечу, что в этом году в нидерландском издательстве «Brill» выходит коллективная монография «Пионеры космического права» («Pioneers of space law»), где есть и мой раздел про моего учителя профессора Е.А. Коровина, который считается основоположником российской науки космического права. Еще в 1933 г., на совещании специалистов по воздушному праву в Ленинграде, Е.А. Коровин выступил с лекцией о новых правовых проблемах, возникающих в связи с перспективами полетов человека в более высоких слоях воздушного пространства. Кстати, в этом году исполняется 50 лет со дня его смерти. В процессе написания его биографии я с

11 Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://intl-rudn.com/islic/2012space>; Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12-13 апреля 2013 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2014. – 99 с.

12 Международное космическое право / Под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – М., 2014.

13 Имеется в виду Берлинский протокол по космическому имуществу 2012 г.

Проф. Г.П. Жуков

Г.П. Жуков в 1941 году

удивлением узнал, что Евгений Александрович писал стихи, занимался переводами французской поэзии.

– Геннадий Петрович, чтобы Вы пожелали читателям Евразийского юридического журнала?

– Молодым ученым я хотел бы пожелать фантазировать, не смущаться перед авторитетами. Рекомендую всем начинающим молодым ученым учить иностранные языки, каждый юрист-международник должен знать несколько языков. Я высказываюсь за блестящее будущее международного космического права. Великолепные перспективы у юристов в этой области, много нерешенных правовых проблем. Дерзайте! Не бойтесь – у вас все обязательно получится.

Интервью брал А.М. Солнцев,
кандидат
юридических наук,
доцент.

ИРАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

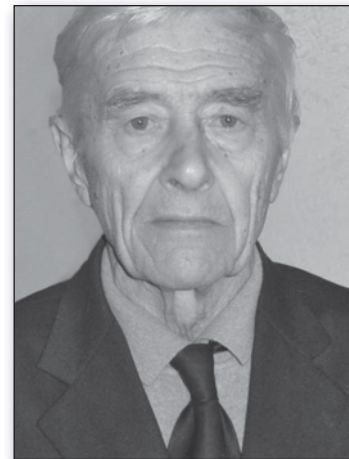
Наш собеседник – Борис Владимирович Полянский, доктор геологических наук, много лет проработавший в различных странах мира, том числе в Иране.

IRAN: PAST AND PRESENT

Our guest – Boris Vladimirovich Polyanskiy, Doctor of Geological Sciences, who has worked for many years in various countries around the world, including Iran.

Полагаем, точка зрения известного советского и отечественного геолога на историю и современность Исламской Республики Иран будет интересна читателям «Евразийского юридического журнала».

– Уважаемый Борис Владимирович, с Вашего позволения начнем наш разговор с современного Ирана. Не могли бы Вы поделиться своими суждениями о положении Ирана в современном мире и его ядерной энергетике?

Полянский Б.В.

– В прошлом году к власти в Иране пришел новый президент Хасан Роухани. В отличие от своего предшественника Махмуда Ахмадинежада, он взял курс на либерализацию страны. Ахмадинежад был лидером более популистского толка, Роухани – интеллеktуал: получил и религиозное образование в Иране, и светское юридическое в престижном Каледонском университете в Глазго, имеет учёную степень доктора философии в области государственного права. Он владеет русским, арабским, французским, немецким и английским языками.

Хасана Роухани называют в народе шейхом-реформатором и надеются на смягчение позиции Ирана в отношении санкций, выдвигаемых США. Эти временные санкции запрещают обогащение урана до 20%, что не позволяет создать атомное оружие.

В свое время Владимир Путин предложил складировать в России иранские продукты обогащения в специальных подземных хранилищах, чтобы в последующем передавать их для производства стержней, в медицинских целях. Тогда Иран не согласился на это предложение. Сейчас ситуация стала критической, требуется конкретный ответ Тегерана по ядерной проблеме. Но политические прогнозы на этот счет неоднозначны. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху не скрывает недоверия в вопросе соблюдения Ираном ядерных санкций. Есть мнение, что Хасан Роухани лишь изображает либерала, соглашаясь пойти на эти санкции, которые, по сути, подрывают экономику страны. Окончательного ответа по вопросу двадцатипроцентного обогащения урана президент Ирана не дает.

Кроме того, стоит отдельно отметить, что Иран – теократическое государство. Это заложено уже в самом названии «Исламская республика Иран». Высшим руководителем государства является лидер Исламской революции аятолла Хомейни, который стал культовой фигурой для народа. И любой президент, в том числе Хасан Роухани, всегда будет действовать с оглядкой на законы шариата. Роухани приходится лавировать между политикой и исламом.

Странам-миротворцам остается надеяться, что президент согласится на двадцатипроцентный предел обогащения энергии, которого достаточно для работы АЭС, при невозможности создания ядерного оружия.

– Какова, по-вашему, роль Ирана на Ближнем Востоке?

– Возможности этого государства заметно отличаются от возможностей соседних стран, таких, например, как Ирак и Афганистан. Во-первых, Иран имеет огромные запасы нефти, разработанного минерального сырья: меди, угля, урана, железной руды. Во-вторых, имеет развитую промышленность: металлургию, машиностроение, нефтепереработку. Особое место занимает текстильная промышленность, персидские ковры считаются лучшими во всем мире. То, что создается кропотливым ручным

трудом в течение нескольких месяцев, стоит очень дорого. Интересный факт: самый большой в мире персидский ковер площадью 5627 квадратных метров и весом 45 тонн устилает крупнейшую мечеть ОАЭ – Белую мечеть шейха Заида.

Из-за природно-климатических условий сельское хозяйство не имеет ведущих позиций – в стране много гор, пустынь и всего 20% пахотной земли. В Иране крайне остро стоит проблема воды, рек практически нет, и поэтому сельское хозяйство держится на подземных почвенных водах. Но благодаря хорошему климату иранские фермеры собирают по три урожая в год. Правда, как и в России, сельское хозяйство там заметно страдает из-за оттока населения из деревень в города.

Иран имеет пятитысячелетнюю историю формирования государства, культуры и искусства. Здесь достаточно высокий культурный уровень населения, множество университетов. В стране прекрасная рождаемость. Молодежь отличается хорошим умственным потенциалом и независимым мышлением, многие студенты получили европейское образование. Однако это палка о двух концах, так как независимые взгляды и свободолюбие имеют тенденцию к воспламенению.

Подводя итог сегодняшнему положению этого сильного государства, скажу, что Иран на Ближнем Востоке занимает особое положение как независимая страна с высоким культурным уровнем населения, развитой промышленностью и большим запасом природных ресурсов. Благодаря выгодному географическому положению Иран стал своеобразным перешейком между Европейской и Азиатской цивилизациями.

– Уважаемый Борис Владимирович, предлагаю перейти к временам Вашей работы в этой интереснейшей стране. Вы работали в Иране в эпоху правления шаха Мохамеда Резо Пехлеви, который вел прозападную и проамериканскую политику светского государства. Женщины в то время могли не носить хиджаб, по телевидению велась сексуальная пропаганда. Революция 1978 г. под руководством аятоллы Хомейни вернула страну в старорелигиозное русло, в котором Иран в значительной степени и остается до сих пор. Какие у вас остались воспоминания о шахском правлении? Как оценивали политику шаха иранцы, с которыми вам довелось общаться, помните ли вы какие-то религиозные выступления?

– С точки зрения европейского человека, впечатления о шахском правлении остались самые положительные. Мы с женой жили в самом центре Ирана, на площади Фирдоуси. Рядом располагалась пивная, где мы покупали пиво и вкусные фисташки. Мы пользовались полной свободой, ходили, куда хотели.

Шах Пехлеви сконцентрировал в своих руках абсолютную монархию и проводил проамериканскую политику. Я верю в твердую

монархию. Королева Англии, например, не подвергается критике. Со мной работали иранцы, получившие образование в Европе, люди широких взглядов, которые признавали положительные стороны шахского режима: из-за рубежа шли инвестиции, развивалась промышленность, поощрялась частная торговля.

Государство держало в своих руках ключи от всех сфер жизни. Когда я работал там, никаких антишахских выступлений не наблюдалось и в помине. Иран считался полицейским государством, так как шах сам был военным и держал сильную армию. Но, к сожалению, он слишком увлекся проамериканской политикой и в исламской стране стали популяризоваться западные ценности.

В пивных свободно продавался алкоголь, по рукам ходили журналы фривольного содержания. В то время и у некоторых иранцев отношение к законам ислама было скорее формальным. Девушки-персиянки в нашей лаборатории приезжали на работу в хиджабах, закрытой одежде. А в помещении снимали платки, длинные платья и оставались в коротких юбочках. Естественно, такое положение вещей не устраивало верующее население.

Духовенство было недовольно, ведь оно находилось в загоне из-за слишком крепкой светской власти. Меж тем в глубинках соблюдались законы шариата. Соответственно, назревал протест против политики шаха. Ситуацию усугубляла и страшная нищета в провинциях. Религиозное недовольство, помноженное на бедственное положение народа, привело к исламской революции в государстве.

Из эмиграции вернулся аятолла Хомейни – лидер «Стражей исламской революции» и поднял восстание по всей стране. Мало кто знает, что у Хомейни были личные неприязненные отношения с шахом. В свое время шах засадил родственника Хомейни в тюрьму. Исламское восстание набирало обороты. Позже друзья, оставшиеся в Иране, нам рассказывали, что в пивную «Whitestar» стражи исламской революции вкатили бочку, которую взорвали, а оставшийся алкоголь изъяли. Шах попытался подавить восстание с помощью военных. Но кровопролитие только усилило антишахские настроения.

Как известно, чем сильнее сжимаешь пружину, тем больнее, разжавшись, она ударяет. После революции в стране кардинальным образом изменился политический режим, исламисты закурили гайки. Теперь все стороны общественной жизни в государстве опираются на законы шариата. Алкоголь строго запрещен, женщинам, даже иностранкам, предписывается ходить в платках и закрытой одежде. Все нарушения исламских законов строго наказываются. Вплоть до смертной кары. Есть случаи, когда она осуществлялась публично, на площадях.

– Как известно, Иран всегда был и остается закрытой страной. Как Вам там работало? Чувствовали ли Вы враждебность местного населения? Или они, напротив, воспринимали советских граждан как друзей-союзников после того, как СССР выиграл тендер на строительство первого металлургического комбината в Иране?

– Верно, после того, как СССР выиграл тендер, в Иран отправилась солидная группа специалистов из разных отраслей со всего Советского Союза. Геологи на подобные работы обычно прибывают одними из первых. Поэтому я оказался в Иране в самом начале строительства. Работал в металлургической корпорации «National Iranian Steel Corporation», которая была специально создана для строительства металлургического комбината, обогатительных фабрик, коксовых батарей, доменного производства. О важности комбината говорит уже тот факт, что на его закладку приезжали А. Косыгин с дочерью и шах Ирана с супругой.

Сначала я три с половиной года работал на месторождениях в городе Керман Керманского остана (провинции). Трудился начальником отряда, руководил поисково-разведочными работами на угольных месторождениях. Это был самый что ни на есть черный труд геолога на земле.

Потом я вернулся на два года в Союз. По правилам того времени отечественным специалистам не разрешалось более трех лет работать в капиталистической стране, следовало сделать перерыв как минимум на два года. Поэтому я вернулся в Академию наук Таджикской ССР, где трудился старшим научным сотрудником.

Через два года иранская сторона обратилась к нашему руководству и прислала мне вызов на работу уже в столице Ирана – Тегеране. И я проработал там еще три с половиной года, но уже в самой корпорации на руководящей должности главного геолога.

За семь лет, проведенных в Иране, могу сказать, что относились там к советским специалистам прекрасно. В первую очередь потому, что СССР взялся за строительство металлургического комбината, в отличие от других стран, отказавшихся этим заниматься, так как им было выгодно, чтобы Иран остался в зависимости.

Ради металлургического производства иранцы были готовы выполнить любые наши требования. Для нас они создали все необходимые условия, разместили в специально построенном поселке под Керманом, обеспечили жильем со всеми удобствами. Автобусы развозили нас на работу, а жен каждый день бесплатно доставляли на рынок. Во второй мой приезд в Тегеране мне выделили отдельную двухкомнатную квартиру в центре города и служебный автомобиль с водителем. Приставили привратника (слугу), который занимался уборкой в доме и выполнял любые просьбы. Для нас, советских людей, подобное было чуждо. Мы не привыкли, чтобы нам все преподносили на блюдечке с голубой каемочкой по первому требованию, начиная от солидных вещей и кончая банальными канцтоварами. Лечение мы получали в советском госпитале абсолютно бесплатно. Был случай, когда человека, заразившегося гепатитом, на самолете доставили из Кермана в Тегеран и полностью оплатили дорогостоящие медицинские препараты швейцарского производства, восстанавливающие печень.

Единственное, что запрещалось, – рожать в Иране детей. Поэтому моя супруга полетела рожать в Россию. А для старших детей при посольстве функционировала школа. Зарплату мы получали в ГКС (Государственном комитете по экономическим связям с зарубежными странами) при советском посольстве. Выплачивали нам, правда, лишь 40 % от зарплаты, остальные 60 направлялись в пользу советского государства. Но даже эти деньги были на порядок выше того, сколько нам платили за аналогичную работу в Союзе. Жены наши в Иране не работали, зарплаты хватало и обеспечить семью, и отложить деньги на автомобиль. Я, например, как передовик производства, получил в Иране талон на «Волгу-21».

Официальной валютой Ирана является риал, но фактически люди пользовались туманами (1 туман равнялся 10 риалам). Ходило выражение: «С туманами – жизнь туманная, с риалами – реальная». Вообще процесс получения денег был многоступенчатым. Нам давали туманы, которые мы обменивали в Иране на доллары. А в СССР мы получали за валюту сертификаты, с помощью которых отоваривались в «Березке».

– Как известно, до ислама персы исповедовали религию зороастризм. В последние годы зороастризм в Иране вновь обретает былую популярность, в том числе среди молодежи из консервативных семей, которые тянутся к западному образу жизни, устав от строгих рамок ислама. Что Вы думаете по этому поводу?

– Среди персов, с которыми мне довелось работать в Иране, не было людей, демонстрировавших свою приверженность зороастризму. Близкой дружбы мы с ними не водили, правительство этого не поощряло. И мы, и иранцы были осторожны в словах и поступках.

Про зороастризм я слышал на экскурсиях. Принимающая сторона организовала нам культурные поездки по всей стране. Мы видели главные достопримечательности и историческое наследие Исфагана, Шираза, Хамадана, Персеполиса,

Кума и других городов. В Кермане мне запомнились глиняные возвышения, где зороастрийцы сжигали своих покойников или отдавали их на растерзание зверям.

– Уважаемый Борис Владимирович, расскажите о себе. Как вы пришли в профессию и как оказались в Иране?

– Я родился в Самарканде в семье музыкантов и инженеров. Мой дедушка Борис Николаевич Кастальский был знаменитым археологом, специалистом по древним монетам, военным инженером. В семь лет я остался сиротой, и на воспитание меня взяли бабушка и тетка из Ташкента.

В школе мне повезло с учителем географии. Н.Н. Федяй открыл в школе кружок геологии, водил нас в горы, где мы собирали камни. В 1947 г. я поступил на геолого-разведочный факультет Среднеазиатского политехнического института, три года проработал в «Средазутлеразведке». Затем женился на Валерии, с которой мы вместе уже 57 лет. После свадьбы в 1957 г. я переехал к жене в Душанбе, где работал в Институте геологии Академии наук Таджикской ССР. Параллельно закончил аспирантуру в Ленинграде и защитил диссертацию под названием «Этология и условия образования угленосных отложений Гиссарского хребта».

Выезжал в командировки на Кавказ, Монголию, Камчатку, а в Иран я попал после того, как к нам в Академию наук Таджикской ССР в командировку приехали геологи из Москвы. Один из них, Геннадий Бесчастнов, предложил командировать меня в Иран. Свою роль сыграло то, что я состоял в партии и свободно владел английским и фарси. Так, с 1966 по 1970 г. я проработал в Кермане, а с 1972 по 1975 г. – в Тегеране.

После Ирана мы с супругой переехали в Москву, я прошел по конкурсу в Геологический институт Академии наук СССР и в 1987 г. защитил в Москве докторскую диссертацию. У нас с женой двое детей и четверо внуков.

– Чем отличается работа в СССР от труда в восточных странах? Там нет русской надежды на «авось», все четко распланировано, или есть какая-то особенная специфика?

– В Иране наша работа была четко регламентирована. Советские люди находились под двойным «колпаком»: с одной стороны их контролировала Иранская служба безопасности «Савак», с другой – родные органы. Нас всегда и всюду сопровождали переводчики.

Кстати, в Иране я легко общался с местным населением, так как свободно владел английским и таджикским, который сильно походит на фарси. Иранцы воспринимали мой таджикский как древнеперсидский. Мне даже говорили, что слушают таджикскую речь как музыку. В русском и персидском языках, кстати, тоже немало сходной лексики, всевозможных заимствований. Например, касса на фарси – сундук, полуось – полуос, заимствованное слово «мерси» – спасибо.

Многие наши рабочие вообще никаких иностранных языков не знали. Парни из Донбасса выучили ровно одно персидское слово, а все остальное пытались объяснить иранцам жестами. В таких случаях я приходил на выручку.

В работе с иранцами нужно обязательно учитывать восточный менталитет. Народ этот неторопливый, привык работать не спеша, опоздания там в порядке вещей. Договариваемся, к примеру, с шофером, что в шесть утра поедем на месторождение. Я встаю в пять, а шофер может приехать и в десять, и в двенадцать. Я возмущаюсь, высказываю ему. А он удивляется, почему мы, русские, такие торопливые. Был случай, когда машина сломалась, шофер заглянул под капот, ничего не понял, и совершенно спокойно уселся и стал ждать. Ему даже в голову не пришло заглянуть под машину.

Причины такой неторопливости, думаю, кроются в климате. С 12 до 4 часов дня там стоит страшная жара, все вымирает, работать невозможно. Местные жители спасаются от нее, как

могут, в основном, постоянно пьют чай. Были и вовсе курьезные случаи, когда я приезжал на полевые работы и видел, как иранцы спали на лопатах... Если я обращался к рабочим, они показывали на свой глаз и клялись: «Чашм! Чашм, ага!». Это означало: готов глаз свой вырвать ради тебя. Но на этом дело в основном и заканчивалось, расшевелить их было почти невозможно. Однако надо признать, люди они на редкость гостеприимные и радушные. Просто дело в разнице менталитетов, поэтому им непонятны наш темп и излишняя суетливость.

– Вы жили и работали в Иране, в общей сложности, семь лет. Что вам больше всего запомнилось в этой стране и каким было первое впечатление?

– Оно получилось незабываемым. После темной заснеженной Москвы перед нами предстало море огней. Поразило, что ночью город живет, светится яркими переносными фонарями, под которыми студенты что-то учат, народ свободно гуляет. На улицах на каждом шагу продавали золото.

Огромное впечатление на меня произвел праздник Шахсей-вахсей. Как известно, в исламе выделяются два больших течения – суннизм и шиизм. Большая часть мусульман является суннитами, последователи шиизма, в основном, обитают в Иране и Азербайджане. Праздник Шахсей-вахсей служит хорошим индикатором различий между шиитами и суннитами. В этот день шииты отмечают годовщину смерти внука пророка Мухаммеда, имама Хусейна, который был мученически убит. И правоверные шииты в это день должны показать, что тоже готовы стать мучениками ради ислама.

Мы жили напротив мечети и видели, как под нашими окнами проходила большая процессия молодых людей в черных рубашках с вырезами в районе лопаток или просто обнаженных по пояс. Под призывы муллы «Шах Хусейн, вах, Хусейн» (владыка Хусейн, о горе Хусейну!) они стегали себя плетью по спинам до крови. В праздники народ не работал, все учреждения закрывались. Ходили слухи, что убили какого-то американца, который попытался вмешаться в ход процессии. В траурные дни нам советовали никуда не выходить, мы заранее запасались продуктами и тихо сидели дома.

Впрочем, и в обычные дни наши люди старались держать ухо востро, так как нередко мотоциклисты срывали с плеч сумки. Причем прохожие не только не помогли поймать вора, а, наоборот, подбадривали его, когда он уходил от погони.

Еще меня поразило искусство иранцев изумительно торговаться. Для них это не просто борьба за скидку, а целое театральное представление. Торги на восточном базаре можно смотреть как спектакль. Вообще, иранцы – азартный народ. Кстати, территория Посольства РФ в Тегеране – собственность России, ее выиграл в карты офицер царской армии...

С годами я все чаще вспоминаю Иран, где прошла моя молодость, где мне было одновременно сложно и легко, опасно и любопытно и очень-очень интересно. Я многое там узнал, многому научился, и это необычайно пригодилось мне в дальнейшей работе и вообще в жизни.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть, что я до сих пор вспоминаю с трепетом свою деятельность в этой стране и хочу, пользуясь случаем, передать иранскому народу сердечный привет. От всей души желаю успехов и благополучия Ирану и иранскому народу!

Беседовала Зарема Цыганова, специальный корреспондент «Евразийского юридического журнала»

Ястребова А.Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: ОПЫТ И ПРИОРИТЕТЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (ЕС, СНГ, ЕврАзЭС)

Статья посвящена вопросам международно-правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕС, СНГ и ЕврАзЭС в контексте действующих региональных механизмов. Особое внимание уделяется перспективам сотрудничества государств, принадлежащих к единому экономическому пространству, в сфере защиты прав трудящихся-мигрантов и создания региональных стандартов обеспечения свободы передвижения.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, трудящиеся-мигранты, добровольные перемещения, миграционный обмен, региональные правовые системы, единое экономическое пространство, национальное иммиграционное законодательство.

Yastrebova A.Y.

MODERN TENDENCIES OF LABOUR MIGRATION' REGULATION: EXPERIENCE AND PRIORITIES OF THE INTERNATIONAL INTEGRATION UNITS (EU, CIS, EurAsEC)

The article is devoted to some aspects of international legal regulation of the labour migration in the EU, CIS and EurAsEC, based on regional instruments. The perspectives of cooperation of states belonging to united economic area, in order to protect the rights of migrant-workers and to provide regional legal standards relating to freedom of migration, are specially examined.

Key words: international legal regulation, migrant-workers, voluntary movement, migration exchange, regional legal systems, united economic area, national immigration legislation.

Ястребова А.Ю.

Международно-правовое регулирование трудовой миграции тесно связано с организацией единого экономического пространства заинтересованными государствами. Первой региональной системой, использующей в рамках единого пространства свободу трудовых перемещений, стало Европейское сообщество. В учреждающем его Римском договоре 1957 г.¹ содержится определение свободы передвижения трудящихся из числа граждан государств-членов. Ч. 3 ст. 39 этого договора устанавливает, что эта свобода включает в себя право граждан государств-членов: принимать реальные предложения о трудоустройстве; свободно передвигаться с этой целью по территории Сообщества; находиться на территории государства-члена в связи со своим трудоустройством; оставаться там и после окончания трудовой деятельности.

Действующий Договор о функционировании ЕС 2007 г.² дополняет эту норму в ч. 1 ст. 45 принципом обеспечения свободного передвижения работников внутри Союза и в ч. 3 той же статьи их правом «принимать реально предлагаемую работу». Последняя формулировка связана с расширительным толкованием работы как возможности найма, индивидуального предпринимательства или самоорганизации трудовой занятости. Ст. 48 Договора о функционировании ЕС гарантирует создание системы мер по реализации права на получение социальных пособий для «наемных и ненаемных работников-мигрантов, а также их управомоченных лиц».

К настоящему моменту акты вторичного права ЕС в этой области представлены, в том числе, единой Директивой Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-

членов³. Три ключевых положения, выделенных в преамбуле Директивы 2004/38/ЕС, определяют ее содержание:

– гражданство ЕС является основополагающим моментом для осуществления права граждан государств-членов свободно передвигаться и проживать в пределах Союза. В их число включены наемные и ненаемные работники, студенты и неработающие лица (п. 3);

– право граждан ЕС свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов «в объективных условиях свободы и достоинства» должно быть также предоставлено в равной мере членам их семьи, независимо от гражданства последних (принцип единства семьи) (п. 5);

– лица, осуществляющие свое право проживания, не должны становиться неоправданным бременем для системы социальной помощи принимающего государства-члена на протяжении первого периода проживания (до трех месяцев) (п.10). Тем не менее, личное право проживания в другом государстве-члене непосредственно предоставлено гражданам Союза Договором об учреждении ЕС и не зависит от выполнения административных процедур (п. 11).

З.М. Гафаров указывает, что «Европейский Союз всегда ставил во главу угла вопрос об интеграции, предпочтительно, в сфере базисных отношений политико-правового содержания...»⁴. Представляется, что цель региональной интеграции состоит в сближении, в первую очередь, производственных процессов и оформления общей финансово-экономической политики государств-участников. Межгосударственные отношения по поводу образования Сообщества

1 Римский договор, учреждающий Европейское сообщество, 1957 г. приводится по элект. инф.-правовой системе «Гарант-Аэро», 2014.

2 Договор о функционировании ЕС, являющийся составной частью Лиссабонского договора ЕС 2007 г., приводится по элект. инф.-правовой системе «Гарант-Аэро», 2014.

3 Директива 2004/38/ЕС приводится по: Четвериков А.О. Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств-членов Европейского Союза. Учебное пособие. Под ред. С.Ю. Кашкина. М., Волтерс Клавер, 2010. Элект. инф.-правовая система «Гарант-эксперт», 2012.

4 Гафаров З.М. Глобальный, региональный и двусторонний уровни отрудничества государств в борьбе с международным терроризмом // Евразийский юридический журнал. 2012. № 4 (47) С. 61.

являются первичным объектом регулирования по отношению к механизму защиты прав человека.

Общее пространство свободы, безопасности и законности «без внутренних границ» провозглашено в консолидированном тексте Договора о ЕС как одна из целей его создания (ч. 2 ст. 3) и одновременно является предметом совместной компетенции Союза и государств-членов (ч. 2 ст. 4 Договора о функционировании ЕС). В указанный предмет включены такие направления деятельности, как визовый режим ЕС, единая иммиграционная политика, меры по интеграции иностранцев, организация специальной системы контроля над внешними границами (ст. 67 Договора о функционировании ЕС). Неотъемлемой частью Лиссабонского договора выступает Хартия ЕС об основных правах 2000 г.⁵, причем именно Договор придает ей обязательную юридическую силу (ст. 6 Договора о ЕС).

Нужно отметить использование принципа субсидиарности в ч. 5 ст. 79 Договора о функционировании ЕС. Объявляя компетенцией Союза формирование общей иммиграционной политики, данная норма отдельно оговаривает, что «настоящая статья не затрагивает права государств-членов устанавливать квоты на въезд граждан третьих стран, прибывающих из этих стран на их территорию с целью поиска там работы по найму или работы, не являющейся наемным трудом». Приоритет отдается потребностям государств-членов в использовании такой рабочей силы. Не ставится под сомнение необходимость внутреннего движения европейских граждан в пространстве ЕС с целью трудоустройства. Однако, недавние экономические и социальные кризисы, имевшие место в Греции и Испании, могут заставить ЕС изменить сформировавшиеся правовые подходы, так как безработные граждане этих стран станут нежелательным социальным бременем для других государств-членов.

Согласно вышеприведенным договорным нормам, под понятием «трудоустройство» следует понимать, прежде всего, лицо, которое осуществляет свою занятость на территории ЕС в качестве работника по найму. Правоведы-европеисты отмечают, что в ряде решений Суда ЕС «под определение работника (как субъекта права на свободное передвижение в пределах всего общего рынка) подпадают лица, занятые неполное время, лица, получающие заработную плату ниже гарантированного минимума»⁶. Так, показательным считается решение Суда ЕС 1982 г. по делу Левин против Нидерландов, когда британский гражданин, работавший там неполное время с незначительным доходом, был, тем не менее, признан соответствующим понятию «работник» как лицо, которое занималось «эффективной и реальной деятельностью». В решении было указано, что «определение работника относится к праву ЕС, а не к национальному праву государств-членов ЕС, поэтому его интерпретация на основании национальных понятий и ограничений недопустима».⁷ К настоящему моменту принцип верховенства права ЕС получил дополнительное закрепление в ст. 18 Договора о функционировании ЕС 2007 г., запрещающей любую дискриминацию по признаку национального гражданства. Ч. 2 ст. 20 этого Договора еще раз подтверждает право граждан Союза свободно передвигаться и проживать на территории всех государств-членов.

5 Хартия ЕС об основных правах 2000 г. приводится по элект. инф.-правовой системе «Гарант-Аэро», 2014.

6 Основы права Европейского Союза. Учебное пособие. Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997. С. 184.

7 Там же.

В п. 3 преамбулы Директивы Совета ЕС 2009/50/ЕС от 25 мая 2009 г. об условиях въезда и проживания граждан третьих стран для целей осуществления высококвалифицированной трудовой деятельности⁸ определена стратегическая цель привлечения и удержания таких работников в качестве «составной части подхода, основанного на нуждах государств-членов ЕС». Директива 2009/50/ЕС относит установление числа иностранных высококвалифицированных работников к национальной компетенции государств-членов ЕС и сохраняет за ними «право не выдавать вид на жительство для устройства на работу в целом, либо для определенных профессий, отраслей экономики или регионов» (п. 8).

Общий механизм регулирования, заложенный Директивой 2009/50/ЕС, заключается в следующем:

- предметом регламентации являются условия въезда и проживания на срок, превышающий 3 месяца, для высококвалифицированных иностранных работников из третьих стран, которые имеют право на получение так называемой «голубой карты ЕС», и членов их семей (ст. 1);

- государства-члены вправе вводить более благоприятные условия пребывания для таких работников по собственному усмотрению (ст. 4);

- выданная государством-членом на период от 1 до 4 лет «голубая карта» ЕС дает возможность ее держателю неоднократно въезжать и пребывать на его территории (ч. 2 и 4 ст. 7);

- заявление иностранного работника о выдаче «голубой карты» рассматривается в случае, если он проживает за пределами государства-члена ЕС, либо когда он уже проживает на его территории на основании действительного вида на жительство или долгосрочной визы (ч. 2 ст. 10);

- в течение первых 2 лет законной трудовой деятельности держателя «голубой карты» доступ на рынок труда ограничен осуществлением оплачиваемой занятости, отвечающей условиям получения карты. Для смены работодателя необходимо заблаговременно получить письменное разрешение компетентных органов страны приема. По истечению двухлетнего периода государство-член ЕС может предоставить данному лицу равные с гражданами данного государства права в сфере высококвалифицированного труда (ч. 1, 2 ст. 12);

- держатель «голубой карты» имеет равные с национальными гражданами права на условия труда, свободы профессиональных объединений, образование и профессиональное обучение, признание дипломов и сертификатов, свободу передвижения по территории страны приема (ч. 1 ст. 14);

- члены семьи держателя «голубой карты» имеют право на воссоединение с ним и на получение вида на жительство в государстве его трудоустройства (ст. 15);

- после 5 лет законного и постоянного пребывания на территории Сообщества держатель «голубой карты» получает право на проживание в ЕС на постоянной основе и долгосрочный вид на жительство (ч. 2 ст. 16 и ч. 1 ст. 17);

- по истечении 18 месяцев законного пребывания на территории принявшего его государства-члена держатель «голубой карты» и члены его семьи имеют возможность переезда в другую страну ЕС с целью продолжения там трудовой деятельности. При этом процедура получения карты должна быть проведена повторно (ст. 18 Директивы).

Подводя некоторый итог регулированию трудовой миграции в рамках ЕС, можно констатировать следующее:

- гражданство ЕС выступает основным правовым институтом, гарантирующим свободу перемещения по его терри-

8 Directive 2009/50/EC. OJ 2009 L 155/17.

тории. При этом приоритетным является трудоустройство граждан ЕС в любом государстве-члене или наличие такого социального положения, которое материально уравнивает мигранта с населением страны приема;

– эволюция международно-правовых механизмов, обеспечивающих свободу передвижения в ЕС, происходит на основе норм учредительных договоров и в рамках его совместной компетенции с государствами-членами. Дальнейшим источником их регламентации выступает вторичное право ЕС, выраженное в форме регламентов и директив Совета ЕС, Европарламента и Еврокомиссии;

– существует тенденция к расширению форм добровольной миграции (образовательные и научно-исследовательские миграции, перемещения с целью воссоединения семьи) и их отдельного регулирования во вторичном праве ЕС;

– предпочтительным видом добровольной миграции из третьих стран остается использование высококвалифицированных иностранных работников, имеющих перспективы на внутреннем рынке труда ЕС, для которых предусмотрены условия ускоренной интеграции;

– главной целью свободного движения лиц внутри ЕС является обеспечение единого экономического и социального пространства с общей территорией и трудовыми ресурсами, в той мере, в какой это необходимо «старым» государствам-членам.

Приоритеты миграционного регулирования СНГ и ЕврАзЭС сегодня могут быть условно поделены на текущие и перспективные. К первым относится поощрение и укрепление международно-правовых основ приграничной миграции, ко вторым – создание многосторонних и двухсторонних договоров по основным направлениям экономического и социального сотрудничества государств-партнеров.

При этом сохраняются два устойчивых направления координации в области межгосударственного перемещения: противодействие незаконной миграции и тесная связь миграции и пограничного взаимодействия. Концепция согласованной пограничной политики стран СНГ, принятая решением Совета глав государств от 26 августа 2005 г.⁹, в числе основных направлений сотрудничества определяет обеспечение пограничной безопасности участников, с учетом совместных действий по пресечению незаконной миграции, и социально-экономическое развитие приграничных территорий, наряду с созданием комплекса мер регулирования миграционных потоков.

Концепция 2005 г. оценивает процесс миграции в двух аспектах: как явления, изначально подрывающего основы национальной безопасности, если она носит нелегальный характер, и как позитивного фактора, сближающего государства и интегрирующего граждан в едином пространстве. Что касается основ пограничной политики, проводимой участниками в рамках ЕврАзЭС, то, складываясь из сходных с СНГ направлений деятельности, они более ориентированы на «пресечение незаконной миграции через внешние границы» как одной из современных угроз безопасности и на «создание системы взаимного признания виз»¹⁰ (речь идет о выдаваемых гражданам третьих стран визах).

Учитывая заинтересованность прямого обмена трудовыми ресурсами между соседними государствами-участниками, региональное регулирование включает двусторонние международные договоры по вопросам пограничного сотрудничества. Современными моделями подобных договоров выступают Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве 2010 г.¹¹ и Соглашение между Правительством РФ и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения российско-украинской государственной границы жителями приграничных регионов РФ и Украины 2011 г.¹² Первое из них предполагает создание сторонами Соглашения благоприятных условий для прямых контактов между их хозяйствующими субъектами (ст. 7), реализацию совместных программ и проектов, направленных на социально-экономическое развитие приграничных субъектов (ст. 8) и взаимное содействие эффективным перевозкам грузов и пассажиров между приграничными субъектами (ст. 9). Второе предусматривает облегченный порядок пересечения границы гражданами, постоянно проживающими на приграничных территориях, разрешая им мигрировать по национальному или внешнему паспорту, выезжать совместно с членами семьи, не регистрируясь по месту пребывания в приграничном регионе на срок до 90 суток и не используя миграционные карты (ст. 5 Соглашения 2011 г.). Содержание обоих договоров обусловлено многолетним опытом использования безвизового режима перемещения граждан СНГ. Сегодня они являются позитивным образцом упрощения миграционного регулирования в условиях добрососедских межгосударственных отношений.

Активное партнерство РФ-Казахстан позволило дополнительно принять 15 сентября 2011 г. двустороннюю Программу межрегионального и приграничного сотрудничества на 2012-2017 гг.¹³ В ней указано инновационное для миграционного обмена направление координации, обозначенное как «развитие межмуниципального сотрудничества и побратимских связей по линии малых и средних городов, особенно в приграничных субъектах Российской Федерации и административно-территориальных образованиях Республики Казахстан» (ч. II).

Региональной международно-правовой основой для принятия типовых двусторонних договоров стали нормы Конвенции о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ 2008 г.¹⁴, подписанной Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, РФ и Таджикистаном и вступившей в силу в 2009 г. Ст. 7 этой Конвенции выделяет среди приоритетов развития приграничных регионов регулирование миграции населения; ст. 4 предполагает заключение сторонами типовых соглашений по вопросам организации приграничного сотрудничества. Ст. 8 Конвенции устанавливает, что стороны «в соответствии с национальным законодательством принимают меры, направленные на упрощение процедур пограничного, таможенного, иммиграционного (миграционного) и иных видов контроля» в целях реализации указанной Конвенции.

Формирование единого миграционного пространства на двусторонней основе является составной частью Концепции социального развития Союзного государства на 2011-2015 гг.,

станом и Киргизией. Приводится по элект. инф.-правовой системе «Гарант-Аэро», 2014.

9 Концепция согласованной пограничной политики стран СНГ приводится по элект. инф.-правовой системе «Гарант-Аэро», 2014.

10 Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 443 «О Докладе «О приоритетах и активизации деятельности государств-членов ЕврАзЭС в области пограничной политики» (г. Минск). Подписано РФ, Беларусью, Казахстаном, Таджики-

11 Бюллетень международных договоров. Август 2012 г. № 8.

12 Бюллетень международных договоров. Июль 2012 г. № 7.

13 Программа межрегионального и приграничного сотрудничества РФ и Республики Казахстан от 15 сентября 2011 г. приводится по элект. инф.-правовой системе «Гарант-Аэро», 2014.

14 Бюллетень международных договоров. Январь 2010 г. № 1.

утвержденной Постановлением Высшего государственного Совета от 25 ноября 2011 г. № 7.¹⁵ В ней дано определение регулирования миграционных процессов как «комплекса административно-правовых и социально-экономических мер, обеспечивающих реализацию гарантированных государством прав мигрантов; создание условий для их перемещения в направлениях, отвечающих текущим и перспективным потребностям страны, а также способствующих улучшению демографической ситуации». Среди перспективных направлений сотрудничества двух стран стоит отметить создание единой системы миграционного контроля и выработку единой позиции по вопросам миграции (ч. 5.3 Концепции 2011 г.).

В феврале 2009 г. вступило в силу Соглашение между РФ и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав их граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории государств-участников, подписанное сторонами в 2006 г.¹⁶ Граждане РФ и Беларуси обладают правом пребывания в Союзном государстве без осуществления регистрационной процедуры в течение 30 дней (ст. 3 Соглашения) и правом получения разрешения на постоянное место жительства в упрощенном порядке, без предыдущего оформления временного пребывания, на основании своей принадлежности к его гражданству (ч. 1 ст. 4). Помимо этого, в рамках двустороннего сотрудничества был принят пакет ведомственных международных договоров. К ним относится Соглашение между Правительствами РФ и Беларуси об использовании миграционной карты единого образца 2004 г.¹⁷ Указанный договор исключает граждан Союзного государства из общего понятия «иностранцы граждане» и позволяет им не заполнять миграционную карту, передвигаясь в его пределах (ст. 2). Таким образом, предполагается, что меры иммиграционного контроля будут применяться сторонами по отношению к внешней миграции на совместной и унифицированной правовой платформе (ч. 1 ст. 3, ст. 4 Соглашения). Протоколом о внесении дополнения в данное Соглашение от 25 ноября 2011 г.¹⁸ стороны договорились также о том, что иностранные граждане, временно или постоянно проживающие в Республике Беларусь, при въезде в РФ предъявляют выданную им в Беларуси миграционную карту (п. 3 ст. 3 Соглашения).

В декабре 2008 г. было подписано Соглашение между МВД Республики Беларусь и ФМС России о сотрудничестве в области миграции. В августе 2012 г. в Минске прошло заседание межведомственной рабочей группы по проведению единой миграционной политики Союзного государства, где обсуждался проект будущего Соглашения об обмене базами данных по лицам, в отношении которых действуют ограничения на выезд¹⁹.

Заслуживает отдельного внимания Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, подписанное Правительствами РФ, Республики Беларусь и Республики Казахстан в 2010 г. в Санкт-Петербурге и вступившее в силу 1 января 2012 г.²⁰ Указанный договор создает, по сути,

режим наибольшего благоприятствования для трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами сторон, и выводит их в особую, льготную категорию иностранных работников. Ст. 3 Соглашения 2010 г. определяет, что «деятельность, связанная с привлечением трудящихся-мигрантов, осуществляется работодателями государства трудоустройства без учета ограничений по защите национального рынка труда», и трудящимся-мигрантам не требуется получения разрешений на ее осуществление на территории участников. Ст. 5 дает возможность временного пребывания мигрантов и членов их семей без регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в течение 30 суток с момента въезда и устанавливает общий срок этого пребывания как период действия трудового договора с работодателем. После истечения 90 суток с момента въезда трудящийся-мигрант обладает, в случае досрочного расторжения контракта, в течение 15 дней правом заключить новый трудовой договор, в том числе, с иным работодателем (ст. 8 Соглашения 2010 г.). При этом все периоды трудовой занятости должны быть подтверждены работодателем с помощью выдачи соответствующей справки о специальности, сроке работы и заработной плате на безвозмездной основе (ст. 10). В ст. 16 особо оговаривается право трудящегося-мигранта на вступление в профсоюзы, наравне с гражданами государства приема.

Остальной объем прав, свобод и обязанностей представлен достаточно узким перечнем и, в определенной части, идентичен содержанию Конвенции СНГ о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2008 г. В этом есть своя логика, поскольку Соглашение 2010 г. применяется без ущерба для прав и свобод трудящихся-мигрантов, вытекающих из других международных договоров, в которых участвуют его стороны (ст. 19). Как известно, все три стороны Соглашения 2010 г. одновременно являются участниками Конвенции СНГ 2008 г.

Ст. 7 Соглашения 2010 г. определяет основные направления сотрудничества РФ, Беларуси и Казахстана по его реализации: согласование политики в сфере регулирования внешней трудовой миграции; содействие организованному набору трудящихся-мигрантов на территории сторон; предотвращение нелегального использования их труда; обмен информацией по вопросам правового статуса трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Несмотря на трехсторонний характер Соглашения 2010 г., ст. 22 делает его открытым для «присоединения к нему других государств, являющихся членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, с согласия всех государств-участников Соглашения». Таким образом, только страны-участницы ЕврАзЭС имеют возможность присоединиться к данному договору.

В законодательстве РФ, в частности, сохраняется система квотирования внешней трудовой миграции, как из ближнего, так и из дальнего зарубежья. Квотирование по-прежнему представляется необходимым условием участия России в общем миграционном обмене постсоветского пространства. По данным ФМС России, в декабре 2012 г. на ее территории находились 2,5 млн. трудовых мигрантов из Узбекистана, 1 млн. – из Таджикистана, 600 тыс. – из Азербайджана, по 500 тыс. – из Казахстана, Киргизии и Молдовы и 200 тыс. – из КНР.²¹

Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей 2010 г. отражает реальную ситуацию типовых миграций внутри региона. Сегодня здесь преобладают эконо-

15 Концепция социального развития Союзного государства на 2011-2015 г.г. приводится по элект. инф.-правовой системе «Гарант-Аэро», 2014.

16 Бюллетень международных договоров. Июль 2009 г. № 7.

17 Бюллетень международных договоров. Май 2009 г. № 5.

18 Протокол к Соглашению между РФ и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав их граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории государств-участников от 25 ноября 2011 г. приводится по www.pravo.gov.ru, опубликован 19 июня 2013 г.

19 Миграция. Союз Беларусь-Россия от 16 августа 2012 г. № 30 (562).

20 Бюллетень международных договоров. Июнь 2013 г. № 6.

21 Замещение народа. / Аргументы недели от 28 февраля-6 марта 2013 г. №8 (350).

мические миграции временного профиля с целью осуществления трудовой занятости в сфере строительства, торговли, услуг и домашнего хозяйства. Для миграций такого рода необходимо международно-правовое регулирование, предполагающее минимальный уровень прав, свобод и обязанностей трудящихся-мигрантов, необходимый для их временной адаптации.

Концепция согласованной социальной политики ЕврАзЭС, утвержденная решением Межгосударственного Совета от 18 апреля 2007 г. № 335²², включает и сферу миграции населения. В число ее приоритетов входит: усиление координации в области регулирования миграционных процессов; проведение согласованной государственной миграционной политики на основе соответствия интересам мигрантов и принимающего общества; обеспечение интеграции иммигрантов и формирование толерантности к ним (п. 2 ч. III Концепции). В ч. V Концепции среди ожидаемых результатов реализации единой социальной политики к миграции населения относится «свободное перемещение граждан и функционирование единого рынка труда» и «использование общего образовательного пространства».

Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003-2006 гг. и последующий период, утвержденные решением Межгосударственного Совета от 9 февраля 2004 г. № 152²³, относят к мероприятиям в области миграционной политики:

– обеспечение свободного перемещения граждан «на основе простых, ясных и понятных всем мер контроля за миграцией населения»;

– разработку принципов регулирования трудовой миграции и «повышения трудовой мобильности населения государств-членов Сообщества»;

– формирование общего образовательного пространства, включая «равные условия для поступления в учебные заведения, взаимное признание документов об образовании, ученых степеней и званиях».

Итак, приоритет миграционного регулирования ЕврАзЭС лежит в области международно-правовой регламентации трудовой и образовательной (научной) миграции. Это регулирование основано на преобладании таких межгосударственных методов управления миграцией, которые одновременно обеспечивают добровольные перемещения, выгодные для экономического развития членов ЕврАзЭС, и позволяют поддерживать национальную безопасность и общественную стабильность.

Иницилирующим международным органом в области регулирования добровольной миграции сегодня выступает постоянно действующий Интеграционный Комитет ЕврАзЭС, в лице такого структурного подразделения Секретариата, как Департамент развития социально-гуманитарной сферы. Согласно решению Интеграционного Комитета «О функциях структурных подразделений Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС» от 27 июля 2001 г.²⁴, на него возложена подготовка предложений и проектов межгосударственных документов по формированию общего рынка труда, регулированию миграции рабочей силы в рамках ЕврАзЭС и проведению единой визовой политики. К подобным межгосударственным документам относятся: проекты региональных международных договоров, основы законодательства, типовые проекты за-

конодательных актов, рекомендации по сближению (унификации или гармонизации) национального законодательства государств-членов и предложения по его совершенствованию.

Таким образом, государства постсоветского пространства стимулируют процессы добровольной миграции, сохраняя ряд действующих региональных договоров СНГ (в области приграничного сотрудничества, пограничной политики, правового статуса трудящихся-мигрантов) и включая различные аспекты ее регулирования в сферу деятельности ЕЭП, ЕврАзЭС и Союзного государства. Двусторонние договоры РФ и стран СНГ следуют общим региональным тенденциям такого регулирования, их предметом является развитие приграничных форм миграции (маятниковые перемещения), социальная стабильность в приграничных местностях, облегченный режим въезда и пребывания граждан СНГ, создание информационно-пограничных баз данных, порядок использования миграционных карт, координация соответствующих ведомств. По аналогии с ЕС, складывается «вторичное» право ЕврАзЭС в области миграции, источниками которого стали концепции, приоритетные направления развития и модельные законодательные акты. Инициативы заключения трехсторонних партнерских соглашений, предлагающих новые модели управления трудовой миграцией в рамках ЕЭП, принадлежат РФ, Казахстану и Беларуси.

Пристатейный библиографический список

1. Гафаров З.М. Глобальный, региональный и двусторонний уровни сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. // Евразийский юридический журнал. № 4 (47). 2012.
2. Замещение народа. / Аргументы недели от 28 февраля–6 марта 2013 г. №8 (350).
3. Миграция. Союз Беларусь-Россия от 16 августа 2012 г. № 30(562).
4. Основы права Европейского Союза. Учебное пособие. Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997.
5. Сборник базовых документов Евразийского экономического сообщества. 2-е изд. М., 2008.
6. Четвериков А.О. Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств-членов Европейского Союза. Учебное пособие. Под ред. С.Ю. Кашкина. М., Волтерс Клувер, 2010. Элект. инф.-правовая система «Гарант-эксперт», 2012.

22 Сборник базовых документов Евразийского экономического сообщества. 2-е изд. М., 2008.

23 Сборник базовых документов Евразийского экономического сообщества. 2-е изд. М., 2008.

24 Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2002 г. № 2.

Понаморенко В.Е.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ
БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ЕДИНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Целью настоящей статьи является рассмотрение современного состояния, проблем и перспектив гармонизации банковского законодательства государств-участников Единого экономического пространства через призму европейского опыта банковской интеграции

Ключевые слова: Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство, Европейский союз, интеграционные процессы, гармонизация, банковская система, банковская интеграция.

Ponamorenko V.E.
CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR HARMONISATION OF BANKING
LEGISLATION OF SINGLE ECONOMIC SPACE MEMBER STATES

The purpose of this article is to review the current status, problems and the prospects for harmonisation of banking legislation of Single Economic Space in the light of the European experience of banking integration.

Key words: Eurasian Economic Community, Single economic space, European Union, integration processes, harmonisation, banking sector, banking integration.

Понаморенко В.Е.

В последние годы в условиях разворачивающегося мирового финансового кризиса пристальное внимание юристов и экономистов обращено на развитие финансовых рынков в глобальном и региональном их срезе, что обусловлено требованиями к предупреждению системных рисков, повышению качества кросс-секторального надзора, обеспечению финансовой стабильности. В этом свете происходящие сегодня изменения в части становления наднациональных механизмов правового регулирования финансовых рынков государств-участников Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС/ЕЭП) выглядят логичными и своевременными, тем более, если учитывать запланированное начало функционирования с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза.

Формирование правовых основ гармонизации банковского законодательства России, Белоруссии и Казахстана началось с правовых актов, принятых в рамках Евразийского экономического сообщества: Концепции Основ банковского законодательства ЕврАзЭС¹ и Рекомендаций по гармонизации законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере регулирования банковской деятельности².

Однако объективно «мягкое» право указанной организации позволило разве что предварительно подготовить правовое поле трех стран для более предметной гармонизации в условиях более высокой степени межгосударственной интеграции. Это стало возможно лишь с созданием Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Основополагающими документами в исследуемой сфере явились:

1. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 9 декабря 2010 года;

2. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 года;

3. Рекомендации по приведению законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации в соответствие с Соглашением о торговле услугами и ин-

вестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)³;

4. Рекомендации по гармонизации законодательства и созданию единых условий доступа государств-членов Единого экономического пространства в различных секторах услуг: финансовые услуги (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)⁴.

Далее автор постарается дать краткий обзор состояния банковского законодательства трех стран, опираясь на Приложение V к Соглашению о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 года, а также на вытекающее из него, утвержденное Коллегией ЕЭК 16 января 2014 года, Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств-участников Единого экономического пространства.

Базовым положением гармонизации банковского законодательства автор считает целесообразность учета опыта ЕС в данной сфере, тем более что принятый недавно пакет CRDIV имплементирует в законодательство ЕС стандарт Базель III и имеет более высокий, чем предшествующие банковские директивы интеграционный потенциал⁵.

На основе сравнительно-правового анализа банковского законодательства автор формулирует предложения по основам и содержанию гармонизации банковского законодательства России, Белоруссии и Казахстана.

- 1 Утв. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 06 апреля 2010 г. № 8.
- 2 Утв. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 14 апреля 2005 г. № 10.
- 3 Утв. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 15 мая 2011 г. № 10.
- 4 Постановление Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС от 21 ноября 2012 г. № 11.
- 5 До 1 января 2013 года основным источником права, регулирующим деятельность кредитных организаций в ЕС, являлась Директива Европейского Парламента и Совета 2006/48/ЕС от 14 июня 2006 г. «Относительно создания и деятельности кредитных организаций», состоящая из семи разделов, 160 статей и 14 приложений. 17 июля 2013 года вступил в силу Пакет CRDIV/CRR, который посредством Директивы (CRDIV) и Регламента (CRR) переносит новые глобальные стандарты Базель III в правовое пространство ЕС (см. подробнее: Понаморенко В.Е., Четвериков А.О., Карпов А.К. Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации / Отв. ред. проф. С.Ю. Кашкин. – М.: Юстициформ, 2014. – С.8-19).

Основы сравнительного анализа банковского законодательства

Уровень юридической техники банковского законодательства. Наиболее высоким уровень систематизации банковского законодательства следует признать в Республике Беларусь: в 2000 году был принят Банковский кодекс⁶, содержащий Общую и Особенную части. В Кодексе систематизированы финансово-правовые и гражданско-правовые нормы, регулирующие банковскую деятельность.

В Казахстане систематизированы финансово-правовые, гражданско-правовые и трудовые нормы в двух базовых законах⁷. Систематизации способствовало введение в Республике Казахстан мегарегулирования и макропруденциального надзора.

В России в двух базовых федеральных законах⁸ присутствуют почти исключительно финансово-правовые (традиционно понимаемые как публично-правовые) нормы. Не лицензируемые банковские сделки регулируются гражданским законодательством.

Понятийно-категориальный аппарат банковского законодательства наиболее развит в Казахстане. Так, в базовых законах присутствуют специфические для сравниваемых государств дефиниции следующих понятий: «макропруденциальное регулирование», «системные риски», «системообразующие финансовые организации», «золотовалютные резервы Национального банка Республики Казахстан» (НБРК), «межгосударственный банк», «банковский омбудсман», «банковский конгломерат», «специализированный отраслевой банк», «стабилизационный банк», «исламский банк», «межгосударственный банк» и др. Кроме того, Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 марта 2010 г. № 27 введено актуальное сегодня понятие «монетарная деятельность НБРК».

В законодательстве Республике Беларусь присутствуют специфические для сравниваемых стран дефиниции следующих понятий: «банковское законодательство Республики Беларусь», «денежно-кредитная политика», «банковская система», «финансово-кредитная система», «банковские правоотношения», «банковская деятельность».

Наиболее низким уровнем понятийно-категориального аппарата отмечено российское банковское законодательство. В обоих базовых законах отсутствуют статьи, посвященные используемой в них терминологии. Не раскрываются такие базовые понятия как «банковское регулирование», «банковский контроль», «банковский надзор».

Структура банковской системы. Во всех государствах-участниках ТС и ЕЭП банковские системы являются двухуровневыми, однако имеют разный состав.

Банковская система Республики Беларусь – составная часть финансово-кредитной системы Республики Беларусь. Она включает в себя Национальный банк и иные банки (и не включает небанковские кредитно-финансовые организации, что отличает данный подход от российского и сближает с казахстанским).

При этом субъектами банковских правоотношений в Республике Беларусь являются не только Национальный банк и банки, но также и небанковские кредитно-финансовые организации (что позволяет сделать вывод, что банковские правоотношения здесь несколько парадоксально выходят за рамки банковской системы).

Республика Казахстан имеет двухуровневую банковскую систему. Национальный Банк Республики Казахстан является центральным банком государства и представляет собой верхний (первый) уровень банковской системы. Все иные банки представляют собой нижний (второй) уровень банковской системы, за исключением Банка развития Казахстана, имеющего особый правовой статус (обратим внимание, что в российском законодательстве место Банка развития (Внешэкономбанка) в банковской системе не определено).

Организации, осуществляющие отдельные банковские операции, в Казахстане (как и небанковские кредитно-финансовые организации в Республике Беларусь) не входят в банковскую систему государства. Это существенно отличает модели построения банковских систем обеих стран от российской.

В отличие от законодательства России и Казахстана, белорусский законодатель вводит понятие финансово-кредитной системы Республики Беларусь, которое, в то же время, раскрывает лишь с институциональной стороны: кроме банков она включает в себя небанковские кредитно-финансовые организации.

Сравнительный анализ правовых основ деятельности Национальных банков

Основы правового статуса Национального (Центрального) банка. Согласно и казахстанскому, и белорусскому законодательству⁹, Национальные банки обеих республик являются государственными органами. Это – существенное их отличие от Банка России, который определяется по большей части через отрицательные и при этом довольно невнятно выраженные характеристики: Банк России, по мнению большинства экспертов, не является органом государственной власти¹⁰ и не имеет четкой организационно-правовой формы.

В отличие от Банка России, подотчетного Государственной Думе РФ, Национальные Банки Казахстана и Беларуси подотчетны непосредственно Президентам государств.

Цели деятельности Национальных (Центральных) банков практически совпадают в российском и белорусском законодательстве (за исключением двух добавленных в соответствии с переходом Банка России на модель мегарегулирования). Основной целью Национального Банка Казахстана является обеспечение стабильности цен в Республике Казахстан (иных целей деятельности Нацбанка Закон не выделяет).

Наибольшая детализация статуса Национального банка характерна для законодательства Казахстана. Равно как и широта его полномочий. Спецификой казахстанского Закона яв-

6 Федеральный Закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный Закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности»

7 Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 г. № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан»; Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 г. № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»

8 Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3

9 Ст. 24 Банковского кодекса Республики Беларусь, ст. 1 Закона о «О Национальном Банке Республики Казахстан»

10 При этом рассматривая данный вопрос, эксперты одинаково успешно ссылаются как на Конституцию РФ: например, А.Г. Братко апеллирует к ст. 11 Конституции РФ, а Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин – к ч. 2 ст. 75 Конституции РФ (см.: Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. - М., 2001. - С. 129; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». - М., 2003. - С. 12.).

Объект \ Страна	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Банки (кредитные организации)	Регулирование, контроль и надзор	Регулирование, контроль и надзор	Регулирование, контроль и надзор
Иные финансовые рынки и финансовые организации	—		—
Платежные системы	Управление и надзор	Надзор (Оверсайт)	Наблюдение и надзор

ляется также подробное описание структуры золотовалютных резервов НБРК¹¹.

Нормотворческие полномочия Центрального банка наиболее четко регламентированы российским законодательством. В законе о Банке России дан исчерпывающий перечень видов нормативных правовых актов (НПА), которые может издавать Банк России: положения, инструкции и указания. В то же время, на Центральный банк России (поскольку он не является органом государственной власти) не распространяются институты контроля качества НПА: оценка регулирующего воздействия (ОРВ), антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов.

Казахстанская и белорусская позиции относительно получения прибыли как цели деятельности Национального банка представляются более четкими и более соответствующими специфике деятельности национального банка, нежели российская¹².

В то же время, более четкой и полной регламентация финансовых основ деятельности ЦБ выглядит в российском законодательстве.

Денежно-кредитная политика. Национальный Банк Казахстана является единственным органом, определяющим и осуществляющим государственную денежно-кредитную политику Республики Казахстан. В Беларуси и России денежно-кредитная политика реализуется Национальным (Центральным) банком во взаимодействии с Правительством.

Отметим, как положительный момент, что в Банковском кодексе Республики Беларусь дается понятие денежно-кредитной политики Республики Беларусь как составной части единой государственной экономической политики.

Предлагается гармонизировать в национальных законодательствах понятие «денежно-кредитная политика» («монетарная политика»), а также перечень инструментов денежно-кредитной политики.

11 Обратим внимание на высокий уровень прозрачности, юридизации и концептуализации вопросов управления золотовалютными активами Нацбанка Республики Казахстан, что проявляется в утверждении Инвестиционной стратегии по управлению золотовалютными активами Национального Банка Республики Казахстан (Утв. Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27 октября 2006 г. № 105), а также Правил об основных принципах управления золотовалютными активами Национального Банка Республики Казахстан (Утв. Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 мая 2003 г. № 165).

12 Ст. 1 Закона Республики Казахстан от 30 марта 1995 г. № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан»: «Национальный Банк Казахстана при выполнении своих задач не должен руководствоваться целью получения прибыли»; ст. 25 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3 «Получение прибыли не является основной целью деятельности Национального банка»; ст. 3 Федерального Закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: «Получение прибыли не является целью деятельности Банка России». (Курсив мой - В.П.)

Макропруденциальный надзор. Мегарегулирование. Оверсайт. Во всех трех государствах не существует единого подхода к терминологии и сфере распространения компетенции Национального (Центрального) банка. (См. Табл.)

Регламентация надзора за платежными системами наиболее зрелой с юридико-технической стороны является в Казахстане. В России, и тем более в Беларуси, такой надзор (наблюдение) находится в стадии становления.

В свете современных регулятивных тенденций следует подчеркнуть, что в главе 8 Закона о Национальном банке Республики Казахстан, посвященной содействию обеспечению стабильности финансовой системы, речь идет, в том числе, о макропруденциальном регулировании со стороны НБРК, включая необходимый терминологический аппарат («макропруденциальное регулирование», «системные риски», «системообразующие финансовые организации»).

Важным является разграничение в Законе о НБРК понятий банковского надзора и банковского контроля (которое в российском и белорусском законодательстве не проведено). Оно проводится по критерию возможности возбуждения производства: банковский контроль предполагает такую возможность, специфика же банковского надзора допускает применение принудительных мер без возбуждения административного производства.

Сравнительный анализ правовых основ деятельности кредитных организаций¹³

Понятие «кредитная организация» и ее юридический статус. Понятие кредитной организации присутствует только в российском законодательстве, что, по-видимому, объясняется структурой банковской системы государств (в Беларуси и Казахстане таковая представлена только Национальным банком и банками).

Независимо от конфигурации банковских систем, большее значение имеет сфера распространения надзорных полномочий со стороны национальных регуляторов. И в Казахстане, и в Беларуси в данную сферу входят и не включаемые в банковские системы этих стран «небанковские кредитно-финансовые организации» (Беларусь) и «организации, осуществляющие отдельные банковские операции» (Казахстан).

Определения понятия банка и определения понятия небанковской кредитной (кредитно-финансовой) организации практически идентичны в российском и белорусском законодательстве. Их предлагается взять за базовые при гармонизации банковского законодательства.

13 В рубрикации данного раздела мы ориентируемся на Приложение V к Соглашению о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г. и Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств-участников Единого экономического пространства от 16 января 2014 г.

В соответствии с европейской практикой, желательнее общее, модельное определение понятия «кредитная организация», которое будет имплементировано в национальные законодательства, учитывая конфигурацию банковских систем государств-членов ТС/ЕЭП¹⁴.

Необходимо закрепить перечень организаций, специфический статус которых закрепляется национальным законодательством, и к которым, следовательно, не относятся унифицированные требования (пример: п.3 ст.2 CRDIV)

Требования к учредительным документам. Унификация законодательства стран по данному критерию осложняется различиями в организационно-правовых формах, в которых могут создаваться банки.

В России банки могут создаваться в форме хозяйственных обществ, в Казахстане – только в форме акционерного общества, в Беларуси – в форме акционерного общества или государственного унитарного предприятия.

В Казахстане дополнительные требования предъявляются к учредительному договору банка, в России – к уставу. В Беларуси же – специальные требования к учредительным документам банка не предусмотрены.

Требуется гармонизация положений банковского законодательства с учетом положений гражданского законодательства о юридических лицах.

Положения, касающиеся организационно-правовых форм и учредительных документов кредитной организации видятся целесообразным оставить на национальном уровне регулирования.

Порядок государственной регистрации кредитной организации. В отличие от России и Беларуси, в Казахстане легализация банковской деятельности осуществляется не в два, а в три этапа: разрешение – государственная регистрация – лицензирование. Представляется, что данная модель является чрезмерно бюрократической. Допуск организации к осуществлению банковской деятельности целесообразно осуществлять в два этапа: государственная регистрация – лицензирование.

В России в качестве дорегистрационной процедуры применяется институт заключения Банка России о возможности использования предполагаемых полного фирменного и сокращенного фирменного наименований кредитной организации.

Государственным органом, осуществляющим государственную регистрацию банков, в Беларуси является Национальный банк, в России – Центральный банк во взаимодействии с налоговыми органами РФ, в Казахстане – органы юстиции.

Полагаем, что необходима единая технология регистрации и лицензирования кредитных организаций. Пример – «получение разрешения» в государствах-членах ЕС. При этом сам процесс получения такого разрешения тоже должен быть гармонизирован и в идеале унифицирован (чтобы кредитные

организации не выбирали преимущественной юрисдикцией то государство, где эта процедура менее бюрократизирована – так называемый «регулятивный арбитраж»). При этом требования к претенденту должны быть унифицированы¹⁵.

Таким образом, указанные различия в законодательствах России, Беларуси и Казахстана различия являются существенными и требуют гармонизации и, по возможности, унификации.

Особенности государственной регистрации банков с иностранными инвестициями. Как шаг к открытию и взаимному признанию филиалов, государствам-участникам ТС/ЕЭП целесообразно синхронно упростить регистрацию банков с инвестициями, имеющими происхождение из государств-членов ТС/ЕЭП.

Меньше формальностей для регистрации банков с иностранными инвестициями – в Республике Казахстан. Более близкими по отношению друг к другу являются в этой части положения российского и белорусского законов.

Размер (квота) участия иностранного капитала в банковской системе Республики Беларусь – 50%. В России официально квота иностранного капитала не установлена (как и в Казахстане). В России федеральный закон, который в соответствии со ст. 18 ФЗ о банках и банковской деятельности должен был определять указанную квоту, так и не был принят.

В то же время, согласно условиям присоединения России к ВТО, в России доля иностранного капитала в совокупном уставном капитале кредитных организаций – 50%¹⁶.

Предлагается унифицировать институт контроля за долей иностранного капитала в национальных банковских системах (с точки зрения критериев определения (доля в капитале, активах и пр.), при этом установление официальной квоты на наднациональном уровне нецелесообразно.

Во всех трех государствах не допускается создание филиалов иностранных банков (хотя формально-юридически такой запрет имеется лишь в законодательстве Казахстана и России).

Предлагается синхронизировать сроки допуска филиалов для банков государств-членов ТС/ЕЭП со сроками допуска филиалов иностранных банков государств-членов ВТО, чтобы не нарушать обязательства России перед ВТО (в части необходимости предоставления государствам-членам ВТО режима наибольшего благоприятствования).

Определение минимальных размеров уставного капитала и собственных средств кредитной организации. Наиболее близки друг к другу положения российского и белорусского законодательства. Специфика Казахстана обусловлена единственной организационно-правовой формой, в которой могут создаваться банки – акционерное общество.

14 В качестве базового предлагается использовать понятие «кредитная организация», данное в ст. 1 Соглашения от 09 декабря 2010 г. «О создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала»: «кредитная организация – юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии), выданной уполномоченным органом, осуществляющим регулирование банковской деятельности, имеет право осуществлять банковские операции».

В ЕС данное определение звучит следующим образом: «Кредитная организация - организация, деятельностью которой является прием депозитов или иных средств на возвратной основе от общественности и предоставление кредитов за свой счет» [п.1 ст.4 CRR].

15 Что касается опыта ЕС в этой части, то базовые нормы, касающиеся выдачи кредитной организации разрешения, уже закреплены в CRDIV. Согласно этим нормам, для организаций, осуществляющих виды деятельности, установленные в Приложении 1 к Директиве CRDIV, требуется разрешение регулятора [п.1 ст.9 CRDIV]. Его выдает регулятор страны-члена ЕС [п.1 ст.9 CRDIV]. В некоторых случаях – после консультаций с регуляторами соответствующих стран ЕС [ст.16 CRDIV]. Порядок выдачи разрешения будет конкретизирован и стандартизирован в государствах-членах ЕС. К 31 декабря 2015 года Орган банковского надзора (European Banking Authority, далее - ОБН) должен разработать соответствующие технические стандарты.

16 См. обязательства РФ по сектору 07. В. Банковские и другие финансовые услуги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tsdb.wto.org>

Наибольшая дифференциация размера уставного капитала банка и организаций, осуществляющих отдельные банковские операции, характерна для Казахстана, в связи с чем видится полезным восприятие его правового опыта.

Наименьшие требования к уставному капиталу банка и НКО в России – около 7,5 млн евро¹⁷. В Казахстане и Беларуси – 25 млн. евро. При этом даже в России минимальные требования выше, чем в странах Европейского союза¹⁸. Вероятно, в этих условиях следует ориентироваться на сложившийся минимальный (российский) уровень. При этом, желательно, предусмотреть возможность дифференциации размера уставного капитала в зависимости от специализации банка (при этом специализацию банков желательно закрепить на законодательном уровне).

В государствах-участниках ТС/ЕЭП различен порядок оплаты уставного капитала. В Казахстане УК должен быть оплачен на 50 % к моменту регистрации. В Беларуси – на 100% к моменту регистрации, в России – на 100% в течение месяца после регистрации. Российская схема представляется оптимальной. Предлагается унифицировать данное положение.

Далее сопоставим требуемый законодательствами трех стран размер собственных средств для осуществления банковской деятельности.

В Республике Беларусь минимальный размер «нормативного капитала» для банка, небанковской кредитно-финансовой организации устанавливается в белорусских рублях в сумме, эквивалентной 5,0 млн. евро (с 1 января 2014 г. – 15,0 млн. евро, с 1 января 2015 г. – 25,0 млн. евро).

В Республике Казахстан с 1 июля 2011 года для банков, в том числе для вновь создаваемых, минимальный размер собственных средств составляет 10 000 000 000 (десять миллиардов) тенге (что составляет приблизительно 50 млн. евро);

В Российской Федерации минимальный размер собственных средств (капитала) устанавливается для банка в сумме 300 миллионов рублей (что составляет приблизительно 7 500 000 евро). Лицензия на осуществление банковских операций, предоставляющая кредитной организации право осуществлять банковские операции со средствами в рублях и иностранной валюте, привлекать во вклады денежные средства физических лиц и юридических лиц в рублях и иностранной валюте (далее – генеральная лицензия), может быть выдана кредитной организации, имеющей собственные средства (капитал) не менее 900 миллионов рублей (что составляет приблизительно 22 500 000 евро).

Показатель собственных средств (капитала), как представляется, целесообразно сбалансировать на уровне – 7 500 000 евро, в виде исключения увеличив его для отдельных категорий кредитных организаций, в частности системно значимых.

Целесообразно воспринять опыт России в части специального показателя размера собственного капитала для банков, осуществляющих широкий круг операций (то, что в России называется «генеральная лицензия»).

Требования в отношении профессиональной квалификации и деловой репутации руководящих работников кредитной организации. Законодательство Казахстана существенно отличается от российского и белорусского в части перечня лиц, относимых к руководящим работникам банка.

Спецификой российского и белорусского законодательства является допущение наличия судимости за неэкономические преступления у членов Совета директоров (Наблюдательного совета) банка, а в российском законодательстве – еще и у руководителя банка и главного бухгалтера.

Требуется унифицировать перечень руководящих работников банка¹⁹. Предлагается ограничить его руководителем банка и главным бухгалтером.

Представляется, что данное положение должно быть унифицировано в части общих минимальных требований к руководящим работникам кредитной организации (наличие высшего экономического или юридического образования, определенного опыта работы в финансовой сфере и отсутствие неснятой или непогашенной судимости).

По примеру Евросоюза, следует определить унифицированный перечень требований для получения лицензии²⁰.

Порядок и условия выдачи лицензии на осуществление банковских операций.

В Беларуси, как и в России, лицензии на некоторые виды банковских операций выдаются банкам после двух лет их деятельности. В то же время перечень этих видов деятельности различен.

В Казахстане отдельные перечни документов предусмотрены для получения разрешения на открытие банка (ст. 19 Закона о НБРК) и для получения лицензии (ст. 26 Закона об НБРК).

В России единый перечень документов предоставляется для регистрации и лицензирования кредитной организации (глава 3 Инструкции ЦБ №135-И).

Процедура государственной регистрации кредитной организации и выдачи ей лицензии должна быть единой, унифицированной и основанной на ходатайстве о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций.

Основания для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций. В казахстанском законодательстве предусмотрены основания и для лишения банка лицензии, и для отзыва разрешения НБРК на открытие банка.

Основания для отзыва лицензии требуют гармонизации до уровня единого для всех государств перечня оснований для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций. Гармонизация данных оснований возможна на основании опыта ЕС²¹.

Обеспечение финансовой надежности кредитной организации (пруденциальные нормативы, обязательные резервы и специальные провизии). В России и Беларуси существует внутриведомственное рассогласование между законами и подзаконными актами в перечнях пруденциальных нормативов (нормативов безопасного функционирования)²².

Обращает на себя внимание установление в законодательстве Казахстана пруденциальных нормативов для банковских конгломератов.

В части правовой регламентации провизий (резервов, специальных резервов) на возможные потери необходима унификация терминологии и единые подходы к классифи-

17 Здесь и далее данные в национальных валютах пересчитаны в евро для обеспечения сопоставимости.

18 Компетентные органы не должны предоставлять разрешение, когда кредитное учреждение обладает уставным капиталом менее чем 5 миллионов евро [п.1ст.12 CRDIV]

19 См. п.1 ст.13 CRDIV. В настоящее время ОБН разрабатывает конкретные требования к руководящим работникам кредитной организации.

20 В настоящее время разрабатывается ОБН.

21 Ст. 18, 45 CRDIV.

22 В России - между положениями федерального закона о банках и банковской деятельности и Инструкцией № 139-И.

кации активов. Кроме того, необходима унифицированная классификация резервов для банков, небанковских кредитных организаций и банковских объединений.

Требуется согласование положений законов и подзаконных актов во внутреннем законодательстве России и Беларуси.

Необходима унифицированная классификация резервов для банков, небанковских кредитных организаций и банковских объединений.

Требуется гармонизация критериев классификации резервных требований (ориентир – Россия и Беларусь), а также сближение количественных показателей резервных требований (ориентир – Базель III и CRDIV/CRR).

Порядок осуществления компетентными органами каждой из Сторон надзора за деятельностью кредитных организаций, банковских холдингов и банковских групп. В России и в Беларуси понятия «банковское регулирование», «банковский контроль» и «банковский надзор» не определены и не разграничены в законодательстве. Важным является разграничение в законодательстве Казахстана понятий банковского надзора и банковского контроля.

Банковский надзор в законодательстве России и Беларуси не структурирован по инструментам.

Необходима унификация в определении терминов и инструментария банковского регулирования, банковского контроля и банковского надзора. В качестве базового в этой части могут быть использованы формулировки казахстанского законодательства с последующим внесением поправок в российское и белорусское законодательство.

Необходимо, по примеру ЕС, закрепить минимального перечня надзорных полномочий национальных регуляторов²³.

Отдельно необходимо регламентировать вопросы трансграничного банковского надзора, подчиняющегося принципу надзора страны происхождения кредитной организации.

Порядок, условия и размеры санкций к кредитным организациям и банковским холдингам. Законодательство России и Беларуси не содержит аналогичных казахстанским перечней мер воздействия Национальных банков как органов банковского регулирования и банковского надзора.

В России регламентация этих важнейших вопросов вызывает наибольшее беспокойство: часть положений содержится в законе о Банке России, а часть – в Инструкции ЦБ № 59, датированной 1997 годом.

В Казахстане отдельные положения закона посвящены мерам в отношении крупных участников, банковских холдингов и банковских конгломератов. Данная практика, безусловно, может быть признана образцовой.

Видится целесообразным установление общих принципов применения мер воздействия и санкций к кредитным организациям²⁴. Кроме того, представляется необходимым минимальный унифицированный перечень правонарушений и санкций.

Создание и функционирование системы страхования вкладов населения. В целях защиты интересов вкладчиков (депозиторов) в Беларуси и Казахстане действует система обязательного гарантирования депозитов, а в России – система обязательного страхования вкладов физических лиц.

В России и Казахстане лимитирована максимальная сумма вклада (вкладов), на которые распространяет действие данная система (700 тысяч рублей и 5 млн. тенге (приблизительно 17500 евро и 25000 евро) соответственно), в Беларуси такое

ограничение отсутствует (государство гарантирует возмещение вкладов в полном размере). В ЕС этот порог представляет собой 100 000 евро.

В ТС/ЕЭП, как это сделано в ЕС, необходимо выработать единую систему мер, гарантирующих минимальный уровень защиты вкладов вне зависимости от их территориального нахождения в рамках ТС/ЕЭП. Система мер по защите вкладов призвана выполнять функцию правил, необходимых для построения единого рынка банковских услуг в ТС/ЕЭП.

Рекомендуется также, по опыту ЕС, закрепить основополагающие принципы страхования вкладов, имеющие трансграничное значение²⁵.

Предлагается установить единый начальный для трех государств лимит не менее 25 000 евро с постепенным его повышением.

Перечень операций, признаваемых банковскими. Особенностью законодательства Беларуси является классификация банковских операций на три группы: активные, пассивные и посреднические. При этом специфично включение в перечень банковских операций факторинговых операций, операций по доверительному управлению и операций по предоставлению в аренду сейфов. Кроме того, Банковский кодекс Республики Беларусь, в отличие от законодательства России и Казахстана, содержит понятие и принципы банковской деятельности.

Отметим, что в Законе о банковской деятельности Республики Казахстан детализированы виды профессиональной деятельности банков на рынке ценных бумаг: брокерская, дилерская, кастодиальная, трансфер-агентская. Особенностью законодательства Казахстана является лицензирование не только банковских, но и иных операций (не лицензируемых в России): факторинговых, форфейтинговых, доверительного управления и др.

Предлагается согласовать единый для государств-участников ТС/ЕЭП перечень банковских операций, подлежащих взаимному признанию в странах ТС/ЕЭП. При этом необходимо отделить лицензируемые операции от нелицензируемых. Основой и примером подобной гармонизации может служить перечень банковских операций из Приложения 1 к Директиве CRDIV.

Согласно ст. 5 Соглашения о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств-участников Единого экономического пространства, гармонизация банковского законодательства трех стран будет осуществляться до 2020 года в три этапа. Кроме того, стороны Соглашения в 2015 году примут решение о полномочиях, функциях и сроке создания наднационального органа по регулированию финансового рынка государств Сторон.

Таким образом, в настоящее время мы являемся свидетелями сложной и кропотливой компаративной и правотворческой работы, результатом которой в ближайшие годы должно стать единое правовое поле для осуществления банковской деятельности в Евразийском экономическом союзе.

23 На основе ст. 64 CRDIV.

24 Ст. 65, 69 CRDIV.

25 Приложение 2 к Директиве №94/19/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О программах по защите банковских вкладов» в ред. Директивы 2009/14/ЕС.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция Основ банковского законодательства ЕврАзЭС. Утв. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 06 апреля 2010 г. № 8.
2. Рекомендации по гармонизации законодательства государств - членов ЕврАзЭС в сфере регулирования банковской деятельности. Утв. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 14 апреля 2005 г. № 10.
3. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 9 декабря 2010 г.
4. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах - участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г.
5. Рекомендации по приведению законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации в соответствие с Соглашением о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств). Утв. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 15 мая 2011 г. № 10.
6. Рекомендации по гармонизации законодательства и созданию единых условий доступа государств – членов Единого экономического пространства в различных секторах услуг: финансовые услуги (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств). Постановление Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС от 21 ноября 2012 г. № 11.
7. Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств-участников Единого экономического пространства. Утв. Коллегией ЕЭК 16 января 2014 г.
8. Федеральный Закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
9. Федеральный Закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
10. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 г. № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан».
11. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 г. № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».
12. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3.
13. Инвестиционная стратегия по управлению золотовалютными активами Национального Банка Республики Казахстан. Утв. Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27 октября 2006 г. № 105.
14. Правила об основных принципах управления золотовалютными активами Национального Банка Республики Казахстан. Утв. Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 мая 2003 г. № 165.
15. Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC.
16. Regulation (EU) No 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No 648/2012.
17. Директива №94/19/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О программах по защите банковских вкладов».
18. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. – М., 2001.
19. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». – М., 2003. – С. 12.
20. Пономоренко В.Е., Четвериков А.О., Карпов Л.К. Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации / Отв. ред. проф. С.Ю. Кашкин. – М.: Юстицинформ, 2014.

Тарасевич Н.П.
О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ
В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье анализируется законодательство Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза, регулирующее обращение лекарственных средств. На примере нормотворческого опыта, накопленного в рамках этих межгосударственных интеграционных объединений, определяются перспективные направления правового регулирования данной проблематики в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийское экономическое сообщество, лекарственные средства, исследования, фармацевтические инспекции, фармаконадзор.

Tarasevich N.P.
ON THE PROSPECTS OF MEDICINE CIRCULATION LEGAL REGULATION IN THE
EURASIAN ECONOMIC UNION

In this article the legislation of the Eurasian Economic Community and the Customs Union regulating the medicine circulation is analysed. With the rule-making experience acquired within the scope of these interstate integration associations as an example, the prospective trends of legal regulation of this range of issues within the scope of the Eurasian Economic Union are determined.

Keywords: Eurasian Economic Union, Customs Union, Common Economic Space, Eurasian Economic Community, medicine, research, pharmaceutical inspections, pharmacovigilance.

Тарасевич Н.П.

На брифинге по итогам заседания Высшего евразийского экономического совета, состоявшемся 29 мая 2013 г. в г. Астана, отмечалось, что документы о создании и развитии Евразийского экономического союза (далее - ЕЭС) должны быть представлены Президентам Беларуси, Казахстана и России к 1 мая 2014 года. Сам союз будет запущен 1 января 2015 года. Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым была указана главной целью межгосударственной интеграции - устранение всех изъянов Таможенного союза (далее - ТС) и окончательное формирование Единого экономического пространства (далее - ЕЭП) как основы для дальнейшего углубления интеграционных процессов¹.

Очевидно, что законодательство ЕЭС будет базироваться на договорно-правовой базе функционирующих в настоящее время межгосударственных интеграционных объединений - Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС) и ТС. Именно поэтому на этапе подготовки документов о создании и развитии ЕЭС целесообразно подвергнуть правовому анализу их законодательство с тем, чтобы выявить проблемные моменты (коллизии, неоднозначности, пробелы, дублирование и т.п.). Это позволит не допустить подобные изъяны при разработке нормативных правовых актов, которые будут действовать на территории ЕЭС.

В настоящей статье предпринимается попытка анализа законодательства ЕврАзЭС и ТС, регулирующего обращение лекарственных средств.

Основываясь на Договоре о ТС и ЕЭП от 26 февраля 1999 года, Договоре о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года, Рабочей группой по формированию общих подходов к регулированию обращения лекарственных средств в рамках ТС и ЕЭП при Коллегии Евразийской экономиче-

ской комиссии, созданной согласно Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 октября 2012 г. № 204, был разработан проект Соглашения о единых принципах и правилах регулирования обращения лекарственных средств в рамках ТС и ЕЭП (далее - проект Соглашения ТС и ЕЭП).

Учитывая, что частью шестой статьи 39 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года функции Комиссии Таможенного союза передавались вновь созданной межнациональной структуре - Евразийской экономической комиссии, при разработке проекта Соглашения ТС и ЕЭП учитывался опыт, накопленный в рамках ТС.

Так, в масштабах ТС планировалась реализация Плана мероприятий по взаимному признанию регистрационных удостоверений на лекарственные средства производителей государств-членов Таможенного союза, произведенных в условиях надлежащей производственной практики (GMP), утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. №298² (далее - План), который предусматривал разработку отдельных документов, отражающих особенности, присущие лекарственным средствам как объекту обращения на потребительском рынке:

- применению лекарственных средств должны предшествовать процедуры проверки их клинической эффективности, безопасности, качества;

- исследования и производство лекарственных средств должны осуществляться согласно стандартным практикам - надлежащей лабораторной практике (GLP), надлежащей клинической практике (GCP), надлежащей производственной практике (GMP);

1 Евразийский экономический союз будет запущен 1 января 2015 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2013/05/29/ic_news_113_417788/

2 Решение «О Плате мероприятий по взаимному признанию регистрационных удостоверений на лекарственные средства производителей государств - членов таможенного союза, произведенные в условиях надлежащей производственной практики (GMP)» от 18 июня 2010 г. № 298 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://tsouz.ru/KTS/KTS17/Pages/R_298.aspx

- фармакопейные статьи должны быть гармонизированы;
- нежелательные реакции на лекарственные средства должны выявляться в процессе фармаконадзора;
- информация о лекарственных средствах должна содержаться в единой информационной системе.

Однако регулирование обращения лекарственных средств точечным принципом (разработкой отдельных документов), как это предусматривал План, не обладает максимальной степенью эффективности, именно поэтому после образования Евразийской экономической комиссии было принято решение об урегулировании данной проблемы посредством единого глобального документа, развивающего правовые тенденции Плана.

Масштабным документом, призванным комплексно и системно урегулировать указанные выше особенности, является проект Соглашения ТС и ЕЭП. На 15 заседании Евразийской экономической комиссии принято Решение от 21 мая 2013 г. № 115 «О проекте Соглашения о единых принципах и правилах регулирования обращения лекарственных средств в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства»³, которым проект Соглашения ТС и ЕЭП одобрен и направлен на внутрисогласование.

Параллельно нормотворческим процессам, осуществлявшимся Комиссией Таможенного союза и Евразийской экономической комиссией, в рамках ЕврАзЭС, шла разработка Соглашения, касающегося данной проблематики - Решением десятого заседания Совета по здравоохранению при Интеграционном комитете ЕврАзЭС, состоявшимся 16 июня 2011 г. в г. Астана, одобрен и рекомендован для внесения на рассмотрение органов ЕврАзЭС проект Соглашения о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС в сфере обращения лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий)⁴.

Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №50-З⁵ ратифицировано Соглашение о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС в сфере обращения лекарственных средств (лекарственных препаратов), изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий).

Таким образом, очевидно, что и проект Соглашения ТС и ЕЭП, и Соглашение о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС в сфере обращения лекарственных средств (лекарственных препаратов), изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий) (далее - Соглашение ЕврАзЭС) находятся на «финишной прямой», предшествующей практическому применению. В этой связи на современном этапе особую актуальность приобретает правовой анализ указанных выше документов, результат которого целесообразно использовать при разработке нормативного правового акта аналогичной направленности, действие которого будет распространяться на территорию ЕЭС.

Основопологающим вопросом, требующим решения, является определение уровня законодательства, с помощью которого планируется осуществлять государственное регулирование обращения лекарственных средств в межгосударственных масштабах.

Соглашение ЕврАзЭС содержит декларативные предписания о том, что Стороны гармонизируют и унифицируют требования, предъявляемые к лекарственным средствам при их предрегистрационной (регистрационной) экспертизе и пострегистративном мониторинге, включая стандартизацию и контроль качества (статья 1). Однако конкретные направления гармонизации и унификации не указаны, как и не указан уровень документов, на основании которых планируется данные процессы осуществлять (национальные, международные, вновь разрабатываемые).

В проекте Соглашения ТС и ЕЭП заложены более однозначные правовые подходы, позволяющие унифицировать обращение лекарственных средств в процессе межгосударственной интеграции – пунктом 3 статьи 4 установлены полномочия Евразийской экономической комиссии как органа, координирующего деятельность Сторон по гармонизации нормативно-правовых требований в сфере обращения лекарственных средств. Более того, проектом Соглашения ТС и ЕЭП предусмотрен наднациональный принцип правового регулирования основополагающих моментов – статьей 5 установлена обязанность Евразийской экономической комиссии по утверждению таких важнейших документов как правила надлежащей лабораторной практики, правила надлежащей клинической практики, правила надлежащей производственной практики и иных.

Не менее значительным является вопрос возможности признания на межгосударственном уровне процедур, осуществленных ранее согласно национальным законодательствам. В этой связи интерес представляет статья 3 Соглашения ЕврАзЭС, согласно которой Стороны признают результаты доклинического изучения (исследования), клинических, биоэквивалентных и иных испытаний (исследований), лекарственных средств (лекарственных препаратов), результаты инспекционных проверок фармацевтических предприятий, проведенных на территориях государств Сторон.

Проектом Соглашения ТС и ЕЭП не охвачены проблемы признания результатов исследований лекарственных средств и инспекционных проверок фармацевтических предприятий, однако статьей 8 предусмотрена процедура взаимного признания регистрационных удостоверений на лекарственные средства, производимые в государствах Сторон. Правовая конструкция данной процедуры характеризуется двухэтапностью, где на первом этапе находится обязательность государственной регистрации лекарственных средств в соответствии с правилами регистрации, утвержденными Евразийской экономической комиссией (пункт 5 статьи 7 проекта Соглашения ТС и ЕЭП), на втором – уже упоминавшаяся процедура взаимного признания регистрационных удостоверений на лекарственные средства.

Представляется оправданным рекомендовать при выборе концепции правового регулирования исследований, фармацевтических инспекций, государственной регистрации в рамках ЕЭС использовать двухэтапную правовую конструкцию, аналогичную изложенной в статьях 7, 8 проекта Соглашения ТС и ЕЭП. Это позволит унифицировать и формализовать аналогичные процедуры в одном нормативном правовом акте и исключит неоднозначность, возникающую при параллельном практическом применении, например, правил надлежащей лабораторной практики, утвержденных Евразийской экономической комиссией, и осуществлении взаимного при-

3 Решение «О проекте Соглашения о единых принципах и правилах регулирования обращения лекарственных средств в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства» от 21 мая 2013 г. № 115 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/default.aspx>

4 10-е заседание Совета по здравоохранению при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.evrazes.com/mezhgossovets/measure/73>

5 Закон Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в сфере обращения лекарственных средств (лекарственных препаратов), изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий)» от 12.07.2013 № 50-З [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=8111>

знания лабораторных исследований лекарственных средств, предусмотренного Соглашением ЕврАзЭС.

В целом наименьшая вероятность возникновения коллизий наблюдается у проекта Соглашения ТС и ЕЭП, так как в его основу положен глобальный подход к правовому регулированию каждой составной части обращения лекарственных средств, способствующий обеспечению системности и комплексности регулирования всего спектра общественных отношений, подпадающих под действие данного проекта. Уже была отмечена глубина охвата проектом Соглашения ТС и ЕЭП процесса государственной регистрации лекарственных средств, кроме того, следует отметить также глобальность, присущую правовому регулированию осуществления фармацевтических инспекций, производства лекарственных средств и фармаконадзора. Так, статьей 11 проекта Соглашения ТС и ЕЭП предлагается создание единого наднационального органа – Фармацевтического инспектората. При этом его деятельность, а также оформление результатов инспекций, предлагается осуществлять согласно правилам проведения фармацевтических инспекций в виде отчетов по форме и формату, утверждаемым Евразийской экономической комиссией. В части регулирования в проекте Соглашения ТС и ЕЭП процесса производства лекарственных средств помимо надления Евразийской экономической комиссии права утверждения правил надлежащей производственной практики, дополнительно пунктом 2 статьи 10 вводится институт уполномоченных лиц производителя лекарственных средств. Аналогично в области фармаконадзора предполагается не только утверждение Евразийской экономической комиссией правил надлежащей производственной практики фармаконадзора (пункт 9 статьи 5), но и статьей 13 определяются системные задачи и составные части фармаконадзора.

К сожалению, вопросы правового регулирования производства лекарственных средств и осуществления фармацевтических инспекций не отражены в Соглашении ЕврАзЭС.

Таким образом, очевиден вывод о том, что объем регулируемых общественных отношений проекта Соглашения ТС и ЕЭП гораздо шире, чем у Соглашения ЕврАзЭС. Помимо отсутствия в Соглашении ЕврАзЭС предписаний относительно производства лекарственных средств и осуществления фармацевтических инспекций, не урегулированы также вопросы оптовой реализации, транспортирования, хранения. Относительно фармаконадзора в Соглашении ЕврАзЭС указана лишь возможность обмена информацией о выявленных нежелательных побочных действиях лекарственных средств без четкой регламентации функций межгосударственного уровня в данной области.

Ранее в рамках ЕврАзЭС была предпринята попытка создания нормативного правового акта, содержащего практически все основополагающие моменты обращения лекарственных средств. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 4 апреля 2008 г. №9-13 принят и рекомендован для использования при подготовке международных договоров Типовой проект законодательного акта «О лекарственных средствах»⁶ (далее - проект законодательного акта ЕврАзЭС).

Учитывая, что со времени принятия проекта законодательного акта ЕврАзЭС, межгосударственные интеграционные процессы протекали достаточно интенсивно и правовые

концепции претерпели значительные изменения, отсутствие в Соглашении ЕврАзЭС многих предписаний проекта законодательного акта ЕврАзЭС ни в коей мере не является негативным фактором.

Во-первых, декларирование в статье 4 проекта законодательного акта ЕврАзЭС осуществления государственного регулирования отношений, возникающих в сфере обращения лекарственных средств, в соответствии с национальным законодательством, идет вразрез с современными политическими тенденциями, нацеленными на межгосударственную интеграцию и минимизацию различий правового регулирования.

Во-вторых, налицо терминологическое несоответствие проекта законодательного акта ЕврАзЭС международной общепринятой терминологии. В частности, указания на «доклинические исследования лекарственных средств на животных» (статья 20), «клинические исследования лекарственных средств» (статья 21), «правила организации производства и контроля качества лекарственных средств» (статья 7), «оптовая торговля лекарственными средствами» (статья 15), «мониторинг побочных действий лекарственных средств» (статья 23) нуждаются в приведении в соответствие с международной терминологией, в которой соответственно используются термины: «правила надлежащей лабораторной практики», «правила надлежащей клинической практики», «правила надлежащей производственной практики», «правила надлежащей дистрибуторской практики», «правила надлежащей практики фармаконадзора».

Вместе с тем, следует отметить наличие в проекте законодательного акта ЕврАзЭС важного аспекта обращения лекарственных средств, отсутствующего в проекте Соглашения ТС и ЕЭП и в Соглашении ЕврАзЭС. Речь идет о процессе рекламирования, которому посвящена статья 26 проекта законодательного акта ЕврАзЭС. Этой статьей предусмотрено осуществление рекламы лекарственных средств в соответствии с национальным законодательством. Однако процесс рекламирования наиболее оптимально регламентировать, придерживаясь принципов, содержащихся в проекте Соглашения ТС и ЕЭП - целесообразно в рамках ЕЭС предусмотреть обязательность межгосударственного регулирования данного вопроса в соответствии с едиными правилами согласования рекламы лекарственных средств.

Первостепенной задачей законодателя является создание реальных предпосылок построения единой наднациональной системы обращения лекарственных средств. Представляется, что наибольшим уровнем оптимальности обладает правовая конструкция, присутствующая в проекте Соглашения ТС и ЕЭП. Данным проектом планируется поэтапное введение на межгосударственный уровень только тех лекарственных средств, безопасность, эффективность и качество которых подтверждено в результате параллельного признания уже имеющихся документов, выданных согласно национальным законодательствам (протоколов испытаний, отчетов о проведении фармацевтических инспекций, регистрационных удостоверений), а также осуществления процедур по единым межгосударственным правилам.

Учитывая, что сроки представления проектов документов, которые будут действовать в ЕЭС, не так уж отдалены (1 мая 2014 г.), целесообразно рекомендовать при разработке нормативного правового акта ЕЭС, регулирующего обращение лекарственных средств, взять за основу проект Соглашения ТС и ЕЭП. Данным проектом не только охвачен практически весь спектр обращения лекарственных средств, но и предложена

6 Типовой проект законодательного акта «О лекарственных средствах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ipaeurasec.org/docs/?data=docs_1

концепция, минимизирующая вероятность возникновения неоднозначностей и дублирования правовых норм в процессе правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. 10-е заседание Совета по здравоохранению при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.evrazes.com/mezhgossovot/measure/73>
2. Евразийский экономический союз будет запущен 1 января 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2013/05/29/ic_news_113_417788/
3. Закон Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в сфере обращения лекарственных средств (лекарственных препаратов), изделий медицинского назначения и медицинской техники (медицинских изделий)» от 12.07.2013 № 50-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=8111>
4. Решение «О Плана мероприятий по взаимному признанию регистрационных удостоверений на лекарственные средства производителей государств – членов таможенного союза, произведенные в условиях надлежащей производственной практики (GMP)» от 18 июня 2010 г. № 298 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tsouz.ru/KTS/KTS17/Pages/R_298.aspx
5. Решение «О проекте Соглашения о единых принципах и правилах регулирования обращения лекарственных средств в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства» от 21 мая 2013 г. № 115 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/default.aspx>
6. Типовой проект законодательного акта «О лекарственных средствах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ipaeurasec.org/docs/?data=docs_1

Азанов Б.К.
КАЗАХСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ КАК ОСНОВАТЕЛЬ НЕОЕВРАЗИЙСТВА: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Исследованы вопросы современного евразийства. Выявлены состояние вопроса, зарождение и развитие евразийской интеграции. Отмечается особая роль президента РФ, давшего толчок развитию и дальнейшему движению Союза трех государств. Оценен вклад казахского государства и казахского президента в построении Евразийского союза. Представлен авторский анализ постсоветских интеграционных процессов. Статья Азанова Б.К., отличается свежим научным взглядом на постсоветские интеграционные процессы. Автор впервые предложен и обозначен термин «Союзное правительство»

Ключевые слова: неоевразийство, казахский лидер, евразийский союз, российская внешняя политика, российско-казахское сотрудничество, российско-казахско-белорусский союз, единое экономическое пространство, таможенный союз, союзное государство, единый политический организм.

Azanov B.K.
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS A FOUNDER OF NEO-EUR-ASIANISM: SCIENTIFIC AND PRACTICAL GROUNDS

The problems of contemporary Eurasianism have been researched. Identified The state of the question issue, the its birth and development of Eurasian integration were. Noted the special role of the Russia'sn president, who gave further impetus to the development and movement further evolution of the three states' of the Union is. The contribution of the Kazakh state and Kazakh President into the construction of the Eurasian Union is evaluated. The author's analysis of the post-Soviet integration processes is presented. The Article by Azanov's B.K., different may be considered as fresh topical scientific view on the post-Soviet integration processes. Author first has proposed and designed defined the term «Union Government» in the time.

Keywords: neo-eurasianism, the kazakh leader, the eurasian union, russian foreign policy, russian-kazakh cooperation, russia's-kazakhstan-belarus union, common economic space, a customs union, the union state, united unified political entity organism.

Азанов Б.К.

Введение

Разносторонний анализ мирового права и экономики, а также места Российской Федерации в мировом сообществе, свидетельствует в пользу важности усиления на современном этапе вопросов региональной интеграции. Отношения с постсоветским пространством являются главной составляющей российской внешней политики.

Создание Евразийского Союза на базе крепкого российско-казахского сотрудничества обосновывается не только экономическими, но и юридическими и политическими установками, а также задачами обеспечения национальной безопасности Российского государства в условиях федеративного устройства страны, полупрозрачных границ, вопросами повышения ее международного авторитета. Современные тенденции изменения геополитической конфигурации на пространстве бывшего Советского Союза, попытки формирования вокруг России, Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки своеобразной «буферной зоны», размещение военных баз по периметру ее территории подтверждают обоснованность стратегии евразийской региональной интеграции.

Наиболее значительное событие прошедшего века – распад СССР, изменивший всю систему международных отношений, в том числе экономических¹. Интеграция постсоветского

пространства провозглашается у нас одним из приоритетов в политике и экономике уже не один год. Осмысление национальных концепций развития за время, минувшее после распада СССР, со всей определенностью показывает: ни одна из стран СНГ, развиваясь в одиночку, не имеет стратегических перспектив выживания.

Если же Россия не сможет сementировать вокруг себя своих исторических братьев, друзей и соседей, то одним из вероятных вариантов вполне может стать ее распад. Естественно, что ни одна из постсоветских стран не сравнится по влиянию и мощи с Советским Союзом, не исключая России. Следовательно, элита ни одного из нынешних постсоветских государств не может ставить и решать те задачи, которые могла себе позволить решать советская партийная, научная, промышленная элита. Однако эти задачи есть. И без их решения в долгосрочной исторической перспективе не выживет ни одно из государств СНГ.

Воссоздание СССР в прежнем виде нецелесообразно, поскольку централизованной империи в XXI веке будет трудно системно противостоять вызовам нового времени, которые имеют преимущественно сетевой характер. СССР выполнил свою историческую миссию: в предельно сжатые по историческим меркам сроки сementировал территорию и культурное пространство осуществил серьезный экономический, образовательный и военно-промышленный скачок, фактически в одиночку выиграл Вторую мировую войну, совершил прорыв в космос и первенствовал в ряде других научных направлений, прямо или косвенно содействовал освобождению от западного колониализма большей части мира. Сейчас наступает новая эпоха развития евразийского

1 Азанов Б.К. Экономические приоритеты участия России в Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе // Материалы междунар.науч.-практ. конф. «XXI век: Россия и мир в условиях кардинально меняющегося общества» (Москва, 15-17 апреля 2013 г.) – М., 2013 – С 5-11.

пространства. Элиты постсоветских стран серьезно выросли в организационном, профессиональном и культурном плане. Они самостоятельно могут ставить и решать задачи национального развития без согласования с руководством в Центре².

Однако нельзя забывать, что новый российско-казахско-белорусский союз был образован, на основе политического, экономического и духовного единства трех государств, иначе говоря, воссоздание искусственно разрушенного единого политического организма.

Российская Федерация и Казахская Республика сумели сохранить единое социальное и экономическое пространство после распада Советского государства. Таможенный Союз и Единое экономическое пространство это юридическое оформление российско-казахских союзнических отношений.

Ни одна из стран СНГ, включая Россию и Казахстан, в одиночку в нынешнем социально-экономическом положении не в состоянии дать адекватный ответ на новые вызовы глобализации. Следовательно, необходимо объединение усилий наших стран в поисках возможной модели объединения постсоветского пространства, к счастью такая модель уже существует – это ЕЭП-ТС и на основе этих объединений строительство еще более мощного субъекта мирового хозяйства Евразийского Союза. Поскольку только увеличение концентрации человеческого, промышленного, финансового потенциала стран позволит увеличить скорость и качество информационного обмена для выработки и принятия правильных и обоснованных решений и их воплощения в реальных управленческих процессах. Особую актуальность этих процессов приобретает анализ специфики развития интеграционных процессов так как они непосредственно затрагивают жизненно важные российские интересы. Участие России в Едином экономическом пространстве и Таможенном Союзе, напрямую определяет степень ее интеграции в глобальную экономику и, в конечном счете, влияет на устойчивое экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Единое экономическое пространство является интеграционным объединением нового типа, созданное на основе экономического, духовного и национального единства и связей бывших государств Советского Союза.

Для России экономическое сотрудничество со странами-членами ЕЭП и ТС важно для того, чтобы подкрепить свой традиционный авторитет на международной арене. Преимущество РФ здесь заключается в том, что и она, и страны входящие в ЕЭП и ТС, на протяжении длительного периода времени были частями единой экономической системы, а на данный момент их экономики остаются более взаимодополняемыми, чем экономики государств СНГ. Особенностью экономической интеграции постсоветских стран в современных условиях является главенствующая роль России и Казахстана как локомотива интеграции. Строится Евразийский Союз, при поддержке казахского президента Н. Назарбаева, как сам лидер Российского государства В. Путин, отметил, что это идея Н. Назарбаева которую он еще озвучил в 1994 году.

1. Теоретическое обоснование рассматриваемого вопроса

Евразийство сегодня является одной из мировоззренческих традиций, футуристическая направленность, которой, способствует ее активному оживлению, современное евразийство, сохраняя связь с классическим его воплощением начала XX века, безусловно, существенно изменилось.

На правах авторской гипотезы необходимо подчеркнуть что «евразийство» сегодня представляется несколькими составляющими – научной, культурно-духовной, политической, экономико-правовой.

Идея евразийства – это есть не только мировоззрение, но и полноценное политическое ядро.

Классическими евразийцами можно назвать историка князя Н.С. Трубецкого (1890–1938), географа и геополитика П.Н. Савицкого (1895–1968), сына ученого-естествоиспытателя – историка Г.В. Вернадского (1877–1973).

Немного сжата, на наш взгляд, формула евразийства дана Н.С. Трубецким. «Национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, – писал он в 1927 г., – может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемое как особая многонародная нация и в качестве такой обладающая особым национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством»³.

Евразия особая территория, особая «многонародная нация», новая идеология. И к каждой из этих позиций Л. Гумилев добавил свое весьма существенное. Территорию нашей страны евразийцы понимали как особый исторический и географический мир, не принадлежащий ни к Европе, ни к Азии, как неповторимую историческую и географическую индивидуальность (П. Савицкий). Л. Гумилев дополняет это учением о «кормящем ландшафте» и «вмещающем ландшафте» – разном, но всегда родном для данного этноса. Для русских это были речные долины, для финно-угорских народов – водораздельные пространства, для тюрков – степная полоса.

Евразийцы выступали за сохранение самобытности этносов, но никогда – за узкий национализм. Н.С. Трубецкой отмечал, что «человек с ярко выраженной эгоцентрической психологией бессознательно считает себя центром вселенной», а поэтому «всякая естественная группа, к которой этот человек принадлежит, признается им без доказательств самой совершенной». А Л.Н. Гумилев дополнял, что «претензии на всемирность собственной культуры характерны далеко не для всех «межнациональных ликов», т.е. суперэтносов»⁴. Не правда ли, звучит сверхактуально?

Евразийская концепция направлена и против национализма, и против некоей мифической общечеловеческой культуры, на сохранение национальной самобытности. Еще в 20-х гг. Н. Трубецкой отмечал, что общечеловеческая культура – одинаковая для всех народов – невозможна. Идеи евразийцев: самобытность срединной, евразийской культуры, господство идеологии, «правлящий отбор», при котором правящий слой культуры выражает не групповой, а общенациональный интерес.

Один из видных евразийцев являлся и остается им быть Лев Николаевич Гумилев.

Он пришел к глубокому осознанию особого пути России, пути россиян вместе с другими народами привела его вся судь-

2 Азанов Б.К. Экономические приоритеты участия России в Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе // Материалы междунар.науч.-практ. конф. «XXI век: Россия и мир в условиях кардинально меняющегося общества» (Москва, 15-17 апреля 2013г.) – М., 2013 – С 5-11.

3 Евразийская хроника. Вып. VII. – Париж, 1927.

4 См.: Наше наследие. – 1991. – № 3. – С. 21.

ба, вся жизнь – сложная, трагическая, но всегда творческая, и в конце – даже счастливая. В последние недели жизни в больнице он сказал особенные слова: «А все-таки я счастлив, я всегда писал что думал, а не то, что велели».

Л. Гумилев один из первых отметил о самобытности тюркской истории на титульном листе его книги «Древние тюрки» стоят такие слова: «Посвящаю эту книгу нашим братьям – тюркским народам Советского Союза». Говорил он «Лично мне, тесные контакты с казахами, татарами, показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренними, доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают»⁵.

Однако, в то время исконная история тюрков немного умалчивалась, и передавалась в немного иной интерпретации.

Высказывался по этим поводам и Н. Трубецкой. В научно-популярной брошюре «Наследие Чингисхана» (1925) он показал, что государственность России – Евразии строилась не только россиянами, но и другими народами, населяющими нашу страну, и что большая роль здесь принадлежит наследию, доставшемуся от империи Чингисхана.

Судьба Льва Николаевича была сложной и противоречивой. Л. Гумилев родился 01 октября 1912 года, в Санкт-Петербурге в семье поэтов Николая Степановича Гумилева и Анны Андреевны Ахматовой. Несколько судимостей, тяжелый труд в лагерях, отказ Высшей аттестационной комиссии СССР в присуждении ученой степени доктора географических наук в 1976 году. Отказы в публикации статей в научных журналах. В 1981-1986 годы Президиум академии наук наложил запрет на публикации Л.Н. Гумилева, Сибирское отделение РАН отказывается печатать книгу «Этногенез и биосфера земли». Эти обстоятельства вынуждают его обратиться с заявлением в отдел науки при ЦК КПСС, чтобы выяснить, почему не печатаются его труды. А.И. Лукьянов отправляет запрос в институт истории РАН, и в результате запрет на публикацию был снят. 15 июня 1992 года после тяжелой и продолжительной болезни он уходит из жизни. В своем последнем интервью он еще раз подчеркивает современность евразийства: «Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство».

Евразийство дает некую «идею-силу», и его возрождение может дать опору патриотическим силам – сторонникам сильной государственности – отнюдь не имперской, не русифицирующей. И это хорошо понимают граждане постсоветского пространства. Идеи Л. Гумилева пользуются особым авторитетом у ученых тюркского мира Казахской Республики, Азербайджана и др.

Но дело не только в ученых, на евразийство «выходят» политики. Именно от казахского государства исходит идея прочного экономического и военного союза (пусть для начала России, Казахстана и Белоруссии). Экономический императив действует, и его влияние будет все сильнее, но наряду с этим усиливается и чувство принадлежности к общей Евразии, которое тоже является объективным фактором.

Параллельно на постсоветском пространстве обсуждались вопросы о создании нового интеграционного объединения. Особенно активно выступил с этой идеей Президент Казахской Республики Нурсултан Назарбаев, который еще в марте 1994 года, впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение

– Евразийский союз государств. Идея была обнародована в академической аудитории Московского государственного университета им.М.В. Ломоносова, где он напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции. Он откровенно сказал, что СНГ уже почти два года объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы⁶.

Следовательно, можно сказать, что казахский лидер Н.А. Назарбаев является основателем неоевразийства. Необходимо подчеркнуть, что именно 16 декабря 1991 г. Казахская Республика после юридического и фактического распада Союза ССР, последней из всех союзных республик провозгласила свою независимость. Казахстан, будучи самодостаточной и богатой республикой, максимально делал всё, чтобы сохранить существующий Союз. Главными задачами современного евразийства, определенного казахским президентом Н.А. Назарбаевым как «прагматичное евразийство», выступают укрепление, возрождение, процветание и благополучие России и других стран евразийского пространства.

Евразийство призвано утвердить духовность в основании цивилизации и культуры в противовес «потребительству, цинизму, эгоизму и философии наживы»; возродить народы и национальные культуры «перед лицом космополитического глобализма»; восстановить единый союз на основе стран СНГ и ЕврАзЭС «перед лицом отдаления братских народов и угрозой распада самой России по национальному и территориальному признакам»⁷.

Идея Евразийского союза стала реализовываться и принимать конкретные очертания буквально сразу. И первым шагом на этом пути стал Указ казахского президента «О Евразийском университете, который был подписан 23 мая 1996 года. В Указе было отмечено, что Евразийский университет создается «учитывая неуклонно расширяющиеся международные связи Казахстана, ее активное участие в мировых интеграционных процессах, претворения в жизнь идеи Евразийского союза». Таким образом, в основе деятельности нашего университета заложена евразийская идея⁸. Глубоко символичен и тот факт, что именно по инициативе лидера казахской нации университету было присвоено имя Л.Н. Гумилева, известного классического евразийца.

2. Экспериментальные исследования вклада казахского государства в развитие Евразийского союза государств.

17 марта 1991 года, состоялся референдум по сохранению Союза ССР это стало исторически важным месяцем, для всех советских людей, в бюллетене содержался следующий текст: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной

5 См.: Известия. – 1988. – 13 апреля

6 Азанов Б.К. Экономический эффект для России от вхождения в ТС и ЕЭП // Российский научный журнал Экономика и управление. – 2012. – № 12(86). – С. 127-129.

7 См.: Дугин А.Г. Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.

8 Садьков Т.С. Роль и место Казахстана в современной Евразийской интеграции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1395>.

мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».

На месте прежнего СССР предполагалось создание нового конфедеративного государства – Союза суверенных государств. К тому же стало известно, что новый Союзный Договор готовы были подписать только – РСФСР и Казахская Республика и здесь казахские коллеги снова поддержали российских союзников, потенциальные кандидаты Украина и Беларусь все еще колебались. Узбекистанский, таджикистанский, туркменистанский киргизстанский и азербайджский президенты обещали принять свое решение осенью 1991 г., но было много признаков того, что это решение будет не в пользу вступления в новый Союз республик. Литва, Латвия, Эстония, Армения, Молдавия и Грузия уже достаточно ясно высказались против подписания нового Союзного Договора и не участвовали в его обсуждении. В референдуме приняло участие 80 % из внесенных в списки для голосования, а из них 76,4 % высказались за сохранение Союза ССР.

Наибольшее количество голосов было набрано в Казахской Республике и Российской Федерации 94 % и 71 % соответственно.

Перед самым развалом Союза на всесоюзном съезде, после доклада М.Горбачева, выступил казахский президент Н. Назарбаев, что привлекло наибольшее внимание. Он подверг резкой критике и правительство Н.И. Рыжкова, и «верховную власть» в стране. Он пояснил свою мысль следующей метафорой: «Если раньше политическое море лишь волновалось, то сейчас штормит, и очень крепко. И стоит ли удивляться, что, глядя на неуверенность рулевого, часть команды пытается перехватить управление, изменить курс? Другая спешит к спасательным шлюпкам, надеясь продолжить плавание автономно. А третья – полна надежд вернуться к старым берегам, от которых мы не так уж далеко ушли». Для члена Политбюро и руководителя одной из союзных республик это было весьма показательное выступление. Именно неумелые действия союзного правительства, по утверждению Назарбаева, привели к развалу единого экономического пространства и породили небывалый кризис. Говоря о «параде суверенитетов» в стране, Назарбаев не согласился с мнением тех, кто видел в этом «параде» только проявление местничества или чрезмерных амбиций региональных руководителей. Есть более глубокие причины, которые связаны с параличом центральной власти. Говоря о параличе власти, Назарбаев прямо назвал имена Горбачева и Рыжкова.

Выступление казахского главы Н. Назарбаева, было крайне важным сигналом. Еще до начала съезда с рядом народных депутатов СССР проводились неофициальные консультации о некоторых изменениях в руководстве страной.

О встрече трех лидеров в Беловежской Пуще (Урочище Вискули) 7-8 декабря 1991 г, имеется большая литература. И, ни одна из них не является достоверной, главная ложь состоит в том, что источники утверждают, что «СНГ образовали руководители России, Украины и Беларуси». Фактически Содружество независимых государств (СНГ) было образовано тогда еще в казахской столице Алма-Ате, под председательством и политической инициативе казахского лидера Нурсултана Абишевича 21 декабря 1991 года, где была подписана Алма-Атинская декларация (Алма-Атинское соглашение-декларация) о создании содружества независимых государств. В Вискули, на самом деле, был политический сговор глав России, Украины и Беларуси по ликвидации Советского Союза вот это надо признать. Л. Кравчук с гордостью говорил и писал позднее, что именно он был главным противником Союза и Союзного Договора.

Подписали документ быстро, без каких-либо обсуждений и согласований. Оказывается, можно все решать оперативно, если на дороге нет бревна, которое называется Центром»⁹.

С юридической точки зрения можно со всей уверенностью заявить, что Беловежские соглашения о прекращении существования СССР являются юридически необоснованными и грубым нарушением норм Международного права и законодательства.

3. Обсуждения и аргументация

Во время политического визита в Англию 22 марта 1994 года, лидер казахской нации Н. Назарбаев перед аудиторией Королевского института международных проблем «Chatham House», выступил с докладом. В своем выступлении он сказал следующее: «Назрела необходимость реформирования самого содружества независимых государств которое обеспечило бы создание в этом регионе пояса стабильности и безопасности, повысило степень предсказуемости политической эволюции контролируемости постсоветского пространства. В этом случае новое содружество могло бы сыграть реальную стабилизирующую роль в предотвращении и регулировании возможных конфликтов в этой зоне. Сложившиеся условия диктуют необходимость отказа от стремления сохранить в составе СНГ все государства. На наш взгляд целесообразно строить реальный работающий Союз государств на основе «ядра» стран с возможным названием «ЕвроАзиатский Союз» остальные государства могли бы войти в его состав при выполнении определенных условий: прекращение военных действий; неукоснительное соблюдение межгосударственных соглашений; территориальной целостности и нерушимости границ, отказе от любых форм экономического давления. Казахстан последовательно отстаивает идею экономической интеграции стран – членов СНГ. У нас все условия чтобы сохранить основу нашего сотрудничества, при соблюдении интересов суверенитета, полном уважении принципов невмешательства во внутренние дела и праве каждого народа самому определить правила собственного общественного устройства. Содружество позволяет нам обеспечить необходимые политические и социально-экономические условия для развития демократии, сообща вырабатывать меры против возникающих то в одной, то в другой точке СНГ конфликтов, спровоцированных национализмом, шовинизмом и ксенофобией. Каждая из республик сделала свой окончательный и бесповоротный выбор в пользу суверенного развития, этот выбор подлежит безусловному уважению, и никто не в праве его подвергать сомнению. Надеюсь, миновало то время, когда какая-либо страна вдруг объявляла, что ее жизненные интересы распространяются на территорию того или иного государства. Такого рода рецидивы имперского мышления абсолютно бесперспективны. Историю вспять не повернуть, но требования экономики, необходимость обеспечения коллективной безопасности объективны и обязывают нас к сближению».

После своего официального турне по Европе буквально через несколько дней 29 марта 1994 года, Н. Назарбаев, был приглашен в Российскую столицу.

Выступая на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета, предложил создать совершенно новое объединение из стран участниц СНГ и назвать его Евразийском Союзом (ЕАС).

Свое выступление начал со словами: «Эта встреча для меня особенная – и не только потому, что МГУ – одно из самых авторитетных и старейших в нашей бывшей общей стране и в мире

9 Исаков В.Б. Расчлененка. – М.: Закон и право, 1998. – С. 87-88.

учебных заведений, но и потому что оно стало альма-матер для многих поколений. Они всегда с благодарностью вспоминают годы, проведенные в этих стенах, преподавателей и сотрудников, сам дух единого сообщества, братства и бескорыстной помощи, который здесь царит, уже давно не одно столетие.

И сейчас здесь обучаются мои молодые земляки, которые завтра вольются в интеллектуальную элиту республики будут носителями прогрессивных идей, продолжателями реформирования общества. Мы же, республики бывшего Союза, историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое.

Вопрос в том, что у некоторых политических лидеров, да и не только у них существует политическая боязнь империи. Но на это уже никто не пойдет! Однако от страха закрываются глаза на объективные экономические законы, не зависящие ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ. Большое видится на расстоянии. И последние встречи глав государств – членов содружества подтверждают это. Мы довольно быстро ощутили необходимость объединения.

Я давно предлагал снять все таможенные барьеры, открыть границы. И не только предлагал, мы это сделали, например, с Узбекистаном, выгода ощутимая, почему это не сделать всем.

Таким образом, Вы видите, Казахстан последовательно отстаивает идею экономической интеграции стран членов Содружества, делает в этом направлении направлений конкретные шаги. Сегодня по моему, уже давно всем ясно, что у нас есть все необходимые условия, чтобы не только сохранить, но и расширить основу нашего сотрудничества.

Казахстан с Россией связывают прочные узы, наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей, оно не подвластно никаким конъюнктурным соображениям, хотя поспорить нас охотников в достатке. Я уж не буду упоминать «перекройщиков границ» здесь как говорится, комментарии излишни. В эти дни в Москве у нас состоялся ряд исторических важных встреч на самом высоком уровне, проведены переговоры и подписаны документы, необходимость которых уже давно назрела, полагаю, что они послужат основой нового этапа укрепления не только партнерских взаимоотношений между нашими государствами но и, в какой мере восстановления и развития добрых братских отношений между нашими народами».

Но, в то время руководители суверенных государств не смогли или не захотели поддержать критически необходимую идею. У лидеров были совсем другие заботы.

Спустя 16 лет идеи Назарбаева реализовались. В настоящее время можно констатировать тот факт, что Нурсултан Абишевич, является архитектором Таможенного Союза и Единого экономического пространства Российской Федерации, Казахской Республики и Республики Беларусь. С 1 января начал свою работу Таможенный Союз, в полной мере деятельность началась с 1 июля. А с 1 января 2012 года, начал свое функционирование мощный интеграционный проект Единое экономическое пространство Российской Федерации, Казахской Республики и Республики Беларусь¹⁰.

Следует разъяснить, что такое «Единое экономическое пространство». ЕЭП есть экономическая зона, образованная

несколькими объединившимися в экономический союз государствами. В пределах этой зоны достигается высокая степень единства и согласованность их экономических действий, используется единая валюта, вводятся единые таможенные пошлины, закладываются основы единой экономической политики.

Единое экономическое пространство России, Казахстана и Белоруссии (ЕЭП) — экономическая и политическая интеграция трех постсоветских государств¹¹. Основными целями его формирования являются:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
- создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации¹².

В.В. Путин Президент РФ: «Вы, по сути, отец-основатель нашего Таможенного союза, это была Ваша идея, мы ее последовательно развиваем. Мы сейчас чувствуем, что она дает отдачу, и это особенно важно в условиях турбулентных процессов в мировой экономике. Отношения интеграционного характера позволяют сглаживать острые проблемы в мировом хозяйстве, которые на нас отражаются», сказал он во время официального визита в Казахскую Республику в июле 2013 года¹³.

Р. Медведев ученый-депутат в 1989-1991 гг., «Из всех политиков, которые выдвинулись в первые ряды в годы перестройки, Н. Назарбаев казался мне наиболее сильным и разумным лидером. Он выделялся и среди членов Политбюро. Как личность он стоял, несомненно, выше М. Горбачева. Из новых руководителей союзных республик явно выделялись Ислам Каримов и Аяз Муталибов, но в московских политических кругах их знали меньше, чем Назарбаева. Появление Назарбаева на посту вице-президента СССР могло бы существенно расширить политическую базу Горбачева. В Казахстане не было сепаратистских движений, подобных тем, что развивались в Прибалтике, в Закавказье и на Украине. Нам, депутатам, говорили на предварительных консультациях, что Назарбаев, не отказываясь занять пост вице-президента, выдвинул и ряд встречных условий. Он не хотел быть только «тенью» президента и высказал пожелание совмещать посты вице-президента и премьера, т.е. главы Кабинета министров СССР. Это было весьма разумное предложение. Ситуация в стране была почти катастрофической, и появление в Москве такого сильного и авторитетного нового лидера давало новые шансы. Оказалось, однако, что М. Горбачеву как раз не был нужен сильный и независимый лидер. В большинстве слу-

10 Азанов Б.К. Постсоветское пространство вчера, сегодня, завтра: распад и воссоединение // Сборник статей. Евразийского научного форума. Евразийский научный форум «Евразийская интеграция – становление и развитие» секция «Евразия и евразийство: история, политика, социум, образование, культура» (Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2012 г.). – СПб., 2012. – С. 5–14.

11 Азанов Б.К. Единое экономическое пространство и Евразийский союз Республики Беларусь, Казахской Республики и Российской Федерации: единые цели, единое будущее // Сборник статей. Евразийского научного форума. Евразийский научный форум «Евразийская интеграция становление и развитие» секция «Научное творчество молодых. Молодежь Евразии в процессе Евразийской интеграции» (Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2012 г.). СПб., 2012. – С. 13–19.

12 Там же.

13 Путин назвал Назарбаева отцом-основателем Таможенного союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/politics/13803278/>

чаев, как мы могли убедиться, Горбачев ставил интересы своей личной власти выше интересов страны и государства»

Р. Яковлевский, *Международный обозреватель*: «Путин с новым воодушевлением начал продвигать эту идею, и вот на сегодняшний день она находится на этапе, как нас уверяют, созданного Таможенного союза. А с 2012 года это будет уже называться Единое экономическое пространство, я бы еще добавил — под путинской крышей. А дальше уже — Евразийский союз. Кстати, само название «Евразийский союз» принадлежит не Путину, а Нурсултану Назарбаеву».

И. Танаев: «Безусловно, пальма первенства и само название принадлежат Нурсултану Назарбаеву — здесь никто спорить не будет». Форум по развитию Таможенного союза, г. Москва 11-12 июля 2011 г.

А. Илларионов, бывший советник Президента РФ: «Вряд ли в мире найдется страна, более похожая на Россию с точки зрения экономической структуры, общего исторического прошлого, этнического состава, менталитета, чем Казахстан»

Е. Ертысбаев государственный деятель: «Когда Путин выступил с этой идеей, я поразились проницательности политического видения на многие годы вперед Нурсултана Назарбаева. Он знал, что это будет. Поэтому он застолбил авторство. Патент политический принадлежит нашему Президенту. Это же очевидно для всех», — уверил Ертысбаев, — «А почему Путин говорил «Мы»? Я думаю, потому что он говорил от своего имени и от имени Назарбаева в значительной степени. Потому что все же понимают, что эта идея не принадлежит Путину»¹⁴.

М. Кодин, вице президент Фонда содействия развитию социальных и политических наук: «Сама жизнь показала огромную практическую ценность идей и предложений Н.А. Назарбаева о создании на территории бывшего СССР Евразийского Союза. Эти идеи очень близки народам тысячелетиями проживающим вместе на едином пространстве. Наряду с национальными особенностями и национально-культурным своеобразием каждого из этих народов сложилась их духовная общность».

Тем не менее, следует отметить особую роль главы российского государства Владимира Владимировича, давшего толчок развитию и дальнейшему движению Союза трех государств.

В настоящее время вокруг строящегося Евразийского Союза государств, много политических сплетен, недостатков и кривотолков, главным умышленным искажением фактов отдельными чиновниками, является сравнение приоритетов двух интеграционных объединений Союзного государства России и Беларуси и Единого экономического пространства, отдавая преимущество «Союзному государству».

Отдельно взятые государственные служащие на официальном уровне отдадут предпочтение проекту «Союзное государство». В современных условиях надо тонко подходить к щепетильным вопросам, эти обстоятельства могут в определенный момент побеспокоить казахскую власть и элиту. В любое время наши казахские коллеги могут отвернуться от нас и поменять свои стратегические и геополитические ориентиры.

Поскольку у Казахской Республики большой выбор альтернативы — это и создание с Турцией, Тюркского Союза. Другой альтернативой является интеграция в Европейский Союз, предпосылки уже существуют, Казахстан входит в Европейскую футбольную ассоциацию УЕФА, на том основании, что часть Казахстана имеет территорию, входящую в Европейский континент.

14 Е. Ертысбаев: Политический патент на Евразийский союз принадлежит Назарбаеву [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ertyisbaev-politicheskiy-patent-na-evraziyskiy-soyuz-prinadlejit-nazarbaevu-198597

В последнее время, российский президент Владимир Владимирович, нечасто упоминает о «Союзном государстве» он думает надолго вперед, являясь, дальновзорким политиком последнего времени.

Само время требует глубокого анализа и исследования этих двух интеграционных групп («Союзное государство» и Единое экономическое пространство/Таможенный Союз). Автор статьи попытается объективно и справедливо сравнить эти объединения.

Союзное государство Белоруссии и России могло бы занять уникальное место в ряду интеграционных проектов на постсоветском пространстве, представляя собой попытку политической интеграции среди стран-членов СНГ. В декабре 1999 г. было продекларировано создание своеобразного государственного образования. В рамках Союзного государства так и не образовалось единое таможенное и экономическое пространство¹⁵.

Проект не оправдал надежд российского руководства и лишь частично воплощен в жизнь. В реальности Союзное государство, не достигло уровня интеграции Евросоюза — у него нет исполнительного органа, чьи решения были бы обязательны на территории России и Белоруссии, нет должного согласования экономической политики, нет единой валюты и т.д. В то же время «цена» интеграции с Минском оказалась для России непозволительно высокой¹⁶. В создании ТС-ЕЭП учитывались, скорее, не «наработки» Союзного государства, а ошибки, допущенные при стимулировании российско-белорусской интеграции. Проблема здесь не только в том, что размеры стран и их экономический потенциал отличаются на два порядка, а политические режимы и экономические системы не совпадают, но и в том, что заявленные цели создания «Союзного государства» стороны понимали по-разному. Российско-белорусская экономическая интеграция остановилась на этапе таможенной зоны, которую запустили в 1995 г. Москва и Минск не смогли договориться о формировании наднационального органа для управления таможенной зоной. Кроме того, не удалось унифицировать таможенные пошлины.

На этом этапе экономическая интеграция в рамках Союзного государства была остановлена, стороны так и не продвинулись к более глубоким формам интеграции¹⁷.

В основе союзных соглашений между Россией и Белоруссией всегда были газ и нефть. В экономическом плане Союзное государство в основном и создавалось для того, чтобы обеспечить России стабильный транзит энергоносителей на рынки ЕС. Помимо политической интеграции обеспечение России стабильного транзита в обмен на энергетические субсидии являлось главной экономической целью российского руководства. Со своей стороны, Белоруссия всегда стремилась стать посредником по перепродаже российской сырой нефти и нефтепродуктов на европейские рынки.¹⁸

В 2009 г. Белоруссия, оставаясь в рамках Союзного государства, вошла в европейскую программу «Восточное пар-

15 Азанов Б.К. Евразийский Союз и Союзное государство: сравнение и методологический анализ // Доклад. Очное участие Евразийский научный форум «Интеграционные процессы на евразийском пространстве: успехи, проблемы, перспективы» семинар по историческим, политическим, социологическим, философским наукам «Евразийские исследования в гуманитарных науках: успехи, проблемы, перспективы» (Санкт-Петербург, 28-29 ноября 2013 г.). – СПб., 2013.

16 Суздальцев А. Сменит ли Евразийский экономический союз Союзное государство? 13 июля 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=604#

17 Там же.

18 Там же.

терство». В 2009–2010 гг. белорусские власти организовали ряд антироссийских провокаций на европейском направлении, демонстрируя желание поменять свою геостратегическую ориентацию с Союзного государства на Евросоюз¹⁹.

Российско-белорусская политическая интеграция, т.е. само Союзное государство, лишилась своей экономической составляющей. Ошибки, допущенные при создании российско-белорусской таможенной зоны, были учтены при формировании Таможенного союза, Таможенный союз получил наднациональный орган (Таможенную комиссию), единый таможенный кодекс и унифицированные таможенные пошлины, но контроль с российско-белорусской границы исчез, и сейчас западную таможенную границу России фактически обеспечивают белорусские пограничники со всеми вытекающими отсюда последствиями²⁰. В настоящее время комиссия Таможенного Союза преобразована в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). Следует признать, что в Союзном государстве отсутствуют наднациональный механизм управления, и не подлежит никакому сравнению Союзное государство России и Беларуси и Единое экономическое пространство трех государств, «Союзное государство» остается мало интегрированным и локальным объединением не имеющая потенциала развития. ЕЭК занимает активную позицию на международной арене с целью представления деятельности евразийского сообщества и вовлечения в интеграционные процессы ключевых партнеров из европейского и азиатско-тихоокеанского регионов.

ЕЭК имеет полномочия, переданные национальными республиками и Российской Федерацией выступать, заключать международные договоры от имени трех государств на международном правовом поле. Решения комиссии распространяются на все три государства и ни одно из государств, входящих не может блокировать решения комиссии, кстати, президент Беларуси предлагал такой механизм при несогласии с решениями комиссии одним из государств участников. Уровень интеграции в рамках ЕЭП достиг уровня интеграции Европейского Союза. Все принимаемые решения основаны на коллегиальной основе. Коллегия Евразийской экономической комиссии состоит из 9 членов (по 3 Члена Коллегии (Министра) Комиссии от каждой страны-участницы), один из которых является Председателем Коллегии Комиссии.

Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры).

Уже сейчас можно смело утверждать, что Евразийская комиссия, является своеобразным Союзным правительством, председатель ЕЭК своего рода премьер-министр. Успешно создали правительство, а с 2015 года создадим надгосударственное образование Евразийский экономический союз.

Во всех официальных документах члены коллегии обозначены как министры по направлениям, чем не Союзное правительство.

В настоящее время до сих пор неясно, в какой срок предполагается сформировать совместными усилиями двух суверенных государств и какое место в системе научно-теоретических конструкций государства займет это формирование, не укладывающееся полностью ни в одну из известных моделей государства – а ведь именно как государство позиционируется российско-белорусский союз в учредительных межгосударственных документах²¹.

Контуры нового государственного союза окончательно еще не вырисовались²².

Не требует усиленной аргументации тезис о том, что государственно-правовое развитие будет стабильным и успешным только в случае достаточного его научно-теоретического обеспечения, опоры на научно обоснованные рекомендации. Игнорирование положений современной государственноведческой науки, равно как и недостаточная научно-теоретическая разработанность принципов, способов и форм государственной интеграции, отсутствие теоретических моделей, способных воплотиться в практике государственного строительства, обрекает его на путь проб и ошибок²³.

Сегодня союз России и Белоруссии пока не ассоциируется с единым государством в привычном его понимании, поскольку оно не подходит под существующую модель признаков (единые публичная власть, территория, суверенитет) и не укладывается в наиболее распространенную дихотомическую схему: унитарное – федеративное государство²⁴.

Попытка же идентифицировать этот союз как конфедерацию затрудняется тем, что современная наука не склонна рассматривать конфедерацию в качестве государства, а ведь в данном случае речь идет о создании именно государства.

В связи с этим вполне закономерны вопросы о том, насколько существующие в теоретико-правовой науке представления о государстве отвечают реалиям современного государственно-правового бытия? Можно ли идентифицировать Союзное государство, опираясь на существующую концепцию признаков государства? Является ли классификация современных государств по форме государственного устройства на унитарные и федеративные государства исчерпывающей? Существует ли связь формы государственного устройства с иными элементами формы государства – формой правления и политическим режимом и какое значение она имеет для будущего Союзного государства? Имеется ли взаимозависимость сущности и формы государства?²⁵ Не является ли прерогативой и вопрос о том, насколько совместимы разные экономические основы двух государств: экономика российского государства в результате реформ приобрела ярко выраженные «капиталистические черты», а экономика Белоруссии, несмотря на появление «капиталистических тенденций» в большей степени находится под влиянием «социалистического прошлого».

Вместе с тем, несмотря на плюрализм мнений в трактовке государства и его признаков, контекстный анализ использования термина «государство» в литературе показывает, что точки зрения различных исследователей на него схожи. Их обобщение в сочетании с анализом норм, официальных документов, процессов и тенденций в сфере современной государственности дает основания считать, что современное государство характеризует такой набор признаков, как: политическая (публичная) власть, организация (институциональное учреждение), осуществляющая эту власть в обществе от имени и в интересах общества, суверенитет, территория и наличие политико-правовой связи с членами общества – постоянным населением, проживающим на этой территории, устойчивый правопорядок на государственной территории как результат деятельности государства-организации.

22 Там же.

23 Там же.

24 Там же.

25 См.: Миронов В.О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: Проблемы идентификации и перспективы развития. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Владимир, 2007.

19 Там же.

20 Там же.

21 См.: Миронов В.О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: Проблемы идентификации и перспективы развития. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Владимир, 2007.

Не укладывается в привычную теоретическую схему Европейский Союз и Союзное государство России и Белоруссии. Возникает закономерный вопрос о том, насколько применим к ним термин «государство», учитывая объективную близость к теоретической модели государства первого и позиционирование в этом качестве второго.

Понятие квазигосударства применимо и к Союзному государству России и Белоруссии, которое в правовых актах позиционируется как государство и пока не обладает классическим набором признаков государства, поскольку находится в стадии перехода к ним. Какова дальнейшая его судьба, состоится ли этот переход вообще, станет ли его конечным пунктом классическая конфедерация, квазифедерация, полноценная федерация или совершенно новый, доселе не известный тип формы государственного устройства, – в области гипотез с более или менее высокой степенью вероятности²⁶.

Также проект «Союзное государство» противоречит международному праву.

В мировой практике еще не было союзов и союзных государств между унитарной республикой и федеративным государством. Российская Федерация сама состоит из национальных субъектов и республик и имеет федеративную структуру, а в европейском праве сам термин «федерация» рассматривается и ассоциируется как союз государств.

Основываясь на вышеизложенном, необходимо отметить, что политические игры и интриги вокруг еще неокрепшего евразийского проекта, весьма опасны.

Наши власти обвиняли Украину за желание интегрироваться с Европейским союзом, утверждая, что нельзя усидеть на двух стульях – Таможенный Союз и Европейский Союз, тоже самое и здесь, нельзя одновременно развивать Союзное государство и Евразийский Союз, нельзя находиться одновременно в лодке и в корабле.

Противоречивым моментом является то, что эти две интеграционные объединения составляют одни и те же государства.

Кто нам может гарантировать, что казахское руководство нам уже завтра не скажет «либо Россия и Беларусь движутся в направлении Союзного государства, а Казахстан в направлении Тюркской и Европейской интеграции, либо три страны строят вместе Евразийский экономический Союз» поскольку такова мировая интеграционная практика и интеграционные правила.

Пристатейный библиографический список

1. Азанов Б.К. Экономические приоритеты участия России в Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе // Материалы междунар.науч.-практ. конф. «XXI век: Россия и мир в условиях кардинально меняющегося общества» (Москва,15-17 апреля 2013г.) – М., 2013 – С 5-11.

2. Азанов Б.К. Экономический эффект для России от вхождения в ТС и ЕЭП // Российский научный журнал Экономика и управление. – 2012. – № 12(86). – С. 127-129.
3. Азанов Б.К. Постсоветское пространство вчера, сегодня, завтра: распад и воссоединение // Сборник статей. Евразийского научного форума. Евразийский научный форум «Евразийская интеграция – становление и развитие» секция «Евразия и евразийство: история, политика, социум, образование, культура» (Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2012 г.). – СПб., 2012. – С. 5-14.
4. Азанов Б.К. Единое экономическое пространство и Евразийский союз Республики Беларусь, Казахской Республики и Российской Федерации: единые цели, единое будущее // Сборник статей. Евразийского научного форума. Евразийский научный форум «Евразийская интеграция становление и развитие» секция «Научное творчество молодых. Молодежь Евразии в процессе Евразийской интеграции» (Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2012 г.). СПб., 2012. – С. 13-19.
5. Азанов Б.К. Евразийский Союз и Союзное государство: сравнение и методологический анализ // Доклад. Очное участие Евразийский научный форум «Интеграционные процессы на евразийском пространстве: успехи, проблемы, перспективы» семинар по историческим, политическим, социологическим, философским наукам «Евразийские исследования в гуманитарных науках: успехи, проблемы, перспективы» (Санкт-Петербург, 28-29 ноября 2013 г.). – СПб., 2013.
6. Евразийская хроника. Вып. VII. – Париж, 1927.
7. Наше наследие. – 1991. – № 3. – С. 21.
8. Известия. 1988. – 13 апреля.
9. Дутин А.Г. Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.
10. Садыков Т.С. Роль и место Казахстана в современной Евразийской интеграции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1395>.
11. Исаков В.Б. Расчлененка. – М.: Закон и право, 1998. - 431 с.
12. Путин назвал Назарбаева отцом-основателем Таможенного союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/politics/13803278/>
13. Е. Ертгысбаев: Политический патент на Евразийский союз принадлежит Назарбаеву [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ertyisbaev-politicheskiy-patent-na-evraziyskiy-soyuz-prinadlejit-nazarbaevu-198597
14. Суздальцев А. Сменит ли Евразийский экономический союз Союзное государство? 13 июля 2012. Зам. декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ–ВШЭ, эксперт РСМД) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=604#
15. Миронов В.О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: Проблемы идентификации и перспективы развития. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Владимир, 2007.

26 Там же.

Валеев Р.М.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЕ НАЧАЛО МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА (К 150-ЛЕТИЮ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОБ УЛУЧШЕНИИ УЧАСТИ РАНЕННЫХ И БОЛЬНЫХ В ДЕЙСТВУЮЩИХ АРМИЯХ ОТ 22 АВГУСТА 1864 г.)

В статье анализируются исторические аспекты принятия Женевской конвенции 1864 г. и её влияние на развитие норм международного гуманитарного права.

Ключевые слова: Женевская конвенция, медицинские формирования, нейтральность, эмблема.

Valeev R.M.

CONVENTIONAL ORIGIN OF THE INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW (TO THE 150 YEARS OF ADOPTION OF THE CONVENTION FOR THE AMELIORATION OF THE CONDITION OF THE WOUNDED IN ARMIES IN THE FIELD OF AUGUST 22, 1864)

The adoption history of the Convention for the amelioration of the condition of the wounded in armies in the field (1864) is analysed in the article as well as its impact to the international humanitarian law.

Keywords: Geneva Convention, medical organisations, neutrality, emblem.

В августе 2014 г. все прогрессивное человечество будет отмечать 150-летие Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Принятая 22 августа 1864 г., она впервые заложила правовую основу и кодификацию международного гуманитарного права. Как отметили Марко Сассоли и Антуан Бувье, «современное кодифицированное международное гуманитарное право (МГП) родилось в 1864 г. – с принятием Первой Женевской конвенции, нормы которой в значительной степени вытекают из обычаев и традиций»¹.

Предыстория принятия данной Конвенции уходит к кровавым битвам Европы в середине XIX в. Молодой швейцарский коммерсант Жан Анри Дюнан 28 июня 1859 г. оказался свидетелем ужасного зрелища от последствий сражений между австрийской армией и французскими войсками, которые вступили за Италию, ведущую войну за свою независимость. Он был потрясен количеством жертв (более 40 тыс.), которые практически оказались без помощи на поле битвы. Армейские санитарные службы были не в состоянии оказывать своевременную помощь раненым ввиду крайней перегруженности. Вернувшись в Женеву, Анри Дюнан решил поделиться своим потрясением от увиденного в книге «Воспоминания о битве при Сольферино», которая вышла в свет в 1862 г. Он обращается с призывом к людям всех стран о создании «обществ подаяния помощи раненым в разных государствах Европы, добровольных обществ, которые во время войны организовывали бы помощь раненым и уход за ними»².

Книга Анри Дюнана была воспринята с большим энтузиазмом во всех уголках Европы. Видные представители обществ Швейцарии во главе с Гюставом Муанье подхватили идею Анри Дюнана и создали Комиссию в составе Муанье, Дюнана, генерала Дюфура, докторов Монуара и Аппиа, которая в феврале 1863 г. объявила себя Международным комитетом по оказанию помощи раненым воинам. Гюстав Муанье стал первым президентом, а Анри Дюнан – секретарем.

Как пишет Пьер Буассье, именно Дюнан «лично рассылает письма всем властелинам Европы и приглашает их послать своих представителей на конференцию в Женеву». Находясь в Берлине, он воспользовался проходившим в то время Международным статистическим конгрессом для распространения своих идей и оттуда рассылал циркулярные письма европейским правительствам с просьбой прислать делегатов на Женевскую конференцию. В письме стояла подпись: «Женевский комитет»³.

Международная конференция в Женеве открылась 26 октября 1863 г. с участием представителей 14 государств и закончилась 29 октября принятием десяти резолюций, составляющих основу будущих обществ Красного Креста, а также закрепляющих нейтралитет санитарных повозок, военных госпиталей, санитарного и медицинского персонала. В Резолюции Женевской международной конференции были провозглашены следующие положения:

– в каждой стране имеется Комитет, мандат которого состоит в том, чтобы в случае войны, если таковая разразится, оказывать помощь медицинским службам вооруженных сил всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Этот Комитет должен быть организован таким образом, который представляется наиболее полезным и целесообразным (ст. 1);

– может быть создано неограниченное число отделений для оказания помощи Комитету, который осуществляет общее руководство (ст. 2);

1 См. Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны: В 4 т. – Т. 1. – М.: МККК, 2008. – С. 133–135.

Само название Конвенции в отдельных источниках встречается в иной редакции, как «Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны». Так названа данная Конвенция и в работе М. Сассоли и А. Бувье. – Указ. соч. – С. 135.

2 Подробнее см.: Буассье П. Вместо предисловия // Дюнан А. Воспоминания о битве при Сольферино. МККК, 1995. – С. 10–14.

3 Там же. – С. 16–17.

Валеев Р.М.

– каждый Комитет устанавливает связь с правительством своей страны, чтобы в случае необходимости его предложения о предоставлении услуг были утверждены (ст. 3);

– в мирное время комитеты и отделения предпринимают шаги, необходимые для того, чтобы быть полезными во время войны, в особенности подготавливая материальные возможности для оказания помощи и принимая меры по обучению и подготовке добровольного санитарного персонала (ст. 4);

– в случае войны комитеты воюющих государств оказывают помощь вооруженным силам своего государства, насколько позволяют имеющиеся у них средства; в частности, они организуют добровольный санитарный персонал и приводят его в состояние готовности, а также по согласованию с военными властями подготавливают помещения для ухода за ранеными. Они могут обращаться за помощью к комитетам нейтральных стран (ст. 5);

– по просьбе или с согласия военных властей комитеты могут направлять добровольный санитарный персонал на поле боя, где он передается в подчинение военного командования (ст. 6);

– добровольный санитарный персонал, закрепленный за вооруженными силами, получает от соответствующего Комитета все необходимое для своего содержания (ст. 7);

– такой персонал во всех странах носит единообразный отличительный знак – белую нарукавную повязку с красным крестом (ст. 8);

– комитеты и отделения различных стран могут собираться на международные конгрессы с тем, чтобы обмениваться накопленным опытом и согласовывать меры, которые должны быть приняты для обеспечения успешной деятельности (ст. 9);

– обмен сообщениями между комитетами различных стран будет временно происходить через посредство Женевского комитета (ст. 10)⁴.

День подписания данного документа – 29 октября 1863 г. – это день рождения Красного Креста. Менее чем через два месяца после этого события Международный комитет по оказанию помощи раненым с радостью узнает о создании первого Общества помощи, затем менее чем за год появились десять новых обществ⁵.

Принятые при активной деятельности Комитета резолюции еще не были воплощены в правовые акты. И поэтому перед Муанье и Дюнаном стояла задача подготовки текста договора для реализации принятых в октябре 1863 г. рекомендаций Конференции.

Однако заключение международного договора могло бы быть осуществлено только путем созыва дипломатической конференции по инициативе соответствующего правительства – в данном случае Швейцарии. Правительство Швейцарии взяло на себя такую инициативу и направило приглашение 25 государствам, а местом проведения конференции выбрало Женеву – родину Красного Креста. Более того, Анри Дюнан, по мнению Пьера Буассье, проявил себя талантливым дипломатом, сделав своим союзником министра иностранных дел Франции, оказавшего значительное содействие созыву Женевской международной конференции, которая открылась 8 августа 1864 г. в присутствии представителей 16 государств. Поскольку документы были заранее подготовлены Междуна-

родным комитетом, а проект конвенции на хорошем уровне был составлен Муанье, то у участников были лишь небольшие замечания⁶.

Женевская конвенция была подписана 22 августа 1864 г. Как отметил Франсуа Бюньон, ни один текст не оказал подобного влияния на отношения воюющих сторон. Конференция стала реальностью международного права. Еще до конца 1864 г. ее ратифицировали Франция, Швейцария, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Италия, Испания, Швеция, Норвегия, Дания, Великое герцогство Баденское. Практически все цели, которые поставили перед собой Женевский Комитет, были почти достигнуты.⁷

Как отметил Ф.Ф. Маренс, «воюющие государства с давнего времени заключали между собой специальные соглашения как о неприкосновенности раненых на войне, так и относительно одинакового за ними ухода, несмотря на национальности. С конца XVI до нынешнего века (XIX) насчитывают около 300 подобного рода договоров, заключенных между различными европейскими государствами. Но заслуга Женевской конвенции та, что она впервые установила общий порядок охранения раненых и больных неприятельских лиц, обязательный для всех государств, её подписавших. Войны, происходившие после 1864 г., показали, что если и были пререкания относительно исполнения Женевской конвенции, то это происходило отчасти от отдельных недостатков в ее тексте, но еще более от недостаточного знакомства войск с ее содержанием»⁸.

Поскольку текст Конвенции все реже и реже публикуется в сборниках документов по международному гуманитарному праву, приведем ее положения из 10 статей:

Статья 1. Походные лазареты и военные госпитали будут признаваться нейтральными и на этом основании почитаться неприкосновенными и пользоваться покровительством воюющих сторон во все время, пока в них будут находиться больные и раненые.

Пользование правом нейтральности прекращается, когда эти лазареты или госпитали охраняются военным отрядом;

Статья 2. Право нейтральности будет распространяться на личный состав госпиталей и походных лазаретов (включая части интендантскую, врачебную, административную и перевозочную для раненых, а также включая священнослужителей), когда он будет в действии и пока будут оставаться раненые, коих требуется подобрать или оказать им помощь;

Статья 3. Поименованным в предыдущей статье лицам будет дозволено и по занятии места неприятелем продолжать исполнение своих обязанностей в госпитале или в лазарете, при котором они состоят, или же удалиться, чтобы присоединиться к корпусу, к которому они принадлежат.

В этих случаях означенные лица по прекращении исполнения ими своих должностей будут попечением занявшей место армии сдаваемы на неприятельские аванпосты;

Статья 4. Движимость военных госпиталей остается подчиненною действию законов войны, и потому состоящие при этих госпиталях лица, удаляясь из них, могут брать с собою те вещи, которые составляют личную их собственность.

Походный лазарет, напротив, будет в тех же обстоятельствах сохранять свою подвижность;

Статья 5. Местные жители, подающие помощь раненым, будут пользоваться неприкосновенностью и оставаться свобод-

4 См.: Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: Сборник уставов и других документов. – М.: МККК, 1995. – С. 5–7.

5 См.: Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино. – М.: МККК, 1995. – С. 18.

6 Буассье П. Указ. соч. – С. 19.

7 Бюньон Ф. Указ. соч. – С. 32.

8 См.: Маренс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. – Т. II. – СПб., 1883. – С. 484–488.

ными. Военные начальники воюющих держав будут обязаны предупреждать жителей о таковом призыве к их человеколюбию и о праве нейтральности, имеющим последовать за оное.

Каждый раненый, принятый и пользующийся уходом в каком-либо доме, будет служить охраною этому дому. Местный житель, принявший у себя раненых, будет освобождаться от воинского постоя, а также от некоторой части налагаемых военных контрибуций;

Статья 6. Раненые или больные военные чины будут принимаемы и пользуемы без различия, к какой бы нации они ни принадлежали.

Главнокомандующим войск будет предоставлено право немедленно сдавать на неприятельския аванпосты раненых в сражении военных чинов, когда будут то позволять обстоятельства и с согласия обеих сторон.

Те лица, которые по выздоровлении будут признаны неспособными к продолжению военной службы, будут отправляемы обратно в отечество.

Остальные могут также быть отправляемы в отечество, но с обязательством не нести оружия во все продолжение войны.

Очищение госпиталей и походных лазаретов будет производиться, и лица ими распоряжающиеся будут находиться под защитой безусловного нейтралитета;

Статья 7. Для госпиталей и походных лазаретов и при очищении таковых будет принят особый, для всех одинаковый, флаг. Он должен во всех случаях быть постановлен вместе с флагом национальным.

Равным образом для лиц, состоящих под защитою нейтралитета, будет допущено употребление особаго знака на рукаве; но выдача онаго будет предоставлена военному начальству.

Флаг и знак на рукаве будут белые с изображением красного креста;

Статья 8. Подобные правила по исполнению настоящей конвенции будут определяемы главнокомандующими воюющих войск по предписаниям их правительств и согласно общему началу, выраженному в сей конвенции;

Статья 9. Высокия договаривающияся Державы согласились настоящую конвенцию сообщить тем правительствам, которые не могли прислать уполномоченных на Женевскую международную конференцию, пригласив их к оной приступить; на каковой конец протокол оставляется открытым;

Статья 10. Настоящая конвенция будет ратифицирована, и ратификации будут обменены в Берне в течение четырех месяцев, или ранее, буде возможно⁹.

За период с 1864 по 1907 г. эту Конвенцию ратифицировали 57 государств – по утверждению Эрика Давида, это рекорд для той эпохи. С этого момента современное право вооруженных конфликтов реально существует. Оно не является более продуктом исключительно обычаев общего характера и единичных двухсторонних отношений, заключенных воюющими сторонами практически в полевых условиях, но вытекает из многосторонних конвенций¹⁰.

Женевская конвенция 1864 г. в последующие годы оказала непосредственное влияние на разработку и принятие многих соглашений по международному гуманитарному праву и не только по защите раненых и больных в действующих армиях

и защите от нападения медицинских формирований и медицинского персонала, но и по широкому кругу других объектов и лиц в вооруженных конфликтах.

Об этом свидетельствуют Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Женевские конвенции от 22 июля 1929 г. «О раненых и больных в действующих армиях и о военнопленных», которые затем были заменены Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г., Дополнительными протоколами к ним от 8 июня 1977 г. и др.¹¹

Женевская конвенция 1864 г. оказала также значительное влияние на формирование обычных норм международного гуманитарного права, в особенности для государств, не участвующих в международных договорах.

Как отметил Президент МККК доктор Якоб Келленбергер, иницируя принятие в 1864 г. Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов, Дюнан и другие основатели МККК заложили фундамент договорного гуманитарного права. Положения договорных норм носят обязательный характер для его участников, а обычные нормы МПП обязательны для всех государств. Кроме того, обычное международное право может помочь при толковании права международных договоров¹².

Применительно к защите медицинских формирований в ситуации вооруженных конфликтов международного характера Протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. внес существенные дополнения к нормам МПП. Шаг, впервые сделанный в 1864 г. в Конвенции относительно защиты санитарного персонала, оказался в Протоколе I 1977 г. длинной дорожкой, охватывающей многосторонние аспекты защиты медицинских формирований (статьи 12–16) и санитарных перевозок (статьи 21–30).

Большое внимание этим вопросам было уделено также в Протоколе II к Женевским конвенциям 1949 г., касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, в котором предусмотрена защита медицинского персонала, а также лиц, выполняющих медицинские функции, медицинских формирований и санитарно-транспортных средств (статьи 9–11).

Конвенция 1864 г. впервые для обозначения госпиталей и походных лазаретов, а также состоящих под защитой нейтралитета, установила употребление особаго знака – изображения Красного Креста на белом полотнище (ст. 7).

По мере кодификации норм МПП предлагались различные эмблемы для использования в качестве защитного знака: Красного полумесяца (Турция), Красных льва и солнца (Персия), буддистского огня, Красного щита Давида (Израиль).

В ходе обсуждения этого вопроса на Конференции 1949 г. при принятии Женевских конвенций участники отстаивали различные позиции и не смогли прийти к единому мнению по утверждению единой эмблемы для Движения. В результате ст. 38 Конвенции дословно повторила ст. 19 Конвенции 1929 г. о раненых и больных в действующих армиях и о военнопленных, то есть Красный крест на белом поле и Красный полумесяц или Красный лев и солнце (с 1980 г. ни одно государство не использовало эмблему Красного льва и солнца)¹³.

9 Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. – Т. 2. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1890. – С. 519–522.

10 Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – М.: МККК, 2011. – С. 52.

11 Более подробный перечень международных документов, принятых после Женевской конвенции 1864 года см.: Давид Э. Указ. соч. – С. 52–58.

12 См.: Обычное международное гуманитарное право. Нормы. – Т. I. – М.: МККК, 2006. – С. XVII–XX.

13 Подробнее см.: Эмблема: история и современность. – М.: МККК, 1988.

В соответствии с Уставом само Движение стало носить название «Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца».

По мнению бывшего Президента МККК Корнелия Соммаруги, единство Движения Красного Креста и Красного Полумесяца в представлении общественности должно подкрепляться единством эмблемы. Одновременное существование нескольких символов говорит о разделении, о невозможности преодолеть определенные разногласия и подняться над религиозными и культурными различиями¹⁴.

Данная позиция автора была поддержана и другими известными представителями МККК. В частности, Франсуа Бюньон подчеркнул, что «единственным наиболее приемлемым решением было бы принятие новой эмблемы, лишённой какого-либо политического или религиозного смысла. Существование двух эмблем не отражало принципа единства Движения и несло в себе семена разделения»¹⁵.

Предложение Карнелио Соммаруги о принятии дополнительной эмблемы, лишённой национального, религиозного и политического смысла, было поддержано многими представителями Движения. Совет делегатов Движения 6 октября 1999 г. предложил создать Объединенную рабочую группу по вопросу эмблемы, а Международный комитет Красного Креста подготовил для рассмотрения проект третьего Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г. Заседания Совета делегатов Движения и XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца состоялись в 2001 и 2003 гг., на которых было подтверждено стремление найти всеобъемлющее решение по вопросу эмблемы Движения.

По инициативе Швейцарии в декабре 2005 г. была созвана Дипломатическая конференция, на которой большинством голосов 8 декабря был принят Третий дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся дополнительной отличительной эмблемы в виде «Красного кристалла» (Протокол III, пп. 18, 20).

XXIX Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившая в июне 2006 г. в присутствии делегатов 150 государств – участников Женевских конвенций 1949 г., представителей других обществ, приняла решение о внесении поправок в Устав Движения в отношении новой эмблемы «Красного кристалла».

Как отметил Франсуа Бюньон, благодаря принятию Протокола III, Движению удалось убедить государства создать новый инструмент для усиления защиты жертв войны, а именно – отличительный знак, который не несет в себе никакого национального, политического или религиозного смысла¹⁶.

Как известно, МККК накануне шестидесятой годовщины Женевской конвенции 1949 г. проводил внутреннее исследование современных проблем международного гуманитарного права.

В своем обращении с заявлением по данному вопросу на основе анализа проведенного МККК исследования Президент МККК Якоб Келленбергер отметил, что для улучшения положения лиц, пострадавших в результате вооруженных конфликтов, следует добиваться более строгого соблюдения действующих правовых норм, а не принятия новых. Все по-

пытки укрепления гуманитарного права должны предприниматься на уже существующей правовой основе. И в то же время МККК пришел к выводу о том, что в гуманитарном праве должны быть выработаны новые решения в четырех основных областях:

- защита лиц, лишенных свободы, особенно в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта;
- незамедлительная выработка правовых принципов по имплементации гуманитарного права и осуществления репарации жертвам среди населения;
- охрана природной среды при военных действиях, которые ведутся в рамках немеждународного вооруженного конфликта;
- защита лиц, перемещенных внутри страны¹⁷.

Таким образом, со времени принятия в 1864 г. Первой Женевской конвенции по международному гуманитарному праву, которая заложила правовую основу кодификации норм МГП, прошло 150 лет. За истекшее время принято множество гуманитарных актов по защите жертв вооруженных конфликтов, медицинских формирований, объектов и лиц.

Совершенствование и укрепление правовой базы международного гуманитарного права продолжается. Что касается доктрины международного гуманитарного права, то для научных исследований, а также разработки дополнительных правовых норм МГП возникли новые проблемы – сетевые компьютерные нападения, кибервойны и другие негативные аспекты применения современной информационной технологии, которые создают в отдельных случаях повышенную опасность для всей системы международного правопорядка¹⁸.

В «Таллинском руководстве по международному праву, применимому при ведении кибервойны», разработанном международной группой экспертов по просьбе Центра передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз, эксперты подтвердили актуальность МГП применительно к этому новому техническому средству ведения войны.

Как известно, средства и методы ведения войны существенно изменились после принятия Женевских конвенций 1949 г., однако, как заявили эксперты, в данном Руководстве, состоящем из 95 норм, международное гуманитарное право по-прежнему применимо ко всем действиям, предпринимаемым сторонами в ходе вооруженного конфликта. Тем не менее, не исключено, что по мере развития кибертехнологии в гуманитарном праве может возникнуть необходимость дальнейшей разработки правовых норм.

Советник МККК по правовым вопросам Лоран Жизель пояснил, что поскольку существует единое киберпространство, которым пользуются как военные, так и гражданские лица, важно проследить, чтобы нападения велись строго против военных целей и чтобы постоянно предпринимались уси-

14 См. Соммаруга К. Единая Эмблема: поиск решений // Эмблема. История и современность. – М.: МККК, 1988. – С. 129-137.

15 См. Бюньон Ф. Красный Крест, Красный Полумесяц, Красный Кристалл. – М.: МККК, 2008. – С. 29-33.

16 Пробнее см.: Бюньон Ф. Красный Крест, Красный полумесяц и Красный Кристалл. – М.: МККК, 2008.

17 См.: Усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов. Исследование МККК о текущем состоянии международного гуманитарного права. Обращение Якоба Келленбергера, Президента МККК от 21.09.2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/icrc.org/rus/resources/documents/statement/ihl-development-statement-210910.htm>

18 Подробнее см.: Реппет Дж. Международное гуманитарное право и кибервойна // Российский ежегодник международного права. – 2009. Спец. выпуск. – СПб., 2010. – С. 208–215; Козик А.Л. Сетевые компьютерные нападения с точки зрения современного международного права // Российский ежегодник международного права. – 2011. Спец. выпуск. – СПб., 2012. – С. 337–358.

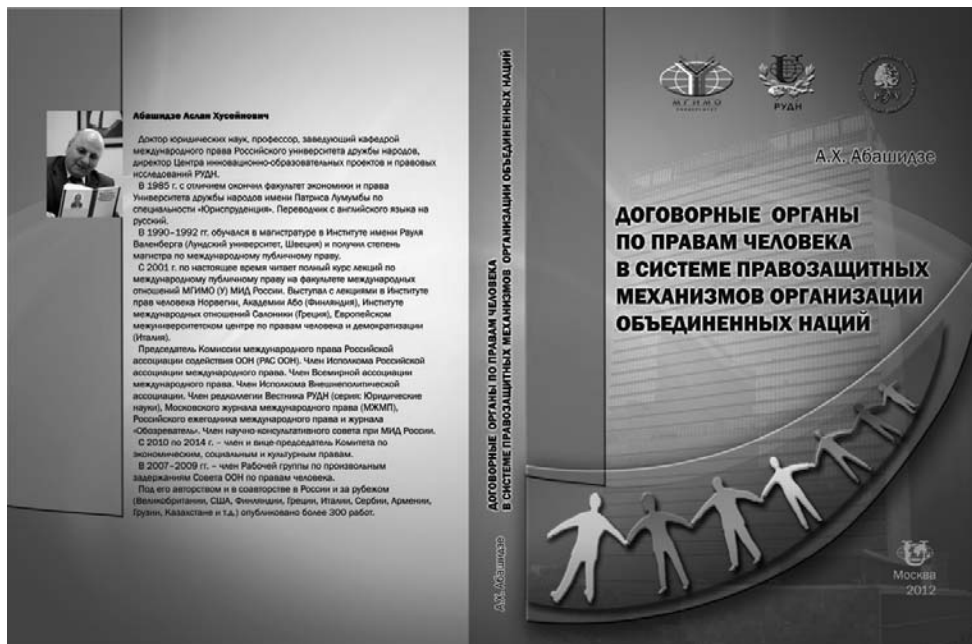
лия для защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры¹⁹.

В этой связи своевременное предвидение пробелов, которые могут быть выявлены в международном гуманитарном праве на фоне разработки новых технологий для нападения в ситуации вооружённых конфликтов, представляется весьма важным в целях подготовки и принятия новых или совершенствования действующих норм международного гуманитарного права. Свидетельством тому является принятие 28 мая 2013 г. Комиссией международного права ООН Постановления о включении в свою программу работы темы «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»²⁰.

Прошло 150 лет после принятия Первой Женевской конвенции по международному гуманитарному праву, которая оказала существенное влияние на формирование и становление современных норм МГП, значение которой прогрессивно будет возрастать и в дальнейшем, пока будут происходить вооруженные конфликты.

Пристатейный библиографический список

1. Бюньян Ф. Красный Крест, Красный полумесяц и Красный Кристалл. – М.: МККК, 2008.
2. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК. – М., 2012.
3. Дюнан А. Воспоминания о битве при Сольферино. – М.: МККК, 1995.
4. Козик А.Л. Сетевые компьютерные нападения с точки зрения современного международного права // Российский ежегодник международного права. – 2011. Спец. выпуск. – СПб., 2012.
5. Маренс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. – Т. II, – СПб., 1883.
6. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: Сборник уставов и других документов. – М.: МККК, 1995.
7. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. – Т. I. – М.: МККК, 2006.
8. ООН. Доклад комиссии международного права, 65 сессия, 2013г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты, 68 сессия, Дополнение № 10 (A/68/10).
9. Реппет Дж. Международное гуманитарное право и кибервойна // Российский ежегодник международного права. – 2009. Спец. выпуск. – СПб., 2010.
10. Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны: В 4 т. – Т. 1. – М.: МККК, 2008.
11. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. – Т. 2. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1890.
12. Эмблема: история и современность. – М.: МККК, 1988.

19 См.: Международный Комитет Красного Креста. Право войны накладывает ограничения на кибератаки. Интервью советника МККК по правовым вопросам в связи с принятием «Таллиннского руководства по международному праву, применимого при ведении кибервойн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iczc.org/rus/rusources/documents/fag/130628-cyber-warfare-q-eng>

20 См.: ООН. Доклад комиссии международного права, 65 сессия, 2013 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты, 68 сессия, Дополнение №10 (A/68/10)

Чернядьева Н.А.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Статья посвящена комплексному и системному исследованию формирования и генезиса международного терроризма, как политико-правового явления планетарного масштаба. Терроризм, как феномен политико-правового пространства, историчен. Его появление связывается со становлением официальной политики и оппозиционного по отношению к ней движения. Трансформация терроризма в его международную форму стала новым вызовом для существующего социума, поставила перед правом новые задачи, решение которых невозможно существующими, отработанными и эффективными лишь в национальных масштабах методами. Особое внимание уделено изучению процесса становления международного терроризма, его эволюционным формам, трансформации террористического течения в глобальную сеть. В конечном итоге в статье предложена периодизация истории международного терроризма, сформулированы этапы его развития. В целом отметим, что несмотря на популярность темы международного терроризма в современных правовых исследованиях, вопросы его происхождения, эволюции и детерминации не нашли пока полного и выраженного освещения. Как правило, исследователи акцентируют внимание на современных аспектах этого феномена. Мировое сообщество признает международный терроризм острой проблемой современности, одним из самых опасных явлений для человеческой цивилизации на современном этапе. Изучение исторических корней и процесса эволюции данного явления позволит по-новому взглянуть на его политико-правовую сущность, найти верные пути противодействия ему.

Ключевые слова: международный терроризм, глобализация, становление международного терроризма, этапы формирования, международная безопасность.

Chernyadyeva N.A.

CONCERNING THE ORIGIN AND EVOLUTION OF INTERNATIONAL TERRORISM

The article is devoted to a comprehensive and systematic study of the formation and genesis of international terrorism as a political and legal phenomenon of planetary scale. The terrorism as a phenomenon of the political and legal environment has historical background. Its occurrence is associated with the development of official policy and movement opposite to it. Transformation of terrorism in its international form has become a new challenge for the existing society, has set the right new tasks that cannot be solved by state legal methods. Particular attention is paid to the process of formation of international terrorism, its evolutionary forms, transformation of terrorist process into the global network. Finally the history periodisation of international terrorism is proposed, the stages of its development are stated in the article. In general, we note that despite the popularity of the theme of international terrorism in modern legal research the questions of its origin, evolution and determination have not yet found the full and expressed lighting. Typically, investigators emphasize the aspects of modern phenomenon. Universally recognized international terrorism critical challenge of our time, one of the most dangerous phenomena for human civilization at the present stage. Study of the historical roots and evolution process of this phenomenon will take a fresh look at its political and legal entity, find the right ways to counteract it.

Keywords: international terrorism, globalisation, the emergence of international terrorism, the stages of formation, international security.

Господствующая в отечественной литературе точка зрения гласит, что до периода формирования современного постиндустриального общества образца 60-90-х гг. XX в. терроризм развивался как эпизодическое, спонтанное и локальное явление, не выходящее за национальные границы, ограниченное временными рамками. Основное предназначение терроризма, по мнению исследователей, виделось в том, чтобы быть радикальным средством внутривнутриполитической борьбы. Со второй половины XX в. терроризм приобретает международный характер¹. Данное умозаключение основано на традиции опреде-

ления терроризма, распространенной в отечественной и зарубежной научной литературе до 70-х гг. XX в. – времени всплеска террористических акций и переоценки взгляда на природу терроризма². Тогда было широко распространено мнение, что терроризм – это феномен исторического прошлого, по крайней мере, для политически развитых государств, средство борьбы периода формирования современной политической карты мира. Учёные второй половины XX в. воспринимали волну террора как возрождение криминального исторического опыта и перенос уже цивилизационно знакомых вариантов поведения в новую действительность – уже в международных масштабах. Насколько верно такое утверждение? Можно ли говорить, что международный терроризм появился лишь во второй половине XX века? Думается, что нет. Анализ политических доктрин предыдущих двух столетий и акций, совершенных для вопло-

1 Кулагин М.А. К вопросу о международном взаимодействии и противодействии терроризму в условиях глобализации // Юрист – Правовед. 2009. № 5. С. 70; Чеботарев В.В. Терроризм как социально-деструктивное явление (историко-философский анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 194; Гуров В.А. Международный терроризм: Некоторые аспекты проблемы в историческом контексте // Известия Самарского научного центра российской академии наук, т. 12, №6, 2010. С. 168; Яхлов А.В. Терроризм и международные отношения в первой половине XX века // Антропология [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/yachlov/terror.html> (дата последнего посещения 13.01.2013); Исаков А. И. Терроризм и вооруженная борьба // Обозреватель – Observer, 2009. № 8. С. 19; Душников А.В. Взаимосвязь внутренних вооруженных конфликтов и международного

терроризма // Вологодские чтения. 2002. № 23. С. 35; Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки 2003 г. «SADA», Баку. С. 37; Чашин В.В. Глобальная интеграция и дезинтеграция социального мира – воспроизводственные причины международного терроризма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 148.

2 См., например: Aubrey S.M The New Dimension Of International Terrorism Zurich: Vdf Hochschulverlag, 2004. P. 32 – 34.

щения их в жизнь, свидетельствует, что террору уже в тот период времени присущи элементы международного характера.

Так, Н. Неймарк доказывает, что международный терроризм возник в период постнаполеоновской реставрации³. Аналогичной точки зрения придерживаются М. Фридланд, А. Синклер, М. Бурлех, А. Бергесен и О. Лизардо⁴. Все авторы находят истоки международного терроризма уже в ранних формах анархических акций XIX в. Анархизм с момента своего возникновения был интернационален и глобализирован. Волна политических убийств, взрывов бомб, массовых беспорядков, организованных анархистами, продолжалась в мире с середины XIX в. вплоть до начала Первой мировой войны⁵. Газета «The New-York Times» в номере от 02 апреля 1881 г. назвала политическую ситуацию в Европе «террористической войной», указав на повсеместность террористических выступлений, неэффективность властных органов по борьбе с ними и приведя примеры в России, Германии, Франции, Великобритании общеевропейских террористических акций⁶. Нередко террористические акции осуществлялись с использованием иностранного элемента: либо как совместные международные акции, либо исключительно представителями зарубежных государств. Так, итальянский король Умберто I был убит американцем Г. Бреши; австрийская императрица Елизавета Баварская – итальянским анархистом Л. Луккени; президент США Маккинли – польским анархистом. Наконец, ярчайшим примером международного террористического акта является убийство на территории Дунайской империи представителем подпольной организации «Млада Босна» (Сербия) Г. Принципом наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его супруги, которое произошло 28 июня 1914 г. и стало поводом для начала Первой мировой войны.

Идеологи повстанческо-анархического направления (инсуррекционализма), такие как М. Штирнер, М. Бакунин придавали важное значение политическому насилию как методу построения нового мирового общества. Так, М. Бакунин называл насилие палочным страхом, средством убеждения и необходимой жертвой в политической борьбе. «Отец современного анархизма» призывал к массовым, общеевропейским выступлениям против официальной власти. Свою роль в данном процессе Бакунин видел в координации восстаний, их популяризации⁷. Благодаря учению Бакунина по Южной Европе прокатилась волна политических выступлений.

В 1872-77 гг. действовала международная анархистская организация «Сент-Имьенский анархистский (антиавторитарный) Интернационал», которая объединила большинство анархистских федераций: испанскую, итальянскую, бель-

гийскую, британскую, голландскую, частично французскую, швейцарскую, германскую фракции. Программа анархистского Интернационала носила революционный характер, предполагала разрушение любой политической власти, солидарность анархических сил всех стран и единые действия для достижения поставленной цели⁸.

В июле 1881 г. лидерами анархического движения Кропоткиным, Мостом и Малатеста был создан, так называемый Черный Интернационал. В его Манифесте прямо говорилось о предпочтительности террористической тактики над пропагандистской: «Действие, совершаемое против существующих институтов, в тысячу раз сильнее обращается к массам, чем тысячи листовок и потоки слов»⁹. В рамках этой организации действовали секции не только в Европе, но и в США (IWPА), в Мексике (Всеобщий конгресс мексиканских рабочих). В начале XX века Черный Интернационал активно действовал через свои фракции: «Тьера и либертад» («Земля и воля») в Испании, группу «Ла Батталья» («Борьба») в Бразилии, «Анторча» («Факел») и «Кульмине» в Аргентине. В Китае в 1914 г. было создано Общество анархо-коммунистических товарищей, которое вело масштабную антиправительственную деятельность, включая убийства, организацию беспорядков и т.п.¹⁰ Можно сказать, что повсеместно в сфере негосударственного политического насилия в этот период времени господствовала идея П. Кропоткина, провозгласившего «Нам подходит все, что чуждо легальности. Наша задача – это непрерывный бунт словом, письмом, кинжалом и винтовкой или динамитом»¹¹.

Оригинальное объяснение одновременности происхождения внутреннего и международного терроризма дают А. Бергесен и О. Лизардо. По их мнению, глобализации сопутствует эффект сопротивления, вариантом которого является терроризм. В обществах, в которых сильны демократические традиции, существуют общественные движения, инакомыслие, развитая политическая жизнь, терроризм имеет внутренний характер, протест направлен на собственный социум. В качестве примеров авторы приводят государства Латинской Америки и Европы. В другом случае, при господстве автократических, религиозных (арабо-исламских) режимов глобальное расширение прав и возможностей повлекло за собой негативную (гневную) реакцию на внешний мир, что приняло форму международного терроризма¹². Такая точка зрения не бесспорна, не подтверждается фактологией. Думается, что степень открытости общества играет определённую детерминантную роль в террористической динамике, но не является определяющим фактором. Практика показывает, что террористические акты, как внутреннего, национального, так и международного характера совершались и в открытых демократических, и в обособленных, традиционных государствах¹³. В позиции указанных авторов привлекательна идея общности

3 Naimark, Norman. *Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism and Political Violence. Vol.2. Numb.2. Summer 1990. P.172*; Будницкий О.В. *Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 5-13.*

4 Fridlund M. *The industrialization of terrorism: The Second Industrial Revolution and the origins of modern terrorism* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.academia.edu/4461422>; Sinclair A. *An Anatomy of Terror. A History of Terrorism.* Macmillan Publishers. 2004. 416 p.; Burleigh M. *Blood and Rage. A Cultural History of Terrorism.* Harper Collins Publishers. 2010. 581 p.; Bergesen A. J., Lizardo O. *International Terrorism and the World-System // Sociological Theory, Vol. 22, No. 1, Theories of Terrorism: A Symposium. (Mar., 2004). P. 44.*

5 Ибатуллин Р.У. *Интеллигенция и терроризм в России в начале XX века // Исторический Вестник. Том 2 (149). Декабрь 2012. С. 48-53.*

6 Fridlund M. *The industrialization of terrorism: The Second Industrial Revolution and the origins of modern terrorism* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.academia.edu/4461422> (дата последнего посещения 13.01.2013)

7 Шубин А.В. *Социализм. «Золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 342*

8 См.: Скирда А. *Индивидуальная автономия и коллективная сила. Обзор либертарных идей и практик от Прудона до 1939 г.* Париж: ПРОМАДА, 2002. С. 43-50.

9 Цит. по: Bookchin M. *The Spanish Anarchists: The Heroic Years, 1868–1936.* New York, 1977. P. 115.

10 Ibid.

11 Cahm. C. *Kropotkin and the Rise of Revolutionary Anarchism, 1872–1886.* Cambridge, 1989. P. 231-269.

12 Bergesen A.J., Lizardo O. *International Terrorism and the World-System // Sociological Theory, Vol. 22, No. 1, Theories of Terrorism: A Symposium. (Mar., 2004). P. 43-44.*

13 Например, по данным У. Юбенк и Л. Венберг большинство терактов 70-80-х гг. XX в. произошли в демократических государствах, их жертвами и исполнителями выступали национальные граждане. См.: Горбунов Ю.С. *Глобализация терроризма // История государства и права. 2007. № 19. С. 5-7.*

происхождения обоих вариантов терроризма, одинаковой роли глобализации в их становлении.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в первом этапе истории террористического движения международно-го элемента, одновременном существовании и внутринационального и международного терроризма.

Помимо анархизма, террор в это время повсеместно использовался в рамках революционной и национально-освободительной борьбы¹⁴. Выше в работе приводились примеры подобной практики политического поведения. Отметим, что все три формы терроризма уже тогда несли в себе международный компонент, и, соответственно, могут считаться вариантами международного терроризма.

В последующем происходит развитие интернационального терроризма, более четкое оформление его эволюционных вариантов. В научной литературе существует дискуссия о периодизации истории международного терроризма.

М. Фридланд предлагает разделить ее на четыре этапа: первый – до 1914 г. – анархический, характеризующийся господством анархического сегмента в структуре терроризма; второй – 1920-1960 гг. – антиколониальный, в рамках которого основной террористический удар наносится в связи с антиколониальной борьбой; третий – 1968–1980-е гг. – «новое левое» движение – связанный с доминированием городской герильи и ростом левого радикализма и экстремизма; четвертый, начавшийся в 1979 г. и продолжающийся по настоящее время – религиозная война, связанная с конфликтом, идейной основой которого являются конфессиональные ценности¹⁵.

Б. Гейдж, Д. Рапопорт, в свою очередь, выделяют четыре основных последовательных этапа (волны) становления терроризма: восстание (революция), анархизм, освободительная борьба, религиозный конфликт. По мнению ученых, все четыре волны объединяет тактика, методы реализации идей, аура национальной подрывной паники, присущая всем событиям террора; революционный этап террористической идеи характерен для первой половины XIX в., далее – до начала XX в., следует этап анархический, ему на смену приходит этап освободительной борьбы, и, наконец, с 60-70 гг. прошлого века начинается последний, религиозный¹⁶.

Кроме того, в научной литературе выделяют этап «государственного» терроризма (с 60-х гг. XX в. до начала XXI в.), характеризующийся устойчивой связью между официальной политической властью и террористическими группами, совершение террористических актов по заданию или при поддержке государственных структур¹⁷.

Подобная градация носит, на наш взгляд, условный характер. Авторы формировали свои концепции исходя из наиболее яркой, доминирующей формы осуществления террористической деятельности в тот или иной исторический период

времени. Достоверно можно сказать, что терроризм действительно начинается в период становления революционных движений и длительное время сосуществует с ним. Однако анархизм не уничтожил революционный потенциал террористического акта, не вытеснил его из арсенала борца-радикала. Революционный террор сохраняется и в XX в. Идеологии национально-освободительного и религиозного характера, думается, несли в себе террористический элемент значительно раньше, чем это предусмотрено в хронологии Б. Гейджа и Д. Рапопорта: они оформились в один временной промежуток с анархической доктриной, использовались радикальными кругами, но на первый план вышли значительно позже, чем анархизм – только в период крушения колониальной системы.

Ряд исследователей не находят оснований для типологизации терроризма в зависимости от его внешних, формальных признаков. Так, В.В. Чеботарев выделяет четыре основных этапа развития терроризма по распространённости в общественно-политической жизни: становление (от времен античности до конца XVIII в.); классический (конец XVIII в. – первая половина XX в.); международный (вторая половина XX в.); глобальный (с начала XXI в.)¹⁸. С такой точкой зрения согласиться сложно. Представляется, что автор схематизирует путь эволюции террора, уклоняется от анализа существенных факторов его «жизненных проявлений». Сущность терроризма многогранна, в этом заключается одна из проблем его изучения и выработки легальных способов противодействия ему. Отказ от анализа идеолого-поведенческих форм терроризма может создать правовую неопределенность и как следствие возможность избегания ответственности виновным в терроризме лицам, если их действия могут квалифицироваться как дуалистические, сочетающие в себе черты как террористического, так и смежных с ним вариантов политического поведения.

Из представленных классификаций, тем не менее, четко следует главная специфическая черта террористической идеологии: ее несамостоятельный характер. Вырастая из идеи насилия как формы политического поведения, терроризм не обрел собственного доктринального учения. Теоретики революционного и реакционного направлений, которые говорили о терроре, всегда оговаривали о дозированном, умеренном его применении, критиковали «практиков», злоупотребляющих данным радикальным методом. Основоположники и анархизма и марксизма в своих работах настаивали на нетеррористическом характере учений, дистанцировались от ярлыка «террорист» в отношении своих последователей¹⁹. Думается, что главная причина этого кроется в глубоком осознании преступности террористического поведения, нежелании оказаться в социальной изоляции из-за всеобщего непринятия такой тактики. Терроризм нуждался в оправдании, высокой целевой мотивации в глазах его приверженцев, поэтому он использовал идейную основу радикальных учений, имеющих социальную востребованность. Благодаря грамотной информационной подаче терроризм позитивно воспринимался частью общественного мнения ранее и нередко продолжает восприниматься также сейчас²⁰.

14 Подробнее см.: Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) М., 2000. РОССПЭН. С. 9-13; Егоров К. Особенности современного международного терроризма // Власть. 2008. 08. С. 93.

15 Fridlund M. Opit. Sit.

16 Gage B. Terrorism and the American Experience: A State of the Field. // Journal of American History, № 98. June 2011. P. 73–94; Rapoport D. C. Before the Bombs There Were the Mobs: American Experiences with Terror // Terrorism and Political Violence. № 20. April 2008. P. 167–94

17 Кольтюков А.А. Международный терроризм – угроза глобальной и региональной безопасности: особенности проявления и пути противодействия // Право и безопасность. 2002. № 2-3 (3-4) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_3_9.htm (дата последнего посещения 13.01.2013); Чашин В.В. Указ. соч. С. 149-150.

18 Чеботарев В.В. Указ. соч. С. 194.

19 Derian J. Critical practices of international theory. Selected essays. By Routledge. NY, 2009. P. 79-80

20 Например, Р.У. Ибатуллин приводит примеры реакции российского общества на совершенные террористические акты: «... телеграммы о гибели великого князя Сергея Александровича «произвели большой и притом радостный эффект в городе: «кто будет №2?» – задают вопросы друг другу» (4 февраля 1905 г.) «Петербургцы не только радуются, но и поздравляют друг друга с этим

Представляется, что эволюционная классификация терроризма должна основываться на критерии глобализационной волны, о которой говорилось ранее. В связи с процессами глобализации можно выделить четыре последовательных хронологических этапа развития терроризма вообще и международного терроризма в частности.

Первый: этап становления охватывает период девятнадцатого и начала (до окончания Первой мировой войны). Специфическими международными чертами террора того времени были: господствующая анархическая идеология, формально-организованный характер в рамках Интернационалов (Первого, Антиавторитарного, Черного), преимущественная локализация в пределах Европы и в Северной Америке, преобладание политических убийств в структуре террористического поведения. Несомненно, международная форма терроризма в то время носила слабо выраженный, второстепенный по отношению к внутринациональному терроризму, характер. В этот период времени были сильны индивидуалистические мотивы, что выражалось в неустойчивости созданных объединений. Так, Первый Интернационал существовал чуть более 20 лет, Антиавторитарный – 5 лет, Черный – около 30 лет. Международные организации анархистов, использовавшие террористическую тактику были не эффективны, их стабильность поддерживалась лишь за счет личных связей руководителей. Можно отметить незначительность в количественном отношении акций международного характера в общем объеме террористических мероприятий. Все это позволяет сделать вывод о несамостоятельном характере международного терроризма в структуре террористических преступлений периода первой глобализационной волны, о том, что данный этап его развития можно назвать начальным.

В 20-е гг. XX века начинается второй этап, продолжающийся до конца 50-х гг. прошлого века. В целом, накал террористического движения становится ниже, чем в предыдущий период, приобретает иной целевой оттенок. Практически теряются революционные акции. Международный терроризм этого периода характеризуется индивидуальными и групповыми акциями протестного толка. Например, в 1934 г. в Марселе представителем болгарской радикальной Внутренней македонской революционной организации (ВМОРО) В. Черноземским был убит король Югославии Александр I. В 20-30-е гг. состоялась серия террористических убийств русскими эмигрантами советских дипломатов (В. Воровского, Т. Негте, П. Воекова). Все эти акции в качестве цели предполагали обострение межгосударственных отношений, создание конфликтных, возможно до обострения до военного состояния, ситуаций.

Центры террористического поведения смещаются в районы цивилизационной периферии: колонии европейских держав, территории, борющиеся за свою этническую независимость. В целом в этот период можно констатировать главен-

ствующий характер антиколониальной и национально-освободительной форм терроризма. Так, британские колониальные власти называли «Террористической войной» борьбу, которую вели еврейские, арабские организации (например, правая еврейская националистическая организация Иргун, выделившая из нее крайняя радикальная организация Лехи, арабская Черная Рука) в подмандатной Палестине в 30-40 гг. XX в.²¹

Становится более явным терроризм, основанный на цивилизационных и религиозно-этнических противоречиях. Так, с 1928 г. в Египте начинает действовать организация «Братья-мусульмане». Первоначально социально-благотворительной направленности, она достаточно быстро трансформировалась в структуру антиколониальной и антизападной борьбы. Уже в середине 30-х гг. в механизме «Братьев-мусульман» появляются военизированные террористические группы, институт фидаяв (смертников, жертвующих собой во имя ислама). По некоторым данным в 40-х гг. XX в. численность организации достигала 1 миллиона человек. Идеология братьев-мусульман с начала своего существования предполагала международный характер мирной деятельности и борьбы. Цель организации была сформулирована как победа ислама в мире, борьба с европейским капитализмом и социализмом. В настоящее время «Братья-мусульмане» признаны террористической организацией в США, Великобритании, Израиле, России и других государствах.

В целом, отметим, что на этом этапе международный терроризм теряет свою адресно-индивидуальную (персональную) направленность, приобретает черты широкого по масштабам и социальной вовлеченности явления. Террористические структуры приобретают большую системность, организованность. В качестве дополнительного признака отметим примеры взаимодействия террористических групп с властными структурами ряда государств, выполнение террористических актов в интересах официальных политических властей (например, фашистской Германии в Палестине, во Франции).

В 60-е гг. начинается третий этап истории международного терроризма. В это время терроризм существует в своих классических вариантах: национальном (антиколониальном), революционном (городская и сельская герилья), религиозном. В качестве его основной отличительной черты можно назвать изменившийся характер террористического поведения: от индивидуальных, адресных убийств произошел переход к угонам самолетов, захвату заложников, массовым взрывам в местах скопления людей. По данным Дж. Арас, в период с 1945 по 1990 г. в мире произошло около 30 000 терактов: в среднем по два убийства, взрыва, угона транспортных средств каждые сутки²². Однако в этот период времени акты еще не отличаются масштабным поражающим эффектом, характерным для следующего, современного, периода. Как и в предыдущие периоды, лицо терроризма остается явным, открытым. Террор второй половины XX в. персонифицирован, террористы – медийные лица, благодаря средствам массовой информации, известные большому кругу общественности (Ильич Рамирес Санчес «Карлос Шакал», королева террора Ульрика Майнхоф, Патрик Маги, основатель и лидер ФАТХ Ясер Арафат, Карлос Ледер и многие другие). Основатель Народного фронта Освобождения Палестины (НФОП) Дж. Хабаш отмечал, что уровень информационной поддержки их операций чрезвычайно

убийством» (5 февраля). «Особенными симпатиями среди интеллигенции и широких обывательских, даже умеренных слоев общества пользовались социалисты-революционеры, – отмечал А.В. Герасимов. – Эти симпатии к ним привлекла их террористическая деятельность. Убийства Плеве и великого князя Сергея Александровича подняли популярность социалистов-революционеров на небывалую высоту». Нечто подобное можно было встретить там, где терроризм служил орудием национально-освободительной борьбы. Так, в Ирландии начала 1860-х гг. партизанско-террористическое движение фениев поддерживали более 50 тыс. человек (порядка 1% всего населения), а «манчестерские мученики», казненные английскими властями за убийство полицейского, до сих пор являлись национальными героями.» Цит. по: Ибатуллин Р.У. Интеллигенция и терроризм в России в начале XX века // Исторический Вестник. Том 2 (149). Декабрь 2012. С. 53-54.

21 Shaoul J. Terrorism and the origins of Israel. Part 1. 21 June 2003 // World Socialist Web Site [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wsws.org/en/articles/2003/06/ira-e-j21.html> (дата последнего посещения 13.01.2013)

22 Арас Дж. Указ. соч. С. 11

превышал, например, описание в газетах событий израильско-египетской войны 1967-70 гг.: «По крайней мере, мир теперь говорит о нас»²³. Широкое освещение терактов в СМИ, и в связи с этим придание деятельности террористов символического, даже культового значения становится еще одной чертой терроризма данного этапа.

Важной специфической чертой международного терроризма в это время становится его тесная связь с государственными структурами и осуществляемой ими внешней политикой. Б. Нетаньяху, сторонник точки отсчета международного терроризма с 60-х гг., считает, что террор в его международном варианте изначально выступал как альтернатива военным действиям, использовался как механизм противостояния между государствами, принадлежащими разным политическим блокам²⁴. Террористические группы использовались как негласный инструмент для проведения различных операций специальными службами западных государств, СССР и стран-сателлитов. Ветеран КГБ, бывший заместитель председателя КГБ Ф.Д. Бобков, писал: «...западные страны не гнушались поддержкой терроризма в тех случаях, когда это было им выгодно. Террористические и диверсионные акты, в подготовке которых участвовали западные спецслужбы, осуществлялись не только на территории Советского Союза. Ими поощрялся международный терроризм, воплощавший в себе различные цели, как готовивших их центров, так и исполнителей... Естественно, поддержка их западными и, в частности, американскими спецслужбами, определялась их заинтересованностью развитием событий в конкретной стране или в определенном регионе мира»²⁵. В то же время и СССР в период «Холодной войны» активно и системно оказывал финансовую, материальную поддержку повстанцам и террористам в «новых» (постколониальных) и государствах и в странах, традиционно принадлежащих к капиталистическому лагерю. Б. Нетаньяху достаточно резко и нелюбезно описывает историю взаимодействия террористических организаций арабского мира, Африки и Латинской Америки с коммунистической Россией, называет международный террор инструментом борьбы СССР за свои интересы и за установление коммунистической гегемонии в мире²⁶.

Другим аспектом интернационального терроризма данного периода стало сотрудничество экстремистских организаций при проведении террористических акций. Начало совместной деятельности палестинских группировок и европейских радикалов относится к 70-м гг., примерно в это же время НФОП и Японская Красная Армия проводят общие операции. В рамках исследуемого этапа происходит эволюция целей сотрудничества террористических групп. Если в 70-е гг. в основном это были идеологические (левацкие настроения) мотивы, то в 80-е гг. происходит постепенный переход к финансово-материальному сотрудничеству. Так, Ирландская революционная армия (ИРА) известна своими консультация-

ми по технике изготовления и применения бомб в Латинской Америке, в частности, в Колумбии²⁷.

Считается, что к началу 90-х гг. всего насчитывалось около 500 террористических организаций, которые только за период 80-х гг. совершили порядка 6 500 актов международного терроризма²⁸.

Наконец, с начала 90-х гг. прошлого века начинается четвертый, последний на сегодняшний день этап развития международного терроризма. Практически все исследователи-террологи отмечают специфику данного этапа и его уникальность по отношению к предыдущим периодам. В.В. Чашин называет его этапом «транснационального терроризма»²⁹, Дж. Арас – «терроризмом четвертого поколения»³⁰, Ю.С. Горбунов – «глобализированным»³¹, Д. Рапопорт – «терроризмом новой волны»³², М. Юргенсмейер – «террором с мыслью о Боге»³³.

Современное состояние международного терроризма отличается рядом характерных черт, определяющих его лицо и специфику.

Во-первых, террористические организации приобретают форму сетевых организаций. В течение всей предыдущей истории своего существования модель террористической деятельности основывалась на профессиональной подготовке участников акций, строгой дисциплине, внутренней иерархии и наличии выраженного центрального руководящего аппарата в организации. Как правило, все террористические структуры формировались по национальному признаку³⁴. Современный терроризм отличается отсутствием четкой организационной структуры, слабой институционализацией и невыраженными связями между элементами внутреннего механизма. Утрачивается значимость национального признака. Так, Аль-Каида в своих рядах насчитывает представителей различных национальностей, ее структуры действуют на территориях нескольких государств, по мнению аналитиков достаточно сложно определить, где находится ее единый организационный центр³⁵. Талибан содержал свои лагеря по подготовке террористов не только в Афганистане, где он контролировал почти всю территорию, но также и в Саудовской Аравии и Пакистане.

Во-вторых, террористическая деятельность стала носить менее лично-персонифицированный характер. В отличие

27 Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 31-32.

28 Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 112.

29 Чашин В.В. Глобальная интеграция и дезинтеграция социального мира... С. 149.

30 Арас Дж. Указ. соч. С. 83.

31 Горбунов Ю.С. Глобализация терроризма // История государства и права. – 2007. – № 19. С. 9.

32 Rapoport D. C. Before the Bombs There Were the Mobs: American Experiences with Terror // Terrorism and Political Violence. № 20. April 2008. P. 169.

33 Juergensmeyer, M. 2000. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. Berkeley: University of California Press. P. 7.

34 Примерами могут служить многочисленные европейские, латиноамериканские, африканские, азиатские группировки XX в., активно применяющие террористическую тактику. Даже, если мы обратимся к более ранним образцам, периода господства анархического терроризма и Коминтернов, то и в то время отделения и филиалы интернациональных экстремистских союзов носили национальный характер.

35 Global Al-Qaeda: Affiliates, Objectives, And Future Challenges Hearing Before The Subcommittee On Terrorism, Nonproliferation, And Trade Of The Committee On Foreign Affairs House Of Representatives One Hundred Thirteenth Congress. First Session. July 18, 2013. Serial No. 113-44. Printed For The Use Of The Committee On Foreign Affairs U.S. Government Printing Office. Washington. 2013. P. 8.

23 Habash George (1925–) – personal history, influences and contributions, biographical highlights, personal chronology// Online Encyclopedia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://encyclopedia.jrank.org/articles/pages/5696/Habash-George-1925.html> (дата последнего посещения 13.01.2013)

24 Нетаньяху Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М.: «Альпина паблишер» 2002. С. 15, 31-32.

25 Цит. по: Бобков Ф.Д. Как боролся с террором КГБ СССР // Российский кто есть кто. М., 2005. № 1. С. 79.

26 Нетаньяху Б. Указ. соч. С. 90-95.

от террористического опыта предыдущих этапов, когда, как правило, четко был известен ответственный за теракт субъект, сейчас не всегда возможно идентифицировать кто является организатором и исполнителем акции. Так, например, взрывы посольств США в Восточной Африке в 1998, атака 11 сентября 2001 г. считаются организованными и проведенными Аль-Каидой, но Бен Ладен неоднократно заявлял о непричастности своей организации к этим атакам.³⁶

В-третьих, изменился характер требований террористических организаций. Ранее они были достаточно конкретными и определенными. Так, «Черный сентябрь» на Мюнхенской олимпиаде 1972 г. требовал освобождения своих товарищей, ИРА требовала у Великобритании отказа от Северной Ирландии, Организация Освобождения Палестины – создание своего независимого государства. Практически все теракты прошлого имели социально-политическую логику, очевидно демонстрировали направленность на определенный результат в будущем. Теракты последних десятилетий не предполагают выраженных политических требований. Так, ни при атаке на метро в Лондоне в 2005, ни во время терактов в Мадриде в 2004, ни во время событий 11 сентября не выдвигалось никаких заявлений.

В-четвертых, международный терроризм стал преимущественно религиозно-ориентированным. Наиболее заметным в его рамках представляется террор под флагом исламского фундаментализма. Так, например, по подсчетам Б. Хоффмана 80% террористических атак с использованием смертников за период с 1968 по 2008 г. случились после 2001 г. (события нападения на Всемирный Торговый Центр) и совершены они 35 террористическими организациями, из которых 31 действует во имя джихада³⁷. Решением Верховного Суда РФ создан список запрещенных на территории РФ террористических организаций. В нем – 18 позиций и все они имеют исламскую направленность. В докладе Госдепартамента США о терроризме в странах мира за 2012 г. анализируется деятельность 51 международной террористической организации, из которых 38 имеют явный происламский характер. Из десяти наиболее активных террористических структур – пять нацелены на установление исламского миропорядка (Талибан, Аль-Каида в Ираке, Аль-Шааб, Аль-Каида на Аравийском полуострове, Техрик-е Талибан Пакистан)³⁸.

В связи с активным участием исламских группировок в террористических акциях в научной литературе высказывается мысль о мусульманской религии как об идеологической основе террористического поведения³⁹. Представляется, что в данном

случае необходимо быть очень корректным и аккуратным в выборе формулировок. Как уже неоднократно отмечалось в работе, терроризм склонен к мимикрии: его собственная идеология носит несамостоятельный характер, нуждается в социальном и политическом обосновании и оправдании. Социум арабского Востока, Африки, всего остального мусульманского мира, как правило, продолжает жить в рамках традиционных, мусульманских ценностей. Они составляют идейную основу их цивилизации. В связи с тем, что сознание традиционного общества основано на религии, наиболее удобный способ социализации террористических идей заключается в придании им религиозной окраски. Подобным образом, только с христианским контентом, оформлялись агрессивные идеологии средневековых Крестовых походов, освоение и колонизация Нового Света. Террор, осуществляемый испанскими конкистадорами в отношении коренного населения Латинской Америки, по своим последствиям и моральным характеристикам не уступает тому, который проповедует современными отцами «мусульманского» терроризма. Насильственная, агрессивная политика завоевания прикрывалась христианской, сущностно миролюбивой, идеологией. Приспособление для своих целей понятных и близких социуму религиозных формулировок, подчас вырванных из общего контекста, не может быть основанием для придания всему вероучению признака враждебного и смертоносного по отношению ко всем неверным. Таким образом, религиозная форма современного мусульманского терроризма имеет внешний, формальный характер, не несет в себе глубинных и сущностных элементов доктрины вероучения ислама.

Наконец, последняя характерная черта международного терроризма на данном этапе – это масштабность и несоразмерность причиненного ущерба, огромное количество жертв во время терактов. Во всех случаях счет потерпевших может исчисляться сотнями и тысячами человек. Так, по данным Государственного департамента США в 2012 г. в результате 6 771 теракта международного характера были убиты 11 098 человек, ранены 21 652 человека.⁴⁰ Современный терроризм ориентирован на причинение максимального ущерба цивилизации в самом широком значении: повреждение технической инфраструктуры, системы государственной безопасности, политической и экономической систем, дестабилизация общественного климата и девальвация культурно-этических ценностей.

Таким образом, сравнительный анализ свойств международного терроризма позволяет нам говорить о том, что данное явление имеет эволюционную природу, на каждом этапе проявляются его общая историческая наследственность и специфические черты, характерные для конкретного периода.

Пристатейный библиографический список

1. Atran S. The Moral Logic and Growth of Suicide Terrorism // The Washington Quarterly. Spring 2006. 29:2. P. 137.
2. Kronstadt K. A., Katzman K. Islamist Militancy in the Pakistan-Afghanistan Border Region and U.S. Policy. Order Code RL34763. November 21, 2008. CRS-3.
3. Country Reports on Terrorism 2012. 30.05.2013 // U.S. Department of State [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2012/index.htm> (дата последнего посещения 13.01.2013). В Январе 2014 г. к этому списку добавилось еще три исламских террористических организации: отделения «Ансар аль-Шариа» в ливийских городах Дерна и Бенгази, а также тунисская ячейка этой организации. См.: США ввели санкции против возможных организаторов теракта в Бенгази 10.01.2014 // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140110/988656120.html> (дата последнего посещения 13.01.2013).
- 39 Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. № 1. 2008. С. 117-118; Garcia J., Rodriguez A. Religious Freedom and Terrorism in Spanish Case Law // Journal of Church and State, published June 23, 2011. P. 2 – 17; Robbins T. Religious Movements and Violence: A Friendly Critique of the Interpretive Approach. // Nova Religio, 1 (Oct. 1997). P. 13-29.

1. Atran S. The Moral Logic and Growth of Suicide Terrorism // The Washington Quarterly. Spring 2006. 29:2. P. 127-147.
2. Aubrey S.M The New Dimension Of International Terrorism Zurich: Vdf Hochschulverlag, 2004. 320 p.
3. Bergesen A.J., Lizardo O. International Terrorism and the World-System // Sociological Theory, Vol. 22, No. 1, Theories of Terrorism: A Symposium. (Mar., 2004). P. 38-52.
4. Bookchin M. The Spanish Anarchists: The Heroic Years, 1868 – 1936. New York, 1977. 330 p.
5. Burleigh M. Blood and Rage. A Cultural History of Terrorism. Harper Collins Publishers. 2010. 581 p.
6. Cahm. C. Kropotkin and the Rise of Revolutionary Anarchism, 1872 – 1886. Cambridge, 1989. P.231-269.

40 Country Reports on Terrorism 2012. 30.05.2013

7. Country Reports on Terrorism 2012. 30.05.2013 // U.S. Department of State [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2012/index.htm> (дата последнего посещения 13.01.2013).
8. Derian J. Critical practices of international theory. Selected essays. By Routledge. NY, 2009. 328 p.
9. Fridlund M. The industrialization of terrorism: The Second Industrial Revolution and the origins of modern terrorism // Aalto University [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.academia.edu/4461422> (дата последнего посещения 13.01.2013).
10. Gage B. Terrorism and the American Experience: A State of the Field. // Journal of American History, № 98. June 2011. P. 73-94.
11. Garcia J., Rodriguez A. Religious Freedom and Terrorism in Spanish Case Law // Journal of Church and State, published June 23, 2011. P. 2-17.
12. Global Al-Qaeda: Affiliates, Objectives, And Future Challenges Hearing Before The Subcommittee On Terrorism, Nonproliferation, And Trade Of The Committee On Foreign Affairs House Of Representatives One Hundred Thirteenth Congress. First Session. July 18, 2013. Serial No. 113-44. Printed For The Use Of The Committee On Foreign Affairs.
13. Habash George (1925-) - personal history, influences and contributions, biographical highlights, personal chronology // Online Encyclopedia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://encyclopedia.jrank.org/articles/pages/5696/Habash-George-1925.html> (дата последнего посещения 13.01.2013).
14. Juergensmeyer M. 2000. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. Berkeley: University of California Press. 336 p.
15. Kronstadt K. A., Katzman K. Islamist Militancy in the Pakistan-Afghanistan Border Region and U.S. Policy. Order Code RL34763. November 21, 2008. CRS-3.
16. Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism and Political Violence. Vol.2. Numb.2. Summer 1990. P. 170- 192.
17. Rapoport D. C. Before the Bombs There Were the Mobs: American Experiences with Terror // Terrorism and Political Violence. № 20. April 2008. P. 167-194.
18. Robbins T. Religious Movements and Violence: A Friendly Critique of the Interpretive Approach.// Nova Religio, 1 (Oct. 1997). P. 13-29.
19. Shaoul J. Terrorism and the origins of Israel. Part 1. 21 June 2003 // World Socialist Web Site [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wsws.org/en/articles/2003/06/irae-j21.html> (дата последнего посещения 13.01.2013).
20. Sinclair A. An Anatomy of Terror. A History of Terrorism. Macmillan Publishers. 2004. 416 p.
21. Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки 2003 г. «SADA», Баку. 109 с.
22. Бобков Ф.Д. Как боролся с террором КГБ СССР // Российский кто есть кто. М., 2005, N 1. С. 77-80.
23. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в.) М., 2000. РОССПЭН. 339 с.
24. Горбунов Ю.С. Глобализация терроризма // История государства и права. 2007. № 19. С. 5-7.
25. Гуров В.А. Международный терроризм: Некоторые аспекты проблемы в историческом контексте // Известия Самарского научного центра российской академии наук. Т. 12. № 6, 2010. С. 168-173.
26. Душников А.В. Взаимосвязь внутренних вооруженных конфликтов и международного терроризма // Вологодские чтения. 2002. № 23. С. 35-38.
27. Егоров К. Особенности современного международного терроризма // Власть. 08'2008. С. 93.
28. Ибатуллин Р.У. Интеллигенция и терроризм в России в начале XX века // Исторический Вестник. Том 2 (149). Декабрь 2012. С. 48-65.
29. Исаков А. И. Терроризм и вооруженная борьба // Обозреватель – Observer, 2009. № 8. С. 19.
30. Кольтюков А.А. Международный терроризм - угроза глобальной и региональной безопасности: особенности проявления и пути противодействия // Право и безопасность. 2002. № 2-3 (3-4) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_3_9.htm (дата последнего посещения 13.01.2013).
31. Кулагин М.А. К вопросу о международном взаимодействии и противодействии терроризму в условиях глобализации // Юристы - Правоведь. 2009. № 5. С. 70-74.
32. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., Международные отношения. 1991. 216 с.
33. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. № 1. 2008. С. 109-119.
34. Нетаньяху Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М.: «Альпина паблишер», 2002. 208с.
35. Скирда А. Индивидуальная автономия и коллективная сила. Обзор либертарных идей и практик от Прудона до 1939 г. Париж. ГРОМАДА, 2002. 224 с.
36. Современные международные отношения. Учебник М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 584 с.
37. США ввели санкции против возможных организаторов теракта в Бенгази 10.01.2014 // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140110/988656120.html> (дата последнего посещения 13.01.2013).
38. Чащин В.В. Глобальная интеграция и дезинтеграция социального мира – воспроизводственные причины международного терроризма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 146-158.
39. Чеботарев В.В. Терроризм как социально-деструктивное явление (историко-философский анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 191 -195.
40. Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. М. Новое литературное обозрение, 2007. 744 с.
41. Яхлов А.В. Терроризм и международные отношения в первой половине XX века // Антропология [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/yachlov/terror.html> (дата последнего посещения 13.01.2013).

Аду Яо Никэз

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВА ПО ВОПРОСАМ, ОТНОСЯЩИМСЯ К ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются противоречивые интерпретации принципов невмешательства во внутренние дела государства, суверенитета государства, уважения прав человека. Она анализирует также международные теоритические, правовые и институциональные основы вмешательства во внутренние дела государства с целью защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, суверенитет государств, невмешательство во внутренние дела государства.

Adu Y.N.

INTERNATIONAL LEGAL BASE FOR INTERFERING INTO STATE MATERS FOR HUMAN RIGHTS PROTECTION PURPOSE

The article deals with contradictory interpretations of the principles of the International Law such as the Principle of noninterference into State matters, the Principle of sovereignty of States opposite to the Principle of the promoting and the respect for human rights. The article analyses also theoretical, legal and institutional legal bases to interfere into State matters in order to protect human rights.

Keywords: human rights, sovereignty of States, noninterference into the State matters.

Человек, его права, свободы и достоинство, являются высшими ценностями, признанными мировым сообществом. От их бережности зависят стабильность, развитие и благополучие каждого общества и международного мира и стабильности в целом. С этими целями также была создана Организация Объединенных Наций, одним из принципов которой является уважение прав человека.

Наряду с принципом уважения прав человека существуют и другие принципы, закрепленные в Уставе ООН, которые иногда приводят к конфликтным ситуациям при их интерпретации: принцип невмешательства во внутренние дела государства, принцип суверенитета государства и др.

Проблема принципа невмешательства во внутренние дела, принципа суверенитета и принципа уважения прав человека стали предметом научных исследований В.А. Карташкина¹, Я.Н. Аду² и многих других ученых.

Однако до сих пор, несмотря на то что вопросы защиты прав человека приобрели международный характер, многие государства по-прежнему придерживаются принципа государственного суверенитета и принципа невмешательства для отвержения критики о положении прав человека в других государствах. Сторонники принципа невмешательства во внутренние дела рассматривают вопросы, относящиеся к правам человека как исключительную компетенцию государства вопреки международному праву прав человека и международному праву в целом.

Цель настоящего исследования – это юридическая обоснованность вмешательства во внутренние дела государства по вопросам защиты прав человека, несмотря на важность принципа невмешательства во внутренние дела государства как одного из основных принципов международного права.

Поставленная цель исследования подразумевает решение ряд задач:

1 См.: Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: Изд-во Норма, 2009. – С. 85-98.

2 См.: Аду Я.Н. Международно-правовые проблемы обеспечения уважения прав человека, государственного суверенитета и принцип невмешательства во внутренние дела государства в условиях глобализации // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы ежегодной межвузовской научной практической конференции. Москва 9-10 апреля 2010, часть 1. – М.: РУДН, 2010. – С.283-287.

Аду Яо Никэз

– выявить теоретическую основу юридической обоснованности вмешательства во внутренние дела государства во имя защиты прав человека;

– проанализировать институциональную основу обоснования вмешательства во внутренние дела государства.

Понятие принципа невмешательства во внутренние дела государства исходит из принципа суверенного равенства государств в их взаимоотношениях: *Pare in Parem no habet imperium* (равный над равным не имеет власти), который имеет исторический характер в международных отношениях. Принцип суверенитета получил свое закрепление во время абсолютной монархии в Европе.

Соблюдение принципов невмешательства во внутренние дела и суверенное равенство государств – это также способность государства самостоятельно определить свою внутреннюю и внешнюю политику. Однако, как и все науки, наука международного права развивается и в связи с появлением новых потребностей в обществе. Поэтому, не отвергая существование принципа невмешательства во внутренние дела государства и связанный с ним принцип суверенитета, мы ставим вопрос: являются ли эти принципы абсолютными в современном международном праве?

Очевидно, нет. Это означало бы свободное произвольное действие любого государства в игнорировании существующих норм международного права.

Теоретическая юридическая обоснованность вмешательства во внутренние дела государства в связи с защитой прав, свобод и достоинства человека гарантируется в международном праве.

Вопросы защиты прав, свобод и достоинства человека и вмешательства во внутренние дела государства всегда были предметом исследования в международных отношениях, особенно в науке международного права. Теоретические основания вмешательства во внутренние дела государства находят отражение в различных теориях международного права, таких, как теория гуманитарной интервенции, теория обязательства по защите, теория международного договорного права, теория международного обычного права и др.

Базовой идеей международного гуманитарного права является идея гуманизма, уважения достоинства человеческой личности, недопустимости нарушения ее основных прав и сво-

бод³. Данная идея лежит в основе гуманитарной интервенции. Гуманитарная интервенция – это возможность государства вмешиваться во внутренние дела другого государства в целях защиты прав и основных свобод человека. Теория гуманитарной интервенции имеет своих сторонников и противников. Она всегда являлась острым вопросом в международных отношениях и в международном праве. Однако ученые единогласно считают, что нужно предпринять меры в отношении государства-нарушителя: от разрыва дипломатических отношений вплоть до введения вооруженного вмешательства. Одни считают, что если в государстве происходит грубое и массовое нарушение прав человека, то есть все основания для военного вмешательства. Другие считают, что в данном случае можно только предпринять некоторые меры, такие, как введение санкций в отношении государства или прекращение с ним дипломатических отношений⁴.

Таким образом, с целью защиты прав человека тот факт, что другое государство имеет право разрывать дипломатические отношения или вести военную операцию в случае массового и грубого нарушения прав человека, является косвенным или прямым основанием вмешательства во внутренние дела государства, несмотря на теоретические подходы.

В международном праве прав человека действуют различные международные конвенции и декларации в области защиты прав человека, такие, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международная конвенция по правам ребёнка 1989 г. и др.

Международные декларации в области прав человека, особенно Всеобщая декларация прав человека и к ней оба Пакта о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (Международный Билль о правах человека), по мнению ученых, в настоящее время носит международный обычный правовой характер. Значит, они имеют обязательную юридическую силу международного права независимо от того, признаны они государством или нет.

Конвенции по правам человека имеют статус международных договоров, которые подлежат обязательному исполнению, исходя из принципа *Pacta sunt servanda*, как одного из основных принципов международного права.

Особенности международных конвенций и международных деклараций в современном международном праве заключаются в том, что в них предусмотрены разные способы и механизмы, позволяющие вмешиваться во внутренние дела государств. Это предоставление государствам-участникам международных договоров/конвенций права предъявлять претензии друг другу в случае несоблюдения взятых на себя международных обязательств по защите прав человека. Это так называемые межгосударственные жалобы. Право подачи межгосударственных жалоб предусматриваются фактически во всех международных конвенциях по правам человека.

Например, статья 33 Европейской конвенции по защите основных прав и свобод человека 1950 г. посвящена межгосударственным жалобам, позволяющим вмешиваться во внутренние дела государств-участников другими государствами-членами Совета Европы. Она устанавливает то, что любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать Суду вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороне.

Аналогичные статьи содержатся в других международных Конвенциях по правам человека. Например, Статья 41 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает также, что другое государство может предъявить претензию другому государству, что оно не выполняет положения данной Конвенции. В статьях 47 и 49 Африканской хартии прав человека и народов говорится о возможности обжаловать действие другого государства, если оно нарушает права человека.

Аналогичные положения содержатся и во многих международных конвенциях по правам человека как на универсальном уровне, так и на региональном.

Выше приведённые примеры непосредственно дают основания государствам вмешиваться во внутренние дела друг друга по вопросам, относящимся к правам человека.

Важно здесь также отметить существующие механизмы по защите прав человека. Это судебные и квазисудебные органы, которые уполномочены получать любую претензию государств друг к другу и вынести решение рекомендательного или обязательного характера в отношении государств. К ним относятся международные судебные органы, международные организации, договорные органы ООН и другие органы, ответственные за защиту прав человека.

Другой вопрос состоит в том, каким путем государства в их взаимоотношении получают информацию о положении прав человека в других странах?

Институциональное основание вмешательства во внутренние дела государства определяется практиками участников международных отношений. В настоящее время существует ряд институтов, задачи которых заключаются в проверке деятельности государств в области защиты прав человека. Это международные организации, комитеты и комиссии различного рода, созданные государствами или международными организациями, дипломатические миссии государств и многие международные неправительственные организации, аккредитованные в разных странах.

Защита прав человека путем вмешательства во внутренние дела государств осуществляется государствами как индивидуально, так и коллективно.

Институциональным юридическим основанием вмешательства во внутренние дела государства в целях защиты прав и основных свобод является, прежде всего, глава VII Устава ООН, которая позволяет Совету Безопасности предпринять необходимые меры в отношении любого государства для поддержания международного мира и безопасности⁵. Вмешательство во внутренние дела государства в целях защиты прав человека обосновывается тем, что принцип всеобщего уважения прав человека является одним из главных принципов, которыми руководствуется ООН. В этой связи, всякое грубое и массовое нарушение прав и основных свобод человека, является основанием для международного вмешательства во внутренние дела любого государства.

В целях защиты прав и основных свобод человека также создаются разные международные межправительственные организации. Конкретным примером в этом направлении является создание Совета Европы в 1949 году после окончания второй Мировой войны. Цель Организации – защита прав и основных свобод человека, развитие демократии и господство права во всех государствах-членах⁶. Для достижения целей Совета Европы созданы различные органы, которые выполняют административные функции и контролируют взятые на себя государствами-членами обязательства.

Основные обязательства государства Совета Европы по защите прав человека, закрепляются в Европейской конвенции по защите основных прав и свобод человека 1950 г. и протоколах к ней.

3 Международное гуманитарное право / Под ред. А.Я. Капустина. – М.: Высшее образование, 2009. – С. 469.

4 Там же.

5 Устав ООН 1945 года.

6 Информационный офис совета Европы в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.coe.ru/main/about/info/>

Как уже ранее было отмечено, Конвенция по защите основных прав и свобод человека дает возможности другим государствам Совета Европы вмешиваться во внутренние дела другого государства путем подачи межгосударственных жалоб в Европейский суд по правам человека, если есть основания предполагать, что происходит нарушение положений Конвенции и протоколов к ней. Подобные подходы существуют в других международных, региональных и субрегиональных организациях, таких, как ООН, Африканском Союзе, Организации американских государств, Экономическом сообществе стран Западной Африки др.

Другой пример вмешательства во внутренние дела государства заключается в возможности государства задавать относящиеся к правам человека вопрос и получать на него ответ в рамках универсальной процедуры Совета по правам человека ООН – Универсальный периодический обзор (УПО)⁷. УПО открывает уникальную возможность государствам предъявлять претензии друг к другу по любому вопросу по правам человека, даже если государство-докладчик не участвует в конкретной конвенции по правам человека.

Важный момент заключается в том, как государства-члены получают информацию о положении прав человека в разных странах. Это проще, когда речь идет о международных межправительственных организациях (МПО), которые имеют местные представительства, которые действуют в каждом государстве-члене данной организации.

Однако деятельность участников международных отношений по сбору и передаче информации о положении прав человека осуществляется далеко не только МПО, но и различными государственными институтами и органами, среди которых важное место занимают дипломатические представительства государства. Функции дипломатических представительств регулируются Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. и другими международными соглашениями. Статья 3 данной Конвенции устанавливает следующие функции дипломатических представительств: представительство, защита, ведение переговоров, информирование и поощрение дружественных отношений⁸.

Информационная функция в данном случае, с нашей точки зрения, понимается как сбор информации, включая информацию о положении прав человека и их передачи аккредитованному государству и оповещении правительства аккредитованному правительству о данной ситуации. Данная функция ни в коем случае не должна затрагивать дружественных отношений между государствами, хотя некоторые правительства иногда отрицательно к этому относятся.

Существуют различные способы получения информации. Дипломатическое представительство может получать информацию путем непосредственного взаимодействия с гражданами аккредитованного государства, от государственных органов, от международных неправительственных организаций (МНПО), работающих в данном государстве, от национальных неправительственных организаций, от средств массовой информации и др.

Основание вмешательства во внутренние дела государства также обосновывается деятельностью МНПО, которые непосредственно действуют на территории иностранного государства в сфере защиты прав человека, такие, как Международная Амнистия, Human Rights Watch и др. Они не только наблюдают за уважением и соблюдением прав человека, но и доводят до сведения других государств и мирового сообщества положение о правах человека в целом.

Данную деятельность по распространению информации о ситуации по правам человека в определенном государстве

прямо или косвенно можно назвать обоснованным вмешательством во внутренние дела государства по вопросам прав человека, так как сами государства создают их в этих целях. Без вмешательства в целях распространения информации о правах человека и их денонсации существование данных институтов не имело бы смысла.

Следует отметить, что принцип суверенитета государства и принцип невмешательства во внутренние дела государства не означает погнание прав человека, наоборот, они заключаются в способности государства защитить права и свободу своих граждан. Существуют все необходимые юридические, институциональные и теоретические основания вмешательства во внутренние дела государства в целях защиты прав человека.

В случае пренебрежения к человеку, его правам, свободе и достоинству, государство теряет все основания претендовать на некие принципы суверенитета и невмешательства. Все принципы, закрепленные в Уставе ООН, взаимозависимы и дополняются друг другом. Утрата одного, особенно когда речь идет о правах человека, должна привести к потере других, потому что государство, которое не соблюдает права человека, не имеет место среди «цивилизованных наций»⁹, тем более не может претендовать на принципы, установленные им.

Как система-противовес, вмешательство во внутренние дела государства по вопросам, относящимся к всеобщему уважению прав человека, уместна и должна укрепляться в дальнейшем. В этих целях в настоящее время действуют многие международные МПО и МНПО организации и институты, задачи которых стоит поощрять.

Следует даже бы называть принцип невмешательства во внутренние дела государства «принципом вмешательства во внутренние дела государства в гуманитарных целях», иными словами в целях защиты прав и основных свобод человека, особенно когда речь идет о массовых и грубых нарушениях.

Пристатейный библиографический список

1. Аду Я.Н. «Кот д-Ивуар и Россия: аналогия историко-политических сегментов» // Правовое государство: теория и практика, № 3 (33) 2013. – С. 121-124.
2. Аду. Я. Н. Международно-правовые проблемы обеспечения уважения прав человека, государственного суверенитета и принцип невмешательства во внутренние дела государства в условиях глобализации. // Актуальные проблемы современного международного права. – Материалы ежегодной межвузовской научной практической конференции. Москва 9-10 апреля 2010, часть 1. – М.: РУДН, 2010. – С.283-287.
3. Информационный офис Совета Европы в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.coe.ru/main/about/info/>
4. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: Изд-во Норма, 2009. – 288 с.
5. Международное право: учебник / Под общ. ред. А.Я. Капустина. – М.: Гардарики, 2008. – 617 с.
6. Международное гуманитарное право / Под ред. А.Я. Капустина. – М.: Высшее образование, 2009. – 587 с.
7. UN document: A/RES/60/251. Resolution adopted by the General Assembly on 15 March 2006: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/66/PDF/N0550266.pdf?OpenElement>

9 Аду Я.Н. Кот д-Ивуар и Россия: аналогия историко-политических сегментов // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3. – С. 122.
Цивилизованную нацию следует понимать как демократическое правовое государство, где человек, его права и свободы являются высшими ценностями.

7 Resolution adopted by the General Assembly on 15 March 2006

8 Международное право / Под общ. ред. А.Я. Капустина. – М.: Гардарики, 2008. – С. 454.

**Киселева Е.В., Голованов А.С.
СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И АФРИКАНСКОГО СОЮЗА
ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ: ТРИ ПОКОЛЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ¹**

В настоящий момент можно говорить о трех последовательно сформировавшихся и одновременно существующих поколениях соглашений Европейского Союза и Африканского Союза о сотрудничестве в сфере миграции. Концепция трёх поколений соглашений предлагается для систематизации изучения и изложения материала о целом ряде евро-африканских саммитов и конференций различного уровня, а также принятых по их итогам документов: стратегий, соглашений, планов действий, деклараций и т.п.

Ключевые слова: международное право, миграция, Европейский Союз, Африканский Союз, соглашения Ломе, соглашение Котону, Рабатский процесс, Каирский процесс, Барселонский процесс

**Kiseleva E.V., Golovanov A.S.
COOPERATION BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND THE AFRICAN UNION
IN THE FIELD OF MIGRATION: THREE GENERATIONS OF AGREEMENTS**

Currently we can speak about three consecutively formed and simultaneously existing generations of agreements between the European Union and the African Union in the field of migration. The concept of three generations of agreements is put forward for systematizing the study and analyzing the outcomes of a high number of different level Euro-African summits and conferences, as well as documents adopted at these events.

Keywords: international law, migration, European Union, African Union, Lomé conventions, Cotonou agreement, Rabat process, Cairo process, Barcelona process

Сотрудничество Европейского Союза с Африкой по вопросам миграции началось задолго до создания Африканского Союза (2000-2002 гг.) и самого Европейского Союза (1992 г.). До учреждения Африканского Союза действовала Организация африканского единства (ОАЕ), в центре деятельности которой были политические вопросы – содействие африканским странам в освобождении от колониальной зависимости. В начале 1980-х годов эта задача, будучи уже решена, уступила место другой, более важной и не решенной до сих пор – социально-экономическому развитию африканских стран². В этом ключе страны-участницы ОАЕ приняли Лагосский план действий (1981 г.), договор Абуджа (1991 г.), Каирский план действий (1994 г.), – всего около десяти подобных документов.

Предшественницей Ломейских соглашений, составивших основное наполнение первого поколения соглашений регионального евро-африканского сотрудничества, можно назвать Конвенцию Яунде 1969 г. Это соглашение Европейского экономического сообщества с восемнадцатью государствами Африки предоставило последним ряд льгот и возможностей получения помощи, а впоследствии было заменено Ломейскими документами.

Первая из Ломейских конвенций по оказанию помощи развитию была заключена со странами Африки, бассейна Карибского моря и Тихого океана (странами АКТ) в Ломе (Того) в 1975 г. Конвенции предоставляли бывшим колониям Великобритании, Дании, Бельгии и Франции права беспопытного экспорта сельскохозяйственной продукции на рынок Европейского Сообщества, а также предусматривали оказание помощи развитию за счёт средств Европейского фонда развития. Ломейские соглашения заключались на срок 5-10 лет, были

четыре раза пересмотрены и действовали вплоть до 1999 г.³

Начало 90-х гг. было отмечено распадом СССР и, соответственно, перераспределением сфер политического влияния на африканском континенте. На этот период приходится заключение третьей и четвертой Ломейских конвенций (1985 и 1989 гг.), которые, по сравнению с первыми двумя конвенциями, отразили расширение европейского влияния.

Что касается международной миграции, то она, конечно, присутствовала и в период евро-африканского сотрудничества в рамках Ломейских соглашений, однако не составляла проблемы ни для европейских, ни для африканских стран. Миграция не входила в сферу полномочий ни ОАЕ, ни Европейских Сообществ, поэтому основные положения международно-правового регулирования миграции были закреплены в двусторонних соглашениях европейских и африканских стран.

Сотрудничество ЕС с бывшими колониями в Африке вышло на новый уровень с переходом от Ломейских соглашений к конвенции Котону, подписанной в Бенине 23 июня 2000 г. с 79 бывшими колониями в Африке, Карибском бассейне и Тихоокеанском регионе. Соглашение Котону вступило в силу 1 апреля 2003 г.⁴, было дважды пересмотрено (в 2005 и в 2010 гг.) и остается в силе по сей день.

В его действующей редакции вопросам миграции уделено некоторое внимание – им посвящена ст. 13, в которой нашли отражение все основные вопросы международно-правово-

Киселева Е.В.

Голованов А.С.

1 Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

2 Подробнее об истории создания ОАЕ см.: Курс международного права: Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. В 7-ми томах. Т. 7 / Отв. ред. Е.Т. Усенко. М.: Наука, 1993. С. 57-75; Soderbaum F. Handbook of regional organizations in Africa. Uppsala, 1996. P. 17-20.

3 Подробнее о Ломейских соглашениях см.: Soderbaum F. Handbook of regional organizations in Africa. Uppsala, 1996. p. 11-14.

4 О значении соглашения Котону см., например: Смирнова О.А., Золина Д.М. Эволюция отношений ЕС–Африка (на примере договора Котону) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (11). С. 12-17.

го регулирования миграции на современном этапе, хоть и в довольно концентрированном виде. Миграция стала предметом углубленного диалога в рамках партнёрства ЕС и развивающихся стран АКТ. В центре диалога – достойное обращение с гражданами стран-участниц соглашения, законно находящимися на территории государства, предоставление им прав и обязанностей, сравнимых с теми, которые получают граждане государства пребывания, а также борьба с ксенофобией. Работники из стран АКТ не должны подвергаться дискриминации по сравнению с гражданами страны пребывания в отношении условий труда и его оплаты, увольнения. Также новым направлением сотрудничества стали стратегии по сокращению бедности, улучшению условий жизни и труда, созданию рабочих мест в странах АКТ с тем, чтобы уменьшить влияние выталкивающих факторов в странах-источниках миграции. В соответствии с соглашением Котону вопросы борьбы с нелегальной миграцией, включая вопросы реадмиссии⁵, а также определение направлений превентивной политики были отнесены к политическому диалогу на уровне Совета министров – одного из совместных органов, создаваемых для реализации соглашения Котону.

Важность Ломейских соглашений и договора Котону в отношении международно-правового регулирования миграции состоит в том, что они позволяют проследить истоки формирования диалога Европейского Союза с Африкой, в рамках которых затем и будут сформированы важнейшие подходы двух региональных международных организаций к этой проблеме.

Поскольку и Ломейские соглашения, и договор Котону относятся к первому поколению соглашений, повторимся, что на этом этапе Европейское сообщество не выделяло Африканский континент в качестве самостоятельного приоритетного направления сотрудничества, а сама миграция не только не ограничивалась, но и поощрялась. Международно-правовое регулирование миграции лишь в последние полтора десятилетия стало входить в повестку дня регионального сотрудничества двух организаций – до этого практически все его положения были закреплены в двусторонних межправительственных соглашениях бывших колоний с бывшими метрополиями.

Второе поколение соглашений о сотрудничестве по вопросам миграции появилось из недр первого – с переходом отношений двух региональных международных организаций на новый уровень: от диалога к партнёрству⁶. Основы стратегического партнёрства были заложены на Каирском саммите ЕС и АС в 2000 г. На нем были приняты Каирская декларация и план действий по её реализации⁷, что составило основу так называемого Каирского процесса⁸.

Повышение уровня сотрудничества положительно сказалось и на развитии международно-правового регулирования международной миграции. Так, в Каирской декларации вопросам миграции было уделено уже большее внимание. Впервые была предпринята попытка на высшем уровне закрепить всеобъемлющий и интегрированный подход к проблеме миграции, выделив при этом вопросы предоставления убежища в отдельный блок⁹. Была подтверждена обеспокоенность обеих сторон утечкой квалифицированных специалистов из Африки, что представляет собой проблему для успешного развития африканского континента. Стороны выразили готовность сотрудничать по устранению выталкивающих факторов, создающих миграционные потоки в странах происхождения, транзита и назначения.

Второе поколение соглашений отличается от предшествующего тем, что в них международная миграция выходит в разряд приоритетных вопросов (среди иных), вначале исключительно в негативном плане как для европейских, так и африканских стран, а в дальнейшем – и в позитивном, в контексте взаимосвязи миграции с достижением Целей развития тысячелетия.

В дальнейшем изложении авторы вынуждены вести речь сразу и о втором, и о третьем поколении соглашений, в связи с тем, что все они продолжают самостоятельное и одновременное существование. Следуя хронологии событий, авторы поясняют, к какому из поколений относится конкретное мероприятие или документ.

Период с 2000 по 2005 гг. отмечен спадом активности в вопросах миграции. Импульсом к появлению нового, третьего поколения соглашений двух региональных международных организаций в вопросах международно-правового регулирования миграции стали события в Марокко. 28-29 сентября 2005 г. несколько сотен африканцев попытались штурмом взять пограничные укрепления Сеуты и Мелильи, испанских анклавов на территории Марокко, и проникнуть, таким образом, в Европейский Союз. Вот как это происшествие описывала пресса: «В ночь со среды на четверг через забор, окружающий Сеуту, попытались одновременно перебраться, по разным оценкам, от 400 до 600 человек. 80 из них достигли своей цели. В предыдущие два дня группы по 500 человек прорывались на территорию другого испанского анклава – Мелильи. Около 200 из них остановить не удалось. Таким образом, за три дня число нелегальных иммигрантов, ступивших на землю Евросоюза, достигло почти 300 человек. В результате возникшей на границе давки погибли, по меньшей мере, двое иммигрантов, около 50 получили ранения. Есть пострадавшие и среди полицейских»¹⁰.

Марокканское происшествие, породив широкий общественный резонанс, отозвалось как на региональном, так и на международном уровнях. Спустя буквально две недели, 12 октября 2005 г., на заседании Совета ЕС была принята стратегия ЕС в отношении Африки¹¹.

миграции в рамках Каирского процесса // Актуальные вопросы международного права в Африке: материалы круглого стола XI ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12-13 апреля 2013 г. М., 2014. С. 68-75.

5 См. также: Кажаяева О.С. Сотрудничество Европейского союза и стран Африки в области реадмиссии // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2014. №3. Об институте реадмиссии в целом см.: Кажаяева О.С. Становление института реадмиссии в рамках Европейского Союза // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2013. № 2; Абашидзе А., Киселева Е. Рeadмиссия в отношениях России и ЕС // Обозреватель-Observer. 2004. № 2.

6 О сотрудничестве ЕС с Африкой см., например: Мещерякова О.М. «Сотрудничества в поддержку развития» как основа для реализации интересов ЕС в Африке // Актуальные вопросы международного права в Африке [Текст]: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. С. 102-107; Куаде И.Ж. Правовые основы сотрудничества ЕС и АС // Там же. С. 108-111.

7 Cairo declaration and plan of actions adopted at the First Africa-Europe Summit held under the aegis of the Organization of African Unity (OAU) and the European Union, in Cairo on 3-4 April 2000. (official site of the United Nations Conference on Trade and Development). URL: <http://unctad.org/en/Docs/tb24d2.en.pdf> (last visit 06.07.2013).

8 Подробнее см.: Киселева Е.В., Голованов А.С. Сотрудничество Европейского Союза и Африканского Союза по вопросам

9 Примечание: в IV разделе декларации «Права человека, демократические принципы и учреждения, благое управление и верховенство закона» выделены подразделы «Миграция» пп. 55-56, «Ксенофобия» пп. 57-58, «Беженцы и внутренние перемещенные лица» пп. 59-61.

10 Юрьева Д. В Европу через забор: нелегальные иммигранты атаковали Испанию // Российская газета. 30 сентября 2005 г.

11 Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee of 12 October 2005 – EU Strategy for Europe: Towards a Euro-African pact to accelerate Africa's development [COM(2005) 489 final – Not published in the Official Journal].

Ответным шагом африканцев стало проведение в Гамбии в июне 2006 г. саммита АС, впервые посвященного проблемам миграции. В свете принятой ЕС стратегии по миграции¹² лидеры африканских стран приняли основы миграционной политики¹³ и общую позицию африканских стран по вопросам миграции и развития¹⁴, что стало своего рода ответом африканских лидеров на стратегию ЕС в отношении Африки, принятую Советом ЕС в 2005 г.

В общей позиции африканских стран по вопросам миграции и развития нашли отражение особенные интересы африканцев в вопросах миграции, в частности, по взаимосвязи устойчивого социально-экономического развития с миграцией, утечке умов, трудовой миграции, денежным переводам, африканской диаспоре, обеспечению мира, безопасности и стабильности в их связи с миграционными потоками, обеспечению прав мигрантов, гендерного равенства, защите прав детей, молодёжи и пожилых людей, установлению свободы передвижения в рамках субрегиональной экономической интеграции. Одновременно африканские лидеры выразили своё единое отношение к таким связанным с миграцией явлениям как защита окружающей среды¹⁵, торговля, социальные услуги, здравоохранение.

В итоге проведения Совета ЕС в Брюсселе в 2005 г. и саммита АС в Гамбии 2006 г. выявились разные подходы европейцев и африканцев к международно-правовому регулированию миграции. Для европейцев приоритетом остается борьба с нелегальной миграцией. Для африканцев, наоборот, приоритетом выступает социально-экономическое развитие их стран за счет иностранной помощи¹⁶.

Эти документы, обозначив контуры дальнейшего развития международно-правового регулирования миграции в Африке, стали его базисом, за пределы которого это развитие не вышло и по сей день. Позже вопросам миграции на уровне Африканского Союза уже не уделялось столь пристального внимания¹⁷.

Одним из последствий событий в Марокко стал Рабатский процесс – третье поколение соглашений, отличие которого состоит в концентрации именно на вопросах международной миграции¹⁸. Первая евро-африканская министерская конференция по вопросам миграции и развития, собравшая министров по делам миграции и развития более 50 европейских и африканских стран, прошла в Рабате, Марокко, с 10 по 11 июля 2006 г. (В дальнейшем Рабатская декларация 2006 г. и план действий по её реализации¹⁹ были вынесены на рассмотрение Диалога высокого уровня по вопросам миграции и развития (сентябрь 2006 года)²⁰.)

Задача Рабатской конференции состояла в выработке единого подхода для стран происхождения, транзита и назначения мигрантов, в совокупности составляющих западно-африканский миграционный путь, по которому нелегалы движутся в Европу из стран Северной, Центральной и Западной Африки.

Участники Рабатского процесса ставят его в один ряд с Каирским процессом, начавшимся с совместного Каирского саммита 2000 г. и диалогом ЕС со странами Африки, Тихоокеанского региона и Карибского бассейна в рамках ст. 13 соглашения Котону, как бы делая акцент на необходимости их согласованности и взаимодополняемости. Это и понятно, ведь кроме уже упомянутых трёх наиболее важных линий сотрудничества по миграции существовали и другие, носящие субрегиональный характер²¹.

Точкой пересечения этих многочисленных векторов сотрудничества Евросоюза с Африкой суждено было стать совместной стратегии сотрудничества ЕС с Африкой 2007 г. В рамках стратегии была предпринята попытка сделать из миграции одну из сил социально-экономического развития европейских и африканских стран, в частности, путем трансформации «утечки умов» в их «приобретение» (возвратная миграция), лучшего планирования миграционных потоков и др. Стратегия сделала шаг вперед в развитии многоуровневого сотрудничества на африканском направлении. Так, на

12 Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee of 12 October 2005 – EU Strategy for Europe: Towards a Euro-African pact to accelerate Africa's development [COM(2005) 489 final – Not published in the Official Journal].

13 Основная задача Основ миграционной политики в Африке состоит в том, чтобы они смогли стать ориентиром для стран-членов АС и субрегиональных экономических объединений при выработке своих миграционных политик. Однако объём и значение этого документа позволяет лишь упомянуть о нём в настоящей работе. Migration policy framework for Africa adopted by the Executive Council of the AU. 25 – 29 June, 2006. Banjul (Gambia). (Official site the IOM). URL.: http://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/microsites/rcps/igad/au_migration_policy_framework_africa.pdf (last visit 06.07.2013).

14 African common position on migration and development adopted by the Executive Council of the AU. 25 – 29 June, 2006. Banjul (Gambia). (Official site the IOM). URL.: http://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/microsites/rcps/igad/african_common_position_md.pdf (last visit 06.07.2013).

15 Солнцев А.М. Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. М. УРСС, 2013.

16 В итоге обе стороны постарались найти приемлемые формулировки в совместной стратегии по миграции и развитию, которая была принята на совместном саммите ЕС и АС в Лиссабоне в 2007 г., вместе с планом действий по её реализации на 2008-2010 гг.

17 Исключением можно назвать принятие в 2009 г. на Кампальском саммите АС конвенции о внутренне перемещенных лицах в Африке (известной как Кампальская конвенция), которая была подготовлена на специальной министерской конференции стран Афросоюза. Также необходимо отметить, что на заседаниях комиссии АС вопрос о беженцах и ВПЛ почти не выходит из повестки дня, трактуясь в отношении того или иного вооруженного конфликта. О Кампальской конвенции см. подробнее: Киселева Е.В. Международное право о лицах, перемещенных внутри страны: постановка проблемы и Кампальская конвенция Африканского Союза 2009 г. // Актуальные

проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9-10 апреля 2010 г. Часть I. – М.: РУДН, 2011. – С. 428-431; Иванов Д.В. Международное сотрудничество государств в области защиты прав лиц, перемещенных внутри страны // Московский журнал международного права. 2011. №1 (81); Петрова Н.А. Международная защита прав лиц, перемещенных внутри страны, на примере Африканского Союза // Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 декабря 2010 года): сб. ст.: в 7 кн. Кн. 2: Проблемы международного, конституционного и муниципального права. - М.: РПА Минюста России, 2011. – С. 163-167.

18 См. подробнее: Киселева Е.В., Голованов А.Г. Сотрудничество Европейского союза и Африканского союза по вопросам миграции и развития в рамках Рабатского процесса // Молдавский журнал международного права и международных отношений. 2013. № 2. С. 36-41.

19 Основой для плана действий по реализации Рабатской декларации послужила ст. 13 Соглашения Котону.

20 См.: Клишас А.А., Киселева Е.В. Глобальный форум по миграции и развитию (Порт-Луи, Маврикий, 19-22 ноября 2012 г.) // Евразийский юридический журнал. 2013. № 4. С. 43-46.

21 См., например: Киселева Е.В., Голованов А.Г. Вопросы международно-правового регулирования миграции в деятельности Евро-Средиземноморского партнерства // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 7-8 ноября 2013 года. М.: Институт Африки РАН. С. 30-32; Кажаяева О.С. Международно-правовое регулирование миграционных процессов в государствах Северной Африки // Актуальные вопросы международного права в Африке: материалы круглого стола XI ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12-13 апреля 2013 г. М., 2014. С. 96-104.

основании принципа субсидиарности приоритет отдавался национальному и местному уровням сотрудничества, а на субрегиональном и континентальном уровнях (региональные интеграционные объединения и Африканский Союз) относятся лишь те вопросы, которые могут быть там решены с большими показателями эффективности²². К ряду этих вопросов была отнесена и миграция.

Однако и второе поколение соглашений не стояло на месте. Развитием Каирского процесса стала совместная Трипольская министерская конференция ЕС и АС по миграции и развитию, состоявшаяся 22-23 ноября 2006 г. в Ливии. На ней были приняты Трипольская декларация²³, впервые закрепившая основы стратегического партнёрства ЕС и АС по вопросам миграции, а также план действий по борьбе с торговлей людьми, известный как план Уагадугу²⁴, который позднее стал одним из основополагающих документов по борьбе с нелегальной миграцией из Африки и торговлей людьми. Трипольская совместная министерская конференция ЕС и АС имела решающее значение для активизации сотрудничества африканских стран в рамках Африканского Союза по вопросам миграции и предоставления убежища²⁵.

Совместная стратегия Африка-ЕС, подготовленная в рамках Трипольской совместной министерской конференции 2006 г. и принятая Лиссабонском совместном саммите 2007 г., имела целью вывести совместный диалог на новый стратегический уровень приоритетного партнёрства, выделив при этом восемь тематических направлений. В их числе необходимо отметить мир и безопасность, а также миграцию, мобильность и занятость. Совместная стратегия должна реализоваться через постоянный диалог на политическом уровне, регулярные встречи экспертов, серию краткосрочных планов действий, а также систему конкретных и измеримых индикаторов в достижении поставленных целей²⁶.

Для реализации поставленных задач ЕС обязался оказать помощь Африке в развитии производственных мощностей,

наращивании прибавочной стоимости, снижении зависимости от экспорта сырья, а также ведении торговых операций на взаимовыгодных условиях. Для развития торговли необходимо совершенствование объектов инфраструктуры, что поможет установить свободу передвижения рабочей силы, товаров и информации, главным образом, внутри различных экономических интеграционных объединений на африканском континенте.

Впервые на столь высоком уровне лидеры европейских и африканских государств, как и руководство двух региональных международных организаций, стали стремиться к тому, чтобы рассматривать миграцию как позитивный феномен. Был сделан упор на развитие африканских стран, в частности, путём наиболее полной социальной интеграции иммигрантов с одновременным развитием и облегчением их связей с родными странами. Большое внимание стороны уделили внедрению различных форм защиты прав мигрантов, беженцев и лиц в поисках убежища (главным образом, через финансирование африканских стран, принимающих вынужденных мигрантов). Другим немаловажным направлением осталась борьба с нелегальной иммиграцией, в частности, через подписание с африканскими странами соглашений о реадмиссии. Развитием этой линии стало усиление пограничного контроля и борьба с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми. При этом обе стороны обязались выделять достаточное финансирование для реализации совместной Трипольской декларации по вопросам миграции и развития 2006 г.

После столь значительной активизации деятельности Европейского Союза на африканском направлении в Аддис-Абебе было открыто его постоянное представительство (2008 г.), спустя более чем тридцать лет после открытия постоянного представительства Африканского Союза в Брюсселе (1979 г.). Интересно отметить, что если ЕС открыл своё постоянное представительство, главным образом, ради сохранения геополитического влияния в регионе и развитии торгово-экономических связей, (что не исключает борьбы с нелегальной миграцией из африканских стран), то АС – ради получения финансовой помощи на развитие, используя миграционную проблему в качестве дополнительного основания к тому.

В ноябре 2010 г. в Триполи, также в рамках второго поколения, прошел третий совместный саммит Африка-ЕС, на котором стороны подтвердили приверженность совместной стратегии, а также приняли план действий на 2011-2013 гг.²⁷. Новыми моментами во втором плане действий стали мероприятия по углублению региональной и субрегиональной интеграции, в том числе, и через миграцию рабочей силы, увеличение рабочих мест в Африке, а также расширение программ академической мобильности, как в Европе, так и по Африке. Следующий, четвёртый совместный саммит ЕС и Африки назначен на апрель 2014 г. и должен пройти в Брюсселе.

Завершая изложение, отметим, если на континентальном уровне сотрудничество Африки и Евросоюза по вопросам международно-правового регулирования миграции развивается, главным образом, в рамках одного из поколений соглашений: соглашения ЕС со странами АКТ 2000 г. (соглашение Котону), Каирского процесса (перешедшего в партнёрство ЕС и Африки по вопросам миграции, мобильности и занятости) либо Рабатского процесса, – то это не исключает углубленного сотрудничества Евросоюза с отдельными регионами Африки.

По итогам изложенного выше можно сделать вывод о нелинейном характере развития сотрудничества Европейского Союза и Африканского Союза по вопросам международно-правового регулирования миграции. В нём можно выделить как минимум три генеральные линии сотрудничества, посто-

22 О распределении компетенции ЕС и его государств-членов см., например: Капустин А.Я. Проблема распределения компетенции между государствами-членами и Европейским Союзом // *Revista moldoveneasca de drept international si relatii internationale* (Молдавский журнал международного права и международных отношений). – Кишинев: Институт истории, государства и права Молдавии, 2007, №3-4. – С. 40-53; Капустин А.Я. Международно-правовые принципы распределения компетенции между государствами-членами и Европейским Союзом // *Перспективы развития отношений между Россией и ЕС: право, политика, энергетика*. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2008. – С. 183-208.

23 Joint Africa-EU Declaration on Migration and Development. Tripoli, 22-23 November 2006. (Official site of the Euro-African Migration and Development Process «Rabat Process»). URL.: [http://www.dialogueafricaeu.net/web/uploads/document_category/EU_Africa_dialogue_on_migration/joint%20Africa-EU%20Declaration%20on%20Migration%20and%20Development%20\(Tripoli-%20November%202006\).pdf](http://www.dialogueafricaeu.net/web/uploads/document_category/EU_Africa_dialogue_on_migration/joint%20Africa-EU%20Declaration%20on%20Migration%20and%20Development%20(Tripoli-%20November%202006).pdf) (last visit 06.07.2013).

24 Он был разработан ранее на конференции в Уагадугу в 2004 году, совместно с планом действий по занятости и снижению бедности в Африке.

Ouagadougou Action Plan to Combat Trafficking In Human Beings, Especially Women and Children. Tripoli, 22-23 November 2006. (Official site of the Africa-EU Partnership). URL.: http://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/documents/doc_au_commit_ouagadougou_ap_en_0.pdf (last visit 06.07.2013).

25 Подробнее см.: Киселева Е.В., Голованов А.С. Миграция в деятельности международных межправительственных организаций: Африканский союз // Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие. М.: РУДН, 2012. С. 98-107.

26 См., например: Кажаява О.С., Киселева Е.В. Проект Плана действий Комиссии Европейского Союза и Комиссии Африканского союза по Тематическому партнёрству в области миграции, мобильности и занятости на 2011-2013 гг. // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 7-8 ноября 2013 года. М.: Институт Африки РАН. С. 90-91.

27 Joint Africa EU Strategy Action Plan 2011-2013. (Official site of the European Parliament). URL.: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/dpap/dv/jeas_action_plan/_jeas_action_plan_en.pdf (last visit 06.07.2013).

янно переплетающиеся между собой и зачастую дублирующие друг друга. Тем не менее, эти направления сотрудничества прошли некоторые этапы развития, которые в первом приближении можно обозначить как зарождение сотрудничества (соглашения Ломе и Котону), перенесение вопросов миграции из области двустороннего сотрудничества на региональный уровень в контексте иных сфер сотрудничества (Каирский процесс), а также выход проблем миграции на первый план региональной повестки дня в качестве самостоятельно значимых (Рабатский процесс и Барселонский процесс).

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А., Киселева Е. Радмиссия в отношениях России и ЕС // *Обозреватель-Observer*. 2004. № 2. С. 48-53.
2. Иванов Д.В. Международное сотрудничество государств в области защиты прав лиц, перемещенных внутри страны // *Московский журнал международного права*. 2011. № 1 (81). С. 15-30.
3. ЗКажаяева О.С. Становление института радмиссии в рамках Европейского Союза // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. 2013. № 2. 265-274.
4. Кажаяева О.С., Киселева Е.В. Проект Плана действий Комиссии Европейского Союза и Комиссии Африканского союза по Тематическому партнерству в области миграции, мобильности и занятости на 2011-2013 гг. // *БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов*. Москва, 7-8 ноября 2013 года. М.: Институт Африки РАН, С. 90-91.
5. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие. М.: РУДН, 2012.
6. Киселева Е.В. Международное право о лицах, перемещенных внутри страны: постановка проблемы и Кампальская конвенция Африканского Союза 2009 г. // *Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции*. Москва, 9-10 апреля 2010 г. Часть I. М.: РУДН, 2011. С. 428-431.
7. Киселева Е.В., Голованов А.Г. Вопросы международно-правового регулирования миграции в деятельности Евро-Средиземноморского партнерства // *БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов*. Москва, 7-8 ноября 2013 года. М.: Институт Африки РАН. С. 30-32.
8. Киселева Е.В., Голованов А.Г. Сотрудничество Европейского союза и Африканского союза по вопросам миграции и развития в рамках Рабатского процесса // *Молдавский журнал международного права и международных отношений*. 2013. № 2. С. 36-41.
9. Киселева Е.В., Голованов А.С. Сотрудничество Европейского Союза и Африканского Союза по вопросам миграции в рамках Каирского процесса // *Актуальные вопросы международного права в Африке: материалы круглого стола XI ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко*. Москва, 12-13 апреля 2013 г. М., 2014. С. 68-75.
10. Клишас А.А., Киселева Е.В. Глобальный форум по миграции и развитию (Порт-Луи, Маврикий, 19-22 ноября 2012 г.) // *Евразийский юридический журнал*. 2013. № 4. С. 43-46.
11. Курс международного права: Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. В 7-ми томах. Т. 7 / Отв. ред. Е.Т. Усенко М.: Наука, 1993. С. 57-75.
12. Мецьяркова О.М. «Сотрудничество в поддержку развития» как основа для реализации интересов ЕС в Африке // *Актуальные вопросы международного права в*

Африке [Текст]: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. С. 102-107.

13. Петрова Н.А. Международная защита прав лиц, перемещенных внутри страны, на примере Африканского Союза // *Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 декабря 2010 года)*: сб. ст.: в 7 кн. Кн. 2: Проблемы международного, конституционного и муниципального права. М: РПА Минюста России, 2011. С. 163-167.
14. African common position on migration and development adopted by the Executive Council of the AU. 25 – 29 June, 2006. Banjul (Gambia). (Official site the IOM). URL.: http://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/microsites/rcps/igad/african_common_position_md.pdf (last visit 06.07.2013).
15. Cairo declaration and plan of actions adopted at the First Africa-Europe Summit held under the aegis of the Organization of African Unity (OAU) and the European Union, in Cairo on 3-4 April 2000. (official site of the United Nations Conference on Trade and Development). URL: <http://unctad.org/en/Docs/tb24d2.en.pdf> (last visit 06.07.2013).
16. Soderbaum, F. Handbook of regional organizations in Africa. Uppsala, 1996.

Арабей Е.А.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В настоящей статье автор рассматривает основные законодательные акты Европейского Союза, посвященные процессуальным и коллизионно-правовым аспектам защиты прав потребителей в Европейском Союзе.

В своей статье автор также уделяет особое внимание внесудебным способам урегулирования споров с участием потребителей и механизму реализации таких способов, закрепленному в законодательных актах ЕС.

К внесудебным способам урегулирования споров с участием потребителей относятся системы альтернативного разрешения споров и интерактивного разрешения споров.

Автор, изучив аналогичный аспект урегулирования споров в Российской Федерации, пришел к выводу о том, что в РФ не предусмотрен механизм внесудебного урегулирования споров с участием потребителей. Однако автор в своей статье также отмечает, что важную роль в разрешении аналогичных споров в РФ играют общественные организации.

Автор делает общий вывод о том, что в ЕС формируется специализированный механизм защиты прав потребителей с помощью процессуальных средств. Этот механизм включает в себя уникальные компоненты, такие как система интерактивного разрешения споров.

Ключевые слова: защита прав потребителей, Европейский Союз, Рим I, Брюссельская конвенция, процессуальное право, внесудебное урегулирование споров.

Арабей Е.А.

Arabey E.A.

PROCEDURAL, COLLISION AND LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF CONSUMERS' RIGHTS IN THE EUROPEAN UNION LAW

In this article the author examines the main laws of the European Union Law devoted to procedural, collision and legal aspects of protection of consumers' rights in the European Union.

In the article the author also pays special attention to extrajudicial means of settling disputes involving consumers and the mechanism of implementing such methods enshrined in EU legislation.

The alternative dispute resolution systems and interactive dispute resolution are out-of-court ways of settling disputes involving consumers.

The author studied the same aspect of the settlement of disputes in the Russian Federation and has concluded that Russian Law does not provide for an out-of-court mechanism of disputes settlement involving consumers. However, the author in his article also notes that Russian public organisations dealing with consumer protection play an important role in resolving similar disputes in Russia.

The author makes a general conclusion that specialised mechanism to protect the rights of consumers through procedural means is formed the EU. This mechanism includes unique components such as an interactive system of dispute resolution.

Keywords: consumer protection, European Union, Rome I, the Brussels Convention, procedural law, out-of-court settlement of disputes.

Судебная защита прав потребителей осуществляется в соответствии с общим законодательством Европейского Союза (далее кратко – ЕС) о судебных спорах, юрисдикции и применимом праве. К основным законодательным актам, регулирующим процессуальные аспекты процессуальной защиты прав потребителей мы считаем необходимым отнести **Регламент 1215/2012 о юрисдикции**, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам¹, а также Директиву 2009/22/ЕС об обеспечительных мерах в отношении споров с участием потребителей². Это основополагающие акты договорного права Европейского Союза, на основании которых осуществляется правовое регулирование всех отношений, вытекающих из договоров.

Помимо этих документов, имеющих непосредственное отношение к процессуальным аспектам защиты прав потребителей, мы считаем необходимым в первую очередь рассмотреть правила разграничения подсудности в отношении споров с участием потребителей. Хотя правила разграничения подсудности относятся к материальному праву, но соответствующие нормы

непосредственно применяются при судебной защите прав потребителей для выбора надлежащего судебного органа, на рассмотрение которого должен быть направлен спор.

Нормативно-правовым актом, регулирующим правила разграничения подсудности в ЕС, является Регламент 593/2008 от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I)³.

Регламент Рим I создает коллизионные нормы, которые разграничивают сферы применения национального договорного права к разным по типу и субъектному составу сделкам.

В отношении потребительских сделок статья 6 Регламента Рим I устанавливает правило, согласно которому применению подлежит право страны происхождения потребителя, при одновременном соблюдении следующих условий:

- предприниматель, заключая контракт с потребителем, осуществляет свою предпринимательскую деятельность;
- предпринимательская деятельность направлена на продажу товаров либо оказание услуг на территории страны происхождения потребителя.

В преамбуле к Регламенту Рим I указано, что исключением из установленного Регламентом Рим I правила является купля-продажа либо аренда недвижимого имущества, кроме

1 Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. // OJ L 351, 20.12.2012, p. 1–32.

2 Directive 2009/22/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on injunctions for the protection of consumers' interests. // OJ L 110, 1.5.2009, p. 30–36.

3 Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I). // OJ L 177, 4.7.2008, p. 6–16.

аренды недвижимого имущества в порядке таймшера. Таким образом, если объектом потребительской сделки является недвижимое имущество, к такой сделке применяются императивное правило пункта «с» статьи 1 Регламента Рим I: «договор, имеющий предметом вещное право на недвижимое имущество или аренду недвижимого имущества, регулируется правом страны, где находится недвижимое имущество».

Кроме этого Регламент Рим I исключает из-под действия правила относительно страны происхождения потребителя общественные отношения, возникшие вследствие присоединения потребителя к оферте либо эмиссии, по мнению законодателя, такие контракты должны рассматриваться единообразно для всех присоединяющихся к ним лиц и отношения, возникающие вследствие присоединения к такому контракту потребителя, подлежат регулированию по праву страны происхождения оферента либо эмитента.

Статья 6 Регламента Рим I содержит следующие исключения:

1. договоры об оказании услуг, если оказание услуг предполагается в стране, отличной от страны происхождения потребителя;

2. договоры перевозки, кроме договоров, подпадающих под действие Директивы о туристических поездках;

3. к правам и обязанностям, связанным с финансовыми инструментами, как поясняет в преамбуле законодатель, «поскольку это могло бы повлечь за собой применение к каждому из эмитированных инструментов норм разных правовых систем, тем самым, меняя характер подобных инструментов и препятствуя взаимозаменяемой торговле ими и их взаимозаменяемому предложению»⁴;

4. договор, заключенный в рамках многосторонней системы, которая обеспечивает или облегчает согласование разнообразных интересов покупателей и продавцов, выраженных через третьих лиц в отношении финансовых инструментов в значении пункта 17 параграфа 1 статьи 4 Директивы 2004/39/ЕС, в соответствии с правилами, не имеющими дискреционного характера, и которая регулируется правом одной-единственной страны, подчиняется этому праву.

Все остальные случаи, не подпадающие под описанные выше исключения, необходимо рассматривать с точки зрения ст. 6 Регламента Рим I, в которой указано, что при рассмотрении споров с участием потребителей следующие обстоятельства имеют значение:

1. страна происхождения потребителя является страной обычного места жительства для потребителя;

2. страна происхождения потребителя в случае отсутствия изменяющих этот принцип оговорок в контракте является страной применимого к потребительскому контракту права;

3. оговорки относительно применимого права в договорах с потребителями не должны лишать потребителя возможности защищать свои права и законные интересы.

Хотя в общем смысле все изъятия в отношении потребительских сделок и применимому к ним праву указаны в Регламенте Рим I, все же существуют и иные изъятия, которые установлены в специальном законодательстве. В некоторых директивах закреплены отдельные статьи под названием «применимое право» (англ. – «applicable law»), которые будут действовать для соответствующих общественных отношений вместо положений Регламента Рим I.

Заметим, что такие нормы специального законодательства принимались в 90-е годы, а в настоящее время новейшее законодательство Европейского Союза о защите прав потребителей, в частности Директива 2011/83/ЕС не содержит таких норм,

4 П. 28 преамбулы Регламента Рим I. Регламент N 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17 июня 2008 г.).

которые противоречили бы Регламенту Рим I. По нашему мнению, такая унификация, приведение всех возможных законодательных актов к единообразию является основной тенденцией последних лет в праве Европейского Союза и должна восприниматься как попытка законодателя создавать и изменять существующие правовые акты, делая их более универсальными (и как следствие удобными) для применения, отдавая сложные и нетипичные случаи на рассмотрение Суда ЕС.

Как уже отмечалось нами в начале настоящего параграфа Регламент Совета Европейского Союза 1215/2012 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» (также называемый в литературе «Брюссель I»⁵) является основным нормативно-правовым актом, регулирующим процессуальные аспекты защиты прав потребителей в Европейском Союзе.

В отношении потребительских сделок Регламент Брюссель I еще в преамбуле устанавливает общий принцип, которого необходимо придерживаться при определении подсудности: «в отношении страховых, потребительских и трудовых контрактов более слабая сторона в обязательстве должна быть защищена более благоприятными правилами определения подсудности, чем общие правила»⁶. Таким образом, Регламент определяет, что потребитель выступает в сделке в качестве более слабой стороны и должен иметь дополнительную защиту своих интересов при определении подсудности.

Положения раздела 4 Регламента 1215/2012 под названием «Юрисдикция в отношении потребительских договоров», состоящего из трех статей, устанавливают общее правило рассмотрения споров, возникающих из потребительских договоров: по правилу статьи 18 потребитель может предъявлять иски против предпринимателя либо по месту нахождения потребителя либо по месту нахождения предпринимателя по своему усмотрению. Таким образом, принцип более слабой стороны в обязательствах, заложенный в п. 18 преамбулы Регламента 1215/2012, отражается в предоставлении потребителю права выбора подсудности спора

Однако эта норма не является императивной, так как законодатель принимает во внимание возможность проживания потребителя в третьем государстве-члене на момент совершения сделки и последующего предъявления иска в суд. В связи с этим законодатель в ст. 19 Регламента 1215/2012 устанавливает случаи, когда может применяться договорная подсудность.

Регламент также устанавливает императивную норму в отношении иностранных компаний, имеющих филиалы и представительства на территории ЕС: в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Регламента 1215/2012 в случае, если потребительский договор заключен с предпринимателем, у которого нет постоянного места нахождения ни в одном государстве-члене ЕС, но имеющим филиал либо представительство в одном из государств-членов, место нахождения филиала либо представительства для целей Регламента 1215/2012 будет считаться постоянным местом нахождения предпринимателя.

5 Это неофициальное название Регламент 1215/2012 получил от предшествующего и замененного им Регламента Совета Европейского Союза от 22 декабря 2000 г. N 44/2001 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам», который в свою очередь заменил Брюссельскую конвенцию 1968 года о юрисдикции и Регламент Совета Европейского Союза от 22 декабря 2000 г. № 44/2001 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам», которая была заключена в г. Брюсселе 27 сентября 1968 г. Таким образом, неофициальное название Регламента 1215/2012 указывает на связь между этими тремя документами и последовательность развития правового регулирования юрисдикции, признания и исполнения решений в ЕС.

6 См. п. 18 преамбулы Регламента 1215/2012

Таким образом, Регламент 1215/2012 в полной мере реализует принцип более слабой стороны в обязательствах, налагая на предпринимателей, заключающих потребительские сделки, более строгие условия относительно подсудности.

Эти нормативно-правовые акты являются основополагающими в сфере договорных отношений и закладывают законодательную базу для дальнейшего развития правового регулирования защиты договорных прав и экономических интересов потребителей в Европейском Союзе.

Еще одним нормативно-правовым актом, который направлен на судебную защиту интересов потребителей, является Директива 2009/22/ЕС от 23 апреля 2009 года об обеспечительных мерах, принимаемых судами для защиты интересов потребителей⁷. Директива 2009/22/ЕС заменила ранее принятую в отношении аналогичных вопросов Директиву 98/27/ЕС⁸. Замена старой Директивы 98/27/ЕС новой Директивой 2009/22/ЕС обусловлена наличием большого количества внесенных в старую Директиву 98/27/ЕС изменений. Как указано в преамбуле к Директиве 2009/22/ЕС новая Директива является кодифицированной версией старой Директивы и принимается для обеспечения ясности и разумности в отношении вопросов правового регулирования обеспечительных мер, принимаемых судами для защиты интересов потребителей.

Директива 2009/22/ЕС устанавливает применяемые судами в государствах-членах ЕС меры для обеспечения защиты коллективных интересов потребителей при обращении в суд за защитой при нарушении положений, имплементированных в законодательство государств-членов ЕС в соответствии с директивами, указанными в приложении к Директиве 2009/22/ЕС. Важно отметить, что имеются в виду только коллективные иски потребителей, а также в Директиве 2009/22/ЕС указана необходимость создавать либо указывать те учреждения, которые могут подавать такие коллективные иски против предпринимателей.

К обеспечительным мерам европейский законодатель относит следующие: издание предписания в разумный срок, при необходимости путем применения упрощенной процедуры, с требованием о прекращении либо запрете нарушения; при необходимости публикация решения целиком либо его части, которая будет достаточной, с целью ликвидации сохраняющихся последствий нарушения; если такое действие не противоречит законодательству государства-члена ЕС, издание предписания о наложении на проигравшую сторону обязанностей выплаты штрафа либо компенсации в казну, либо иному бенефициару на усмотрение суда, в случае невыполнения решения суда в установленный законом либо судом срок.

Необходимо отметить, что Европейский Союз в силу своих особенностей, то есть высокой степени трансграничности взаимоотношений и наличия национальных и наднациональных органов власти, осуществляет такую политику, благодаря которой потребители в ЕС не должны испытывать трудностей при возникновении спорных ситуаций, так как они являются движущей силой Внутреннего рынка и чем меньше потребители встречаются с препятствиями в отношениях с предпринимателями и органами власти, тем более высокий уровень качества товаров и услуг и также конкурентоспособности рынка будет установлен в ЕС.

Для достижения целей облегчения взаимодействия потребителей и предпринимателей, а также органов власти, ЕС создаст специализированные органы и системы взаимодействия.

В сфере защиты прав потребителей также существуют возможности, предоставленные Европейским Союзом для минимизации препятствий для потребителей при доступе к правосудию.

К таким системам относятся система альтернативного разрешения потребительских споров, сокращенно называемая ADR (от англ. Alternative Dispute Resolution – «альтернативное разрешение споров»), (АРС)).

Правовое регулирование организации и функционирования системы АРС осуществляется с помощью новой Директивы 2013/11/ЕС от 21 мая 2013 года о внесудебном урегулировании потребительских споров, изменяющая Регламент 2006/2004 и Директиву 2009/22/ЕС⁹ (Директива о внесудебном урегулировании потребительских споров)¹⁰.

Как указано в преамбуле к Директиве 2013/11/ЕС внесудебное урегулирование споров представляет собой простой быстрый и малозатратный способ внесудебного разрешения спорных ситуаций между потребителями и предпринимателями. Однако на данный момент АРС не достаточно внедрен в деятельность органов и институтов ЕС, что и является предпосылкой принятия Директивы 2013/11/ЕС, которая устанавливает правовое регулирование АРС в отношении потребительских споров.

Отметим, что ранее принимались акты в отношении альтернативного разрешения споров, а именно Рекомендации Европейской Комиссии 98/257/ЕС от 30 марта 1998 года о принципах, применимых к органам, ответственным за внесудебное урегулирование потребительских споров¹¹ и Директива 2001/310/ЕС от 4 апреля 2001 года о принципах для внесудебных органов, осуществляющих разрешение потребительских споров¹², однако эти акты не носили законодательного характера и необходимый уровень развития системы АРС в сфере защиты прав потребителей достигнут не был.

Особенно это касается трансграничных споров, разрешение которых во внесудебном порядке зачастую не было эффективным.

Также ранее принятые акты – Директива 2009/22/ЕС об обеспечительных мерах для защиты интересов потребителей и Регламент 2006/2004 от 27 октября 2004 года о кооперации между национальными органами, ответственными за применение законодательства о защите потребителей¹³ – не охватывают в полной мере регулирование альтернативных способов разрешения потребительских споров, а затрагивают лишь регулирование коллективных потребительских споров и к процессуальным правилам, направленным на защиту интересов потребителей.

Принятие Директивы 2013/11/ЕС обусловлено необходимостью исключить пробелы в правовом регулировании внесудебного разрешения потребительских споров.

Объектами правового регулирования Директивы 2013/11/ЕС являются общественные отношения, возникающие между потребителями гражданином ЕС и предпринимателем резидентом ЕС, на национальном и трансграничном уровне. Отметим, что из смысла ст. 2 Директивы 2013/11/ЕС следует,

7 Directive 2009/22/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on injunctions for the protection of consumers' interests. // OJ L 110, 1.5.2009, P. 30-36.

8 Directive 98/27/EC of the European Parliament and of the Council of 19 May 1998 on injunctions for the protection of consumers' interests // OJ L 166, 11.6.1998, P. 51-55.

9 Directive 2009/22/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on injunctions for the protection of consumers' interests (Codified version) // OJ L 110, 1.5.2009, P. 30-36.

10 Directive 2013/11/EU of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on alternative dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Directive on consumer ADR). // OJ L 165, 18.6.2013, P. 63-79.

11 Commission Recommendations 98/257/EC of 30 March 1998 on the principles applicable to the bodies responsible for out-of-court settlement of consumer disputes. // OJ L 115, 17.4.1998, P. 31-34

12 Commission Recommendation 2001/310/EC of 4 April 2001 on the principles for out-of-court bodies involved in the consensual resolution of consumer disputes. // OJ L 109, 19.4.2001, P. 56-61

13 Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council of 27 October 2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws (the Regulation on consumer protection cooperation) // OJ L 364, 9.12.2004, p. 1-11

что АРС может быть использована при разрешении именно потребительских споров, то есть потребитель (а Директива 2013/11/ЕС определяет потребителя как «любое физическое лицо, которое действует в целях, не имеющих отношение к его профессиональной или предпринимательской деятельности») является тем субъектом, наличие которого в споре определяет возможность применения АРС в соответствии с Директивой 2013/11/ЕС. Действие Директивы 2013/11/ЕС не распространяется на споры, связанные со здоровьем или образовательным процессом в высших учебных заведениях.

Директива 2013/11/ЕС устанавливает единообразные правила относительно процесса АРС и требований к качеству работы уполномоченных на внесудебное разрешение национальных органов. Достижение такого единообразия после имплементации Директивы 2013/11/ЕС в национальное законодательство должно послужить гарантией для всех потребителей Европейского Союза доступа к качественному, быстрому и малозатратному способу разрешения споров.

Разрешение потребительских споров на внесудебной основе ЕС доверяет организациям по внесудебному разрешению споров.

Принципы и требования, которым должна соответствовать деятельность АРС аналогичны принципам судебного процесса. К ним в частности относятся: оценка доказательств, независимость, непредвзятость (ст. 6), прозрачность информации об организации АРС и ее деятельности (ст. 7), эффективность рассмотрения споров (ст. 8), честность (ст. 9), свобода выбора способа урегулирования спора (ст. 10).

Помимо обязанностей организаций АРС Директива 2013/11/83 налагает дополнительные обязанности на предпринимателей, которые должны гарантировать предоставление достаточной информации потребителям о возможности разрешения спора в порядке АРС.

Организации АРС взаимодействуют с национальными органами государств-членов ЕС в целях получения необходимой информации о потребительском законодательстве ЕС и государств-членов, а также для обмена информацией о практике рассмотрения споров. Кроме того национальные органы обязаны предоставлять техническую оценку и информацию по запросу организаций АРС для эффективного разрешения соответствующих споров.

Таким образом, система АРС по потребительским спорам является альтернативой судебному урегулированию споров по потребительским сделкам, которая позволяет разрешить спор быстрее и с наименьшими затратами для сторон. Однако применение АРС не исключает дальнейшего обращения в суд, если для такого действия соблюдены сроки и иные процессуальные аспекты разрешения споров в судебном порядке. Отметим, что система АРС в ЕС включает не только организации АРС, но и органы государств-членов, ответственные за координацию соответствующей деятельности на трансграничном уровне.

В настоящее время система АРС в отношении потребительских споров получила закрепление в гармонизирующем акте ЕС и до июля 2015 года нормы об АРС должны быть имплементированы в законодательство государств-членов ЕС.

Еще одним нововведением в урегулировании потребительских споров является система интерактивного разрешения споров (ИРС) или On-line dispute resolution (ODR).

Отметим, что эта система получила самостоятельное правовое регулирование совместно с системой АРС и закреплено такое правовое регулирование в Регламенте № 524/2013 от 21 мая 2013 года об интерактивном разрешении потребительских споров и изменении Регламента 2006/2004 и Директивы 2009/22/ЕС (Регламент об интерактивном разрешении потребительских споров)¹⁴.

Система ИРС распространяется на споры, регулирование которых может осуществляться с помощью системы АРС, но распространяет свое действие только на сделки, совершенные интерактивным способом, то есть охватывает только отношения потребителей и предпринимателей при осуществлении покупок через сеть Интернет (так называемая электронная коммерция).

Важно отметить, что ИРС – не отдельная от АРС система, а платформа, позволяющая интерактивное разрешение части споров, подпадающих под юрисдикцию АРС. Таким образом, ИРС является специализированной процедурой АРС в сфере электронной коммерции, которая предоставляет возможность интерактивного разрешения соответствующих споров.

В целях функционирования системы ИРС Европейская Комиссия создает ODR-платформу, которая будет предоставлять интерактивные сервисы по направлению жалобы, уведомлению второй стороны о наличии жалобы, распределению жалоб в конкретные организации АРС.

Как указано в ст. 5 Регламента ИРС-платформа должна быть удобной для пользователей, а также должна содержать доступную и соответствующую настоящему положению информацию об использовании платформы. Таким образом, ИРС-платформа должна быть простой в использовании и понятной любому потребителю в ЕС, чтобы гарантировать его право на использование данного сервиса АРС.

Каждое государство-член в целях правильного функционирования системы ИРС создает контактный пункт, либо предоставляет соответствующие полномочия соответствующему европейскому потребительскому центру (такие центры учреждены в каждом государстве-члене ЕС, они являются частью системы EСС-Net, сущность которой будет проанализирована нами далее), ассоциации потребителей или другому лицу, которое будет выполнять функции контактного пункта ИРС. Контактный пункт ИРС учреждается для предоставления поддержки при внесудебном рассмотрении споров, в круг задач ИРС контактного пункта входят установление контактов между АРС-организацией, потребителем и предпринимателем, предоставление необходимой информации по вопросам потребительского законодательства и процессуальным аспектам использования АРС-системы. Однако такие функции контактный пункт ИРС выполняет только при трансграничных потребительских спорах.

Система контактных пунктов ИРС образует соответствующую сеть, которая организована в целях кооперации государств-членов ЕС по вопросам внесудебного урегулирования потребительских споров. Европейская Комиссия, как главное координационное звено получает информацию обо всех контактных пунктах, а также организует ежегодные встречи представителей контактных пунктов.

Отметим, что системы альтернативного и интерактивного разрешения споров функционируют в ЕС не только в отношении защиты прав потребителей, но и в других сферах правового регулирования. Примером аналогичной системы может служить система SOLVIT (от англ. «solve it», что в переводе означает «разрешить это»), которая была создана для разрешения трансграничных споров между физическими или юридическими лицами и государственными органами. Система функционирует уже более 10 лет, это дает нам возможность предположить, что многолетний опыт в построении соответствующей системы взаимоотношений по разрешению споров альтернативным и интерактивным способом будет использован и при развитии систем АРС и ИРС в сфере защиты прав потребителей.

14 Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer

disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR). // OJ L 165, 18.6.2013, P. 1-12.

Вербицкая Т.В.

**К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ ТРЕБОВАНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О СПРАВЕДЛИВОМ СУДЕБНОМ
РЕШЕНИИ В СФЕРЕ ОБОРОНЫ СТРАНЫ**

В данной статье рассматривается проблема поиска баланса интересов в сфере обеспечения обороны страны в рамках судебной практики Конституционного Суда РФ и ее соответствия требованиям Европейского Суда по правам человека. Выдвигаются основные проблемы, которые необходимо преодолеть для достижения указанной цели.

Ключевые слова: оборона; судебная практика; ограничения прав человека; баланс интересов.

Verbitskaya T.V.

**TO THE ISSUE OF OBSERVANCE BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION OF THE EXIGENCIES OF THE EUROPEAN COURT OF
HUMAN RIGHTS ON FAIR JUDICIAL DECISION IN THE SPHERE OF DEFENCE**

The author of the article considers the problem of searching of the balance of interests in the sphere of defence in the way that it has been reflected in judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation with exigencies of the European Court of human rights. The author puts forward main problems, which must be solved for achieving noted purpose.

Key words: defence, judicial practice, human rights' restrictions, balance of interests.

Вербицкая Т.В.

Прежде всего, необходимо отметить, что в статье В.Д. Зорькина «Россия и Европейский суд по правам человека: взаимодействие внутригосударственного и межгосударственного правосудия»¹ указано, что «по делу «Константин Маркин против России (7 октября 2010 г.) между Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ возникла коллизия, компромисс по устранению которой был найден после того, как Большая Палата приняла более мотивированное решение» (то есть, по мнению В.Д. Зорькина, согласилась с аргументацией Конституционного Суда РФ). Однако в этом случае получается, что в рамках практики Европейского суда по правам человека существуют противоречия и данный судебный орган принял диаметрально противоположные решения по вопросам, касающимся обеспечения обороны страны.

В пункте 7 решения Европейского суда по правам человека по делу Смит и Греди против Соединенного королевства² обращается внимание на то, что субъекты обеспечения национальной безопасности играют ключевую роль в реализации жизненно важных интересов государства. Сплоченность и готовность действовать имеют решающее значение для эффективности функционирования данных субъектов таким образом, чтобы они выдерживали трудности и суровые условия внешних факторов, таких как серьезность грозящей опасности, факторы, которые, по мнению Суда в равной степени довлеют над каждым, кто участвует в обеспечении национальной безопасности, при воплощении указанной обязанности по поддержанию нормальной жизни в обществе, при этом наиболее сложную задачу выполняют военные силы, поэтому требования к ним должны быть выше, чем к сотрудникам гражданских служб или полиции. Таким образом, жизненные интересы нации заключаются в создании нормальных условий

для жизни субъектами, которые в состоянии в полном объеме выполнить данную возложенную на них обязанность.

В решении же по делу Маркин против России от 22 марта 2012 г. Европейский суд по правам человека не нашел доказательств того, что уход военнослужащих в отпуск по уходу за ребенком может негативно сказаться на обеспечении обороны страны³. Таким образом, личностные характеристики военнослужащих могут негативно сказаться на обеспечении обороны страны, отсутствие военнослужащих по тем или иным причинам – нет.

Также противоречит указанному решению ЕСПЧ 2012 года и решения Суда Европейских Сообществ.

В судебной практике Суда Европейских Сообществ постоянно подтверждается верховенство права Евросоюза над нормами национального права его государств – членов, независимо от того, какое место данная норма права занимает в системе источников норм национального права⁴. Решение Суда по знаменитому делу Крейль, касающегося недискриминации женщин, желающих проходить военную службу, может быть воспринято в качестве указания на несовместимость подобной ситуации с положениями абзаца 5 статьи 12 директивы Евросоюза, в соответствии с которыми в сфере обороны женщины не могут служить в тех воинских формированиях, в которых требуется применение оружия. Суд не учел конституционный характер рассматриваемого положения⁵. Однако мужчины также не были наделены равными с женщинами правами, в частности, в сфере права на отпуск по уходу за ребенком для

1 Зорькин В.Д. Россия и Европейский суд по правам человека: взаимодействие внутригосударственного и межгосударственного правосудия. – Судья. – 2013. – № 10 – С. 13

2 Решение Европейского суда по правам человека от 27 декабря 1999 г. по делу Смит и Греди против Соединенного королевства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-62935> (дата посещения 25.11.2013)

3 Решение Европейского суда по правам человека от 22 марта 2012 г. по делу Константин Маркин против России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii-v-marte-2012-goda/#22> (дата обращения 25.11.2013)

4 Решение Суда Европейских Сообществ от 15 июля 1964 г., Costa/E.N.E.L., дело 6/64, Rec., 1964, С. 1141; от 9 мая 1978 г., Симменталь, дело 106/77, Rec., 1978, С. 609.

5 Решение Суда Европейских Сообществ от 11 января 2000 г., дело C-285/98, Крейль, Rec., 2000, С. I-69.

военнослужащих, ведь речь идет об обороне страны, основную роль в обеспечении которой играют мужчины. Кроме того, решение вопроса о несении профессиональной службы осуществляется лицом самостоятельно. Делая подобный выбор, он соглашается и на определенные условия, связанные с видоизменением определенных элементов статуса.

Однако думается, что противоречия в практике Европейского суда по правам человека в данном случае отсутствуют и, следовательно, ключевая проблема практики Конституционного Суда РФ по мнению Европейского суда по правам человека заключается в ином.

В данном случае Конституционному Суду Российской Федерации также необходимо было найти баланс интересов между целями обеспечения обороны страны и ограничениями прав человека, тот компромисс, о котором говорится в статье В.Д. Зорькина. Однако в сфере обеспечения безопасности государства Конституционный Суд РФ не использует критерий пропорциональности в рамках указанного поиска баланса интересов, ограничиваясь лишь целью – необходимости в демократическом обществе. Указанная позиция рассматривается Европейским судом по правам человека в качестве недостаточной мотивированности судебного решения, и, следовательно, несоответствия требованиям справедливого судебного решения, что и приводит к вынесению решения в пользу заявителя, примером чему и является вышеприведенное решение ЕСПЧ по делу К. Маркина.

Необходимо отметить, что исходя из части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации могут быть наложены ограничения прав человека в интересах национальной безопасности без необходимости применения каких-либо иных принципов, или «тестов»⁶. При этом, исходя из практики Европейского суда по правам человека, интересы национальной безопасности являются целью, поскольку они направлены на поддержание нормальной жизни в демократическом обществе. Именно поэтому необходимо обратиться к содержанию практики ЕСПЧ с целью установления, какие еще условия необходимо соблюдать при наложении ограничений прав человека и подробнее остановиться на анализе требований к аргументации судебных органов в указанном случае.

Как указал ЕСПЧ, для определения того, является ли установленная мера ограничений прав человека необходимой, в каждом конкретном случае необходимо рассмотреть в совокупности несколько различных аспектов, а именно: сущность затрагиваемых интересов; наличие контроля со стороны национальных судов при наложении подобных ограничений (возможность заявителя обратиться в суд за защитой своего права), поведение заявителя и соразмерность примененных ограничений⁷.

В пункте 78 постановления Европейского суда по правам человека по делу I.B. против Греции указано, что обоснование ограничения прав человека должно быть объективным и разумным, то есть, оно должно преследовать законную цель и должно быть наличие логической связи между используемыми средствами и преследуемой целью⁸.

Цель – необходимость защиты нормальной жизни в демократическом обществе.

Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно указывал, что для решения вопроса о том, были ли меры, направленные на ограничения прав человека «необходимыми в демократическом обществе», необходимо изучить в совокупности все обстоятельства, в которых были наложены указанные ограничения, являются ли доводы, оправдывающие наложение подобных ограничений существенными и достаточными. Без сомнения, рассмотрение того, что составляет обеспечение наилучших интересов, всегда имеет важный характер (иными словами, речь идет о балансе интересов)⁹.

При этом Европейский суд указал, что прилагательное «необходимый» следует понимать как наличие «наущной общественной потребности». ЕСПЧ указал, что Договаривающиеся Государства пользуются определенной свободой усмотрения в оценке существования такой необходимости, однако при этом принимаемые меры должны находится под надзором ЕСПЧ, охватывающим как законодательство, так и решения по поводу его применения, даже если они были вынесены независимым судом¹⁰.

Иными словами, речь, прежде всего, идет о необходимости соблюдения принципа пропорциональности, который, как указал R. Alexis, представляет собой тест из трех пунктов, с помощью которого оценивают:

- а) подходит ли некоторая мера, устанавливающая ограничение прав человека, для достижения той или иной цели;
- б) является ли она необходимой для этой цели;
- в) не излишне ли она обременяет человека по сравнению с благами, которые призвана обеспечить¹¹.

Еще один критерий – баланс интересов, учет степени важности ограничиваемого интереса (прав человека) и указанной цели.

Таким образом, исходя из практики ЕСПЧ, при наложении ограничений прав человека, в том числе в интересах национальной безопасности, необходимо по совокупности соблюдение трех условий – наличие соответствующей цели, пропорциональности между данной целью и степенью ограничений прав человека, баланса интересов.

Однако, исходя из анализа практики Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать вывод, что не все требования указанного теста пропорциональности, установленные в практике Европейского суда по правам человека, соблюдаются данным судебным органом.

Например, в рамках соотношения возможности реализации прав и свобод в полном объеме и необходимых в любом обществе ограничений этих прав, национальная безопасность в качестве одной из причин такого ограничения понимается как совокупность достаточных мер, способов, типов предотвращения, разрешения, ликвидации последствий общественно опасных посягательств, при недопущении возникновения ситуации умаления прав (исходя из содержания пункта 2 мо-

<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126546> (дата посещения 25.11.2013)

6 Tsakyrakis S. Proportionality: An Assault on Human Rights? – International Journal of Constitutional Law. Vol. 7. – 2009. – № 3. – С. 468-493.

7 Решение Европейского суда по правам человека по делу Сурек против Турции № 4 [GC], 24762/94, 8 июля 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126795> (дата посещения 25.11.2013).

8 Решение Европейского суда по правам человека от 04 июля 2011 г. по делу I.B. против Греции [Электронный ресурс] – Режим доступа:

9 Решение Европейского суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. по делу Хокканен против Финляндии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-65650> (дата посещения 25.11.2013)

10 Пункт 100 Решения Европейского суда по правам человека от 03 июля 1999 г. по делу Анимал Дефендерс Интернешнл против Соединенного Королевства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119279> (дата обращения 25.11.2013)

11 Alexis R. Constitutional Rights, Balancing, and Rationality. – Ratio Juris. – Vol. 16. – 2003. – № 2. – С. 131-140, 135.

тивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 21 мая 2013 № 10-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана» // «Российская газета» – 2013. – № 113. – 29 мая 2013 г.; пункта 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // «Собрание законодательства РФ» – 2012. – № 22. – ст. 2921). При этом должны быть соблюдены принципы юридического равенства и соразмерности, баланса интересов отдельных лиц и необходимости государственных гарантий прав и свобод человека в целом (Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко»; пункт 2 мотивировочной части вышеуказанного Постановления Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П). И, однако, соблюдения указанных критериев не требуется, если речь идет об ограничении права на въезд и постоянное проживание на той или иной территории с целью осуществления сделок с землей для обеспечения такой узкой составляющей национальной безопасности, как функционирование особых режимных объектов в ЗАТО (пункт 3.1 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рабиновича Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации»). Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в рамках специальных норм, имеющих особый предмет регулирования, подобно режимным объектам ЗАТО, ограничения в реализации определенных видов гарантируемых Конституцией РФ прав может быть основано исключительно целями обеспечения национальной безопасности, по общему же правилу, ограничения в осуществлении указанных прав по причине затрагивания национальной безопасности, должны соответствовать принципам соразмерности, юридического равенства, баланса интересов сторон. Следовательно, необходим перечень подобных специальных случаев, когда сами по себе соображения национальной безопасности без соблюдения иных дополнительных требований являются достаточным основанием ограничения прав.

Однако указанные критерии в деле Маркина также не были применены. В Определении от 15 января 2009 г. № 187-О-О Конституционный Суд РФ указал лишь на цель – «специфика правового статуса военнослужащих согласуется с конституционно значимыми целями защиты Отечества». И если бы Конституционный Суд РФ применил и иные критерии, кроме цели, Европейский суд по правам человека счел бы указанное решение обоснованным (доказательством указанному утверждению служат пункты 57-59 Решения Европейского суда по правам человека от 22 марта 2012 г. по делу «Константин Маркин против России»).

Таким образом, исходя из практики Европейского суда по правам человека, при вынесении судебным органом решения, касающегося вопроса об ограничении прав человека, даже в интересах национальной безопасности, государство в лице компетентных органов должно по совокупности соблюсти три условия – доказать наличие цели, соблюдение принципа пропорциональности и баланса интересов. Иначе надзорная инстанция на европейском уровне, ЕСПЧ, установит необоснованность налагаемых ограничений прав человека. На наш взгляд, в отношении решения Конституционного Суда РФ по делу К. Маркина после вынесения решения ЕСПЧ достаточно было вынесения определения о разъяснении судебного решения в связи с новыми обстоятельствами, что и было бы действительным компромиссом в данном случае.

Пристатейный библиографический список

1. Alexis R. Constitutional Rights, Balancing, and Rationality. - Ratio Juris. Vol. 16. 2003. No. 2. - С. 131–140, 135
2. Tsakyrakis S. Proportionality: An Assault on Human Rights? International Journal of Constitutional Law. Vol. 7. – 2009. – №. 3. – С. 468-493.
3. Зорькин В.Д. Россия и Европейский суд по правам человека: взаимодействие внутригосударственного и межгосударственного правосудия. – Судья – 2013. – № 10. – С. 13.
4. Решение Европейского суда по правам человека от 27 декабря 1999 года по делу Смит и Греди против Соединенного королевства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-62935> (дата посещения 25.11.2013)
5. Решение Европейского суда по правам человека от 22 марта 2012 года по делу Константин Маркин против России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatyx-po-zhalobam-protiv-rossii-v-marte-2012-goda/#22> (дата обращения 25.11.2013)
6. Решение Суда Европейских Сообществ от 15 июля 1964 года, Costa/E.N.E.L., дело 6/64, Rec., 1964, С. 1141; от 9 мая 1978 года, Симменталь, дело 106/77, Rec., 1978. С. 609.
7. Решение Суда Европейских Сообществ от 11 января 2000 года, дело C-285/98, Крейль, Rec., 2000. С. 1-69.
8. Решение Европейского суда по правам человека по делу Сурек против Турции № 4 [GC], 24762/94, 8 июля 1999 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126795> (дата посещения 25.11.2013)
9. Решение Европейского суда по правам человека от 04 июля 2011 года по делу И.Б. против Греции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-126546> (дата посещения 25.11.2013)
10. Решение Европейского суда по правам человека от 23 сентября 1994 года по делу Хокканен против Финляндии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-65650> (дата посещения 25.11.2013)
11. Решение Европейского суда по правам человека от 03 июля 1999 года по делу Анимал Дефендерс Интернешонол против Соединенного Королевства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119279> (дата обращения 25.11.2013)

Самаке Ава

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ

В рамках настоящей статьи рассматриваются актуальные вопросы защиты прав женщин через призму рекомендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, созданного для контроля выполнения положений Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1974 г.

Ключевые слова: права человека, права женщин, международные стандарты, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Samake Awa

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW IN THE FIELD OF WOMEN'S RIGHTS IN THE REPUBLIC OF MALI

This article examines current issues of women's rights through the prism of the recommendations of the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW). CEDAW is the body of independent experts that monitors implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women 1974.

Keywords: human rights, women's rights, international standards, the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women, CEDAW.

Самаке Ава

При изучении проблем имплементации международных норм о защите прав женщин в Республике Мали следует, в первую очередь, определить позицию рассматриваемого государства в отношении вопроса о месте и юридической силе норм международного права в национальной правовой системе.

В ст. 116 Конституции Мали закреплено, что международные договоры или соглашения, официально ратифицируемые или подтверждаемые, имеют с момента их опубликования силу, превышающую силу закона, при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной¹. Соответственно, любой международный договор, участником которого является Мали, с момента его публикации обладает приоритетом по отношению к национальным законам.

Основным международным договором в области защиты прав женщин является принятая в рамках ООН Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.² Мали ратифицировала данную Конвенцию 10 сентября 1985 г. В целях осуществления мониторинга выполнения государствами международных обязательств по вышеуказанному основному международному договору по правам человека в 1982 г. был создан Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), который рассматривал периодические доклады Республики Мали о ходе осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, в 1988 и 2006 гг. В декабре 2000 г. государство также присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции, устанавливающему компетенцию КЛДЖ принимать и рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции. Попутно отметим, что имплементация положений африканской системы защиты прав человека касательно защиты и поощрения прав женщин в настоящей статье не рассматриваются³.

В своих объединенных втором, третьем, четвертом и пятом периодических докладах⁴, направленных на рассмотрение КЛДЖ, государство-участник представило информацию о национальном законодательстве, касающемся вопроса ликвидации дискриминации в отношении женщин. Так, в ст. 2 Конституции Мали запрещается любая дискриминация по признаку пола: «Все малийцы являются свободными и равными в правах и обязанностях. Любая дискриминация по признаку социального происхождения, цвета кожи, языка, расы, пола, вероисповедания и политических убеждений запрещена».

В ряде статей Конституции Мали гарантируется принцип равенства и недискриминации, в частности мужчинам и женщинам предоставляются «равные личные права и свободы в том, что касается свободы мысли, совести, религии, культа, убеждений, выражения своих убеждений, творческой деятельности, свободы перемещения, свободы выбора места жительства, свободы ассоциации, собраний, шествий и манифестаций, свободы творческой и культурной деятельности, свободы собственности, свободы предпринимательства, права на образование и профессиональную подготовку, свободное время, охрану здоровья и социальное обеспечение, права на труд и отдых, свободы профсоюзов, права на забастовку»⁵.

В ряде законов (Гражданский кодекс торгово-социальных процессуальных норм, Уголовно-процессуальный кодекс и Регламент административных органов) закрепляются равные права мужчин и женщин в области правосудия, а также в процессе обращения в государственные органы.

Принятый в 2001 г. новый Уголовный кодекс Мали предусматривает в целях защиты женщин наказание за новые виды уголовных правонарушений, в частности военные преступления, преступления против человечества, торговля детьми.

1 Constitution de la Republique du Mali 1992 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/fr/text.jsp?file_id=193672.

2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. U.N.T.S. vol. 1249. P. 13.

3 См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей африканской системы прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). С. 22-25.

4 КЛДЖ. Объединенные второй, третий, четвертый и пятый периодические доклады государств-участников. Мали. 25 марта 2004 г. Док. ООН CEDAW/C/MLI/2-5.

5 КЛДЖ. Объединенные второй, третий, четвертый и пятый периодические доклады государств-участников. Мали. 25 марта 2004 г. Док. ООН CEDAW/C/MLI/2-5. С. 15.

В принятых КЛДЖ заключительных замечаниях по итогу рассмотрения доклада Мали в 2006 г.⁶ выражается серьезная озабоченность по поводу отсутствия в национальном законодательстве санкций за дискриминационные действия по признаку пола. С удовлетворением отмечая, что ст. 116 Конституции предусматривает, что любой договор, участником которого является Мали, имеет приоритетную силу по отношению к национальному законодательству с момента публикации указанного договора, Комитет обеспокоен ходом осуществления Конвенции. В частности, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на непосредственную применимость используемого в Конвенции определения дискриминации в отношении женщин, национальное законодательство не предусматривает санкций за дискриминационные действия по признаку пола, а также средства правовой защиты в случае нарушений прав на недискриминацию и равенство. В этой связи Комитет с сожалением отметил, что спустя два десятка лет с момента ратификации Конвенции государство-участник не смогло привести примеры судебных решений, в которых содержится прямая ссылка на ее положения.

Комитет рекомендовал Мали включить в соответствующие законодательные акты определение дискриминации, положения о равных правах женщин, санкции за совершение дискриминационных действий по признаку пола, а также средства правовой защиты в случае нарушения права на недискриминацию в отношении женщин и положений.

Впоследствии государство предприняло шаги по пересмотру ряда законов на вопрос соответствия международным нормам, а именно Кодекса личности и семьи, законодательства по вопросу о земле, находящейся в государственной и частной собственности. Несмотря на то что, принятый по итогам данной работы в 2011 г. Кодекс личности и семьи позволил заполнить многие юридические пробелы, данный закон был подвергнут критике со стороны мирового сообщества. В частности, в ходе проведения универсального периодического обзора (УПО) ситуации с правами человека в Республике Мали в 2013 г. многие государства рекомендовали изменить Кодекс личности и семьи путем включения в него прямой ссылки на международные обязательства страны в отношении прав женщин⁷.

Немаловажным шагом на пути реализации норм, предусмотренных Конвенцией, стало принятие в Мали 24 ноября 2010 г. Национальной гендерной политики и плана действий на 2011–2013 гг. Наряду с этим Национальным собранием Мали был разработан проект конституционного закона, предусматривающий позитивную дискриминацию в пользу женщин. Кроме того, для расширения практических возможностей женщин в Бамако и областных административных центрах были открыты 10 Домов женщины и ребенка⁸.

Правовое положение женщин и их социальная роль в Мали во многом определяются различными традициями этнических общин государства. Женщины в Мали продолжают жить в обществе с глубоко укоренившимися представлениями и предрассудками, которые препятствуют осуществлению их прав и свобод, гарантированных международными и национальными нормами⁹.

В этой связи Комитет настоятельно призвал Мали предпринимать более энергичные усилия по устранению вредных культурных традиций и обычаев, таких, как принудительные и ранние браки, дискриминационное отношение к вдовам, левират¹⁰, сорорат¹¹ и использование приданого, посредством принятия действенных мер, направленных на их искоренение, в том числе посредством проведения национальных кампаний. Данные усилия необходимо предпринимать во взаимодействии с организациями гражданского общества, женскими неправительственными организациями и общинными лидерами и активизировать усилия, направленные на осуществление комплексных программ просвещения и повышения информированности, ориентированных на мальчиков и девочек, женщин и мужчин всех слоев общества, в целях изменения дискриминационных социальных и культурных моделей поведения в отношении роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе.

Приветствуя создание в 2002 г. национальной программы по искоренению практики калечащих операций на женских половых органах и другие меры, включая введение запрета на проведение таких операций в медицинских учреждениях, подготовку персонала по вопросам, касающимся пагубного воздействия таких калечащих операций, и обучение женщин, которые проводят такие операции, другим трудовым навыкам, Комитет выразил обеспокоенность тем, что в стране по-прежнему широко распространена такая вредная традиционная практика, а также нежеланием государства-участника ускорить принятие законодательства, направленного на искоренение этого явления, представляющего собой нарушение прав женщин.

В этой связи Комитет настоятельно призвал Мали ускорить принятие законодательства, запрещающего обрезание и все виды калечащих операций на женских половых органах, для обеспечения того, чтобы нарушители этого закона должным образом подвергались судебному преследованию и наказывались в соответствии с законом. Он также рекомендовал государству-участнику активизировать его усилия по разработке, при поддержке гражданского общества, плана действий, включающего проведение кампаний по информированию общественности, ориентированных как на женщин, так и на мужчин, в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах.

Данный вопрос широко обсуждался при проведении УПО 2013 г., в ходе которого Мали было рекомендовано продолжать усилия по искоренению практики калечения женских половых органов¹².

Особую обеспокоенность КЛДЖ и всего мирового сообщества вызывает тот факт, что в Мали по-прежнему имеют место случаи насилия в отношении женщин и девочек, включая и насилие в семье, что, как представляется, допускается в обществе.

Комитет настоятельно призывает государство-участник уделять первоочередное внимание принятию комплексных мер по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек в соответствии с его общей рекомендацией 19, касающейся

6 Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Мали. 3 февраля 2006 г. Док. ООН CEDAW/C/MLI/CO/5.

7 Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Мали. 12 марта 2013 г. Док. ООН А/НRC/23/6. П. 9, 112.6.

8 Там же. П. 9, 10.

9 Солнцев А.М., Самаке А. Вклад межрегиональных и субрегиональных международных организаций в защиту прав женщин в Африке // Евразийский юридический журнал. – М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013. № 5. – С. 48-51.

10 В соответствии с культурой некоторых этнических групп женщина считается собственностью и является частью наследства. В случае смерти мужа она, также как и ее дети и имущество умершего, переходит младшему брату, что означает практику левирата.

11 Обычай, по которому мужчина вступает в брак одновременно или последовательно с несколькими родными или двоюродными сестрами жены.

12 Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Мали. 12 марта 2013 г. Док. ООН А/НRC/23/6. П. 11.27.

ющей насилью в отношении женщин¹³. Комитет призвал государство-участник принять законы, касающиеся насилью в семье, включая изнасилование в браке, сексуальных домогательств и всех форм сексуального насилью, включая сексуальные преследования, по возможности в самое ближайшее время. Такое законодательство должно: квалифицировать насилью в отношении женщин и девочек в качестве уголовного преступления; обеспечивать женщинам и девочкам, пострадавшим от насилью, доступ к непосредственным средствам возмещения ущерба и правовой защиты; и предусматривать судебное преследование и соответствующее наказание виновных. Комитет рекомендовал организовать программы специальной подготовки для членов парламента, должностных лиц из судебных и других государственных органов, в частности сотрудников правоохранительных органов и сотрудников медицинских учреждений, с тем чтобы они имели четкое представление о всех формах насилью в отношении женщин и могли оказать необходимую помощь и поддержку жертвам этого насилью. Он также рекомендовал создать службы консультаций для жертв насилью и проводить кампании по информированию общественности относительно всех форм насилью в отношении женщин.

Во время оккупации севера Мали в январе 2012 г. вооруженные группы совершали сексуальные преступления, включая изнасилования (в отдельных случаях – групповые), сексуальное рабство и принудительные браки. Эти деяния, совершаемые в ходе конфликтов, отражают тяжелое положение женщины в малийском обществе и наследие рабовладельческих традиций. Женщины и девочки из общины белла, которые считаются потомками рабов туарегов, являлись особым объектом охоты для повстанческих групп.

Наиболее часто жертвами этих деяний становятся несовершеннолетние, на которых совершаются нападения в доме их родителей. В других случаях женщины становились добычей вооруженных людей, нападавших на общественный транспорт, в котором они находились¹⁴.

В ходе проведения УПО 2013 г. в адрес Республики Мали прозвучали призывы срочно принять все надлежащие меры для запрещения всех форм сексуального насилью в отношении женщин и девочек со стороны различных вооруженных групп и наказания за них¹⁵.

К числу проблемных вопросов в области осуществления прав женщин относится эксплуатация проституток и отсутствие информации о каких-либо усилиях по борьбе с этим явлением, о масштабах торговли женщинами и о мерах, которые принимаются для пресечения этой торговли.

Комитет настоятельно призвал государство-участник руководствоваться целостным подходом, с тем чтобы предоставить женщинам и девушкам образовательные и экономические альтернативы занятию проституцией, облегчить реинтеграцию проституток в общество и обеспечить возможности для осуществления программ реабилитации и расширения экономических прав и возможностей женщин и девушек, которых эксплуатируют, принуждая к проституции. Комитет просил государство-участник представить в его следующем докладе информацию о мерах, принимаемых в целях борьбы с этим явлением. Он также обратился

к государству-участнику с просьбой представить подробную информацию о торговле женщинами и принимаемых мерах, включая законодательные, в целях предотвращения такой торговли, защиты жертв такой торговли и наказания тех, кто ею занимается, а также информацию о результативности таких мер.

Несмотря на то, что закон в Мали предоставляет женщинам доступ к механизмам правосудия, на практике их возможности в плане реализации этого права и обращения в суд по поводу дискриминации ограничены такими факторами, как стоимость юридических услуг, отсутствие информации об их правах и отсутствие какой-либо помощи в плане осуществления их прав.

В этой связи КЛДЖ в ходе изучения ситуации правам женщин в Мали просил государство-участник устранить препятствия, с которыми могут сталкиваться женщины, обращаясь за помощью к механизмам правосудия. Комитет настоятельно призвал государство предоставлять юридическую помощь и информировать население о том, как можно использовать имеющиеся средства правовой защиты от дискриминации, а также следить за результатами этих усилий¹⁶.

Помимо этого, в Национальном собрании, в правительстве и на ответственных административных должностях насчитывается весьма незначительное число женщин. В частности, КЛДЖ выразил обеспокоенность по поводу того, что среди мэров и муниципальных советников насчитывается еще меньшее число женщин, а также недостатка их представленности на дипломатической службе.

Комитет рекомендовал государству-участнику принять меры по постепенному увеличению числа женщин на директивных должностях в соответствии с его общей рекомендацией 23, касающейся участия женщин в политической и общественной жизни и представленности женщин на дипломатической службе. Он также рекомендовал государству-участнику принять временные специальные меры в соответствии с п. 1 ст. 4 Конвенции и его общей рекомендацией 25 о временных специальных мерах и поставить конкретные цели и определить сроки их осуществления для ускорения обеспечения равного участия женщин в общественной и политической жизни. Комитет настоятельно призывает государство-участник к осуществлению программ профессиональной подготовки, способствующих привлечению женщин к участию в общественной жизни. Он также призывает государство-участник к проведению кампаний по повышению информированности общественности, подчеркивая в них важное значение для общества в целом всестороннего и равного участия женщин в руководящей деятельности на всех директивных уровнях для развития страны.

Женщины в Мали сталкиваются с существенными трудностями в образовательной сфере. Низкий уровень образования женщин и девушек по-прежнему остается одним из наиболее серьезных препятствий на пути всестороннего осуществления их прав. КЛДЖ выразил обеспокоенность по поводу того, что у девочек показатели успехов в учебе ниже, чем у мальчиков, что девочки гораздо чаще бросают учебу из-за ранней беременности и что женщины составляют лишь незначительную долю среди учителей. Комитет отметил, что образование является одним из важнейших факторов улучшения положения женщин и что низкий уровень образования женщин и девушек по-прежнему остается одним из наиболее серьезных препятствий на пути всестороннего осуществления их прав человека.

13 См.: Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. М.: РУДН, 2012.

14 Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Мали Сулимана Балдо. 10 января 2014 г. Док. ООН А/НRC/25/72; Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Мали. 26 июня 2013 г. Док. ООН А/НRC/23/57.

15 Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Мали. 12 марта 2013 г. Док. ООН А/НRC/23/6. П. 111.31, 111.32.

16 Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Мали. 3 февраля 2006 г. Док. ООН CEDAW/C/MLI/CO/5. П. 25.

В этом отношении КЛДЖ настоятельно призвал государство-участник повышать информированность общественности о важном значении образования в качестве одного из основополагающих прав человека, а также основы для расширения прав и возможностей женщин и принять меры по преодолению традиционных представлений, которые являются препятствиями в этой области, а также рекомендовал государству-участнику в первоочередном порядке принять меры по повышению уровня грамотности среди женщин и девушек и обеспечить равный доступ девушек и молодых женщин ко всем уровням образования. Комитет также настоятельно призвал Мали принять меры по увеличению посещаемости школ девочками на всех уровнях образования и рекомендовал принять дополнительные временные специальные меры в соответствии с его Общей рекомендацией 25, включающие использование стимулов для родителей, с тем чтобы они отправляли девочек в школу.

В трудовой сфере женщины также притеснены. В Мали есть острая необходимость включить гендерные аспекты во все программы по созданию рабочих мест, чтобы женщины могли в полной мере пользоваться результатами таких программ. КЛДЖ рекомендовал Мали принять законы, которые обеспечивали бы защиту девушек, работающих в качестве домашней прислуги, и надлежащее наказание для работодателей, допускающих злоупотребления в их отношении. Комитет просил государство-участник включить в его следующий доклад подробную информацию о положении женщин в сфере занятости как в формальном, так и неформальном секторе, о принятых мерах и об их воздействии на обеспечение равных возможностей для женщин.

Особую озабоченность мирового сообщества вызывает положение женщин-инвалидов в малийском обществе, поскольку в государстве отсутствуют какие-либо конкретные меры по защите женщин-инвалидов от дискриминации, особенно в сфере образования, занятости, доступа к здравоохранению, защиты от насилия и доступа к правосудию. Комитет рекомендовал государству-участнику принять надлежащие меры, в том числе законодательного характера, в целях защиты женщин-инвалидов от любых форм дискриминации¹⁷.

Отмечая, что государство-участник приложило значительные усилия для улучшения положения в сфере дорожного и послеродового ухода за женщинами, а также акушерства и гинекологии, в том числе в рамках десятилетнего плана в сфере здравоохранения и социального развития 1997 г., Комитет выразил обеспокоенность по поводу высоких показателей материнской и младенческой заболеваемости и смертности, вызванных, в частности, отсутствием надлежащего ухода, а также неполным использованием существующих услуг во время беременности и при родах, ограниченным доступом женщин к надлежащим услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, особенно женщин в сельских районах, сохранением практики клиторогигиены, низким уровнем образования, ранним вступлением в брак и небезопасными абортами. Комитет обеспокоен тем, что существует неудовлетворенный спрос на услуги в области планирования семьи, и низкими показателями применения противозачаточных средств. Комитет также не удовлетворен полученной скудной информацией по вопросу о женщинах и ВИЧ/СПИДе.

В этом контексте немаловажно выделить рекомендации КЛДЖ, касающиеся активизации государственных усилий по принятию всесторонних межотраслевых мер для расши-

рения доступа женщин к целому ряду услуг в сфере здравоохранения, особенно к услугам по оказанию неотложной гинекологической и медицинской помощи. Комитет призвал государство-участник обеспечить более широкую доступность услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, также с целью предупреждения беременности в раннем возрасте и подпольных абортов. Он также обратился к государству-участнику с призывом расширить такие услуги, особенно для женщин, проживающих в сельских районах, которые часто не имеют достаточного доступа к надлежащим медицинским услугам, образованию, услугам по водоснабжению и санитарии, правосудию и кредитным учреждениям¹⁸.

В заключение следует указать, что всестороннее и эффективное осуществление Конвенции имеет важнейшее значение для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, к которым относится ликвидация нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями, обеспечение устойчивого развития окружающей среды¹⁹, формирование глобального партнерства в целях развития. Мали следует учитывать необходимость приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами, следовать рекомендациям договорных органов, прежде всего КЛДЖ²⁰, и ликвидировать процедурные и законодательные препятствия для их имплементации.

Пристатейный библиографический список

1. Constitution de la Republique du Mali 1992 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/fr/text.jsp?file_id=193672
2. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. М.: РУДН, 2012.
3. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей африканской системы права человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. №2 (45). С. 22-25.
4. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование прав наиболее уязвимых групп. Права инвалидов // Международное гуманитарное право: учебник / Под ред. А.Я. Капустина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИД Юрайт, 2011. – С. 166-180.
5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. U.N.T.S. vol. 1249, p. 13.
6. Конева А., Солнцев А. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82-93.
7. Солнцев А.М., Самаке А. Вклад межрегиональных и субрегиональных международных организаций в защиту прав женщин в Африке // Евразийский юридический журнал. – М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013. № 5. - С. 48-51.

18 Там же. П. 34.

19 Солнцев А.М. Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. М.: УРСС, 2013.

20 Солнцев А., Конева А. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. №4 (8). С. 82-93.

17 Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование прав наиболее уязвимых групп. Права инвалидов // Международное гуманитарное право: учебник / Под ред. А.Я. Капустина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИД Юрайт, 2011. – С. 166-180.

Касенова М.Б.

ДОГОВОРНАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОРНЕВЫХ СЕРВЕРОВ

Система корневых серверов является ключевым элементом технологической инфраструктуры интернета, основой целостности адресного пространства в интернете, с помощью которой осуществляется управление системой доменов верхнего уровня. Статья посвящена проблематике формирования договорной основы функционирования корневых серверов.

Ключевые слова: интернет, управление интернетом, корневые серверы, система доменных имен, киберпространство, заинтересованные стороны.

Kasenova M.B.

CONTRACTUAL OPERATING FOUNDATION FOR THE ROOT SERVER SYSTEM

The Root Server System is a key element in the technological infrastructure of the Internet and the basis for the integrity of its addressing space, which is instrumental in the management of the Top Level Domain System. The article deals with issues encountered in the laying of a contractual foundation for Root Server operations.

Keywords: internet, internet governance, root servers, domain name system, cyberspace, stakeholders.

Интернет – это «техническое изобретение» и, как таковое, объективно требует технической поддержки и технологического обеспечения функционирования его инфраструктуры. Трансграничное управление интернетом объективно связывается с ключевыми технологическими функциями обеспечения его трансграничного функционирования как предмета существующего или потенциального правового регулирования. К ним относятся, во-первых, разработка принципов распределения (выделения) блоков интернет-адресного пространства (Internet Protocol Address, IP-address), включая осуществление функции назначения параметров протокола «http» адреса; во-вторых, создание и администрирование системы доменных имен и адресов интернета (Domain Name System, DNS), без которых существование и функционирование трансграничного интернета невозможно; в-третьих, эксплуатация корневых серверов (Operating Root Servers), позволяющих подключенным к интернету устройствам находить друг друга, а пакетам данных перемещаться от отправителя к получателю по всей сети.

Корневые серверы (Root Servers) – один из базовых элементов технологической инфраструктуры интернета, основа адресации и целостности интернета в трансграничном масштабе. Корневая система серверов представляет собой систему 13 файловых серверов, распределенных по всему миру и содержащих авторитетные базы данных, которые образуют основной список всех доменов верхнего уровня (Top Level Domain Name System), и с их помощью осуществляется управление системой доменов верхнего уровня в глобальном масштабе.

Существующие корневые серверы в корневой зоне DNS создавались в разное время, и в настоящее время в мире существует 13 основных корневых серверов, десять из которых расположены в США, два находятся в Европе (один из которых расположен в Нидерландах, другой – в Швеции), и один корневой сервер расположен в Японии.

Число корневых серверов в настоящее время не может быть иным из-за технологических ограничений существующей системы и соответствующих интернет-протоколов, обеспечивающих функциональную совместимость. Функционирование системы корневых серверов технологически поддерживается организациями-операторами корневых серверов¹. Оператора-

Касенова М.Б.

ми корневых серверов являются соответственно 13 компаний и организаций, расположенных в различных государствах, имеющих разную национальную принадлежность и относящихся к различным заинтересованным сторонам (Stakeholders), участвующим в управлении интернетом.

Для наглядности представлена следующая таблица системы корневых серверов²:

Корневые серверы обозначаются a.root-servers.net, b.root-servers.net и далее по алфавиту до m.root-servers.net соответственно. Все корневые серверы записаны в доменной зоне root-servers.net³.

Деятельность организаций-операторов корневых серверов является ключевой в управлении интернетом для обеспечения стабильного, безопасного, совместимого в трансграничном масштабе функционирования интернета. «Неоднородность» субъектного состава операторов корневых серверов (разная национальная принадлежность компаний, разная организационно-правовая форма и прочее) является «своеобразной гарантией» сохранения самоуправления интернетом (Selfregulation), создает устойчивость системы корневых серверов, обеспечивая многообразие применяемых операционных систем, версий программного обеспечения, институциональных механизмов, широких возможностей решения возникающих технических вопросов и задач и т.д. Организации-операторы корневых серверов на технологическом уровне обеспечивают трансграничное функционирование интернета,

тает 24 часа в день, 365 дней в году, по всем телефонным контактам отвечает более чем на 100 000 запросов в секунду, что обеспечивает первый шаг в определении запросов IP-адреса. См. подробнее: Root Servers Technical Operations Association [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.root-servers.org>, а также Association; Сайт «Archive». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.archive.icann.org/en/froot/ICANN-ISC-MRA-26dec07.pdf>

2 См. об этом подробнее: Рабочая группа по управлению интернетом. Проект тематического доклада по вопросам администрирования системы корневых серверов (Draft WGIG Issues Paper on the Administration of the Root Server System). Сайт «Wgig». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wgig.org/docs/WP-RootServer.pdf>

3 Сайт «Readnote». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://readnote.ru/v-rossii-ustanovlen-odin-iz-kornevyih-dns-serverov/>; а также Сайт «Dnsamplificationattacks» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dnsamplificationattacks.blogspot.ru/2013/08/dns-tld-name-servers-per-country.html>

1 См. подробнее Сайт Webopedia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.webopedia.com>. Корневой сервер системы рабо-

Таблица системы корневых серверов

Сервер	Оператор	Местонахождение
A (a.root-servers.net.)	VeriSing Global Registry Services	США (Даллес, штат Вирджиния)
B (b.root-servers.net.)	Information Sciences Institute	США (Марина-дель-Рей, штат Калифорния)
C (c.root-servers.net.)	Cogent Communications	США (Херндон, штат Вирджиния)
D (d.root-servers.net.)	University of Maryland	США (Колледж-Парк, штат Мэриленд)
E (e.root-servers.net.)	NASA Ames Research Center	США (Маунтин Вью, штат Калифорния)
F (f.root-servers.net.)	Internet Systems Consortium, Inc.	США (Сан Хосе, штат Калифорния)
G (g.root-servers.net.)	U.S. DOD Network Information Center	США Вена (штат Вирджиния, США)
H (h.root-servers.net.)	U.S. Army Research Lab	США Абердин (штат Мэриленд, США)
I (i.root-servers.net.)	Autonomica/NORDUnet	Швеция (Стокгольм)
J (j.root-servers.net.)	VeriSing Global Registry Services	США (Даллес, штат Вирджиния) (2 – Стерлинг, штат Вирджиния),
K (k.root-servers.net.)	Reseaux IP Europeens – Network Coordination Centre	Нидерланды (Амстердам)
L (l.root-servers.net.)	ICANN	США (Лос-Анжелес)
M (m.root-servers.net.)	WIDE Project	Япония (Токио)

осуществляют взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами (Stakeholders): правительствами, частным сектором, научными учреждениями, организациями гражданского общества, ключевыми участниками управления интернетом, например, такими как Рабочая группа по интернет инжинирингу (Internet Engineering Task Force, IETF), региональные интернет-регистратуры (Regional Internet Register, RIR) и др.

Существуют два самостоятельных, но взаимосвязанных аспекта функционирования системы корневых серверов, а именно: редактирование файлов корневой зоны (Root Zone File) и обеспечение работы корневых серверов⁴. Дальнейшее изложение следует предварить замечанием о том, что система доменных имен и номеров интернета (DNS) является одним из базовых элементов технологического контекста управления интернетом. Без системы доменных имен и номеров интернета трансграничное функционирование интернета невозможно⁵. Координацию функционирования системы доменных имен и номеров интернета (DNS) осуществляет Корпорация интернета по распределению имен и номеров (далее – ICANN). С момента создания ICANN (1998 г.) организации-операторы корневых серверов принимают активное участие в ее деятельности.

В практическом плане взаимоотношения ICANN и операторов корневых серверов осуществляются по формуле – «запрос-ответ», а именно: организация-оператор корневого сервера исполняет соответствующий запрос ICANN. Вместе с тем специфика существующих отношений (во многом сохраняющаяся до настоящего времени) между ICANN, с одной стороны и организациями-операторами корневых серверов, с другой, заключается в том, что порядок их взаимоотношений в формально-правовом плане не определен. В организационно-правовом плане ни Устав ICANN, никакой иной документ не регулирует деятельность операторов корневых серверов. Существующая правовая неопределенность влечет потенциальную вероятность того, что любая организация-оператор формально вправе отказаться произвести, например, изменения в файле корневой зоны, или совершить иные действия связанные с администрированием конкретного корневого сервера по запросу ICANN. Кроме того, нельзя исключать возможный конфликт интересов по конкретному запросу между организацией-оператором корневого сервера и ICANN. Отсутствие

формально закрепленных взаимоотношений между организацией-оператором корневого сервера и ICANN, в свою очередь, напрямую может оказать влияние, во-первых, на качество управления системой корневых серверов, во-вторых, на возможность развертывания и использования «альтернативных» корневых систем, в-третьих, привести к конфликту в системе доменных имен и невозможности пользования значительным числом интернет-сервисов и интернет-услуг.

Потребность упорядочения взаимоотношений между ICANN и операторами корневых серверов становилась все более отчетливой, по крайней мере, на уровне установления формальных договорно-правовых отношений между ICANN и организациями-операторами корневых серверов и привела к заключению в 2007 г. первого договора между ICANN и организацией-оператором корневого сервера «F». Организацией-оператором корневого сервера «F» – «F.root-servers.net» в корневой зоне DNS с 1994 г. является компания Internet Systems Consortium Inc. – юридическое лицо, созданное в форме некоммерческой корпорации штата Делавэр (США)⁶ (далее – Компания ISC). Между ICANN и Компанией ISC было заключено «Соглашение о взаимных обязательствах» (Mutual Responsibilities Agreement)⁷, далее – «Соглашение об обязательствах». Это соглашение формально-юридически закрепило статус Компании ISC как организации-оператора корневого сервера «F.root-servers.net» в корневой зоне DNS, определило взаимные договорно-правовые обязательства сторон, предусмотрело процедуру обмена технической информацией, установило порядок разрешения споров, формат и порядок взаимной отчетности сторон.

Значение Соглашения об обязательствах заключается, прежде всего, в том, что, скорее всего, именно такой формат закрепления обязательств станет моделью для установления аналогичных договорных отношений ICANN с остальными одиннадцатю организациями-операторами корневых серверов.

Примечательно, что собственно сама ICANN является организацией-оператором корневого сервера «L-Root-server», т.е. двенадцатым оператором корневого сервера. Являясь администратором корневого сервера «L-Root-server», ICANN в 2012 г. заключила ряд значительных договоров. Во-первых, ICANN заключила договоры с двумя региональными интер-

4 Сайт «Wgig». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wgig.org/docs/WP-RootServer.pdf>

5 См. об этом также Кубалия И. Управление Интернетом. – М., 2010. – С. 49.

6 Сайт «ISC» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.isc.org>

7 Сайт «Archive» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://archive.icann.org/en/froot/ICANN-ISC-MRA-26dec07.pdf>

нет-регистратурами интернета⁸. Так, ICANN и Сетевой информационный центр Африки (AfrinIC) заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере определения потенциальных мест размещения в Африке новых экземпляров корневого сервера «L» с возможностью адресации любому устройству⁹. Кроме того, ICANN и Региональная интернет-регистратура интернета LACNIC (для стран Латинской Америки и Карибского бассейна) заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере определения потенциальных мест размещения в Латинской Америке и Карибского бассейна (LACNIC) новых экземпляров корневого сервера «L-Root» с возможностью адресации любому устройству¹⁰. Значение названных соглашений в том, что они не только направлены на укрепление отказоустойчивости и стабильности функционирования системы DNS, целостности адресного пространства в Африке и Латинской Америке, но и в том, что они создают нормативную определенность и упорядочивают взаимодействие ICANN и региональных интернет-регистратур интернета.

Во-вторых, выступая в качестве администратора корневого сервера «L-Root-server», ICANN в 2012 г. заключила договор с компанией «Региональный Сетевой Информационный Центр» (RU-CENTER)¹¹ относительно установки комплекса аппаратно-программного обеспечения корневого DNS-сервера – «L-Root-server»¹². Это достаточно примечательное событие, поскольку значение инсталляции российского узла сервера «L-Root-server» в том, что повышается отказоустойчивость системы доменных имен (DNS) и стабильность ее функционирования. Реализация проекта позволяет увеличить географическую распределенность критической инфраструктуры трансграничной DNS и ее устойчивость к повышенным нагрузкам, например, DDoS-атакам¹³.

В общем плане, в связи с тем, что система корневых серверов является одним из базовых элементов технологической инфраструктуры интернета, основой целостности адресного пространства в интернете, с помощью которой осуществляется управление системой доменов верхнего уровня – расширение договорных отношений ICANN непосредственным образом способствует правовой определенности деятельности ICANN как организации, занимающей ключевое место в трансграничном управлении интернетом, с одной стороны, и взаимодействия ICANN и операторов корневых серверов, с другой стороны. Несомненно, именно договор следует рассматривать в качестве нормативно-правовой основы функционирования всех базовых элементов

технологической инфраструктуры интернета, включая систему корневых серверов.

Бурный рост технологий приводит к необходимости решения ряда возникающих вопросов, в числе которых отметим два, являющихся в настоящее время принципиальными. Один из них связан с тем, что местонахождение, количество и распределение корневых серверов, возможно, может потерять свою, поскольку в корневой зоне серверов применяется система (Anycast в переводе с английского языка означает «отсылка кому угодно» или «произвольная отсылка»). Система «Anycast» позволяет серверам, расположенным в разных местах, реагировать на один и тот же IP-адрес. Время реагирования сервера во многом зависит от его географической удаленности от точки запроса, как правило, чем короче расстояние между сервером и точкой запроса, тем меньше время отклика. Скорость обмена данными между сервером и компьютером пользователя зависит еще от целого ряда факторов: технологические возможности хостера, характеристики оборудования и используемого им интернет-канала и т.д. Маршрутизация пакетов данных между веб-узлами не всегда осуществляется по кратчайшему и наиболее оптимальному пути. Одним из эффективных способов, позволяющих оптимизировать маршрутизацию пакетов, и является использование технологии Anycast. Технология Anycast представляет собой метод отсылки пакетов, при котором данные отправляются ближайшему из потенциальных получателей. Смысл технологии Anycast заключается в анонсировании одинакового префикса IP-адресов одновременно из нескольких точек сети через соответствующий интернет протокол (protocol BGP). В результате данные передаются по наиболее короткому маршруту – на ближайший узел, которому присвоен анонсированный IP-адрес. При этом понятие «короткий маршрут» в данном случае трактуется не в географическом, а в топологическом смысле¹⁴.

Другой немаловажный вопрос связан с развитием так называемых «облачных вычислений» (cloud computing) – синоним «распределенных вычислений», означающий возможность одновременного запуска программы на многие подключенные компьютеры и перенос акцентов с аппаратного уровня на программный. Понятие «облачные вычисления» также используется для обозначения сетевых сервисов. Распространение этой технологии имеет множество достоинств и одновременно может привести к проблеме создания неконтролируемых данных¹⁵. Примером могут служить сервисы Google, Twitter, где пользователь практически не может удалить неиспользуемые им сервисы или даже изменить ту или иную информацию. Во всяком случае, облачные технологии принципиальным образом трансформируют сетевую инфраструктуру и предоставляют уникальные возможности для создания различных типов облаков¹⁶.

8 В мире существует пять региональных интернет-регистратур интернета: LACNIC – для стран Латинской Америки и Карибского бассейна; для африканских стран – AfrinIC; для стран Азиатско-Тихоокеанского региона APNIC; для стран Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии – RIPE NCC, для США, Канады, Северной Атлантики – ARIN. См. подробнее об этом, например, Касенова М.Б. Управление интернетом. Международно-правовой механизм. – СПб, 2013. – С. 71-72.

9 Сайт «Afrinic» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.afrinic.net/en/initiatives/root-server-copy>

10 Сайт «Icann» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.icann.org/en/news/announcements/announcement-19oct12-en.htm>, а также см.: Сайт «Blog.Icann» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog.icann.org/2012/03/icann-and-lacnic-agree-to-enhance-dns-reliability-in-latin-america-caribbean/&usq=ALkjrj8XikmvwFqVyaJD18qF_4vnhT8VA#sthash.CcrEw8F3.dpuf

11 Сайт «Nic» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nic.ru/about/>

12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.nic.ru/news/2012/l_root.html; а также см. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forum.windowsfaq.ru/archiveen/index.php/t-162789.html>

13 См. об этом подробнее информацию на сайте Координационного центра национального домена сети интернет ru/рф Сайт «CCTLD» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cctld.ru/ru/about/>, а также Сайт «Newsru» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hitech.newsru.ru/article/04apr2012/ rumovelroot>

14 Немаловажным является то, что технологии Anycast имеют функциональное значение для управления интернета, поскольку «эникастные» услуги (Anycast services) закреплены в RFC 4786. Кроме того, в связи с исчерпанием протокола IPv4 и переходом на протокол IPv6, эникастная адресация может быть развернута на IPv6 и может обеспечить совместимость с хостами IPv4. См. подробнее, например, материалы Сайт «Habrahabr» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/selectel/blog/187802/>. См. также об этом Сайт «Nanog» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nanog.org/meetings/nanog29/.../miller.pdf>

15 См. об этом подробнее, например: Stallman R. Who does that server really serve? Сайт «Ngu» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gnu.org/philosophy/who-does-that-server-really-serve.html>. А также Buuya R., Broberg J., Goscinski A. Cloud Computing: Principles and Paradigms. – New York, USA: Wiley Press. – 2011. – P. 1-14.

16 См. об этом подробнее: Интернет в цифрах // 2013. – № 4 (16). – С. 46-56.

Гордеева Е.М.

НОВАЯ РАМОЧНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ КЛИМАТА И ЭНЕРГЕТИКИ ДО 2030 ГОДА

В конце 2013 года Межправительственная Группа Экспертов по Изменению Климата (МГЭИК) представила результаты научных исследований о состоянии глобального климата. Ежегодно повышается средняя мировая температура воздуха, увеличивается число и сила опасных природных явлений (наводнения, засухи, пожары и др.). Такие явления наносят значительный экономический ущерб, представляют угрозу сохранению биоразнообразия, а также здоровью и жизни людей. Согласно экспертной оценке, антропогенный фактор является доминирующей причиной происходящих изменений климата. Ограничение изменений требует принятия комплексных мер по охране климата, как на международном уровне, так и каждым отдельным государством.

Для Европейского Союза (ЕС) предотвращение опасных последствий изменения климата является приоритетным на-правлением государственной экологической политики начиная с конца 80-х годов XX века. Проблема изменения климата является предметом заботы различных институтов и органов ЕС. В правовой системе ЕС разработана целая система нормативных актов по вопросам охраны климата. «Право охраны климата» выделяется как самостоятельная динамично развивающаяся область права, которая имеет надотраслевой характер и включает в себя отдельные аспекты экологического, энергетического, транспортного, воздушного права и иные вопросы. В статье приводится обзор климатического законодательства ЕС, анализируются перспективы его развития до 2030 года.

Ключевые слова: экологическая политика Европейского Союза, право охраны климата, энергетическое право, рамочная политика ЕС по вопросам энергетики и охраны климата до 2030 года.

Гордеева Е.М.

Gordeeva Y.M.

NEW EUROPEAN UNION FRAMEWORK FOR 2030 CLIMATE AND ENERGY POLICY

In 2013, the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) released its latest scientific report on the state of the global climate. Annually the global mean temperatures have been rising, the number and severity of dangerous climatic phenomena have been increased (such as, floods, draughts, forest fires, etc.). Such extremes cause economic losses, threaten biodiversity, human health and wellbeing. According to expert conclusion the anthropogenic input is a determinant among the factors causing climate change. To limit further changes each country should contribute to the global efforts on combating global warming.

Preventing dangerous climate change has been proclaimed the European Union's (EU) strategic priority since the 1980's. At present various EU governmental institutions and organisations address climate change problem. The newly emerging legal discipline, the EU climate change law, has been developed rapidly in the past years. The concept of climate law comprises environmental, energy, transport law and other branches of law, which function under the umbrella of climate change. This article is intended to serve as an introduction to this complex and rapidly changing field, also providing the perspective of the EU climate change law and policy of its development until 2030.

Key words: European Union's environmental law and policy, climate change law, energy law, new European Union Climate framework Policy for 2030 Climate and Energy.

Охрана климата – это молодая, динамично развивающаяся область правового регулирования¹. В основе ее развития – научные исследования и наблюдения за состоянием климата, причинами изменения его элементов (температуры, ветра, количества осадков, состояния ледников, уровня мирового океана и др.), а также прогнозы на будущее.

Авторитетную научную оценку о состоянии глобального климата на международном уровне представляет Межправительственная Группа Экспертов по Изменению Климата (МГЭИК). Она была создана в 1988 году Всемирной Метеорологической Организацией (ВМО) и Программой Организации Объединенных Наций по Окружающей Среде (ЮНЕП)². С момента основания МГЭИК опубликовала пять докладов о со-

стоянии климата (1990, 1995, 2001, 2007, 2013-2014). В докладах содержится информация о том, что на протяжении XX века среднегодовая температура на Земле поднялась примерно на 0,74°C (+/- 0,18°C) и что главной причиной потепления климата за последние 50 лет явились хозяйственная деятельность человека и связанный с ней рост выбросов парниковых газов (водяного пара, углекислого газа, метана, озона, закиси азота, хлорфторуглеродов, гидрофторуглеродов и др.). По оценкам экспертов, наибольший вклад в эти выбросы вносят энергетика (26%), промышленность (19%), землепользование и лесное хозяйство (17%), сельское хозяйство (14%), транспорт (13%)³.

Последствия изменения климата в разных странах проявляются по-разному. Одним из серьезных доказательств происходящих на планете изменений климата, считается учащение природных катастроф и экстремальных погодных явлений (наводнений, засух, ураганов и т.д.). Несмотря на то, что ученые не могут прийти к единому мнению, какие факторы являются определяющими в происходящих изменениях климата, ученые сходятся в одном – антропогенное влияние на климат присутствует, и оно должно быть минимизировано.

1 Dernbach J.C. and Kakade S., Climate Change Law: An Introduction, Energy Law Journal, Volume 29, No. 1, 2008; Romppanen S., Regulating Better Biofuels for the European Union, European Energy and Environmental Law Review, 2012, pp. 138-139; Семенихина В.А., Правовое Регулирование Охраны Климата: Сравнительно-Правовой Анализ, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва, 2010. С. 19; Hollo E., Kulovesi K., Mehling M. (eds.), Climate Change and the Law, Springer, 2013.

2 Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН), Охрана глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества, A/Res/43/53, 1998.

3 Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), the Fourth Assessment Report, 2007.

Фото 1: Жозе Делбеке, Генеральный Директор по Вопросам Изменения Климата. Открытая Лекция «О Новой Рамочной Политике ЕС по Вопросам Климата и Энергетики до 2030 года» (Университет Хасселт, Бельгия, 25 Февраля 2014 года. Фото автора.)

Европейский Союз (ЕС) является важным игроком мировой климатической политики. Данная интеграционная организация, в состав которой входят 28 суверенных государств, оказывает влияние на глобальный климат уже в силу своей обширной территории (территория вместе взятых государств-членов Союза является седьмой крупнейшей в мире), значительных запасов водных, земельных, лесных и других природных ресурсов, большого промышленного потенциала. Кроме того, ЕС является крупным мировым эмитентом парниковых газов, занимая по этому показателю третье место в мире после Китая и США (для сравнения – Россия занимает пятое место)⁴.

Начиная с конца 80-х годов XX века, предотвращение опасных последствий изменения климата является стратегическим приоритетом для Европейского Союза⁵. Различные институты и органы ЕС занимаются данной экологической проблемой. В Совете Европейского Союза, главном законодательном институте ЕС, меры в сфере климатической политики принимает Формация по вопросам окружающей среды (состоящая из Министров Экологии стран-членов ЕС). В структуре Европейского Парламента вопросы изменения климата рассматриваются в рамках постоянно действующих Комитетов по вопросам науки, промышленности и энергетики; охраны окружающей среды, здравоохранения и продовольственной безопасности и др. Дела, связанные с охраной климата, рассматриваются Европейским Судом (European Court of Justice). Важную роль в реализации климатической политики ЕС играет Европейское Агентство по Окружающей Среде (European Environmental Agency), специальное экологическое учреждение ЕС.

Для осуществления общего руководства по вопросам изменения климата в 2010 году в Европейской Комиссии (ЕК), главном исполнительном институте ЕС, учреждена должность Комиссара по Вопросам Изменения Климата и сформирован соответствующий «кабинет» (помощники, советники и иные сотрудники). В настоящее время Комиссаром ЕС

по Вопросам Изменения Климата является Конни Хедегард⁶. Комиссару подотчетен Генеральный Директорат по Вопросам Изменения Климата. Генеральный Директорат (примерно 160 сотрудников) осуществляет подготовку и контроль за исполнением решений Европейской Комиссии (функции, ранее осуществляемые генеральными директоратами по охране окружающей среды; предпринимательства и промышленности; внешних сношений и др.). Возглавляет Директорат – Жозе Делбеке, Генеральный Директор по Вопросам Изменения Климата (Фото 1).

На международном уровне ЕС занимает активную правотворческую позицию в сфере охраны климата, участвует в деятельности межправительственных конференций и международных организаций по данному вопросу. Как известно, международная, наднациональная (право ЕС) и внутригосударственная (право государств-членов ЕС) правовые системы тесно связаны между собой, оказывая взаимное влияние на становление и развитие правовых систем⁷.

Так, Европейский Союз, подписав в 1992 году Рамочную Конвенцию ООН по Изменению Климата (РКИК)⁸, уже в 1993 году включил проблему изменения климата одним из семи приоритетных экологических направлений, требующих принятия срочных «контр» мер, в Пятую Программу Действий ЕС по Окружающей Среде⁹. В 1998 году ЕС стал стороной в Киотском Протоколе к РКИК¹⁰. В 2000 и 2005 гг. в целях своевременного исполнения обязательств по международному Протоколу были приняты первая и вторая отраслевые Программы Европейского Союза по Вопросам Изменения Климата¹¹. А в 2006 году в Шестой Программе Действий ЕС по Окружающей Среде охрана климата была обозначена уже первым из четырех приоритетных экологических направлений ЕС (сохранение биологического разнообразия; охрана окружающей среды и здоровья; неистощительное использование природных ресурсов и утилизация мусора)¹².

В настоящее время в институтах Европейского Союза рассматривается проект Седьмой Программы Действий ЕС по Окружающей Среде до 2020 года¹³. Как и все предыдущие

4 Global Carbon Atlas, 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.globalcarbonatlas.org/?q=emissions>, последнее посещение 27.01.2014.

5 European Commission (EC), official web page, Climate Action, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/clima/policies/brief/eu>, последнее посещение 15.11.2013.

6 EC, official web page, Commissioners, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/hedegaard/index_en.htm, последнее посещение 18.03.2014.

7 Shaw M. N., International Law, Fifth Edition, Cambridge University Press, 2003, pp. 120-172; Бекяшев К.А., Международное Публичное Право, - М.: Проспект, 2008. С. 150-179.

8 United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), adopted 9 May 1992, in force 21 March 1994.

9 Towards Sustainability, a European Community Program of Policy and Action in Relation to the Environment and Sustainable Development, Official Journal of the European Communities, 17.5.93, C 138/5.

10 Kyoto Protocol (KP) to the UNFCCC, adopted 11 December 1997, in force 16 February 2005.

11 EC, official web page, European Climate Change Program. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/clima/policies/eccp/index_en.htm, last viewed 18.03.2014.

12 Decision 1600/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 22 July 2002 laying down the Sixth Community Environmental Action Programme, Official Journal of the European Communities, 10.9.2002, L 242/1.

13 Gordeeva Y.M., Recent Developments in EU Environmental Policy and Legislation, Journal for European Environmental and Planning Law, 11 (2014), pp. 77-82.

программы, она является центральным документом в области экологии в ЕС на ближайшие 7-10 лет. В соответствии с программой будут координироваться действия не только государств-членов ЕС, но государств-кандидатов в ЕС. Проект Программы представляет собой стратегическое видение политики ЕС в сфере охраны окружающей среды до 2020 года. Согласно Проекту граждане ЕС «живут в пределах экологических лимитов Планеты», а «здоровая окружающая среда» является результатом «инновационной, циркулярной экономики, где ничего не выбрасывается». Достижение трех тематических целей новой Программы – охрана «природного капитала» (т.е. ресурсов); ресурсоэффективная и низкоуглеродная экономика; охрана здоровья и качества жизни – должно способствовать охране климата, что, согласно Новой Программе, остается среди приоритетных целей экологической политики Европейского Союза в перспективе до 2020 года.

В 2007 году Европейский Совет (высший институт политической координации Европейского Союза, в состав которого входят главы государств и правительств стран-членов ЕС) определил общие политические ориентиры развития Европейского Союза до 2020 года¹⁴. Среди стратегических целей, в том числе, охрана климата: обеспечение сокращения выбросов парниковых газов на 20% от уровня 1990 года; увеличение в конечном энергопотреблении доли энергии из возобновляемых источников до 20%; повышение энергоэффективности на 20%. В 2010 году данные цели были официально закреплены в европейской Стратегии экономического развития «Европа 2020: Стратегия Разумного, Устойчивого и Всеобъемлющего Роста». Одновременно регулирование охраны климата проводилось и путем издания Директив – актов гармонизации права государств-членов ЕС, имеющих обязательную юридическую силу.

В 2008 году Европейская Комиссия разработала первый крупный пакет юридических мер «Климат и Энергетика», направленных на достижение поставленных целей до 2020 года. Данный пакет был опубликован в «Официальном Журнале Европейского Союза» и вступил в силу в 2009 году¹⁵. Основными элементами пакета стали: Директива 2009/28/ЕС «О стимулировании использования энергии из возобновляемых источников энергии»; Директива 2009/29/ЕС «О совершенствовании и расширении схемы торговли квотами на выбросы [европейского] сообщества»; Директива 2009/30/ЕС «О Требованиях к бензину, дизельному и газовому топливу и о механизме мониторинга и сокращения выбросов парниковых газов»; Директива 2009/31/ЕС «О геологическом захоронении углекислого газа (CO₂)»; Регламент 443/2009 «О стандартах, устанавливающих требования к выбросам для новых легковых автомобилей в рамках [европейской] стратегии по сокращению выбросов углекислого газа автотранспортными средствами малой грузоподъемности»; Решение 406/2009/ЕС «О действиях государств-членов ЕС по снижению эмиссии парниковых газов, отвечающих обязательствам ЕС по снижению эмиссии парниковых газов до 2020 года» и другие.

По оценкам Европейской Комиссии принятие первого пакета юридических мер «Климат и энергетика» в 2009 году позволило ЕС достичь значительных результатов уже в настоящее время: в 2012 году выбросы парниковых газов снизились на 18 % по сравнению с 1990 годом; в 2012 году доля возобновляемой энергии в конечном энергопотреблении ЕС увеличилась до 13 %; в период с 1995 года по 2011 год энергоинтенсивность экономики Европейского Союза снизилась на 24 %¹⁶. Таким образом, ЕС успешно движется к достижению в 2020 году поставленных целей.

В конце 2013 года межправительственная группа экспертов по изменению климата представила новые результаты научных исследований, в которых принимали участие более 2000 авторитетных ученых всего мира¹⁷. Обобщение результатов сделала рабочая группа I МГЭИК: «Выбросы антропогенных парниковых газов являются доминирующей причиной происходящих изменений климата. Ограничение изменения глобального климата требует дальнейшего устойчивого и более существенного сокращения выбросов парниковых газов». Ученые предупредили, что в результате прошлых, настоящих и ожидаемых в будущем выбросов CO₂ изменение климата неизбежно. Воздействие парниковых газов на климат будет сохраняться на протяжении многих столетий, даже если выбросы CO₂ прекратятся. Такая авторитетная и актуальная научная оценка легла в основу решений 19 конференции сторон рамочной конвенции ООН по изменению климата в Варшаве (23 ноября, 2013 года). В рамках подготовки к заключению нового юридически обязательного международного климатического соглашения в 2015 году, страны решили увеличить национальный вклад в борьбу с глобальным изменением климата¹⁸.

В ЕС Дорожными Картами¹⁹ уже предусмотрены более жесткие меры в целях охраны климата, в том числе, снижение выбросов парниковых газов к 2050 году на 80-95 % от уровня 1990 года. Однако для достижения стратегических целей по Дорожным Картам ЕС требуется разработка новых юридически обязательных мер. Проект таких мер на период до 2030 года был предложен Европейской Комиссией в марте 2013 года²⁰.

В основу проекта новой рамочной политики ЕС по вопросам климата и энергетики до 2030 года легли открытые публичные консультации, проведенные Европейской Комиссией с марта по июль 2013 года²¹. В консультациях приняли участие представители органов государственной власти, коммерческих и неправительственных организаций, граждане ЕС – всего 556 респондентов. Все участники, в том числе, государства-члены ЕС, выразили общее согласие на установление нового единого для ЕС обязательства снижения выбросов парниковых газов к 2030 году. За редким исключением респонденты отметили, что ЕС должен продолжать принимать активные меры, направленные на охрану климата.

Для сравнения, проведенный в июне 2013 года по инициативе «Межведомственной рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития» социологический опрос населения России²², показал, что лишь «45 % респондентов считают, что Россия должна принять в одностороннем порядке обязательства по сокращению выбросов парниковых газов». «Каждый третий респондент затруднился с ответом на вопрос о [необходимости] введения экономических стимулов для снижения выбросов парниковых газов в России». Да и в целом лишь «54 % опрошенных знают о происходящем на планете изменении климата», а «каждый седьмой респондент [вообще] полагает, что глобальное потепление ни для кого не представляет угрозы».

17 IPCC, Working Group I contribution to the Fifth Assessment Report, Summary for Policymakers, 27 September 2013.

18 UN Climate Change Secretariat, UN Climate Change Conference in Warsaw Governments on a Track Towards 2015 Climate Agreement, Press Release, 2013.

19 Дорожная Энергетическая Карта до 2050 года; Дорожная Карта на Пути к Конкурентной Низкоуглеродной Экономике до 2050 года; Белая Книга: Дорожная Карта Перехода к Единой Европейской Транспортной Зоне – к Конкурентной и Ресурсоэффективной Транспортной Системе.

20 E.C., Green Paper, A 2030 framework for climate and energy policy, COM (2013) 169 final, Brussels 27.3.2013.

21 E.C., Green Paper 2030: Main Outcomes of the Public Consultation.

22 Президент РФ. Официальный сайт. Результаты социологического опроса населения Российской Федерации по проблемам изменения климата, 04 сентября 2013 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/face/19203>, последнее посещение 12.03.2014

14 Kulovesi K., Morega E., Munoz M., Environmental Legislation and Multi-Faceted International Dimensions of EU Law: Unpacking the EU's 2009 Climate and Energy Package, Common Market Law Review, 48, 2011, pp. 829-891.

15 Official Journal of the European Communities, 2009, L. 140.

16 E.C., Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, A policy framework for climate and energy in the period from 2020 to 2030, COM (2014) 15 final, Brussels, 22.1.2014.

С учетом результатов проведенных в ЕС в 2013 году публичных консультаций, в январе 2014 года Европейская Комиссия представила новый доработанный проект рамочной политики Европейского Союза по вопросам климата и энергетики до 2030 года²³. Проект устанавливает обязательство по снижению выбросов парниковых газов к 2030 году на 40 % от уровня 1990 года. Согласно Проекту доля энергии из возобновляемых источников в конечном энергопотреблении должна быть увеличена «как минимум» до 27%.

Юридически обязательная цель по снижению выбросов парниковых газов до 2030 года является ядром новой климатической политики. Достижение 40% снижения предполагается осуществлять как в рамках Схемы торговли квотами на выбросы европейского сообщества (Директива 2009/29/ЕС), так и в остальных секторах, которые в настоящее время не входят в Схему (Решение 406/2009/ЕС). Схема торговли квотами (СТК) устанавливает обязательные квоты на выбросы парниковых газов для 11 тыс. крупных предприятий, зарегистрированных в странах-членах ЕС, Исландии, Норвегии и Лихтенштейне, включая производителей тепла и энергии, нефтеперерабатывающие предприятия, металлургические и целлюлозно-бумажные комбинаты, а также гражданскую авиацию. На долю СТК в совокупности приходится 45 % выбросов CO₂. В сравнении с 2005 годом, Схема торговли квотами должна будет обеспечить сокращение выбросов парниковых газов на 43 % к 2030, в то время как остальные сектора экономики (транспорт, за исключением авиации и судоходства; жилищно-коммунальное хозяйство; сельское хозяйство, за исключением лесного хозяйства) – сокращение выбросов на 30 %. При этом показатель сокращения выбросов в секторах экономики, не входящих в настоящее время в СТК, будет установлен для каждого государства-члена ЕС индивидуально, возможно, в зависимости от уровня экономического развития каждой отдельной страны.

Что касается цели по увеличению доли энергии из возобновляемых источников в конечном энергопотреблении до 27 % до 2030 года, предполагается, что она будет обязательной для Европейского Союза, как единой интеграционной организации в целом. Однако нормативными актами ЕС не будут устанавливаться дифференцированные целевые показатели для государств-членов ЕС. Все 28 стран Союза должны будут принять на себя обязательства в рамках национальных правовых систем так, чтобы совместно своевременно исполнить общее для ЕС обязательство. Потребуется внесение существенных изменений в Директиву 2009/28/ЕС «О стимулировании использования энергии из возобновляемых источников энергии».

Для сравнения, в настоящее время Директива 2009/28/ЕС в рамках единой для Европейского Союза цели по увеличению доли возобновляемой энергии до 20 % до 2020 года, одновременно предусматривает дифференцированные цели для стран-членов ЕС: от минимальной цели в 10 % для Республики Мальта, до максимальной в 49 % для Королевства Швеция. Для государств – крупнейших экономик Европейского Союза, Германии, Франции, Великобритании и Италии – 18 %, 23 %, 15 %, 17 % соответственно. При установлении дифференцированных процентных показателей Европейская Комиссия руководствовалась, прежде всего, текущей экономической ситуацией в странах, а также потенциалом для развития возобновляемых источников энергии в каждом отдельном государстве.

В целом новый Проект Политики Европейского Союза по Вопросам Климата и Энергетики до 2030 года был довольно критично воспринят Европейским Парламентом в феврале 2014 года²⁴. Проект был назван «неамбициозным» и «недалновидным». Особой критике подверглось отсутствие в Проекте каких-либо обязательств по увеличению энергоэффективности экономики ЕС после 2020 года. Представители законода-

тельного института ЕС предлагают разработать более жесткие меры, направленные на снижение антропогенных выбросов, развитие новых технологий и инноваций и переходу к зеленой экономике. Среди таких мер называются, например, достижение 30 % доли энергии из возобновляемых источников в конечном энергопотреблении ЕС, а также повышение энергоэффективности экономики до 30 % к 2030 году. Данные показатели, по мнению депутатов, должны быть юридически обязательными, и закреплены нормативными актами ЕС.

В Совете Европейского Союза, главном законодательном институте ЕС, проект Политики по Вопросам Климата и Энергетики до 2030 года будет рассматриваться в марте 2014 года.

Пристайный библиографический список

1. Бекашев К.А. Международное Публичное Право. – М.: Проспект, 2008. – 997 с.
2. Валеев Р.М. Международное Экологическое Право. – М.: Статут, 2012. – 639 с.
3. Кашкин С.Ю. Право Европейского Союза. – М.: Юрайт, 2010. – 1119 с.
4. Семенихина В.А. Правовое Регулирование Охраны Климата: Сравнительно – Правовой Анализ, Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2010. – 26 с.
5. Decision 1600/2002/EC of the European Parliament and of the Council of 22 July 2002 laying down the Sixth Community Environmental Action Programme, O.J., 10.9.2002, L 242/1.
6. Dernback J.C., Kakde S., Climate Change Law: An Introduction, Energy Law Journal, Volume 29, No.1, 2008.
7. European Commission, A policy framework for climate and Energy in the period from 2020 to 2030, COM (2014) 15 final, Brussels, 22.1.2014.
8. European Parliament, Members of the European Parliament want binding 2030 goals for CO₂ emissions, renewable and energy efficiency, Press Release, 2014.
9. Gordееva Y.M., Recent Developments in EU Environmental Policy and Legislation, Journal for European Environmental and Planning Law, 11 (2014), pp. 77-82.
10. Hollo E., Kulovesi K., Mehling M., Climate Change and the Law, - Springer, 2013.- 714 pp.
11. Intergovernmental Panel on Climate Change, the Fourth Assessment Report, 2007.
12. Intergovernmental Panel on Climate Change, Working Group Contribution to the Fifth Assessment Report, 2013.
13. Jans J., Vedder H., European Environmental Law: After Lisbon, – Europa Law Publishing, 2012, - 560 pp.
14. Kulovesi K., Morega E., Munoz M., Environmental Legislation and Multifaceted International Dimensions of EU Law: Unpacking the EU's 2009 Climate and Energy Package, Common Market Law Review, 48, 2011.
15. Kyoto Protocol to the UNFCCC, adopted 11 December 1997, in force 16 February 2005.
16. Romppanen S., Regulating Better Biofuels for the European Union, European Energy and Environmental Law Review, 2012.
17. Shaw M.N., International Law, Fifth Edition, - Cambridge University Press, 2003.- 1287 pp.
18. Towards Sustainability, A European Community Program of Policy and Action in Relation to the Environment and Sustainable Development, O.J., 17.5.93, C 138/5.
19. United Nations Framework Convention on Climate Change, adopted 9 May 1992, in force 21 March 1994.
20. United Nations General Assembly Resolution, A/RES/43/53, 1998.

23 E.C., A policy framework for climate and energy in the period from 2020 to 2030, COM (2014) 15 final, Brussels, 22.1.2014.

24 European Parliament, Members of the European Parliament want binding 2030 goals for CO₂ emissions, renewable and energy efficiency, Press Release, 05 February 2014.

Закиров А.В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА АСТЕРОИДОВ И КОМЕТ (СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Проблема мониторинга астероидов и комет (и защита от астероидно-кометной опасности) приобрела особую актуальность после падения в 2013 году челябинского метеорита в России. Повышенное внимание уделяют ей автори-тетные отечественные специалисты неюридического профиля, которые предлагают заключить по данному вопросу универсальный международный Договор. Международно-правовая составляющая нуждается в активизации.

Ключевые слова: мониторинг астероидов и комет, ответственность, роль ООН, специальная международная организация, система обнаружения, космическое право, национальное законодательство, международное сотрудничество.

Zakirov A.V.

INTERNATIONAL LAW ASPECTS OF ASTEROID AND COMETS MONITORING (PRESENT STATE OF THE PROBLEM)

The problem of the asteroid and comets monitoring (and defence from the asteroid and comets' threat) became highly actual after the fall of Chelyabinsk asteroid in Russia in 2013. Leading specialists of non-legal profile pay special attention to it and propose to conclude universal international treaty on the issue. International law part of the problem needs to be more active.

Keywords: asteroid and comets monitoring, liability, the role of the UN, special international organization, the system of detection, space law, state legislation, international cooperation.

Закиров А.В.

Проблема астероидно-кометной опасности (АКО) обсуждается с древних времен. Но тогда лишь человеческие глаза являлись «приборами», с помощью которых можно было обнаружить небесное тело и зафиксировать результаты его падения. Современные телескопы и другие технические средства позволяют перевести эти наблюдения на высокий уровень, в частности – автоматически (посредством вычислительных машин) регистрировать и обрабатывать полученную информацию.

Информация эта весьма тревожна. По расчетам, близко (по астрономическим меркам) к Земле и вокруг Солнца сегодня вращается около 20 тысяч таких объектов, орбиты которых порой пересекаются с орбитой Земли, повышая вероятность столкновения. Несмотря на указанные «технические средства», далеко не всегда удается заблаговременно обнаружить соответствующие астероиды и кометы¹, рассчитать место их падения и, по возможности, принять меры защиты.

В России давно занимаются этой проблемой, но на уровне специальной конференции впервые она прозвучала в Санкт-Петербурге в 2012 году, на которой, кроме прочего, был представлен доклад Российского космического агентства по данному вопросу. Доклад носил, в общем, технический характер, как и абсолютное большинство отечественных публикаций, весьма многочисленных².

Астрономы и другие специалисты неюридического профиля изредка принимали попытки обозначить правовые, и даже международно-правовые, аспекты проблематики. Но эти попытки всегда либо идут не далее названий статей и кратких (из одного-двух тезисных абзацев) упоминаний о существовании такой проблематики³, либо излагают проекты из области организационной, а не правовой.

Полезная сама по себе работа в этом отношении носит разрозненный (фрагментарный) характер, в то время как специфика проблематики, несомненно, требует предельно скоординированных действий на основе глобально унифицированных принципов и норм.

В этом плане необходимо, прежде всего, выделить те вопросы, на которые, в соответствии с принципами международного космического права, предстоит ответить в ближайшее время в области мониторинга астероидов и комет. А именно:

– должны ли в деятельности по АКО участвовать только государства, но и частный сектор⁴;

1 Такими неожиданными «пришельцами» из космоса явились, например, падение Тунгусского метеорита в 1908 году и Челябинского метеорита в 2013 году. Очередное падение, с катастрофическими последствиями, может произойти в любой точке земного шара, что повышает значение мониторинга небесной сферы.

2 Среди 240 источников, приведенных в новейшей монографии по данному вопросу (см.: Астероидно-кометная опасность: вчера, сегодня, завтра. / Под ред. Б.М. Шустова, Л.В. Рыхловой. – колл. авторов. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2013. – 384 с.) назову лишь некоторые: Зайцев А. В. Концептуальный проект Системы планетарной защиты «Цитадель» // Международная конференция «Космическая защита Земли – 2000». 11-15 сентября 2000 г. г. Евпатория, Крым, Украина. Тезисы.; Boris I. Semyonov, Vyacheslav V. Treckin and Anatoliy V. Zaitsev. The possible use of missile-space defense systems as part of the «Citadel» Planetary Defense System for neutralizing hazardous space bodies of decameter scale // International Conference «100 years since Tunguska phenomenon: Past, present and future». June 26-

28, 2008, Moscow, Abstracts; Zaitsev A. V., Klapovsky A. A. Scientific and Technical, Organizational-Legal and Moral Aspects of Ensuring of Defense of the Earth from Asteroid-Comet Dangers // International Conference «100 years since Tunguska phenomenon: Past, present and future». June 26-28, 2008, Moscow, Abstracts.

3 См.: Zaitsev A.V., Klapovsky A.A. About the Approach to Formation of International-Legal Bases of Ensuring Planetary Defense. «Protecting the Earth against collisions with asteroids and comet nuclei». Proceeding of the International Conference «Asteroid-Comet Hazard-2009». A. Finkelstein, W. Huebner, V. Shor (Eds). – St.-Petersburg, Nauka, Russia, 2010. – P.396-401; Адамов Н.Н. Перспективы создания Всемирной космической организации // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – №2. – С. 9-14; Horsford, C.E.S. – Is ICAO the Model for the International Space Agency? C.E.S. Horsford // Proceedings...Oslo, Norway, 1995; Система защиты от астероидов должна быть только международной // Известия – 2013 – 12 марта; Константиновская Л.В. Мониторинг кометно-астероидной опасности, Актуальные проблемы экологии и природопользования. Часть Сборник научных трудов, РУДН. – М, 2008.

4 Возможно, примером в этом отношении может служить США, правительство которых выступает в роли страхователя своих коммерческих операторов. В то же время не исключается действие

– вероятно ли принятие единой Конвенции по космическому праву по аналогии с Конвенцией ООН по морскому праву⁵;

– существует ли обязанность государств сотрудничать в области АКО⁶;

– должны ли стороны договоров в области АКО финансировать соответствующую деятельность в рамках национальных космических программ при финансировании на контрактной (договорной основе) или иным образом⁷;

– включить в предполагаемый доклад 2017 года Комитета ООН по космосу (на основе информации и обзора доклада Секретариата ООН 2015 и 2016 годов) данные по деятельности государств в области АКО⁸;

– насколько вероятно создание Всемирной космической организации, определяющей и контролирующей, кроме прочего, деятельность в области АКО (вероятно, под эгидой ООН)⁹;

– каким образом должен решаться вопрос об ответственности за ущерб, причиняемый деятельностью в области АКО;

– каковы особенности мониторинга (в том числе с помощью запускаемых в космос аппаратов) одной Стороной с территории другой Стороны¹⁰;

– особенности охраны объектов интеллектуальной собственности, технологии и иной конфиденциальной информации в области АКО в договорах от имени РФ¹¹;

– в какой мере конкретным договорам в области АКО должны предшествовать рамочные соглашения¹².

Можно привести еще множество подобных вопросов, свидетельствующих о той громадной работе, которая проделана и которую предстоит проделать в рассматриваемой области.

Но самое главное, как мы полагаем, участие в деятельности (т.е. сотрудничеству) по АКО, в силу глобальной АКО для

всего мира, обязаны участвовать все государства мира. Конечно, даже в случае признания данного принципа всеми государствами мира, в силу их разного экономического развития и обладания соответствующими технологиями и людскими ресурсами, их участие будет зачастую совершенно разным. Но будет, как мы полагаем, в силу объективных обстоятельств неизбежно действовать правило «по мере возможности».

России в этом плане следует резко активизировать свои усилия. В частности, создать систему постоянного поиска и мониторинга объектов, сближающихся с Землей. Как будет показано ниже, уже есть конкретные планы в этом отношении.

Среди российских юристов только трое, в том числе наш выдающийся соотечественник Г.П. Жуков, 90-летие которого в 2013 году торжественно отметил весь научный мир, посвятили данной проблематике некоторые свои статьи¹³. Но и в них тема мониторинга специально не рассматривается.

Действующие документы в области международного космического права в интересующем нас отношении с очевидностью содержат пробел.

К примеру, в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. и в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. говорится о правилах деятельности человека на небесных телах. Однако самого правового определения небесного тела названные документы не содержат. Ни один из договоров международного космического права не только не регламентирует АКО но и не проводит какого-либо различия между планетами Солнечной системы и мелкими астероидами, метеорными телами.

Аналогичные пробелы имеются и в законодательстве о космической деятельности практически всех государств мира.

Но разворачивающаяся практическая деятельность в данной сфере, только мизерную часть которой в данной статье мы по объективным причинам упоминаем, буквально диктует срочную переориентацию науки международного права на ее проблемы. Вот эта «мизерная часть».

Несколько ведущих организаций России и Украины (НПО им. С.А. Лавочкина, НИЦ им. Г.Н. Бабакина, ОКБ МЭИ, НПО «Молния», НИИ механики МГУ, МАК «Вымпел», ГКБ «Южное» и ряд других) учредили Некоммерческое партнерство «Центр планетарной защиты». Членами Координационного Совета Центра, в целях исследования и использования космического пространства в мирных целях (в том числе – для мониторинга небесных тел), утверждено «Предложение по созданию Системы планетарной защиты (СПЗ) «Цитадель», разработанное на базе технологий, многие из которых прежде разрабатывались в военных целях.

Очевидно, что создание, поддержание в готовности и развитие (модификация) данной Системы предполагает гарантированное финансовое обеспечение. Как полагают учредители, этого можно достичь только путем учреждения специального Страхового Фонда Человечества (СФЧ), который будет поддерживаться за счет постоянных страховых взносов всеми государ-

международно-правовых норм по регулированию деятельности частных предприятий в космосе.

5 См.: Хоб С. Первые пятьдесят лет международного космического права // Современные проблемы международного космического права / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. – М.: РУДН, 2008. – С. 130.

6 Как отмечает Ю.М. Колосов: «Соблюдение принципа сотрудничества является одной из обязанностей государств... Что касается конкретного объема и условий сотрудничества отдельно взятых государств, то... они должны являться предметом соответствующих договоров». (См.: Колосов Ю.М. Борьба за мирный космос. Международные отношения. – М., 1968. – С. 29-30).

7 См.: Соглашение между правительством РФ и правительством Республики Украина о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, 27 августа 1966г. // Бюллетень международных договоров. – 2011 – № 10. – С. 31.

8 Проект Доклада 51 сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

9 См.: Адамов И.Н. Перспективы создания Всемирной космической организации // Журнал международного права и международных отношений – 2011. – № 2. – 9-14.

10 См., например: Соглашение между правительством РФ и правительством Федеративной Республики Бразилия о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, 27 августа 1997 г. // Бюллетень международных договоров – 2003. – № 1. – С. 34.

11 См.: Соглашение между правительством РФ и правительством Республики Йемен о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, 3 декабря 2007г. // Бюллетень международных договоров. – 2007. – № 4. – С. 57-70.

12 См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о мерах по охране технологий в связи с деятельностью в рамках проекта «Морской Старт», 21 марта 2006г. // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 11. – С. 42; Рабочий документ, представленный Российской Федерацией и Республикой Украина на пятидесятой сессии Научно – технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях 11-12 февраля 2013г «Охрана технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники /А/АС. 105/С. 1/L.322.

13 Zhukov G. P. Liability for Damage caused by Objects Launched into Outer Space // Memorandum 50 Tokyo Conference, 1964. Жуков Г.П. Кому принадлежит Луна // Населенный космос. – М.: Наука, 1972 – 372 с; Емельянова Н.Н. Современные проблемы космической безопасности. – Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 4 (47) – С. 68-72; Емельянова Н.Н. Современные вызовы глобальной безопасности и международное право. – М.: АДС Групп, 2012. – С. 125-126; Малков С.П. Международно-правовое обеспечение создания и функционирования системы защиты Земли от астероидно-кометной опасности // Юридическая мысль. – 2003 – № 4. – С. 72; Малков С.П. История правового регулирования космической деятельности по исследованию и освоению небесных тел в России. Дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2005 – 198 с. РГБ ОД, 61:06-12/142 .

ствами мира, а также пожертвований различных организаций и частных лиц.

Чрезвычайный характер проблемы, в том числе – спасение человечества от вполне вероятного уничтожения, придает этой инициативе особое значение.

Не меньшее внимание привлекает и другая инициатива – создания Международной аэрокосмической системы глобального мониторинга (МАКСМ, англ. International Global Monitoring AeroSpace System, IGMASS).

Важно, что в создании IGMASS участвует Правительство Российской Федерации, принявшее соответствующие документы, и уже найдено финансовое обеспечение Проекта создания (во всяком случае, первого этапа) IGMASS за счет внебюджетных источников.

Нельзя не упомянуть также о том, что МЧС Российской Федерации вместе с американскими коллегами намерено создать свою систему защиты от астероидов и комет.

Как сообщил глава данного ведомства В. Пучков: «Совместно с американскими коллегами планируем развернуть сотрудничество в области создания системы защиты от астероидно-кометной опасности объектов социальной инфраструктуры и населения в рамках рабочей группы»¹⁴. (Для сведения сообщим, что согласно классификации МЧС РФ, астероидная опасность – это возможная угроза столкновения планеты Земля с твердым космическим телом размером от 1 км и более. Предугадать падение мелких метеоритов по-прежнему невозможно).

С информацией об этой инициативе В. Пучков выступил на Совете Федерации сразу после падения челябинского метеорита. Подчеркнув при этом, что главная задача для МЧС сейчас в данном вопросе – развитие систем информирования населения об астероидной и метеоритной опасностях, а также обучение правилам безопасного поведения в этих условиях. Было предложено также расширять международное сотрудничество в области раннего предупреждения метеоритной опасности. Это, соответственно, предполагает и «расширение» работы юристов-международников в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Адамов Н.Н. Перспективы создания Всемирной космической организации // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 2. – С. 9-14.
2. Астероидно-кометная опасность: вчера, сегодня, завтра. / Под ред. Б.М. Шустова, Л.В. Рыхловой. – колл. авторов. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2013. – 384 с.
3. Емельянова Н. Н. Современные проблемы космической безопасности // Евразийский юридический журнал. - № 4 (47) 2012. – С. 68-72.
4. Емельянова Н.Н. Современные вызовы глобальной безопасности и международное право. – М., АДС Групп. 2012. – С. 125-126.
5. Жуков Г.П. Кому принадлежит Луна? / Населенный космос – М.: Наука, 1972. – 372 с.
6. Зайцев А.В. Концептуальный проект Системы планетарной защиты «Цитадель» // Международная конференция «Космическая защита Земли – 2000». 11-15 сентября 2000 г. Евпатория, Крым, Украина. Тезисы.
7. Колосов Ю.М. Борьба за мирный космос / Международные отношения. – М., 1968. – С. 29-30.
8. Константиновская Л.В. Мониторинг кометно-астероидной опасности, Актуальные проблемы экологии и природопользования. Часть Сборник научных трудов, РУДН. – М., 2008.
9. Малков С.П. История правового регулирования космической деятельности по исследованию и освоению небесных тел в России // Дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 198 с. РГБ ОД, 61:06-12/142.
10. Малков С.П. Международно-правовое обеспечение создания и функционирования системы защиты Земли от астероидно-кометной опасности // Юридическая мысль. – 2003 – № 4. – С. 72-77.
11. Рабочий документ, представленный Российской Федерацией и Республикой Украина на пятидесятой сессии Научно-технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях 11-12 февраля 2013 г «Охрана технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники /А/ АС. 105/С. 1/L.322.
12. Система защиты от астероидов должна быть только международной // Известия. 2012. – 12 марта.
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о мерах по охране технологий в связи с деятельностью в рамках проекта «Морской Старт», 21 марта 2006г. //Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 11. – С. 42.
14. Соглашение между правительством РФ и правительством Республики Йемен о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, 3 декабря 2007г. // Бюллетень международных договоров. – 2007. – № 4. – С. 57-70.
15. Соглашение между правительством РФ и правительством Республики Украина о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, 27 августа 1966г. // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 10. – С. 31.
16. Соглашение между правительством РФ и правительством Федеративной Республики Бразилия о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, 27 августа 1997г. // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 1. – С.34.
17. Хоб С. Первые пятьдесят лет международного космического прав // Современные проблемы международного космического права / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. – М.: РУДН, 2008.
18. Boris I. Semyonov, Vyacheslav V.Treckin and Anatoliy V. Zaitsev. The possible use of missile-space defense systems as part of the «Citadel» Planetary Defense System for neutralizing hazardous space bodies of decameter scale // International Conference «100 years since Tunguska phenomenon: Past, present and future». June 26-28, 2008, Moscow, Abstracts.
19. Horsford, C.E.S. – Is ICAO the Model for the International Space Agency? C.E.S. Horsford //Proceedings... Oslo, Norway, 1995.
20. Zaitsev A.V., Klapovsky A.A. About the Approach to Formation of International-Legal Bases of Ensuring Planetary Defense. «Protecting the Earth against collisions with asteroids and comet nuclei». Proceeding of the International Conference «Asteroid-Comet Hazard-2009». A. Finkelstein, W. Huebner, V. Shor (Eds). – St.-Petersburg, Nauka, Russia, 2010. – P. 396-401.
21. Zaitsev A.V., Klapovsky A.A. Scientific and Technical, Organizational-Legal and Moral Aspects of Ensuring of Defense of the Earth from Asteroid-Comet Dangers // International Conference «100 years since Tunguska phenomenon: Past, present and future». June 26-28, 2008, Moscow, Abstracts.
22. Zhukov G.P. Liability for Damage caused by Objects Launched into Outer Space // Memorandum 50 Tokyo Conference, 1964.

¹⁴ Российская газета.– 2014 – 28 января.

Дорская А.А.

ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН¹

В статье анализируются правовые реформы европейских стран в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений в последние десятилетия. Показаны общие и различные проблемы государств Западной Европы и стран бывшего социалистического лагеря. Приведены примеры правовых решений вопросов передачи имущества религиозного назначения религиозным организациям.

Ключевые слова: правовые реформы, государственно-конфессиональные отношения, светское государство, свобода совести.

Dorskaya A.A.

LEGAL REFORMS OF CHURCH-STATE RELATIONS: THE EUROPEAN EXPERIENCE

This article analyses the legal reforms of the European countries in the regulation of church-state relations in recent decades. The author shows common and different problems of Western Europe and the former Soviet bloc countries. The examples of legal decisions of the transfer of property to religious organisations are given.

Keywords: legal reform, church-state relations, secular state, freedom of conscience.

Дорская А.А.

Под правовой реформой понимается хронологически ограниченный процесс преобразования правовой системы страны, затрагивающий правотворчество, правовой массив, правопонимание, правоприменение, который предшествует или следует за реформированием политической, экономической или социальной сферы и имеет целью качественное улучшение жизни большинства членов общества.

Однако в современном «постсекулярном» мире в связи с возрастанием религиозного фактора, формированием нового типа верующего, который обладает достаточно высоким уровнем образования, но при этом опирается на религиозные основы в поиске нравственных ориентиров, правовые реформы не могут не касаться и государственно-конфессиональных отношений, т.е. влиять в том числе на религиозную сферу общественной жизни.

Говоря о правовых реформах европейских стран в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений необходимо исходить из нескольких основополагающих положений.

Во-первых, как показали дебаты по поводу Европейской конституции, в странах Европейского Союза нет единого мнения о месте религии в устройстве государства². Впервые на европейском уровне этот вопрос был поставлен на обсуждение во время подготовки Амстердамского договора. Именно тогда, в 1997 г., канцлер Германии Гельмут Коль по просьбе обеих крупных немецких церквей (католической и протестантской) предпринял попытку закрепить в Амстердамском договоре «церковные статьи». Это начинание потерпело неудачу, натолкнувшись на возражения Франции. Похожая ситуация повторилась в 2000 г., во время разработки Европейской хартии об основных правах. В абзаце втором Преамбулы Хартии упоминалось о «гуманистическом, культурном и религиозном

наследии» ЕС. Президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Франции заявили, что Франция не может одобрить такую формулировку, т.к. она противоречит французскому толкованию принципа отделения церкви от государства. В связи с такой позицией Франции было решено принять следующую формулировку: «духовное и моральное наследие» («spiritual and moral heritage» – англ., «patrimoine spirituel et moral» – фр.). Однако в немецкой редакции Хартии английское слово «spiritual» было переведено словосочетанием «духовно-религиозный» («geistig-religioes» – нем.). В связи с тем, что Хартия на всех языках имеет равную юридическую силу, преднамеренно неверный перевод мог бы послужить основанием для невступления документа в силу. Однако Германия смогла доказать, что данный перевод является правильным и корректным³.

Во-вторых, европейские страны можно разделить на светские и имеющие государственную религию.

Достаточно нейтральное определение светского государства дала в своей диссертационной работе А.Ф. Мещерякова, которая считает, что «это такой способ организации публичной (политической) власти, при котором государство и церковь отделены и в то же время взаимодействуют друг с другом, отсутствует государственная или официальная религия, обеспечивается равенство религиозных объединений, свобода совести и равенство граждан независимо от отношения к религии в целях достижения баланса интересов личности, государства и религиозных образований в различных сферах жизни общества»⁴.

Статус государственной религии сегодня имеют религиозные объединения в Великобритании (англиканская цер-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности»), проект № 14-03-00172.

2 См., напр.: Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. Сборник научных статей / Под ред. С.А. Гончарова, А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2007. С. 92-98.

3 Гиряева В.Н. Принципы свободы вероисповедания и отделения церкви от государства в праве Франции (обзор) // Правовые исследования во Франции: Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения; под общ. ред. Маклакова В.В. М., 2007. С. 91.

4 Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Саратов, 2009. С.9.

ковь), Швеции (лютеранская церковь), Норвегии (лютеранская церковь), Дании (лютеранская церковь), Исландии (лютеранская церковь), Греции (православная церковь), Мальты (католическая церковь) и т.д. Такой статус позволяет религиозной организации иметь: полное или частичное освобождение от налогов; значительную земельную собственность и здания; финансирование от государства; возможность участия в политических процессах; ряд государственных функций (регистрация брака, рождений, смертей); возможность участия в государственной системе образования⁵. При этом, даруя привилегии, государство, как правило, осуществляет контроль за назначением церковных иерархов.

Как отмечают современные исследователи, «во многих европейских странах существуют и государственные церкви, и исторические «традиционные» церкви, которые получают бюджетные субсидии, однако это не противоречит соблюдению принципа свободы совести и вероисповедания. Дело в том, что независимо от того, поддерживает ли власть определённую церковь или же нет, все религиозные объединения обладают базовым уровнем прав, который позволяет им свободно существовать, обучать своих последователей, заниматься социальной, миссионерской работой»⁶.

Существуют и другие более подробные классификации взаимоотношений между государствами Европы и религиозными объединениями. Д.А. Пашенцев делит государства на три неравные группы. Так, Д.А. Пашенцев предлагает выделять государства:

– теократические (политическая власть принадлежит главе церкви, как, например, в Ватикане);

– клерикальные (государство с церковью не слито, но последняя через законодательные институты, включая конституционные нормы, активно влияет на государственную политику, а школьное образование в обязательном порядке включает изучение церковных догматов (Италия, ФРГ, Великобритания);

– светские государства, в которых церковь отделена от государства, а школа от церкви (Франция, Россия, Турция)⁷.

В первых двух случаях религиозные объединения диктуют свою волю государству, а в третьем – закреплён государственный приоритет.

Данного варианта типологии, в целом, придерживаются и Е.А. Степанова. Она выделяет: идентификационную модель (Великобритания, Дания, Греция, Люксембург); кооперационную модель (Австрия, Бельгия, Германия, Португалия, Испания, Италия, Швеция); отделительную модель (Франция, Нидерланды, Ирландия)⁸.

Кроме того, как отмечают Т.А. Бажан и О.В. Старков, в государствах романо-германской или англосаксонской правовой системы свобода совести предоставлена в полном объёме, но можно выделить три модели взаимоотношений между государством и религиозными организациями:

а) наличие государственной религии. В таких странах, как правило, есть и другие религиозные объединения, но они

пользуются меньшей правоспособностью по сравнению с государственной религией;

б) привилегированное положение одной из религиозных организаций (Италия, Германия, Испания, Болгария, Ирландия, Литва). В таких странах обычно государство заключает с определённой организацией особый договор. Примером такого договора может служить Конкордат между Римско-католической церковью и Итальянской республикой от 18 февраля 1984 г., в котором, в частности, закреплено, что «Итальянская республика, признавая ценность религиозной культуры и учитывая, что принципы католицизма являются историческим наследием итальянского народа, в общих целях образования будет продолжать преподавание католической религии в государственных учебных заведениях всех видов и ступеней, кроме университетов»;

в) равенство всех религиозных организаций. Так, согласно Закону об отделении церкви от государства 1905 г., Французская республика не признаёт и не субсидирует никакую церковь и не оплачивает её служителей⁹.

В-третьих, европейские государства имеют абсолютно разный опыт государственно-конфессионального взаимодействия и его правового регулирования в зависимости от того, принадлежали ли они к социалистическому или капиталистическому лагерю. Это касается многих аспектов. Так, в Западной Европе понятие светского государства разрабатывалось как механизм обеспечения индивидуальной свободы совести, а в советской России – как одна из обязательных характеристик основ государственного строя, и эта традиция, безусловно, ощущается и в Конституции Российской Федерации¹⁰. Ещё один пример: если в социалистических странах религиозные организации не имели прав юридического лица, то в Западной Европе – и в светских странах и в государствах, имеющих государственную религию, ограничений имущественных прав конфессий практически не было. В посткоммунистических странах, как подчеркивает венгерский социолог М. Томка, «реставрация религии и общественной роли Церкви, а также попытка религиозной реставрации общества являются фундаментальными чертами преобразований»¹¹. Происходит также переформулирование юридических оснований, которые определяют связь между Церковью и государством – в направлении приближения к нормам Европейской конвенции по правам человека.

В-четвёртых, российский опыт и опыт стран Западной Европы в правовом реформировании государственно-конфессиональных отношений достаточно сильно отличается, и данные различия возникли гораздо раньше, чем советский период. Об этом свидетельствуют, например, покушения на имущество религиозного назначения. В частности, И.А. Холопов, исследуя австрийский опыт, так пишет о Западной Европе: «Кражи из церквей в отличие от обычных краж произведений искусства является феноменом, который существует только с конца 50-х гг. XX века. До этого едва ли кто-нибудь осмелился покуситься на сакральные предметы»¹², т.к. все были убеждены, что они

5 Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник / Под общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 442.

6 Пчелинцев А.В. и др. Государство и Церковь: изменение структуры отношений // Религия и право. 2010. № 2. С.3.

7 Пашенцев Д.А. Проблемы совершенствования отношений государства и церкви в современной России // Юридическая наука: история и современность. 2010. № 1. С.8.

8 Степанова Е.А. Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях. Курс лекций: В 2-х тт. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. Т.1. С. 198.

9 Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник / Под общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 441.

10 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2009. № 7.

11 Цит. по: Палинчак Н.М. Модели государственно-церковных отношений в странах Центрально-Восточной Европы: основные особенности и динамика изменений // Научный диалог. 2013. № 12 (24). Общественные науки. С. 161.

12 Холопов И.А. Защита церковных ценностей Австрии // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам иностранной печати).

обладали удивительной силой. Однако в России посягательство на имущество религиозного назначения наказывалось чуть ли не с древности, а в первом уголовном кодексе России - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - состав этого вида преступлений был детально разработан.

Правовые реформы в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений удобно рассмотреть на примере правового режима имущества религиозного назначения, т.к., с одной стороны, эта тема актуальна для нашей страны в связи с незатихающими дискуссиями о реализации Федерального Закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», с другой – именно в гражданско-правовой сфере возможные те количественные показатели, которые позволяют судить о результативности проводимой реформы.

Достаточно интересным примером правового реформирования государственно-конфессиональных отношений является опыт Федеративной Республики Германии. Согласно статистике, большинство немецкого населения – христиане, при этом католики составляют 32,4 %, протестанты – 32 %, православные – 1,14 %. Небольшая часть верующих принадлежит к другим христианским деноминациям: баптисты, методисты, верующие Свободной Евангелистской Церкви и приверженцы других религиозных течений. Часть верующих составляют мусульмане (приблизительно 3,8 %), свидетели Иеговы (приблизительно 0,2 %) и члены иудейских общин (приблизительно 0,12 %). Около 31 % немецкого населения, проживающего преимущественно на территории бывшей ГДР, - атеисты¹³. При этом ни одна церковь в Германии не обладает государственным статусом.

Статья 4 Основного закона ФРГ закрепляет, что «(1) Свобода вероисповедания, свобода совести и свобода религиозных и мировоззренческих убеждений неприкосновенны. (2) Гарантируется беспрепятственное исповедание религии. (3) Никто не может быть против своей совести принужден к военной службе с оружием. Подробности регулируются федеральным законом»¹⁴.

Сегодня толкование этой статьи таково, что она гарантирует не только индивидуальную свободу вероисповедания, но одновременно основное коллективное право корпораций как объединений верующих на существование и деятельность (коллективную свободу вероисповедания). «Свободу вероисповедания следует понимать, - пишут Д.В. Беллинг, А.В. Бойко и Н.Б. Серова, - не только как индивидуальную свободу, но и как свободу организационного объединения с целью совместного публичного вероисповедания. Под последним понимается, в частности, свобода церквей в их исторически сложившейся форме на вероисповедание, в соответствии со своим назначением»¹⁵. Это очень важно именно для регулирования церковно-имущественных вопросов, т.к. религиозное объединение вправе само определять, что относится к имуще-

ству религиозного назначения, какие объекты необходимы для проведения богослужения и т.д.

Если раньше Федеральный Конституционный суд Германии исходил из «формулы каждого», состоящей в том, что для церкви и государства, которые ощущают себя ответственными за одних и тех же людей, за одно и то же общество, существует необходимость взаимосогласованной кооперации, то в новых решениях всё чаще выдвигается принцип «сопоставления правовых интересов», который позволяет придать церковному правопониманию особое значение¹⁶. Таким образом, государство признаёт, что в религиозных вопросах церковные каноны имеют не менее важное значение, чем правовые нормы.

Постепенное правовое реформирование в других странах Европейского Союза также привело к тому, что религиозные организации, пользуясь правами частных юридических лиц, обладают недвижимостью, в том числе земельными участками, в основном на праве собственности. Это касается храмов, монастырских комплексов, объектов образовательного и культурного назначения, административных зданий и т.п. Ситуация, при которой храмы и относящиеся к ним земельные участки находятся в государственной собственности, касается только единичных, особо ценных памятников архитектуры. Передача же в пользование, тем более в аренду, храмов и земельных участков, как правило, не практикуется¹⁷.

В большинстве стран Центральной и Восточной Европы собственность религиозных организаций полностью либо в большей своей части уже возвращена верующим.

В настоящее время в Польше, Чехии, Венгрии, Румынии, странах Балтии приняты и действуют законы о реституции. В католических странах заключаются конкордаты, которые, как правило, содержат международное обязательство по урегулированию проблем, касающихся национализированного имущества Римско-Католической Церкви, например договор между Чешской Республикой и Святым Престолом «Об упорядочении взаимных отношений».

В качестве примера возвращения церковной собственности можно привести акт Венгерской Республики 1991 года «Об утверждении прав владения на бывшее имущество Церквей», которым восстанавливалось право собственности религиозных организаций на отнятое у них после 1 января 1948 года имущество, включая объекты религиозного, социального, культурного, медицинского назначения и земельные участки.

Большой интерес представляет законодательный опыт Болгарии, которая, как и Россия, имеет опыт социалистического периода в своей истории, а также является светским государством. Согласно статье 13 Конституции Болгарии 1991 г. «(1) Конституция провозглашает свободу вероисповеданий. (2) Религиозные институты отделены от государства. (3) Традиционной религией в Республике Болгарии является восточно-православное вероисповедание. (4) Религиозные общности и институты, а также религиозные убеждения не могут использоваться в политических целях»¹⁸. Таким образом, в светском государстве законодательно признаётся некий приоритет одной конфессии над другими. При этом Болгарская Православная Церковь является в стране далеко не единствен-

Ежемесячный информационный бюллетень. М., 2006. № 10. С.17.

13 Беллинг Д.В., Бойко А.В., Серова Н.Б. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии // Государство и право. 2008. № 11. С.61.

14 Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/BRD.HTM>

15 Беллинг Д.В., Бойко А.В., Серова Н.Б. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии // Государство и право. 2008. № 11. С.64.

16 Беллинг Д.В., Бойко А.В., Серова Н.Б. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии // Государство и право. 2008. № 11. С.66-67.

17 Шашкин П.А. Управление церковным имуществом: правовые аспекты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1371208.html> [Дата обращения: 28 октября 2012 г.]

18 Конституция Болгарии 1991 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/167>

ной. Министр по делам вероисповеданий Болгарии Божидар Димитров в 2009 г. говорил о 101 вероисповедании в стране¹⁹. Сходная ситуация наблюдается и в России: в преамбуле Федерального Закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях 1997 г.» подчеркнута «особая роль православия»²⁰.

В декабре 2002 г. был принят «Закон о вероисповеданиях Республики Болгария», в главе четвертой которого под названием «Имущество и финансы» закреплены следующие положения:

«Ст. 21.

/1/ Вероисповедания и их отделения, получившие статус юридического лица на основе данного закона, имеют право на собственное имущество.

/2/ Имущество различных вероисповеданий может включать в себя право собственности и ограниченные имущественные права на недвижимость, продукты ведения хозяйственной деятельности на основе использования собственности, в том числе наймы, доходы или дивиденды от участия в торговых обществах или объединениях торговых обществ, право собственности на движимые вещи, в том числе на ценные бумаги, право по Закону об авторском праве и аналогичных правах, доходы от государственных субсидий, дарений, завещаний и др.

/3/ Государство и общины могут безвозмездно предоставлять религиозным институтам и их местным отделениям право пользования государственными и общинными объектами собственности, а также помогать им с помощью субсидий, предусмотренных государственным или общинным бюджетом.

Ст. 22. Правила использования имущества данной религиозной организации регулируется ее уставом...

Ст. 25.

/1/ Государство может помогать и направлять зарегистрированные на основании данного закона вероисповедания в процессе осуществления их религиозной, социальной, образовательной и здравоохранительной деятельности с помощью налоговых, кредитно-процентных, таможенных и других финансовых и экономических льгот с соблюдением условий и порядка, определенного соответствующими специальными законами.

/2/ В случае использования органами определенных вероисповеданий преференций по п. 1 их ежегодные бухгалтерские отчеты подлежат независимому финансовому аудиту на условиях, предусмотренных для юридических лиц с нехозяйственной целью, определенных для осуществления общественно-полезной деятельности.

/3/ При констатации нарушений закона Министерство финансов уведомляет органы прокуратуры и государственно-финансового контроля о проведении проверок и предусмотренных законом действий...

Ст. 28. Распределение государственных субсидий для зарегистрированных вероисповеданий осуществляется ежегодным законом о государственном бюджете.

19 Болгария. Депутаты и министр требуют пересмотра Закона о вероисповеданиях [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravoslavie.org.ua/2009/09/29092009_sofiya_bolgariya_deputati_i_ministr_trebuyut_peresmotra_zakona_o_veroispovedaniyah/

20 Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. Федеральных законов от 26.03.2000 г. № 45-ФЗ, от 21.03.2002 г. № 31-ФЗ, от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ, от 08.12.2003 г. № 169-ФЗ, от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ, от 06.07.2006 г. № 104-ФЗ, от 28.02.2008 г. № 14-ФЗ, от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ, от 30.11.2010 г. № 328-ФЗ, от 01.07.2011 г. № 169-ФЗ, от 07.06.2013 г. № 119-ФЗ, от 02.07.2013 г. № 180-ФЗ, от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) // Российская газета. 1997. № 190.

Ст. 29. Трудовые правовые отношения священнослужителей и служителей религиозных институтов регулируются в соответствии с уставом данного религиозного института, трудовым и социальным законодательством»²¹.

Как мы видим, религиозные организации Болгарии наделены статусом юридических лиц, которые получают от государства льготы и преференции.

Однако далее в пункте 5 «Переходных и заключительных положений» данного Закона непосредственно поднимается вопрос о передаче религиозного имущества:

/1/ Восстанавливается право собственности вероисповеданий на перешедшее государству, отчужденное, конфискованное или незаконно изъятые имущество...

/2/ Восстановление собственности осуществляется в порядке, предусмотренном Законом о восстановлении собственности на перешедшую государству недвижимость с момента вступления в силу данного закона.

/3/ При рассмотрении нерешенных дел, связанных с восстановлением собственности вероисповеданий, применяются распоряжения данного закона с соответствующими отсылками и другим реституционным законам.

/4/ Истекший срок давности относительно имущества, собственность на которое восстанавливается данным законом, не учитывается и начинает отсчитываться с момента вступления данного закона в силу.

/5/ В случае если условия для восстановления права собственности по п. 1 /1/ отсутствуют, вероисповеданиям компенсируется ущерб на основании Закона о возмещении ущерба собственниками собственности, перешедшей государству. Прощение о возмещении ущерба подаются вероисповеданиями в срок до одного года с момента вступления в силу данного закона».

Таким образом, законодательство Болгарии предусматривает реституцию имущества религиозного назначения, изъятая в период социализма.

Нормативно-правовая база Болгарии о возвращении имущества религиозных организаций затем продолжала дополняться и совершенствоваться. Процесс возвращения Церкви ее имущества оказался сложным и трудным, так что Болгарская Православная Церковь вынуждена периодически начинать судебные разбирательства.

Митрополии и церковные настоятельства, которые сразу не подали заявления о восстановлении права собственности на сельскохозяйственные земли, должны были это сделать до 13 мая 2007 года, подав исковое прошение в Районный суд по месту нахождения имущества. Суд принимал в качестве доказательств не свидетельские показания и декларации, а только письменные документы (нотариальные акты, протоколы о размежевании, протоколы сельскохозяйственных кооперативов, налоговые регистры, просьбы-декларации о членстве в сельскохозяйственных кооперативах, бухгалтерские книги о выплате ренты, протоколы и решения о выделении земли, в том числе и Закон о трудовой поземельной собственности 1946 г. и сборник правил в виде приложения к нему).

Однако в 2007 г. Ж. Донкова сделала вывод о том, что «немалая часть церковных земель еще не возвращена Болгарской Православной Церкви. Основные причины этого следующие: во-первых, плохое знание положений Закона о вероисповеданиях и, во-вторых, правовой статус церковных настоятельств

21 Закон о вероисповеданиях Республики Болгария от 20 декабря 2002 г. / Пер. с болг. Е.В. Тимониной [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_4661.html

и митрополий. Последнее – следствие особого регистрационного режима Болгарской Православной Церкви – «ex lege» («в силу закона», то есть Закона о вероисповеданиях)²².

Трудности при восстановлении собственности проистекали и из того факта, что немалая часть земельного имущества была захвачена и обрабатывалась частными лицами или земельными товариществами, которые каким-то образом добыли необходимые нотариальные акты. В этих случаях Болгарская Православная Церковь, даже обладая необходимыми документами, подтверждающими ее права собственности, вынуждена участвовать в длительных судебных разбирательствах, которые в большинстве случаев, к сожалению, заканчиваются не в ее пользу.

В немалом количестве случаев в том, что церковное имущество оказалось невозвращенным, виноваты и сами церковные настоятельства, не проявляющие должной заинтересованности в этом или же не имеющие достаточной компетентности и финансовых средств.

Следует отметить, что процесс восстановления имущественных прав религиозных организаций в странах бывшего СССР, за исключением стран Балтии, имеет особенности. Как правило, государства не спешат возвращать национализированную собственность, несмотря на взятые международные обязательства.

Среди республик бывшего СССР наиболее полные меры в этом направлении были предприняты в Грузии, где было подписано Конституционное соглашение между государством и Грузинской Православной Церковью, составляющее часть Конституции страны.

Согласно этому документу, государство: не имеет права отчуждать от Церкви ее имущество; предоставляет Церкви право распоряжаться своим имуществом на основе норм церковного права при условии соблюдения государственного законодательства; признает церковным имуществом находящиеся на территории Грузии православные храмы и монастыри (действующие и недействующие), земельные участки, на которых они расположены, а также развалины (руины) этих объектов; признает церковной собственностью либо совместной собственностью Церкви и государства церковные ценности, хранящиеся в музеях и хранилищах; обязуется возместить ущерб, нанесенный в годы гонений; берет на себя обязательства по ведению переговоров о судьбе церковного имущества на территории иностранных государств²³.

Менее радикальные шаги предприняты в странах Балтии, где правительства пошли на выборочную реституцию церковного имущества, в том числе Русской Православной Церкви. Так, в соответствии с законом Литовской Республики от 1995 года «О порядке восстановления права религиозных общин на сохранившееся недвижимое имущество», государство признает право религиозных общин на принадлежавшее им до 21 июля 1940 года имущество, отчужденное государством, за исключением земли, внутренних вод, лесов и парков, а также имущества, находящегося в исключительной государственной собственности.

Восстановление прав собственности производится двумя путями: возврат сохранившегося имущества в натуре либо выкуп имущества государством. Первый вариант реализовать

достаточно сложно, поэтому государство производит выкуп имущества путем: безвозмездной передачи религиозной общине равноценного имущества; выплаты денежной компенсации; оказания помощи в проведении реставрации; предоставления в аренду земельного участка без проведения аукциона. При этом выбор способа выкупа производится самой религиозной общиной.

Законом Латвийской Республики «О возврате собственности религиозным организациям» установлено, что имущество, отчужденное у религиозных организаций за период с 2 июля 1940 года, подлежит возврату, за исключением земли, переданной в постоянное пользование физическим лицам, и объектов, отчужденных в частную собственность. Предусмотрена также возможность компенсации, кроме случаев, когда религиозное имущество было приобретено или построено на государственные средства. Религиозные организации имеют преимущественное право на получение в пользование государственного имущества, если им не удалось доказать свое право собственности на это имущество. Законом «О земельной реформе в городах Латвийской Республики» восстанавливается право собственности религиозных общин на ранее принадлежавшие им городские земли.

Таким образом, в странах Европы существует богатый опыт в сфере правового реформирования государственно-конфессиональных отношений, однако до сих пор достаточно трудно создать подробную классификацию. Например, Российскую Федерацию, Францию, страны Балтии, Украину можно отнести и к идентификационному типу светских государств, характеризующимся расширенным сотрудничеством государства с несколькими религиозными объединениями на основе партнерства государства и граждан в гарантиях, защите и реализации их прав на национально-культурную и религиозную идентичность²⁴, и к сепарационной модели, под которой понимается полное отделение государства от церкви, сведение ее роли в обществе лишь к институту, реализующему частные интересы граждан²⁵.

Существующий достаточно богатый зарубежный опыт регулирования вопросов церковно-имущественных отношений и возвращения имущества религиозного назначения может использоваться, но очень осторожно, с учётом многонациональности и многоконфессиональности России, её исторических особенностей.

Опыт Болгарии вряд ли может быть использован в Российской Федерации, т.к. реституция имущества религиозного назначения возможна только в одном случае – принятии Закона о реституции и возвращении имущества всем бывшим владельцам, в том числе и конфессиям. Для России этот путь невозможен и в силу того, что непонятно, какую дату брать за основу (например, как соотносить национализацию 1917-1918 гг. с отступлениями периода «новой экономической политики»), и в силу уничтожения огромного процента бывших собственников, чьи потомки до сих пор не всегда знают об их судьбах, и в силу более длительного периода господства государственной (общенародной) собственности по сравнению с другими странами.

Однако некоторый зарубежный опыт Российская Федерация всё-таки переняла. Во многих европейских странах, на-

22 Донкова Ж. Проблема возвращения имущества церкви в Болгарии / пер. с болг. Ф. Калайдова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41364.htm>

23 Шашкин П.А. Управление церковным имуществом: правовые аспекты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1371208.html> [Дата обращения: 28 октября 2012 г.]

24 Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2005. С.293-303.

25 Бабошина Е.В. Правовая политика стран Западной Европы в сфере конфессиональных отношений // Философия права. 2010. № 1. С. 62.

пример, в Греции, «зарплату и пенсии священнослужители получают от государства»²⁶.

В России в советский период служители культа не получали ни зарплат, ни пенсий. Только в 1990 году, когда был принят закон о свободе вероисповедания, религиозные организации были включены в систему государственного пенсионного обеспечения. Соответственно, только с этого момента и начал отсчитываться пенсионный стаж сотрудникам религиозных организаций, которым при советской власти пособие по возрасту от государства не полагалось, поэтому суммы, полагающиеся престарелым священнослужителям, были минимальными.

В середине января 2004 года патриарх Алексий II попытался отстоять священнослужителей Русской Православной Церкви, многие из которых хоть и приняли сан 30-40 лет назад, но по достижении пенсионного возраста могли подтвердить лишь 14-летний стаж. Предстоятель Русской Православной Церкви написал письмо Президенту, в котором обратил внимание главы государства на несправедливость при расчете трудовой пенсии. Уже в начале февраля 2004 г. В.В. Путин поручил главе Пенсионного фонда М. Зурабову срочно позаботиться о пенсионном обеспечении священнослужителей. А точнее, пересчитать пенсии тем из них, кто служил еще в советское время и по понятным причинам не может подтвердить свой стаж с помощью трудовой книжки. Пенсионный фонд России в кратчайшие сроки заключил соглашение с патриархией.

Позже стаж службы в советское время был засчитан помимо священнослужителей из Русской Православной Церкви их коллегам из Русской православной старообрядческой церкви, Центрального духовного управления мусульман России, Федерации еврейских общин России, Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений, Римско-католической церкви, Армянской апостольской церкви, Евангелическо-лютеранской церкви, Российского объединенного союза христиан веры евангельской, Западно-Российского союза объединений церкви христиан-адвентистов седьмого дня, Российского союза евангельских христиан-баптистов²⁷.

Из зарубежного опыта могут быть заимствованы также некоторые концептуальные положения гражданского права. Например, в праве большинства государств признаётся два объекта права собственности: материальные (телесные) и нематериальные (бестелесные)²⁸. Данная теория может быть применена к правовому регулированию имущества религиозного назначения.

В целом, можно поддержать современный европейский политический подход, озвученный в рамках различных европейских международных организаций, который состоит в том, что правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений должно осуществляться в соответствии с национальными культурными и правовыми традициями, общий подход здесь практически невозможен. Общим направлением правовых реформ европейских стран в сфере

регулирования государственно-конфессиональных отношений является обеспечение коллективной и индивидуальной свободы совести

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2009. № 7.
2. Конституция Болгарии 1991 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/167>
3. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/BRD.HTM>
4. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. Федеральных законов от 26.03.2000 г. № 45-ФЗ, от 21.03.2002 г. № 31-ФЗ, от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ, от 08.12.2003 г. № 169-ФЗ, от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ, от 06.07.2006 г. № 104-ФЗ, от 28.02.2008 г. № 14-ФЗ, от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ, от 30.11.2010 г. № 328-ФЗ, от 01.07.2011 г. № 169-ФЗ, от 07.06.2013 г. № 119-ФЗ, от 02.07.2013 г. № 180-ФЗ, от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) // Российская газета. 1997. № 190.
5. Федеральный Закон Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Российская газета. 2010. 3 декабря. № 274.
6. Закон о вероисповеданиях Республики Болгария от 20 декабря 2002 г. / Пер. с болг. Е.В. Тимоной [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_4661.html [Дата обращения: 10 марта 2014 г.].
7. Астэр И.В. Юридический статус и экономическая деятельность современных православных монастырей в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». 2009. № 3 (37). С.96-101.
8. Бабошина Е.В. Правовая политика стран Западной Европы в сфере конфессиональных отношений // Философия права. 2010. № 1. С. 62-65.
9. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник / под общ. Ред. О.В. Старкова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 491 с.
10. Беллинг Д.В., Бойко А.В., Серова Н.Б. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии // Государство и право. 2008. № 11. С.61-70.
11. Болгария. Депутаты и министр требуют пересмотра Закона о вероисповеданиях [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravoslavve.org.ua/2009/09/29092009_sofiya_bolgariya_deputati_i_ministr_trebuyut_peresmotra_zakona_o_veroispovedaniyah/ [Дата обращения: 25 октября 2012 г.]
12. Василенко К. Пенсия по-божески. Религиозную деятельность при Советах начнут засчитывать в трудовой стаж [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.maranatha.org.ua/forum/ptopic9843.html> [Дата обращения: 10 марта 2014 г.].
13. Гиряева В.Н. Принципы свободы вероисповедания и отделения церкви от государства в праве Франции (обзор) // Правовые исследования во Франции: Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения; под общ. ред. В.В. Маклакова. М., 2007. С.91-97.

26 Астэр И.В. Юридический статус и экономическая деятельность современных православных монастырей в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». 2009. № 3 (37). С.97.

27 Василенко К. Пенсия по-божески. Религиозную деятельность при Советах начнут засчитывать в трудовой стаж // <http://www.maranatha.org.ua/forum/ptopic9843.html>

28 Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. № 2. С.31.

14. Донкова Ж. Проблема возвращения имущества церкви в Болгарии / пер. с болг. Ф. Калайдова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41364.htm> [Дата обращения: 10 марта 2014 г.].
15. Дорская А.А. Европейская интеграция и проблема свободы совести // Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. Сборник научных статей / Под ред. С.А. Гончарова, А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2007. С.92-98.
16. Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Саратов, 2009. 27 с.
17. Палинчак Н.М. Модели государственно-церковных отношений в странах Центрально-Восточной Европы: основные особенности и динамика изменений // Научный диалог. 2013. № 12 (24). Общественные науки. С. 157-167.
18. Пашенцев Д.А. Проблемы совершенствования отношений государства и церкви в современной России // Юридическая наука: история и современность. 2010. № 1. С.7-11.
19. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. М., 2005. 389 с.
20. Пчелинцев А.В. и др. Государство и Церковь: изменение структуры отношений // Религия и право. 2010. № 2. С.3-6.
21. Степанова Е.А. Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях. Курс лекций: В 2-х тт. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. Т.1. 220 с.
22. Холопов И.А. Защита церковных ценностей Австрии // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам иностранной печати). Ежемесячный информационный бюллетень. М., 2006. № 10. С.16-18.
23. Шашкин П.А. Управление церковным имуществом: правовые аспекты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1371208.html/> [Дата обращения: 10 марта 2014 г.]
24. Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. № 2. С.29-32.

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает полный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межвузовском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН), Член Исполкома Российской ассоциации международного права, Член Всемирной ассоциации международного права, Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации, Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обзоратель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казахстане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

А.Х. Абашидзе

**ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Москва
2012

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

Митрохина А.Х.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ КОСМИЧЕСКИМ АГЕНТСТВОМ

Настоящая статья посвящена рассмотрению двусторонних международных договоров между РФ и ЕКА, в частности, правовому анализу соглашений о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. В статье отражена эволюция развития отношений РФ и ЕКА в области исследования и использования космического пространства и проведен сравнительный анализ соглашений в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Ключевые слова: Европейское космическое агентство, Европейский Союз, Российская Федерация, европейская космическая политика, Россия и ЕКА, европейское космическое право, квазисекторные соглашения, международные договоры в области космоса, космическая деятельность.

Mitrokhina A.H.

COMPARATIVE ANALYSIS OF AGREEMENTS BETWEEN EUROPEAN SPACE AGENCY AND THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON COOPERATION IN THE EXPLORATION AND USE OF OUTER SPACE FOR PEACEFUL PURPOSES

This article is devoted to the analysis of bilateral international agreements between Russia and ESA, in particular, the legal analysis of agreements between ESA and the Government of the Russian Federation on cooperation in the exploration and use of outer space for peaceful purposes. The article shows the evolution in the development of relations between Russia and ESA in the exploration and use of outer space and the comparative analysis of agreements between ESA and the Government of the Russian Federation on cooperation in the exploration and use of outer space for peaceful purposes.

Keywords: European Space Agency, European Union, Russia, European Space Policy, Russia and ESA, European Space Law, quasi-judicial agreements, international agreements in the field of space activities, space activities.

Введение. В настоящее время взаимоотношения Европейского космического агентства (ЕКА) и Российской Федерации (РФ) акцентируют внимание на развитие практического сотрудничества в области исследования и использования космического пространства: участие в крупномасштабных совместных проектах, а также деятельность на мировом «космическом рынке» в рамках долгосрочных стратегических отношений.

II. Правовой анализ двусторонних международных соглашений между РФ и ЕКА. Двусторонние международные договоры между РФ и ЕКА имеют двойственную сущность. С точки зрения международного права, двусторонние международные договоры между РФ и ЕКА являются источниками международного космического права и носят региональный характер. В свою очередь, с точки зрения европейского права, соглашения между РФ и ЕКА относятся к «квазисекторным соглашениям». «Квазисекторное соглашение» – это, с точки зрения международного права, двусторонний международный договор, заключенный между самостоятельными участниками международного права (международной организацией и государством), и действующий на основании норм международного права. С точки зрения европейского права, соглашение, заключенное между квазиавтономным учреждением ЕС, которое имеет самостоятельную компетенцию, но все же осуществляемую на основании решений государств-членов ЕС, которые во многом совпадает с решениями ЕС, и третьей страной.

«Квазисекторные» соглашения, на наш взгляд, продолжают систему специальных соглашений между РФ и Европейским Союзом (ЕС). Система специальных соглашений между РФ и ЕС была впервые введена профессором П.А. Калиниченко¹ и включает в себя: 1) Соглашение о партнерстве и сотрудни-

честве – «двухуровневое соглашение, заключенное совместно ЕС и государствами-членами»); 2) секторные соглашения – «соглашения между РФ с ЕС, с Европейским Сообществом и с Европейским объединением угля и стали»; 3) квазисекторные соглашения – «специальные соглашения на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и Евроатомом, не входящим сегодня в состав ЕС»; 4) субсекторные соглашения – «соглашения, заключенные Россией с автономными учреждениями ЕС, наделенными институтами ЕС производной, но все же самостоятельной компетенцией заключать соглашения с третьими странами». Таким образом, соглашения о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства по своей сущности являются «квазисекторными» соглашениями. «Повестка дня 2011»² отмечает, что одной из долгосрочных целей отношений между ЕС и ЕКА является становление ЕКА агентством ЕС к 2014 году. Таким образом, на наш взгляд, квазисекторные соглашения являются переходным этапом к субсекторным соглашениям.

III. Правовой анализ Соглашения между Правительством СССР³ и ЕКА о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 25 апреля 1990 года (Соглашение 1990 года). Первым соглашением между РФ и ЕКА было Соглашение 1990 года⁴. Соглашение 1990 года было подписано 25 апреля 1990 года. Соглашение 1990 года включала в себя преамбулу и 13 статей. Соглашение вступило в силу 25 апреля 1990 года. Соглашение было расторгнуто 15 октября 2004 года в соответствии с ч. 6 ст. 16 Соглашения о

1 Калиниченко П.А. Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений. Монография. М., 2011. С. 112-120.

2 Agenda 2011 – A document by the ESA Director General, BR-268 October 2006.

3 В соответствии с ч.3. ст.1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Российская Федерация является страной продолжателем СССР.

4 Сборник международных договоров СССР, Выпуск XL VI. М., 1993. С. 304-307.

сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 11 февраля 2003 года.

Основной целью Соглашения 1990 года являлось «сотрудничество в области исследования и использования космического пространства в мирных целях» (статья 1). Реализация поставленной в Соглашении 1990 года цели осуществляется в следующих формах (статья 3): установление обменов и визитов ученых и других специалистов в целях взаимного ознакомления с ведущейся научной работой и содействия участию в совместных исследовательских и проектных работах; двусторонний обмен опубликованной научной и технической информацией и литературой по научным программам и проектам без ограничения в отношении их использования, а также обмен в соответствующих случаях материалами, включая оборудование; сотрудничество в осуществлении совместных проектов по конструированию, созданию, запуску и эксплуатации аппаратуры, а также в проведении совместных экспериментов на орбите; совместные симпозиумы и конференции; другие совместные мероприятия, которые будут согласованы участниками.

Сотрудничество сторон в рамках Соглашения 1990 года осуществлялось в таких областях как исследование Солнечной системы, космическая астрономия и астрофизика, физика солнечно-земных связей, наблюдение за Землей, включая космическую метеорологию и геодезию, космическая биология и медицина, фундаментальные исследования в области микрогравитации.

В завершении проведенного анализа необходимо отметить основные черты Соглашения 1990 года:

1) Взаимоотношения сторон в рамках Соглашения 1990 года осуществляются на основе международно-правового принципа свободы научных исследований и глобализации научного прогресса, то есть «права выбора направлений исследований, их методов, а также саму возможность проводить исследования, свободно распространять их результаты»⁵. Стоит отметить, что впервые принцип «свободы исследования и использования космоса на благо всех государств независимо от степени экономического, научного развития или реального участия в космической деятельности»⁶ был закреплен в статье 1 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, подписанного 27 января 1967 года⁷. Вышеуказанный принцип является одним из основных принципов международного космического права, основной целью которого является развитие отрасли международного космического права;

2) Соглашение 1990 года носило рамочный характер и охватывало только исследования, проводимые в мирных целях;

3) Благодаря Соглашению 1990 г. была заложена основа для разработки нового, детального Соглашения между РФ и ЕКА;

IV. Правовой анализ Соглашения о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 11 февраля 2003 года (Соглашение 2003 года). Соглашение 2003 года было заключено 11 февраля 2003 год.

Сторонами Соглашения 2003 года непосредственно являются РФ и ЕКА. Соглашение состоит из Преамбулы, 16 статей и Приложения (Права на интеллектуальную собственность). Соглашение вступило в силу 15 октября 2004 года. Соглашение действует в течение 10 лет с даты вступления его в силу и автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, в случае если ни одна из Сторон не уведомит другую в письменной форме по дипломатическим каналам о своем намерении прекратить его действие не менее чем за один год до истечения очередного периода его действия (ч. 3 ст. 16 Соглашения 2003 года).

Целью Соглашения 2003 года является создание правовой и организационной основы для продолжения и всестороннего развития долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества и партнерства в совместной деятельности, включающей использование космического пространства и применение космических систем и технологий в мирных целях.

Таким образом, по сравнению с Соглашением 1990 года особый акцент в отношениях между РФ и ЕКА сделан на развитии долгосрочных отношений в совместной деятельности. При этом подчеркивается, что сотрудничество основывается на принципе взаимной выгоды и сбалансированного получения обеими сторонами научной, технологической и иной отдачи, т.е. основной целью является развитие каждой стороной своей деятельности совместными усилиями. Указание на совместное развитие отрасли совместными усилиями дает основу совместным проектам РФ-ЕКА. Примерами таких проектов является совместный проект РФ-ЕКА «Марс-Экспресс», целью которого является исследование поверхности Марса и его атмосферы, эволюции атмосферы и климата планеты⁸.

В рамках Соглашения 2003 года стороны могут сотрудничать в таких областях как фундаментальные и прикладные исследования космического пространства; дистанционное зондирование Земли для мониторинга окружающей среды; космическая связь, спутниковая навигация и позиционирование; пилотируемые космические полеты, включая автоматические или пилотируемые космические транспортные средства и системы, орбитальные элементы и связанное с ними оборудование, ракеты-носители и иные космические транспортные системы и другие.

Соглашение 2003 года предусматривает различные формы сотрудничества, например организация программ стажировки и консультативную деятельность; поощрение обмена персоналом, задействованным в совместной деятельности, программах и проектах, которые реализуются в рамках Соглашения; использование научных, экспериментальных и промышленных ресурсов и возможностей Российской Федерации, и Европейского космического агентства и его государств-членов, с другой стороны, на надлежащей институциональной основе; оказание взаимного содействия доступу к национальным и международным космическим программам и проектам, представляющим обоюдный интерес для сторон Соглашения; повышение уровня вовлеченности малых и средних предприятий в совместные акции и другие. Соглашение 2003 года устанавливает порядок осуществления деятельности сторон через их встречи, которые в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Соглашения 2003 года проводятся по мере необходимости, но не реже чем каждые два года. На встречах Сторон решаются вопросы практического сотрудничества и партнерства в рамках Соглашения 2003 года.

5 Шутуров М.В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технического прогресса // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 17-21.

6 Международное публичное право: учебник / Отв. редактор Бекашев К.А. М., 2005. С. 590.

7 Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 352-356.

8 Vago J., Gardini B., Kminek G., Baglioni P. ExoMars // ESA bulletin 126, May 2006. P. 17-23.

В отличие от Соглашения 1990 года Соглашение 2003 года детально регулирует вопросы ответственности и порядок урегулирования споров Сторон. В соответствии с Соглашением 2003 года Стороны действуют на основании принципа взаимного отказа от требований об ответственности за непреднамеренный ущерб, причиненный их персоналу, задействованному в проектах, а также собственности. Стоит обратить внимание, что из данного принципа есть исключения, предусмотренные статьей 14 Соглашения 2003 года. В Соглашении 2003 года обращает внимание, что положения об ответственности не затрагивают применения соответствующих норм и принципов международного права, в части предъявления претензий в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическим объектам, от 29 марта 1972 года.

Соглашения 2003 года предусматривает две стадии урегулирования споров – административное урегулирование споров и процессуальное (арбитражное) разрешение споров. Кроме процессуальных функций суд наделяется правом преемственной юрисдикции, т.е. правом толковать решения суда по просьбе любой из сторон процесса.

Административное урегулирование споров. В соглашении 2003 года отмечается, что Стороны отдают предпочтение средствам дружественного урегулирования споров, а при необходимости проводят для этого консультации. В случае возникновения спора между Сторонами Соглашения 2003 года он передается на рассмотрение старших должностных лиц организаций. Старшие должностные лица в течение 6 месяцев должны предпринять все усилия для разрешения с общего согласия вопросов фактов и права в интересах совместных видов деятельности, программ и проектов.

Процессуальное (арбитражное) урегулирование споров. Если в течение 6 месяцев стороны не смогут достигнуть договоренности путем переговоров, то Стороны обращаются для разрешения спора в арбитражный суд. Арбитражный суд создается на основе действий сторон и представляет собой третейский суд для рассмотрения споров сторонами международной организации для решения конкретного дела (арбитраж *ad hoc*). Арбитражный суд заседает в составе трех арбитров, один из которых является председателем. Арбитр, выполняющий функцию председателя не должен являться гражданином РФ, гражданином любого из государств членов ЕКА, а также не иметь такого гражданства, как у первых двух арбитров. Таким образом, одним из принципов арбитражного разрешения споров в рамках Соглашения 2003 года является принцип независимости судей, который способствует принятию справедливых и независимых решений. Решения принимаются большинством голосов, при этом следует отметить, что члены не имеют право воздержаться от голосования.

Одним из новшеств Соглашения 2003 года является закрепление основных аспектов по вопросу регулирования прав интеллектуальной собственности (Приложение к Соглашению 2003 года): обязательство эффективно охранять результаты от совместных видов деятельности, программ и проектов; обеспечение возможности получения любой из сторон прав на интеллектуальную собственность; владение, распределение и осуществление прав интеллектуальной собственности осуществляется на основании следующих: принцип надлежащей охраны интеллектуальной собственности, принцип эффективного использования результатов совместной деятельности и исследования, принцип недискриминационного обращения с участниками и принцип защиты конфиденциальной информации.

Завершая анализ Соглашения 2003 года необходимо отметить следующие его характерные черты: 1) Если рассматривать Соглашение 2003 года в разрезе международных соглашений, заключаемых Российской Федерацией в области исследования и использования космического пространства, то мы увидим, что с одной стороны, оно имеет рамочный характер, т.е. похожие соглашения заключены Российской Федерацией с Германией и другими странами. С другой стороны, соглашение по своей природе является уникальным (как и Соглашение 1990 г.), так как ЕКА является единственной международной организацией, с которой заключено соглашение. Стоит отметить, что все остальные соглашения РФ о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях заключены с государствами, а не международными организациями. 2) Обратим внимание, что впервые в название Соглашения 2003 года был применен термин «партнерство», справедливо отметить, что данный термин был заимствован из отношений, сложившихся между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Е.Ю. Ковалькова отмечает, что «партнерство предполагает также совпадение или близость долгосрочных интересов геополитического и экономического характера, а следовательно, и согласие в том, что общность интересов и целей приоритетна по сравнению с конкретными, пусть даже существенными, различиями и разногласиями»⁹. 3) Основным принципом сотрудничества в рамках Соглашения 2003г. является взаимная выгода и сбалансированное получение обеими сторонами научной, технологической и иной отдачи. 4) Впервые в отношениях между РФ и ЕКА закреплен порядок регулирования отношений в рамках прав на интеллектуальную собственность. 5) В рамках Соглашения 2003 года заключен ряд секторных соглашений (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством относительно таможенного оформления и беспощадного ввоза и вывоз товаров в рамках сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства¹⁰, Соглашение о долгосрочном сотрудничестве в области разработки, создания и использования ракет-носителей между Роскосмосом и ЕКА).

V. Заключение. Российско-европейское сотрудничество в области исследования и использования космического пространства строится на основе долгосрочных и многоуровневых отношений. Отношения между РФ-ЕКА являются только одним из уровней в рамках российско-европейского сотрудничества. Однако его роль для развития российско-европейских организаций достаточно велика. В рамках «Повестки дня до 2007 года»¹¹ рассматривался вопрос о вступлении России в ассоциированные члены ЕКА¹². По состоянию на конец 2011 года Россия является стратегическим партнером, по отношению к которому выдвигаются следующие цели для дальнейшего перспективного сотрудничества: продолжение отношений в рамках проекта «Союз» в Гвианском космическом центре», а также развитие геологоразведочных направлений на Луне, Марсе и Юпитере¹³.

9 Ковалькова Е.Ю. Сотрудничество и партнерство между Российской Федерацией и Европейским Союзом (правовые аспекты): Дисс... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С.19.

10 Бюллетень международных договоров. 1999. № 6. С. 47-51.

11 Agenda 2007 – A document by the ESA Director General, BR-213 October 2003.

12 См. также: Малышева Н. Р. Космос как приоритет европейской политики и права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. №5. С.143-154.

13 Agenda 2015 – A document by the ESA Director General, BR-303 November 2011.

В настоящее время отношения между РФ – ЕКА находятся в активной стадии развития. За последние 20 лет заключен целый ряд двусторонних соглашений, которые развивают как коммерческие отношения в области исследования и использования космического пространства между странами, так и соглашения в области совместных технических разработок в космической деятельности, а также соглашения по фундаментальным космическим исследованиям.

Пристатейный библиографический список

1. Международное публичное право: учебник / Отв. редактор Бекашев К.А. М., 2005. – С. 579-595.
2. Калининченко П.А. Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений. М., 2011. С.112-120.
3. Кашкин С.Ю., Калининченко П.А., Четвериков А.О. Введение в право Европейского Союза: учебник. М., 2010. 464 с.
4. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. Отв. редактор Кашкин С. Ю. М., 2008. 698 с.
5. Ковалькова Е.Ю. Сотрудничество и партнерство между Российской Федерацией и Европейским Союзом (правовые аспекты): Дисс... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 170 с.
6. Малышева Н.Р. Космос как приоритет европейской политики и права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. №5. С.143-154.
7. Шугуров М.В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технического прогресса // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 17-21.
8. Vago J., Gardini B., Kminek G., Baglioni P. ExoMars // ESA bulletin 126, May 2006. P. 17-23.

Монография

Монография посвящена исследованию теоретических и практических проблем реализации норм водного и земельного права в условиях рыночных отношений в Республике Казахстан. В работе даны понятия и раскрыты содержания механизма реализации норм водного и земельного права и их составных элементов; выявлены особенности водного процесса и дана классификация процессуальных форм реализации норм водного права; изучены вопросы правоприменения как особой формы реализации норм водного права и предложены пути повышения его эффективности; изложены проблемы международного сотрудничества в области охраны и использования водных ресурсов, его роли и места в механизме реализации норм водного права, исследованы историко-политические вопросы развития земельных правоотношений в Республике Казахстан. Авторами рассмотрены широкий круг правовых норм, институтов водного и земельного права, выявлены их взаимодействие с другими отраслями права. Раскрыты такие темы, как водно-земельные правоотношения, управление водным процессом, различные виды его целевого использования, аренда земельных участков и арендная плата за землю.

Сауле Сулейменова
Шолпан Саймова

Водно-земельные правоотношения Республики Казахстан

Монография

Сауле Сулейменова
Сулейменова Сауле Жусупбековна, доктор юридических наук, профессор КазНУ им Аль-Фараби. Автор совместно с Шолпан Саймовой опубликовали ряд научных работ и статей в области водного и земельного права Республики Казахстан в отечественных и зарубежных изданиях.

978-3-659-26372-9

Сулейменова, Саймова

Нуцалханов Г.Н.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНЫ

В данной статье автор проводит анализ внутреннего законодательства государств-участников центрально-азиатской безъядерной зоны. В проблемном ключе исследованы нормативно-правовые акты Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, затрагивающие использование атомной энергии в контексте реализации положений Семипалатинского договора.

Ключевые слова: безъядерная зона, право, договор, безопасность, законодательство.

Nutsalhanov G.N.

LEGISLATION OF CENTRAL ASIAN STATES CONCERNING THE LEGAL STATUS OF REGIONAL NUCLEAR-FREE ZONE

In this article, the author analyses the domestic law of the States Parties of the Central Asian nuclear-free zone. The key issues investigated in regulations involving the use of nuclear energy in the context of the implementation of the Semipalatinsk Treaty of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan.

Keywords: nuclear-free zone, law, treaty, security, legislation.

Нуцалханов Г.Н.

Государствам надлежит придерживаться норм международного права, и если они берут на себя соответствующие обязательства, то обязаны согласовать с ними свои нормативные акты. В соответствии с международной судебной практикой и положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., государство не может ссылаться на внутреннее законодательство как на основание невыполнения взятых на себя обязательств. Для осуществления международных обязательств по Договору о Зоне, свободной от ядерного оружия (далее – ЗСЯО) в Центральной Азии государствам региона необходимо улучшение своего внутреннего законодательства. Как отмечал Г.В. Игнатенко, именно внутригосударственное право регламентирует способы реализации обязательств, вытекающих из международных договоров¹. Основной задачей написания данной статьи явился анализ внутреннего законодательства государств-участников центрально-азиатской ЗСЯО, касающегося юридического положения данной зоны.

Для реализации международных договорных обязательств, принятых государствами Центральной Азии в рамках Семипалатинского договора в своих национальных правовых системах, существенное значение имеют так называемые «самоисполнимые» и «несамоисполнимые» международные договоры (договорные положения).

Концепция самоисполнимых и несамоисполнимых международных договоров в доктрине международного права стала предметом множества разнообразных, порой противоположных, суждений. Я. Броунли, рассматривая понятие «самоисполнимости договора», отмечает, что термин «самоисполнимые» выражает принцип определённой системы национального права, согласно которому нормы международного права не нуждаются в инкорпорации для придания им внутригосударственной силы².

Самоисполнимый договор, пишет А.М. Ибрагимов, применяется для регулирования внутригосударственных отношений без каких-либо дополняющих его норм³.

На наш взгляд, различие между самоисполнимыми и несамоисполнимыми договорами сопряжено со степенью полноты обязательств, содержащихся в международном договоре, то есть с тем, требуют ли условия договора принятия от государств дополнительных мер законодательного характера для реализации международных договорных обязательств.

Как справедливо замечает Е.Т. Усенко, понятие «самоисполнимый договор» не может быть точно определено. Одно и то же положение договора в одном из государств-участников может быть «самоисполнимым», а в другом – нет. «Самоисполним» ли конкретный договор, может определить лишь само государство, его законодательная практика и никто более⁴.

Государства-участники Договора о ЗСЯО в Центральной Азии неодинаково восприняли концепцию деления международных договорных положений на самоисполнимые и несамоисполнимые. Согласно пункту 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, ратифицированные международные договоры применяются непосредственно, за исключением случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание нормативного акта. Тожественные положения содержатся в Законе Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» 1999 г.: «Нормы официально опубликованных международных договоров, не требующие принятия законов для их применения, действуют непосредственно. Для применения иных положений международных договоров принимаются соответствующие нормативные акты» (статья 4)⁵.

1 Игнатенко Г.В. Международное и внутригосударственное право: проблемы сопряжённости и взаимодействия. – М., 2012. – С. 142.

2 Броунли Я. Международное право. Книга первая. – М., 1977. – С. 94.

3 Ибрагимов А.М. Международно-правовое положение беженцев. – Махачкала, 2000. – С. 146.

4 Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права 1977. – М., 1979. – С. 73.

5 Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» 1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tajinvest.tj/downloads/zakon/010.pdf> (дата обращения: 23.03.2014 г.)

Другим примером может служить Конституция Республики Киргизия 2010 г., которая, в отличие от ранее действовавшей Конституции, закрепляет прямое действие только за нормами международных договоров по правам человека. Что касается Закона Киргизии «О нормативных правовых актах» 2009 г., то он допускает применение международного договора, если закон или иной нормативный акт не противоречит ему⁶. Анализируя содержание данных норм, важно отметить, что законодательство Киргизии, тем самым, подчёркивает основополагающий характер внутригосударственных норм.

Несколько косвенные ссылки на международное право содержатся в Конституциях Узбекистана и Туркменистана. Так, статья 17 Конституции Узбекистана предусматривает, что внешняя политика должна основываться на принципах суверенного равенства, неприменения силы или угрозы силой, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных норм международного права. А.Х. Саидов, пишет, что Конституция Узбекистана, отдавая важное место международному праву, провозглашает приоритет общепризнанных норм международного права над внутригосударственными⁷. Конституция Туркменистана 1992 г., признавая приоритет общепризнанных норм международного права, не затрагивает вопроса об их непосредственном применении, что, в свою очередь, свидетельствует о несомаисполнимости международных договоров в данной республике.

Национальное законодательство государств Центральной Азии, касающееся правового статуса региональной безъядерной зоны, затрагивает такие сферы правового регулирования как использование атомной энергии, вопросы охраны окружающей среды и здоровья населения.

Правовую основу регулирования общественных отношений в сфере обеспечения режима нераспространения ядерного оружия, ядерной и радиационной безопасности, мирного использования атомной энергии, охраны окружающей среды в Республике Казахстан составляет принятый в 2011 г. Закон «Об использовании атомной энергии» (далее в параграфе – Закон Казахстана об атомной энергии). Основные понятия, содержащиеся в Законе Казахстана об атомной энергии, совпадают с терминологией Семипалатинского договора. При этом в данный нормативный акт законодатель включил термины, не предусмотренные Соглашением о ЗСЯО в Центральной Азии: «захоронение», «хранение», «ядерная безопасность», «радиоактивные вещества», «физическая защита», «ядерная физическая безопасность». Часть этих терминов законодатель не уточняет.

Закон содержит ряд норм, конкретизирующих положения Семипалатинского договора. Так, статья 4 Закона Казахстана об атомной энергии во исполнение Договора о ЗСЯО в Центральной Азии запрещает захоронение радиоактивных отходов других стран, а также всякую деятельность физических и юридических лиц по использованию атомной энергии в целях разработки, создания, производства или распространения ядерного оружия. По отношению к физической защите объектов атомной энергии, статья 14 Закона об атомной энергии устанавливает, что физическая защита объектов использования атомной энергии обеспечивается физическим лицом, осуществ-

ляющим эксплуатацию объектов использования атомной энергии, или эксплуатирующей организацией в соответствии с порядком физической защиты объектов использования атомной энергии, утверждаемым Правительством Республики Казахстан. Порядок физической защиты предусмотрен в Правилах физической защиты ядерных материалов и ядерных установок 2011 г. Несомненным, преимуществом Закона об атомной энергии, на наш взгляд, является норма о проведении исследований по ядерной физической безопасности, что важно для поддержания высоких стандартов в данной области.

Применительно к перевозке ядерных материалов, радиоактивных веществ, Закон Казахстана об атомной энергии предусматривает необходимость разработки программы перевозки, в которой отражается вид и количество назначенного к перевозке материала, предполагаемые к использованию транспортные упаковочные комплекты, перевозимый материал, вид транспорта, маршрут перевозки, распределение ответственности между участниками перевозки и описываются мероприятия по обеспечению ядерной, радиационной и физической безопасности (статья 16). Важным дополнением к Семипалатинскому договору является статья 15 Закона об атомной энергии, содержащая норму об учёте ядерных материалов. Реализация данного положения обеспечивает определение наличного количества ядерных материалов, мест их нахождения, предоставление оперативной информации о перемещении ядерных материалов, а также сведений об их списании и захоронении, экспорте и импорте. Очевидно, что наличие аналогичной нормы в самом Семипалатинском договоре отвечало бы интересам государств-участников ЗСЯО. В то же время, в Законе Республики Казахстан об атомной энергии, на наш взгляд, необходимо уточнение понятия «захоронение радиоактивных отходов» в целях более точного определения территориального пространства захоронения таких отходов.

Отдельные направления Семипалатинского договора регулируются также Экологическим кодексом 2007 г., Законами Республики Казахстан «О радиационной безопасности населения» 1998 г., «Об экспортном контроле» 2007 г., «О чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера» 1996 г.

В Республике Таджикистан правовой статус региональной безъядерной зоны непосредственно затрагивают такие нормативные акты, как Законы «Об использовании атомной энергии» 2004 г., «О радиационной безопасности» 2003 г., «Об обращении с радиоактивными отходами», «О государственном контроле за экспортом вооружений, военной техники и продукции двойного назначения» 1997 г.

Центральное место среди указанных нормативных актов занимает Закон Республики Таджикистан (РТ) «Об использовании атомной энергии» (далее в параграфе Закон Таджикистана об атомной энергии), одной из основных целей которого является обеспечение режима нераспространения ядерного оружия⁸. Некоторые положения Договора о ЗСЯО в Центральной Азии нашли отражение в данном нормативном акте. Так, одним из принципов правового регулирования в области использования атомной энергии является запрет на захоронение радиоактивных отходов других государств. Нормы статей 13 и 14 Закона содержат требования физической защиты ядерных материалов; его статья 15 предусматривает необходимость учёта и контроля ядерных материалов. Вместе с тем, ряд опре-

6 Закон Республики Киргизия «О нормативных правовых актах» 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.notpalata.kg/index.php> (дата обращения: 22.03.2014 г.)

7 Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности / Под ред. В.А. Туманова. – М., 2003. – С. 414.

8 Закон Республики Таджикистан «Об использовании атомной энергии» 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://parlament.tj/ru/images/stories/2004/ob-atomnoy_energii.doc (дата обращения: 23.03.2014 г.)

делений и терминов (эксплуатирующая организация, ядерная установка) нуждается в уточнении, а некоторые важные с точки зрения достижения целей Семипалатинского договора понятия (ядерные материалы, ядерная физическая безопасность, перевозка ядерных материалов, радиационная установка) неопределенны вообще.

На наш взгляд, особо необходимо уточнение понятия «ядерная установка», так как под это понятие подпадает широкий ряд объектов использования атомной энергии – урановые рудники, предприятия по добыче и переработке руды. Также целесообразно ввести в Закон определения разных этапов жизненного цикла ядерных установок и конкретизировать требования государства к обеспечению безопасности на этих этапах.

Устранение указанных пробелов приведёт, с нашей точки зрения, к дальнейшему совершенствованию законодательной базы в правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием атомной энергии и нераспространением ядерного оружия в Республике Таджикистан.

Республика Туркменистан, исходя из своего нейтрального статуса, основанного на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Постоянный нейтралитет Туркменистана» от 1995 г. и статье 6 Конституции страны, приняла на национальном уровне важные законодательные акты, касающиеся нераспространения оружия массового уничтожения и укрепления режима безъядерной зоны в центрально-азиатском регионе. Так, Конституционный закон «О постоянном нейтралитете Туркменистана» 1995 г. в статье 6 провозглашает отказ государства от владения, производства, хранения, транспортировки всех типов оружия массового поражения, новых видов и технологий их производства⁹.

Положения Семипалатинского договора нашли отражение в принятом в 2009 г. Законе Республики Туркменистан «О радиационной безопасности», статья 12 которого запрещает ввоз в республику ядерных и радиоактивных отходов в целях их хранения и захоронения. Тем не менее, нормативная база Республики Туркменистан, на наш взгляд, не отвечает в полной мере принципам и целям ЗСЯО в Центральной Азии. В виду этого, Туркменистану следует принять ряд законодательных актов в области нераспространения ядерного оружия. В частности, принятие закона об атомной энергии позволит конкретизировать обязательства Туркменистана, принятые в рамках ЗСЯО, на национальном уровне.

Национальное законодательство Узбекистана, касающееся правового статуса региональной ЗСЯО, включает два нормативных акта: Закон «О радиационной безопасности» 2000 г. и Закон «Об экспортном контроле» 2004 г. В соответствии со статьей 1 Закона «Об экспортном контроле», основной задачей данного нормативного акта является выполнение международных обязательств Узбекистана в области нераспространения оружия массового поражения и иных видов вооружений путём осуществления экспортного контроля¹⁰.

Основной задачей экспортного контроля является предотвращение распространения оружия массового поражения, обеспечение международной и национальной безопасности, создание надежных условий для стабильного развития Узбеки-

стана, надлежащего исполнения обязательств, вытекающих из международных договоров и конвенций, в том числе и Семипалатинского договора. Законом предусматривается установление разрешительного порядка вывоза объектов экспортного контроля, к которым отнесены товары, оборудование, работы, результаты интеллектуальной деятельности, способные в силу своих свойств и особенностей быть использованными при производстве атомного оружия.

Закон Узбекистана «О радиационной безопасности», имея своей целью регулирование отношений, связанных с обеспечением охраны жизни, здоровья и окружающей среды, содержит нормы о захоронении ядерных и радиоактивных отходов, что имеет непосредственное отношение к реализации целей Договора о ЗСЯО в Центральной Азии. Так, в соответствии со статьёй 21 данного закона при захоронении радиоактивных отходов должна быть обеспечена их изоляция от окружающей среды¹¹. Очевидно, что данные нормативные акты недостаточны для полного осуществления положений Семипалатинского договора. В связи с этим, представляется необходимым принятие закона об атомной энергии в целях эффективного претворения в жизнь Соглашения о безъядерной зоне в Центральной Азии.

В Республике Киргизия правовые нормы, в той или иной степени, затрагивающие юридический статус ЗСЯО в Центральной Азии, содержатся в Законах «Об экспортном контроле» 2003 г., «О недопущении экспорта оружия массового уничтожения» 2002 г., «О радиационной безопасности населения» 2003 г.

Закон «Об экспортном контроле» устанавливает принципы осуществления государственной политики, правовые основы деятельности органов государственного управления и участников внешнеэкономической деятельности в области экспортного контроля, а также определяет их права, обязанности и ответственность в этой области. В соответствии со статьёй данного закона, одной из целей экспортного контроля является реализация требований международных договоров в области нераспространения оружия массового поражения, средств его доставки, что свидетельствует о непосредственной связи с Семипалатинским договором. Закон о недопущении экспорта ОМП, а также исходных материалов, сырья и оборудования для его изготовления призван регулировать механизмы участия Киргизии в системе контроля над недопущением экспорта ОМП. В законе также учтена опасность транзита запрещённых компонентов.

Учитывая тот факт, что в Киргизии, как и в других государствах Центральной Азии, имеются серьёзные природные последствия, связанные с деятельностью ядерного топлива при производстве ядерного оружия, важную роль играет Закон «О радиационной безопасности населения». Вместе с тем, принятие закона об атомной энергии в Киргизии, на наш взгляд, также значительно повысит эффективность реализации положений Семипалатинского договора.

Таким образом, проведённый нами правовой анализ демонстрирует различные направления нормативно-правового развития государств-участников Договора о ЗСЯО в Центральной Азии, а также разнообразие принимаемых ими мер в целях повышения эффективности реализации норм данного соглашения в национальном законодательстве.

9 Закон Республики Туркменистан «О постоянном нейтралитете Туркменистана» 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aarhus.ngo-tm.org/tm-law/003.htm> (дата обращения: 24.03.2014 г.)

10 Закон Узбекистана «Об экспортном контроле» 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.senat.uz/ru/laws/index.html> (дата обращения: 22.03.2014 г.)

11 Закон Узбекистана «О радиационной безопасности» 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.senat.uz/ru/laws/index.html> (дата обращения: 23.03.2014 г.)

В соответствии с вышеизложенной нашей позицией, считаем целесообразным:

1) Внести в Закон Республики Казахстан «Об использовании атомной энергии» изменения, в целях уточнения понятия «захоронение радиоактивных отходов»;

2) Конкретизировать понятие «ядерная установка» в законодательстве Таджикистана об атомной энергии;

3) Принять в республиках Туркменистан, Узбекистан и Киргизия нормативные акты в области нераспространения ядерного оружия, в частности, законы об атомной энергии.

Представляется, что реализация вышеперечисленных мер могла бы способствовать должному обеспечению международных обязательств государств-участников Семипалатинского договора в рамках региональной безъядерной зоны и, соответственно, нормальному взаимодействию международных норм в данной области с нормами национальных законодательств государств Центральной Азии.

Пристатейный библиографический список

1. Броуни Я. Международное право. Книга первая. – М., 1977. – 535 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» 1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tajinvest.tj/downloads/zakon/010.pdf> (дата обращения: 23.03.2014 г.)
3. Закон Республики Киргизия «О нормативных правовых актах» 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.not-palata.kg/index.php> (дата обращения: 22.03.2014 г.)
4. Закон Республики Таджикистан «Об использовании атомной энергии» 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://parlament.tj/ru/images/stories/2004/ob-atomnoy_energii.doc (дата обращения: 23.03.2014 г.)
5. Закон Республики Туркменистан «О постоянном нейтралитете Туркменистана» 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aarhus.ngo-tm.org/tm-law/003.htm> (дата обращения: 24.03.2014 г.)
6. Закон Узбекистана «Об экспортном контроле» 2004 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.senat.uz/ru/laws/index.html> (дата обращения: 22.03.2014 г.)
7. Закон Узбекистана «О радиационной безопасности» 2000 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.senat.uz/ru/laws/index.html> (дата обращения: 23.03.2014 г.)
8. Ибрагимов А.М. Международно-правовое положение беженцев. – Махачкала, 2000. – 192 с.
9. Игнатенко Г.В. Международное и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия. – М., 2012. – 416 с.
10. Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права 1977. – М., 1979. – С. 57-90.
11. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности / Под ред. В.А. Туманова. – М., 2003. – 448 с.

Бондаренко Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор. Опубликовал более восьмидесяти научно-философских произведений, а также восемнадцать поэтических сборников. В том числе: монографии – «Из опыта философского исследования методологии и теории марксистского социализма» (Уфа, 1990); «Марксистская светская религия» (Уфа, 1994); «Методологические принципы гносеологической концепции классического марксизма» (Уфа, 1997); философские поэмы – «Диалог Сократа и Ф. Ницше» (Уфа, 2005); «Беседа Г. Гегеля и А. Шопенгауэра» (Уфа, 2006); «Книга перемён» (Уфа, 2008); «Небесные беседы с Лао-цзы» (Уфа, 2010).

В.Н. Бондаренко

Полёт над бездной

Чепус А.В.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В МЕХАНИЗМЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ И СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В настоящей статье исследуется вопрос парламентской ответственности Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти в странах Содружества Независимых Государств. Немаловажное значение отводится сравнительному анализу и выявлению сходных черт и различий в конституционном механизме регулирования ответственности Правительства РФ и в странах Содружества. Особое внимание уделено полномочиям органов исполнительной власти, взаимодействию между парламентом и президентом, а так же вопросам коллективной (солидарной) и индивидуальной ответственности. Предлагается классификация видов парламентской ответственности правительства по разнообразным критериям, как в России, так и странах СНГ, а так же обобщаются особенности парламентской ответственности исполнительной власти согласно законодательству стран СНГ и России.

Ключевые слова: парламентская ответственность, правительство, парламент, президент, СНГ, отставка, органы исполнительной власти.

Чепус А.В.

Chepus A.V.

COMMON AND SPECIFIC FEATURES OF THE MECHANISM OF PARLIAMENTARY RESPONSIBILITY OF THE GOVERNMENT IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

This article explores the question of parliamentary responsibility of the Government of the Russian Federation and Executive authority in the countries of the Commonwealth of Independent States. Important significance is given to the comparative analysis and identification of similarities and differences in the constitutional mechanism regulation of responsibility of the Government of the Russian Federation and in the CIS countries. Special attention is paid to the Executive authority, to the interaction between the Parliament and the President, as well as to the collective (solidary) and individual responsibility. A classification of types of parliamentary responsibility of the government on different criteria, both in Russia and the CIS is proposed. The features of parliamentary responsibility of the Executive power according to the legislation of the countries of the CIS and Russia are summarised.

Keywords: parliamentary responsibility, government, parliament, president, CIS, resignation, executive authorities.

В начале 90-х годов прошлого столетия произошедшие изменения в общественно-политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах жизни общества вызвали центробежные процессы распада Союза ССР. Все это привело к огромному политическому кризису вызванному тенденциями отделения бывших республик СССР, которые впоследствии объединились в Содружество Независимых Государств, что предопределило закрепление их новой государственности, принятия своих Конституций, а так же формирование системы организации верховной власти в государстве и их ответственности.

Для начала отметим, что форма правления во многих странах СНГ является республиканской, но отличается разнообразными конституционными моделями.

1. Близко стоящая к президентской республике латиноамериканского и афроазиатского типа, но с элементами национальной самобытности, где Президент является конституционно и главой государства, и главой исполнительной власти, и также пытается контролировать и другие ветви власти, хотя и не лишает их известной самостоятельности. Таковыми является Азербайджанская Республика, Грузия в 1995-2004 гг., Таджикистан, Узбекистан¹. В данных странах президент возлагает исполнительную власть, а правительство полностью подотчетно и несет ответственность пред главой государства.

2. Близкая к классической полупрезидентской республике с элементами собственной специфики в виде контроля над парламентским большинством, ограниченных полномочий Парламента и тенденцией к контролю над органами судебной

власти (Армения, Россия, Украина, Грузия с февраля 2004 г.)². Не смотря на то, что президент по конституции не является главой исполнительной власти, он полностью контролирует кабинет министров, которые подотчетны и несут политическую ответственность перед ним.

3. Смешанная форма правления, близкая к парламентскому типу, но с повторяющимися попытками усиления президентской власти (Молдова). Такие попытки периодически характерны и для Украины³. В данных странах правительство несет ответственность в большей степени перед парламентом, который имеет реальные рычаги воздействия на данный орган исполнительной власти, хотя президент во многом предопределяет формирование и работу правительства.

Рассматривая особенности конституционного положения Правительства в странах СНГ и его взаимодействие с главой государства, с уверенностью можно констатировать тот факт, что их статус во многом идентичен. Практически одинаковы их функции, компетенция и во многом сходны их полномочия в отношении к президенту, т.е. в шести странах Содружества (Армения, Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан) правительство полностью подчиняется главе государства и несет ответственность в первую очередь перед ним.

Полномочия правительства в большинстве стран СНГ в своей основе очень похожи. К наиболее типичным полномочиям правительства относятся следующие: организация работы и руководство системой органов государственного управления и других органов исполнительной власти; составление государственного бюджета и обеспечивает его исполнение в виде отчета перед парламентом; обеспечение осуществления

1 Гаджи-Заде Эльнур Ахлиман Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ: [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Волгоград: РГБ, 2005. С.199.

2 Там же. С. 199.

3 Там же С. 199.

и проведения финансовой, кредитной и денежной политики, и другие.

Довольно важным является вопрос назначения главы правительства (Кабинета или Совета Министров) в странах Содружества. Такая процедура реализуется путем утверждения парламентом кандидатуры, выдвинутой Президентом для занятия поста Премьер-министра, что заставляет глав государств считаться с мнением парламентов. Во всех без исключения бывших республиках СССР, главу правительства для его назначения представляет президент страны.

Институт парламентской ответственности правительства в странах СНГ, как правило, связан с частичной подотчетностью по некоторым вопросам парламенту и полной ответственностью перед президентом. Как верно указывается в литературе «в любом случае ответственность Правительства перед Президентом оказывается более реальной, что исключает, какие бы то ни было разногласия между ними». Можно сказать, во всех странах СНГ складывается своеобразная концепция высшей исполнительной власти, смысл которой заключается в том, что Президенту принадлежат общее определение политики и принятие решений по всем важным вопросам, а Правительству — организация исполнения решений Президента и руководство текущими делами⁴. Поэтому вести речь о какой-либо реальной парламентской ответственности правительства перед парламентом во всех странах СНГ не представляется возможным, в связи с отсутствием действенных механизмов привлечения за неблагоприятные проступки правительства к ответственности, а так же благодаря «защищенности» исполнительной власти от парламента президентом.

Фактически только в Республике Молдова, ответственность правительства перед парламентом может выражаться во взятии на себя добровольной ответственности за действия или заявления, которые были совершены данным органом исполнительной власти. В прочем, в этом случае речь не идет о доверии правительства перед парламентом, которое может быть поставлено как, например, в России в рамках части 4 статьи 117 Конституции РФ.

Основной вывод при реализации механизмов парламентской ответственности правительства России и стран СНГ заключается в объединяющих моментах основной из которых является тот, что функционирование всей системы исполнительной власти осуществляется через глав государств, и все органы исполнительной власти, входящие в СНГ, несут реальную ответственностью только перед президентами своих стран.

В конституционном законодательстве стран СНГ (Россия не является исключением) присутствует одна общая особенность и не зависит от конституционно закрепленной формы. Такой особенностью является наличие двухуровневой системы ответственности органов исполнительной власти. Первый уровень – Президент страны, который обладает реальными полномочиями по смещению правительства, второй уровень – законодательный орган (парламент) который имеет юридически закрепленный механизм ответственности правительства перед этим же органом, т.е. парламентом. Однако, как Президент, так и Правительство в странах Союза Независимых Государств делят между собой полномочия по управлению в стране, что, как известно, является отличительной чертой полупрезидентских республик, а соответственно вмешательства Правительства в дела главы государства влечет политическую ответственности данного органа, т.е. отставку. С другой стороны, юридически закрепленный механизм ответственности

правительства перед парламентом, дает сбой, как из-за отсутствия четких процедур и критериев привлечения к ответственности, так и из-за влияния Президента страны на органы исполнительной власти, фактически их защита, до тех пор, пока они не вмешиваются в полномочия главы государства. При таком раскладе парламент в странах СНГ не имеет реальных рычагов воздействия на Правительство своей страны.

Присутствующая в зарубежных государствах такая двойственность вполне реальна (Австрия, Финляндия, Франция, Португалия), так как с Президентом, Правительство является вполне самостоятельным органом государственной власти, если опирается на депутатское большинство в Парламента своей страны. «Поэтому глава государства вынужден формировать Правительство из членов партийной фракции или блоков партий, победивших на парламентских выборах»⁵. Двойственная природа государственной власти в странах СНГ, наоборот является во многом номинальной, а соответственно таким же является и механизм парламентской ответственности Правительства.

На основании изложенного, можно прийти к следующим выводам. В странах с парламентской формой правления, а так же во многих монархических государствах глава государства лишен права самостоятельно решать судьбу правительства, привлекать его к ответственности будь то политическая, или какая-либо другая. В таких странах правительство отвечает сугубо перед парламентом, который может применять к исполнительной власти любые санкции. В государствах с президентской формой правления - президентских республиках исполнительная власть (члены кабинета) несет ответственность исключительно перед главой государства, как перед лицом, возглавляющим исполнительную власть или администрацию. При смешанной форме правления неоднозначность субъектов, обладающих правом применения санкций по отношению к правительству, что зачастую создает еще большую запутанность и неразбериху при процедуре вынесения недоверия правительству. Кроме того, часто устанавливается фактическое право главы государства применять меры ответственности в отношении исполнительной власти в стране, а у парламента имеются лишь формальные полномочиями инициирования процедуры ответственности правительства (Грузия, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, и многие другие страны СНГ).

Правовой механизм парламентской ответственности правительств стран СНГ и характер сложившихся правовых отношений между Парламентом, Президентом, Правительством не позволяет отнести ни одну вышеописанную конституционную модель формы правления в странах СНГ к какой-либо из их существующих ныне классических разновидностей: президентской, парламентарной или полупрезидентской. Еще раз подчеркнем, что в странах СНГ сложились нетипичные формы правления, оказывающие влияние на весь государственно-правовой механизм, в том числе и на ответственности. Все это так же свидетельствует о том, что правовое положение Правительства перед Президентом показывает изначальный приоритет Президента и его ведущую роль в этом управленческом процессе, хоть и при отсутствии прямого подчинения Правительства Главе государства, как то в России, Казахстане, Армении, Беларуси. В определенной степени это можно отнести и к Украине. Это дает основание утверждать о наличии фактического главенства Президента в системе исполнительной власти в названных странах Содружества⁶ его приоритетной роли по

4 Гаджи-Заде Эльнур Ахлиман Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ: [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Волгоград: РГБ, 2005. С.169, 171.

5 См.: Пилюпенко А. Н. Вступительная статья к Конституции Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза. С. 659.

6 См.: Арутюнян А. Ш. Конституционно-правовой статус Президента Республики Армения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С.

отношению к Правительству и Парламенту «следовательно, и об отсутствии принципиальных различий в организации верховной управительной власти между «президентскими» и «полупрезидентскими» республиками стран СНГ»⁷. Как верно указывается в ряде публикаций, что Президент и в этих республиках выступает как фактический глава и верховный руководитель исполнительной власти, осуществляющий общее, стратегическое руководство Правительством, которое несет перед ним реальную политическую и иную ответственность⁸.

Российское конституционное законодательство содержит требование коллективной (солидарной) ответственности Правительства РФ, так как Государственная Дума может выразить недоверие Российскому Правительству в целом, но не отдельным министрам, что по мнению Шеяна А.Н. «не исключает возможности порицать отдельных министров и обращаться к главе государства с предложением об освобождении их от должности. Однако, подобные предложения могут носить лишь рекомендательный, диспозитивный характер. В отношении конкретного члена Правительства депутаты могут предлагать рекомендации, которые могут быть учтены или не приняты во внимание Президентом Российской Федерации»⁹.

Реализуя данную конституционную модель правительственной ответственности в виде конституционного обычая, путем создания такого прецедента, Россия во многом сблизилась бы с зарубежной практикой солидарной правительственной ответственности, в которой преобладает индивидуальная ответственность министров.

Вторым вариантом закрепления индивидуальной парламентской ответственности членов правительства возможно было бы установить на законодательном уровне основания конституционно-правовой ответственности членов Правительства РФ в том, числе и председателя, ограничив этими основаниями нарушения норм, связанных с Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами, совершением уголовных преступлений. Причем не следовало бы включать в законодательство нормы с размытыми и субъективными условиями, которые влекут за собой возможность со стороны парламента злоупотреблений мер ответственности.

В некоторых странах Европы при этом «индивидуальная министерская ответственность наступает в отношении лишь тех членов правительства, которые официально не возража-

ли против решения правительства. Так, в Финляндии каждый министр, участвующий в рассмотрении дела в Государственном совете, отвечает за принятое решение, если он не сделал заявление о своем несогласии, занесенном в протокол (§ 60 Конституции)»¹⁰.

Полагаем, что в России ответственность министров и членов правительства должна быть четко дифференцирована по основаниям и правовой природе от иной ответственности должностных лиц. Это связано с тем, что члены правительства осуществляют широкий объем полномочий, с политической окраской. Кроме того, данная мера индивидуальной ответственности членов правительства позволит создать защитный юридический механизм как от возможного давления со стороны главы государства, так и от необоснованных политических нападков со стороны Государственной Думы.

Практика правительственной ответственности свидетельствует, что в основе недоверия и недовольства Государственной Думы Правительству РФ лежит недоверие или недовольство работой конкретного министра, к работе которого со стороны законодательного органа есть большие притязания в виде желания вынести вотум недоверия. Однако каких-либо действенных механизмов и рычагов давления или отстранения у парламента в отношении такого министра в России не имеется. Вот почему реализуемая в ряде зарубежных стран (в первую очередь в Европе) индивидуальная ответственность позволяет выделить и персонафицировать вину членов правительства. Фактически наряду с выше озвученными мерами, введение в России индивидуальной, персонафицированной министерской ответственности позволяет избежать противостояния между правительством, парламентом и главой государства, а так же масштабного правительственного кризиса, с сохранением, сложившегося управленческого аппарата всего Правительства РФ, а так же демократизировать процедуру парламентской ответственности Правительства России.

Все это создаст действенный механизм, способный гарантировать стабильность деятельности Правительства РФ и его членов, сделать их более независимыми от произвола со стороны различных политических и иных структур.

Высказываемая в последнее время в теории и практике точка зрения, согласно которой недостатком российской модели парламентской ответственности Правительства РФ является отсутствие резолюции порицания или как ее еще называют резолюции недоверия, которая существует практически во всей мировой практике ответственности правительств перед парламентами. Внесения подобного проявления ответственности правительства перед парламентом в российское законодательство, придало бы институту конституционной ответственности более наглядный и демократический характер. Такая резолюция, являясь разновидностью актов Государственной Думы (наряду с парламентскими запросами и парламентскими расследованиями) и могла бы оформляться в виде постановления палаты, что придало бы еще большую открытость и гласность в работе Российского парламента.

В целом, подводя итог рассмотрению вопроса общих и особенных черт в механизме парламентской ответственности Правительства Российской Федерации и стран СНГ, можно сделать общий вывод, что Конституция РФ и современное российское конституционное законодательство устанавливает ответственность Правительства РФ за ненадлежащее выполнение своих обязанностей перед Президентом России и в меньшей степени перед Государственной Думой Российской Федерации. Вместе с тем, анализ конституционных положений, регламентирующих общий механизм взаимодействия Государственной Думы, Правительства и Президента Российской Федерации в

28-29; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М. 2007. С. 359; Дубовицкий В. Н. Понятие и система органов исполнительной власти в законодательстве Республики Беларусь // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 136-137; Котов А.К Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. Алматы: Изд-во Каз-ГА, 2000; Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. С. 448; Кривенко Л. Т. Теоретические проблемы конституционного статуса Президента Украины // Проблемы реализации Конституции Украины: теория и практика. Киев, 2003. С. 311-342; Окуньков Л.А. Вводная часть к Конституции Республики Армения // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1. С. 258-259; Сапаргалиев Г. С. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы: Жети жаргы. 1998. С. 265; Шмавовян Г.А. Президентская власть и разделение властей в полупрезидентской республике: опыт Армении // Государство и право. 2000. № 1.

7 Гаджи-Заде Эльнур Ахлиман Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ: [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Волгоград: РГБ, 2005. С. 163.

8 См.: Там же С. 164; Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. Т. 2. С. 160-161; Суворов В. Н. Президент и Правительство Российской Федерации: Конституционные проблемы взаимоотношений // Труды Моск. гос. юрид. акад. М., 1999. С. 8-9; Он же Институт президентства: российская конституционная модель и зарубежный опыт // Исполнительная власть: сравнительно-правовое исследование: Сб. ст. и обзоров. М.: РАН ИНИОН. 1995. С. 122-124.

9 Шеян А.Н. Институт правительственной ответственности в России. Дис. ... канд. юрид. наук: Волгоград. 2007. С. 82-83.

10 Там же. С. 83.

вопросах правительственной ответственности в целом свидетельствует, о том, что такая ответственность может быть реализована только в соответствии с решением Главы государства и с его согласия. Юридически вынесение соответствующего решения Президентом РФ о роспуске Правительства России ни в Конституции РФ, ни в федеральном законодательстве не закрепляются. Указанная особенность как раз является отличительной чертой Российского и зарубежного законодательства в области парламентской ответственности, и по мнению многих не только конституционалистов, но и практических работников и представляет явный пробел действующего законодательства, создает условия для произвольной отставки Правительства РФ без всякой мотивации и объективно предполагает необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации.

Рассмотрев разнообразные механизмы и особенности парламентской ответственности правительства России и СНГ, возможно констатировать тот факт, что действие законодательной власти по выражению недоверия правительству, связанного с его отставкой, является мощным средством сдерживания исполнительной власти. Кроме того, выражение недоверия правительству является действенным инструментом формирования правительственной политики, согласованного с парламентским курсом, и в то же время крайней мерой ответственности правительства перед парламентом.

В связи с вышеизложенным, считаю необходимо привести классификацию видов парламентской ответственности правительства. Хотя вопрос о классификации видов юридической ответственности в юридической науке всегда являлся дискуссионным. Однако, признавая существование такого подвиды конституционной ответственности как парламентская ответственность правительства, изучив и проанализировав опыт конституционно-правового регулирования ответственности исполнительных органов власти как в России и СНГ, так и в мировой практике, нами предлагается классификация видов такой ответственности в зависимости от тех или иных условий (критериев).

1. По субъектному составу парламентская ответственность в отношении правительства (органов исполнительной власти) может быть:

- коллективная (солидарная), преобладающая в большинстве стран мира, в том числе и России и характеризуется отставкой всего правительства;

- индивидуальная (Австрия, Греция, Польша). Применяется к отдельному министру в виде вотума недоверия за принятое решение.

2. Парламентская ответственность Правительства как в России, так и за рубежом носит в большей степени политический характер и относится к политической ответственности. Кроме того, данный критерий может быть сформирован в зависимости от формы правления: президентской, парламентской или смешанной. В зависимости от данного критерия такая ответственность может быть реализована:

- главой государства (Россия, США);
- парламентом (Великобритания, Италия);
- парламентом с согласия главы государства (Россия);
- главой государства с согласия парламента (Украина, Молдова).

3. В зависимости от сферы воздействия ответственность органов исполнительной власти можно классифицировать:

- политическую;
- конституционную;
- уголовную;
- административную;
- публично-правовую;

- дисциплинарную.

4. Политическая ответственность правительства (органов исполнительной власти) может выражаться со стороны парламента в форме:

- резолюции порицания;
- вотума недоверия;

- в отказе в доверии правительству по итогам ежегодного доклада или вопросам обязательным для рассмотрения в парламенте;

- в форме доверия или недоверия работе правительства, вопрос при этом ставится перед парламентом самим правительством (отказ в доверии);

- импичмент как форма ответственности. Применима больше для глав государств, однако может быть применена и к главе государства, и к главе исполнительной власти. В президентских республиках, где не предусмотрено политической ответственности правительства перед представительным органом, импичмент является необходимым средством взаимодействия законодательной и исполнительной власти в связке существующей системы «сдержек и противовесов». Как правило, импичмент реализуется в странах с двухпалатной парламентской системой, где нижняя палата выступает в роли следственных и обвинительных органов, а верхняя принимает окончательное решение.

Фактически в странах Европы, как и в России, доминирующим видом ответственности правительства выступает политическая, которая может быть применена или парламентом или президентом, в зависимости от формы правления, существующей в той или иной стране. В США, и ряде Латиноамериканских странах, форма политической ответственности носит характер импичмента, и при соблюдении определенных процедур может выражаться со стороны парламента лицам, входящим в систему исполнительных органов.

5. Вотум недоверия в свою очередь может быть:

- конструктивным, т.е. осуществляемый со стороны парламента только при определении нового главы правительства при одновременной отставке прежнего главы и состава правительства. Данный вотум недоверия довольно редко применяется в зарубежном законодательстве и свойственен лишь для некоторых стран Европы.

- деструктивный, т.е. голосование, осуществляемое по вопросу о недоверии правительству или отдельному его члену с дальнейшей процедурой представления и одобрения кандидатуры на должность со стороны или президента или парламента.

6. По критерию вынесения недоверия со стороны парламента по составу парламента:

- иницилируемая (выносимая, налагаемая) со стороны нижней палаты парламента. Данный вид ответственности воспринят в законодательстве почти всех стран мира.

- иницилируемая (выносимая, налагаемая) со стороны обеих палат парламента (в случае двухпалатного парламента). Данный вид ответственности является довольно редким и реализуется в законодательстве Бельгии, Исландии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Румынии, Швеции. В основном это государства, в которых в формировании правительства участвуют обе палаты, а, соответственно, правительство несет ответственность перед обоими палатами парламента. На Американском континенте, в странах Латинской Америки, а так же в странах СНГ такой вид ответственности не применяется вовсе.

7. По вопросам доверия или недоверия парламента правительством могут быть поставлены:

- вопрос о доверии в зависимости от одобрения парламентом акта, представленного правительством;

- вопрос о доверии парламента проводимой со стороны правительства политике;

– запрос парламентского доверия правительства в начале своего формирования. Свойственно многим странам Европы;

– запрос парламентского доверия, связанный с представлением парламенту правительственной программы по дальнейшей работе правительства (программа действий), отклонение которой парламентом означает отказ в доверии и фактически формирование нового состава кабинета. Свойственно многим странам СНГ.

8. В зависимости от условия, при наличии которых ставить вопрос в парламенте о недоверии правительству невозможно:

– в период какого-либо срока (например, шести месяцев) после избрания главы правительства;

– в период, когда отклоняя предложение о голосовании недоверия правительству, новое предложение о недоверии на том же основании не может быть внесено в течение какого либо срока, например от шести месяцев до года;

– вопрос о доверии не может быть поставлен повторно после последнего голосования по вопросу о доверии в тот или иной период времени (например, 90 дней);

– вынесение нового вопроса о недоверии правительству, законодательный орган страны не может в течение той же парламентской сессии.

9. В зависимости от срока времени обсуждения или сбора необходимой информации для предъявления обвинения:

– срок, отведенный на дебаты по предложению о вотуме доверия или недоверия (от трех до пяти дней);

– срок для постановки на голосование вотума недоверия (резолуции порицания) с момента ее внесения (как правило, составляет 5 дней). В первые два, три дня срока могут быть внесены альтернативные резолюции;

– голосование не может проводиться раньше срока после внесения вотума о недоверии и ограничен количеством дней избрания другого Премьер-министра.

Так или иначе, в каждой Конституции, указан срок времени обсуждения или же всей процедуры вотума недоверия, как например, в России (ст. 117 Конституции).

10. По количеству голосов, поданных за принятие или отклонения вотума недоверия правительству:

– абсолютным большинством голосов с обязательными нормами о наличии повышенного кворума присутствующих депутатов на заседании парламента;

– вотум недоверия или резолюция порицания выносятся квалифицированным составом парламентариев, что затрудняет реализацию этого полномочия со стороны парламента (например, Италия);

11. Выражение недоверия правительству в парламенте возможно с использованием процедуры:

– тайного голосования;

– поименного голосования;

– открытого голосования;

– рейтинговой формы голосования;

– письменной формы голосования.

12. Конституционные обязанности органов исполнительной власти в зарубежных странах могут быть осуществлены по разным основаниям:

– группа обязанностей, обращенных на выполнение определенных функций (например, расчетно-аналитическая функция, бюджетная и другие);

– обязанности, закрепленные в Конституциях стран, т.е. конституционные обязанности; обязанности, закрепленные в иных законах; обязанности, закрепленные в договорах; обязанности, закрепленные в судебных прецедентах; обязанности, закрепленные в доктринах;

– в зависимости от субъекта ответственности можно выделить обязанности Премьер-министра, обязанности министров, обязанности лиц входящих в органы исполнительной власти.

Таким образом, мы не претендуем на окончательность представленной нами классификации ответственности исполнительной власти, однако с уверенностью полагаем, что ответственность правительства (органов исполнительной власти) во всех без исключения странах носит политический характер и преимущественно остается политической. Следует особо подчеркнуть, что основания применения парламентской ответственности правительств в мире крайне сложно сформулировать, и вывести в четкую структуру, в связи с чем в действиях правительства в большинстве случаев довольно сложно будет выявить признаки конституционного правонарушения, а соответственно конституционной ответственности. Нормы этой ответственности должны применяться именно парламентами, а в России Государственной Думой.

Характеризуя современную правовую систему России в вопросе формирования парламентской ответственности Правительства РФ, смело можно утверждать, что по-прежнему актуальной задачей остается то, что в настоящее время ответственность Правительства РФ не имеет признаков конституционно-правовой. Ответственность Правительства РФ является в большей степени позитивной или политической в рамках конституционного вида ответственности. Представляется, что особенностью российской формы правления, ее уникальностью, редкостью и отличительной чертой от мировой практики, является особое политическое состояние ответственности Правительства РФ.

Пристайейный библиографический список

1. Арутюнян А. Ш. Конституционно-правовой статус Президента Республики Армения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. – 29.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма. 2007. – 784 с.
3. Безуглов А.А., Солдатов С. А. Конституционное право России. Т. 2. М.: Профобразование, 2001. – 800 с.
4. Гаджи-Заде Эльнур Ахлиман Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ: [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Волгоград: РГБ, 2005. С.199.
5. Дубовцкий В.Н. Понятие и система органов исполнительной власти в законодательстве Республики Беларусь // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 136-137.
6. Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. Алматы: Изд-во Каз-ГА. 2000. – 378 с.
7. Кривенко Л.Т. Теоретические проблемы конституционно-го статуса Президента Украины // Проблемы реализации Конституции Украины: теория и практика. Киев, 2003. С. 311-342
8. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
9. Окуньков Л.А. Вводная часть к Конституции Республики Армения // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1. НОРМА, ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2001 г. – 850 с.
10. Пилипенко А.Н. Вступительная статья к Конституции Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза. М. 2009. – 659 с.
11. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы: Жети жаргы. 1998. – 420 с.
12. Суворов В.Н. Президент и Правительство Российской Федерации: Конституционные проблемы взаимоотношений // Труды Моск. гос. юрид. акад., 1999. С. 8-9
13. Шмавовян Г.А. Президентская власть и разделение властей в полупрезидентской республике: опыт Армении // Государство и право. 2000. № 1.
14. Шеян А.Н. Институт правительственной ответственности в России. Дис... канд. юрид. наук: Волгоград. 2007. – 177 с.

Клячин В.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА В СФЕРЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье рассматривается неопределенность как научная методологическая проблема. На примере техногенных катастроф, показано, что регулирование общественных отношений, складывающихся в данных условиях – это совершенно обособленная сфера права.

Ключевые слова: неопределенность, техногенная катастрофа, теория катастроф, нечеткая логика, безопасность, неопределенность в праве

Klyachin V.M.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LAW IN THE UNCERTAINTY SPHERE

The article deals with the uncertainty as scientific and methodological problem. On an example of man-made disasters it is shown that the regulation of social relations developed in these conditions – is a very special sphere of law, taking into account the specifics of uncertainty.

Keywords: uncertainty, disaster, catastrophism, fuzzy logic, security, uncertainty in law.

В работе и практической деятельности любого исследователя возможны ситуации, когда недостаточность информации об исследуемом объекте, его свойствах или состоянии ведут к тому, что вероятность (как возможность) события и (или) его последствия оценить невозможно. В этом случае говорят о «неопределенности».

В словаре Ожегова¹ приводятся следующие значения этого термина: точно неустановленный, не вполне отчетливый, уклончивый.

В самом общем виде различают три аспекта неполноты информации: неточность, неопределенность, нечеткость. Синонимами категории «неопределенность» являются стихийность, аморфность, анархия, хаос, которые находятся в противоположных отношениях с понятиями: порядок, норма, предсказуемость.

По своей сути неопределенность присуща в различной степени и форме любым исследованиям. Источники неопределенности могут быть в собираемых данных, используемых методиках и моделях в связи со сделанными допущениями, в количественных показателях, отсутствии достоверных научных данных, в непредсказуемости ответных реакций со стороны индивидуумов и т.д.

Понятие неопределенности используется при описании неполноты информации в современной теории управления². В математической логике, в приложениях искусственного интеллекта, понятие неопределенности используется для обозначения степени истинности утверждения³.

В тех случаях, когда классические средства теории вероятности не могут описать реально происходящие события, применимы положения теории размытых множеств – математической теории, разработанной для моделирования неоднозначности, неточности или нечеткости человеческого мышления. Для неопределенных или нечетких событий отсутствуют законы распределений. Задаются лишь диапазоны значений описывающих данные события характеристик (параметров,

признаков) и некоторые гипотетические степени принадлежности данным диапазонам⁴.

В настоящее время теория размытых множеств получила достаточно хорошее развитие. Она положительно себя зарекомендовала как инструмент решения задач классификации, управления и принятия решений. Аппарат теории размытых множеств позволяет при выборе систем управления отказываться от сложных и дорогих вариантов, основанных на решении дифференциальных уравнений.

Эффективность размытой логики заключается в разбиении размытой информации на составные элементы и предоставлении возможности проведения вычислений, оперирующих обычными словами естественного языка. При этом процессы управления описываются с использованием субъективных и привычных для человека качественных оценок типа «мало-много», «горячо-холодно», «хорошо-плохо» и т.д. и привязкой этих оценок к строгому математическому аппарату⁵.

Это отчасти, положительно выделяет данную теорию в сфере прикладных исследований размытых систем как единственную математически оперирующую со смысловым содержанием слов человека, что является новым средством связи человека с информационными системами.

Наряду с этим за прошедшие годы были созданы различные системы искусственного интеллекта, такие как экспертные системы, нечеткие системы, системы поддержки принятия решений, искусственные нейронные системы и т.п. При этом под системой поддержки принятия решений понимаются интерактивные автоматизированные системы, помогающие лицу, принимающему решения (ЛПР), использовать данные и модели для решения слабоструктурированных проблем⁶.

Компьютерные системы поддержки принятия решений представляют информацию для окончательного выбора человеку. В условиях неопределенности ЛПР должно выбирать действия, совместные с его ощущениями и представлениями. Далее эти субъективные ощущения относительно встречаю-

1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – С. 349.

2 См.: Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1981. – 208 с.

3 См.: Нечеткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта / Под ред. Д.А. Поспелова. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1986. – 312 с.

4 См.: Zadeh L.A. Fuzzy sets // Information and Control. – 1965. – Vol. 8 – N 3 – P. 338-353. Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств. – М.: Радио и связь, 1982. – 432 с.

5 См.: Тэрано Т., Асаи К., Сугэно М. Прикладные нечеткие системы. – М.: Мир, 1993. – 368 с.

6 Демидова Л.А., Краковский В.В., Пылькин А.Н. Принятие решений в условиях неопределенности. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – С. 17.

щихся неопределенностей включаются в формальный анализ задачи⁷.

Окончательное принятие решений все же остается за человеком. Человек, постоянно сталкиваясь с размытой, неточной информацией, эволюционно выработал механизм подготовки выводов очень высокого уровня в соответствии со здравым смыслом.

Здесь уместно привести высказывание академика Нью-Йоркской академии наук А.Г. Мадеры⁸ «... предсказание человеческого поведения на основе применения физических законов обречено на неудачу в принципе, поскольку, даже если бы и удалось вывести такие уравнения, их невозможно было бы решить, как в силу огромного числа задействованных в них частиц, так и присущей им хаотичности решений, когда малейшее изменение в параметрах приводит к совершенно другому поведению системы»... «Наука не может предсказать будущее человека, даже если это будущее есть»⁹.

Несмотря на устоявшиеся подходы к понятию «неопределенность» как отдельной категории научного знания, в работах современных исследований отсутствует единый подход к ее пониманию, формам проявления. Как следствие - нет устоявшегося представления о способах устранения и преодоления неопределенностей.

Особенно это проявляется в сфере гуманитарных исследований. Так, нет единой трактовки этого термина у социологов, экономистов, юристов и др.

К примеру, А.Ж. Ахметова из Евразийского национального университета им Л.Н. Гумилева (Казахстан) под понятием неопределенность идентифицирует расширенное толкование риска. «Изучение законов случайного дает возможность предсказать общий исход экономических отношений, сопряженных с риском»¹⁰. Данная позиция позволяет с точки зрения вероятности выпадения событий неопределенность подразделить на три вида: полную неопределенность, полную определенность, частичную неопределенность. При этом под полной неопределенностью подразумевается близкая к нулю прогнозируемая вероятность наступления событий. Это, как показано выше, в корне противоречит положениям нечеткой логики.

В юриспруденции неопределенность может возникнуть, когда исследователю необходимо определить степень определенности отношений, когда вполне конкретные общественные отношения требуют применения конкретных норм права (последние либо отсутствуют, либо их использование затруднено по причинам проблем правотворчества и/или правоприменения). Как справедливо отмечает в своей диссертационной работе Т.Н. Назаренко¹¹ «В отечественном правоведении отсутствует устоявшееся понятие «неопределенность в праве». Нет и общетеоретических монографических работ, специально посвященных исследованию этой проблематики. Между тем, именно в этой сфере накопилось немало вопросов, требующих безотлагательного решения». Разграничивая «неопределенность в праве» с такими явлениями как «неточность», «неясность», «юридическая ошибка», «пробел в праве», Т.Н. Назаренко исследует данное понятие как технико- юриди-

ческий дефект права (своеобразное несовершенство права, дефект воли нормоустановителя). Преодоление неопределенности рассматривается как «временное снятие неопределенности применительно к конкретным случаям».

Представляет теоретический и практический интерес рассмотрение случаев, когда неопределенными являются сами общественные отношения. Неопределенность при этом может носить как временный (относительный), так и постоянный (сущностный) характер.

В первом случае, к примеру, при смене форм собственности, закон может какое-то время «отставать» от тех бурно развивающихся событий и явлений, которые необходимо отрегулировать. В этом случае оперативная отмена одной нормы права, содержащей неопределенность, издание другой и т.д. позволит своевременно решать возникающие проблемы.

Другое дело, когда неопределенность является внутренним атрибутом самих общественных отношений. Это особый случай - здесь требуется применение норм права к событиям и явлениям, которые сами по своей природе не определены.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, складывающуюся во время техногенных катастроф. При катастрофах события развиваются по непредсказуемому сценарию. Это ярко продемонстрировали недавние события трагедии на Фукусиме в Японии в 2011 году. В первые сутки этой крупнейшей в истории радиационной катастрофы (особенно часы) все заявления официальных политиков, средств массовой информации, данные Токийской энергетической компании ТЕР-СО (Токуо Electric Power Co.), которой принадлежит атомная электростанция в г. Фукусима, были настолько неконкретными и запутанными, что никак не отражали реального хода событий¹².

Исследование модели техногенной катастрофы с помощью основных положений теории катастроф, позволяет автору выделить три типа неопределенностей:

- непредсказуемость начала катастрофы (как следствие - невозможность планомерной подготовки к ней);
- непредсказуемость поведения системы (в качестве системы может быть рассмотрен промышленный объект в условиях катастрофы со всеми его внутренними и внешними связями), особенно в кульминационный момент развития катастрофы;
- непредсказуемость поведения, а также действий всех участников катастрофы, в том числе - привлекаемых к ее локализации сил и средств.

Все это определяет специфику и особенности, накладывает свои ограничения и требования на характер регулирования общественных отношений, складывающихся в период катастроф.

В условиях неопределенности отсутствует какая-либо возможность правильно, или даже с каким-то приближением, оценить обстановку. Неопределенность катастрофы дает полное основание полагать, что информация о состоянии внутри системы, подверженной катастрофическому воздействию, с высокой степенью вероятности окажется заведомо неверной. В этой связи приобретает свою специфику и функция предоставления информации о ходе развития катастрофы. С учетом непредсказуемости событий информирование населения в этом случае должно носить взвешенный и выверенный харак-

7 См.: Райфа Г. Анализ решений (введение в проблему выбора в условиях неопределенности): Пер. с англ. - М.: Наука, 1977. - 408 с.

8 Мадера А.Г. Риски и шансы: Неопределенность, прогнозирование и оценка. - М.: КРАСАНД, 2014. - С. 101.

9 См.: Хокинг С. Все ли предопределено? / В кн. Черные дыры и молодые вселенные. - М.: Амфора, 2009.

10 // www.rusnauka.com/.../Economics/72804.doc/htm.

11 Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 227 с. РГБ ОД, 61:06-12/461.

12 См.: Новикова А.А. Природная катастрофа в Японии и ее последствия (Фукусима-2011): Спец. Информация / РАН ИНИОН. Центр науч.-инф. obsled. глобал. и регионал. пробл. Отделение Азии и Африки. - М., 2013. - 40 с.; Хано И. Японская катастрофа. Авария на Фукусиме и ее последствия: Пер с нем. - СПб.: БХВ-Петербург, 2013. - С. 30, 32, 41, 66, 70, 77, 101, 107, 113, 166, 178, 187, 189.

тер, чтобы, прежде всего, дополнительно не вызвать панику и недоверие к правительству о неэффективности принимаемых им мер. Данные положения должны найти соответствующее отражение в законодательстве всех уровней: от международных конвенций до внутриведомственных и внутриобъектовых инструкций.

Во время катастрофы складываются совсем иные общественные отношения. Прежде всего, они связаны с неопределенностью самого предмета исследования. Соответственно, при этом и механизм правового регулирования должен носить особый характер. С учетом факторов экстремального деструктивного воздействия здесь необходимо максимально учитывать требования норм права, разработанных для регулирования критических ситуаций.

Указанное позволяет выделить совершенно особую сферу экстремального права, учитывающего специфику проявления неопределенности.

При разработке нормативного правового регулирования, в нашем случае, исследователю необходимо ориентироваться на имеющиеся методологические наработки точных наук, в первую очередь – теории нечетких множеств, теории катастроф, синергетики. При этом необходимо опираться на собственную интуицию, на анализ уже имеющихся к настоящему времени наработок по оценке подобного рода событий и явлений, активно использовать методы моделирования с широким привлечением методов аналогии из смежных областей знания.

Решение задач неопределенности остается важной и сложной научной проблемой современности. Это, прежде всего, связано с выработкой методики предсказания событий. Несмотря на значительные успехи теоретических исследований последних лет, практическая их реализация остается

еще далеко в области желаемого – предсказывать с помощью теоретических выкладок пока еще не научились. Именно поэтому любое, даже незначительное, продвижение теоретической мысли в плане решения практических задач предсказания считается крупным научным достижением¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Демидова Л.А., Краковский В.В., Пылькин А.Н. Принятие решений в условиях неопределенности. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012.
2. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве. Дисс... канд. юрид. Наук. – М., 2006. 227 с. РГБ ОД, 61:06-12/461.
3. Нечеткие множества в моделях управления и интеллектуально-интеллекта / Под ред. Д.А. Поспелова. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1986. – 312 с.
4. Мадера А.Г. Риски и шансы: Неопределенность, прогнозирование и оценка. – М.: КРАСАНД, 2014.
5. Новикова А.А. Природная катастрофа в Японии и ее последствия (Фокусима-2011): Спец. Информация / РАН ИНИОН. Центр науч.-инф. obsled. глобал. и регионал. пробл. Отделение Азии и Африки. – М., 2013. – 40 с.
6. Райфа Г. Анализ решений (введение в проблему выбора в условиях неопределенности): Пер. с англ. — М.: Наука, 1977. – 408 с.
7. Тэрано Т., Асаи К., Сугэно М. Прикладные нечеткие системы. – М.: Мир, 1993. – 368 с.
8. Хану Й. Японская катастрофа. Авария на Фокусиме и ее последствия: Пер с нем. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013.
9. Zadeh L.A. Fuzzy sets // Information and Control. – 1965. – Vol. 8 – N 3 – P. 338-353.

13 Фомченков Т. Сравнили цены. Вручена Нобелевская премия по экономике за 2013 год // Российская газета. – 2013 – 15 октября.

Кожевников В.В.

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА)**

В статье освещается проблема соотношения правового регулирования и правового воздействия. При этом анализируются каналы воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, правовое воздействие, соотношение, уровень воздействия, действие права.

Kozhevnikov V.V.

**THE PROBLEM OF CORRELATION OF LEGAL REGULATION AND LEGAL IMPACT
(ON THE BASIS OF THE ACADEMIC LITERATURE ON THE THEORY OF STATE AND LAW ANALYSIS)**

The article discusses the problem of correlation of legal regulation and legal action. The author analyses the channels impact of on social relations.

Keywords: law, legal regulation, legal impact, correlation, level of impact, effect of law.

Право существует постольку, поскольку оно действует, оказывает воздействие на участников правового общения, проявляет активность в общественной среде. Рассмотрение права в аспекте его действия «высвечивает» главное качество права – его способность оказывать различное воздействие на деятельность и поведение людей.

Действие права, по мнению В.И. Червонюка, это те каналы, посредством которых нормативное содержание права, его мировоззренческий потенциал, или «дух» законов, проникает в сознание людей, формирует позицию по отношению к правовым институтам, влияет на их поведенческие установки, реализуется в правовом поведении. Уточняя свою позицию, автор подчёркивает, что действие – проявление всех свойств и качеств права, выражающих его способность оказывать влияние на поведение социальных субъектов; это есть объективизация «духа» (смысла, сущности) и «буквы» позитивного права (законодательства) в общественной практике, опредмечивание его (права) свойств и характеристик в массовом (вернее, общественном – В.К.) и индивидуальном сознании и правомерном поведении и отдельных людей, и коллективов. Тем самым, действие права позволяет оценить его реальную силу, социальную мощь, или производимый социальный эффект в общественной жизни¹.

Весьма обоснованно отмечается, что действие права и осуществление (реализация) права – понятия не совпадающие, ибо в понятии «действие права» теория обобщает все способы влияния юридических норм на поведение людей, а через них – и на общественную жизнь².

Содержание категории «действие права» охватывает, и процессы функционирования его норм во времени, в пространстве и по кругу лиц, и все формы воздействия этих норм на общественные отношения, на психологию и сознание их участников, и результаты такого воздействия, и связанные с ним социальные, психологические и иные факторы³.

Соглашаясь с данными положениями, на наш взгляд, следует критически оценивать позицию В.С. Нерсесянца, по мнению которого, «действие права – это совокупность всех форм проявления его юридической силы». По мнению учёного, понятие действия права, действия составляющих его норм выражает динамику права, процесс его реального регулятивного воздействия на уже урегулированные общественные отношения. Это динамическое состояние права, право в действии, является по сути своей, той целью, ради которой в результате правоустановительной деятельности официально формулируется, текстуально выражается и документально (в соответствующих актах), закрепляется право в статике, «право в книгах»⁴. Соответственно, механизм действия права определяется как «механизм абстрактно-всеобщей правовой регуляции, конкретизированный и индивидуализированный применительно к конкретно-определённому случаю (и форме) проявления юридической силы действующего права», а смысл действия права в целом состоит в том, «чтобы наличную абстрактно-общую норму статичного права, т.е. общее правило для общего случая, надлежащим образом преобразовать в актуальную «казуистическую» норму, т.е. конкретное правило для конкретного случая»⁵.

Нетрудно заметить, что в данном случае понятие «действие права» весьма заужено. Думается, что В.С. Нерсесянец рассматривал действие права в узком (собственном) значении – как один из аспектов действия права, переход юридического должного в социальную практику.

В юридической литературе обоснованно утверждается, что назначение категории «действие права» состоит в том, чтобы отобразить все возможные формы и сферы проявления права, т.е. охарактеризовать право в процессе формирования (генезис права), восприятия индивидуальным и массовым (вернее, общественным – В.К.) правосознанием и осуществления в практической деятельности. Это предельно широкая абстракция, которая, так или иначе, затрагивает все сферы бытия права.

В широком значении, действие права – это всё то, что связано с действием права (генезис права, его переход в юридически должное, внутренний мир человека, и от него в практику).

1 См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. – М., 2006. – С. 299-300.

2 См.: Спиридонов А.И. Теория государства и права: Учебник. – М., 1995. – С. 202.

3 См.: Шагиева Р.В. Действие права как проблема системного функционирования правовой системы. // Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие. // Отв. ред. Р.В. Шагиева. – М., 2011. – С. 407.

4 Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М., 2010. – С. 475.

5 Там же. – С. 476-477.

Действие права в указанном смысле есть его свойство (способность) в определённой среде оказывать идейно-мотивационное воздействие на личность, общности людей и, вследствие этого, обеспечивать соответственно своим целям, принципам и предписаниям правомерный характер их деятельности и поведения⁶.

Интересно заметить, что в юридической литературе обращается внимание на уровни действия права, в которых заключена специфика форм, способов и механизмов внедрения права в правосознание и социальную практику.

Основными направлениями правового воздействия являются два первичных, или основных, уровня: уровень восприятия (существования) права и уровень социальных правовых действий (реального функционирования права).

Уровень восприятия (существования) права – есть необходимая ступень, создающая основу для регулятивного действия права, достижения им, в конечном счете, своих целей. Вне идейно-мотивационного влияния права, его специально-юридические действия оказываются невозможными. Как свидетельствует практика, недооценка правотворческим органом специфики восприятия права приводит к тому, что отдельные законы, иные нормативные акты, не только не воспринимаются общественным сознанием в качестве ориентиров поведения, но и нередко выполняют роль бумеранга. В.И. Червонюк обращает внимание на то, что на настоящем этапе развития юридической науки можно считать в определённой мере преодоленными представления о внеличностном (внесубъектном), или внешнем характере действия права, который укладывается в кибернетическую схему «команда-действие». Однако и ныне, сетует автор, информативные и ценностно-ориентационные действия права явно недооцениваются. Если назначение предписаний права заключается главным образом в том, чтобы вызвать у адресатов соответственно их требованиям моделируемые действия, то, очевидно, что сами эти действия, помимо воли и сознания их носителя, возникнуть не могут. Обусловлено это тем, что право есть психологический фактор общественной жизни, и оно действует психически. С точки зрения учёного, многочисленные исследования, юридический опыт, свидетельствуют о том, что адекватная реакция на правовые раздражители (нормы, правовую действительность) имеет строго определённую закономерность, суть которой заключается в том, что лишь преломившись в психике человека, вызывая у него соответствующее отношение, правовое предписание реализуется в практических действиях. Юридические нормы, не пропущенные через сознание, психику своих адресатов, имеют лишь формально-юридическое значение и не приобретают качества правового регулятора. Восприимчивость правовой нормы её адресатом является свидетельством того, что она произведёт эффект в общественной жизни, достигнет предусмотренных в ней целей⁷.

На уровне восприятия права как внутренней стороны его действия выделяют следующие виды воздействия права:

- информационное. Право предоставляет индивиду сведения о правомерном (должном, дозволенном, запрещённом) поведении. Чтобы жить в обществе, человек должен правильно ориентироваться в окружающем мире, понимать, объяснить логически. Человек комфортно чувствует себя лишь в понятном ему мире. Информация о праве (наряду с другими информационными каналами) позволяет человеку разобраться в окружающем мире, выяснить требования к нему обще-

ства, свои правовые возможности. Всё это в итоге позволяет индивиду принимать правильные решения;

- ценностно-воспитательное (ориентационное). Разрешая, запрещая и обязывая определённые виды поведения, право способствует формированию у людей позитивной идеологии – взглядов, ценностей, убеждений, идеалов, соответствующих одобряемой обществом и государством ценностей. Право вырабатывает у нормального человека осознанное стремление к правомерному поведению, которое (как правило – В.К.) поощряется государством. Речь идёт о влиянии права на внутренний мир, духовную жизнь человека. Право способствует формированию у людей позитивных убеждений, преодолению предрассудков, направленности на поведение, соответствующее прогрессивному развитию общественной жизни;

- превентивно-психологическое. Ограничивая индивидуальную свободу личности, устанавливая санкции для правонарушителей, право подавляет агрессивные, антиобщественные устремления в человеке. С одной стороны, это убеждает человека в необходимости воздерживаться от неправомерных деяний под угрозой наказания (или взыскания – В.К.), с другой стороны, наличие правоохранительного механизма, системы правового принуждения придаёт человеку уверенность в своей заинтересованности в стабильности общественных отношений;

- культурологическое. Право, являясь частью общей культуры общества, взаимодействует со всеми проявлениями общественной жизни и общественного сознания – наукой, искусством, образованием, религией, моралью, политикой, влияет на них и проявляется в них. Не случайно исторические памятники права позволяют оценить и уровень общей культуры людей, живших в ту или иную эпоху. Особенно сильно влияние права на кино, телевидение, литературу⁸.

Итак, на основе изложенного, можно сделать вывод о том, что право оказывает воздействие не только на внешнее поведение людей, но и на их внутренний мир – интеллект, подсознание, эмоционально-чувственную сферу. В своё время Л. Петражицкий отмечал следующее: «Право есть психологический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (психологическое действие права)⁹».

Уровень социально-правовых действий (реального функционирования).

Право имеет огромную идеологическую (идейно-мотивационную) силу, потому что обладает способностью реализовываться в массовых действиях, поведении и деятельности людей. Данный уровень отображает ту стадию действия права, когда оно реализует собственный потенциал, утверждает себя в качестве реальной социальной силы. Иными словами, на уровне внешнего проявления действия права речь может идти о собственно правовом регулировании.

В отечественной литературе обычно различают три способа (или направления) воздействия права на деятельность индивида. Информационный – простейший из них. Он имеет место тогда, когда юридическая норма в той или иной форме

6 Червонюк В.И. Указ. соч. – С. 300.

7 Там же. – С. 302-303.

8 Шагиева Р.В. Указ. соч. – С. 408-409.

9 Петражицкий Л. Психологическое введение в теорию права. – М, 1908. – С.7.

сообщает своим адресатам о том, что требует от них право, что ожидает от них общество и государство, поскольку оно представляет коллективные интересы. Информационный аспект практически свойственен любому нормативному акту: юридические нормы извещают субъектов о том, на что они имеют право и о том, что им запрещено, об ответственности за нарушение требований права и о поощрении в случае достижения определённых результатов. Они информируют людей о правилах поведения во всех сферах общества: в быту, в экономике, политике. Ценностно-ориентационный – второй способ (или направление) воздействия права на поведение людей. В отличие от информационного он даёт оценку различным вариантам человеческого поведения, направляя деятельность в одном направлении и ставя определённые преграды в другом.

Оба отмеченных способа воздействия права на поведение человека не являются собственно-юридическими. Они присущи не только праву, и по своему характеру являются скорее идеологическими. Любая нормативная система, действующая в обществе, сообщает о заключённых в ней правилах поведения и их ориентационной ценности. Собственно юридическое воздействие предполагает, что присущая праву нормативность в процессе своей реализации сопрягается с общеобязательностью и, следовательно, с обеспеченностью принудительной силой государства. Его называют правовым регулированием¹⁰.

Придерживаясь той же позиции и подчёркивая, что правовое регулирование – это лишь один из способов правового воздействия, С.С. Алексеев справедливо отмечал, что последнее – широкое понятие, которое характеризует все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе функционирования права в качестве идеологического, воспитательного фактора. Говоря о ценностно-ориентационном канале воздействия, учёный писал, что оно «базируется на том, что, будучи самостоятельной ценностью, право одновременно является носителем многих политических, моральных, духовных ценностей, и потому способно вместе с информацией о требуемом, дозволенном или запрещённом поведении формировать те или иные ценностные представления участников общественных отношений, содействовать воспитанию у лица данного образца поведения, влиять на принятую им систему ценностей»¹¹.

Следует также обратить внимание на то, что правовое воздействие как понятие более широкое, чем правовое регулирование, тем не менее, не сводится в то же время только к регулируемому, информационному и ценностно-ориентационному воздействию. Право, например, может оказывать воздействия на отношения, которые не только им не регулируются, но и объективно не могут быть регулироваться. Так, право способно оказывать определённое воздействие на происходящие в стране демографические процессы, хотя непосредственно регулировать их не может, поскольку они объективно не поддаются правовому регулированию. Однако, регулируя семейные отношения, жилищные и другие отношения, право, так или иначе, способно влиять на демографическую ситуацию в стране¹². Думается, что проанализированная проблема соотношения правового регулирования и правового воздействия имеет не только теоретическое, но и практическое значение для правотворческой, правоприменительной и правовоспитательной деятельности.

Полагаем, что требуют некоторого пояснения авторские оговорки, сделанные в контексте изложения научной статьи.

Во-первых, нами различаются понятия «наказание» и «взыскание». Основываясь на российском законодательстве (ст.44 УК РФ, Ст.3.2 КоАП РФ), полагаем, что наказания наступают или могут наступать за совершение преступлений и административных проступков. Остальные правонарушения влекут не наказания, а взыскания.

Во-вторых, полагаем, что не всякое правомерное поведение поощряется государством, а лишь социально полезное. В качестве такового выступает необходимое поведение, отличающееся повышенной социальной значимостью, и желательное поведение, весьма существенно затрагивающее основы жизнеспособности общества. Однако, следует учитывать наличие и, так называемого, социально допустимого правомерного поведения, с помощью которого удовлетворяются не противоречащие общественным частные интересы. Государство в нем не заинтересовано, следовательно, не поощряет, однако никаких неблагоприятных последствий не предусматривает (например, расторжение брака, проведение забастовок, оставление родившегося ребенка в родильном доме).

В-третьих, как представляется, следует различать общественное и массовое правосознание. Если первое отражает правовые воззрения общества в целом и оно характерно для больших социальных общностей, прежде всего, народа страны, то носителями массового правосознания являются нестабильные социальные группы населения (например, демонстранты, забастовщики и др.). Думается, что при анализе правового воздействия в первую очередь должна идти речь об общественном правосознании, которое в определенной мере определяет содержание группового, в том числе, и массового, и индивидуального правосознания, хотя это не исключает непосредственного воздействия права на групповое, массовое и индивидуальное правосознание.

Пристатейный библиографический список

- Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. – М., 2008.
1. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М., 2010.
 2. Петражицкий Л. Психологическое введение в теорию права. – М., 1908.
 3. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: Учебное пособие. – Иркутск, 2010.
 4. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. – М., 1995.
 5. Шагиева Р.В. Действие права как проблема системного функционирования правовой системы //Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие. / Отв. ред. Р.В. Шагиева. – М., 2011.
 6. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. – М., 2006.

¹⁰ Спиридонов Л.И. Указ. соч. – С. 202-203.

¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. – М., 2008. – С. 213.

¹² Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: Учебное пособие. – Иркутск. 2010. – С.323.

Романов И.Б.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ

В статье рассматривается влияние либеральных идеологических установок в контексте особенностей их национального восприятия на процессы формирования права в России.

Ключевые слова: правообразование; правотворчество; источники права; факторы правообразования; правотворческая политика; политическая идеология; правовое сознание.

Romanov I.B.
POLITICAL IDEOLOGY AS KIND OF POLITICAL FACTORS OF FORMATION OF THE
LAW IN RUSSIA

The influence of liberal ideological attitudes in a context of features of their national perception in the processes of formation of the law in Russia is considered in the article.

Keywords: formation of the law; law-making; sources of law; factors of formation of the law; law-making policy; political ideology; legal consciousness.

Романов И.Б.

С точки зрения современной теории права, политические факторы правообразования представлены в следующих трех формах: 1) государственного интереса; 2) политического интереса отдельных социальных групп (акторов); 3) политической идеологии¹. Представленная статья посвящена анализу политической идеологии, воспринимаемой в качестве относительно стабильного, ценностно-идейного образования, основанного на отчуждении политических интересов от их носителей, с их последующей «идейной консервацией»².

Переходя к рассмотрению политической идеологии современной России как формы политического фактора правообразования, следует отметить, что содержание ее представлено ценностями западной либеральной демократии, правовое оформление которых само по себе не вызывает нареканий и соответствует международным стандартам. Однако восприятие этих идей и их практическая реализация определяются как особенностями массового политического сознания общества, так и интересами элиты, что придает им существенное своеобразие. Базовыми принципами современного либерального демократического режима являются, как известно, парламентаризм, разделение властей, многопартийность, признание прав человека, концепция правового государства и др. Рассмотрим, как восприятие и реализация этих идей в современной России отражается на процессах правообразования³.

Изучение становления парламентской демократии позволяет выделить определенные черты исторической преемственности между дореволюционным (1905–1917 гг.) и современным периодом развития российского парламентаризма⁴. К чертам этого сходства относят: доминирование роли главы государства; нестабильность избирательного законодательства; конфронтационный стиль взаимодействия парламента и главы государства. Эти отличительные исторические черты российского парламентаризма можно связать в следующую

логическую схему: доминирование монархического настроения в политическом сознании российского общества в целом приводит к реальному политическому доминированию власти главы государства над всеми другими политическими институтами. Строго говоря, это эволюционная и естественная черта российского политического сознания. Однако, сознание это не является единым и весьма специфическим образом накладывается на социальную структуру российского общества, а именно, либеральная интеллигенция, обладая высокой политической активностью, выступает против этого монархического принципа. В свою очередь, все это, а также отсутствие в обществе единства по многим другим принципиально важным вопросам, делает работу парламента малопродуктивной, что заставляет главу государства устанавливать посредством манипуляции избирательным законодательством своего рода властную опеку над парламентом за счет административного поддержания центристских партий. Иными словами, парламент может эффективно работать только при наличии в обществе определенного единства базовых ценностей. В России нет этого единства, и парламентаризм здесь возможен лишь в ограниченном, опекаемом виде. Исходной причиной этого является не столько авторитарные амбиции главы государства, сколько ценностная характеристика политического сознания самого общества⁵.

Таким образом, отсутствие ценностного единства приводит к невозможности воплощения идеи парламентаризма в полной мере и является причиной установления властной опеки над парламентом. В конечном счете, все это ведет к усилению роли личного начала в процессах правообразования и ослаблению значения политических институтов.

Переходя к рассмотрению принципа разделения властей, следует согласиться с А.Н. Медушевским⁶, что принцип этот не является продуктом эволюционного развития российского общества и привнесен в него посредством экзогенной модернизации. Анализ внедрения принципа разделения властей в ходе реформ 1905 г. и начала 90-х годов прошлого столетия

1 Казаков Д.В. Политический фактор в законодательстве: Автореф. дисс... канд. юридических наук. М., 2010. С. 10.

2 Там же. С. 11.

3 Курманов Н.И. Правовая идеология и правовая политика современного Российского государства. М., 2007. С. 124.

4 Усанов В.Е. Проблемы общей теории государства и права. М., 2005. С. 217.

5 Калинин А.Ю. Влияние правового сознания и правовой культуры на процессы правообразования // Российское правосудие. 2009. № 10. С. 26.

6 Медушевский А. Н. Идея разделения властей // Вестник Российской Академии наук. 1994. Т. 64. № 1. С. 21-31.

позволяет констатировать довольно однотипные результаты. Как в первом, так и во втором случае реализовала себя модель функциональной специализации, в которой возможен не только отрицательный контроль, но и положительное вторжение одной власти в компетенцию другой. В обоих случаях возможности положительного контроля не являются взаимными, а сосредоточены только в руках главы государства при минимуме ответственности с его стороны. В то же время, несмотря на явную неполноту реализации принципа разделения властей в государственном аппарате современной России, мы не склонны видеть здесь каких-либо существенных ошибок его правового оформления. Напротив, внедрение этого принципа представляется как разумный компромисс между потребностями политической модернизации и возможностями политического сознания российского общества. Принцип разделения властей, в конечном счете, есть попытка правового разграничения функций отдельных частей государственного аппарата. В условиях современной России возможности этого строго правового разграничения ограничены. Политическая реальность такова, что принцип этот может работать лишь при координации со стороны президента, что в какой-то степени ставит власть президента за рамки правового регулирования⁷.

Объективную невозможность в условиях современной России урегулировать власть президента правом, следует воспринимать как важнейшую составную часть политического фактора правообразования.

Рассмотрение исторических особенностей развития и реализации принципа многопартийности позволяет констатировать, что естественная эволюция партийной системы в России приводит к многопартийной некоалиционной системе без эффекта доминации⁸. Так было в Первой и Второй Государственной Думе в начале XX века, Верховном Совете, Съезде Народных депутатов и первых двух Государственных думах в конце XX столетия. Нестабильность данной партийной системы и малая эффективность сформированного на ее основе парламента заставляет государственную власть (в лице главы государства) административно вмешиваться в вопросы партийного строительства. Вмешательство это проявляется себя в двух аспектах: в частом изменении избирательного законодательства в угоду центристским партиям; в искусственном создании т.н. «партии власти». За счет этого административного по своей природе вмешательства партийная система современной России может быть охарактеризована как многопартийная некоалиционная система с искусственным эффектом доминации. В то же время, несмотря на безусловно антидемократический (с точки зрения либеральной идеологии) характер давления государства на партийную систему, мы не можем констатировать, что оно обусловлено исключительно властными амбициями правящей политической элиты. Давление на партийную систему и создание в ней «искусственных» институтов во многом носит вынужденный, объективно обусловленный характер. С помощью этого достигается разумный компромисс между парламентской демократией и административной управляемостью государства в целом, т.к. установление естественного баланса между ними при условии

сохранения стабильности политической системы является невозможным⁹.

Вышесказанное заставляет констатировать факт искусственного поддержания эффекта доминирования в партийной системе в качестве объективно обусловленного политического фактора правообразования, работающего, как и в двух предыдущих случаях, на деинституционализацию как политических, так и правовых отношений.

Изучение восприятия принципа верховенства прав человека позволяет сделать вывод о том, что де-факто, среди прочих идей либеральной демократии, этот принцип никогда не имел в истории России первостепенного значения. Сама идея демократии и конституционного строя воспринималась в России, прежде всего, как идея ограничения государственной власти народным представительством¹⁰. В этом видится довольно существенное заблуждение: либерализм в первую очередь предполагает незыблемость прав и свобод человека, по сравнению с чем все остальное является средством. Указанный недостаток проявляет себя как на уровне философского осмысления этой идеи, где, строго говоря, автономная личность и ее права никогда не рассматривались как самодостаточная ценность, так и на уровне политико-правовой практики. На протяжении фактически всей истории России отдельно взятая личность мало что получала от многочисленных конституционных преобразований¹¹.

Вместе с тем, признание прав и интересов человека наивысшей ценностью в Конституции РФ 1993 г. само по себе следует считать существенным шагом вперед в построении российского конституционализма. Следует, однако, учитывать весьма отрицательное историческое наследие России в этом направлении. Гарантии правового статуса личности не воспринимаются в настоящее время в качестве ценности самим обществом, тогда как де-юре содержание правового статуса личности в современной России полностью соответствует требованию мировых стандартов.

Переходя к рассмотрению особенностей восприятия концепции правового государства со стороны российского и прежде всего доктринального, правосознания, следует отметить, что восприятие этой идеи в странах Запада и России является довольно различным. На Западе идея правового государства воспринимается, скорее, как некая бесконечная цель, к которой следует добровольно стремиться политическим силам, стоящим у государственной власти¹². Это вектор, который должен определять направление развития государства, причем принятие или непринятие этого направления является ценностным выбором правящей политической элиты, а не объективным фактом, в силу которого право доминирует над политической деятельностью государства. Западная юриспруденция четко осознает невозможность полного ограничения государственной власти правом, своего рода, объективную неизбежность доминирования государственного суверенитета над формальной определенностью и общеобязательностью права. В современной России концепция правового государства воспринимается несколько иначе, как идея полного огра-

7 Калинин А.Ю. Влияние правового сознания и правовой культуры на процессы правообразования // Российское правосудие. 2009. № 10. С. 26.

8 Мухаев Р.Т. Политология. М., 1997. С. 137-139.

9 Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в современной перспективе. М., 1998. С. 76-77.

10 Там же. С. 33-41.

11 Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. 2001. №3.

12 Harri J. Legal Philosophies. – Dublin, 1997. P. 35-77; Mcleod I. Legal Theory. London, 1999. P. 110-120.

ничения государственной власти правом¹³. Это ограничение утверждается здесь не как идеально желаемое, к чему следует стремиться, а как объективный порядок вещей, состоящий в том, что право доминирует над политической деятельностью. Иными словами, если на Западе идея правового государства есть ценностный выбор, то в России – не только ценностный выбор, но и утверждаемый факт. Современное восприятие концепции правового государства, наглядно демонстрирует национальный архетип отождествления идеально желаемого и реально возможного. Причины этого видятся все в том же этическом максимализме, не желающем замечать никаких объективных ограничений.

Таким образом, политическая идеология как форма политического фактора правообразования по своему содержанию мало чем отличается от идеологических установок западных государств и с формально-юридической точки зрения соответствует современным представлениям о либеральной демократии. Восприятие этих либеральных ценностей и их практическая реализация в российских условиях не может иметь однозначной оценки.

В организационном аспекте реализация идей парламентаризма, разделения властей и многопартийности характеризуется существенной долей авторитарной опеки со стороны главы государства. Причины этого видятся не столько в личных политических амбициях, сколько в объективной невозможности реализации этих идей в том виде, в котором они представлены на Западе, по причине особенностей массового политического сознания. В условиях отсутствия ценностного единства по базовым вопросам общественного устройства, само обеспечение существования общества с неизбежностью предполагает определенную долю авторитаризма. Вместе с тем слабое развитие институтов либеральной демократии в современной России предполагает существенную зависимость их функционирования от личностных свойств и качеств отдельных политических лидеров. Недостаточная институционализация процесса правообразования, его существенная зависимость от политической воли отдельных лиц являются важнейшими чертами российского правообразования. Чертами, исторически обусловленными, но в месте с тем и отрицательными – с неизбежностью вносящими элементы волюнтаризма и случайности. Представляется, что именно этими чертами обусловлена нестабильность современного российского законодательства, что является существенным недостатком всей системы права.

В ценностном аспекте многие идеи западной либеральной демократии также имеют особенности своего восприятия. Прежде всего, это касается признания прав и свобод человека наивысшей ценностью. Несмотря на свое официальное закрепление в Конституции РФ, данное положение не Воспринима

ется как самодостаточная ценность ни массовым сознанием, ни государством. В этом плане, восприятие либерализма в России вообще во многом носит примат организационных черт над аксиологическими, тогда как соотношение здесь должно быть обратным: парламентаризм, разделение властей и т.д., все это важно, но вторично по сравнению с высшей ценностью – отдельным человеком. В этом видится неправильность ценностных приоритетов, находящая свое отражение и в процессах правообразования. Создание гарантий реализации прав человека никогда не рассматривались в качестве первоочередной задачи правотворческой деятельности. В восприятии концепции правового государства имеет место другая крайность – правовой идеализм, выражающий себя в убеждении того, что с помощью права можно полностью ограничить государственную власть, тогда как это является невозможным как с логической, так и с реально-исторической точки зрения. В целом правовой идеализм доктринального правосознания в современной России, выражающий себя в необоснованной вере в то, что с помощью принятия «правильного закона» можно избавиться от всех негативных явлений, является, по нашему мнению, такой же вредной чертой как нигилизм массового правосознания.

Пристатейный библиографический список

1. Harri J. Legal Philosophies. Dublin, 1997. 261 p.
2. Mcleod I. Legal Theory. London, 1999. 372 p.
3. Казаков Д.В. Политический фактор в законотворчестве: Автореф. дисс... канд. юридических наук. М., 2010. 28 с.
4. Калинин А.Ю. Влияние правового сознания и правовой культуры на процессы правообразования // Российское правосудие. 2009. №10. С. 25-28.
5. Коваленко А. И. Правовое государство: концепции и реальность. М.: Бек, 1993. 216 с.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права. СПб.: Питер, 2001. 472 с.
7. Курманов Н.И. Правовая идеология и правовая политика современного Российского государства. М.: Юрист, 2007. 214 с.
8. Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. 2001. №3. С. 12-23.
9. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в современной перспективе. М.: Новый хронограф, 1998. 386 с.
10. Медушевский А.Н. Идея разделения властей // Вестник Российской Академии наук. 1994. Т. 64. № 1. С. 21-31.
11. Мухаев Р.Т. Политология. М.: Наука, 1997. 465 с.
12. Усанов В.Е. Проблемы общей теории государства и права. М.: Элит, 2005. 542 с.

13 Коваленко А.И. Правовое государство: концепции и реальность. М., 1993; Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С. 223.

Миннихметов Р.А., Гайсина Л.Т.

**«МАХР» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В МУСУЛЬМАНСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ**

Имущественные правоотношения занимают одно из важнейших мест в мусульманской системе правосудия, оформившейся в период раннего средневековья. В рамках имущественных отношений немаловажное значение имеет форма материальной поддержки, получившая название «махр», представляющая собой единовременную выплату содержания в пользу вступившей в брак женщины. В статье систематизируются разновидности «махра», дается их общий анализ и подчеркивается важность его изучения российскими правоведом.

Ключевые слова: махр, имущественные отношения, мусульманское право, Арабский халифат, правовые школы.

Minniahmetov R.A., Gaisina L. T.

**«MEHR» AS AN INSTRUMENT FOR REGULATION OF PROPERTY RELATIONS
IN THE MUSLIM FAMILY LAW**

The property relations take one of the most important places in the Muslim justice system, formed in the period of early Middle Ages. In the framework of property relations the important value belongs to the form of material support, called «mehr», which is a one-time payment of fee in favour of married woman. The authors systematise the varieties of «mehr», give their general analysis and emphasize the importance of studying of «mehr» by the Russian specialists.

Keywords: mehr, property relations, the Muslim law, the Arabic Caliphate, the law schools.

Мусульманская система правосудия относительно недавно стала предметом изучения российских специалистов. Лишь с конца 90-х гг. XX в. в отечественное гуманитарное знание, включая и юридическую науку, пришло понимание того, что исследование исламского мира крайне необходимо не только для пополнения интересной и важной информации и обогащения нашего интеллектуально наследия, но и для правильного осознания тех социально-политических, экономических и правовых трансформаций, которые происходят на всем евразийском пространстве. Говоря другими словами, в российском академическом сообществе наметилась положительная, на наш взгляд, тенденция, нацеленная на изучение исламского мира, исследование тех законов, по которым он развивается. Безусловно, актуализация рассматриваемых вопросов в российской гуманитарной науке, в том числе и в правоведении, будет только способствовать укреплению евразийской цивилизации. Более того, добавим, что, как справедливо отмечают российские исследователи, «умение распознавать вызовы, которые несут в себе те или иные течения любой религиозной правовой концепции, нейтрализация этих вызовов – это далеко не полный перечень тех проблем, на которые необходимо искать ответы отечественным правоведом»¹.

Несмотря на то, что исламская правовая доктрина в последние годы стала предметом пристального изучения российских исследователей, такая важная часть данной доктрины, как семейно-брачные отношения, все еще остается «за бортом» серьезного научного исследования. Учитывая, что «семья – это микрокосм культуры, культуры бытовой»², или, как говорили еще совсем недавно – «ячейка общества», в рамках которой формируется современная личность, семейно-брачное законодательство, в том числе и то, которое регулирова-

Миннихметов Р.А.,

Гайсина Л.Т.

ло на протяжении многих веков жизнь восточных народов, не должно оставаться без должного внимания. Более того, понимание того факта, что семья российских мусульман всего лишь менее чем одно столетие назад строилась согласно положениям различных правовых школ, оформившихся как в рамках суннизма, так и согласно нормам шиизма, только придает особую актуальность затрагиваемой в данном исследовании проблеме.

Как известно, в супружестве тесно переплетены личные и имущественные интересы. «Имущественные правоотношения супругов – это урегулированные нормами семейного и гражданского права общественные отношения, складывающиеся между супругами по поводу нажитого в браке имущества и взаимного предоставления содержания»³. В российском правоведении принято рассматривать имущественные правоотношения между супругами в двух ипостасях: в рамках отношений, оформленных на базе нажитого в период брака материального достатка, а также в рамках отношений, возникающих на базе взаимного материального содержания. Добавим, что материальное содержание обычно рассматривается сквозь призму алиментных обязательств. Все исследователи мусульманского законодательства склонны считать, что содержание или, как пишут в собственно восточной научной литературе, «вознаграждение», выплачиваемое мужем в пользу жены, обеспечение ее материальным достатком – это одно из ключевых положений исламской правовой доктрины в той ее части, которая касается семьи и брака.

Одним из инструментов регулирования имущественных правоотношений в исламской семье является так называемый

1 Миннихметов Р.А., Нуриев Б.Д. История мусульманского права. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 70.

2 Кочкина О.Н. Влияние семейных традиций на первичную социализацию детей // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №5. – С. 129.

3 Семейное право / Под. ред. Е. А. Чифроновой. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 131.

махр, который представляет собой разовое денежное вознаграждение, выплачиваемое женихом невесте после заключения брака. Раннесредневековыми мыслителями-правоведами всех правовых школ был достигнут консенсус на предмет того, в какой форме выплаченный махр считался действительным. Согласно общепринятому положению, данный вид вознаграждения мог принимать любую материальную форму, которая соответствовала таким понятиям, как «деньги», «недвижимость» или «драгоценные украшения».

Махр мог быть выплачен после заключение брака, а также в рассрочку. Как правило, условия и форма выплаты махра оговаривались между сторонами жениха и невесты заранее. Форма договоренности могла быть как письменной, так и устной. Однако устная договоренность требовала присутствие свидетелей. Необходимо различать махр от других видов выплат в восточном семейном праве, таких, как например, калым или башлык. Отличительной чертой махра является то, что право собственности на объект вознаграждения переходило исключительно к уже ставшей замужней женщине, а не к ее родителям или ожидаемому потомству. Как справедливо отмечают российские исследователи мусульманского права: «Махр, если иное не указано в договоре, переходит в собственность жены сразу после заключения брака, и она получает право распоряжаться им по собственному усмотрению»⁴.

Обычное право многих народов содержало положения, согласно которым, выходящая замуж женщина получала материальное вознаграждение со стороны будущего супруга или его семьи. Так, например, в европейском правовом обычае закрепились термины «brideprice», и «bridewealth», что в переводе означают примерно «цена за невесту». Добавим, что достаточно близки по своей содержательности такие понятия как «dower», или «dowry», обозначающие материальное обеспечение, выплачиваемое в пользу вступающих в брак со стороны семьи невесты.

Как известно, арабы, принявшие ислам в первой половине VII в., в своей системе правосудия достаточно многое переняли у арабов-язычников, живших по нормам обычного кочевого права, а также у персов, имевших богатые традиции сасанидского прошлого⁵. Считается, что определенное воздействие на жизнь арабских мусульман оказали иудеи и христиане, населявшие богатые прибрежные города полуострова.

Согласно положениям иудейского права, замужество молодых людей определялось волей и желаниями их отцов. Брак свидетельствовался присутствием представителем третьей стороны, не являющейся родственной. В ходе церемонии жених при свидетелях обязывался обеспечивать будущую супругу материально и заявлял о выплате ей содержания. Данное вознаграждение получило название мохар, достаточно созвучное рассматриваемому нами понятию⁶. В период раннего средневековья, как отмечают исследователи, заранее оговариваемая часть мохара выплачивалась отцу невесты, что отличает иудейскую форму вознаграждения от мусульманской. Добавим также, что согласно нормам иудейского семейного права, вступающий в брак мужчина, не имеющий возможности выплатить мохар, как правило, обязывался работать на

отца невесты в течение определенного времени, что также отличало иудейское право от мусульманского.

Нечто похожее на махр было характерно и для правовых норм древних арабов, которые, как известно, были язычниками и вели кочевой образ жизни. Интересно, что в случае невыплаты содержания в пользу невесты в течение оговоренного срока, брак автоматически считался расторгнутым. В древнеарабском праве также допускалось, что рассматриваемое нами содержание могло быть выплачено не только невесте, но и третьему лицу в полном объеме.

Достаточно близкая по своей содержательности традиция наблюдалась и в древнетюркском обычном праве. У народов Средней Азии, Северного Кавказа, Южного Урала, Поволжья и Западной Сибири рассматриваемая нами форма содержания именовалась калым, о котором уже говорилось выше. Считается, что впервые калым нашел свое применение в уйгурском обычном праве. Наиболее важной отличительной чертой калыма от махра является то, что древнетюркские вознаграждение выплачивалось родителям невесты⁷.

Как отмечают исследователи семейного исламского права, махр в период раннего средневековья носил двойкий характер. С одной стороны, он «символизировал те теплые чувства, который испытывал мужчина к своей избраннице»⁸, с другой – служил гарантом того, что женщина, в случае потери мужа, не останется без материального достатка. Напомним, что в период сложения мусульманского права Арабский халифат вел нескончаемые войны за новые сферы влияния, в результате чего, смерть молодого и только что вступившего в брак воина воспринималась как обыденное явление повседневной жизни общины.

Ссылками на выплату махра изобилуют основные источники исламского законодательства, особенно Сунна. Так некоторые хадисы гласят: «Когда берете в жены новую женщину, заплатите ей за этот поступок от всего сердца. Если и женщина вознаградит вас подарком, не отказывайтесь от него»⁹. Более того, считается, что многочисленные хадисы изобилуют фактами, повествующими о том, что браки в начале VII в. заключались с напутствиями Мухаммада, одобрявшего выплату содержания выходящей замуж женщине. «Мухаммад, при котором заключался брак, как-то спросил вступающего в брак мусульманина, что он может подарить своей избраннице. Узнав, что у жениха нет денег, Мухаммад сказал, что невесте желательно подарить хотя-бы кольцо»¹⁰.

Тем не менее, исследователи отмечают, что махр – это «не обязательство для заключения брака, это всего лишь возможный его итог»¹¹. Как уже отмечалось выше, обычно сумму махра и форму его выплаты оговаривают накануне свадьбы. Однако брак, заключенный без выплаты махра также считался действительным. В случае неуплаты женихом махра в пользу невесты, об этом должно быть договорено заранее. Необходимо добавить, что не во всех правовых школах исламского права возможность неуплаты махра считалась легитимной. Так, например, маликиты придерживались точки зрения, согласно которой, данная форма содержания должна быть выплачена обязательно после первой интимной близости молодоженов.

4 Момотов В.В., Свечникова Л.Г. Основы исламского законодательства: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. – С. 76.

5 См., например: Миннихметов Р.А. К вопросу о связи исламского права с другими правовыми семьями // Евразийский гуманитарный форум. – 2013. – № 2. – С. 84-88.

6 Окур Гүмрүкçүөҗү S. İslam aile hukukunda kadının mehir hakkında toplumun bakış açısı üzerine bir değerlendirme // Gazi üniversitesi hukuk fakültesi dergisi. – 2013. – №4. – С. 223-225.

7 Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 164.

8 Yman A. İslam aile hukuku. – İstanbul: M.Ü. İlahiyat fakültesi vakfı yayınları, 2009. – С. 64.

9 Yaman A. – Указ. соч. – С.64.

10 Там же.

11 Там же.

Некоторые правовые школы признавали махр, если он не оговаривался заранее между представителями жениха и невесты. В зависимости от этого, данный вид вознаграждения именовался по-разному. Так, например, махр, сумма которого была оговорена заранее назывался «определенным махром» (*mehr-i müsemma*). Махр, о котором оговорено заранее не было, получил название «схожий махр» (*mehr-i misil*). Данное название объясняется тем, что супруга, претендовавшая на «схожий махр» сама определяла сумму в денежном эквиваленте или в какой-либо иной форме, исходя из опыта своих ближайших родственников.

Минимальный размер махра в различных правовых школах также трактовался по-разному. Так, например, нацеленные на максимальную экспансию ханафиты, и с этой целью, разработавшие более либеральные, легко воплощающиеся в жизнь правовые положения, считали, что минимальный махр мог быть равен стоимости двух единиц домашнего скота. В научной литературе встречается и другая точка зрения, согласно которой, минимальный махр в воззрениях приверженцев ханафитской правовой школы был равен десяти серебряным монетам Арабского халифата. Последователи маликитской правовой школы считали, что махр в своем денежном эквиваленте не мог быть ниже одной четвертой золотого динара, или трех серебряных монет. Шафииты и ханбалиты в своих работах вопросы о размере махра, как правило, не затрагивали. Максимальная граница махра ни в одной из правовых школ не оговаривалась. Многие мыслители-правоведы раннего средневековья в своих трактатах особо подчеркивали необходимость придерживаться здравого смысла в данном вопросе. В целом, все правовые школы придерживались того мнения, что вступающий в брак мужчина должен ориентироваться прежде всего на традиции и обычаи своего региона.

Согласно разработанным мыслителями-правоведами Ближнего Востока положениям, для того, чтобы замужняя женщина могла претендовать на рассматриваемую нами форму содержания, требовалось соблюдение некоторых условий, одним из которых была необходимость присутствия интимной близости молодоженов. В случае несоблюдения рассматриваемого условия вступившая в брак женщина еще не считалась правообладательницей махра. Исключением могли быть непредвидимые обстоятельства, как, например внезапная смерть мужа¹². Все правовые школы исламского права признавали, что в случае расторжения брака до установления интимных отношений между супругами, бывшая жена получала махр в размере половины от оговоренной заранее суммы. Многочисленные хадисы, которые, как известно, в мусульманском классическом законодательстве применялись в качестве источника правосудия, свидетельствовали об этом. Более того, если сумма махра заранее не оговаривалась, то есть супруги вступали в брак на условиях так называемого «схожего махра», то разводящаяся супруга получала символическое вознаграждение, которое обычно выражалось в форме ювелирного украшения, одежды, предметов домашнего быта и т.д. Исламское классическое право регулировало также те положения, согласно которым махр женщине не выплачивался. Так, например, в случае заключения так называемого фиктивного брака (*fasit evlenme*), данная форма содержания женщине не предоставлялась.

Махр как один из методов регулирования имущественных отношений играл важную роль в системе мусульманского правосудия на протяжении многих столетий. Однако и в

настоящее время в семейном праве некоторых стран мусульманского мира рассматриваемой форме вознаграждения вступившей в брак женщины также уделено немалое внимание. Говоря другими словами, те нормы и положения, по которым регулировалась жизнь мусульманской семьи в прошлом, еще не стали историей. Актуальность затронутой темы для российских реалий заключается прежде всего в том, что наша страна представляет собой центр евразийской цивилизации, где так прочно сплелись западное и восточное начала. Усиливающиеся из года в год миграционные потоки, а также определенные внешнеполитические факторы могут стать причиной повышения уровня конфликтности в нашем обществе. Как уже говорилось выше, умение распознавать и нейтрализовать те вызовы, которые несет в себе стремительно меняющийся мир – одна из важнейших задач отечественных специалистов права. Необходимо также особо подчеркнуть, что семейные отношения в своей природе чрезвычайно статичны, консервативны, они тяжело поддаются переосмыслению и реформатированию. В этой связи, как нам видится, усиление работы в сфере семейной политики – одна из важнейших задач нашего государства на современном этапе. Как справедливо отмечают российские исследователи семейного права, «понятие семейное политика исторично и существенно зависит от реализации государством экономической и социальной политики»¹³. Думается, что дальнейшее изучение норм исламского семейного права, исследование тех его положений, которые в той или иной форме не утратили своей актуальности и в современном мире, будут способствовать формированию более взвешенной и актуальной повестки дня отечественной юридической науки.

Пристатейный библиографический список

1. Зыкова Н.Н. Семейная политика в России сегодня // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С.117-127.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
3. Кочкина О.Н. Влияние семейных традиций на первичную социализацию детей // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №5. – С.128-140.
4. Миннихахметов Р.А. К вопросу о связи исламского права с другими правовыми семьями // Евразийский гуманитарный форум. – 2013. - № 2. – С. 84-88.
5. Миннихахметов Р.А., Нуриев Б.Д. История мусульманского права. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
6. Момотов В.В., Свечникова Л.Г. Основы исламского законодательства: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009.
7. Семейное право / Под. ред. Е.А. Чефрановой. – М.: Издательство Юрайт, 2012.
8. Okur Gümrükçüoğlu S. İslam aile hukukunda kadının mehir hakkında toplumun bakış açısı üzerine bir değerlendirme // Gazi üniversitesi hukuk fakültesi dergisi. – 2013.
9. Yman A. İslam aile hukuku. – İstanbul: M.Ü. İlahiyat fakültesi vakfı yayınları, 2009.

12 Yaman A. – Указ. соч. – С. 65.

13 Зыкова Н.Н. Семейная политика в России сегодня // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С. 118.

Бикмаева А.И.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается развитие правового воспитания в дореволюционной России. Особое внимание уделяется взаимодействию понятий «правовое воспитание» и «гражданское воспитание».

Ключевые слова: правовое воспитание, гражданское воспитание, дореволюционный период, правовоспитательная деятельность, образование.

Bikmaeva A.I.

THE PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION AND CIVIC CONSCIOUSNESS FORMATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article discusses the development of legal education in pre-revolutionary Russia. The special attention is paid to interaction of the concepts «legal education» and «civil education».

Keywords: legal education, civil education, pre-revolutionary period, legal and educational activity, education.

Бикмаева А.И.

В современный период реформирования общественных отношений, формирования правового государства и гражданского общества, правовое воспитание становится неотъемлемым атрибутом осуществляемых реформ, гарантом успеха государственно-правового строительства в Российской Федерации. Необходимо признать, что в современной России еще нет окончательно сформированной системы правового воспитания, что негативно сказывается на политической и правовой жизни страны. В этих кризисных условиях наблюдается рост числа преступлений и других правонарушений, в основе которых лежит не только сложная экономическая ситуация, падение нравов в обществе, но и, во многом, низкий уровень правового воспитания населения.

Правосознание большинства россиян, в особенности молодежи, было сформировано в момент политического, экономического и правового кризиса. По оценке В.В. Лазарева на наше время пришелся пик российского правового нигилизма¹. Отсутствие правового воспитания и его деформация в кризисные моменты развития российского общества повлекли за собой множество проблем ценностного и правового характера, без решения которых невозможно выйти на новый, более качественный уровень развития.

Возрастание роли гражданского общества в России, новые геополитические реалии определяют заказ системе образования на формирование социально ориентированного поколения россиян. В связи с этим необходимо глубокое теоретическое осмысление проблемы правового воспитания подрастающего поколения, целенаправленная работа по определению и реализации условий для его гражданского становления. Как справедливо отмечает Р.В. Нигматуллин, в результате преобразований должен значительно расширяться круг граждан России, вовлекаемых в активную политическую жизнь страны².

В этой связи представляет научный интерес взаимодействие понятий «правовое воспитание» и «гражданское воспитание». Существуют разные точки зрения к пониманию этих понятий. Так, профессор В.Г. Рындак пишет, что «центральная идея гражданского воспитания – определение места и роли

человека в современном государстве, его возможностей как активного участника гражданских процессов, умеющего самостоятельно и осознанно их оценивать»³.

Вызывает обоснованный интерес идеология и организация правового воспитания в дореволюционной России. Оно рассматривалось именно с позиции гражданского воспитания, формирования гражданственности у личности. Однако, эта точка зрения на наш взгляд не совсем верная, поскольку правовое воспитание является частью гражданского воспитания, которое включает в себя помимо уважения к праву, формирование правовой культуры, уважение к собственному народу, его истории, включает в себя патриотическое воспитание. В тоже время, именно в рамках воспитания гражданственности правовое воспитание реализуется в наиболее полной мере, поскольку строится на многих факторах. Уважение к собственной стране, ее традициям, устоям в наибольшей степени дают возможность для формирования уважения к законам, праву, правовой системе государства.

Дореволюционное государство ставило своей целью воспитание законопослушных верноподданных, в связи с чем в учебных учреждениях вводились специальные курсы по преподаванию правовых дисциплин. Так, еще в конце XVII века в школах начали преподаваться специальные курсы моральных и политических наук и законоведения. Курсы законоведения преподавались не только в гимназиях, в которых обучались дворянские дети, но и во всех государственных школах.

Во второй половине XVIII в. указом императрицы Елизаветы Петровны учреждается Московский университет. В соответствии с планом были образованы три факультета: философский, юридический и медицинский. По примеру европейских государств первым необходимым факультетом был назван юридический. Однако научное изучение российского законодательства с трудом приживалось в его стенах; сказывались установки на «приказное» изучение законов, а также состояние источников и общий уровень просвещенности в стране.

В 1783 году по указу императрицы Екатерины II было издано специальное учебное пособие «О должностях человека и гражданина», которое предназначалось для слушателей учи-

1 Лазарев В.В. Российский правовой нигилизм, пик которого пришелся на наше время, также имеет свою историю. // Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления и теоретика). / LEX RUSSICA. – 2013 – № 2. – С. 182.

2 Нигматуллин Р.В. Роль юридической науки в развитии современной России. // Юридический мир. – 2012. – № 3 (183). – С. 17-18.

3 Рындак В.Г., Алехина Н.В. Педагогика: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 261.

лиц⁴. Данный курс предполагал изучение действующего законодательства, истории права, а также основных принципов становления правовой системы государства.

Важным моментом является тот факт, что изучение законов было частью морального воспитания слушателей, то есть, на государственном уровне была внедрена доктрина, согласно которой истинный гражданин, служитель императрицы должен не просто знать законы своего государства, но и быть законопослушным.

Местом подготовки императорских кадров являлся Царскосельский — Императорский Александровский лицей. Как учебное заведение лицей соединил в качестве своеобразного «непрерывного образования» основное содержание гимназического и университетского курсов.

В результате проведенных преобразований было положено начало создания системы нормативных актов, в которой отражались правовые основы просвещения населения. Были четко определены цели, задачи и основы содержания обучения детей вне зависимости от сословной принадлежности, созданы условия для развития правового воспитания в государстве.

Важной является направленность всего гражданского воспитания на достижение целей государства по обеспечению жизни людей, что, в конечном итоге, переплетается с целями правового воспитания. Интересным представляется мнение министра народного просвещения С.С. Уварова, который, обращаясь к Николаю I писал: «В царствовании Вашего Величества главная задача по министерству народного просвещения в том, чтобы усвоить развитие умов потребностям государства, обеспечить, сколько дано человеческому размышлению, будущее в настоящем»⁵. Мы видим, что цели и гражданского и правового воспитания во многом схожи. Прежде всего, речь идет об обеспечении функциональной деятельности самого государства, регулировании отношений внутри него. Однако, в достижении этих целей существуют различия. Если при формировании гражданственности у индивидуума допускается нарушение закона при отсутствии в нем общественной полезности, то при формировании правосознания и правовой культуры данное допущение отсутствует.

Воспитание гражданственности в дореволюционной России было основано, прежде всего, на нравственном воспитании человека. В частности, А.Н. Радищев утверждает, что понятие гражданин характеризует человека честного, благородного и благонаправленного⁶. Аналогичного мнения придерживается общественный деятель, просветитель-публицист, философ и поэт России И.П. Пнин, который считает, что гражданином, в первую очередь, является нравственный человек, который «свято исполняет все должности, на него возлагаемые»⁷. В этом контексте, правовое воспитание личности в дореволюционный период не рассматривается как самостоятельное направление воспитания, а исследуется в рамках нравственного воспитания человека. Вышеуказанная позиция вполне оправдана, поскольку именно нравственные качества человека дают воз-

можность повысить уровень его правосознания и правовой культуры. Такого рода человек, например, не будет совершать преступление не только потому, что оно наказуемо государством, а потому что он понимает безнравственность этого поступка, уровень и степень его общественной опасности. Правовое воспитание без нравственного воспитания и воспитания гражданственности будет носить ограниченный характер и не позволит достичь главных целей.

Стоит отметить, что важной особенностью дореволюционного периода истории России является дифференциация воспитания по половому признаку. Причем, настоящее правило касалось не только воспитания как такового, в педагогическом смысле, но и воспитания гражданственности. Эта позиция может быть объяснена тем, что женщины в дореволюционный период не принимали столь активного участия в политической и правовой сферах жизни страны. Воспитание гражданственности в отношении женщины рассматривалось лишь с точки зрения ее функции как матери. Так, например, русский публицист и литературный критик Н.В. Шелгунов писал: «будьте чем хотите — докторами, акушерами..., но, прежде всего, будьте людьми, женщинами; готовьтесь быть матерями. Я говорю о женщине-матери не в узком смысле наседки, высиживающей цыплят, а как о женщине-гражданке, проникнутой идеями высшего порядка, понимающей связь семьи с обществом... и воспитывающей своих детей для этого общежития»⁸. Мы видим, что Н.В. Шелгунов видит призвание женщины как гражданки в воспитании будущего поколения. Однако, на наш взгляд, это суждение является спорным, поскольку автор рассматривает женщину только как мать, но при этом требует, чтобы данная женщина воспитывала у своих детей гражданственность, патриотизм. Осуществление обязанности возможно только при условии наличия вышеупомянутой гражданственности у самой женщины, что говорит о необходимости воспитания в ней самой гражданина, соответственно, воспитание гражданственности должно осуществляться и в отношении женщин. В этом противоречие теории, выдвинутой Н.В. Шелгуновым, отрицающим необходимость гражданского воспитания самой женщины, при этом требующим от нее воспитания гражданственности в собственных детях.

Общественный деятель XVIII века Н.И. Новиков вообще не видит никакого смысла в воспитании гражданских чувств у женщины, поскольку оно не является неотъемлемым атрибутом ее жизни. Он пишет: «Делайте героев и приятных людей, ибо и те, и другие редки, а в том вы сами виноваты. Будьте нежны, скромны, приветливы, веселы и просты; общество будет прекрасным, а государство процветающим»⁹. То есть, автор вообще не видит смысла в воспитании женщины как гражданки государства, говоря о ней, лишь как об украшении общества.

Один из величайших врачей и педагогов Н.И. Пирогов, в свою очередь, говорил о том, что «женщины в управлении многих общественных учреждений более одарены способностями, чем мужчины»¹⁰, однако, видел роль женщины в воспитании детей и поддержке мужа в его начинаниях.

Анализируя вышеуказанное, мы видим, что в дореволюционной России наблюдается дифференцированный подход

4 О должностях человека и гражданина, книга к чтению определенная в народных училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй. — СПб.: Тип. Брейткопфа, 1783.

5 Уваров С.С. Отчет «Десятилетие министерства народного просвещения, 1833-1843 гг.» // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. — М.: Мысль, 1997. — С. 346.

6 См.: Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества // Масонство и русская культура / Сост. В.И. Новиков. — М.: Искусство, 1996. — 495 с.

7 Пнин И. П. Гражданин // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. — М.: Мысль, 1997. — С. 602.

8 Шелгунов Н. В. Письма о воспитании. — М.: Политиздат, 1989. — С. 206.

9 Новиков Н.И. Похвала женскому полу // Масонство и русская культура. — М., 1996. — С. 144.

10 См.: Красновский А. А. Педагогические идеи Н.И. Пирогова. — М., 1949. — С. 49.

к воспитанию гражданственности женщин и мужчин, то есть, идеальные черты гражданина были гендерно дифференцированы, что, на наш взгляд, является не правильным, но исторически обусловленным.

Что касается связи воспитания гражданственности и правового воспитания в дореволюционной России, то в этом случае среди ученых нет единого мнения. Одни утверждают, что право вторично по отношению к благу для человека, другие говорят о том, что закон превыше всего. В частности, Д.И. Фонвизин писал, что «истинное право есть то, за благо признано рассудком и которое, следственно, производит некоторое внутреннее чувство, обязывающее повиноваться нас добровольно»¹¹. Писатель делает различие между гражданской позицией и важностью закона, говоря о том, что закон должен быть признан благом, при этом остается открытым вопрос: должен ли гражданин подчиняться закону в случае, если закон не соответствует убеждениям гражданина, воспринимаемым им как благо для общества. Таким образом, гражданская позиция человека ставится выше права и закона.

Данная проблема стала предметом обсуждения в научной и культурной среде. Так, А.Н. Радищев считал, что закон должен быть общественно полезным, а если таковым не является, то его соблюдение не должно носить обязательный характер¹². По нашему мнению, позиция мыслителя является неправомерной, поскольку тут он не рассматривает отрицательные последствия несоблюдения закона, которые приводят к нарушениям общественного порядка, а при тотальном неисполнении могут привести к хаосу.

Аналогичная точка зрения высказывалась и В.С. Соловьевым, который отмечал, что «частный и общий интерес, которые отражены в праве, нуждаются не только в поддержании своего существования, или в сохранении данного общественного состояния, но и в его усовершенствовании»¹³. Философ призывает гражданина поступать «по совести и только по совести».

Следовательно, мы видим, что целью правового воспитания в дореволюционный период в контексте воспитания гражданственности является построение таких законов и норм права, которые бы соответствовали существующей необходимости и были справедливыми с точки зрения нравственности.

В дореволюционный период возникла потребность в новых ориентирах гражданского воспитания, новых подходах к формированию государственной идеологии. Неоднократно указывалось на необходимость, а так же на некоторые недостатки и особенности политического и правового просвещения, патриотического воспитания российской молодежи. В частности, Е.Р. Дашкова, критикуя воспитательные традиции прошлого, отмечала: «Сие воспитание едва воспитанием называться может: ибо должность гражданина и право естественное юношеству было неизвестно»¹⁴.

Каждое историческое исследование несет в себе ценность для нынешнего дня лишь тогда, когда из фактов, изложенных и проанализированных в нем, можно сделать по-

лезные заключения. Так, например, необходимо отметить, что правовое воспитание, развиваясь в российском историческом пространстве, оказывает свое влияние на развитие системы образования. На протяжении длительного исторического периода в России развивалось образовательное законодательство, которое закрепляло имеющиеся нормы права. Традиции этого законодательства должны учитываться в современном правовом обеспечении образовательной системы.

В дореволюционной России правовое воспитание, хотя и осуществлялось в рамках воспитания гражданственности, оно все же имело свои особые цели, и было основано на соответствующих достижениях в области педагогики. Кроме того, изучение законов и формирование законопослушной личности являлось частью государственной политики, что говорит о важности правового воспитания не только для гражданина, но и для общества и государства в целом.

Дореволюционный период истории России является важным для процесса формирования правового сознания граждан. На данном этапе становится понятным, что в России право не будет ставиться выше иных человеческих ценностей, выше моральных норм. К.С. Аксаков таким образом характеризует русскую «философию права»: «Россия никогда не обоготворяла права, никогда не верила в его совершенство, совершенства от него не требовала», она «смотрела на него как на дело второстепенное, считая первостепенным делом веру и спасение души»¹⁵.

В современном российском обществе правовое воспитание приобретает все более важное общегосударственное значение, так как от правовой воспитанности граждан в прямой зависимости находится успех всестороннего реформирования общества, что становится особенно важным для претворения в жизнь идеи правового государства. Стоит отметить, что на сегодняшний день, правоведам удалось сформулировать основные элементы правового воспитания, его цели, задачи и методы, определить его сущность и содержание. Однако, несмотря на такую разработанность, мы до сих пор не можем говорить о наличии у нас в стране общеконцептуальной теории правового воспитания. Нет единых подходов, разработок. Данные процессы можно связать с переходом государства на новый уровень развития, формированием новых политических и правовых формаций, выходом на международные стандарты, разрушением существующей правовой системы. Однако, на наш взгляд, корни проблемы значительно глубже. Правовое воспитание является частью воспитания как такового, а в последнее время в России наблюдается резкое ухудшение всей образовательной и воспитательной системы. Государство до сих пор не определило единые стандарты образования не только по правовым, а по всем необходимым дисциплинам, внутри которых наблюдается противоречие. Кроме того, государство находится на той стадии развития, когда вопросы воспитания молодого поколения, к сожалению, не всегда рассматриваются как первоочередные. С таким подходом нельзя согласиться, поскольку именно воспитание и образование нынешнего поколения являются залогом будущего развития страны во всех сферах. Такое понимание проблемы должно охватить все слои населения, а не только высшие эшелоны государства.

Правовоспитательная деятельность необходима не только для правовой социализации личности, ее приобщения к правовой жизни, но и для того, чтобы люди смогли реализо-

11 Фонвизин Д.И. Рассуждение о непременных государственных законах // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. – М.: Мысль, 1997. – С. 544.

12 См.: Радищев А.Н. О самодержавии // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. – М.: Мысль, 1997. – С. 412.

13 Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Том 2. Чтение о богочеловечестве. – М.: Правда, 1989. – С. 559.

14 Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание» (в сокращении) / Е.Р. Дашкова // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И.А. Соловков. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.

15 Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 1. – М., 1861. – С. 72.

вать свои гражданские качества, проявить активность в процессе взаимодействия с другими субъектами общества.

Пристатейный библиографический список

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 1. – М., 1861.
2. Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание» (в сокращении) / Е.Р. Дашкова // Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И. А. Соловков. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.
3. Красновский А.А. Педагогические идеи Н.И. Пирогова. – М., 1949.
4. Лазарев В.В. Российский правовой нигилизм, пик которого пришелся на наше время, также имеет свою историю. // Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления и теоретика). / LEX RUSSICA. – 2013. – № 2. – С. 182.
5. Нигматуллин Р.В. Роль юридической науки в развитии современной России. // Юридический мир. – 2012. – № 3 (183). – С. 17-18.
6. Новиков Н.И. Похвала женскому полу // Массонство и русская культура. – М., 1996.
7. О должностях человека и гражданина, книга к чтению определенная в народных училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй. – СПб.: Тип. Брейткопфа, 1783.
8. Пнин И.П. Гражданин // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. – М.: Мысль, 1997.
9. Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества // Массонство и русская культура / Сост. В.И. Новиков. – М.: Искусство, 1996. – 495 с.
10. Радищев А.Н. О самодержавии // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. – М.: Мысль, 1997.
11. Рындак В.Г., Алехина Н.В. Педагогика: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006.
12. Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Том 2. Чтение о богочеловечестве. – М.: Правда, 1989.
13. Уваров С.С. Отчет «Десятилетие министерства народного просвещения, 1833-1843 гг.» // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. – М.: Мысль, 1997.
14. Фонвизин Д.И. Рассуждение о непременных государственных законах // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 3. Политическая мысль в России. – М.: Мысль, 1997.
15. Шелгунов Н.В. Письма о воспитании. – М.: Политиздат, 1989.

Бондаренко Виктор Николаевич

родился в 1953 году в гор. Петухово Курганской области, доктор философских наук, профессор. Опубликовал более семидесяти научных произведений, а также шестнадцать поэтических сборников: «Времена жизни» (Уфа, 2000); «Мгновения жизни» (Уфа, 2001); «Перед лицом вечности» (Уфа, 2001); «Ритмы одиночества и любви» (Уфа, 2001); «Ритмы отчуждения и гармонии» (Уфа, 2001); «Ритмы рабства и свободы» (Уфа, 2002); «Золотые купола» (Уфа, 2002); «Малиновый звон» (Уфа, 2002); «Обращение к королеве» (Уфа, 2002); «Признание королевы» (Уфа, 2003); «Сердце на кресте» (Уфа, 2003); «Песни неповторимой казачки» (Уфа, 2004); «Вечерние беседы со Святой» (Уфа, 2004); «Диалог Сократа и Ф. Ницше» (Уфа, 2005); «Беседа Г. Гегеля и А. Шопенгауэра» (Уфа, 2006); «Книга перемен» (Уфа, 2008). Публиковался в республиканской прессе, литературно-художественных альманахах: «От Невы до Ангары» (Санкт-Петербург, 2003); «От Невы до Камчатки» (Санкт-Петербург, 2004); «Русское слово» (Санкт-Петербург, 2003-2010); «Невский альманах. КП» (Санкт-Петербург, 2010); в журнале «Сфинкс. Выпуск XX» (Санкт-Петербург, 2010). В стихах и поэмах В.Н. Бондаренко особое внимание уделяется переживанию и осмыслению красоты природной, социальной и космической, положению человека в современном мире, соотношению рационализма и иррационализма в поэтической и философской мысли.

ВИКТОР БОНДАРЕНКО

**НЕБЕСНЫЕ БЕСЕДЫ
С ЛЯО-ЦЗЫ**

УФА – 2010

Габдуллина А.Р.
ИЗМЕНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

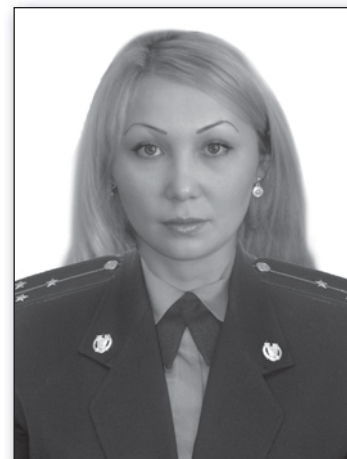
В статье рассматриваются процессы формирования отношений собственности в России в период перестройки, анализируются основные законодательные акты, проблемы трансформации отношений собственности в рассматриваемый период. Исследуется взаимоотношение роли частной и государственной собственности в экономике страны. Выявляются основные моменты развития отношений собственности на пути к рыночной экономике и правовому государству.

Ключевые слова: перестройка; частная и государственная собственность; рыночная экономика.

Gabdullina A.R.
CHANGES IN THE PROPERTY RIGHT STATE AND LEGAL PROVISION
IN THE CONDITIONS OF PERESTROIKA

The article deals with the forming of property relations in Russia in perestroika period. The main laws, problems of transformation of the relations of property during the considered period are analysed. The relationship between the role of private and state property in the country's economy is researched. The main points in the development of property relations on the way to a market economy and legal state are revealed.

Keywords: reorganization, private and state property; market economy.

Габдуллина А.Р.

К началу 80-х годов стало очевидным, что СССР переживает глубочайший кризис. Трудности в экономической и политической жизни государства поставили руководство страны в ситуацию, в которой было необходимо принимать соответствующие меры. Главная причина всеобъемлющего кризиса коренилась в неэффективности существующей системы, не способной обеспечить адекватное развитие потенциала страны.

Переломным моментом стал период с начала проведения XVIII съезда КПСС, состоявшегося в феврале-марте 1986 года до конца 1987 года, где были обнародованы планы правительства о проведении крупномасштабных преобразований практически во всех сферах функционирования государства. Тогда же советской элитой был признан факт необходимости не просто ускорения экономического роста страны, а полной ее «перестройки». М. Горбачев дал такое определение утвержденной партией программе: «перестройка – многозначное, чрезвычайно емкое слово. Но если из многих его возможных синонимов выбрать ключевой, ближе всего выражающий саму его суть, то можно сказать так: перестройка – это революция... Думается, у нас были все основания заявить на январском Пленуме 1987 года: по глубинной сути, по большевистской дерзости, по гуманистической социальной направленности нынешний курс является прямым продолжением великих свершений, начатых ленинской партией в Октябрьские дни 1917 года... Мы не имеем права снова застрять. Поэтому – только вперед!»¹. Таким образом, был объявлен новый государственный курс на «ускорение», «гласность» и «перестройку».

При выполнении планов по осуществлению перестройки в стране наблюдаются значительные изменения во всех сферах. На этом фоне рассмотрим более подробно суть перестройки сквозь призму правового регулирования собственности. В период перестройки были приняты многие законодательные акты, регламентирующие происходящие изменения. Так, в 1987 году был принят Закон «О государственном предприятии»² 1987 года, согласно которому было разрешено превращение безналичных денег в наличные. Принципиальное значение на законодательном уровне для экономики

имело принятие закона «О кооперации»³, в тексте которого было признание права собственности граждан на средства производства, причем подобный вид собственности пока носил коллективный характер. Таким образом, наблюдается первый отход от принципов доминирования государственной собственности над всеми остальными и снижение уровня ее исключительности.

Вместе с тем, сам процесс правового регулирования экономики протекал достаточно противоречиво, поскольку принятие новых нормативно-правовых актов было направлено не на урегулирование тех отношений, которые не сложились исторически, а на формирование новых. Подтверждением данного факта является принятие таких законодательных актов, как Закон СССР «Об общих началах предпринимательства в СССР»⁴, «О собственности в СССР» и др. Более того, законодатели в РСФСР пошли еще дальше и утвердили такие законы, как «О собственности в РСФСР»⁵, «О земельной реформе»⁶, «О приватизации государственных и муниципальных предприятий»⁷, которые устанавливали революционные по своему содержанию правила регулирования экономических процессов в стране. Стоит напомнить, что законодательная деятельность осуществлялась не только на уровне союза и союзных республик, но и на уровне отдельных краев и областей, хотя какой-либо системы в деятельности местных законодотворцев не наблюдалось.

В целом, к концу существования СССР (декабрь 1991 года), экономика страны существенно была изменена и по своей сути перестала быть плановой. КПСС как партия власти потеряла свои былые возможности в сфере управления общественно-экономическими аспектами страны, планы об ускоренном развитии социализма были подвергнуты забвению.

1 Горбачев М. С. Воспоминания. М., 1992. С. 56.

2 Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30.06.1987 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.law7.ru/legal2/se16/pravo16398/index.htm>

3 Закон СССР «О кооперации» от 26 мая 1988 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33694.html

4 Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» от 02.04.1991 N 2079-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. N 16. Ст. 442.

5 Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 N 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. N 30. Ст. 416.

6 Закон РСФСР «О земельной реформе» от 23.11.1990 N 374-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.

7 Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 03.07.1991 N 1531-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

Накануне перестройки, действовавшая Конституция 1977 года предусматривала такие виды собственности, как государственная, колхозная, собственность профсоюзов и общественных организаций. В то же время личная собственность ограничивалась трудовыми доходами, о праве собственности на средства производства речи не шло, они находились в исключительном ведении государства.

В данной конструкции права собственности речи о частной собственности даже и не шло, ее регламентация не была рассмотрена ни на правовом, ни на доктринальном уровне. Однако, в самом начале перестройки принимается законодательство о введении частной собственности, причем без каких-либо ограничений. Все это привело к определенному «смятению» в научной среде, которая не была готова к таким радикальным изменениям.

Что же касается государственной собственности, первой предпосылкой изменения ее статуса стало принятие в 1987 году закона «О государственном предприятии (объединении)», текст которого содержал возможность распоряжения трудовым коллективом полученной прибылью и полным переходом на хозрасчет. Кроме того, расширялись полномочия трудового коллектива в сфере осуществления хозяйственной деятельности и распоряжения имуществом, которое, тем не менее, находилось в государственной собственности.

Стоит отметить, что осуществление хозяйственной деятельности трудовыми коллективами ограничивалось системой государственных заказов, пятилетним планированием деятельности, обязательными бюджетными выплатами. В то же время, утверждения государством руководителя предприятия больше не требовалось, его избирал трудовой коллектив на принципах единоначалия. Более того, руководство предприятия получало возможность самостоятельно распоряжаться полученной прибылью, выбирать контрагентов, заключать гражданско-правовые договора. Все это говорит о том, что формально являясь собственностью государства, предприятия фактически переходили под управление трудового коллектива. На деле же, руководство управление осуществлялось одним руководителем, который зачастую использовал данное свое положение с целью личного обогащения.

Следующим важным этапом в регулировании вопросов собственности в период перестройки был упомянутый выше закон «О кооперации в СССР». Анализ данного закона дает возможность утверждать, что поскольку кооператив представляет собой определенную «организацию» граждан, которые, в свою очередь, являются физическими лицами, а в собственности кооперативов в то время находились предприятия и имущественные комплексы, необходимые для реализации их уставных задач, то, соответственно, получалось, что граждане наделялись правом частной собственности, хотя и в ее коллективной форме.

Более того, в указанном законе осуществляется смена терминологии. Теперь кооператив определяется, как «полноправный хозяин принадлежащего ему на праве собственности имущества», что означает, что кооператив наделялся всеми тремя составляющими права собственности: владением, пользованием и распоряжением.

Следующим шагом по пути к разгосударвлению собственности явилось принятие Основ законодательства ССР и союзных республик об аренде в 1989 году⁸. Из содержания данного закона следовало, что трудовой коллектив теперь являлся собственником доходов и продукции. Более того, данный закон давал право трудовому коллективу на выкуп государственного предприятия с образованием альтернативной формы собственности, которой в то время и являлась собственность трудового коллектива.

По утверждению Н.В. Перепелкина «оставалось сделать один шаг для легализации частной собственности уже на госу-

дарственных предприятиях». Данная точка зрения была абсолютно обоснована, поскольку руководством страны была провозглашена политика, направленная на разгосударвление государственных предприятий. Проанализированные нормативно-правовые акты по своей сути стали первым этапом всего процесса приватизации в России.

Данный процесс регулировался принятым в августе 1991 года законом «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», определяющим правовые основы данных процессов. В преамбуле данного нормативного акта было сказано, что закон направлен «на преодоление монополии государственной собственности, обеспечение гражданам реальной возможности становиться собственниками средств и продуктов общественного производства на основе многообразия форм собственности, создание условий для свободной предпринимательской деятельности, формирование эффективной, социально ориентированной рыночной экономики».

Стоит отметить, что на деле указанные постулаты так и не были применены в связи с распадом СССР и процессы приватизации уже осуществлялись в бывших советских республиках на основе собственного законодательства.

Нелишним будет упомянуть, что наблюдаемые изменения в отношениях собственности закреплялись теперь и на конституционном уровне. Речь идет о внесенных в Конституцию СССР 14 марта 1990 года изменениях, согласно которым вся экономическая система государства была основана уже не на социалистической государственной собственности, а на «собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности».

Стоит также отметить, что принципиальные изменения были внесены и в сам статус собственности советского гражданина. Теперь ст. 11 Конституции звучала следующим образом: «Собственность гражданина СССР является его личным достоянием и используется для удовлетворения материальных и духовных потребностей, самостоятельного ведения хозяйственной и иной не запрещенной законом деятельности. В собственности граждан может находиться любое имущество потребительского и производственного назначения». Как видно, данная статья содержала революционные для советского права собственности положения. Прежде всего, советскому гражданину разрешалось осуществлять не только трудовую, но и хозяйственную и иную деятельность, то есть, появляются предпосылки к индивидуальному предпринимательству. Кроме того, на конституционном уровне утверждалось право собственности граждан на средства производства.

Завершением процесса утверждения частной собственности в Советском Союзе стало принятие Основ гражданского законодательства ССР и союзных республик в 1991 году⁹. Стоит, правда, отметить, что сам термин «частная собственность», в советском законодательстве так и не появился. Вероятно, утверждение не только системы, но и самого понятия на законодательном уровне для правящей элиты того времени во главе с М. Горбачевым, верящим, несмотря на происходившие вокруг коренные преобразования в обществе, в социалистическую систему, представляло некий психологический барьер.

Анализ показывает, что в свете описанных событий, стремительного принятия революционных по своему содержанию законодательных актов, привело к тому, что теоретические изыскания в области цивилистики в отношении права собственности значительно отставали от правотворческой и правоприменительной практики. Научные и исследовательские работы в данной области появились позже, что не позволило вовремя дать более адекватную оценку событиям не только в правовой, но и политико-экономической сфере.

Несмотря на поспешность в принятии новых законов и провозглашении новых форм собственности, советское руководство не только декларировало их наличие и функциони-

8 Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (утв. ВС СССР 23.11.1989 N 810-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. N 25. Ст. 481.

9 Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. N 2211-1) // СПС «Гарант».

рование, но и обеспечивало право на их защиту. Практически одновременно с провозглашением начала перестройки в 1985 году были внесены существенные изменения в УК РСФСР¹⁰. Данные изменения вносились в ст. 98 УК РСФСР. По ранее действовавшему законодательству максимальным наказанием за умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества признавались исполнительные работы сроком на один год. Новое законодательство предусматривало более суровое наказание – один год лишения свободы. В последующие годы наказания в сфере собственности то ужесточались, то смягчались, но с 1987 году наблюдается тенденция к гуманизации наказаний за имущественные преступления, например, в сфере торговли.

Стоит отметить, что изменение уголовного законодательства напрямую зависело от принимаемых норм гражданско-правового характера. В частности, отпала необходимость в назначении наказания за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. В то же время, была введена уголовная ответственность за преступления в сфере новых экономических отношений. Так, уголовная ответственность стала назначаться за нарушение антимонопольного законодательства, сокрытие доходов (прибыли) и иных объектов налогообложения, уклонение от подачи декларации о доходах.

Помимо изменений в уголовном законодательстве, в анализируемый период происходит обновление и административного регулирования экономических отношений. Так, Законом СССР «О защите прав потребителей»¹¹ впервые вводится понятие административной ответственности юридических лиц. Это было реакцией на переход страны к новым экономическим реалиям. Достаточно подробно регламентируется ответственность за нарушения в области налогообложения.

Таким образом, очевидно, что, принимая решение о формировании новой экономической политики и переходе к новым формам собственности, руководство СССР понимало необходимость кардинального изменения законодательства не только гражданского порядка, но и других отраслей, обеспечивающих нормальное функционирование субъектов и объектов гражданских правоотношений. Вряд ли можно спорить с тем, что данные тенденции являлись положительными для всей правовой системы страны.

В целом, стоит отметить, что к концу перестройки СССР уже фактически переходил к системе капиталистических отношений в сфере экономики. В то же время, многие институты рыночной экономики еще не получили своего оформления, что не могло негативно не сказаться на всей ситуации в целом. Данные институты стали формироваться уже в рамках российского государства.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- в период перестройки, который был относительно коротким, советское государство подвергается трансформации практически во всех сферах, но особенно сильно данный процесс коснулся преобразований в области экономики; был осуществлен переход от плановой экономики к рыночной, началось формирование соответствующих институтов, складывалась нормативная база;

- осуществляется децентрализация общенародной собственности, составляющей основу всей экономики СССР;

- происходит отход от прерогатив государственной собственности, появляются элементы частной собственности, происходит нормативное закрепление данного права, а также регламентируется правовой порядок его защиты;

- осуществляется поэтапное разгосударствление и приватизация государственных предприятий, наблюдается переход этих предприятий на хозрасчет, в связи с чем меняется сама

финансовая система, в которой начинают функционировать реальные наличные деньги;

- происходит трансформация потребительского рынка, наблюдается сокращение предлагаемой товарной массы и уровня жизни населения;

- в связи с выходом на внешнюю торговлю, осуществляется переход на установление соответствия между внутренними и мировыми ценами, что негативно сказывается на «кошельке» потребителя.

Однако, с середины 1980-х годов ситуация резко изменяется и руководство страны принимает курс на перестройку всей экономической и политической жизни государства. Принимаются абсолютные противоположные, в пику ранее принятым, государственные акты, разрабатываются новые направления ведения общегосударственного хозяйства. Происходит почти полный отказ от государственной собственности в пользу личной (при этом понятие частной собственности продолжает отсутствовать). Ранее запрещаемая предпринимательская деятельность стала признаваться как одна из основных. Государственное имущество начинает распределяться между трудовыми коллективами. Происходят изменения финансовой системы и потребительского рынка. Все эти процессы, положительные по своей характеристике, протекали на фоне исторически устоявшихся и внешне нестабильных тенденций в слишком быстром темпе, что, в конечном счете, и не позволило реализовать поставленные задачи в полном объеме и привело к краху всей системы, а затем и развалу целого государства.

Можно полагать, что правительство в определенном смысле запоздало с перестройкой, а подобное опоздание стало компенсироваться за счет ускоренных темпов проводимых изменений, в результате чего данные изменения имели противоречивый характер. Подобные шаги не имели под собой научной разработанности, поскольку ни правовая, ни экономическая доктрины не успевали за скоростью осуществляемых преобразований, которые были оценены уже гораздо позже.

В этой связи, исторически доказанным является факт бесплодности усилий по созданию эффективной функционирующей экономики на основе безраздельного господства государственной собственности, которая сдерживала выполнение главной цели экономических преобразований в эпоху перестройки – обеспечение многообразия форм собственности и использование их равноправного соперничества для более эффективного развития страны.

Пристатейный библиографический список

1. Горбачев М.С. Воспоминания. М., 1992.
2. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30.06.1987 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.law7.ru/legal2/se16/pravo16398/index.htm>
3. Закон СССР «О кооперации» от 26 мая 1988 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33694.html
4. Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» от 02.04.1991 N 2079-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. N 16. Ст. 442.
5. Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 N 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. N 30. Ст. 416.
6. Закон РСФСР «О земельной реформе» от 23.11.1990 N 374-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.
7. Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 03.07.1991 N 1531-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.
8. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (утв. ВС СССР 23.11.1989 N 810-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. N 25. Ст. 481.
9. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. N 2211-1) // СПС «Гарант».
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591.
11. Закон СССР «О защите прав потребителей» от 22.05.1991 N 2184-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. N 24. Ст. 689.

Ланцева В.Ю.

ФОРМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОРСКОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье анализируется механизм правового регулирования морской торговли в России в период империи. Рассмотрены основные нормативные правовые акты в данной области, а также иные формы права и сфера их применения.

Ключевые слова: источник права, морские обычаи, законодательство, морское право, устав, судебный прецедент

Lantseva V.Y.

THE FORMS OF LEGAL REGULATION OF MARITIME TRADE IN RUSSIAN EMPIRE

This article analyzes the mechanism of legal regulation of maritime trade in Russia in the empire period. The main legal acts in this area, as well as other forms of law and their scope of application are considered.

Keywords: source of law, maritime practices (custom law), legislation, maritime law (law of the sea), statute, judicial precedent.

Ланцева В.Ю.

Реализация внешней торговли и международных экономических связей Российской Федерации в прошлом и в настоящее время осуществляется с помощью морского транспорта. Объем морских перевозок грузов составляет более половины объема внешнеторгового грузооборота страны и продолжает расти. Динамика развития торгового мореплавания обуславливает необходимость подробного исследования его правового регулирования, рассмотрения и истолкования особенностей такого регулирования. Выявление особенностей правового регулирования торгового мореплавания целесообразно начать с ретроспективного анализа законодательства России.

Источниками морского торгового права в Российской империи выступали законодательные акты, международные договоры, обычаи, судебная практика, а частично, в отношении морского страхования, допускалось применение «правил, принятых другими государствами».

Первоначально морские торговые обычаи выступали основным источником морского торгового права. С течением времени морские обычаи закреплялись как в международных нормативно-правовых актах, так и в законодательстве отдельных государств, теряя свой статус. В Российской империи обычаи признавались источником права, хотя их применение обуславливалось наличием пробела в действовавшем законодательстве (ст. 1 Устава торгового в ред. 1903 г., п. 4 ст. 139, ст. 333 Устава судопроизводства Коммерческих судов от 14 мая 1832 г.; п. 1 ст. 148, 327 Устава гражданского судопроизводства). Законодательство Российской империи признавало правила, сложившиеся в течение столетий в виде обычаев, действующими правовыми нормами. Каждое судно во время пребывания в иностранном порту обязано было соблюдать законы и правила, а также распоряжения властей прибрежного государства, в том числе и обычаи морских торговых портов, сведениями о которых капитана снабжал российский консул в каждом порту. Обычаи портов даже одной страны отличались в силу специфики географического положения, специализации порта, масштабов его деятельности и иных факторов. Изучение морских торговых обычаев носило фрагментарный характер, было сопряжено с рядом трудностей. В силу того, что обычай применялся при столкновении интересов участников торгового оборота в суде, обосновывающих обычаем свои притязания, доступными для изучения являлись лишь обычаи, отраженные в судебных решениях. Однако далеко не все из применяемых обычаев всплывали в судебных спорах. Профессором Д. Мейером в статье «Юридические исследования относительно

торгового быта Одессы»¹ приводились ставшие ему известными морские обычаи, применявшиеся в Одесском порту. В XVIII в. графу П.И. Шувалову были отданы на откуп беломорские морские промыслы. Вступление во владение граф начал с того, что попросил мезенских мореходов сообщить ему законы, которые были известны каждому промышленнику севера и касались условий артельных морских промыслов, дележа добычи, перевозки грузов и оказания помощи погибающим в море. Представленный поморцами документ был переписан в Архангельске ученым Российской академии наук Н.Я. Озерцовским, после чего стал достоянием морской общественности под названием Морского устава Беломорья². Устав Беломорья большей частью устанавливал распределение добычи от котляных или артельных промыслов. Котляною назывался промысел, «когда случится промыслять многим судам вместе», при котором добыча делилась полюдно. Но встречались и правила, касавшиеся обязанностей экипажа по отношению к капитану (кормщику), о спасении людей и имущества (добычи, снастей) с разбитых судов. В заключении Устава указывалось, что в нем «о некоторых морских случаях не упомянуто, как для того, что сочинение с поспешностью было сделано, так и для того, что случаи, какие на море приключиться могут, не все известны. Море непостоянно, что впредь на нем может сделаться, то наперед показать не можно»³.

Морская торговля, как один из древнейших разделов морского права, всегда привлекала внимание законодателей различных государств. На Руси положения, касавшиеся морской торговли, закреплялись фрагментарно, в отдельных международных договорах. Географическое расположение Древней Руси, через территорию которой проходили торговые пути, связывавшие Европу с Азией, а также «путь из варяг в греки», способствовало развитию внешней торговли, осуществлявшейся, большей частью, посредством торгового мореплавания. Соответственно, появились и первые источники права, призванные урегулировать наиболее остро стоявшие вопросы морского торгового права. Такими источниками стали Договор Русских с Греками при князе Олеге 911 г. и Договор Русских с Греками при князе Игоре 945 г., затрагивавшие, в том числе, торговое мореплавание. В частности, регулировалось

1 Мейер Д. Юридический сборник. Казань, 1855.

2 Морские традиции. – М.: Служба морского флота, 1999. С. 14.

3 Бадигин К. По студенным морям. М.: Государственное издательство географической литературы, 1956 г.

оказание помощи при кораблекрушении, устанавливалась обязанность русских оказывать содействие греческим судам, например, проводить их в опасных местах, деньги, вырученные от продажи греческого судна, потерпевшего крушение, отправлять в Грецию и др.

В дальнейшем нормативная база, которая урегулировала бы правоотношения из морской торговли, в России отсутствовала ввиду возможности ее осуществления только через Архангельск, географическое расположение которого не благоприятствовало развитию торгового мореплавания. Торговое мореплавание на Белом море большей частью регулировалось обычаями, выработанными поморами в течение нескольких столетий.

С начала XIII в. до середины XVI в. в связи с завоеванием немецкими рыцарями восточного побережья Балтийского моря, русская морская торговля на Балтике осуществлялась при посредничестве прибалтийско-немецкого (ливонского) купечества или купечества ганзейских городов Германии, составивших «прибалтийский барьер», отрезавший Россию от прямых торговых сношений со странами Европы.⁴ Вследствие территориальных преобразований Швеции второй половины XVI – начала XVII в. Россия была полностью отрезана от Балтийского моря, а «прибалтийский барьер» был окончательно закреплен.

Лишь при Петре I с получением выхода России к Черному, Каспийскому и Балтийскому морям и возникшие в связи с этим вопросы об осуществлении торгового мореплавания и сношений с другими государствами и отдельными их подданными побудили законодателей к принятию множества нормативных актов, упорядочивших эти отношения.

Однако единый законодательный акт, урегулировавший морскую торговлю в России был принят лишь в 1781 г. под названием «Устав купеческого водохозяйства по рекам, водам и морям». Устав состоял из двух частей, принятых с разницей в пять месяцев. Предполагалось издание третьей части Устава, содержащей положения о верфях и лесах, на строение кораблей и судовых потребных, и о водолазательных школах для снабжения российского водохозяйства людьми в том искусными, но ее принятие так и не последовало.

В Своде законов Российской империи правовому регулированию морской торговли отводилась книга третья Свода Учреждений и Уставов торговых под названием «О договорах и обязательствах особенных по торговому судостроению и мореплаванию». Для нового Устава было характерно более подробное дробление норм на главы по сравнению с Уставом купеческого водохозяйства. В 1887 г. Устав Торговый был переработан. Новая редакция Устава состояла из трех книг. II книга «О морской торговле» включала шесть разделов: «О мореходных торговых судах», «О торговом мореплавании», «О бодмерее и займе припасов на море», «Об аварии», «О помощи и спасении в случаях кораблекрушения и о принадлежности потопленных вещей», «О морском страховании». Структура Устава не претерпела изменений. А вот в редакции 1903 г. во II книгу «О морской торговле» было добавлено четыре раздела: «О местном управлении приморскими торговыми портами», «О взимании корабельного и попутного сборов», «Положение о съездах судовладельцев», «Положение о Добровольном флоте».

4 Шаскольский И.П. Русская морская торговля на Балтике в XVII в. : (Торговля со Швецией) / И. П. Шаскольский; Рос. АН, Ин-т рос. истории, Санкт-Петербург. фил. – СПб. : Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994. С. 3.

На момент издания последней редакции Устава Торгового в 1903 г., он представлял собой «свод, даже склад, обломков законодательной деятельности разных царствований, начиная с Петра Великого, отрывочно и случайно измененный и подновленный в прошлое и в нынешнее царствования»⁵. Действительно, в Уставе Торговом сохранилась неизменной часть статей, заимствованных еще из Устава купеческого водохозяйства 1781 г. Законодателям так и не удалось создать единый кодифицированный акт по морской торговле, отвечающий требованиям времени. Объединение законов по предмету регулирования, по мнению Г.Ф. Шершеневича, носило характер механический, а не органический⁶. В 1902 г. Николаем II было учреждено Особое совещание по выработке «Уложения о торговом мореплавании». По изучении всех нормативно-правовых актов по морской торговле как России, так и зарубежных стран, совещание подготовило проект «Уложения о торговом мореплавании» к 1909 г. Однако принято Уложение не было, кодификация норм о морской торговле в Российской империи так и не успела осуществиться.

Учитывая принцип суверенитета государства, вся территория государства (сухопутная, водная и воздушная) находится в его исключительной власти. Соответственно, каждое заинтересованное государство регламентирует деятельность морского транспорта на своей территории. Однако потребности мирового торгового оборота настоятельно требовали унификации правового регулирования морских транспортных отношений между государствами, что обуславливало активный рост числа соглашений в сфере международного морского транспорта и формирование принципа регулирования международных перевозок преимущественно международными договорами и применения национального законодательства в части, не урегулированной международными договорами. Со второй половины XIX в. Россией стали активно заключаться двусторонние соглашения, в основном о взаимном признании документов или экономических льготах. Этот период также характеризовался присоединением России к конвенциям, регулировавшим отдельные институты морского частного права.

В Российской империи судебный прецедент как источник права оценивался неоднозначно, как дополнительная, вспомогательная по отношению к закону форма права либо вообще не признавался таковым.⁷ Решение суда являлось источником права только для правоотношения, выступавшего предметом судебного разбирательства по конкретному делу. В то же время Устав торгового судопроизводства признавал судебный прецедент источником права наравне с торговыми обычаями, указывая что Коммерческим судам дозволялось «при отсутствии точных и ясных законов принимать решения на основании примеров решений, в том же суде состоявшихся и окончательно вступивших в законную их силу» (п. 4 ст. 148, 327 Устава гражданского судопроизводства).

Профессор А.Ф. Федоров условно признавал источником права науку, выражавшуюся в учебной литературе, спо-

5 Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: в 2 томах. Т. 1. Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М.: Статут, 2005. С. 187.

6 См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4-х томах. Том I: Введение. Торговые деятели. СПб., 1908. 516 с.

7 Рассказов Л.П., Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Классическое понимание судебного прецедента и отношение к прецедентному праву в Российском государстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2012. № 77. С. 1196.

собствовавшей развитию действовавшего права, толкуя и разъясняя его, а также вырабатывая новые правовые положения в связи с изучением жизненных явлений в целях восполнения пробелов права.⁸ Правовые положения, выработанные наукой безусловно могли выступать основой для выработки норм обычного права и законодательства. Однако причислять научную литературу к источникам права несколько опростетливо.

Таким образом, в Российской империи действовал достаточно сложный механизм правового регулирования торгового мореплавания, включавший в себя широкий набор средств: законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, издававшиеся рядом органов государственной власти, международные договоры, международные обычаи и обычаи морских торговых портов, судебные прецеденты, а также правила, установленные законодательствами иных государств.

Пристатейный библиографический список

1. Бадигин К.С. По студенческим морям: очерки по истории ледовых плаваний русских поморов. М.: Географгиз, 1956. 424 с.
2. Мейер Д. Юридический сборник. Казань, 1855. 582 с.
3. Морские традиции. – М.: Служба морского флота, 1999.
4. Рассказов Л.П., Рассказов О.Л., Мантул Г.А. Классическое понимание судебного прецедента и отношение к прецедентному праву в Российском государстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2012. № 77.
5. Федоров А.Ф. Морское право / А.Ф. Федоров / Вступит. Слово Президента Одесской национальной юридической академии, академика С.В. Кивалова; сост. Т.В. Аверочкина, Е.В. Додин, С.А. Кузнецов. – Одесса: Феникс, 2008. 332 с.
6. Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: в 2 томах. Т. 1. Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М.: Статут, 2005.
7. Шаскольский И.П. Русская морская торговля на Балтике в XVII в. : (Торговля со Швецией) / И. П. Шаскольский; Рос. АН, Ин-т рос. истории, Санкт-Петербург. фил. – СПб. : Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994.
8. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4-х томах. Том I: Введение. Торговые деятели. СПб., 1908. 516 с.

8 Федоров А.Ф. Морское право / А.Ф. Федоров / Вступит. Слово Президента Одесской национальной юридической академии, академика С.В. Кивалова; сост. Т.В. Аверочкина, Е.В. Додин, С.А. Кузнецов. – Одесса: Феникс, 2008. С. 40.

Пашенцев Д.А.
РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В
РОССИИ В 50-70-Е ГГ. XIX ВЕКА¹

В статье рассматриваются современные подходы к оценке результативности правовых реформ на примере реформ Александра II. Сделан вывод, что для результативности правовых реформ необходимо изменение правосознания населения страны.

Ключевые слова: правовые реформы, результативность реформ, право, правосознание, общество

Pashentsev D.
DEVELOPMENT OF PERFORMANCE CRITERIA OF LEGAL REFORMS IN RUSSIA IN
50-70-IES OF THE XIXTH CENTURY

This article discusses current approaches to assess the impact of legal reforms on the example of the reforms of Alexander II. It is concluded that the effectiveness of legal reforms needs the sense of justice of the country's population to be transformed.

Keywords: legal reform, the effectiveness of the reforms, law, the sense of justice (legal consciousness), society.

Пашенцев Д.А.

В современных условиях важное теоретическое и практическое значение имеет разработка критериев результативности правовых реформ, осуществлявшихся на разных этапах нашей истории.

Актуальность данной проблематики определяется следующими факторами:

1) отсутствием, за редкими исключениями, объективных целостных научных концепций, адекватно описывающих современное состояние российской правовой системы;

2) отсутствие четкого доктринального понимания тех целей и задач, которые необходимо решать в правовой сфере в ближайшие годы;

3) наличием тесной взаимосвязи между правовыми реформами и важным для государственно-правового развития процессом формирования системы общественных связей²;

4) необходимостью создания целостной системы правового обеспечения инновационного развития экономики³.

Рассматривая правовые реформы, которые осуществлялись в России в 50-70-е гг. XIX века, следует исходить из того, что правовые реформы могут пониматься как в узком, так и в широком смысле.

При «узком» понимании правовых реформ они рассматриваются, в первую очередь, как модернизация действующего законодательства. В качестве примера можно привести позицию Т.Ю. Ильченко. Данный автор полагает, что «правовые реформы – прежде всего нововведения в правовом регулировании, обусловленные новыми общественными потребностями, глубокое совершенствование законодательства, направленное на создание качественно новых общественных отношений»⁴.

По нашему мнению, такой подход выработан в рамках нормативистской методологии, которая вот уже много десятилетий продолжает господствовать в отечественном правоведении. Сторонники этого подхода уверены, что именно законодательство играет определяющую роль в формировании общественных отношений, при этом они фактически отождествляют законодательство и право⁵.

Второй подход, как верно отмечает А.А. Дорская, состоит в том, что правовая реформа не сводится к простому изменению законодательства. Эта реформа направлена на изменение качественного состояния всей правовой системы, включая правосознание населения страны⁶.

Рассматривая проблему эффективности правовых реформ, проводившихся в Российской империи при императоре Александре II, мы будем исходить из следующих основных посылок:

1) правовая реформа понимается как сложный многомерный процесс, который представляет собой совокупность целенаправленных действий правительства по достижению нового качественного состояния общественных отношений с помощью правовых средств;

2) успех правовых реформ определяется изменением правосознания социально активной части общества;

3) основной критерий результативности правовых реформ определяется степенью достижения в ходе преобразований заявленных целей.

Рассматривая с данных позиций правовые реформы 50-70-е гг. XIX века, следует подчеркнуть важность отмены крепостного права для всего дальнейшего развития России. Необходимость этой реформы была очевидной, особенно после поражения России в Крымской войне. Это поражение поставило на первый план задачу преодоления отсталости страны, которая не могла быть решена без главного условия – отмены крепостного права.

В 1856 г. в результате амнистии были освобождены оставшиеся в живых декабристы и петрашевцы. В стране повеяло свободой. Стали открываться многочисленные новые журналы, открыто обсуждаться ранее запретные темы. Лев Толстой писал, что кто не жил в пятьдесят шестом году в России, тот не знает, что такое жизнь. В этом же году Александр объявил о предстоящей отмене крепостного права. Эта реформа, одна из крупнейших в стране, являлась жизненно необходимой, но вместе с тем она, вернее, ее содержание, предопределила дальнейшую судьбу России, вызвала революции 1905 и 1917 гг.

Правовая основа крестьянской реформы содержалась в Манифесте 19 февраля 1861 г. и в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от того же числа. Согласно данным документам, крепостное право отменялось навсегда, крестьяне становились лично свободными, могли иметь собственность, но освобождались без земли, которую должны были выкупать. В этом случае они могли рассчитывать на ссуду. При неспособности сразу выкупить землю кре-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности»), проект № 14-03-00172.

2 Рогачева Л.И. Общественные связи как фактор формирования гражданского общества в России // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 147.

3 Каменских Н.А. Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием муниципального образования в условиях инновационной экономики // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33. С. 50.

4 Ильченко Т. Ю. Этапы правовой реформы в России // Современное право. 2013. № 2. С. 12.

5 См.: Пашенцев Д.А. Реформирование финансовой системы в контексте правовых реформ в России // вестник Академии права и

управления. 2014. № 34.

6 Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблемы классификации // Вопросы правоведения. 2013. № 3. С. 147.

стьяне становились временнообязанными, т.е. находились под надзором помещиков и выполняли в их пользу повинности.

Освобожденные от крепостного права крестьяне получали определенные права: они могли жениться без разрешения помещика, лично или в составе общества заключать договоры и принимать на себя обязательства, торговать, заниматься ремеслом, открывать промышленные предприятия. Крестьяне были освобождены от помещичьего суда, получили право служить и поступать в учебные заведения.

Для осуществления реформы создавались в каждой губернии особые органы: Губернское по крестьянским делам присутствие, Уездные мировые съезды, мировые посредники. Их создание и деятельность регулировались «Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениям». Высшим органом стал Главный комитет об устройстве сельского состояния.

Центр тяжести проведения реформы пал на низшее звено – мировых посредников. Их главной задачей стало оформление новых отношений между помещиками и крестьянами. Также они осуществляли надзор за сельским самоуправлением и выполняли судебные функции по некоторым уголовным и гражданским делам. Назначались мировые посредники Сенатом по спискам, составленным дворянскими собраниями. Мировые посредники составляли уставные грамоты, которые представляли собой юридические акты, закреплявшие конкретные условия выхода крестьян из крепостной зависимости.

Нормы «Общего положения» дополнялись «Положением об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости». К дворовым людям относилась многочисленная домашняя прислуга, а также специалисты: конюхи, плотники, кузнецы, садовники и т.д. Они были оторваны от земли, часто не имели и жилья. Для многих дворовых, особенно пожилых, освобождение фактически стало трагедией.

В разных районах страны условия реформы несколько различались. Поэтому было принято несколько «Местных положений о поземельном устройстве крестьян».

Еще одним источником правового регулирования крестьянской реформы стали «Дополнительные правила», которые регулировали порядок освобождения отдельных категорий крестьян, например, работавших на фабриках и заводах, а также касались отмены крепостного права в Сибири, Земле Войска Донского и Бессарабии.

В результате реформы основная масса земель осталась у помещиков, неспособных их обрабатывать. Крестьянское малоземелье, отсутствие свободного рынка рабочей силы тормозили развитие капитализма в сельском хозяйстве. По меткому выражению поэта Некрасова, данная реформа ударила «одним концом по барину, другим по мужику». В современной литературе нередко высказывается мнение, что именно 1861 г. явился причиной революций 1905 и 1917 гг.

Отмена крепостного права дала импульс развитию правовой системы России. Становление правовой системы возможно только в условиях капиталистической общественно-экономической формации. Важнейшим признаком правовой системы является наличие системы права, то есть, в первую очередь, деление ее на отрасли права. Такое деление происходит только в условиях развития капитализма, при котором усложнение общественных отношений порождает соответствующее усложнение правового регулирования. Именно после отмены крепостного права в России началось формирование целого ряда базовых отраслей, например, финансового права, включая бюджетное, трудового права и т.д.

Вслед за крестьянской реформой последовала важнейшая и самая радикальная для своего времени судебная реформа. Эта реформа была тесно взаимосвязана с началом процесса формирования гражданского общества в Российской империи⁷. Коренное изменение судебной системы повлияло на всю модель взаимодействия государства и общества, а также на процесс развития российской правовой системы, в целом.

Судебная реформа 1864г. дала Российской империи новый, невиданный ранее суд: бессловный, гласный, с состязательным процессом, с адвокатурой и присяжными заседателями.

Она стала одним из самых кардинальных преобразований отечественной судебной системы за весь период ее существования. По словам известного зарубежного исследователя Р. Уотмана, «Реформа 1864 г. наделила судебную власть тем положением и полномочиями, которых у нее никогда до этого не было. Она возложила ответственность за отправление правосудия на лиц, получивших юридическое образование, и создала институты, воплотившие в себе современные принципы судопроизводства»⁸.

Высоко оцениваемая как современниками, так и потомками, судебная реформа 1864 г., тем не менее, столкнулась со сложностями ментального характера. Она стала слишком радикальной для неподготовленного правосознания населения страны. В итоге сменившегося курса на смену этой реформе всего через несколько лет пришла контрреформа, которая ликвидировала целый ряд демократических институтов, включая мировую суд. «Новая судебная система вступила в противоречие с самодержавной монархией, которая не могла смириться с существованием независимой от администрации судебной власти»⁹.

Если мы рассмотрим другие реформы Александра II, в первую очередь, самые крупные, такие, как земская (1864) и городская (1870), то увидим приблизительно такую же картину: сначала преобразования, вызывающие как воодушевление, так и критику среди населения и правящих элит, затем, через некоторое время, контрпреобразования, существенную корректировку, смену планов и политики правительства.

В итоге становится очевидно, что, во-первых, первоначальная цель преобразований в полной мере достигнута не была; во-вторых, эта цель существенно корректировалась уже в процессе осуществления реформирования.

Таким образом, анализ правовых реформ, которые осуществлялись в России в 50-70-е гг. XIX века, с точки зрения их результативности, показывает, что эти реформы не привели к качественному изменению общественных отношений, а также, не сформировали нового уровня правосознания населения страны. С этих позиций, их сложно признать результативными, что не отрицает ценности такого опыта и необходимости его дальнейшего изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблемы классификации // Вопросы правоведения. 2013. № 3.
2. Ефремова Н.Н. Понятие отечественного правосудия дореформенного периода в контексте отечественной историографии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2012. № 2.
3. Ильченко Т.Ю. Этапы правовой реформы в России // Современное право. 2013. № 2.
4. Каменских Н.А. Концептуальные основы управления социально-экономическим развитием муниципального образования в условиях инновационной экономики // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33.
5. Пашенцев Д.А. Реформирование финансовой системы в контексте правовых реформ в России // вестник Академии права и управления. 2014. № 34.
6. Пищулин В.И. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России // Образование и право. 2013. № 11.
7. Рогачева Л.И. Общественные связи как фактор формирования гражданского общества в России // Социальная политика и социология. 2009. № 2.
8. Уортман Р. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004.

8 Уортман Р. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 404.

9 См.: Ефремова Н.Н. Понятие отечественного правосудия дореформенного периода в контексте отечественной историографии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2012. № 2.

7 Пищулин В.И. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России // Образование и право. 2013. № 11. С. 199.

Сайдумов Д.Х.

ИНКОРПОРАЦИЯ НОРМ ПРАВА ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И ИМПЕРСКУЮ ЮСТИЦИЮ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ЭПИЗОДЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА И ПРАВОСУДИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье исследуются вопросы организации правосудия после установления царской администрации в регионе, население которого на протяжении многих столетий руководствовалось нормами адата (обычного права) и шариата.

Ключевые слова: адат, право, преступление, наказание, суд, кража, приговор, чеченцы, ингуши.

Saydumov D.H.

INCORPORATION OF LAWS OF THE CHECHENS AND THE INGUSH IN LEGISLATION AND IMPERIAL JUSTICE RUSSIA: SOME EPISODES OF LAW AND JUSTICE DEVELOPMENT IN TERSKAYA OBLAST

The article examines the organisation of justice after the establishment of the tsar's administration in the region, which population was guided by the norms of *adat* (customary law) and *Sharia* for centuries.

Keywords: *adat*, law, crime, punishment, judgment, theft, sentence, Chechens, Ingush.

Юридический плюрализм на Северном Кавказе в Чечне и Ингушетии во второй половине XIX в., был основан на позиции здравого прагматизма. При этом его парадигма напрямую зависела от степени государственного влияния на подконтрольные территории, населенные мусульманским населением. Эффективность юридического плюрализма, установленного по сути под контролем имперских властей, носила бы лишь декларативный характер, если бы не распространялась в должной мере на судебный плюрализм. Он выразился в том, что под контролем российского государственного управления на Северном Кавказе были сохранены адатский суд и суд кади, фактически с приданием им статусов государственных судебных органов с правом рассмотрения гражданских и уголовных дел, попадающих в сферу интересов шариата и адата.

Мы не случайно акцентируем внимание на категории «контроль», объясняется это тем, что функции по назначению председателя горского словесного суда новая власть оставила за собой. Систематизация и инкорпорация права и судебных органов чеченцев и ингушей в законодательство и имперскую юстицию России характеризуется двойкостью правового подхода: с одной стороны, начиная со второй половины XIX в. вплоть до 1917 г. регулятивная функция традиционного права успешно направлена главным образом на борьбу с уголовщиной в регионе и это не может не использоваться в судебных учреждениях. При этом в компетенцию адатского права и горских словесных судов входили только уголовные дела, совершенные горцами, и только в отношении горцев. С другой стороны в случае совершения преступления представителем коренного населения в отношении представителя некоренного (и наоборот) дела рассматривались в мировом или окружном суде. В 50–60 гг. XIX в. правительством было осуществлено расширение и укрепление адатских судов, с одновременным вытеснением и принижением роли шариатских судов. Как отмечалось в отчете за 1857–1859 гг. наместника царя на Кавказе главная задача горского управления должна состоять в том, чтобы обессилить мюридизм, разрешив шариату рассматривать только вопросы, связанные с духовными делами, а судопроизводство осуществлять посредством адата¹.

Обследовавший состояние судебного дела на Кавказе сенатор Н. Рейнке в 1912 г. писал: «...по настоящее время не только порядок избрания депутатов, но и самый круг лиц, могущих участвовать в выборах и быть избранниками, остается неопределенным, не говоря уже о порядке рассмо-

трения и решения дел, всецело зависящих от усмотрения председательствающих»².

Начиная с 1870 г. согласно «Временным правилам» в сельских судах Кубанской и Терской областей решались лишь только мелкие споры и дела, стоимость которых не превышала 30 рублей. По всем мелким делам стоимостью свыше 30 рублей жители обращались в окружной суд, на что приходилось тратить больше средств и времени. По свидетельствам очевидцев того времени, у чеченцев было 3 суда: уголовный Окружной, Горский словесный суд и не признаваемый законами народный суд (суд кровной мести)³. Решение окружного суда и наказание по нему не избавляло виновного от кровной мести. Советский ученый Н. Яковлев в своей работе «Ингуши» уделил большое внимание изучению кровной мести. Он констатирует: «Случаи кровной мести щедро накапливались у ингушей в годы национального гнета. На смену немногим, заканчивающимся примирением, возникало по нескольку новых убийств. И к 1919 г. общее число случаев кровной мести по всей Ингушетии достигло очень большой цифры – целых ста пятидесяти случаев»⁴. Примечательно, что выборы судей могли быть по распоряжению начальника области признаны недействительными, после чего происходили новые выборы. Таким образом, при изучении деятельности судебных органов можно прийти к следующим выводам: власть, осуществлявшая, с одной стороны, внедрение новых судебных институтов наряду с внедрением европейской системы права, не могла вытеснить полностью существовавшую многовековую систему адатского производства, которую, кстати, не смог искоренить в Чечне имам Шамиль, пытавшийся заменить адат шариатом. При этом отметим, что чеченцы и ингуши активно перенимают и калькируют с русского языка такие юридические понятия как – *набахти-тюрьма*, *гауптвахта*, *йитаб* - (этап), *кано*- (конвой). Наиболее целостную картину организации имперского суда в регионе и отправлении суда мы можем сформировать на анализе ранее неисследованных судебных документов – протоколов допросов, обвинительного акта и приговора Временного военно-полевого суда над участника-

1 См.: Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 12. С. 1287.

2 Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. СПб, 1912. С. 18.

3 Иваненков Н.С. Горные чеченцы – культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области / Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ, 1910. С. 135.

4 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (с древнейших времен по настоящее время). Т. 1. Грозный, 1967. С. 158.

ми известного восстания 1877 г. в Чечне⁵. Данные документы⁶ позволяют реконструировать систему правосудия установленную царской властью в регионе во второй половине XIX в., которая имеет ярко выраженный военно-управленческий характер. На примере данного дела можно судить о том, что адат чеченцев и ингушей, используемый при судилище по бытовым преступлениям, не распространялся на преступления посягавшие на интересы государства. Дело по своей сути являлось политическим, все его фигуранты были приговорены к различным видам наказаний. Судебное разбирательство проходило в г. Грозном, состав суда был сформирован из военных чинов – под председательством генерал-майор Паскевича, члены суда: полковник Белик, майор Игнатьев и, в качестве делопроизводителя, надворный советник Хагородин, при помощнике военного прокурора Кавказского военно-окружного суда коллежском асессоре Карпинском. Допрос в суде обвиняемых в восстании осуществлялся на чеченском языке через переводчика. Обвиняемые в зависимости от степени грамотности подписывали или не подписывали протоколы допроса, последнее обстоятельство не утрачивало юридической значимости протокола допроса. Обвинительный приговор в отношении 16 человек (самому младшему из которых прапорщику милиции Даде Умаеву было 22 года, а самому старшему Газа Нур-Магамтову было 75 лет) содержит следующие основные сведения – временный полевой военный суд в г. Грозном на основании 34 ст. С.В.П. 1869 г., XXIV кн. и рапорта временно исполняющего должность прокурора высочайше утвержденного кассационного присутствия при Кавказской армии командующему войсками в Терской области, от 3 декабря 1877 г. за №371, равно ст. С.В.П. 1869 г., XXIV кн., п. 1238 и 1241, ПОСТАНОВИЛ: 1) подсудимых: 1) Алибека-Хаджи Алданова, 2) Ума-Хаджи Дуева. 3) Дада Алимова (он же Залмаев), 4) Хусейн-Хаджи Несеева, 5) Мити Апаева. 6) Курко Гойтаева, 7) Лорсан-Хаджи Гиреева, 8) Косума Буртакова, 9) Нур-Хаджи Мехтиева, 10) прапорщика милиции Дада Умаева и 11) Тазурко Тангаторова, по лишению всех прав состояния, а прапорщика и серебряной медали для ношения на шее на Аненской ленте с надписью: «За службу в собственном конвое государя императора Александра Николаевича», – подвергнуть смертной казни через повешение: Ших-Мирза Ших-Алиева, Гусейна Амаева, Хамбатыра Яхсаева и Гази Нур-Магоматова – по лишению всех прав состояния, сослать в каторжные работы в рудниках: первого без срока, а последних троих – сроком на двадцать лет; 2) подсудимых Сулеймана Хизириева и Хаджио Колодаева по обвинению их в государственной измене, а прапорщика Дада Умаева по обвинению в краже лошади считать по суду оправданными; 3) в виду признанных судом, особо уменьшающих вину подсудимого Гази Нур Магоматова, обстоятельств, ходатайствовать пред командующие войсками в Терской области о замене назначенного Гази-Нур Магоматову наказания ссылкой на поселение в Сибирь, с лишением всех прав состояния, в места Сибири не столь Отдаленные; 4) судебные по делу издержки, если таковые окажутся, взыскать из имущества подсудимых, признанных виновными, поровну с каждого, а в случае несостоятельности какого либо или не-

скольких из них – с имущества остальных по равной части; в случае же несостоятельности всех принять – принять на счет казны. 1878 г., марта 7 дня и 3 часа пополудни, приговор в присутствии Генерал-адъютанта Смекалова, военного прокурора, коллежского асессора Карпинского и помощники секретаря, а также в присутствии всех подсудимых, именно: Алибека Алданова, Курко Гойтаева, Джамбатыра Яхсаева, Лорсан-Хаджи..., Гусейн-Хаджи Несеева, Косуме Буртакове, Нур-Хаджи..., Ших-Алиева, Ума Дуева, Дада Умаева, Мити Апаева, Дада Залмаева,, Хаджи Колдоева, Сулеймана Хизириева, Гази Нур-Магоматова и Тазурко Тангаторова, был объявлен. В материалах судебного разбирательства берущего своё начало с 12 января 1878 г. и оканчивающиеся 8 марта 1878 г. наше внимание привлекли следующие обстоятельства: во-первых дело изначально рассматривается военными чинами (которые не являются при этом профессиональными судьями); во-вторых учрежденная комиссия для производства следствий о Государственных преступниках – туземцах, в первоначальном составе 12 января 1878 г., к 4 марта предстает в ином коллегиальном списке, среди которых появляется к примеру есаул Бочковский; в-третьих в материалах дела не прослеживается участие стороны защиты подсудимых; в-четвертых наше внимание обращает формулировка «приговор в окончательной форме, прежде приведения оного в исполнение, представить на утверждение командующего войсками Терской области» из которой можно предположить, что приговор мог быть изменен и дополнен командующим войсками Терской области; и наконец, в пятых, приговор считался окончательным и его обжалование в кассационном порядке не предусматривалось. На примере резонансного дела в отношении восставших под руководством Алибека Алданова можно сделать вывод о высокой концентрации власти в руках военных в Чечне, о неразвитой системе судостроительства во второй половине XIX века зависевшей от местного военного командования.

Отсутствие разграничений между судебной властью и администрацией, приводило к тому, что военная администрация допускала много нарушений в порядке организации правосудия и его отправления. Игнорирование этого фактора на определенных этапах привело к тому, что судебная система существовала лишь формально, осознание этого способствовало некоторому улучшению ситуации. Одним из первых, кто обратил на это внимание, был А.Ф. Кони. Он доказывал, что положение Имперского судебного устава вступает в явное противоречие с вековыми обычаями горцев. А.Ф. Кони – один из активных проводников судебной реформы в России, законодатель, теоретик и практик в области юридических наук – не мог не знать и о других недостатках узаконенных судов на Кавказе. Так, он считал недопустимым практиковавшиеся здесь соединения в лице одного мирового судьи судебных и следственных функций⁷.

К существенным проблемам судебной системы рассматриваемого периода, по нашему мнению, следует отнести зависимость судопроизводственных норм от судейского усмотрения, которое развивало затягивание судебного разбирательства с целью давления на стороны процесса.

Обращая внимание на ингушское общество следует отметить, что отдельные вопросы семьи и брака (ограничение размера калыма, пресечение насильственного увода невест, право женщин на развод и др.) при содействии местной администра-

5 См.: Хроника чеченского восстания 1877 г. // Терский сборник. Приложение к Терскому календарю на 1891 г. Вып. 1. Владикавказ, 1890.

6 Центральные государственные архивы Республики Грузия. Ф. «Канцелярия наместника Кавказа». Д. 206. Начато 12 января 1878 г. Окончено 21 марта 1878 г.

7 Калоев Б.А. А.Ф. Кони о Кавказе // Этнографическое обозрение. №3. М., 1997. С. 154.

ции ингуши решали – на особых сходках в крепости Назрань в 1879, 1887, 1890 гг.⁸

Анализ деятельности судебных институтов в Чечне и Ингушетии в рассматриваемый период приводит нас к следующему заключению. Проблемы судебного устройства в Терской области, его восприятия местным населением, в первую очередь чеченцами, были обусловлены доминирующими первопричинами: менталитет, вековые традиции, а также губительная политика царизма, связанная с Кавказской войной.

Как таковых скорых и серьезных изменений в судебной системе на территории Чечни и Ингушетии не последовало и в самом начале XX в. «К нашему сожалению, – говорится, например, в одном из заявлений, поданных начальнику области чеченцами в марте 1909 г., – начальство ловит только мелких воров, а с крупными действующими на крупные суммы состоит в доле». И так думали не только местные жители, порой уличали друг друга в этом и сами чиновники⁹.

Исследование вопросов становления системы судопроизводства и судопроизводства в Чечне и Ингушетии в период XVIII – начала XX вв. позволяет сделать вывод о наличии триединой системы отправления правосудия, выраженной в виде формулы – адат, шариат и российский правовой закон. Степень эффективности данной судебной системы, сочетающей в себе наличие тройственных элементов правосудия, имела противоречивый характер. С одной стороны, это необходимость, диктуемая велением времени, с другой стороны – это создавало много правовых коллизий и неудобств для населения, проживающего на данной территории. Как бы то ни было, адат и шариат будучи эффективными средствами по упреждению преступлений способствовали тому, что общий криминогенный уровень в Терской области был наиболее благоприятным в сравнении с другими кавказскими губерниями и областями, поскольку имел наименьшую преступность¹⁰.

Исследование вопросов развития права и органов правосудия у чеченцев и ингушей после включения в состав Российской империи показывает, что данный процесс имел свои особенности обусловленные взаимодействием российского законодательства, вайнахских адатов и шариата. В целом процесс систематизации и инкорпорации права и судебных органов чеченцев и ингушей в законодательство и имперскую юстицию России носил локальный по территориальному признаку характер.

Пристатейный библиографический список

1. Акты Кавказской археографической комиссией. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже: в 12 т.: в 27 кн. Репринтное издание 1866–1904 гг. Т. 12. СПб: Альфарет, 2009.
2. Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев: политика и экономика. М., 2009.
3. Иваненков Н.С. Горные чеченцы – культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы

Теркой области / Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ, 1910.

4. Калоев Б.А. А.Ф. Кони о Кавказе // Этнографическое обозрение. М., 1997. №3. С. 149-156.
5. Липранди А. П. Кавказ и Россия. Харьков, 1911.
6. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР (с древнейших времен по настоящее время). Т. 1. Грозный, 1967.
7. Пешехонов А.В. Культурная драма // Старая Россия и старая Чечня: невыученные уроки (Изучающим отечественную историю). Ярославль, 2006.
8. Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. СПб, 1912.
9. Хроника чеченского восстания 1877 г.// Терский сборник. Приложение к Терскому календарю на 1891 г. Вып.1. Владикавказ, 1890.
10. Центральный государственный архив Республики Грузия. Ф. «Канцелярия наместника Кавказа». Д. 206. Начато 12 января 1878 г. Окончено 21 марта 1878 г.
11. Цуров М.М. Обычное право ингушей // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999.

8 См.: Цуров М.М. Обычное право ингушей // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 343.

9 См.: Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев: политика и экономика. М., 2009. С. 122; Пешехонов А.В. Культурная драма // Старая Россия и старая Чечня: невыученные уроки (Изучающим отечественную историю). Ярославль, 2006. С. 247.

10 См.: Липранди А.П. Кавказ и Россия. Харьков, 1911. С. 40.

Фокина Л.В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ РОССИИ

В статье анализируется историко-правовой опыт России в деле укрепления мира и международного сотрудничества. Отмечена особая роль последнего государя Российской Империи Николая II, который был инициатором Гаагских мирных конференций 1899, 1907 годов. В контексте современных реалий оценивается роль международных институтов в борьбе за мир. Актуализируется вектор национальных интересов России.

Ключевые слова: международно-правовая политика Николая II, Гаагские конференции, Гаагские конвенции, Постоянная Палата третейского суда, международный арбитраж, история международного арбитража, система международного арбитража, гуманистические идеалы России, патриотические идеалы, национальные интересы России.

Fokina L.V.

INTERNATIONAL LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE SOVEREIGN NIKOLAY II IN THE CONTEXT OF HUMANIST IDEALS OF RUSSIA

The article examines the historical and legal experience of Russia in promoting peace and international cooperation. The special role of the last monarch of the Russian Empire, Nicholas II, who was the initiator of the Hague Peace Conferences of 1899, 1907 is noted. The role of international institutions in the struggle for peace in the context of contemporary realities is assessed. The vector of Russia's national interests is updated.

Keywords: Nicholas' II international legal policy, the Hague conventions, Permanent Court of Arbitration, international arbitration, history of the international arbitration, system of the international arbitration, Russian humanist ideals, patriotic ideals, Russia's national interests.

В современных условиях международно-правовая система, призванная гарантировать мир и стабильность и сложившаяся по итогам Второй мировой войны, переживает глубокий кризис. Этот кризис связан с целым рядом факторов, среди которых не последнее место занимают процессы глобализации, которые приводят к смене экономической парадигмы, к разрушению сложившейся системы межгосударственных и общественных связей¹. В этой ситуации большое значение приобретает деятельность международных организаций, а также отдельных личностей, направленная на достижение целей мира и стабильности.

Первому международному органу, способствующему мирному урегулированию конфликтов между государствами – постоянной палате третейского правосудия (ППТС) в 2014 году исполнилось 115 лет. В этой связи, уместно отметить роль последнего государя Российской империи в деле укрепления мира и сотрудничества между странами святом страстотерпце, мученике Николае Александровиче Романове (Николае II).

Международные Гаагские конференции мира, состоявшиеся по инициативе Николая Александровича в 1899-1907 годах были посвящены мирному урегулированию военных межгосударственных столкновений. В процессе их работы выработаны правила ведения войны с целью защиты гражданского населения. На основе принятых тогда конвенций учреждена Постоянная Палата третейского суда в Гааге, одним из первых дел которой был иск Великобритании, Германии и Италии к Венесуэле о компенсации за ущерб, причинённый военными действиями. Страны обратились к Николаю II о назначении арбитров в этом споре, который впоследствии был мирно решён.

Эти события, как и многие другие, позволяют оценить роль Российского государства в деле укрепления мира и сотрудничества между народами. Важно, чтобы и в России и вне её пределов исторические доминанты развития нашей государственности оценивались не в духе агрессии и тоталитарного менталитета, а с точки зрения высокодуховных ориентиров

добра и гуманизма². Это тем более необходимо в свете настоящей геополитической конфронтации, сгладить которую представляется возможным только в процессе духовно-нравственной эволюции общества.

К сожалению, у нас сложилась традиция критиковать и оценивать власть, государей, правительство только с негативной точки зрения. Это «кривое зеркало» не позволяло нам увидеть как свои личные недостатки и достоинства, так и достоинство той власти, которую, говоря словами мудреца, мы заслужили.

Хочу привести следующее высказывание из докторской диссертации, защищённой в 2000 году. Речь идёт о Николае II. «Мелкий, ограниченный человек волею судьбы оказался на троне, окружил себя примитивными людьми, препятствовал прогрессивному развитию страны и в результате закономерно стал жертвой «поступательного хода истории»³. (Это революция, оплаченная иностранными банками – «поступательный ход истории», русско-японская, первая мировая войны, развязанные британскими деньгами и дипломатией!). И далее. «...в Николае II как в человеке и высшем военном руководителе России воплотились многие черты, присущие самой отжившей и погибающей государственной системе». Это автор пишет о государственной системе, которая вывела страну на самые мощные темпы индустриального развития. Вот демографические показатели: 1800 год численность населения в России составила 36 миллионов человек, к началу 20-го века – 129 млн. Подобные темпы роста характерны и в промышленности, и в науке, и в искусстве. О личностных качествах императорской семьи и государя есть много свидетельств и следующую цитату приведём без комментариев. «Николай родился в отличие от своего отца сразу наследником российского престола и формировался как будущий император в условиях, когда в доме Романовых уже наметились черты явного нравственного растрепания в самом маразматическом виде всех чле-

1 Пашенцев Д.А. Теоретические и исторические вопросы государственного управления. М.: МПТУ, 2011. С. 172; Государство и право России в XXI веке / Под общ. ред. Л.И. Рогачевой. М., 2006.

2 Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Изв. вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 168.

3 Кряжев Ю.Н. Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства. Автореф. дисс... докт. ист. наук. Курган, 2000. С. 42.

нов семьи»⁴. Библиографический список этой работы включает 341 источник.

Есть ещё работа, посвящённая государю. В ней автор высказывается несколько мягче. «... положение дел в империи заставили убежденного монархиста, императора Николая II пойти на ряд политических уступок, а затем и отречься от престола, который, по его мнению, был дарован волею Создателя»⁵. Престол был дарован Богом по мнению большинства православных людей в государстве! Также автор отмечает, что император отрекся от престола в обстановке «предательства, вынужденного одиночества и психологического шока». Это по всей видимости есть правда. Именно предательство его ближайшего окружения явилось одним из факторов на пути уничтожения страны. Как отмечал В.Л. Махнач, эпоха Николая Александровича, наше «украденное возрождение».

Научные исследования последнего десятилетия, посвящённые столь сложной и противоречивой эпохе, по-разному дают оценку государю, как личностную, так и относительно его деятельности по управлению государством. Это скорее зависит от мировосприятия и системы ценностей автора. В этой связи, в свете возрождения идей «русскости», «евразийства», представляется полезным исследование морального нравственного мировоззрения русского царя. Возможно, следует попытаться понять, какая система ценностей двигала Николаем II, какие внутренние душевные «скрепы» руководили его политическими поступками.

Мы можем отметить то, что длительное время личность последнего российского государя (как и большинства Романовых) традиционно, в угоду существующему государственному режиму очернялась. Критика в его адрес была крайне жёсткой и во многом предвзятой. Есть мнения, что государь не способен был нести моральную ответственность за свою страну, тем самым ввергнув её в бездну кровопролитий. Однако, груз этой вины должен быть разделён и с его окружением, со всеми образованными людьми, которые, каждый по своему, должны были хранить верность своей стране, религии, народу. Если попытаться оценить объективно, великим государственным деятелем Николай II не был, гениальным не был, но не был и посредственностью (на чём последние 100 лет идёт изрядная спекуляция). Русский философ Иван Александрович Ильин говорил, что монархия служит нации, а не нация монархии. Не служба, а служение – долг любого главы государства. И он служил. Безвольным человеком, как например, он представлен в художественном фильме С. Лунгина и И. Нусинова «Агония» император не был, о чём свидетельствуют его внешнеполитические решения.

Историк-публицист В.Л. Махнач отмечает – с экстраординарными событиями, последовавшими в период его правления, он не справился, но, обычные, как глубоко православный человек, он выдерживал почти каждый день⁶.

Из сведений историков и его современников мы видим достойнейшего, незаурядного человека. Как и все Романовы, он получил блестящее высшее военное и юридическое образование. Был глубоким семьянином, человеком очень высокой культуры.

Вместе с тем, несмотря на крайне раннее начало его царствования, слишком молодой, слишком рано потерял своего великого отца, да ещё ходынская катастрофа, в которой он ни в коем случае не был повинен, но которая оказалась роковым

знаменем начала его царствования, Николай II во многом проявил себя как достойный политик. При оценке его действий, следует принимать во внимание то, что весь период его царствования это войны, революции, бесконечные волнения и кровопролития. У царя была и личная трагедия – больной ребёнок, это не могло на него не влиять.

Внутриполитической программы у него не было – продолжать политику отца и деда, при отце не был восстановлен русский парламентаризм, молодой царь к этому также относился скептически.

При всём, внешнеполитическая программа у него была, и в ней он выступил далеко незаурядно.

К этому времени Россия, Франция, Австро-Венгрия, Германия, Италия связали себя двух и многосторонними военными договорами, невольно заложив основу первой мировой войны. Эта «сцепленность» военными соглашениями была такова, что только колыхни, одна провокация, что и произошло – этот «карточный домик» рассыпался.

В 1897 году, на 3-м году царствования по инициативе Николая Второго, министр иностранных дел Муравьёв обратился к великим и сколько-нибудь значимым на мировой арене державам с предложениями России.

Эти предложения были первыми в мировой истории, не локальными, а достаточно широкими, о прекращении, как сейчас говорят «гонки вооружения».

Предложения касались следующих направлений:

1) Россия предлагала наложить мораторий на увеличение военно-морских флотов.

2) Запретить бомбометание с аэростатов.

3) Запретить разрывные пули – новейшее изобретение того времени.

4) Запретить строительство подводных лодок. Это, безусловно, был очень широкий жест. Подводные лодки ещё не были построены, но на уровне разработок они существовали, и здесь Россия была одна из первых. И, кстати, ввела одну из них во время русско-японской войны в строй – «Дельфин». Мало боеспособную, несла одну торпеду, не было надводного оружия, но со стороны японцев атак на Владивосток не последовало.

Т.е., Россия, в лице Государя не стремилась к подталкиванию крупного кровопролития. Как и при великом отце и деде императора страна вела себя по-христиански, не трусливо, а человеколюбиво. Россия готова была усесть те аспекты военного проектирования, где была впереди всех держав.

В 1899 году в Гааге состоялась конференция по инициативе русского царя. Добиться удалось малого:

1) Были запрещены к использованию ядовитые газы – потом немцы это нарушили, за ними нарушили все остальные;

2) Что касается разрывных пуль, этот запрет в первую мировую формально сохранился.

Как следует из энциклопедии Брокгауза и Ефрона, выпущенной на рубеже 19-20 веков «мир был удивлён как смелостью этого предложения, исходившего от великой державы, также особенно его мотивировкою». В циркулярной ноте русского царского правительства эта инициатива мотивировалась следующим образом: «Духовные и физические силы народов, труд и капитал, отвлечены в большей своей части, от естественного своего назначения и расточаются непроизводительно. Сотни миллионов расходуются на приобретение страшных средств истребления...»

Просвещение народа и развитие его благосостояния и богатства пресекаются и направляются на ложные пути»⁷.

4 Там же.

5 Шишлянникова Г.И. Политические взгляды и государственная деятельность Николая II: 1881-февраль 1917. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2009. С.24.

6 Махнач В.Л. Человек своей эпохи. Статья. Русский архипелаг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/mahnach/>

7 Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Электронная библиотека «Вехи» [Электронный ресурс] – Режим действия: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>

Свидетельством политики, направленной на сохранение мира являются и зарубежные поездки государя 1896-1909 гг. Оценки этих действий императора разные. От критики в некомпетентности до откровенного нагнетания. (См., например, Кряжев. Ю., Ольденбург С., Махнач В., Низалова Е.). Государь балансирует между геополитическими противниками Германией и Францией. Находясь, в так называемом франко-русском союзе, подписывает с Вильгельмом II Бьёркский договор, не поддержанный правительством и не ратифицированный. Тайные встречи германского и русского императоров заметно охладели франко-русские отношения. Видимо это «разочарование» французов способствовало гибели части русского корпуса в африканских рудниках, в качестве «недобровольных» рабочих, отказавшихся присягнуть Франции и сосланных туда в кандалах после событий 1917 года. Эти события описывает Н. Стариков⁸.

При всём Николай II лично предпринимал шаги для сохранения мира. Лично винить его во всех неудачах, правильно ли. Согласимся с Е.В. Низаловой «Таким образом, к началу Первой мировой войны общий ход дипломатической политики Европы уже не зависел от принятия реальных политических решений монархами лично; «придворная» дипломатия окончательно сменилась на сугубо государственную»⁹.

В этой связи, представляется уместно обратиться к следующим фактам. Нобелевская премия была учреждена в 1900 году, в том числе, и премия мира. За прошедшее время её лауреатами стали достойнейшие люди эпохи – мать Тереза, Мартин Лютер Кинг. И... американский президент Б. Абама, Ясир Арафат, Генри Киссинджер... Как свидетельствует архив нобелевского комитета, номинантами были: в 1939 году Адольф Гитлер, за вклад в предотвращение геноцида немцев, проживающих на территории Чехословакии. Этот факт нам известен как «Мюнхенский сговор». Его результатом стало отторжение от суверенного государства, богатой месторождениями вольфрамовых и марганцевых руд Судетской области суверенной Чехословакии в пользу Германии. В 1935 – номинировался Бенито Муссолини. Премии им не дали – начались боевые действия.

О признании заслуг русского царя обсуждалось в 1901 году, однако премия вручена так и не была¹⁰.

Итак, что же следует, многие факты нашей истории забыты или осквернены. Роль русского народа в мировой истории долгое время была унижена. Информационные провокации давних геополитических противников России дают повсеместно свои плоды, особо болезненно сегодня представляется ситуация на Украине.

В ситуации глобальной угрозы столкновения интересов государств и культур, военной экспансии стран НАТО, отсутствия конструктивного диалога между Россией, США и странами западной Европы необходимо, учитывать исторический опыт созидания идеалов мира. Необходимо популяризировать роль России в деле сохранения мира, защиты прав человека.

Внутри страны следует хранить, оберегать историю и культуру России, «необходимо преодолеть внутри страны собственный правовой, моральный, политический, эстетический нигилизм»¹¹. «Качественному переосмыслению современных ре-

алий должны способствовать ценностные ориентиры отечественного гуманитарного образования, направленные на патриотизм, национальное достоинство, преломлённые с позиций идеалов справедливости, ответственности и духовной свободы»¹².

Пропаганда объективных исторических фактов, проливающих свет на гуманистические идеалы российской цивилизации, является необходимым фактором снижения политической напряжённости как внутри страны, так и за её пределами.

Что же касается Постоянной палаты третейского суда, то её деятельность на сегодняшний день оценивается как неэффективная. Хотя, можно предположить, что именно третейское правосудие способствовало бы справедливому решению межгосударственных конфликтов на паритетных началах.

В заключение уместно привести слова нашего Президента из Послания к Федеральному собранию: «Мы не претендуем на звание какой-то сверхдержавы, не покушаемся ни на чьи интересы, никому не навязываем своё покровительство, никого не пытаемся учить жить. Но мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов»¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Государство и право России в XXI веке / Под общ. ред. Л.И. Рогачевой. М., 2006.
2. Гришина Л.В. Ценностные характеристики правовой реальности // Учёные записки РГСУ. № 3. 2008. С. 73-77.
3. Документы по истории мюнхенского сговора 1937-1939. М: Политическая литература, 1979.
4. Кряжев Ю.Н. Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства. Автореф. дисс... докт. ист. наук. Курган, 2000.
5. Махнач В.А. Человек своей эпохи. Статья. Сетевой проект «Русского мира». Русский архипелаг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/mahnach/>
6. Низалова Е.В. Конец династической дипломатии России: заграничные поездки императора Николая II в 1896-1909 годах: по материалам российской и европейской прессы. Дисс. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007.
7. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>
8. Пашенцев Д.А. Теоретические и исторические вопросы государственного управления. М.: МГПУ, 2011.
9. Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Изв. вузов. Правоведение. 2010. № 6.
10. Стариков Н. Как предавали Россию. СПб.: Изд-во «Питер», 2013.
11. Шишлянникова Г.И. Политические взгляды и государственная деятельность Николая II: 1981-февраль 1917. Автореферат дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2009.
12. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Электронная библиотека «Вехи» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>
13. Яковлева И.Ю. Экологические проблемы в контексте особенностей Российского менталитета // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 10. С. 412-415.
- 8 Стариков Н. Как предавали Россию. СПб.: Изд-во «Питер», 2013. С. 320-321.
- 9 Низалова Е.В. Конец династической дипломатии России: заграничные поездки императора Николая II в 1896-1909 годах: по материалам российской и европейской прессы. Дисс. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 23.
- 10 Официальный сайт Нобелевской премии [Электронный ресурс] – Режим действия: <http://www.nobelprize.org>.
- 11 Яковлева И.Ю. Экологические проблемы в контексте особенностей Российского менталитета // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 10. С. 414.
- 12 Гришина Л.В. Ценностные характеристики правовой реальности // Учёные записки РГСУ. 2008. № 3. С. 77.
- 13 Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль [Электронный ресурс] – Режим действия: <http://kremlin.ru>

Крупеня Е.М., Комаров М.А.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА (ЭКСПЕРТИЗЫ)

В статье представлена позиция авторов относительно такого объекта правового мониторинга (научной экспертизы), как права человека в процессе конституционной модернизации периода реформ 1990-1993 гг. Авторы, отталкиваясь от понятия правовой экспертизы, подробно освещают формальные показатели научно-правовой экспертизы избранного в качестве объекта государственно-правового феномена. В статье, наряду с объектом, предметом, целью правового мониторинга, содержится детальная характеристика его методики. Авторы при этом исходят из того, что методика представлена на двух уровнях: доктринальном и инструментальном. Она во многом и определяет онтологические характеристики объекта мониторинга, предлагаемые авторами в заключительной части работы.

Ключевые слова: права человека, конституционная реформа, конституционная модернизация, правовой мониторинг, научная экспертиза, требования (показатели) научной экспертизы, логика научного исследования, объект правовой научной экспертизы, предмет правовой экспертизы, методика правовой экспертизы, цель правовой экспертизы.

Krupenya E. M. Komarov, M.A.

HUMAN RIGHTS IN THE PROCESS OF CONSTITUTIONAL MODERNISATION OF RUSSIA AS THE OBJECT OF LEGAL MONITORING (EXPERTISE)

The article presents the position of the authors to such objects of legal monitoring (scientific expertise) as human rights in the process of constitutional modernisation reform period 1990-1993. Authors, starting with the concept of legal expertise, cover in detail formal parameters of scientific and legal expertise chosen as the object of state-legal phenomenon. In the article there is detailed description of the method of legal monitoring along with the object, the subject matter and its purpose. The authors proceed on the basis that the methodology is presented at two levels: doctrinal and instrumental. It largely determines the ontological characteristics of the object of monitoring, which are proposed by the authors in the final part of the paper.

Keywords: human rights, constitutional reform, constitutional modernisation, legal monitoring, scientific expertise, the requirements (indicators) of scientific expertise, the logic of scientific re-search, the object of the legal scientific expertise, the subject of legal expertise, the subject matter of legal expertise, the purpose of legal expertise.

Крупеня Е.М.

Комаров М.А.

Под правовым мониторингом (экспертизой), осуществляемым специальными и институциональными субъектами¹, принято понимать не только анализ результатов нормотворческой (законопроектной) деятельности, включая качество нормативных правовых актов, и эффективности их практического действия, реализации², но и юридическое исследование. Исследовательская работа экспертного сообщества, осуществленная глубоко и всесторонне, и нацеленная на выявление внутренних, устойчивых, качественных характеристик государственно-правовых явлений и процессов, без сомнения, может способствовать достижению как основной³, так и главной цели⁴ правового мониторинга⁵.

Научная экспертная деятельность, как и правовой мониторинг, в самом общем представлении, имеет свою структуру. Она обусловлена логикой научного исследования. С целью проиллюстрировать сказанное, обратимся к такому аспекту государственно-правовой жизни общества как права человека - многоаспектному, а потому сложному социально-правовому явлению. С целью конкретизации пространственно-территориальной формы их существования, оговоримся, уточняя, что речь пойдет о правах человека периода конституционной модернизации российского общества и государства. Данный этап в истории современного (постсоветского) государства и права в специальной литературе по проблемам конституционного права и теоретической юриспруденции принято называть периодом конституционных реформ 1990-93 гг.

Права человека и гражданина являются ведущим институтом конституционного права РФ, что определяется ст. 2, а вслед за этим и второй главой Конституции с одноименным названием. О значении этого межотраслевого института в системе на-

1 К специальным субъектам мониторинга относятся субъекты конституционного права (Президент РФ; Правительство РФ и органы исполнительной власти РФ; Федеральное Собрание Российской Федерации; Счетная палата РФ; судебной власти РФ; Органы Прокуратуры РФ; Органы государственной власти субъектов РФ; Органы местного самоуправления; Уполномоченный по правам человека в РФ), а к институциональным - субъекты гражданского общества (экспертные советы при высших органах государственной власти; корпоративные объединения; правозащитные и экологические организации; политические партии).

2 См.: Правовой мониторинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.centrlaw.ru/nauka/index.html (дата обращения: 07.11.2012).

3 К основной цели правового мониторинга принято относить обеспечение эффективности функционирования правовой системы; систематизация действующего законодательства; создание постоянно действующей системы обратной связи между субъектом нормотворческой деятельности и правоприменителем; подготовка предложений по совершенствованию законодательства.

4 К главной цели мониторинга относят создание эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов, адекватно отражающих общественные потребности как в процессе правотворческой, так и правоприменительной деятельности (законодательному обеспечению государственной политики; подзаконного правотворчества; правоприменительной деятельности; осуществления правосудия).

5 Крупеня Е.М. Статусное публичное право в системе правового мониторинга // Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предложения, прогнозы. Материалы XIII Международной научной конференции. – М., 2013. – С.79-87.

ционального права красноречиво свидетельствует, в частности, и тот факт, что, в сравнении с другими институтами, он занимает 23% текста Основного закона⁶. В соответствии с ним развивается вся система нормативных правовых актов, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Одновременно, права человека – фундаментальная ценность российского конституционализма⁷ и правовой культуры общества⁸, которая выступает антропологическим ландшафтом, обуславливающим своеобразную государственно-правовую жизнь общества.

Ретроспектива в анализе вовсе не случайна, а, напротив, вполне закономерна. 1990-1993 гг. – это «творческий и противоречивый период развития конституционализма в России, этап ломки и созидания»⁹ одновременно. Конституционная реформа стала определенным символом современной – постсоветской России. Под ее идейными знаменами осуществлялись все правообразовательные процессы в России периода активной правовой модернизации. Изучение общественных процессов, происходящих в период конституционной реформы в России 1990-1993 гг., показывает, что каждый из них представляет собой значительный интерес.

Одновременно отметим, что процессы, приведшие общество и государство к конституционным реформам и конституционному закреплению прав человека в настоящий момент, не утратили своего значения. Без преувеличения можно утверждать следующее. По истечении 20 лет после принятия Конституции РФ¹⁰, в современных условиях развития российского общества и государства, которое позиционирует себя как демократическое и правовое¹¹, проблемы правового регулирования прав и свобод человека и гражданина (их нормативного закрепления, обеспечения и защиты, правомерного ограничения), лишь обостряются. Следовательно, их решение приобретает все большую важность для дальнейшего развития не только практического конституционализма, но и всей национальной правовой системы России¹². Поэтому, представляется значимым и в практическом, и в научном (теоретическом) плане обратиться к истокам и предпосылкам конституционной реформы, ее наследию в области закрепления прав и свобод человека и гражданина в различных проектах Конституции РФ.

В связи с этим существует настоятельная потребность всестороннего осмысления и теоретической обработки всего

эмпирического и концептуального материала, накопленного за годы реформирования. Думается, что полезно обратиться к наследию конституционной реформы в области закрепления прав и свобод человека и гражданина в различных проектах Конституции РФ. Эта сторона темы исследования актуализируется в контексте осмысления опыта 20-летия Конституции РФ, поскольку позволяет подвергнуть анализу не только различные концепции конституционного закрепления прав и свобод человека и гражданина. Не менее важно и то, что ретроспективный анализ темы дает реальную возможность подвергнуть осмыслению и рационально освоить существующие реалии. Как известно история не терпит сослагательного наклонения! А поэтому, существующая сегодня в России ситуация в сфере различных категорий прав человека обусловлена прежним опытом, а, следовательно, это наличествующий итог конституционного реформирования российского социума¹³.

Объектом правового мониторинга избраны общественные отношения, в рамках которых объективировался процесс формирования и утверждения в России конституционной концепции прав человека и гражданина в период 1990-1993 гг.

Предмет правового мониторинга составляют закономерности утверждения в доктрине и практике российского конституционализма гуманистических принципов универсальной концепции прав человека, закрепленные и появившиеся в период конституционной реформы 1990-1993 гг. в проектах российской Конституции, и их отражение в Конституции РФ 1993 г.

Цель правового мониторинга состоит в установлении достоинств и недостатков в закреплении прав и свобод человека и гражданина в конституционных проектах и определении степени их влияния на закрепление института прав человека в Конституции РФ 1993 г.

Для достижения поставленной цели принципиальным, а не второстепенным становится формирование источников базы, в которых содержится информация об объекте. Система источников правового мониторинга прав человека в процессе конституционной модернизации включает в себя нормативные, эмпирические, научно-теоретические источники.

Нормативные источники представлены, во-первых, международно-правовыми документами о правах человека (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года¹⁴, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года¹⁵, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года)¹⁶, во-вторых, национальными нормативными правовыми актами.

Эмпирические источники составили, прежде всего, наблюдения. Это целенаправленное и систематическое восприятие социальных условий существования объекта исследования, его различных сторон и проявлений в российской действительности, информация о которых изложена по-разному (информация о фактах и событиях в СМИ, воспоминания непосредственных участников событий, материалы конференций, содержащих информацию о качестве объекта исследования на разных этапах его развития)¹⁷.

13 Зорькин В.Д. Проблемы конституционного развития России (К 20-летию Конституции РФ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ksrfr.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=65> (дата обращения: 26.11.2013).

14 Международные акты о правах человека. – М., 1999.

15 Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

16 Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

17 Аналитические материалы к проектам Конституции Российской Федерации. Изд. Верховного Совета РФ; Информационный бюллетень (Конституционное совещание). – № 1-4. – М., 1993-1994; Отчет о работе Конституционной комиссии (июнь 1990 г., ноябрь 1992 г.);

6 См.: Конституция 20 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://constitution20.ru/> (дата обращения: 05.12.2013).

7 Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции (К 20-летию Конституции России) // Государство и право. – 2013. – №12. – С. 18-25.

8 См.: Крупеня Е.М., Смолина И.Г. Правовая культура избирательного процесса: персоноцентристский анализ. – М.: Университетская книга, 2012; Крупеня Е.М. Смолина И.Г. Публично-правовая активность гражданина в структуре правовой культуры избирательного процесса // Право и культура. Материалы международной научной конференции / Под ред. Т.А. Сошниковой. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2012. – С. 149-155.

9 Шешенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993). – М.: Издательство «Права человека», 2010. – С. 6.

10 Эбзеев Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Государство и право. – 2013. – №12. – С. 5-17.

11 Ст. 1, 3 Конституции РФ 1993.

12 См.: Глухарева Л.И. Дееспособность публичной власти в сфере прав человека: мнения и оценки россиян // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности. – Саратов, 2011. – С. 110-123; Мордовцев А.С. Права человека и ответственность должностных лиц // Там же. – С. 301-324; Глухарева Л.И. Права и обязанности человека в гражданском обществе // Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / Под ред. О.И. Цибулевской. – Саратов, 2013. – С. 186-200 и др.

Значительный интерес в контексте исследования темы настоящей работы представляет опыт НО «Фонд конституционных реформ» под руководством его президента О.Г. Румянцева. Фондом подготовлено шести томное издание в 10 книгах об истории создания действующей Конституции¹⁸.

Научно-теоретические источники мониторинга представлены конкретными научными исследованиями, которые в своей совокупности составляют определенный сегмент наличествующей научной правовой информации о различных сторонах исследуемого объекта мониторинга. Об этой стороне вопроса выскажемся подробнее.

Было бы большой ошибкой утверждать, что интерес экспертного сообщества, государственной и политической элиты российского общества и государства ослабевает, идет на спад. Напротив, обоснованно можно констатировать, что интерес к истории создания действующего основного закона РФ, закрепившего институт прав и свобод человека и гражданина, получил новый импульс и переживает своеобразную эпоху Ренессанса в связи с отмеченным в декабре 2013 г. 20-летнего юбилея принятия Конституции РФ.

В процессе правовой экспертизы востребованной оказалась, во-первых, специальная литература, содержащая научную информацию по проблемам конституционного права России¹⁹. Во-вторых, в системе теоретических источников стоит выделить исследования по проблемам общей теории государства и права, а так же те из них, которые посвящены теории прав человека, методологии и философии права (Л.И. Глухаревой, Е.А. Лукашевой). В-третьих, использовались труды не только представителей юридического сообщества, но и экспертов из смежных областей гуманитарного и социального знания: истории, политологии, и социологии и др. Различные по своему предмету, они, тем не менее, были обособлены в системе библиографии постольку, поскольку их проблематика отражает процессы становления и развития постсоветской российской государственности, теории правового положения личности, становления прав и свобод человека в современной России, конституционным основам государственной защиты и ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, следует отметить, что права человека в период конституционной реформы, едва ли освещены полно и всесторонне в отечественной научной литературе. Проблемы теоретического исследования конституционных реформ не привлекли пока еще должного внимания представителей от-

ечественной юридической науки. С сожалением приходится констатировать, что в настоящее время в отечественной литературе имеет место быть лишь одна специальная монография, посвященной теме прав человека и гражданина в проектах Конституции РФ.

Отдельно стоит отметить монографическое исследование И.В. Шишениной²⁰. Оно подготовлено на основе диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, с авторефератом²¹ которого автор ознакомился в ходе своего исследования.

Несмотря на очевидные достижения отечественной науки, тема исследования все же представляется изученной недостаточно. Как показал анализ, основное внимание ученых привлекают иные проблемы, как правило, лишь отчасти соприкасающиеся с той, что обозначена в названии настоящей статьи.

Методика мониторинга представлена двумя уровнями, которые взаимосвязаны, поскольку обусловлены друг другом.

Первый уровень в методике осуществления экспертизы актуализирован тем, что в современной юридической науке заметно возросла роль концептуального мышления и широких социальных обобщений²², а рациональная методология перешла на стадию рассуждений, обусловленных выдвиганием Человека в качестве центральной проблемы. Экспертная работа в отношении такого объекта как права человека в процессе конституционной модернизации период с 1990 до 1993 г. опирается, во-первых, на положения неопозитивистского типа правопонимания и понимания государства, в рамках которого реализуется либерально-демократическая модель прав человека и гражданина как наиболее инвариантная в условиях современного развития глобального мира. К числу таковых относится либертарная юридическая теория, разработанная В.С. Нерсисянцем и его школой (Н.В. Варламова, В.В. Лапаева, В.А. Четвернин и др.). К числу авторов, внесших свой посильный вклад в развитие данного направления доктринально-мировоззрения в рамках науки конституционного права относятся Ф.М. Рудинский, Эбзеев Б.С., И.В. Шишенина. С.А. Бурьянов, Ю.В. Гаврилова, В.В. Комарова.

Данная интерпретация государственно-правовой реальности дополнена также восприятием сущности права как системного явления в рамках социологической школы права²³, включающего в себя нормы, правовые отношения и ценности (Г.В. Мальцев²⁴) и

18 Первые итоги: из стенограммы пленарного заседания 26 июня 1993 г. // Конституционное совещание. – № 1. – август 1993; Проект Конституции Конституционной комиссии // Проекты Конституции Российской Федерации. Издание Верховного Совета РФ. – М., 1993; Проект Конституции, подготовленный по инициативе Президента РФ // Проекты Конституции РФ. Издание Верховного Совета РФ. – М., 1993; Проект Конституции, одобренный Конституционным совещанием. // Рабочая трибуна. – 1993. – 21 июля; Проект депутатской фракции «Коммунисты России» Верховного Совета РФ. // Правда. – 1993. – 05 июня; Российская газета. – 1993. – 24 июня; Проект инициативной группы народных депутатов РСФСР «Коммунисты России» // Советская Россия. – 1990. – 24 ноября; Проект РКРП // Конституция Российской Федерации (альтернативные проекты). Т. 1. – М., 1993.; Проект рабочей группы С.М. Шахрая «Вариант «О» // Федерация. – 1992. – № 16; Проект группы А.А. Собчак - А.А. Алексеева (РДДР). // Федерация. – 1992. – № 14-15.

19 См.: «Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. – М., 2007-2009.

20 См.: «Свобода совести: проблемы теории и практики» / Под редакцией С.А. Бурьянова и Ф.М. Рудинского. – М., 2012; Румянцев О.Г. Конституция девяносто третьего. История явления. – М., 2013; Митюков М.А. Штрихи к истории Конституционного Суда РФ // История. Право. Политика. – 2011. – №12 и др.

20 Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993). – М.: Издательство «Права человека», 2010.

21 Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах 1990-1993 гг. – Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 26.

22 Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития права. Государственный университет – Высшая школа экономики, ИПП РАН. – М., 2010. – С. 82-120; Честнов И.Л. Переосмысление предмета теории права с позиций постклассической эпистемологии // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений. Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. – СПб., Астерион, 2012. – С. 66; Он же. Постклассическая теория права. – СПб.: Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС». 2012.

23 См.: Сырых В.М. Социология права. Учебное пособие. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2012; Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – М.: Изд. А.И. Мамонтова, 1879; Он же. Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. Т. II. – СПб., 1893; Он же. Социологические очерки. – М.: Русская Мысль, 1889; Он же. Суд и закон в гражданском праве // Юридический Вестник. – 1880. – № 11. – С. 378-391; Он же. Творческая сила юриспруденции // Юридический вестник. – 1887. – № 9. – С. 112-117; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916 и др.

24 Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – С. 6.

персоноцентристской методологией, суть которой состоит в человекоцентризме (В.М. Шафиров²⁵, И.Л. Честнов).

Таким образом, в экспертизе используется один из вариантов интегративного объяснения феномена прав человека в системе конституционного реформирования в России (в проектах Конституции РФ 1993 г.).

Второй уровень в методике мониторинга представлен совокупность приемов, способов и познавательных установок, которые известны современному научному поиску и которые были приспособлены применительно к специфике изучаемого объекта – общественным отношениям по конституционной модернизации в России и утверждению либерально-демократической концепции прав человека и гражданина в период 1990-1993 гг.

Основным методом познания стал диалектический метод, предполагающий исследование объекта в развитии. Применительно к настоящему исследованию диалектический метод способствовал в установлении основных этапов конституционной реформы, их качественного отличия друг от друга по содержанию и др.

Для объяснения отдельных аспектов объекта исследования применялись такие логические приемы как анализ, синтез, абстрагирование, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, системно-структурный и др.

Были применены также методы частноправовые (сравнительного правоведения, историко-правовой, цивилизационно-правовой и т.п.).

Особое внимание было уделено формально-юридическому методу, который использовался при работе с международными актами в сфере прав человека и нормативными правовыми актами РФ.

Перечисленные и иные методы и подходы в комплексе позволили исследовать объект целостно и всесторонне, выявить основные закономерности и осуществить необходимые обобщения с целью полного и всестороннего раскрытия темы.

В ходе исследования сочетались специально юридические понятия с категориальным аппаратом философии и социологии, политологии, поскольку они позволяют четче раскрыть истинный смысл того или иного аспекта объекта мониторинга.

Реализованная научная экспертиза прав человека в процессе конституционной модернизации в период конституционной реформы 1990-1993 гг. позволяет обоснованно сделать следующие обобщения.

- конституционная реформа, в рамках которой произошло конституционно-правовое закрепление прав и свобод человека и гражданина, происходила нелинейно. Она носила сложный и противоречивый характер. Среди обусловивших ее причин выявлены следующие: социально-экономические, идеологические (мировоззренческие) и политико-правовые;

- анализ показал и позволяет аргументированно утверждать, что конституционная реформа в своем развитии прошла четыре этапа. Первый этап с июня 1990 г., то есть с момента образования Конституционной комиссии, до октября 1991 г. Второй – с октября 1991 г. до апреля 1992 г. Третий этап с мая 1992 г. до апреля 1993 г. И четвертый, завершающий, этап с апреля 1993 г. до принятия Конституции РФ.

- каждый из этапов разворачивался в контексте меняющегося социального контекста и в силу этого характеризуется особенностями содержания, т.е. деятельностью государствен-

ных органов, политических партий, общественных организаций по участию в выработке проекта Конституции РФ.

- историко-правовой анализ убеждает в том, что значительное влияние на закрепление содержания прав и свобод человека и гражданина в конституционных проектах, особенно проекта Конституционной комиссии, оказала Российская Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г.;

- конституционная реформа носила плюралистический и вариативный характер, т.е. она была отмечена тем, что было представлено несколько проектов Конституции. В них отражены были и закреплялись различные модели прав человека, адекватные мировоззренческим установкам по проблеме прав человека. Тем не менее, официальные проекты исходили из единой либерально-демократической доктрины;

- сравнительно-правовой анализ прав человека и гражданина в проектах Конституции позволяет утверждать, что некоторые проекты были основаны на международных стандартах прав человека, принципах российской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.;

- использование операционного ресурса общеправового конструкта «правовой статус личности» позволило дать оценку различных концепций прав человека в конституционных проектах периода конституционной модернизации с позиций их социальной обусловленности и гуманистического содержания, а также выявить достоинства и недостатки действующей Конституции;

- плюралистичность и вариативность конституционной реформы имели исключительно практическое значение, поскольку представленные Конституционные проекты оказали существенное влияние на формирование принципов прав человека и гражданина, нашедших свое формальное закрепление в Конституции РФ 1993 г.;

К достоинствам проекта, одобренного Конституционным совещанием и предложенного на референдум 12 декабря 1993 г. отнесено то, что, впервые гражданские (личные) права человека поставлены на первый план; был закреплен целый ряд прав, которых ранее не было в советских конституциях или они существовали, но не были юридически гарантированы. К их числу относятся: право на жизнь (ст. 20); право на достоинство и право на свободу от пыток (ст. 21); право определять свою национальность (ст. 26); право на информацию (ст. 29); право на свободу передвижения (ст. 27); право частной собственности (ст. 35) и предпринимательства (ст. 34); отмена принудительного труда (ст. 37); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48); права потерпевших от преступлений (ст. 52); Конституция РФ ввела пост Уполномоченного по правам человека и провозгласила Президента гарантом Конституции РФ и прав и свобод человека и гражданина (ст. 80);

К недостаткам этого проекта относится то, что: снижены социальные, экономические и культурные права. Это выражено, в частности, в отсутствии права на труд, поскольку закреплена только свобода труда, а это противоречит Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и российской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.; материальные гарантии, которые были записаны в советских конституциях, были исключены из проекта Конституции РФ, одобренного Конституционным совещанием; Конституция РФ по существу легализовала безработицу. Это выразилось в том, что часть 3 статьи 37 закрепляет право на защиту от безработицы. Таким образом, государство обеспечивает только право на защиту от нее; было легализовано вымывание бесплатного образования, а бесплатные учебники в школах, о которых было сказано в Конституции РСФСР 1978 г., исключены; право частной собственности и право предпринимательства были сформулированы таким

25 Шафиров В. М. Естественное-позитивное право: Проблемы теории и практики. Дис... докт. юрид. наук. – Красноярск, 2005; Он же. Обеспечение права: человекоцентристский подход. – Красноярск: ЮИ КГУ АНО «РУМЦ ЮО», 2005.

образом, что они фактически легализовали приватизацию, что, в свою очередь, связано с обнищанием значительной части населения и криминализацией общества. Таким образом, Конституция РФ закрепила курс на ускорение проведения «гайдаровских» реформ, которые оказались несостоятельными. Конституция РФ провозгласила охрану собственности законом вне зависимости от способов ее приобретения, и, тем самым, Конституция РФ ухудшила состояние прав человека и гражданина в России.

В заключении, подводя итог изложенному выше, отметим следующее.

К главной цели мониторинга относят создание эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов, адекватно отражающих общественные потребности как в процессе правотворческой, так и правоприменительной деятельности (законодательному обеспечению государственной политики; подзаконного правотворчества; правоприменительной деятельности; осуществления правосудия). С учетом этого указанные достоинства и недостатки, выявленные в отношении моделей прав человека периода конституционной модернизации начала 90-х гг., могут быть учтены в дальнейшей работе по совершенствованию всего спектра проблем, современного практического конституционализма.

Пристатейный библиографический список

1. Международные акты о правах человека. – М., 1999.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993 – № 327 – 25 декабря.
3. Декларация СНГ РСФСР «О государственном суверенитете РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.
4. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991. № 1920-1 // Ведомости СНГ РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – 26 декабря. – Ст. 1865.
5. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития права. Государственный университет – Высшая школа экономики, ИГП РАН. – М., 2010. – С. 82–120;
6. Глухарева Л.И. Дееспособность публичной власти в сфере прав человека: мнения и оценки россиян // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности. – Саратов, 2011. – С. 110-123.
7. Глухарева Л.И. Права и обязанности человека в гражданском обществе // Взаимодействии гражданского общества и государства в России: правовое измерение / Под ред. О.И. Цибулевской. – Саратов, 2013. – С. 186-200.
8. Зорькин В.Д. Проблемы конституционного развития России (К 20-летию Конституции РФ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=65> (дата обращения: 26.11. 2013).
9. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916 .
10. Конституция 20. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://constitution20.ru/>(дата обращения: 05.12.2013).
11. Крупеня Е.М. Статусное публичное право в системе правового мониторинга // Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предложения, прогнозы. Материалы XIII Международной научной конференции. – М., 2013. – С.79-87.
12. Крупеня Е.М. Смолина И.Г. Правовая культура избирательного процесса: персоноцентристский анализ. – М., Университетская книга, 2012.
13. Крупеня Е.М. Смолина И.Г. Публично-правовая активность гражданина в структуре правовой культуры избирательного процесса // Право и культура. Материалы международной научной конференции / Под ред. Т.А. Сошниковой. – М., Издательство Московского гуманитарного университета, 2012. – С. 149-155.
14. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999.
15. Митюков М.А. Штрихи к истории Конституционного Суда РФ // История. Право. Политика. – 2011. – № 12. (Продолжение. Начало см. в N2 2010 - N2 2012); // История. Право. Политика. № 3-4.
16. Мордовцев А.С. Права человека и ответственность должностных лиц // История. Право. Политика. – 2011. – № 12. – С. 301-324.
17. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права – М.: Изд. А.И. Мамонтова, 1879.
18. Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. Т. II. – СПб., 1893.
19. Муромцев С.А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический Вестник. – 1880. – № 11. – С. 378-391.
20. Муромцев С.А. Творческая сила юриспруденции // Юридический вестник. – 1887. – № 9. – С. 112-117.
21. Правовой мониторинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.centrlaw.ru/nauka/index.html (дата обращения: 07.11.2012).
22. Румянцев О.Г. Конституция девяносто третьего. История явления. М., 2013.
23. Свобода совести: проблемы теории и практики // Под редакцией С.А. Бурьянова и Ф.М. Рудинского. М., 2012.
24. С.А. Муромцев. Социологические очерки. – М.: Русская Мысль, 1889.
25. Сырых В.М. Социология права. Учебное пособие. Юридический дом «Юстицинформ», 2012.
26. Шафилов В.М. Естественно-позитивное право: Проблемы теории и практики: дис... доктора юридических наук. – Красноярск, 2005.
27. Шафилов В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход. – Красноярск: ЮИ КГУ АНО «РУМЦ ЮО», 2005.
28. Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993). М., Издательство «Права человека». 2010.
29. Шишенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах 1990-1993 гг.: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006.
30. Шешенина И.В. Права человека в российских конституционных проектах (1990-1993). – М.: Издательство «Права человека», 2010.
31. Честнов И.Л. Переосмысление предмета теории права с позиций постклассической эпистемологии // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений. Коллективная монография / Отв. ред. А.А. Дорская. СПб.: Астерион, 2012.
32. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС». 2012.
33. Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции (К 20-летию Конституции России) // Государство и право. – 2013. – № 12. – С. 18-25.
34. Эбзеев Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Государство и право. – 2013. – №12. – С. 5-17.

Абдуджалилов А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

В статье анализируются институты гражданско-правовых обязательств в виртуальном пространстве Интернета. Выявлены особенности институтов обязательного права в Интернете как вида электронных правоотношений. В рамках этого исследования дано авторское определение обязательства и электронного договора в Интернете. Описывается новый, не известный в теории гражданского права договор о безвозмездном оказании услуг в Интернете как двусторонний, консенсуальный, синаллагматический и безвозмездный договор. Предложена авторская дефиниция обязательства по безвозмездному оказанию услуг в Интернете.

Ключевые слова: Интернет, обязательства, договор, безвозмездность.

Abdudzhaliilov A.

CIVIL OBLIGATIONS ON THE INTERNET

The article analyzes the institutions of civil obligations in the virtual space of the Internet. The peculiarities of legal institutes within the Law of Obligations on the Internet as a kind of electronic relations are shown. In this study, the author's definition of the obligation and the online electronic contract are given. The contract on gratuitous provision of services on the Internet is described as new, not known in the theory of civil law bilateral, consensual, sinallagmatic and gratuitous contract. The author's definition of obligations on free provision of services on the Internet is proposed.

Keywords: Internet, obligations, contract, gratuitousness.

Экономический товарооборот в Интернете в 2013 году перевалил сумму в 1 триллион долларов США.¹ Этот гигантский товарно-денежный обмен сопровождается движением товара от изготовителя к потребителю, от одного собственника к другому, формируя тем самым динамичную картину виртуального экономического товарооборота в мировом масштабе. В рамках этого товарооборота собственники в пространстве Интернета продвигают свой товар различными путями на рынок, при этом в Интернете им оказываются разнообразные услуги маркетингового и рекламного характера. В этих же рамках в виртуальном пространстве заключаются сотни тысяч договоров, конечной целью которых является смена собственника, иначе говоря, перемещение товаров от одного собственника к другому. Это и есть имущественные отношения, правда, совершенные в электронном виде, которые являются предметом обязательственного права.

Сущность обязательства лаконично изложена И.А. Покровским: «Если вещные права представляют собой формы юридических отношений к вещам, то обязательство является формой юридических, частноправовых отношений лиц к лицам»².

О.С. Иоффе, исследуя учение об обязательствах, подчеркивал, что «...если экономическая сущность права собственности заключается в том, что оно выступает как право присвоения, то обязательственные отношения по своему экономическому содержанию выступают как способ перемещения этого имущества». Обязательства, считал О.С. Иоффе, опосредствуют процесс перемещения имущества или иных результатов труда, также носящих имущественный характер. Поэтому они всегда выступают как имущественные гражданские правоотношения³.

Абдуджалилов А.

Профессор Е.А. Суханов, продолжая мысль О.С. Иоффе о природе обязательств, отмечает, что «нормы обязательственного права оформляют процесс перехода имущественных благ от одних лиц к другим лицам, т.е. динамику гражданско-правовых отношений»⁴.

По И.Б. Новицкому, обязательство есть разновидность гражданских правоотношений. Содержание всякого гражданского правоотношения включает в себя право и соответствующую ему обязанность, или права и обязанности на стороне каждого участника правоотношения⁵.

Я.М. Магазинер ещё более конкретизировал понятие «правоотношение» в аспекте прав и обязанностей его участников: «Элементами, из которых состоит правоотношение, – указывал Я.М. Магазинер, – являются: 1) обязанность одного лица (обязанного) совершить или не совершить действие, и 2) право другого лица (управомоченного) на совершение или несвершение обязанностью лицом этого действия. Совокупность обязанности к действию и права на действие составляет содержание правоотношения»⁶.

Анализируя природу обязательства, Р. Саватье писал: «Требование и обязательство – две стороны правоотношения, связывающего кредитора с должником. Это отношение называется требованием, если мы рассматриваем его с точки зрения кредитора (активная сторона отношения), или обязательством, если мы рассматриваем его с точки зрения должника (пассивная сторона отношения)».

Требование Р. Саватье определял как право, на основании которого одно или несколько определенных лиц (кредиторы) могут получить имущество от одного или нескольких других определенных лиц (должников). Обязательство по Р. Саватье, – обременение, обязывающее одного или нескольких опреде-

1 Информационный портал «УзнайВсе.ру» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.uznayvse.ru/ekonomika/mirovoy-tovarooborot-internet>

2 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009. – С. 234.

3 Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. / Отв. ред. И.В. Елисеев – Т.3. Обязательное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 53.

4 Гражданское право. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.3. Обязательственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 2.

5 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 35.

6 Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1957. – С. 68.

ленных лиц представить имущество одному или нескольким другим лицам⁷.

Дефиниции обязательства в правовой литературе в данном случае принципиально не отличаются от теоретической конструкции Саватье. С.Н. Братусь определял обязательства следующим образом: «Обязательством называется гражданское правоотношение, в силу которого одна сторона (кредитор) имеет право требовать от другой стороны (должника) совершения определенного действия, в частности передачи вещей или уплаты денег, либо воздерживания от совершения какого-либо действия»⁸.

Определение обязательства, данное О.С. Иоффе, в принципе содержит его основной тезис о перемещении имущества: «Обязательство есть закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного с этим воздержания от совершения определенных других действий»⁹. Более сжато определяет обязательственные правоотношения И.Б. Новицкий: «Обязательственное правоотношение – это гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения какого-либо действия»¹⁰.

Н.А. Дмитрик, исследуя обязательственные правоотношения субъектов при использовании Интернета, сделал следующий вывод: «Подобные механизмы (аналогичные приведенным определениям) хорошо работают в традиционных отношениях гражданского оборота, однако их использование в договорных отношениях в сети Интернет не всегда удобно (что не исключает возможность их применения к условиям сети). Судебная же защита прав слабой стороны в таких случаях серьезно осложняется из-за проблем механизма представления доказательств в электронном виде»¹¹.

Поскольку в задачу настоящей статьи не входит подробный анализ обязательственного права в целом и всех его институтов, мы сконцентрируем основное внимание на тех обязательственных правоотношениях, которые возникают в виртуальном пространстве Интернета.

Некоторые институты обязательного права либо вовсе не применяются в Интернете, либо их применение затруднено виртуальным характером среды Интернета. К первой группе можно отнести обязательства по передаче имущества в пользование, обязательства из договоров найма жилого помещения, обязательства из договоров строительного подряда, транспортно-экспедиционные обязательства и обязательства из договора хранения. В указанных обязательственных правоотношениях предметом договора становятся реально существующие вещи, и выполнение обязательств по ним связано с обязательным нахождением стороны договора в физическом пространстве. Безусловно, сам договор можно заключить в виртуальном пространстве. При строительном подряде можно виртуально выполнить часть проектно-изыскательских работ, не связанных с пространственными измерениями. Однако, поскольку объектом обязательства в указанных случаях

выступают действия по отношению к реально существующим объектам материального мира, предназначенным для пользования (аренда торгового помещения, оборудования и прочих индивидуально-определенных непотребляемых вещей, подлежащих возврату, собственно строительство объекта), в Интернете применение этих институтов невозможно.

Что же касается таких институтов обязательственного права, как передача имущества в собственность, и особенно – оказание услуг, договоры банковского вклада, расчетные обязательства, Интернет с каждым годом увеличивает свое влияние на эти институты. Собственно, весь спектр предпринимательских правоотношений, осуществляемых в рамках этих институтов за небольшим исключением, практически полностью находятся в сфере деятельности Интернета¹².

Гражданские правоотношения в Интернете можно условно разделить на четыре относительно самостоятельные группы:

- правоотношения, связанные с доступом к сети Интернет, местом возникновения этих правоотношений является реальное физическое пространство;
- правоотношения, также связанные с доступом к сети, но совершаемые уже в виртуальном пространстве;
- традиционные гражданские правоотношения, но уже имеющие электронную форму, и происходящие в виртуальном пространстве;
- к четвертой группе можно отнести правоотношения, по поводу объектов, создаваемых непосредственно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму, и циркулирующие исключительно в этом пространстве.

Первая группа гражданских правоотношений, совершаемых в физическом пространстве, зиждется в основном на публичных договорах с провайдером об аренде канала, купле-продаже комплекса компьютерного оборудования (собственно компьютера, монитора, модемного устройства, программного обеспечения – браузеров и IP-протоколов). В этой группе правоотношений обязательства сторон вытекают из содержания заключенных договоров в реальном пространстве. Часть из этих договоров, в частности, основной договор с провайдером о предоставлении доступа в сеть Интернет в научном отношении проанализированы в рамках диссертационных работ (С.В. Петровский, А.И. Савельев). Обязательства сторон в этом случае достаточно прозрачны, их же особенности мы проанализируем в третьем параграфе этой же главы.

Обязательства из второй группы правоотношений также основаны на стандартном договоре оказания услуг. Простой пользователь может сам, без посторонней помощи зарегистрироваться в Интернете, обозначив при регистрации *свой логин* – идентификатор учётной записи в компьютерной системе и пароль. Однако, при создании интернет-сайта (более высоком уровне пользования услугами Интернета) пользователь обязан зарегистрироваться в доменной зоне. Регистрацию в определенной доменной зоне осуществляют административные органы государства, и эта услуга является платной. Таким образом, в процессе регистрации сайта в доменной зоне у пользователя возникает необходимость заключения публичного договора со специалистами по созданию интернет-сайта, в результате чего у сторон появляются обязательства, причем у исполнителя договора это обязательство виртуального характера, заключающаяся в резервировании места в доменном пространстве для заказчика.

7 Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. – М.: Прогресс, 1972. – С. 36.

8 Советское гражданское право / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Госюриздат, 1950. – С. 227.

9 Иоффе О.С. Избранные труды. – Т.3. – С. 54.

10 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 50.

11 Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клавер. 2006. – С. 131

12 См.: Исмаилов Ш.М., Нодиров Ф.М. Хукуки иктисоди (Экономическое право). – Душанбе, 2010.

Обязательства третьей группы являются самыми распространенными в виртуальном пространстве. Это в основной своей массе предметные обязательства, возникающие непосредственно в виртуальном пространстве Интернета из электронных договоров купли-продажи, оказания разнообразных услуг такого же электронного вида – реклама, публикация произведения в электронных журналах, посредническая деятельность, электронная коммерческая деятельность.

На особенностях этого вида обязательств мы должны остановиться подробнее. Здесь же мы должны отметить главную особенность самого распространенного вида договорных обязательств, которые оказываются в виртуальном пространстве Интернета. Это – обязательства интернет-компаний по оказанию пользователям услуг информационного характера, которые, в противоречие с современными теоретическими конструкциями обязательственного права о возмездном характере таких правоотношений, носят безвозмездный характер. Соответственно, в структуре прав и обязанностей сторон договора оказания услуг в этом случае появляются особенности, не характерные для обязательственного права – традиционно в обязательственном праве безвозмездными считаются только односторонние сделки (дарение, ссуда, безвозмездное пользование имуществом и пр.).

Четвертая группа правоотношений – правоотношения по поводу объектов, создаваемых непосредственно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму, и циркулирующие исключительно в этом пространстве (компьютерные программы) рамками обязательственного права не охватываются, поскольку этот вид правоотношений в плане возникновения обязательств у сторон (покупка программного обеспечения) отнесен к первой группе. Но, являясь продуктом творчества, компьютерные программы отнесены к объектам интеллектуальной собственности, и в этом виде они являются объектами гражданских правоотношений.

Резюмируя сказанное, мы должны констатировать, что правовая составляющая обязательственных правоотношений в Интернете амбивалентна, и состоит из двух принципиально разных в теоретическом плане позиций. Первая из этих позиций – это комплекс обязательственных правоотношений, возникающих в процессе доступа к сети Интернет, в которых применяются общепринятые теоретические конструкции обязательственного права. По нормам этих конструкций, обязательства в процессе доступа к сети Интернет – это гражданские правоотношения в физическом пространстве, а также частично в виртуальном пространстве Интернета, связанные исключительно с доступом к сети Интернет, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения определенного действия, либо воздержаться от совершения какого-либо действия.

Вторая позиция состоит из обязательств из договоров по оказанию услуг, заключаемых исключительно в виртуальном пространстве Интернета, в которых эти услуги оказываются пользователям безвозмездно (за исключением коммерческих услуг). Взамен оказываемым услугам услугодатель требует от пользователя не совершать определенных действий, противоречащих общей концепции компании.

В итоге рассмотрения особенностей обязательственных отношений в Интернете, можно прийти к следующему выводу: Обязательство по доступу к сети Интернет – это гражданское правоотношение в физическом пространстве, связанное с доступом к сети Интернет, а также в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – кредитор имеет право требовать от другого лица – должника совершения

определенного действия, либо воздержаться от совершения какого-либо действия.

Обязательство непосредственно в виртуальном пространстве Интернета – это гражданское правоотношение, в силу которого каждая из сторон получает право требования в отношении другой стороны в обмен на принятые на себя обязанности.

Рамки настоящей статьи не позволяют рассмотреть весь спектр обязательственных правоотношений в Интернете. С другой стороны, большинство договорных обязательств в Интернете в правовом отношении достаточно прозрачны, за исключением некоторых специфических особенностей, описанных в правовой литературе. Мы остановимся только на тех обязательственных правоотношениях, которые, на наш взгляд, являются новыми в теории гражданского права, порожденными только особенностями Интернета как правового явления. Это – обязательства, вытекающие из договоров по оказанию услуг в Интернете.

Приступая к исследованию обязательственных правоотношений в Интернете, вытекающих из договоров оказания услуг, мы, согласно предложенному ранее тезису о раздельном рассмотрении правовых проблем Интернета на правоотношения, связанные с процессом доступа к Интернету и правоотношения непосредственно в виртуальном пространстве Интернета, рассмотрим вначале обязательственные правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в процессе доступа к Интернету.

Некоторые вопросы обязательственного права в Интернете, в частности, правовые проблемы регулирования оказания интернет-услуг были исследованы С.В. Петровским в рамках диссертационного исследования «Правовое регулирование оказания Интернет-услуг»¹³. В этой работе С.В. Петровский сосредоточил свое внимание на анализе двух видов договоров:

– договоры на оказание интернет-услуг связи (подключение к Интернету, оказание услуг электронной почты и хостинга – размещения сайта в Интернете);

– договоры на передачу информации.

Со времени выхода на свет работы С.В. Петровского прошло уже 12 лет – для такого динамичного технического явления, как Интернет, это достаточно большой срок. В течение этого времени многие технические составляющие Интернета изменились кардинально – скорость доступа, обработка информации, возможности самих компьютеров, появились принципиально новые электронные средства, при помощи которых можно работать в виртуальном пространстве. Со временем возникла необходимость внесения теоретических коррективов в указанное исследование. По этим основаниям правовые аспекты обязательств, вытекающих из договора подключения к Интернету стали самостоятельной темой научного исследования в рамках диссертационной работы А.И. Савельева «Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети Интернет»¹⁴. А.И. Савельев при исследовании проблемы договоров с провайдером, как, впрочем, и Петровский, пришел к обоснованному выводу о принадлежности этих договоров к категории публичных договоров возмездного оказания услуг, согласно которым исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную де-

13 Петровский С.В. Правовое регулирование интернет-услуг. Дисс. канд. юр. наук. – М., 2002.

14 Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и интернет-провайдером в сети Интернет. Дисс. канд. юр. наук. – М., 2008.

тельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу (ст. 797 ГК РТ). Договор, в отличие от договоров в виртуальном пространстве, заключается в реальной действительности, в письменной форме. Договор является консенсуальным, двусторонним, возмездным и, единственным его существенным условием, является предмет. Предметом договора представления интернет-услуг является представление заказчику (или Абоненту) услуг телеметрических служб глобальной сети Интернет. Услуги представляются в виде технического подключения к сети и передачи информации, содержащейся в сети, на компьютер Абонента на определенной скорости (например, 200 килобит в секунду). Скорость передачи информации специально оговаривается в договоре, причем гарантируется определенная скорость как приёма, так и передачи информации.

В связи с тем, что предметом договора возмездного оказания услуг всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении заказчика, важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг¹⁵.

В качестве параметров качества услуг по представлению доступа к сети Интернет, А.И. Савельев указывает среднюю пропускную способность канала связи, показатели, характеризующие стабильность установленного соединения¹⁶.

На практике представления интернет-провайдером таких услуг пользователям Интернета в Республике Таджикистан повсеместно нарушается именно это существенное условие договора. Как правило, скорость передачи информации гораздо ниже установленного договором. Но в договоре с пользователем интернет-провайдер вообще не вносит меру своей ответственности за некачественное оказание услуг по передаче информации¹⁷.

Кроме того, среднестатистический пользователь Интернета не обладает способами фиксации нарушений этого условия договора со стороны провайдера, что в свою очередь затрудняет, либо делает практически невозможной защиту своих нарушенных прав в суде по данному договору. Это обусловлено, во-первых, техническими особенностями глобальной сети Интернет, во-вторых, нематериальным характером оказываемой услуги. По этим причинам, ответственность интернет-провайдера за нарушение условий договора доступа практически декларативна.

В отличие от субъектного состава множества иных услуг, представляемых интернет-компаниями, субъектом договоров между клиентом и Интернет-провайдером могут выступать как физические, так и юридические лица.

Рассмотрим теперь правовую характеристику других услуг, представляемых интернет-компаниями своим пользователям в виртуальном пространстве Интернета.

В виртуальном пространстве Интернета существуют множество компаний, оказывающие разнообразные услуги своим пользователям. Услуги информационного характера оказывают практически все социальные сети – Одноклассники.ru, Facebook, ВКонтакте, Мой Мир и другие. Услуги электронной почты оказывают компании Mail.ru, Inbox.ru, List.ru и другие. Есть компании, оказывающие услуги по виртуальной регистрации авторских прав и публикации художественных про-

изведений – серверы Proza.ru и другие. Оказание услуг пользователю основано на Договоре о пользовании серверами. При регистрации на сайте сервера эти вопросы не оговариваются, но, тем не менее, пользователь соглашается с условиями пользования сайтом.

Чтобы яснее представить себе правовую картину взаимоотношений пользователя с одной из социальных сетей – Facebook, приведем выдержки из Положения о компании:

«Чтобы заявить о себе, общаться с другими людьми и делиться с ними информацией, люди должны иметь возможность использовать Facebook бесплатно.

Положение о правах и Обязанностях.

Данное Положение о правах и обязанностях основано на Принципах Facebook и представляет собой условия предоставления услуг, которые определяют наши отношения с пользователями и другими лицами, которые взаимодействуют с Facebook. Используя Facebook или получая к нему доступ, Вы безоговорочно принимаете настоящее Положение¹⁸. В данном случае все реквизиты публичной оферты налицо: Facebook представляет услуги информационного характера, услуги предоставляются бесплатно, рекламные услуги – платные, для использования Facebook Положение о нем принимается безоговорочно.

Суточная активная аудитория Facebook составляет 526 миллионов человек – столько фиксируется следящей сетью Facebook ежедневно. Каждый день в социальной сети пользователи оставляют 3,2 миллиарда «лайков» и комментариев и публикуют 300 миллионов фотографий. На сайте зафиксировано 125 миллиардов «дружеских связей». Количество уникальных посетителей сайта в октябре 2011 года составило 750 млн, а количество просмотров страниц – 1 триллион. Количество времени, затраченное пользователями на пребывание в сайте, составил более 10 миллиардов минут в день.

По данным собственной статистики сайта Одноклассники.ru, на 01 января 2013 года зарегистрировано более 150 миллионов пользователей. Посещаемость сайта – более 30 млн. посетителей в сутки¹⁹.

На сайте «proza.ru» на 05 февраля 2014 года было зарегистрировано 186810 авторов, опубликовано 3982770 литературных произведений²⁰.

Одна из самых крупных интернет-компаний в области электронной связи – компания Mail.ru, представляющая услуги и электронной почтовой связи, и стандартные услуги информационного характера, работает со своими клиентами по аналогичной схеме, указанной выше. Компания Mail.ru Group, зарегистрированная в Москве, представляет собой «крупнейшую бесплатную почту, быстрый и удобный интерфейс». Для получения бесплатных почтовых услуг достаточно зарегистрироваться под любым именем на сайте e.mail.ru/cgi-bin/signup. Для того, чтобы удостовериться в этом, любому человеку достаточно открыть свой «электронный почтовый ящик». На первой странице кроме своего элемента по входу в почтовый ящик, пользователю предлагается целый набор услуг: по поиску информации в Интернете, новостной портал, погода, курсы валют, переход на социальные сети и др. Ежемесячная

15 Гражданское право. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.4. Обязательственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 87.

16 Савельев А.И. Указ. соч. – С. 35.

17 Saturn online [Электронный ресурс] – Режим доступа: lbwam.saturn.tj/document.php

18 Фейсбук [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.facebook.com

19 BBS Russian [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.bbcrussian.com

20 Национальный сервер современной прозы [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.proza.ru

аудитория портала составляет 31,9 млн. человек – более одного миллиона человек ежедневно²¹.

Несмотря на разнообразие оказываемых пользователям услуг (доступ к информации, электронная почта, публикация произведений с выдачей авторских свидетельств), все эти договоры имеют одну общую особенность: все услуги по ним, как указано в их публичных офертах, оказываются пользователям безвозмездно.

Таким образом, обычный пользователь социальных сетей Интернета, сетей по оказанию почтовых и иных информационных услуг заключает электронный договор с интернет-компанией на оказание информационных услуг нематериального характера на безвозмездной основе, в результате которого интернет-пользователь приобретает право требования представления ему информационных и иных (например, поисковых, почтовых) услуг, а компания обязуется оказывать ему такие услуги безвозмездно. По приведенным данным, ежедневно интернет-компания, вместе взятые, оказывают такие услуги примерно миллиарду субъектов. Тем не менее, все интернет-компании исправно и абсолютно безвозмездно выполняют свои обязательства, вытекающие из заключенного договора с пользователем по представлению информационных, почтовых и иных услуг перед миллионами своих пользователей. Кроме того, все указанные сайты стремятся вовлечь в свои сайты возможно большее количество пользователей. По самым скромным подсчетам, на сегодня заключено более одного миллиарда таких договоров. Общественные отношения, связанные с пребыванием субъектов в социальных сетях, услуги электронной почты стали повсеместным явлением. Но теоретического обоснования легитимности существования такого рода безвозмездных услуг в гражданском праве на сегодня нет.

Теория гражданского права относит к безвозмездным сделкам только односторонние сделки (дарение, ссуда, безвозмездное пользование имуществом и др.)²². Двусторонние сделки всегда имеют характер возмездных. По М.И. Брагинскому и В.В. Витрянскому, «Различие между возмездным и безвозмездным договорами зависит от того, должна ли получить сторона плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей (возмездный договор), либо она не вправе претендовать на это (безвозмездный договор). Безвозмездность договора должна быть предусмотрена законом, другими правовыми актами, содержанием или существом договора»²³. В отношении тех видов услуг, которые оказываются интернет-компаниям своим пользователям, есть императивное требование закона: эти услуги (информационные, услуги связи) должны быть оказаны только на условиях возмездности (ст. 797, 798 ГК РФ). И, как следствие, в теории гражданского права эти обязательства из договоров по оказанию этих видов услуг отнесены к возмездным.

Поскольку теория гражданского права на сегодня не знает такую конструкции обязательства, как безвозмездное оказание услуг, мы должны констатировать, что в данном случае мы имеем дело с новым, отдельным самостоятельным институтом обязательственного права, порожденного Интернетом – договором безвозмездного оказания услуг в виртуальном про-

странстве Интернета, который, несмотря на свое широчайшее распространение, в теории гражданского права не описан.

В правовом отношении общими признаками, объединяющими все договорные обязательства по оказанию безвозмездных услуг в Интернете, являются:

- договор о безвозмездном оказании услуг заключается только в виртуальном пространстве Интернета;
- объектом обязательства является услуга нематериального характера, оказываемая только в пределах виртуального пространства Интернета;
- договор заключается только в электронной форме;
- исполнитель оказывает услуги, указанные в договоре, безвозмездно.

Договор о безвозмездном оказании услуг в Интернете относится к категории публичных договоров, поскольку услугодателем выступает интернет-компания, занимающаяся представлением интернет-услуг (доступа к информации, электронной почты, публикация произведений и пр.), которые должны представляться в отношении любых обратившихся к нему лиц²⁴.

Предметом договора безвозмездного оказания услуг является представление пользователю услуг в виде персональной web-страницы, и доступа к информационным ресурсам в пределах данного сервера.

Рассматриваемый договор является двусторонним. Заказчиком в договоре выступает физическое лицо, зарегистрировавшийся в сервере интернет-компания, исполнителем – интернет-компания с комплексом аппаратных и программных средств, обеспечивающих размещение электронных документов в сети Интернет с именем, например, «Facebook».

О правовом статусе компании, предоставляющей безвозмездные услуги, нужно остановиться подробнее. Мы уже говорили о трудностях с идентификацией сторон в процессе совершения сделок. В данном случае, если взять пример с компанией «Facebook», таких сложностей нет. В Положении, размещенном на сайте компании, приводится:

«Вы будете разрешать любые претензии, основания иска или споры с нами, возникающие в результате настоящего Положения или в связи с ним либо с Facebook, исключительно в Окружном суде США северного округа штата Калифорния или в федеральном суде, находящемся в округе Сан-Матео»²⁵. Следовательно, компания, оказывающая безвозмездные услуги гражданам Таджикистана (впрочем, так же, как и гражданам России и всего мира), официально зарегистрирована в США. Другая интернет-компания, представляющая информационно-поисковые услуги – «Яндекс» – зарегистрирована в Гааге, Нидерланды. На основании каких нормативных актов разрешать претензии и иски в данном случае, не известно, также, как не известно, к какому виду сделок отнести такой вид договора.

В обязанность интернет-компания, согласно договору, входит безвозмездное представление в распоряжение заказчика персональной web-страницы, и оказание заказчику в пределах этой страницы услуг информационного, почтового и иного характера (поиск информации, электронная почта, публикация произведений, выдача авторского свидетельства в электронном виде и пр.).

21 Mail.ru Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Mail.Ru#cite_note-3

22 Гражданское право. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.1. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 452; Гражданское право. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. – Т.1. – М.: Велби, 2011. – С. 444. и др.

23 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2000. – С. 390.

24 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 245; Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.3. – С. 185.

25 Фейсбук [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.facebook.com

Заказчик, зарегистрировавшийся на сервере интернет-компании, и получивший персональную web-страницу, кроме требования представления электронных услуг, имеет и определенные обязательства, являющиеся существенными условиями договора. В частности, заказчик не имеет права размещать на выделенной ему персональной web-странице информацию частного характера о других лицах. Запрещаются способы коммуникации с нарушением сетевой этики, выражающиеся в виде проявления различных форм агрессивного и оскорбительного поведения, а также преследования личности, сопряженные с унижением, запугиванием или причинением психологического вреда (киберунижение). Запрещается умышленное оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан²⁶. Вот примерный перечень запретов для пользователя социальной сети «Facebook»:

« – Вы не будете рассылать или иным образом размещать несанкционированные коммерческие сообщения (например, спам) на Facebook.

– Вы не будете заниматься незаконным сетевым маркетингом в Facebook.

– Вы не будете загружать вирусы или иные вредоносные коды.

– Вы не будете требовать информацию о данных для входа в систему другого пользователя или пытаться зайти в чужой аккаунт.

– Вы не будете запугивать, угрожать или преследовать других пользователей.

– Вы не будете размещать материалы, которые разжигают ненависть, содержат угрозы, порнографию, изображения обнаженного тела или сцены насилия или имеют крайне неприятный для восприятия характер»²⁷.

Сущность описанного нами договора о безвозмездном оказании услуг наиболее полно охарактеризована Р. Саватье: такую конструкцию договора Р. Саватье относит к категории двусторонних синаллагматических договоров, в соответствии с которыми каждая из сторон получает право требования в отношении другой стороны в обмен на принятые на себя обязательства. «Основное значение двустороннего договора заключается в юридической взаимности требований и обязанностей»²⁸.

Таким образом, договор о безвозмездном оказании услуг в Интернете, является двусторонним, консенсуальным, синаллагматическим и безвозмездным договором, согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика безвозмездно оказать услугу в Интернете (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность в виртуальном пространстве Интернета), не имеющую вещественной формы, а заказчик взамен получаемой услуги обязуется не совершать в выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании – не размещать материалы экстремистского, порнографического, рекламного характера, и следовать правилам Договора о пользовании сервером.

Иное дело, что безвозмездность оказания услуг для интернет-компаний в данных случаях только кажущаяся. Н.А. Дмитрик обращает внимание именно на «кажущуюся безвозмездность многих видов отношений в сети». «Использование

подобных служб, – отмечает Н.А. Дмитрик, – как правило, происходит на основании договоров между лицом, поддерживающим такой сервис, и пользователями сервиса».

С другой стороны, как резонно замечает Н.А. Дмитрик, юридическое лицо (или лица), поддерживающие работу социальных сетей, – не благотворительная организация. Представление информационных услуг, а также услуг поиска, которыми снабжены все социальные сети – является основным видом деятельности этих юридических лиц, требующие значительных затрат на его осуществление.

Следовательно, представление информационных услуг тем или иным образом является источником не просто дохода, а доходов в астрономических размерах. И, если внимательно присмотреться, к первым страницам этих социальных сетей, становится ясно, что такие колоссальные доходы компании получают от представления платных услуг рекламного характера – продажи мест на своих страницах под размещение рекламы.

Для рекламодателей социальные сети предоставляют уникальные возможности непосредственного контакта с потребителями. Ежедневно миллионы пользователей ведут беседы о компаниях, их товарах и услугах, делясь своим мнением и впечатлениями. В результате отдельно взятый участник сетевого сообщества может испортить (или наоборот улучшить) репутацию компании с многомиллионным оборотом. Из этих обстоятельств вытекает, что интернет-компании вовлекают в свои сайты пользователей с целью использовать их для получения доходов от рекламной и иной деятельности, которые уже носят более легитимный характер²⁹.

Н.А. Дмитрик тем самым замыкает цепочку обязательственных правоотношений между субъектами Интернета: «Организации, представляющие бесплатные услуги, оказывают эти услуги пользователям взамен на их пользовательское внимание, за которое, в свою очередь, платят деньги рекламодатели, а на деньги рекламодателей и поддерживаются те самые услуги, которые оказываются пользователям»³⁰.

Но, в рассматриваемом нами аспекте причины, по которым интернет-компании оказывают своим пользователям бесплатные услуги, вторичны. Первично, всё-таки, то обстоятельство, что ежедневно миллионы пользователей Интернета получают на основании заключенного ими договора с интернет-компанией безвозмездные услуги.

Бесспорно, в данном случае наличие существования зрелых, распространенных, ставших обыденными общественных отношений, оставшихся за пределами как теории права, так и правового регулирования. «Пробелы в праве, – отмечает С.С. Алексеев, – не всегда просчет законодателя; возникновение новых отношений в ряде случаев невозможно было предвидеть. Здесь нужен более глубокий общетеоретический подход». Полные пробелы в праве, по мнению С.С. Алексеева, – явления социального порядка, касающиеся содержания правового регулирования, зрелости данных отношений, методов их правового опосредствования и др. Они преодолеваются только одним путем – путем правотворчества³¹.

Таким образом, нами установлено, что обязательственные правоотношения в виртуальном пространстве Интернета в области безвозмездного оказания услуг в теории гражданского права не разработаны, и нормативно не отрегулированы. В

26 Пользовательский договор сайта «Proza.ru» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://proza.ru/about/dogovor.html>

27 Положение о правах и обязанностях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.facebook.com/legal/terms>

28 Саватье Р. Указ. соч. – С. 217.

29 Дмитрик Н.А. Указ. соч. – С. 131

30 Там же. – С. 132.

31 См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2 т. – Т.2. – Свердловск, 1973. – С. 261, 265.

этой связи, предлагается ввести в научный оборот понятие «безвозмездного оказания услуг в Интернете», и определить понятие обязательства по безвозмездному оказанию услуг в Интернете как гражданское правоотношение в виртуальном пространстве Интернета, в силу которого одно лицо – пользователь имеет право требовать от другого лица – компании совершения какого-либо действия (представления услуг), а компания имеет право требовать от пользователя совершения определенного действия (регистрации), либо воздержаться от совершения какого-либо действия.

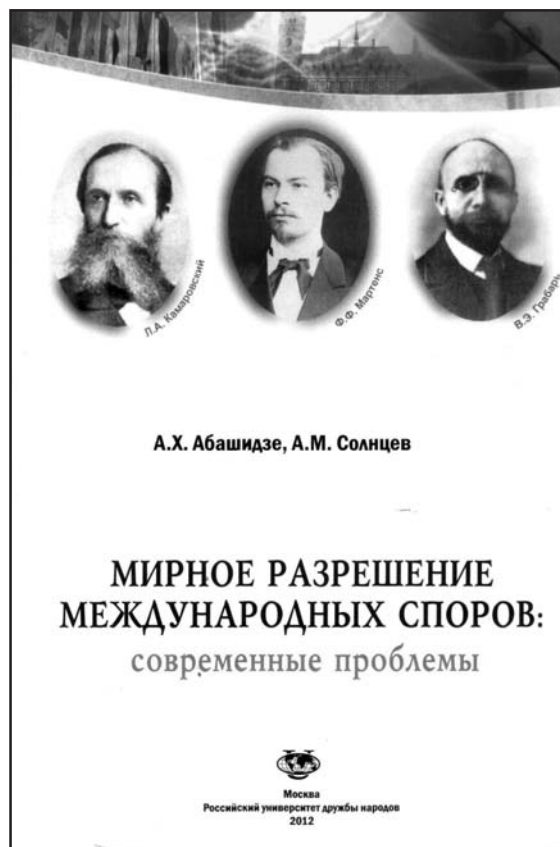
В нормативном виде эти правовые конструкции могут быть изложены в следующем виде:

«К обязательственным правоотношениям в виртуальном пространстве Интернета применяются общие правила об обязательствах, за исключениями, предусмотренными настоящим нормативным актом.

Услуги в виртуальном пространстве Интернета могут быть оказаны безвозмездно, если это вытекает из положений договора между интернет-компанией и пользователя

Пристатейный библиографический список

1. BBS Russian [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.bbcrussian.com
2. <http://www.uznayvse.ru/ekonomika/mirovoy-tovarooborot-internet>
3. Mail.ru Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Mail.Ru#cite_note-3
4. Saturn online [Электронный ресурс] – Режим доступа: lbwam.saturn.tj/document.php
5. Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2 т. – Т.2. – Свердловск, 1973.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2000.
7. Гражданское право. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. – Т.1. – М.: Велби, 2011.
8. Гражданское право. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.1. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
9. Гражданское право. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.3. Обязательственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
10. Гражданское право. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. – Т.4. Обязательственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
11. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
12. Информационный портал «УзнайВсе.ру» [Электронный ресурс] – Режим доступа:
13. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. / Отв. ред. И.В. Елисеев – Т.3. Обязательное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
14. Исмаилов Ш.М., Нодиров Ф.М. Хукуки иктисоди (Экономическое право). – Душанбе, 2010.
15. Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1957.
16. Национальный сервер современной прозы [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.proza.ru
17. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950.
18. Петровский С.В. Правовое регулирование интернет-услуг. Дисс. канд. юр. наук. – М., 2002.
19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009.
20. Положение о правах и обязанностях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.facebook.com/legal/terms>
21. Пользовательский договор сайта «Proza.ru». <<http://proza.ru/about/dogovor.html>>
22. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. – М.: Прогресс, 1972.
23. Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и интернет-провайдером в сети Интернет. Дисс. канд. юр. наук. – М., 2008.
24. Советское гражданское право / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Госюриздат, 1950.
25. Фейсбук [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.facebook.com

Копылов М.Н., Мишланова В.А.

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИИ

В статье анализируется законодательство России в части, касающейся ответственности за экологические правонарушения, начиная с «Русской правды» до наших дней. В сравнительно-правовом плане рассматриваются положения УК РСФСР и предшествовавшего его принятию законодательства России.

Ключевые слова: экология, уголовное право, ответственность, природоохранение, ветеринарные правила, правонарушение, преступление, наказание.

Kopylov M.N., Mishlanova V.A.

HISTORY OF ORIGIN AND FORMATION OF THE LEGAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL VIOLATIONS IN RUSSIA

The article deals with the analysis of the Russian legislation to the extent of responsibility for environmental violations starting with the Russian Truth till our days. A comparative legal study is made of the Criminal code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and Russian legislation that preceded its adoption.

Keywords: environment, criminal law, responsibility, conservation of nature, veterinary rules, violation of law, legal offence, punishment.

В современных условиях всесторонней деградации окружающей природной среды, дальнейшего сползания человеческого общества к экологической катастрофе, ставящей под угрозу само его существование как вида, резко возрастают роль и значение правовых способов и инструментов в регулировании взаимодействия в рамках системы «общество - природа». Именно с помощью юридических норм внутреннего законодательства и международного права возможно определить, четко уяснить и закрепить конкретные права и обязанности, а также ответственность различных субъектов правоотношений.

Посредством применения юридической ответственности реализуется государственное принуждение к исполнению экологических требований. При этом следует иметь в виду, что юридическая ответственность является важным, но не единственным инструментом принуждения к исполнению экологических требований в механизме экологического права. С учетом специфики функций этого механизма такую роль играет также государственная экологическая экспертиза, экологическое лицензирование, экологическая сертификация, экологический контроль, в определенной мере - экономические инструменты (например, платежи за загрязнение окружающей среды).

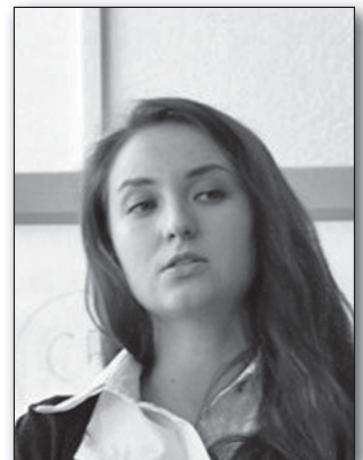
Как справедливо отмечалось в отечественной юридической литературе¹, ответственность за экологические правонарушения выполняет ряд основных функций:

- 1) стимулирующую к соблюдению норм экологического права;
- 2) компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной сфере и возмещение вреда здоровью человека;
- 3) превентивную, обеспечивающую предупреждение новых правонарушений;
- 4) карательную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения.

Основанием возложения юридической ответственности в рассматриваемой сфере служит экологическое правонарушение. Законодательное закрепление ответственности за экологические

Копылов М.Н.

Мишланова В.А.

правонарушения встречается уже на ранних стадиях развития российской государственности.

Как и в других древних и средневековых государствах, в России охрана природных ресурсов осуществлялась прежде всего через защиту прав собственности, экономических, военных и налоговых интересов государства. Так, в «Русской правде» (1016 г.) предусматривалась охрана общинной собственности, объектом которой, к примеру, был лес или собственность князя. В «Русской правде» устанавливался штраф за кражу дров. Здесь же предусматривался штраф за уничтожение или повреждение борти, т.е. дупла, наполненного сотами с медом. В соответствии с Соборным уложением 1649 г. ловля рыбы в чужом пруду или садке, бобров и выдр также рассматривалась как кража имущества.

В русском законодательстве средних веков предусматривался довольно широкий набор санкций за нарушение правил, касающихся природных объектов: штраф, «бить батогами нещадно» («батоги» – палка, прут, трость), «бить кнутом без всякой пощады», отсечение кисти левой руки. При наказании принимался во внимание факт повторности нарушения. Так, в соответствии с Соборным уложением 1649 г. за лов рыбы в чужом пруду, пойманный с поличным подвергался в первый раз битию батогами, во второй раз – кнутом, а в третий раз – отрезанию уха. Широко применялась смертная казнь, например, за порубку деревьев в заповедном засечном лесу, лов мелкой сельди и др.

В XVII в. в России появилась потребность в регулировании добычи объектов животного мира как мере по предотвращению их истощения. При этом регламентировались и способы добычи, и размеры добываемых видов, например рыб. Так, ловля бобров и выдр капканами грозила их полным истреблением, поэтому 28 августа 1635 г. в Пермь Великую была

¹ См., например: Бринчук М.М. Экологическое право. – М.: Юрист, 2000. - С. 476.

направлена царская грамота «О воспреещении ловить капканами бобров и выдр»².

В том же XVII в. было введено ограничение права собственности на природные объекты и права пользования ими в интересах государства, а позже и третьих лиц. Так, Петр I запретил своими указами уничтожать леса вдоль рек, удобных для лесосплава. Некоторые особо ценные леса и деревья объявлялись заповедными, т.е. неприкосновенными, запретными³.

Если требования по природопользованию и охране объектов живой природы осуществлялись изначально в рамках института права собственности, то требования по охране воздуха, воды и общественных мест от загрязнения получили развитие в законодательстве, которое позже стало называться санитарным. Потребность в таких нормах возникла в России в XVII в.

По одной из точек зрения, получившей широкое хождение и поддержку в отечественной юридической литературе (Г.П. Новоселов, Н.А. Лопашенко и др.), окружающая природная среда выступает в качестве объекта уголовно-правовой охраны в России в XIX в.⁴

Примером может служить изданное в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: «если кто-либо построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику или завод в городе или хотя и вне города, но выше оного по течению реки или протоки, то сии заведения уничтожаются за счет виновного, и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей».

В Уголовном уложении 1903 г., так до конца и не вступившем в действие, экологические преступления и проступки предусматривались, в основном, в гл. 9-11. К ним относились, например, следующие: порча воды, служащей для питья или для водопоя, бросанием, сливанием, выливанием, спуском в нее или мочением в ней веществ, делающих воду непригодной для питья или водопоя (ст. 220: наказание - арест на срок не свыше одного месяца или денежная пеня не свыше 100 рублей, если же в результате подобных действий вода стала вредной для здоровья людей, наказание состояло в аресте или денежной пени не свыше 500 рублей); неисполнение установленной законом или обязательным постановлением обязанности своевременно доносить о случаях заразных болезней на сельскохозяйственных растениях, или плодовых, или древесных насаждениях (ст. 244: наказание - денежная пеня не свыше 100 рублей); неисполнение такой же обязанности доносить о случаях заразных или повальных болезней на домашних животных или о появлении насекомых или животных, вредных для сельскохозяйственных растений, или плодовых, или древесных насаждений (ст. 243: наказание - арест не свыше одного месяца или денежная пеня не свыше 100 рублей); рыбная или иная ловля в незаконное время, в незаконных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил (ст. 246: наказание - денежная пеня не свыше 25 рублей; если же деяние совершается в виде промысла, или ловля рыбы производится посредством отравляющих или взрывчатых веществ, наказание увеличивается до ареста не свыше одного месяца или денежной пени не свыше 100 рублей); охота:

1) без установленного охотничьего свидетельства, 2) с чужим охотничьим свидетельством, 3) не на ту породу дичи, охота на которую дозволена в это время, 4) запрещенным способом (ст. 247: наказание - по п. 1 - денежная пеня не свыше 25 рублей, в остальных случаях - не свыше 100 рублей); незаконное разорение птичьих гнезд или вынимание из них яиц или птенцов (ст. 248: наказание - денежная пеня не свыше 25 рублей); убой на охоте зубра или самки лося, оленя или дикой козы или теленка этих пород (ст. 250: денежная пеня по 500 рублей за каждого убитого зубра; по 50 рублей за каждую самку лося или каждого оленя; по 25 рублей за каждую самку дикой козы и за каждого теленка лося, оленя или дикой козы); производство запрещенного законом морского котикового промысла или самовольное его производство на суше (ст. 254: наказание - заключение в тюрьме); рубку лесовладельцем или лицом, которому им предоставлено право распоряжаться лесом, растущего леса или корчевка пней или корней в случаях, когда такая рубка запрещена законом или обязательным постановлением, или с нарушением предписанных правил (ст. 255: наказание - денежная пеня, равная ценности срубленного или выкорчеванного леса, определенной на основании местной лесной таксы) и др.

В советский период вплоть до конца 60-х гг. проблема охраны природы от загрязнения оценивалась в основном как санитарная, а не экологическая, поскольку в директивных документах и постановлениях ЦК КПСС и Правительства в принципе отрицалась сама возможность наличия каких-либо антагонистических противоречий между человеческим обществом и природой в условиях социализма и коммунизма.

Так, первый советский уголовный кодекс - УК РСФСР 1922 г. в регламентации экологических преступлений был более чем шагом назад как по уровню законодательной техники, так и по спектру охраняемых экологических отношений. Составы экологических преступлений были расположены в нем только в двух статьях. Так, в ст. 99 УК (гл. «Государственные преступления»), подраздел «Преступления против порядка управления») предусматривалась ответственность в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий преступления, или штрафа до 500 рублей золотом за нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно за ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; за охоту и рыбную ловлю в незаконное время, в незаконных местах и незаконными способами и приемами, выборку камней, песка и прочего без разрешения подлежащих властей, и разработку недр земли с нарушением установленных правил.

Статья 216 УК устанавливала наказание в виде принудительных работ или штрафа до 300 рублей золотом за извещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота. Это преступление признавалось посягательством, связанным с нарушением правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок⁵.

В УК РСФСР 1926 г. (с последующими дополнениями и изменениями) экологические преступления располагались в гл. 2 «Преступления против порядка управления». К ним относились следующие деяния: нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищничества и истребления

2 См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. - М., 1985. - Т. 1.

3 См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. - М., 1985. - Т. 5.

4 См.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаренко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М., 2001. - С. 624.

5 См.: Источники права. Сер. Юриспруденция / Сост. Р.Л. Хачатуров. - Тольятти, 2000. - Вып. 13. - С. 3-40.

(ст. 85 (5): наказание – в зависимости от стоимости незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба); производство водного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках, озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения либо в запретное время, либо в недозволенных местах и недозволенными орудиями, способами и приемами (ч. 1 ст. 86 (1): наказание – лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до 500 рублей с обязательной конфискацией незаконно добытого во всех случаях и с конфискацией или без таковой орудий лова и служащих для незаконного промысла судов со всеми принадлежностями их); производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе (ч. 2 ст. 86 (1): влекло такое же наказание, как и преступление по ч. 1 этой статьи, но с обязательной конфискацией судов и орудий лова); разработка недр земли с нарушением установленных правил (ст. 87 (2): наказание – лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до 500 рублей).

Лишь в 70-е гг. применительно к водам и в 80-е гг. применительно к атмосферному воздуху проблемы охраны окружающей среды от загрязнения стали оцениваться и регулироваться как экологические.

К этому же периоду относится принятие в 1960 г. УК РСФСР, некоторые из положений которого, относящиеся к уголовной ответственности за экологические преступления, сохраняют свое действие и по сей день. Это имеет место в тех случаях, когда лицо совершило экологическое преступление до 1 января 1997 г. (даты введения в действие УК РФ) при условии, что УК РФ сохранил либо усилил уголовную ответственность за эти деяния.

Данное положение вытекает из действия уголовного закона во времени.

Рассмотрим коротко круг преступных посягательств на окружающую среду, ответственность за совершение которых регламентировалась УК РСФСР. В связи с тем, что при создании данного Кодекса специфика объекта посягательства – окружающая среда и наличие самостоятельной группы преступлений – экологических, не осознавались ни обществом, ни законодателем, ни специалистами в области уголовного права, во главу угла была поставлена экономическая ценность природных ресурсов, их материальная полезность для государства.

К моменту принятия УК РФ экологические преступления регламентировались в разделах УК РСФСР о преступлениях против собственности, хозяйственных преступлениях, преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Центральное место по своему значению занимали ст. 223 «Загрязнение водоемов и воздуха», а также ст. 2231 «Загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами». Далее следовали пообъектные составы.

Так, ст. 149 «Умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан» и ст. 150 «Неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан», предусматривали ответственность за посягательства на лесные массивы как преступления против собственности (гл. 5), а ранее эти составы находились в гл. 2 «Преступления против

социалистической собственности», соответственно в ст. 98, 99 УК РСФСР. Также, проблеме охраны растительного мира в УК РСФСР были посвящены ст. 168 «Умышленная погрыва посевов и повреждение полезных и иных насаждений» и ст. 169 «Незаконная порубка леса».

Охране животного мира были посвящены также четыре статьи: ст. 163 «Незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами», ст. 164 «Незаконный промысел котиков и бобров», ст. 165 «Производство лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов», ст. 166 «Незаконная охота».

Охране памятников природы от умышленного уничтожения или повреждения посвящалась ст. 230 «Умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры».

Вместе с тем в УК РСФСР имелись т.н. смежные составы, которые становятся экологическими лишь при определенных обстоятельствах. В теории уголовного права и на практике считалось спорным отнесение их к группе экологических преступлений, хотя возможность наступления вредных для окружающей среды последствий в результате их совершения признавалась всеми. Так, ст. 199 «Самовольный захват земли», ст. 1671 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе», ст. 161 «Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений», ст. 167 «Нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота», ст. 1672 «Самовольная добыча – янтаря», ст. 1673 «Незаконное создание искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 1674 «Незаконная разработка минеральных ресурсов или незаконный промысел живых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 1675 «Незаконное проведение буровых работ, незаконная прокладка подводных кабелей и трубопроводов на континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 1676 «Незаконное захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 1677 «Незаконное проведение ресурсных или морских научных исследований на континентальном шельфе Российской Федерации», ст. 1678 «Нарушение правил эксплуатации и удаления искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации» могли быть названы экологическими составами при условии, если в результате совершения указанных преступных деяний причинялся вред окружающей природной среде.

Из сказанного видно, что УК РСФСР 1960 г. предусматривал 13 составов преступлений, которые в соответствии с определением экологических преступлений, содержащимся в ст. 85 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» 1991 г. могли быть отнесены к экологическим. Они не образовывали единой главы, а были сосредоточены по трем вышеуказанным разделам.

Составы экологических преступлений отличаются от составов других видов, предусмотренных УК РСФСР, по двум основным признакам – объекту и наличию вреда природной среде. Как отмечают авторы комментариев к Закону РФ «Об охране окружающей природной среды», «объектом в составе экологического преступления является компонент природной среды, органически связанный с окружающим естественным миром». По этой причине к числу экологических нельзя отнести такие преступления, как хищение, уничтожение диких зверей и птиц, находящихся в неволе (зоопарках, вольерах и т.п.). Не является экологическим преступлением жестокое обращение с домашними животными, ибо последние не принадле-

жат к природе, они не состоят с нею в цепочке экологических связей и зависимостей. Вместе с тем, не всякое преступление, где фигурируют природные объекты, можно отнести к экологическому, например, продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей (ст. 166 «Продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей»), нарушение ветеринарных правил, повлекшее распространение эпизоотии (ст. 160 «Нарушение ветеринарных правил»)⁶.

Не подвергая сомнению справедливость и обоснованность приведенных выводов, нельзя не указать на неубедительность главной посылки авторов комментариев. При отсутствии в экологическом законодательстве требований, касающихся регулирования определенных общественных отношений по поводу того или иного природного объекта, юридическая ответственность не может применяться за их нарушение. Природа или окружающая среда выступает в качестве предмета экологического правонарушения.

Для природных объектов в экологических составах было характерно соединение в одном «лице» трех титулов: объектов природы, объектов собственности и объектов хозяйствования. Природоохранение в большинстве случаев одновременно предполагало защиту права собственности, а также пользования и владения. Но такое совпадение интересов природоохранителей с интересами собственников, владельцев, пользователей и арендаторов было не всегда. В целом ряде случаев интересы собственников и хозяйствующих субъектов вступали в противоречие с экологическими требованиями, например, при использовании в сельском хозяйстве минеральных удобрений, ядохимикатов. С одной стороны – прибавка в урожае, прибыль, а с другой – вред природной среде, здоровью человека. Экологические преступления не могут быть сведены только к посягательству на какую-либо форму собственности, на природные объекты. Во всех случаях они посягают также и на экологические интересы, которые имеют для них приоритетное значение.

Другой важный признак состава экологического преступления – наличие вреда природной среде. Следовательно, те общественно опасные деяния, которые, хотя и квалифицировались как преступные, но не влекли за собой непосредственно причинение вреда природе, нельзя было рассматривать как экологические преступления.

Иными словами, можно сделать вывод, что уголовно-правовыми критериями отнесения преступлений к числу экологических считались едва ли не все признаки состава преступления. Среди них ведущую роль играли объект; цель и мотив, по существу раскрывающие содержание вины; объективная сторона. Ясно также, что место уголовно-правовой нормы (статьи в УК РСФСР, в которой закреплена ее диспозиция) в той или иной главе действовавшего до 1 января 1997 г. Кодекса признаком экологического преступления не выступало.

Важную роль в разъяснении и уточнении признаков и состава экологических преступлений по УК РСФСР играло толкование положений последнего судебной практикой. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 16 января 1986 г. № 2 и от 18 апреля 1986 г. № 10, а также от 30 ноября 1990 г. № 9,

суды должны, рассматривая дела, связанные с нарушением законодательства об охране природы, принимать меры к выявлению лиц, приобретавших либо сбывавших заведомо добытое преступным путем (рыбу, мясо диких животных, птицу, древесину и т.п.), и решать вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 208 УК РСФСР «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (ст. 175 УК РФ).

В этом же Постановлении указывается: «Если ввод в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий, цехов, агрегатов, коммунальных и других объектов без очистных сооружений и устройств допущен в результате злоупотребления властью или служебным положением, халатности либо совершения другого должностного преступления, если при этом причинен существенный вред государственным или общественным интересам (например, когда это привело к запрещению или временному приостановлению эксплуатации объекта, повлекших срыв выпуска продукции), действия виновных должностных лиц следует квалифицировать по статьям УК (УК РСФСР. – Авт.), предусматривающим ответственность за указанные преступления, а в случаях, когда это повлекло загрязнение или засорение вод либо загрязнение атмосферного воздуха, – также и по ст. 223 УК РСФСР».

Кроме того, постановлением Пленума от 30 ноября 1990 г. № 9 было разъяснено, что если уголовным законодательством не предусмотрена специальная ответственность за порчу или загрязнение земли (а она УК РСФСР не была предусмотрена), но в содеянном имеются признаки должностного преступления, то должностные лица, в результате действий или бездействия которых произошла порча земли, загрязнение ее производственными и иными отходами или сточными водами, отвечают за халатность либо иное должностное преступление.

В п. 15 постановления Пленума указывается, что должностные лица, незаконно использовавшие в целях незаконного занятия рыбным и другими водными добывающими промыслами, незаконной охоты, незаконной порубки леса находящийся в их распоряжении государственный или общественный транспорт, в результате чего причинен существенный вред, должны нести ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, а также по соответствующим статьям УК РСФСР за нарушение законодательства об охране природы.

Пленум Верховного суда СССР разъяснил также, что в случаях, когда должностное лицо предприятия, учреждения, организации отдает подчиненным по службе работникам незаконное распоряжение, выполнение которого связано с нарушением законодательства об охране природы, действия такого должностного лица следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РСФСР, предусматривающим ответственность за указанные деяния, а при наличии к тому оснований – и за должностное преступление.

И наконец, если должностные лица органов охраны природы (т.е. особая категория специальных субъектов) вступают в преступные сделки с браконьерами, способствуя им в совершении преступления, или сами совершают такие преступления, как незаконное занятие рыбным или другими водными добывающими промыслами, незаконная охота, незаконная порубка леса, они должны нести ответственность за нарушение законодательства об охране природы и соответствующее должностное преступление.

Новые подходы и концепции применительно к экологическому праву получают реализацию на современном этапе развития российского общества. Не обошли стороной эти яв-

⁶ Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / Под. ред. В.П. Варфоломеева, В.В. Петрова. – М., 1993; Комментарий к Закону РФ «Об охране окружающей природной среды» / Под ред. С.А. Боголюбова. – М., 1996.

ления и уголовное законодательство России, поскольку высокая опасность преступных посягательств на окружающую среду вынуждает к принятию мер по созданию жестких средств воздействия на преступное поведение лиц, заведомо или безусловно уничтожающих саму основу человеческого существования и благополучия страны.

Результатом осознания особой опасности экологических преступлений явилось, в частности, их выделение в особую отдельную главу 26 Уголовного кодекса РФ.

По официальным статистическим данным, с 1996 г. наблюдается постоянный рост количества совершенных в стране экологических преступлений и увеличение этой категории посягательств в общей структуре преступности. В то же время, по оценкам экспертов, латентность экологической преступности считается одной из самых высоких. Реально она (латентность) составляет 95-99%.

Экологическая ситуация в России угрожает национальной безопасности. Ее усугубление приводит к необратимым последствиям, не только вырождению животного и растительного мира, но и к генетическим изменениям человека.

Седьмая часть территории России находится в неудовлетворительном экологическом состоянии. Крайне неблагоприятная ситуация отмечается в Самаре, Волгограде, Нижнем Новгороде, Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Норильске, Новокузнецке, Кемерово, Красноярске. По экологическим причинам в России ежегодно преждевременно умирает от 240 до 320 тыс. человек. В сокращении населения на долю экологических преступлений приходится не менее 30-40%, а по некоторым оценкам – до 50-60%.

Человек разрушил свою экологическую нишу на значительной территории суши, а так как нет никаких доказательств того, что биологические законы не распространяются на человека, то очевидно, что идет распад генома человека в результате прекращения действия механизмов, удерживающих распад вида на определенном уровне в естественной экологической нише. Об этом свидетельствуют данные о росте генетических заболеваний в развитых странах, прежде всего, психических заболеваний и врожденных нарушений. Социальные последствия этого процесса требуют пристального внимания, так как, возможно, именно с ними связаны вспышки жестокости при локальных конфликтах, снижение иммунного статуса организма человека, возникновение новых болезней, расширение круга людей, затрагиваемых уже, казалось бы, искорененными болезнями (например, холерой и малярией), нарушение запретов и тормозящих процессов. Таким образом, то, что обычно называют «экологическими» заболеваниями и непосредственно связывают с загрязнением среды, оказываются верхушкой айсберга. За «очевидными» причинами лежат глубинные механизмы, ведущие к распаду генома человека, намного более опасные.

«Выживаемость русских достигла критической отметки» – так считают эксперты ЮНЕСКО и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Они периодически проводят исследования динамики уровня жизни и так называемой жизнеспособности народов в зависимости от социально-экономической политики правительства и экологической ситуации в той или иной стране. Коэффициент жизнеспособности характеризует возможность сохранения генофонда, физиологического и интеллектуального развития нации в условиях продолжения социально-экономической политики правительства, осуществляемой на момент обследования конкретной страны. При этом учитывается и реальная экологическая обстановка, как бы «сопровождающая» такую политику.

Коэффициент жизнеспособности измеряется по пятибалльной шкале. Согласно исследованиям ЮНЕСКО/ВОЗ, 5 баллов не имеет ни одна страна в мире, 4 балла получили Швеция, Нидерланды, Бельгия, Дания, Исландия, 3 балла – США, Япония, Германия и другие индустриально развитые страны, а также новые индустриальные «драконы» (Тайвань, Республика Корея, Сингапур, Малайзия и др.). Коэффициент жизнеспособности России был оценен в 1,4 балла.

Балл от 1 до 1,4 рассматривается экспертами, по существу, как смертный приговор нации. Этот диапазон означает, что население обречено либо на постепенное вымирание, либо на деградацию – «воспроизводимые» поколения будут отличаться физиологической и интеллектуальной неполноценностью, существуя лишь за счет удовлетворения естественно-природных инстинктов. Эти поколения не смогут аналитически мыслить, ибо у них не будет способностей к самостоятельному мышлению. Балл ниже 1,5 означает также, что население страны все более восприимчиво к инфекциям и болезням и характеризуется возрастающим уровнем нетрудоспособности. А личная и творческая индивидуальность такого населения постоянно снижается – ВОЗ и ЮНЕСКО именуют этот процесс «обезличиванием и дебилизацией».

Ниже России – Республика Буркина Фасо, до 80% населения которой является носителем СПИДа. Эта страна, а также Чад, Эфиопия, Южный Судан имеют балл 1,1-1,3. Согласно критериям и разъяснениям ЮНЕСКО/ВОЗ, балл ниже 1,4 указывает на то, что «физиологическая и интеллектуальная агония населения может продолжаться вечно... Нация с таким коэффициентом жизнеспособности уже не имеет внутренних источников поступательного развития и иммунитета. Ее удел – медленная деградация...».

Пристатейный библиографический список

- Бринчук М.М. Экологическое право. – М.: Юрист, 2000.
1. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. – М., 1985. – Т. 1.
 2. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. – М., 1985. – Т. 5.
 3. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаренко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 2001.
 4. Источники права. Сер. Юриспруденция / Сост. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти, 2000. – Вып. 13. – С. 3-40.
 5. Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / Под. ред. В.П. Варфоломеева, В.В. Петрова. – М., 1993
 6. Комментарий к Закону РФ «Об охране окружающей природной среды» / Под ред. С.А. Боголюбова. – М., 1996.

Краснова И.О.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года требуют усовершенствовать экономическое регулирование в области охраны окружающей среды. В статье рассматривается зарубежный опыт. Автор отмечает, что плата должна приобрести стимулирующий характер не только путем увеличения платежей за превышение нормативов воздействий, но и путем их понижения при снижении выбросов и сбросов.

Ключевые слова: совершенствование правового института экономического регулирования, плата за загрязнение, административный метод, адресная государственная поддержка инновациям.

Krasnova I.O.

STATE AND DEVELOPMENT OF ECONOMIC REGULATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

The Basics of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030 require improvement of economic regulation in the field of environmental protection. Foreign experience is considered in the article. The author notes that the payment shall become an incentive not only by increasing amounts for exceeding exposure limits, but also by reducing them while companies are reducing emissions and discharges.

Keywords: improving of the legal institution of economic regulation, pollution charges, administrative method, addressed state support for innovations.

Институт экономического регулирования сегодня занимает прочные позиции в системе экологического права. Правовые нормы концептуального характера закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», составляя основу и находясь в единстве и взаимосвязи с налоговым и природоресурсным законодательством. Развитие этого института уже накопило большой отечественный опыт, в том числе в практике его реализации, который вызывает неутихающий интерес, как со стороны законодателя, исполнителя, так и науки. Известна неудачная попытка законодателя ввести экологический налог, ликвидацию и вообще отказ от внебюджетных экологических фондов, корректировку правового регулирования установления платы за загрязнение окружающей среды. Возможны и дальнейшие изменения, к примеру, в связи с введением системы технологического нормирования. Совершенствование этого института требуют и Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года¹, которыми развитие экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности провозглашены в качестве одних из основных задач государственной политики в области экологического развития. Предусмотрены и механизмы решения этой задачи.

Такая динамика развития института не остается без внимания науки экологического права, а также экономической науки, которая дает аналитические оценки различным экономическим инструментам, выдвигает свои предложения, тем самым, способствуя более гармоничному развитию законодательства в этой части². Современные политические приоритеты стимулируют дальнейшие научные исследования в этой области.

Краснова И.О.

Как уже упоминалось выше, рамочные основополагающие нормы данного института выражены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», который в статье 14 дает перечень методов экономического регулирования, частично раскрывая их смысл в последующих статьях. При этом закон не определяет назначение этих методов, что привело к расширенному пониманию экономического регулирования, когда в перечень методов законом включены все правовые механизмы воздействия на поведение субъектов в сфере охраны окружающей среды, в том числе административные, но прямо или косвенно имеющие финансовый компонент.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что экономические методы или экономические инструменты, родившись на Западе и обоснованные западной экономической теорией, предназначались преимущественно для стимулирования экологически благоприятной деятельности и соблюдения властных экологических предписаний, а также, для перераспределения общественных расходов на охрану окружающей среды. Известный английский экономист Артур Пигуэце в 20-е годы прошлого столетия в своей монографии «Экономика благополучия»³ сформулировал так называемую теорию «внешних издержек» экономического роста. В соответствии с данной теорией бесплатное пользование природой субъектами хозяйственной деятельности, и в первую очередь, размещение в окружающей среде отходов, иными словами загрязнение, приводит к тому, что расходы по решению проблемы загрязнения переходят на общество в целом и даже на будущие поколения, а производитель и потребитель тем самым получают экономический доход. В таких условиях резуль-

1 Утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».

2 Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. – М., Зерцало. 2000; Петрова Т.В. Финансирование в сфере охраны окружающей среды: новые и традиционные подходы // Экологическое право. – 2010. – № 6. – С. 28-33; Игнатъева И.А. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой

экономики»: точки пересечения в праве // Экологическое право. – 2012. – № 4; Игнатъева И.А. Экологическое страхование: содержание и возможности правового регулирования // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 52-61; Хлуднева Н.И. Правовое обеспечение экономического стимулирования в области охраны окружающей среды // Журнал российского права. – 2013. – № 2; Перелет Р.А. Платежи за загрязнение окружающей среды. – М., 2010.

3 Pigou Arthur C. The Economics of Welfare. 1920. – London: Macmillan and Co. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ecpnlib.org

таты рыночного производства перестают быть эффективными и могут привести к «перепотреблению» продукции⁴. Бесплатность выбросов и сбросов также создает экономические условия для развития экологически разрушительной модели экономики, когда предприятия, не покрывая экологические издержки производства и не включая эти издержки в конечную цену произведенной продукции, перестают быть заинтересованными во внедрении экологически чистых технологий и вообще развиваться в экологически благоприятном направлении. В свою очередь, экономически взвешенный расчет ставок платежей в сочетании с налоговыми льготами, государственной поддержкой способен, воздействуя на экономический интерес производства, подтолкнуть его к добровольному, т.е. без государственного вмешательства выбору экологически благоприятных моделей развития. Это в итоге приводит к достижению основной цели охраны окружающей среды – снижению и устранению загрязнения наиболее эффективным образом.

Это основное предназначение экономического регулирования в российском экологическом законодательстве, по сути, утеряно. На фискальный характер экологических платежей, указывают наши коллеги, хотя это не меняет пока положения дел. Элементарный экономический расчет подтверждает, что плата за загрязнение, в том числе в рамках лимитов и даже за сверхнормативные выбросы и сбросы, деморализует производство и не подталкивает его к улучшению его экологического положения. Это положение особенно усиливается в условиях устаревшей нерентабельной экономики, разрыве между относительно низкими суммами платежей и высокой стоимостью инновационных технологий. Положение усугубляется неудовлетворительной практикой предоставления льгот, которые сегодня формально и предусмотрены⁵. Хотя ст. 14 и предусматривает государственную поддержку предпринимательской и иной деятельности, направленной на охрану окружающей среды, отсутствие в законодательстве понятия такой деятельности, практически сводит эту меру к нулю. Попытка создать хотя бы минимальную правовую основу обязательному экологическому страхованию практически провалилась после внесения изменений в ст. 15 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», исключившей обязанность организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, страховать свою ответственность за причинение вреда окружающей среде⁶.

В перечень методов экономического регулирования ст. 14, в дополнение к классическим, действительно способным стимулировать производителя развивать экономику в экологически благоприятном направлении и справедливо перераспределить расходы общества на охрану окружающей среды, по трудно уловимой причине, включены, по сути, неэкономические методы, и даже административные. К примеру, какую экономическую роль играют прогнозы социально-экономического раз-

вития, которые должны проводиться на основе экологических прогнозов. До сегодняшнего дня официально экологических прогнозов практически не проводилось. Можно лишь упомянуть Стратегический прогноз изменений климата РФ до 2010-2015 года, подготовленный Росгидрометом в 2005 году. Чисто административным методом является установление лимитов, хотя косвенно оно и связано с экологическими платежами. Разработка федеральных программ экологического развития также связана с воздействием на экономический интерес производителя слишком сложной цепочки. Конечно, такие программы способны предусмотреть участие и поддержку отдельных экологически благоприятных видов деятельности, однако, как отечественная, так и зарубежная практика показывает, что такие решения подвержены серьезному лоббированию со стороны производства, где победителями выходят наиболее богатые и сильные производства, и отнюдь не отвечающие экологическим параметрам. Кроме того, сами программы предусматривают скорее государственные, а не частные расходы на отдельные мероприятия по охране окружающей среды, т.е. перекалывают экологические издержки не на причинителя вреда, либо производителя, а на общество в целом, что прямо противоречит классической теории предназначения экономических методов.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что институт экономического регулирования еще не достиг своего стабильного состояния и будет развиваться. Первым официальным ориентиром такого изменения могут стать Основы государственной политики в области экологического развития, где определены довольно конкретные решения. В частности, предлагается поэтапное исключение практики установления временных сверхнормативных выбросов и сбросов загрязняющих веществ, совершенствование методики и процедуры оценки воздействий на окружающую среду. Все это в целом повлияет на методику определения платежей. Свою позитивную роль играет и наука экологического права, которая в сотрудничестве с экономической наукой, выявляет недостатки правового регулирования и предлагает их устранение. Наконец, будет полезным использовать зарубежный и международный опыт, который помимо известных и существующих у нас методов экономического регулирования предлагает такие методы, как торговля выбросами, экологическое налогообложение загрязняющих отраслей, разработка оптимальной модели сочетания экономических и административных методов охраны окружающей среды, а также, подходы к определению порядка применения отдельных методов. К примеру, представляет интерес подход, который был предложен в Рекомендации ОЭСР об исполнении принципа «загрязнитель платит», изданной в 1974 году⁷, когда оправданной и не противоречащей принципам конкуренции признана государственная поддержка, которая может быть оказана «в исключительных случаях, таких как срочное введение вынужденных и особенно строгих ограничений загрязнения, решение социально-экономических проблем большой значимости...». Но такая поддержка должна быть адресована конкретным предприятиям и действовать установленный переходный период. В соответствии с Рекомендацией ОЭСР 1989 года о применении принципа «загрязнитель платит» к аварийному загрязнению, расходы на устранение рисков аварий, способных вызвать опасное загрязнение окружающей среды, должны осуществляться за счет самих производств, независимо от того, осуществляются ли они самим предприятием либо соответствующим государственным

4 Pigprian tax. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.en.wikipedia.org

5 К примеру, по ст. 66 и 67 Налогового кодекса допускается изменение срока уплаты налога и уменьшения платежей по налогу при предоставлении инвестиционного налогового кредита. Организация, получившая инвестиционный налоговый кредит, вправе уменьшить свои платежи по соответствующему налогу в течение срока действия договора об инвестиционном налоговом кредите.

6 Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».

7 OECD Recommendation on Implementation of Polluter-Pays Principle, 1974. – C(74)223. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.oecd.org/instruments

субъектом⁸. Также может оказаться полезным опыт, когда государство субсидирует проведение экспериментов по внедрению экологических инновационных технологий, но опять же, при условии адресности такого субсидирования.

При этом важно учитывать, что выбор экономических методов и их дальнейшая эффективность зависит от конкретных экономических, социальных условий страны и даже от сложившихся стереотипов восприятия методов экономического воздействия на производство. Так, исследование этого вопроса западными экономистами показало, что плата, налоги показывают свою эффективность при наличии достаточной системы администрирования, наличия конкурентной среды в стране, других предпосылок экономического роста. Эти методы также должны быть сбалансированы с административными методами регулирования, не исключая и не ослабляя последних⁹. Эмпирические данные показывают, что, к примеру, в США, где существует общественный стереотип негативного отношения к налогам, установлению дополнительных платежей для экономики, эффективно работают административные методы – разрешения, государственный контроль и юридическая ответственность, включая возмещение экологического вреда, хотя успешно применяются также и некоторые экономические методы (торговля выбросами)¹⁰. В Европе, наоборот, платежи за загрязнение оказались важным стимулирующим фактором для экономики, в результате применения которых, загрязнение существенно снизилось. К примеру, в Голландии загрязнение вод с 14 основных источников, ответственных за 90% загрязнения вод, снизилось на 50% в период с 1969 по 1975 годы, и еще на 20% – к 1980 году. Плата за загрязнение стала сильным стимулом инвестиций в обновлении фондов¹¹. При этом, платежи сохранили свое основное предназначение – стимулирование охраны окружающей среды для производителей, когда для лиц, соблюдающих нормативы, предусмотрено существенное снижение ставок платы.

Представленный краткий обзор зарубежного опыта, отечественные исследования по этому вопросу пока не позволяют предложить цельную оптимальную модель методов экономического регулирования для России. Однако, очевидно, что ее отдельные элементы уже сегодня могут быть усовершенствованы. Во-первых, плата должна приобрести истинно стимулирующий характер не только путем увеличения платежей за превышение нормативов воздействий, но и путем их понижения при снижении выбросов и сбросов. Во-вторых, с учетом того, что сегодня на рынке производства продукции доминируют устаревшие основные фонды, имеются проблемы дороговизны, внедрения инновационных технологий в целях охраны окружающей среды, государство должно обеспечить адресную государственную поддержку инновациям. В-третьих, учитывая фактически отсутствие рынка и конкуренции в производственном процессе, применение метода торговли выбросами может оказаться

бесполезным. Наконец, представляется полезным установить цели экономического регулирования в области охраны окружающей среды и соответственно этому откорректировать ст. 14 Федерального закона «Об охране окружающей среды», предложив хорошо сбалансированные с административными методами регулирования хозяйственной деятельности экономические инструменты стимулирования экологически благоприятной деятельности. Таким образом, требуется совместная работа экономистов, юридической науки, органов государственной власти по улучшению сложившейся сегодня системы экономического регулирования охраны окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года. СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».
3. OECD Recommendation on Implementation of Polluter-Pays Principle, 1974. – С(74)223. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.oecd.org/instruments
4. OECD Recommendation on the Application of the Polluter Pays Principle to Accidental Pollution, 1989. – С(89)88. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.oecd.org/instruments
5. Faure M. Instruments for Environmental Governance: What Works? Paper presented at the Annual Colloquium of the Academy of Environmental Law of the IUCN. China. 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.iucnael.org
6. Buchanan J., Tullock G. Polluters profits and political response: direct control versus taxes // American Economic Review. – 1975. – Vol. 65. – P. 139-147.
7. Dewees D., Duff D., Trebilcock M. Exploring the Domain of Accident Law: Taking the Facts Seriously. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 326-327.
8. Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. – М.: Зерцало, 2000.
9. Петрова Т.В. Финансирование в сфере охраны окружающей среды: новые и традиционные подходы // Экологическое право. – 2010. – № 6. – С. 28-33.
10. Игнатъева И.А. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой экономики»: точки пересечения в праве // Экологическое право. – 2012. – № 4.
11. Игнатъева И.А. Экологическое страхование: содержание и возможности правового регулирования // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 52-61.
12. Хлуднева Н.И. Правовое обеспечение экономического стимулирования в области охраны окружающей среды // Журнал российского права. – 2013. – № 2.
13. Перелет Р.А. Платежи за загрязнение окружающей среды. – М., 2010.
14. Pigou Arthur C. The Economics of Welfare. 1920. – London: Macmillan and Co. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ecpnlib.org
15. Pigouvian tax. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.en.wikipedia.org

8 OECD Recommendation on the Application of the Polluter Pays Principle to Accidental Pollution, 1989. – С(89)88. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.oecd.org/instruments

9 Faure Michael. Instruments for Environmental Governance: What Works? Paper presented at the Annual Colloquium of the Academy of Environmental Law of the IUCN. China. 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.iucnael.org

10 Buchanan J., Tullock G. Polluters profits and political response: direct control versus taxes // American Economic Review. – 1975. – Vol. 65. – P. 139-147. – Прочитано из: Faure Michael, там же. – С.12.

11 Dewees D., Duff D., Trebilcock M. Exploring the Domain of Accident Law: Taking the Facts Seriously. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 326-327. – Прочитано из: Faure Michael, там же. – С. 11-12.

Месякян Ш.З.

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ «ДО-КОРПОРАТИВНЫХ» ОТНОШЕНИЙ

В статье обоснована правомерность выделения «до-корпоративных» отношений. Показаны признаки этих отношений и сделан вывод о том, что регулирование этих отношений при создании корпорации с иностранным участием имеет коллизионную природу.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные отношения, акционерное общество, гражданское право, иностранный элемент.

MELYAKYAN SH.

CONFLICT OF LAW REGULATION ISSUES OF «PRE-CORPORATE» RELATIONS

The article proves the legitimacy of «pre-corporate» relations subdivision. The features of these relations are shown. The conclusion is made that the regulation of these relations during the establishment of the corporation with foreign participation has conflict of law's content.

Keywords: corporation, corporate relations, corporation law, civil law, foreign element.

Месякян Ш.З.

Современный этап развития правового регулирования корпоративных отношений формируется под воздействием целого ряда факторов, которые не являются в чистом виде правовыми. К ним стоит отнести, в первую очередь, процессы глобализации, неразрывно связанные с деятельностью транснациональных корпораций, мировой финансовый кризис, который заставляет искать новые пути и формы экономического развития, продолжающийся процесс реформирования российского гражданского права с учетом потребностей модернизации и инновационного развития¹.

Корпоративные правоотношения связаны с деятельностью корпораций, из чего напрашивается логичный вывод о том, что без корпораций, до их создания, нет и корпоративных отношений. В то же время, само создание корпорации представляет процесс, занимающий определенный промежуток времени. Факт государственной регистрации корпорации в качестве юридического лица является «заключительным этапом создания акционерного общества»² либо иного вида корпорации. Отсюда следует, что определенные отношения между участниками корпорации складываются еще до начала ее существования в качестве юридического лица, на этапе, когда юридическое лицо еще не зарегистрировано, то есть не начало своего полноценного существования. Эти отношения отличаются от тех, которые возникают уже в самом юридическом лице, после его регистрации. Данные отношения можно охарактеризовать как до-корпоративные. Они обладают следующими признаками:

- 1) до-корпоративные отношения имеют своей целью возникновение корпорации;
- 2) до-корпоративные отношения представляют собой предпосылку возникновения корпоративных отношений;
- 3) до-корпоративные отношения являются безвозмездными, так как направлены на создание корпорации, а не на получение прибыли;
- 4) до-корпоративные отношения регулируются нормами гражданского права.

С помощью данных признаков можно идентифицировать до-корпоративные отношения, отделив их от собственно корпоративных отношений.

В качестве подтверждения до-корпоративных отношений как самостоятельного вида правоотношений можно привести п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об акционерных обществах», в котором говорится: «Учредители общества заключают между собой письменный договор о его создании, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества. Договор о создании общества не является учредительным документом общества и действует до окончания определенного договором срока оплаты акций, подлежащих размещению среди учредителей»³.

Из содержания данной нормы следует, что законодатель рассматривает до-корпоративные отношения (не определяя их данным термином) как самостоятельный вид правоотношений, временные рамки которого ограничены с одной стороны, заключением учредителей акционерного общества письменного договора о его создании, с другой стороны, окончанием определенного договором срока оплаты акций, подлежащих размещению среди учредителей.

Ст. 10 указанного закона устанавливает, что по обязательствам, связанным с созданием общества и возникающим до государственной регистрации данного общества, учредители общества несут солидарную ответственность.

Аналогичные положения содержатся в п. 5 ст. 11 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴, согласно которому учредители ООО заключают в письменной форме договор об учреждении общества, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, размер и номинальную стоимость доли каждого из учредителей общества, а также размер, порядок и сроки оплаты таких долей в уставном капитале общества. Договор об учреждении ООО также не является учредительным документом.

1 Пашенцев Д.А. Модернизация и право в современной России // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11 (30). С. 58; Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Основные направления формирования концепции правового обеспечения комплексной национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 6. С. 130.

2 Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 17.

3 Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29 декабря 2012 г.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 1.

4 СЗ РФ. 1998. № 7. ст. 785.

Таким образом, российское законодательство подтверждает факт существования особых до-корпоративных отношений, при этом, не уделяя большого внимания их детальному регулированию. Что касается непосредственно договора об учреждении ООО или акционерного общества, то в научной литературе такой договор нередко характеризуется как организационный договор, направленный на формирование корпоративно-правового отношения⁵.

Коллизионные проблемы регулирования до-корпоративных отношений возникают в силу того, что ряд корпораций создается при участии иностранного элемента. В то же время, в законодательстве разных государств существуют различные требования, предъявляемые на этапе создания корпораций. Например, О.В. Петникова, сопоставляя законодательное регулирование создания компании по российскому и английскому праву, говорит о том, что в английском праве промоутеры (учредители) «совсем не обязательно являются будущими участниками создаваемой ими компании. Они могут стать как будущими управляющими, так и вообще прекратить всякую связь с компанией после ее создания»⁶. В российском же законодательстве отношения, складывающиеся на стадии учреждения корпорации как юридического лица, рассматриваются в качестве совместной деятельности учредителей, которая строится на основе соответствующего договора, заключаемого между ними.

В то же время, в регулировании до-корпоративных отношений в России и европейских государствах присутствуют и сходные черты. Например, согласно ст. 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» учредители общества несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с его созданием и возникающим до государственной регистрации акционерного общества. Общество несет ответственность по обязательствам учредителей, связанным с его созданием, только в случае последующего одобрения их действий общим собранием акционеров.

Такой подход к вопросам ответственности общества по обязательствам своих учредителей по его созданию соответствует тем положениям, которые сложились в праве Европейского союза. В частности, Первая Директива Совета о компаниях 68/151/ЕЕС от 9 марта 1968 г. гласит, что, если до приобретения компанией правосубъектности от ее имени были совершены действия и компания не приняла на себя обязательства, возникшие из таких действий, лица, их совершившие, полностью будут совместно и порознь (солидарно) ответственны за эти действия, если нет иного соглашения. Таким образом, юридические акты, совершенные до завершения учреждения компании, признаются действительными только в случае их последующего одобрения компанией. Если одобрение не было получено, по совершенным сделкам отвечают лица, непосредственно их совершившие⁷.

В первую очередь, создание корпораций с участием иностранного элемента относится к тем случаям, когда создается корпорация с иностранными инвестициями. Договор об учреждении такой корпорации всегда будет договором с иностранным участием, и во взаимоотношениях участников будет присутствовать иностранный элемент. Это означает необходи-

мость установить, правом какой страны будут регулироваться данные отношения, характеризующиеся как до-корпоративные.

В Гражданском кодексе Российской Федерации ст. 1214 устанавливает, что «к договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, в которой согласно договору подлежит учреждению юридическое лицо»⁸.

Данная норма фактически пришла на смену норме утративших силу Основ гражданского законодательства, где ст. 166 предусматривала: «К договору о создании совместного предприятия с участием иностранных юридических лиц и граждан применяется право страны, где учреждено совместное предприятие»⁹.

В Гражданском кодексе использовано новое наименование рассматриваемого договора – вместо договора о создании совместного предприятия употреблен термин «договор о создании юридического лица с иностранным участием». По мнению авторов Комментария к Гражданскому кодексу, это связано с рядом факторов: расширением предоставленной ст. 6 Федерального закона «Об иностранных инвестициях» иностранному инвестору и российскому участнику соответствующего договора возможности выбора объекта инвестирования (а не только совместного предприятия); признанием в ст. 132 ГК предприятием не только разновидности юридического лица и соответствующей формы производственной деятельности, но и имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности¹⁰.

Данная статья Гражданского кодекса должна применяться к договорам о создании любых юридических лиц с иностранным участием. По своему характеру это императивная норма: стороны договора о создании корпорации не могут своим соглашением предусмотреть применение иного права, чем право страны места учреждения юридического лица. В то же время, это коллизионная норма является двухсторонней, так как предусматривает возможность применения как отечественного, так и зарубежного права.

По мнению авторов Комментария к Гражданскому кодексу, законодательное закрепление указанного правила можно объяснить причинами исторического характера. В 1987 году в отечественной правовой системе были приняты первые нормативные акты, регулирующие возможность допуска иностранных инвестиций в форме так называемых совместных предприятий, под которыми понимались предприятия с определенной долей иностранного участия. Совместные предприятия создавались в таких условиях, когда законодательства об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и т.д. в стране не было. В итоге в целом ряде случаев при заключении договоров о создании таких предприятий по предложениям иностранных партнеров в них включались условия, которые предусматривали возможность применения к договору права третьей страны, а именно права страны места арбитражного рассмотрения возможных споров. В качестве такого места обычно назывались Цюрих, Стокгольм или Женева. В другие договоры включалась отсылка по вопросам, не урегулированным в самом договоре, к праву страны иностранного инвестора. Во всех указанных случаях нарушался принцип российского законодательства, согласно которо-

5 См.: Егорова М.А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5.

6 Петникова О.В. Права участников корпоративных отношений по праву Великобритании: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 60.

7 См.: Никологорская Е.И. Договор о создании акционерного общества: теория и практика // Юрист. 2006. № 8.

8 СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.

9 Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. ст. 733.

10 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М.П. Бардина, Б.А. Булаевский, Н.Т. Вилкова и др.; Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2004.

му созданные и зарегистрированные в России юридические лица должны рассматриваться в качестве юридических лиц российского права. Включение приведенного выше правила в текст «Основ гражданского законодательства» исключало возможность отсылки к иностранному праву в подобных случаях и обеспечивало применение норм российского права без их нарушения¹¹.

Нормы аналогичного содержания, отличающиеся только в формулировках, характерны и для гражданских кодексов ряда стран СНГ. Например, ст. 1126 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает, что к договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, где учреждено юридическое лицо¹².

На примере материалов судебной практики можно видеть, какие последствия может вызвать включение в соглашение, связанное с осуществлением прав участников юридического лица, условий, затрагивающих императивные нормы.

Например, в практике уже были случаи, когда соглашение, затрагивающее права участников юридического лица, например, соглашение акционеров, признавалось противоречащим публичному порядку, существующему в Российской Федерации, так как в нем определялись вопросы, регулируемые исключительно личным законом юридического лица В Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 суд указал, что любые исключения из личного закона юридического лица возможны лишь в силу того, как это предусмотрено национальным законодательством. Избрание акционерами такого способа, как заключение гражданско-правовой сделки к вопросу возможности выбора применяемого права к статусу юридического лица вступает в противоречие с нормами публичного порядка (ст. 1193 ГК РФ). В этой связи выбор участниками Соглашения в качестве применяемого права законодательства Швеции к вопросам статуса юридического лица противоречит публичному порядку Российской Федерации и российскому его праву. Суд указал, что участники Соглашения без законных к тому оснований подчинили вопросы толкования и применения российского законодательства в отношении юридического лица Российской Федерации законодательству Швеции. Поскольку нормы российского законодательства, регулирующие вопросы действительности договоров, носят императивный характер, то при оценке законности Соглашения подлежат применению исключительно действующие нормы российского законодательства. Суд пришел к выводу: в силу публичного порядка РФ и российских императивных норм права, оговорка Соглашения о применяемом шведском праве при оценке законности Соглашения и при разрешении иных споров, вытекающих из него, не может рассматриваться как законная. Изложенная в п. 15.1 Соглашения оговорка о применимом праве при рассмотрении спора о недействительности Соглашения либо иных споров, вытекающих из договора, носит договорной характер и имеет силу только в отношении сторон договора, подписавших его. Поскольку в силу императивных норм прямого действия российское законодательство является правопорядком, имеющим наиболее тесную связь с предметом спора, то применимым правом к вопросам действи-

тельности Соглашения акционеров является исключительно право Российской Федерации¹³.

Коллизионная норма, содержащаяся в ст. 1214 Гражданского кодекса, в отличие от нормы из ст. 166 Основ гражданского законодательства, расширяет сферу своего воздействия от собственно корпоративных отношений к отношениям до-корпоративным, так как позволяет определить применимое к договору о создании юридического лица право не только на той стадии, когда юридическое лицо уже создано, но и на более ранних этапах, когда спор возникает в ходе переговоров или в период после подписания договора, но до регистрации юридического лица, например, в связи с неисполнением партнерами обязанности по внесению соответствующей доли в уставный капитал¹⁴.

Таким образом, анализ российского и зарубежного гражданского законодательства показывает, что представляется вполне обоснованным выделение до-корпоративных отношений в качестве особой стадии правоотношений, возникающих на этапе создания корпорации. Регулирование этих отношений при создании корпорации с иностранным участием имеет коллизионную природу.

Пристатейный библиографический список

1. Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Основные направления формирования концепции правового обеспечения комплексной национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 6.
2. Егорова М.А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М.П. Бардина, Б.А. Булаевский, Н.Г. Вилкова и др.; под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2004.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Юрайт, 2004.
5. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Статут, 1997.
6. Никологорская Е.И. Договор о создании акционерного общества: теория и практика // Юрист. 2006. № 8.
7. Пашенцев Д.А. Модернизация и право в современной России // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11 (30).
8. Петникова О.В. Права участников корпоративных отношений по праву Великобритании: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2007.

11 См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Т.Е. Абова, А.В. Банковский, М.П. Бардина и др.; под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Юрайт, 2004.

12 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9800218&p2={NRPA}>

13 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 // СПС «Консультант Плюс»

14 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / М.П. Бардина, Б.А. Булаевский, Н.Г. Вилкова и др.; под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2004.

Норин А.В.

ПЕРЕДАЧА ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ПО ДОВЕРЕННОСТИ: ЕСТЬ ЛИ ПРЕДЕЛ?

В статье рассматриваются проблемы, существующие в сфере передачи полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества по доверенности. Рассматриваются полномочия ЕИО, чаще всего делегируемые таким способом, а также наличие ограничений, связанных с такой передачей. По мнению автора, в законодательстве заложена возможность передать любое полномочие ЕИО, однако весь объем полномочий третьему лицу передан быть не может.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, доверенность, делегирование полномочий, дублирование единоличного исполнительного органа.

Norin A.V.

DELEGATION OF A SOLE EXECUTIVE BODY POWERS BY THE POWER OF ATTORNEY: ANY LIMITS?

The article shows problems, existing in delegation of a Sole executive body powers by the power of attorney. The article tells about the powers of a Sole executive body often delegated in such a way and restrictions, which are important to consider. According to the author, Russian legislation allows to delegate any power of a Sole executive body to a third person, but not all of them at once.

Keywords: Sole executive body, Power of attorney, delegation of powers, doubling of a Sole executive body.

В настоящее время в практике российских компаний по передаче полномочий единоличного исполнительного органа (далее – ЕИО) по доверенности наблюдается довольно серьезный разброд. Виной тому не только и не столько недостаточная регламентация данного вопроса законодательством, сколько неосведомленность многих юристов. Для примера возьмем реальный случай, когда полномочия ЕИО трех компаний были в полном объеме переданы физическому лицу, в каждой из компаний имевшему должность исполнительного директора. Для этого было оформлено три доверенности, выданные генеральными директорами указанных юридических лиц. Помимо того, что фактически получилась группа лиц, с единым центром управления, возникла еще одна серьезная проблема. Дублирование полномочий породило два единоличных исполнительных органа в каждой компании, что, конечно, находится в существенном противоречии с нормами действующего корпоративного законодательства. Вопрос о передаче полномочий ЕИО на время отсутствия лица, выполняющего его функции, исследован довольно подробно. В данной статье мы рассмотрим несколько иную ситуацию – передача полномочий ЕИО другому лицу по доверенности при условии продолжения деятельности самого ЕИО. Постараемся выяснить, какие ограничения подобной передачи существуют в законодательстве, если таковые вообще имеются.

Статья 185 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) указывает на то, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами¹. То есть, по общему правилу, доверенность может оформлять передачу любого полномочия доверителя. Никаких ограничений и запретов по этому поводу ГК РФ не содержит.

В силу п. 3 ст. 40 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ) единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки; выдает

Норин А.В.

доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия; издает приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания; осуществляет иные полномочия, не отнесенные Законом № 14-ФЗ или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества.

Согласно п. 4 ст. 40 Закона № 14-ФЗ порядок деятельности и принятия решений единоличным исполнительным органом общества устанавливается уставом². Из этого следует, что сама передача полномочий по доверенности, в том числе и круг полномочий, которые могут быть переданы, должны быть предусмотрены в Уставе. Иначе подобное делегирование не будет иметь под собой юридических оснований. Устав, как основной и единственный учредительный документ хозяйственных обществ, утверждается его участниками. Личность, исполняющая обязанности ЕИО, также утверждается участниками. Предполагается, что они наделяют строго ограниченным кругом полномочий конкретное лицо. Поэтому, Устав должен фиксировать и перечень полномочий, которые могут передаваться другому, фактически неизвестному участникам, лицу по усмотрению единоличного исполнительного органа.

В целом, все полномочия ЕИО можно разделить на две большие группы:

1) внешние – связанные с участием юридического лица в отношениях с третьими лицами:

а) государством (в основном, регулятивные)

б) хозяйствующими субъектами (отношения равноправных субъектов);

2) внутренние (в основном, трудовые отношения).

Начнем с трудовых правоотношений. Трудовой кодекс, как и гражданский, не содержит ограничений на передачу полномочий руководителя организации (в нашем случае, ЕИО) третьему лицу. Таким образом, ЕИО может передать такое полно-

¹ Гражданский Кодекс РФ. СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». СПС «КонсультантПлюс».

мочие субъекту, даже не состоящему в трудовых отношениях с организацией. Именно это третье лицо от имени организации будет подписывать трудовой договор. Однако, остается не до конца понятным, уполномочено ли это лицо подписать приказ о приеме на работу (унифицированная форма Т-1). Ведь для этого придется менять графу «руководитель организации» на, например, «лицо, действующее по доверенности». По мнению Роструда, после вступления в силу Закона № 402-ФЗ, то есть с 1 января 2013 г., негосударственные организации вправе использовать формы первичных учетных документов, разработанные ими самостоятельно (Письма от 9 января 2013 г. № 2-ТЗ, 23 января 2013 г. № ПГ/10659-6-1, от 14 февраля 2013 г. № ПГ/1487-6-1)³. Так что, по формальным признакам к такой подписи сейчас вряд ли можно придраться. Конечно, проще передать соответствующие полномочия штатному сотруднику, оформив соответствующую доверенность. Помимо этого, подобные полномочия должны быть закреплены и в трудовом договоре с таким сотрудником. Ответственность за все приказы перед работниками при этом по-прежнему будет нести ЕИО. Вряд ли можно будет применить новые положения ГК РФ о последующем одобрении сделки, так как трудовой договор сделкой в гражданско-правовом смысле не является. Это положение подтверждается судебной практикой (Постановление ФАС МО от 21 апреля 2003 г. по делу № КГ-А40/2129-03, Определение ВС РФ от 14 ноября 2008 г. № 5-В08-84)⁴.

Второй важный вопрос: подписание бухгалтерской отчетности. Сама возможность передачи полномочий по этому вопросу вызывает немало споров. Дело в том, что ч. 8 ст. 13 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» гласит: бухгалтерская (финансовая) отчетность считается составленной после подписания ее экземпляра на бумажном носителе руководителем экономического субъекта⁵. Возникает вопрос: обязан ли руководитель подписывать отчетность лично, или полномочие можно делегировать другому лицу? В судебной практике обоснованной точки зрения по данному вопросу не представлено. На наш взгляд, узкое толкование нормы в данном случае просто нецелесообразно. Если толковать норму таким образом, то остается открытым вопрос, кто будет подписывать отчетность, если руководитель физически отсутствует на месте (командировка, болезнь, отпуск и т.д.). А прямого запрета закон не содержит. Необходимо помнить, что ответственность за достоверность отчетности по-прежнему будет нести ЕИО.

Заметим, что Налоговый кодекс (ст. 27-29) указывает на фигуры законного представителя налогоплательщика и уполномоченного представителя налогоплательщика. Законные представители налогоплательщика-организации - это лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов (то есть, ЕИО). Уполномоченным представителем налогоплательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное налогоплательщиком (физическим лицом и (или) организацией) представлять его интересы в отношениях с налоговыми органами (таможенными органами, органами государственных внебюджетных фондов), иными участниками

отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Уполномоченные представители действуют на основании доверенности. Статусы этих двух представителей несколько различаются.

Организация, которая участвует в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, посредством своего законного представителя несет ответственность за действия (бездействие) своего законного представителя в связи с участием такой организации в отношениях как за свои собственные. Действия законных представителей признаются действиями самой организации, когда они возникли именно в связи с ее участием в налоговых правоотношениях, то есть только для целей налогообложения. Вместе с тем, в соответствии с п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ, лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. На уполномоченного представителя требования ст. 53 ГК РФ не распространяются⁶.

Еще один важный вопрос – возможна ли передача полномочий по распоряжению банковским счетом по доверенности третьему лицу? Согласно п. 1 ст. 847 ГК РФ права лиц, выполняющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета⁷. То есть третье лицо может распорядиться банковским счетом, при условии предоставления банку соответствующих документов, каким в нашем случае будет являться доверенность. При этом нужно учитывать, что образец подписи этого третьего лица должен содержаться в банковской карточке подписей (временной или постоянной). В соответствии с п. 7.5 Инструкции ЦБ РФ № 28-И право первой подписи может принадлежать иным (кроме единоличного исполнительного органа) лицам, наделенным правом первой подписи распорядительным актом руководителя юридического лица либо доверенностью, выдаваемой в порядке, установленном законодательством РФ⁸. Следовательно, основанием для распоряжения банковским счетом будет доверенность, а банковская карточка является лишь техническим документом, подтверждающим достоверность подписи уполномоченного лица.

Мы рассмотрели основные спорные вопросы, возникающие при передаче полномочий ЕИО по доверенности. Необходимо признать, что делегирование любых полномочий ЕИО третьему лицу по доверенности возможно при условии закрепления соответствующих положений в Уставе. Остается вопрос, можно ли передать вообще все полномочия ЕИО третьему лицу? Именно от такого примера мы оттолкнулись в самом начале. Де-факто при полной передаче всех полномочий в компании возникает два ЕИО. Отсюда вопрос: насколько законно дублирование ЕИО? Заметим, что ФЗ «Об ООО» и ФЗ «Об АО» не содержат конкретных ограничений количества ЕИО в одном хозяйственном обществе. Но и самого словосочетания «единоличные органы» в законах тоже не встречается. Вы можете удивиться, но в обществах действительно могут существовать два ЕИО. ФНС включает соответствующие данные

3 Письма Роструда от 09 января 2013 г. № 2-ТЗ, от 23 января 2013 г. № ПГ/10659-6-1, от 14 февраля 2013 г. № ПГ/1487-6-1. СПС «КонсультантПлюс».

4 Постановление ФАС МО от 21 апреля 2003 г. по делу № КГ-А40/2129-03, Определение ВС РФ от 14 ноября 2008 г. № 5-В08-84. СПС «КонсультантПлюс».

5 Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». СПС «КонсультантПлюс»

6 «Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации» (Под ред. А.В. Касьянова) («ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2013). СПС «КонсультантПлюс».

7 Гражданский Кодекс РФ. СПС «КонсультантПлюс».

8 Инструкция ЦБ РФ от 14 сентября 2006 г. № 28-И. СПС «КонсультантПлюс».

в ЕГРЮЛ. Естественно, это порождает корпоративный конфликт, после чего уже судам приходится разбираться в этой ситуации. Например, ФАС СЗО указал, что наличие в обществе корпоративного конфликта, затрудняет определение лица, наделенного полномочиями единоличного исполнительного органа (Постановление ФАС СЗО от 29 ноября 2010 г. по делу № А56-36126/2009)⁹.

Не до конца понятно, чем руководствуется ФНС, внося такие сведения в ЕГРЮЛ. Даже несмотря на то, что оба закона не содержат прямых запретов на формирование двух единоличных органов, это все равно противоречит принципу остаточного формирования компетенции ЕИО. Иначе говоря, каждому нижестоящему органу передаются те полномочия, которые не отошли предыдущему. А сам перечень таких органов является закрытым. Это действительно логично, вряд ли Вы слышали о корабле с двумя капитанами на борту.

В заключение можно сказать, что передавать отдельные полномочия ЕИО законом не запрещено, но вот передать полный объем полномочий одному лицу не представляется возможным, так как это противоречит и логике, и закону.

Пристатейный библиографический список.

1. Гражданский Кодекс РФ. СПС «КонсультантПлюс».
2. Инструкция ЦБ РФ от 14 сентября 2006 № 28-И. СПС «КонсультантПлюс».
3. Письма Роструда от 09 января 2013 г. № 2-ТЗ, от 23 января 2013 г. № ПГ/10659-6-1, от 14 февраля 2013 г. № ПГ/1487-6-1. СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление ФАС МО от 21 апреля 2003 г. по делу № КГ-А40/2129-03, Определение ВС РФ от 14 ноября 2008 г. № 5-В08-84. СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС СЗО от 29 ноября 2010 г. по делу № А56-36126/2009. СПС «КонсультантПлюс».
6. «Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации» (Под ред. А.В. Касьянова) («Гросс-Медиа», «РОСБУХ», 2013). СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». СПС «КонсультантПлюс».

Монография посвящена исследованию теоретических и практических проблем реализации норм водного и земельного права в условиях рыночных отношений в Республике Казахстан. В работе даны понятия и раскрыты содержания механизма реализации норм водного и земельного права и их составных элементов; выявлены особенности водного процесса и дана классификация процессуальных форм реализации норм водного права; изучены вопросы правоприменения как особой формы реализации норм водного права и предложены пути повышения его эффективности; изложены проблемы международного сотрудничества в области охраны и использования водных ресурсов, его роли и места в механизме реализации норм водного права, исследованы историко-политические вопросы развития земельных правоотношений в Республике Казахстан. Авторами рассмотрены широкий круг правовых норм, институтов водного и земельного права, выявлены их взаимодействие с другими отраслями права. Раскрыты такие темы, как водно-земельные правоотношения, управление водным процессом, различные виды его целевого использования, аренда земельных участков и арендная плата за землю.

Сауле Сулейменова
Шолпан Саймова

Водно-земельные правоотношения Республики Казахстан

Монография

LAP LAMBERT Academic Publishing

Сауле Сулейменова

Сулейменова Сауле Жусупбековна, доктор юридических наук, профессор КазНУ им.Аль-Фараби. Автор совместно с Шолпан Саймовой опубликовали ряд научных работ и статей в области водного и земельного права Республики Казахстан в отечественных и зарубежных изданиях.

978-3-659-26372-9

Сулейменова, Саймова

9 Постановление ФАС СЗО от 29 ноября 2010 г. по делу № А56-36126/2009. СПС «КонсультантПлюс».

Фархутдинов А.М., Гарифуллина Н.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Заключая договор на приобретение квартиры строящегося объекта физических лиц с заказчиком или строителем, физические лица принимают долевое участие в строительстве многоквартирного дома. Договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома детально охарактеризован в Федеральном Законе № 214-ФЗ. Статья 1 пункта 3 и статья 2 Федерального Закона № 214-ФЗ запрещает заключать инвестиционный договор с заказчиком (строителем) на приобретение квартиры при строительстве многоквартирного дома, если физические лица не являются индивидуальными предпринимателями или юридическим лицом.

Ключевые слова: строительство жилья, договор инвестирования, инвестиция, финансирование строительства.

Farkhutdinov A.M., Garifullina N.A. REALIZATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN HOUSING CONSTRUCTION (LEGAL ASPECT)

Private persons shall conclude the contract of participation in share construction of block of flats by signing contracts for the purchase of a flat in the object under construction with the initiator or developer. The contract of participation in share construction of block of flats is described in detail in the Federal law № 214-FZ. Article 1, point 3 and article 2 of the Federal law № 214-FZ prohibits concluding of an investment agreement with the initiator (the developer) on purchase of a flat during the construction of an apartment house, if private persons are not individual entrepreneurs or legal persons.

Keywords: housing, the contract of investment, investment, financing of construction.

«Российская экономика входит в посткризисный период своего развития, хотя еще продолжается действие достаточно острых остаточных явлений. Не достигают докризисного уровня темпы экономического роста и инвестиций, сохраняются дефицит бюджета и сильная зависимость от ситуации на рынке углеводородов, медленно повышается инновационная активность, инвестиционная привлекательность и жилищное строительство»¹.

Цель заключается в повышении инвестиционной привлекательности жилищного строительства. Для достижения цели поставлены следующие задачи: рекомендовать необходимость усовершенствования взаимоотношений между участниками инвестиционного процесса для повышения эффективности инвестиций жилищного строительства.

Решение поставленных задач и достижение цели организаций обеспечивается инвестиционной деятельностью. Реализация инвестиционной деятельности жилищного строительства в форме капитальных вложений занимают взаимоотношения основного участника инвестиционной деятельности инвестора и юридических лиц, т.е. осуществляется реализация инвестиций заказчика.

К признакам инвестиционной деятельности в строительной отрасли относятся ожидание увеличения исходного уровня благосостояния, неопределенность (получение прибыли в отношении долгосрочной перспективы) и необратимость (временная потеря потребительской ценности).

Выбор объекта инвестирования – это начальный этап инвестиций. Вложенные средства в объекты различаются по масштабу проекта, по целевой направленности проекта, по характеру и содержанию инвестиционного цикла, по уровню экономической эффективности инвестиций.

Фархутдинов А.М.

Гарифуллина Н.А.

К субъектам инвестиций относится строительная организация для решения поставленных задач. В соответствии Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39-ФЗ) (статья 4 пункт 3) в качестве субъектов инвестиционной деятельности в строительстве являются инвесторы, заказчики, подрядчики, пользователи объектов капитальных вложений и другие лица².

Согласно пункту 6 статьи 4 Закона № 39-ФЗ участники инвестиционной деятельности вправе совмещать функции двух и более участников. Отношения между субъектами инвестиционной деятельности регулируются Законом № 39-ФЗ и осуществляются на основании заключенного между указанными субъектами договора (статья 2, 4 пункта 1 и статья 8), который называется договором инвестирования. Договор инвестирования – это вид документа, предназначенный для реализации инвестиционного проекта и показывающий объемы финансирования строительства объекта.

После проектирования заключается договор-инвестирование между инвестором (заказчиком) и строителем. Для заключения договора потребуются разрешение на право собственности земельного участка для жилищного строительства, также, в договоре должны быть четко прописаны условия и сроки сдачи жилого дома в эксплуатацию.

1 Зиядуллаев Н. С. Международная банковская реформа «Базель-3» и инновационно-инвестиционное развитие экономики страны // Экономика строительства. – 2012. – №4. – С. 45-56.

2 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 28.12.2013)

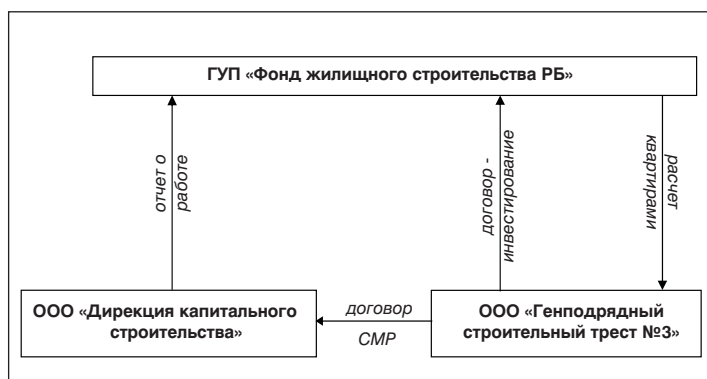

Рис. 1 – Схема работы заказчика при инвестировании строительства объекта.

Рассмотрим схему инвестиций на примере жилого комплекса «Дом на Новомостовой», а именно – финансовые потоки для строительства объекта. Инвестирование строительства жилого комплекса «Дом на Новомостовой» осуществляется таким образом (рис. 1): ООО «Генподрядный строительный трест №3» заключил договор инвестирования с ГУП «Фонд жилищного строительства РБ», т.е. строительная организация за счет собственных средств осуществляет строительство объекта. ООО «Генподрядный строительный трест №3» заключил договор на строительные-монтажные работы с ООО «Дирекция капитального строительства».

Схема работы такова: застройщик строит и делает отчет заказчику через ООО «Дирекция капитального строительства». Застройщик предоставляет отчет заказчику, заказчик рассчитывается квартирами строящегося объекта по себестоимости. Реализуя квартиры, застройщик инвестирует дальнейшее строительство объекта, в противном случае он обязан брать кредит от «Инвест Капитал Банка». Кредиты банка автоматически приведут к повышению себестоимости объекта и, соответственно, к повышению стоимости жилья.

Заключая договор физических лиц с заказчиком или строителем на приобретение квартиры строящегося объекта, физические лица принимают долевое участие в строительстве многоквартирного дома. Договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома детально охарактеризован в Законе № 214-ФЗ. Статья 1 пункта 3 и статья 2 Закона № 214-ФЗ запрещает заключать инвестиционный договор с заказчиком (строителем) на приобретение квартиры при строительстве многоквартирного дома, т.е. только на заключение договора долевого участия в строительстве, если физические лица не являются индивидуальными предпринимателями или юридическим лицом³.

Люди боятся заключать договора долевого участия, так как риск очень большой: двойные продажи; просрочка исполнения обязательств инвестором-застройщиком; нарушение своих обязательств по договору долевого участия инвестором-застройщиком, лишаящее возможности получить то, что граждане рассчитывали получить по договору (существенное изменение характеристик квартиры, сроки проектирования и строительства и т.д.). В связи с этим инвесторы не могут вовремя реализовать объекты. Одной из причин замедления строительства является то, что инвесторы не могут вовремя финансировать объект строительства.

3 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 28.12.2013).

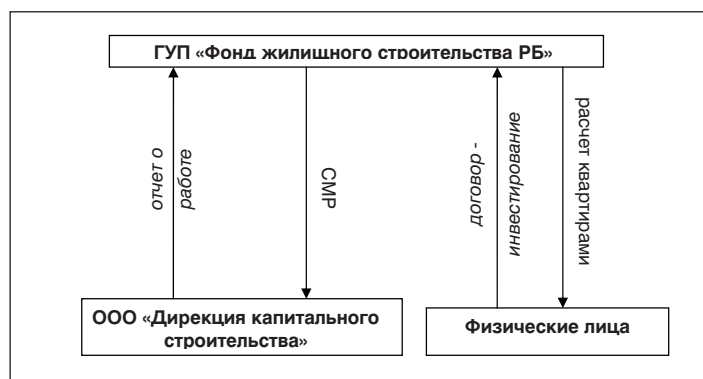

Рис. 2 – Схема инвестиции строительства объекта после заключение договор-инвестирование заказчика с физическим лицом.

Мы считаем, что необходимо предусмотреть возможность разрешения на заключение договора инвестирования физическим лицам с заказчиком на свою долю квартир. В этом случае схема работы будет такова (рис. 2).

ГУП «Фонд жилищного строительства РБ» может начать СМР с ООО «Дирекция капитального строительства», т.е. своими силами, не привлекая других застройщиков. Во время строительства необходимо привлечь физические лица к заключению договора-инвестирования. В этом случае физические лица будут приобретать квартиры по сметной стоимости. Во время заключения договора следует учитывать, что затраты на подземную часть работы необходимо включать в надземную часть работы, если заказчик оформил кредит в банке при строительстве подземной части работы данного объекта.

Заключая договор инвестирования, люди могут осуществлять контроль целевого использования вложенных средств, т.е. средства будут использоваться только по назначению. Помещения, которые инвестировал заказчик своими силами, он может реализовать или сдавать в аренду с последующим выкупом. Выполняя строительные работы, заказчик будет рассчитываться квартирами. Каждое физическое лицо, заключающее договор согласно Закону № 39-ФЗ, обязуется вовремя финансировать строительство.

Финансирование строительства будет осуществлять таким образом: физическое лицо после заключения договора-инвестирования оформляет ипотечное жилищное кредитование в банке. После оформления кредита банк перечисляет средства заказчику и отслеживает строительство. Заказчик будет рассчитываться квартирами.

Пристатейный библиографический список

1. Зиядуллаев Н.С. Международная банковская реформа «Базель-3» и инновационно-инвестиционное развитие экономики страны // Экономика строительства. – 2012. – № 4. – С. 45-56.
2. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 28.12.2013)
3. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013).

Хакимов Т.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СПОРТА

Данная статья описывает существующие в юридической практике подходы к вопросу договорных отношений в области спорта. Основной упор сделан на сравнительно-правовой анализ применения норм гражданского и трудового права. Автор предлагает принять Спортивный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: спортсмен, спортивный клуб, трансфер, трансферный договор, трудовой договор, гражданский договор, Спортивный кодекс РФ.

Khakimov T.I.

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN SPORTS

The article describes aspects of legal regulation of relations in sports. There is a comparative legal analysis of the application of the rules of civil and labour law. The author proposes the adoption of the Sporting Code of the Russian Federation.

Keywords: sportsman, sports club, transfer, transfer agreement, labour contract, civil contract, Sporting Code of the Russian Federation.

Хакимов Т.И.

В договорном регулировании отношений между спортсменом и спортивным клубом возникает весьма важный момент: нормами какой отрасли права следует регулировать данные весьма специфические отношения – гражданского или трудового права?

На первый взгляд, представляется, что такого рода отношения следует регулировать трудовым правом, поскольку спортсмен – наёмный работник, а спортивный клуб – работодатель. По общему правилу ст. 24 Федерального закона РФ от 4 декабря 2007 г. № 327-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» распространяет на спортсменов в их отношениях со спортивными клубами трудовое законодательство. Это же положение закрепляет глава 54-1 Трудового кодекса.

Ст. 348-1 Трудового кодекса определяет спортсменов как работников, чья «трудовая функция состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта». Как правило, спортивные регламенты делят спортсменов на учащихся спортивных школ и профессионалов, либо на спортсменов-любителей и профессионалов¹.

Анализ соответствующих статей Трудового кодекса РФ, относящихся к регулированию отношений с профессиональными спортсменами, позволяет сделать вывод о том, что данные нормы весьма далеки от реальности и не учитывают сложившиеся на практике фактические правоотношения.

Так, ст. 348-2 ТК РФ устанавливает особенности, присущие заключению трудовых договоров со спортсменами – по соглашению сторон со спортсменами могут заключаться как трудовые договоры на неопределенный срок, так и срочные трудовые договоры. На самом деле, сложившаяся практика правовых отношений спортсменов со спортивными клубами говорит нам о том, что клубы заинтересованы заключить со спортсменами договор на определенный срок. В спорте не-

известны случаи заключения со спортсменами и тренерами договоров на неопределенный срок, которые характерны для трудового права. В НХЛ, в частности, известны случаи заключения договоров с хоккеистами на весьма продолжительные сроки (10-15 лет) – контракты И. Ковальчука («Нью-Джерси Девилз», 15 лет), А. Овечкина («Вашингтон Кэпиталз», 13 лет). Из этого можно сделать вывод, что для спортсмена и спортивного клуба важен срок, на который будет заключен договор, это обстоятельство имеет существенное значение. «Век» профессионального спортсмена короток, как правило, многие профессиональные спортсмены завершают свою карьеру в 30-35, максимум в 40 лет. Данный возраст в спорте считается «ветеранским». Это обстоятельство и отличает профессиональный спорт от других профессий.

Трудовая карьера спортсмена ограничивается, как правило, 30-35 годами в зависимости от вида спорта. Поэтому клуб не может рисковать, заключая договор со спортсменом на «неопределенный срок». Срок действия договора клуба со спортсменом приобретает, таким образом, существенное значение для обеих сторон договора, что еще раз подчеркивает мысль о регулировании подобных отношений именно гражданским правом.

В ст. 348-7 говорится о том, что спортсмен имеет право работать по совместительству у другого работодателя в качестве спортсмена или тренера только с разрешения работодателя по основному месту работы. Налицо попытка законодателя подвести существующую практику т.н. «аренды спортсменов» под российское законодательство. Но фактически переход спортсмена из одного клуба в другой клуб не является «работой по совместительству». Спортсмен выступает в клубе на правах аренды, «временный клуб» платит спортсмену заработную плату, прежний клуб освобожден от обязанности платить заработную плату прежнему спортсмену, но сохраняет право на возвращение спортсмена по истечению срока «аренды».

Ст. 348-4 определяет «временный перевод спортсмена к другому работодателю» следующим образом: «В случаях, когда работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях, допускается по согласованию между работодателями временный перевод спор-

¹ Гусов К.Н., Шевченко О. А. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2010. – С. 15.

тсмена с его письменного согласия к другому работодателю на срок, не превышающий одного года. На период временного перевода спортсмена к другому работодателю действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается. При этом течение срока действия первоначально заключенного трудового договора не прерывается. По истечении срока временного перевода спортсмена к другому работодателю первоначально заключенный трудовой договор действует в полном объеме». Данная статья вводит новую категорию изменения трудового договора – «приостановка трудового договора». По мнению К.Н. Гусова и О.А. Шевченко, трактовка законодателем ст. 348-4 ТК РФ «не совсем удачна».

Временный перевод согласно указанной статье допускается в исключительном случае: когда работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях. Но на практике заключение трансферных договоров осуществляется в каждом виде спорта по соглашению сторон между клубами и спортсменом, при этом спортивной организации не надо доказывать, что она не может обеспечить своему работнику «участие в спортивных соревнованиях». Причиной перевода спортсмена могут послужить плохие отношения спортсмена с руководством и (или) тренерским штабом прежнего клуба², а «вовсе не отсутствие игровой практики». Для временных переводов достаточно волеизъявления сторон: прежнего клуба, нового клуба и самого спортсмена.

ТК РФ не устанавливает гарантии обязательного возобновления трудового договора с первоначальным работодателем, как для работодателя, так и для спортсмена: возможности взыскать компенсацию со спортсмена при отказе вернуться в прежний клуб в случае окончания срока аренды; заставить работодателя обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях и в подготовке к ним³.

Также они подвергают сомнению ст. 348-12, касающуюся особенностей расторжения трудового договора со спортсменами. Согласно этой статье, «спортсмен имеет право расторгнуть трудовой договор по своей инициативе (по собственному желанию), предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за один месяц, за исключением случаев, когда трудовой договор заключен на срок менее четырех месяцев. В трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям которые относятся к дисциплинарным взысканиям (ч. 3 ст. 192 ТК РФ). Размер денежной выплаты определяется трудовым договором». Представляется, что подобная редакция спорна и защищает в большей степени интересы работодателя, нежели спортсмена.

Е.В. Вавилин рассматривает возможность регулирования сферы спорта диспозитивным, гражданско-правовым методом⁴.

Следует рассмотреть подробнее трансферные договоры. Слово «трансфер» имеет английские корни и означает «переход, перевод». По сути, «трансфер» заключается в расторже-

нии договора (трудового или гражданского) со спортсменом одной спортивной организации (спортивным клубом) и заключении с этим спортсменом подобного договора с другим спортивным клубом.

По мнению М.А. Маргулиса, понятие «трансфера» имеет мало общего с понятием «перевода работников на другую работу» согласно российскому трудовому праву⁵.

В.В. Сараев считает, что отношения по переходу (трансферу) необходимо рассматривать отдельно от трудовых отношений, так как мнение спортсмена при переходе из одного клуба в другой на практике зачастую игнорируется⁶.

Часто встречающееся в спортивной прессе определение «трансфера» как «передача одним спортивным клубом другому за плату или безвозмездно совокупности прав на конкретного спортсмена» является некорректным, т.к. выражение «права на спортсмена» подразумевает субъективные права на человека. Как известно, субъективные права на человека исчезли в нашей стране с отменой крепостного права в 1861 году, а во всех остальных странах Европы и того раньше. Тем не менее, сама природа «трансфера» очень сильно напоминает явление «крепостного права».

Определенной проблемой, возникающей в правоотношениях между спортсменами и спортивными клубами, является момент денежного вознаграждения за выполняемую работу. Зачастую при переходах спортсмена из одного клуба в другой, а также при заключении договора, уплачивается огромная денежная компенсация. При этом разница между доходами нового спортсмена и другими игроками в клубе может достигать внушительных сумм. Притом, если спортсмен в силу определенных причин не выступает регулярно за клуб, то такое вознаграждение подрывает спортивный рынок.

Подобных правоотношений (договоров) нет ни в гражданском, ни в трудовом праве, хотя по своей природе они наиболее близки к сфере гражданского права. Также следует заметить, что подобного рода правоотношения противоречат соответствующим положениям трудового (гл. 54.1 ТК) и гражданского права (подобного рода правоотношения не предусмотрены в Гражданском кодексе РФ в разделе, посвященном отдельным видам обязательств). Отношения, основанные на т.н. «аренде спортсмена» сложились, главным образом, из норм обычного права в ходе многолетней практики регламентации проведения спортивных мероприятий, с одной стороны, так и из норм регламентов спортивных лиг, ассоциаций, федераций и союзов («спортивное право» или *lex sportiva*).

В пользу гражданско-правового регулирования при заключении договоров со спортсменами говорит тот факт, что спортивный арбитражный суд при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» в решениях № 7А/03 от 23 января 2003 г. и 15А/04 от 16 сентября 2004 г. указывает, что институт перехода носит гражданско-правовой характер и регулируется нормами гражданского права.

По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик – принять результат работы и оплатить его (п. 1 ст. 702 ГК РФ). Существенными условиями договора подряда выступают предмет договора – выполняемая подрядчиком работа,

2 «Ден Хааг» может арендовать Булыкина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.championat.com/football/news-553945.html?rsc=1> (дата обращения 25.07.2010).

3 Гусов К.Н., Шевченко О.А. Указ. соч. – С. 17-18.

4 Вавилин Е.В. Механизмы осуществления гражданских прав в области профессионального спорта // Российская юстиция. – 2007. – № 11. – С. 15-19.

5 Маргулис М.А. Правоотношения в сфере профессионального спорта // Юридическая мысль. – 2004. – № 6. – С. 33.

6 Сараев В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 13-14.

а также срок выполнения работы (начальный, конечный, в определенных случаях промежуточный). Выполняемая работа предполагает наличие результата, который невозможен без предшествующей работы.

Договор о спортивной деятельности по своей сути достаточно близок к подряду. Работой спортсмена будут являться тренировки и участие в соревнованиях, причем на соревнованиях спортсменов в соответствии с условиями договора (контракта) должен показывать результат. Зачастую в качестве результата выступают спортивные характеристики спортсмена. К примеру, если спортивный клуб заключает договор с нападающим, но данный спортсмен в течение отведенного ему времени показал характеристику, слабую для его игрового амплуа, то считается, что результат не достигнут, и клуб вправе расторгнуть или не продлить договор. Р.Р. Сафин отмечает, что на субъекта гражданского права, работающего по гражданско-правовому договору, не распространяются льготы, предусмотренные Трудовым кодексом РФ, а важен лишь результат⁷. В.П. Васькевич и Е.С. Мигунова отмечают возможность заключения на практике смешанных договоров в области спорта, содержащих нормы трудового и гражданского права. Элементы трудового права при заключении гражданско-правового договора будут носить субсидиарный (дополнительный) характер, и наоборот⁸.

По мнению автора, договор спортсмена с клубом регулируется нормами как трудового, так и гражданского права. С одной стороны, спортсмен не ограничен жесткими рамками трудового законодательства, главной целью правовых отношений спортсмена с клубом будет являться результат. С другой стороны, спортсмену гарантируются льготы, компенсации во время выступления за клуб, выплачивается пенсия по окончании спортивной карьеры. В гражданско-правовых договорах такие моменты отсутствуют. Таким образом, договорные отношения спортсмена с клубом по своей сути являются смешанными. Подводя итог, можно отметить следующие выводы, вытекающие из актуальных вопросов современного договорного регулирования отношений в области спорта между клубом, с одной стороны, и спортсменами (тренерами), с другой.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единая политика законодателя в отношении особенностей договорных отношений в сфере спорта, наличие либо противоречивость подходов к толкованию условий уже существующих на практике договорных отношений в области спорта, недостаточно эффективное юридическое обеспечение принуждения к реальному исполнению договорных обязательств в области спорта и, самое главное, отсутствие межотраслевого комплексного акта, регламентирующего единый подход к пониманию сути, элементов, признаков, условий действительности, правил толкования договоров в сфере спорта и служащего единой юридической базой для разрешения споров.

Общая часть трансферных норм по своей сути должна регулироваться единым кодифицированным актом в области спорта – Спортивным кодексом РФ. Специальная часть трансферных норм остается в регламентах спортивных организаций, но не должна будет противоречить соответствующим нормам Спортивного кодекса РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Вавилин Е.В. Механизмы осуществления гражданских прав в области профессионального спорта // Российская юстиция. – 2007. – № 11. – С. 15-19.
2. Васькевич В.П., Мигунова Е.С. Система договоров в сфере профессионального спорта. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009.
3. Гусов К.Н. Шевченко О.А. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2010.
4. Маргулис М.А. Правоотношения в сфере профессионального спорта // Юридическая мысль. – 2004. – № 6. – С. 32-46.
5. Сараев В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11-15.
6. Сафин Р.Р. К проблеме соотношения гражданско-правового и трудового договоров в сфере договорного регулирования отношений личного найма // Спорт: экономика, право, управление. – 2008. – № 2. – С. 15-19.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2013

Москва, 12-13 апреля

7 Сафин Р.Р. К проблеме соотношения гражданско-правового и трудового договоров в сфере договорного регулирования отношений личного найма // Спорт: экономика, право, управление. – 2008. – № 2. – С. 17.

8 Васькевич В.П., Мигунова Е.С. Система договоров в сфере профессионального спорта. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 25.

Бегичев А.В.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗВЕЩЕНИИ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЦЕДУРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НОТАРИУСОМ

В статье рассматриваются проблемные вопросы извещения лиц, участвующих в процедуре обеспечения доказательств нотариусами. Автор анализирует способы и порядок извещения сторон и заинтересованных лиц, особенности извещения указанных лиц при осмотре доказательств, размещенных в сети Интернет. Особое внимание уделено неурегулированным вопросам, касающимся неявки свидетелей и экспертов и принятия в отношении их соответствующих мер воздействия. На основании проведенного исследования автор статьи предлагает самостоятельные выводы и суждения по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: нотариус, свидетель, эксперт, извещение лиц, обеспечение доказательств.

Begichev A.V.

ON THE ISSUE OF THE NOTICE OF PERSONS INVOLVED INTO THE PROCEDURE OF EVIDENCE OBTAINING BY NOTARY

This article explores problematic issues of notification of persons involved in the procedure of evidence obtaining by notaries. The author analyses the methods and procedure for notification of the parties and stakeholders, especially of the notice of specified persons during the inspection evidence posted on the Internet. Particular attention is given to outstanding issues regarding the absence of witnesses and experts and their enforcement. Based on this study the author proposes his own conclusions and judgments on the subject.

Keywords: notary, a witness, expert, the notice of persons, provision of evidence.

В современных условиях, когда продолжаются правовая и судебная реформы, важное значение приобретает вопрос о совершенствовании процессуальных аспектов деятельности нотариусов. Нотариат становится не просто регистрирующим органом, но и элементом превентивного правосудия, способным эффективно защищать права и свободы человека в экономической сфере, участвующим в формировании разнообразной и многосторонней системы общественных связей¹. Он справедливо рассматривается как важный институт системы «досудебного» правосудия, роль которого возрастает параллельно с повышением значимости судебной власти в России².

При совершении нотариального действия по обеспечению доказательств нотариус руководствуется как специальными правилами, типичными для совершения данного действия, так и общими правилами, характерными для совершения всех нотариальных действий. Прежде всего, это ст. 35, 102, 103, 108 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, а также, в частности, ст. 35, 55–60, 64–66, 69–71, 73, 75, 77, 79–86, 88, 94–97, 113–119, 176–181, 184, 188, 229–230 ГПК РФ.

При этом нотариус должен соблюдать основные правила совершения нотариальных действий, предусмотренные главой IX Основ законодательства РФ о нотариате.

В соответствии со ст. 103 Основ законодательства РФ в порядке обеспечения доказательств нотариус по заявлению заинтересованных лиц допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу.

Все эти действия в совокупности составляют нотариальную процедуру по обеспечению доказательств.

Бегичев А.В.

Прежде чем перейти к анализу данной процедуры, следует обратить внимание на несовершенство законодательства, касающееся порядка совершения нотариального действия по обеспечению доказательств.

По общему правилу нотариус обязан известить стороны и заинтересованных лиц о времени и месте обеспечения доказательств, что затягивает сам процесс обеспечения доказательств. Вернее, откладывает начало данной процедуры на определенный срок - срок извещения соответствующих лиц. Что лишает данное нотариальное действие основного принципа - оперативного закрепления необходимых для суда и иных органов доказательств.

Данное правило не оправдано, когда речь идет об осмотре письменных и вещественных доказательств. Поскольку действия нотариуса заключаются в закреплении доказательств без какого-либо их анализа, то присутствие сторон и заинтересованных лиц никак не повлияет на характер осмотра. Поэтому, это правило для осмотра письменных и вещественных доказательств практического значения не имеет. А в некоторых случаях их вызов может и навредить заявителю. Так, при осмотре письменных доказательств, размещенных в сети Интернет, извещение заинтересованных лиц, которые имеют непосредственное отношение к размещению и распространению данной информации, будет означать их информирование и предоставление возможности для ее уничтожения или искажения. Поэтому, на практике при осмотре такого рода доказательств извещение сторон и заинтересованных лиц не происходит, поскольку уведомление может повлечь уничтожение, размещенной на сайте информации.

В связи с чем не случайно в Основных законодательствах РФ о нотариате, ГПК РФ, АПК РФ и других законодательных актах имеет исключение из общего правила извещения сторон и заинтересованных лиц. Без их извещения обеспечение доказательств может производиться в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле. Полагаем, что для процедуры осмо-

1 Рогачева Л.И. Общественные связи как фактор формирования гражданского общества в России // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 180.

2 Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 77.

тра письменных и вещественных доказательств во всех случаях это оправдано. Предлагаем закрепить данное правило в процессуальных нормах.

Важно отметить следующее. Из смысла закона следует, что нотариус в порядке обеспечения доказательств фиксирует только наличие определенных фактических обстоятельств. В случае неявки свидетеля, сторон, заинтересованных лиц (при отсутствии сведений об их извещении) или наличии других неустранимых в разумный для данного вида нотариального действия срок препятствий к производству обеспечения доказательств (например, нотариуса не пускают на место происшествия, отключено электричество, если действия производятся на компьютере, отсутствуют следы причинения ущерба, отсутствует сеть Интернет и т.п.), нотариальное действие не совершается, протокол нотариусом не составляется, поскольку нотариальное действие не совершено по не зависящей от нотариуса причине. Законодательством данный вопрос не урегулирован.

Получив письменное заявление от заинтересованного лица, нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц в порядке, предусмотренном ГПК РФ (АПК РФ), однако их неявка не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств.

Вопросу об извещении важно уделить пристальное внимание, поскольку это необходимое условие для процедуры по обеспечению доказательств. Надлежащее извещение лиц, участвующих в обеспечении доказательств, является действием, имеющим значение для реализации такого принципа гражданского процесса, как законность, которое влечет за собой важные процессуальные последствия. В АПК РФ и ГПК РФ этому положению посвящены целые главы. Рассмотрение дела в отсутствие неизвещенных лиц, участвующих в деле, согласно п. 2 ч. 2. ст. 364 ГПК РФ (п. 3 ч. 4 ст. 288 АПК РФ) является безусловным основанием к отмене решения суда. Согласно ГПК РФ стороны и заинтересованные лица извещаются, а свидетели, эксперты, специалисты и переводчики вызываются.

Поскольку судебная повестка является сугубо судебной формой извещения и вызова, то нотариус может извещать и вызывать лиц в форме заказного письма. Представляется, что извещение должно содержать следующие реквизиты:

- 1) фамилию и инициалы нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной конторы;
- 2) адрес нотариальной конторы;
- 3) время и место обеспечения доказательств;
- 4) наименование лица, извещаемого или вызываемого нотариусом;
- 5) краткое описание дела, в связи с которым осуществляется извещение или вызов;
- 6) указание, в качестве кого лицо вызывается;
- 7) указание, какие действия и к какому сроку извещаемое или вызываемое лицо вправе или обязано совершить;
- 8) указание на последствия отказа адресата принять извещение.

Согласно ст. 113 ГПК РФ стороны, заинтересованные лица, свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, представители органа опеки и попечительства вызываются и извещаются:

- 1) заказным письмом с уведомлением о вручении;
- 2) телефонограммой;
- 3) телеграммой;
- 4) по факсимильной связи;

- 5) с использованием иных средств связи (например, электронной почты) и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения и его вручение адресату.

На практике чаще всего используются такие способы извещения, как телеграмма и передача извещения заинтересованным лицам через заявителя, который обязан возвратить нотариусу копию извещения с распиской адресата в его получении.

Нотариус направляет извещения по адресу, указанному лицом, обратившимся за обеспечением доказательств, либо по месту нахождения организации (филиала, представительства юридического лица в случае указания их в учредительных документах, если дело связано с их деятельностью) или по месту жительства гражданина. Место нахождения организации определяется местом ее государственной регистрации, если в соответствии с законом в учредительных документах не установлено иное. Если по указанному заявителем адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы. Свидетели, не достигшие 16-летнего возраста, вызываются вместе с их родителями или другими законными представителями, которым направляются извещения.

Срок направления извещения законодательством не определен, но предполагается, что оно должно быть направлено нотариусом в разумный срок непосредственно после принятия заявления об обеспечении доказательства. Время вручения адресату извещения фиксируется установленным в организациях почтовой связи способом или на документе, который подлежит возврату нотариусу.

Извещение, адресованное гражданину, вручается ему лично, под расписку. Если вызываемое лицо отсутствует, то извещение вручается кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения или администрации по месту работы. Главная проблема здесь заключается в том, что при неявке вызываемого адресата у нотариуса будут отсутствовать сведения о надлежащем его извещении, в связи с чем нотариусу следует повторить процедуру по его извещению. Извещение, адресованное юридическому лицу, вручается под роспись соответствующему должностному лицу. Полномочия представителя юридического лица могут явствовать из обстановки, в которой действует представитель, например, секретарь, работники экспедиционной службы, канцелярии и т.п. (ст. 182 ГК РФ). Желательно, чтобы в расписке на извещении граждан были указаны полностью фамилия, имя, отчество адресата, реквизиты документа, удостоверяющего его личность, место жительства, где он постоянно или преимущественно проживает, дата и время получения извещения, а также на извещении должна быть проставлена его подпись. В расписке юридических лиц указываются полное наименование юридического лица; фамилия, имя, отчество и должность уполномоченного на прием документов лица; дата и время получения извещения; проставляются подпись этого лица и печати или штампы юридического лица.

Заинтересованным лицам извещения должны быть вручены с таким расчетом, чтобы у них был достаточный срок для своевременной явки к нотариусу. Они считаются извещенными надлежащим образом, если к началу нотариального действия нотариус будет располагать сведениями о получении адресатом направленного ему извещения.

Процессуальное законодательство предусматривает, что заинтересованные лица также считаются извещенными надлежащим образом, если:

1) адресат отказался от получения письма, и этот отказ зафиксирован любым способом;

2) несмотря на почтовое извещение адресат не явился за получением письма, направленного нотариусом в установленном порядке, о чем орган связи проинформировал нотариуса;

3) письмо, направленное нотариусом по последнему известному месту нахождения организации, месту жительства гражданина, не вручено в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем орган связи проинформировал нотариуса.

Следует иметь в виду, что, как следует из судебной практики, в указанных случаях возникает проблема спорности ситуации по извещению сторон и заинтересованных лиц, что может служить поводом для обжалования нотариального действия³. Нотариус должен в каждом конкретном случае оценить причины неявки сторон и заинтересованных лиц с учетом мнения заявителя и принять решение о возможности проведения процедуры по обеспечению доказательств.

Нотариус может приступать к процессу обеспечения доказательств только после получения сведений об извещении всех лиц, участвующих в деле. Если такие сведения отсутствуют, то следует перенести обеспечение доказательств на более поздний срок для их надлежащего извещения.

К нотариальному акту по обеспечению доказательств могут быть приложены документы, подтверждающие надлежащее извещение заинтересованных лиц, которые могут являться предметом изучения судом в будущем судебном процессе.

Обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц проводится лишь в случаях, не терпящих отлагательства, или если нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле.

В данной ситуации из заявления должно однозначно следовать, что обеспечение доказательств не может быть затянато на срок извещения другой стороны, т.е. должно быть совершенно немедленно (в пределах разумного).

Сообщение о невозможности определить, кто будет участвовать в деле, нотариус также должен проверить со всей скрупулезностью, исходя из существа спора. При этом необходимо брать за основу принцип: лица, чьи права могут быть затронуты при рассмотрении дела, должны привлекаться к участию в обеспечении доказательств.

Естественно, не всегда представляется возможным определить всех лиц, участвующих в деле, однако нотариус должен внимательно подойти к решению этого вопроса, чтобы максимально исключить наступление неблагоприятных последствий как для лиц, обращающихся к нему за совершением нотариального действия по обеспечению доказательств, так и для него самого. В любом случае такие сведения должны быть мотивированы и не должны вызывать сомнения в их объективности.

Извещаются лица, известные как участники будущего процесса. Несвоевременное извещение или не извещение лиц, известных на момент начала такой процедуры, которые должны участвовать в обеспечении доказательств, влечет неблагоприятные последствия по признанию такого доказательства недействительным как полученным с нарушением закона и

исключением его впоследствии из числа исследуемых доказательств.

Судебная практика подтверждает высказанное выше суждение. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 22 марта 2006 г. № А40-50588/05-5-405 отказано в удовлетворении иска ЗАО «Издательство ДЖЕМ» к ООО «М.видео центр» о взыскании компенсации за нарушение принадлежащих истцу авторских прав. Данное решение оставлено без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 августа 2006 г. № 09АП-4855/2006-ГК и Федеральное арбитражное суд Московского округа от 10 января 2007 г. № КГ-А40/11610-06. При рассмотрении апелляционной жалобы суд указал, что отсутствие в протоколе осмотра нотариусом вещественного доказательства сведений об обстоятельствах, относящихся к совершаемому нотариусом действию к не терпящим отлагательства случаям или позволяющих определить лиц, участвующих в деле, в силу ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и ст. 68 и 75 АПК РФ влечет недействительность доказательства. Сокрытие заинтересованных лиц при обращении заявителя к нотариусу за закреплением доказательств в силу ст. 10 ГК РФ влечет недействительность совершенного нотариального действия – осмотра вещественного доказательства – и лишает заявителя права на защиту своих прав⁴.

Практически всегда без извещения заинтересованных лиц производится осмотр информации, находящейся в сети Интернет, так как в случае их уведомления существует большая вероятность утраты информации, ее уничтожения или искажения. Поэтому определенно можно утверждать, что все случаи, связанные с обеспечением доказательств в сети Интернет, являются не терпящими отлагательства.

Практика последних лет показывает, что суды принимают такие документы, а сам факт оспаривания доказательства по причине не извещения стороны судом отклоняется. В протоколе нотариус должен специально указать, по какой причине обеспечение доказательств совершено без извещения заинтересованных лиц. И такое указание должно быть тщательным образом мотивировано.

В качестве примера приведем следующий случай из судебной практики. ЗАО «Бизнес Ньюс Медиа» и ООО «Балтик Бизнес Медиа» обратились в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ОАО «РБК Информационные системы» об обязанности удалить с Интернет-сайта www.quote.ru произведения согласно указанного в исковом заявлении списка, взыскании с ответчика в пользу ЗАО «Бизнес Ньюс Медиа» компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на воспроизведение, распространение и переработку произведений, взыскании с ответчика в пользу ООО «Балтик Бизнес Медиа» компенсации за нарушение исключительных прав. Суд признал наличие у истцов исключительных авторских прав на размещенные статьи и неправомерность использования ответчиком на интернет-сайте этих произведений. При этом суд установил, что статьи являются результатом творческой деятельности и объектом авторского права, так как в них не только освещается информация о событиях и фактах, но и дается экономический анализ, прогноз деятельности различных компаний, содержатся оценочные суждения, мнения авторов. Осмотр нотариусом интернет-сайта без участия представителя ответчика не является основанием для признания протокола осмотра недействительным, поскольку данные действия

3 Указанные нормы представляют собой правовые фикции, согласно которым суд исходит из того, что сторона извещена надлежащим образом, хотя в действительности извещение не дошло до адресата, и это известно судье (см.: Салогубова Е.В. Правовое регулирование информационного обеспечения участников гражданского процесса // Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушниковой. – М.: ИД «Городец», 2010. – С. 352).

4 См.: Федеральный арбитражный суд Московского округа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru/>.

при наличии определенных обстоятельств допускаются без участия заинтересованных лиц. Уведомление ответчика о совершении данного нотариального действия могло повлечь уничтожение размещенной на сайте информации⁵.

В соответствие со ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате в случае неявки свидетеля или эксперта по вызову нотариуса сообщает об этом в суд по месту жительства свидетеля или эксперта для принятия мер, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации, то есть мер принудительного понуждения к тому, чтобы они обязательно явились к нотариусу.

Применение принудительных мер может быть проблематичным, поскольку в действующем ГПК РФ прямо не предусмотрено досудебное обеспечение доказательств, не совсем ясно, на каком основании судом будут применяться принудительные меры, и какие именно меры должны быть предприняты. Сам нотариус не имеет возможности применять меры государственного принуждения в отношении лиц, у которых находятся те или иные доказательства: требования нотариуса не являются обязательными, он не обладает правом входить в любые помещения, вскрывать их, осматривать, изымать предметы и проч. В связи с этим заинтересованные лица могут воспрепятствовать нотариусу в выполнении им действий по обеспечению доказательств, и в этом кроется определенный недостаток процедуры досудебного обеспечения доказательств нотариусами, вернее сказать - у нотариуса отсутствуют соответствующие полномочия на применение мер административного воздействия.

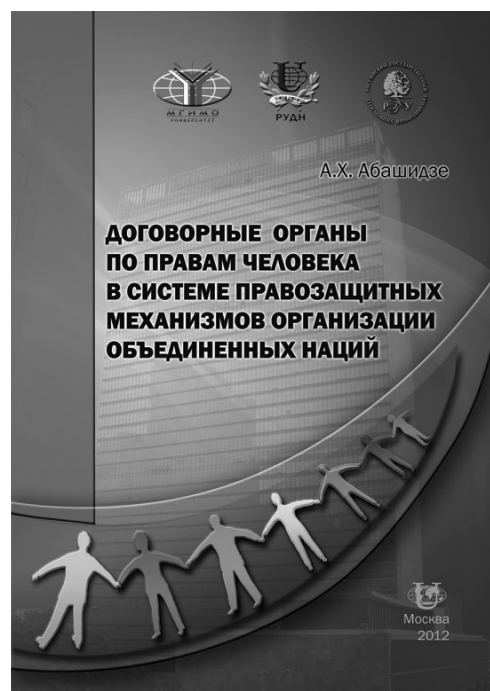
Несмотря на то, что неявка без уважительных причин свидетеля либо эксперта образует состав правонарушения, в частности ст. 168 ГПК РФ, механизм воздействия на свидетелей и экспертов в рамках процедуры обеспечения доказательств может оказаться неэффективным в силу его неудобства, продолжительности и незначительности сумм штрафов⁶.

Результаты проведенного нами опроса экспертов из числа частнопрактикующих нотариусов показали, что на вопрос «какие меры могут быть применены в случае неявки свидетеля или эксперта по вызову к нотариусу для участия в процедуре обеспечения доказательств, были получены следующие ответы: «47,5%» опрошенных эффективными посчитали меры имущественного характера, 31,1% - представление в адрес экспертной организации, 14,7% - принудительный привод, 6,5% - ответили иное.

В связи с чем, полагаем, что ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате должна быть дополнена конкретными мерами реагирования в случае неявки свидетеля или эксперта, иначе она не будет являться эффективной. В частности, такими мерами могут быть: принудительный привод; меры имущественного характера (штраф); направление соответствующего представления в адрес экспертной организации; иное.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 8313/07 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-79569/05-110-631 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://arbitration.consultant.ru/>
2. Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. – 2011. – № 4.
3. Рогачева Л.И. Общественные связи как фактор формирования гражданского общества в России // Социальная политика и социология. – 2009. – № 2.
4. Салогубова Е.В. Правовое регулирование информационного обеспечения участников гражданского процесса // Гражданский процесс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: ИД «Городец», 2010.
5. Сергеева К.А. О предварительном обеспечении доказательств в российском гражданском процессе // Нотариальный вестник. – 2012. – № 5.
6. Федеральный арбитражный суд Московского округа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fasmo.arbitr.ru/>

5 См.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 8313/07 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-79569/05-110-631 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://arbitration.consultant.ru/>.

6 См.: Сергеева К.А. О предварительном обеспечении доказательств в российском гражданском процессе // Нотариальный вестник. – 2012. – № 5. – С. 14.

Краснов А.В.

СОДЕРЖАНИЕ САНКЦИЙ НОРМ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье исследуется сущность принудительных мер, применяемых в качестве санкций, в контексте возможного воздействия на те или иные ценности, имеющие значение для человека. Отмечается ограничение набора соответствующих мер посредством принципа уважения прав человека. Рассматриваются наиболее заметные тенденции в развитии санкций в исследуемом контексте. Автором подчеркивается необходимость разнообразия в использовании методов исследования правовой реальности, в том числе санкций норм права как её компонента. Анализируются слабые стороны закрепления и применения принципа уважения прав человека в России. Делается вывод о том, что применение и толкование указанного принципа должно быть разумным, профессиональным и учитывать реально сложившиеся общественные отношения.

Ключевые слова: санкция, норма права, права человека, ценность, правовая реальность, правонарушение, принцип права, эффективность права, интерес.

Краснов А.В.

Krasnov A.V.

THE CONTENT OF SANCTIONS OF NORMS OF THE LAW IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR HUMAN RIGHTS

The essence of the enforcement measures applied as sanctions, in a context of possible influence on those or other values important for the person is investigated in the article. The limitation of a set of corresponding measures by means of a principle of respect for human rights is marked. The most noticeable tendencies in development of sanctions in an investigated context are considered. The author underlines necessity of a variety for use of methods of research of a law reality, including sanctions of norms of the law as its component. The weak features of setting and application of a principle of respect for human rights in Russia are analysed. The conclusion is made that application and interpretation of the specified principle should be reasonable, professional and take into account really developed public relations.

Keywords: the sanction, norm of the law, human rights, value, legal reality, violation of law, principle of law, effectiveness of law, an interest.

Вопрос о санкциях норм права, их содержании относится к числу «вечных» проблем юриспруденции. Установление последствий несоблюдения социальной нормы – вполне известное явление, которое носит объективный характер. Однако, несмотря на разработанность тематики, она не оставляет ученых равнодушными. Меняется время, люди, установки, мотивы их поведения, жизнь рождает всё новые виды деятельности, которые, в свою очередь, потенциально дают возможность посягательства на те или иные охраняемые законом блага.

В рамках данной работы постараемся обратить внимание на отдельные стороны тематики, по которым у нас сформировалась определенная позиция. Цель исследования настоящей статьи – сформировать научные представления о содержании санкций норм права в контексте принципа уважения прав и свобод человека и гражданина.

С эпохи Древнего Мира санкции за нарушение норм права носили достаточно жестокий характер. Из истории известны факты применения талиона, а также строгих наказаний за любое, даже, казалось бы, незначительное с современной точки зрения, деяние. И только в Новое время стал ставиться вопрос о гуманизации юридической ответственности, системы наказаний: прежде всего речь шла, конечно, об уголовном праве. Первым Уголовным кодексом, который основывался на идеях гуманизма, был Уголовный кодекс Франции 1791 года. Впоследствии указанная идея какое-то время не получала развития – в частности, Уголовный кодекс Франции 1810 г., времен Наполеона, носил куда более жесткий характер. Однако постепенное движение в пользу смягчения наказаний всё же имело место быть в европейских странах и США в течение XIX – начале XX века.

Указанная тенденция была вызвана постепенным развитием сначала в философской и правовой науке, а затем

процессами реализации в социальной практике концепций естественного понимания права. Путь проникновения естественно-правовых идей в социальную и правовую практику Нового, а затем и Новейшего времени был исторически очень непрост, однако в рамках настоящей статьи мы его рассматривать не будем. Для нас важен результат этого постепенного процесса, который выразился в признании прав человека на защиту своего здоровья, чести и достоинства при несении уголовных наказаний, в недопущении жестоких, унижающих человеческое достоинство наказаний.

Как итог выше обозначенного процесса, во Всеобщей Декларации прав человека¹ (ст. 5) закреплено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию. В соответствии с содержанием ст. 6-11 Международного пакта о гражданских и политических правах², не могут быть ограничены такие права, как право на жизнь, право не подвергаться жестокому бесчеловечному обращению, медицинским или научным опытам без своего согласия, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства. Как справедливо пишут ученые, здоровье, честь и достоинство³ не могут выступать содержанием санкций ни

1 Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 1995. – 05 апреля.

2 Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

3 О вере в ценность и достоинство человеческой жизни говорится в Преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

при каких обстоятельствах⁴. Отметим, что вопрос о применении смертной казни очень неоднозначен: до сих пор она используется в качестве уголовного наказания во многих странах, в том числе в Китае и в ряде штатов США. При этом, согласно исследованию американских правозащитников-адвокатов, осужденные в Китае долгое время подвергаются опасности изъятия органов для донорской пересадки, что, конечно, является вопиющим нарушением основополагающих прав человека, ранее не известным новым видом «наказаний» для нарушителей закона⁵.

Приоритет прав человека в правовом регулировании – это правовая и социальная данность, принцип права, который необходимо уважать и поддерживать. В сфере юридической ответственности этот принцип тем более важен: опыт юридической практики показывает, что ужесточение репрессий не даёт однозначных результатов. Скажем, историко-правовые исследования по остро актуальному вопросу о борьбе с коррупцией показывают, что ужесточения наказаний сами по себе не влекли за собой ослабление взяточничества⁶.

Кроме того, важно помнить о тех целях, которые стоят перед санкциями. В качестве таковых должны фигурировать не кара и месть, а предупреждение, перевоспитание, восстановление нарушенного состояния. В ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса РФ⁷ закреплено, в частности, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Что касается административного наказания, то основная его цель – предупреждение совершения новых административных правонарушений. Как сказано в ст. 3.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях⁸, административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, оно не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

В плане исследования санкций норм права с точки зрения достижения указанных целей представляется весьма плодотворным использование так называемого информационно-психологического подхода к механизму правового регулирования, который нашел отражение в работах ряда известных отечественных правоведов. В советский период указанный аспект

исследования затрагивали М.Ф. Орзих⁹, Ю.В. Кудрявцев¹⁰ и некоторые другие авторы. В последние десятилетия весьма достойный вклад в развитие указанного направления исследования внес профессор А.В. Малько, который справедливо указывает, что понятие «правовое средство» должно отражать связь цели с результатом, при этом в указанном ракурсе правовое средство «...позволяет четко увидеть место и роль различных правовых явлений в реализации интересов субъектов, в едином процессе правового упорядочения»¹¹.

Санкция в рамках указанного подхода рассматривается как разновидность правового ограничения. Исследованию правовых ограничений посвящен целый ряд теоретико-правовых работ¹².

Исследование санкций с позиций информационно-психологического методологического подхода позволило нам сделать вывод о наличии косвенных связей между общепринятыми общественными ценностями и содержанием санкций норм права¹³.

Во многом указанное обстоятельство объясняется тем, что система санкций, представленных в системе права, достаточно консервативна и является результатом развития, длившегося столетиями. Существует определенный «набор» социальных благ, через которые санкция имеет возможность воздействия на поведение людей.

В качестве таковых благ выступает, во-первых, свобода человека. Ряд санкций затрагивают физическую свободу в широком смысле (арест уголовном и административном праве, лишение свободы по нескольким разновидностям, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части в уголовном праве). Кроме того, законодатель традиционно предусматривает некую «специализацию» в воздействии на свободу человека, используя, в частности, целый ряд санкций для воздействия на свободу труда, ущемляя её (исправительные работы, принудительные работы в уголовном праве, обязательные работы в уголовном и административном праве), а также на право осуществлять определенные виды деятельности, на которые государство дает разрешение (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в уголовном праве; лишение специального права, предоставленного физическому лицу, в административном праве). Есть также целый ряд иных санкций, предусматривающих отдельные ограничения правового статуса, как для физических, так и для юридических лиц, что также можно в целом рассматривать как воздействие на свободу как социальное благо (ограничение по военной службе, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в уголовном праве, предупреждение в административном праве, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация).

4 См.: Щербakov В.В. Уголовная ответственность, ее основание. Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С.38.

5 См.: Килгур Д., Мэйтас Д. Кровавая жатва [Электронный ресурс] Режим доступа: <<http://www.faluninfo.ru/content/view/2788/58/>, свободный> (Дата обращения: 15.02.2014.). Правда, в сети Интернет появилась информация о том, что подобная практика в Китае в последние годы запрещена [Электронный ресурс] Режим доступа: <<http://transplantology.info/content/view/96/2/>, свободный> (Дата обращения: 15.02.2014.)

6 См.: Мизерий А.И. История борьбы с коррупцией в России // Вестник нижегородского государственного университета. – 2001. – № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0195_West.../27.pdf, свободный> (Дата обращения: 16.02.2014.)

7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013. № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2014. № 15-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

9 См.: Орзих М.Ф. Личность и право. – М.: Юрлит., 1975. – 112 с.

10 См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юрлит., 1981. – 144 с.

11 Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп., науч. – М.: Юрист, 2005. – С. 11, 13.

12 См.: Малько А.В. Указ. соч.; Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики). Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 195 с.; Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории. Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 222 с.

13 См.: Краснов А.В. Содержание санкций норм права в свете информационно-психологического подхода к исследованию правовых явлений // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 226.

Во-вторых, санкции воздействуют на такое благо, как собственность, обладание имуществом. Показательны в этом плане штраф в уголовном и административном праве, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Что касается гражданско-правовых санкций, то они, как известно, главным образом носят имущественный характер (возмещение убытков – ст. 15, 393 ГК РФ¹⁴, взыскание неустойки – § 2 главы 23 ГК РФ, а также ответственность за нарушение денежных обязательств – ст. 395 ГК РФ)¹⁵.

Выходить за пределы возможных благ, на которые оказывают воздействие санкции, достаточно сложно, особенно в плане имеющихся ограничений, установленных выше обозначенным принципом уважения прав человека, получившим закрепление как на уровне международного, так и национального права. Какой выбор в итоге остается у законодателя? Это количественное изменение пределов – с одной стороны, усиление мер наказаний, что очень характерно для современно-го КоАП РФ¹⁶, гуманизация¹⁷ уголовных наказаний¹⁸, которая происходит поэтапно, выражается в более широком использовании альтернативных лишению свободы наказаний, снижении нижних пределов санкций. Кроме того, это качественное изменение уже имеющихся санкций, «приближение» их по мере возможности к мотивации потенциального правонарушителя – в одних случаях через применение более адекватных деянию санкций (более широкое применение штрафов в уголовном праве¹⁹, особенно по экономическим преступлениям²⁰), а также переключение на качественно иные имеющиеся

на данный момент меры воздействия, если обычно применяемые за данное деяние санкции теряют свою эффективность (например, использование лишения права, административного ареста, если штраф не действенен²¹; использование уголовно-правовых штрафов, более активное использование альтернативных санкций, не связанных с лишением свободы, в уголовном праве²²).

Вводятся также и новые виды санкций, однако в пределах известных вариантов воздействия на свободу человека, с попыткой каким-то образом разнообразить воздействие на установки правонарушителя – как, к примеру, обязательные работы в административном праве (ст. 3.13 КоАП РФ) или принудительные работы в уголовном праве (ст. 53.1 УК РФ), которые, хотя и отличаются от имеющихся санкций, но, тем не менее, на новые социальные блага не воздействуют (ограничивается свобода в более широком смысле, при этом лицо побуждается к общественно полезной деятельности).

Далеко не все изменения, вносимые в законодательство по исследуемому вопросу, можно признать удачными. Скажем, замена лишения свободы на штрафы, кратные сумме взятке, приводит на практике к невозможности взыскания огромных сумм, и, как итог, к возврату к использованию лишения свободы²³.

Примером отрицательного характера в этом плане также можно считать, по нашему мнению, федеральный закон, вводящий повторный экзамен по теории правил дорожного движения для тех, кто был лишен права управления автомобилем²⁴. Как отмечает Т. Шутылева, председатель совета Федерации объединений автошкол, нарушение ПДД, влекущее лишение прав, происходит чаще всего умышленно, сознательно, так что передача экзамена ничего не изменит в отношении лица к своему деянию²⁵.

Нисколько не оспаривая значимость принципа уважения прав и свобод человека при юридическом конструировании санкций норм права, отметим, что ненаучное и непрофессиональное его толкование и применение могут дать негативные правовые результаты.

- 14 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013. № 302-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- 15 Как нам кажется, вопрос об отнесении тех или иных негативно-правовых мер в гражданском праве, в том числе мер защиты, к санкциям носит довольно спорный характер: См.: Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере. Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. юрид. наук. – Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 1999. – 26с.
- 16 Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ (с изм. от 14.02.2013.) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3082; Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Собрание законодательства РФ 25.02.2013, № 8, ст. 721; Федеральный закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.
- 17 См.: Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3. – С.140-145.
- 18 См.: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 11. – Ст. 1495; Федеральный закон от 07.12.2011. № 420-ФЗ (ред. от 30.12.2012.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
- 19 См.: Федеральный закон от 08.12.2003. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011. № 420-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848; Федеральный закон от 07.03.2011. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 11. – Ст. 1495.
- 20 См.: Федеральный закон от 04.05.2011. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства

- РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714; Федеральный закон от 21.07.2011. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601
- 21 См.: Федеральный закон от 05.04.2013. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1657.
- 22 Федеральный закон от 08.12.2003. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011. № 420-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848; Федеральный закон от 07.03.2011. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 11. – Ст. 1495.
- 23 Примером может служить дело бывшего главы администрации Верхнеуслонского муниципального района Республики Татарстан А. Тимофеева // Осужденный за взятку экс-глава Верхнеуслонского района РТ дошел до Верховного суда России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/09/07/330068>, свободный> (Дата обращения: 03.02.2014.)
- 24 Федеральный закон от 23.07.2013. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (Часть I). – Ст. 4029.
- 25 Баршев В. Лишен прав – иди на экзамен. Нетрезвым водителям придется сдавать теорию // Российская газета. – 2013. – 11 июля. – № 149 (6125).

В частности, принимавшиеся в 90-е годы нормы изначально устанавливали повышенную планку в плане закрепления гуманистических идей, чтобы обозначить высокую цель, к которой должен стремиться правопорядок. Указанное обстоятельство касалось, в том числе, и содержания санкций, которые приобретали более мягкий характер. Такое положение вещей, к сожалению, в некоторой степени способствовало появлению противоречий между нормами и практикой их применения.

Подчеркнем, что при исследовании практически всех компонентов сложившейся правовой реальности в России необходимо руководствоваться многообразием методологических средств. Очевидно, что концентрация внимания исключительно на анализе норм действующего законодательства существенно обедняет и, более того, порой искажает результаты исследования²⁶. В связи с этим в последнее время всё чаще в качестве приоритетного и перспективного подхода к пониманию права называют интегративное правопонимание²⁷. Существует целый ряд трактовок права в интегративном понимании: право как единство нормы и правоотношения (содержание и форма)²⁸; как сочетание естественно-правового, нормативистского и социологического типов правопонимания²⁹; как общезначимые нормы, оказывающие результативное воздействие на общественные отношения³⁰ и пр.

Учитывая положения интегративизма, мы должны учитывать моменты фактического характера – какие правоотношения реально складываются в обществе, каково отношение субъектов к этим отношениям и к нормам-долженствованиям, установленным законодательством. В этом плане нельзя обойти вниманием и традиционную для российского правового менталитета апелляцию к справедливости, то есть оценку любой законодательной нормы, правового закона с точки зрения её соответствия сложившимся в обществе представлениям о справедливости, моральным нормам³¹.

В науке отмечается возникновение поля неких фактических прав, которые могут не соответствовать юридическим и подрывать их реализацию³²; высказывается и идея

выделения теневого права³³. В области санкций указанные тенденции тем более не могут не тревожить, так как речь идет о наиболее жестком воздействии на человека, его свободу, имущественную сферу. Ломка сложившегося правового менталитета, как показывает практика, не всегда бывает эффективной. Механическое включение тех или иных положений, моделей, обоснованных с позиций научной доктрины, но не принимаемых общественным сознанием, в действующее законодательство, дает весьма неоднозначные результаты.

Таким образом, приоритет прав человека – это идеал, должное, к которому необходимо стремиться, однако нельзя игнорировать реально сложившиеся общественные отношения, которые ещё не соответствуют идеалу и требуют упорядочения с точки зрения сложившейся в обществе ситуации. Законодатель, в свою очередь, должен находить баланс между должным и сущим.

Приведем пример и с соответствием прав потерпевшего и обвиняемого (задержанного, подозреваемого). Несмотря на установленное формальное равенство, до его реального достижения ещё далеко, на что указывал в своем специальном Докладе Уполномоченный по правам человека в РФ³⁴. Хотя данный момент напрямую, казалось бы, не связан с содержанием санкций, тем не менее, он все-же позволяет нам актуализировать вопрос о правах потерпевшего в том плане, насколько санкции отвечают интересам гражданина-потерпевшего. В чьих интересах работают санкции? Выступают ли они как инструмент государства, его силовое карающее средство, либо они должны действовать и в интересах защиты прав отдельных потерпевших (порой, отметим, потерпевшим может считаться и определенная часть общества, при нарушении публичных интересов). Думается, в правовом государстве санкция должна всё более эффективно выполнять восстановительную функцию. Конечно, далеко не все из них на это рассчитаны, восстановление более характерно главным образом для гражданско-правовых санкций. Тем не менее, важность момента не должна быть упущена ни в правотворчестве, ни в правоприменении. Очень важным представляется в связи с этим сочетание разнохарактерных санкций. Кроме того, в целях защиты прав потерпевших вполне возможна и трансформация уже имеющихся санкций – введение в систему уголовных наказаний возложения обязанности возмещения (заглаживания) причиненного вреда, с закреплением его первым в списке (ст. 44 Уголовного кодекса РФ), а также образование национального компенсационного фонда, управляемого Правительством РФ, который пополнялся бы за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей, или за счет денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественного труда³⁵.

Таким образом, принцип уважения прав человека в области применения санкций норм права является незыблемым, требует уважения, однако толкование его содержания применительно к каждой конкретной правовой ситуации, сложившимся общественным отношениям требует гибкого и диалектического подхода.

26 Как известно, научная рациональность в так называемую постклассическую эпоху предполагают возможность описания одного объекта исследования с помощью разных методологических средств, а также включение ценностных аспектов в число критериев рациональности.

27 Которое, как отмечается в науке, исходит из того, что право не может быть понято исходя из одной теории и замкнутой методологии. См.: Скоробогатов А.В. Методология исследования права в современном российском правопонимании // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – С. 19-22.

28 См.: Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 171-181.

29 См.: Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. – 2011. – № 12 (68). – С. 5-16; Он же. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. – 2010. – № 1 (45). – С. 12-22; Немьтина М.В. Проблемы современного правопонимания. Современные методы исследования в правопонимании / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 115-116.

30 Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: Интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 4-12.

31 См.: Нарышкин С.Е. Верховенство права и развитие России. К 20-летию Основного Закона и парламента России // Российская газета. – 2013. – 12 ноября. – № 6230 (254).

32 См.: Юридическая социология: учебное пособие / Глазырин В.А. и др. – Екатеринбург: УрГЮА, 1999. – С. 121-123.

33 См.: Саянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа, 1994. – С. 47.

34 Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений // Российская газета. – 2008. – 04 июня.

35 Козлова Н. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Российская газета. – 2010. – 09 апреля. – № 5154 (75).

Пристатейный библиографический список

1. Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3. – С.140-145.
2. Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. – 2011. – № 12 (68). – С. 5-16.
3. Ершов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. – 2010. – № 1 (45). – С. 12-22.
4. Козлова Н. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Российская газета. – 2010. – 09 апреля. – № 5154 (75).
5. Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере. Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. юрид. наук. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 1999. – 26с.
6. Краснов А.В. Содержание санкций норм права в свете информационно-психологического подхода к исследованию правовых явлений // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 226.
7. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юрлит., 1981. – 144 с.
8. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп., науч. – М.: Юрист, 2005. – С. 11, 13.
9. Мизерий А.И. История борьбы с коррупцией в России // Вестник нижегородского государственного университета. – 2001. – № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0195_West.../27.pdf, свободный> (Дата обращения: 16.02.2014.)
10. Нарышкин С.Е. Верховенство права и развитие России. К 20-летию Основного Закона и парламента России // Российская газета. – 2013. – 12 ноября. – № 6230 (254).
11. Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания. Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 115.
12. Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории. Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 222 с.
13. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 171-181.
14. Орзих М.Ф. Личность и право. – М.: Юрлит., 1975. – 112 с.
15. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики). Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 195 с.
16. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: Интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 4-12.
17. Саянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа, 1994. – С. 47.
18. Скоробогатов А.В. Методология исследования права в современном российском правоведении // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – С. 19-22.
19. Щербаков В.В. Уголовная ответственность, ее основание. Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 38.
20. Юридическая социология: учебное пособие / Глазырин В.А. и др. – Екатеринбург: УрГЮА, 1999. – С. 121-123.

Мишланова В.А.

О ПРАВОВОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПОРНОГРАФИЯ»

В статье анализируются некоторые правовые проблемы, сложившиеся в области ограничения оборота порнографической продукции. Детальное ознакомление с внутренним законодательством ряда западноевропейских государств, России и действующими в этой области международно-правовыми актами позволяет заключить, что до сих пор отсутствует общепризнанное юридическое определение понятия «порнография», что делает актуальной разработку критериев для разграничения эротической и порнографической продукции.

Ключевые слова: порнография, оборот продукции, уголовное законодательство, эротика, искусствоведческая экспертиза, контроль, психика, непристойный характер.

Mishlanova V.A.

ON THE LEGAL MEANING OF THE «PORNOGRAPHY» CONCEPT

The article deals with certain legal problems which have developed in the field of restrictions of pornography trafficking. Detailed acquaintance with the domestic legislation of a number of Western European countries, Russia, and with acting international legal acts in this field, suggests that there is still no universally legal definition of «pornography», that makes it urgent to develop criteria for distinguishing between erotic and pornographic material.

Keywords: pornography, the production trafficking (and circulation), criminal legislation, erotic, artistic expertise, control, mentality, obscene content.

Порнография – явление столь же древнее, как и проституция, однако о его вреде общество задумалось гораздо позднее. Впервые порнографические произведения были запрещены только 19 июля 1791 г. во Франции. Позже, в 1857 г., в законодательстве Англии также появилась норма о защите общественной нравственности от тлетворного влияния данного рода продукции на общество.

Порнография как явление, отнесенное к преступлениям против половой нравственности, появилось в России во времена Петра I: вместе с произведениями искусства и научной литературой в страну были завезены и порнографические материалы. Международное сообщество забило тревогу о растлевающем влиянии такого рода продукции только в XX в., результатом чего явилось подписание в 1923 г. в Женеве Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими¹. СССР присоединился к конвенции в 1935 г. 17 октября этого же года было принято Постановление «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими», предписывающее правительствам союзных республик включить соответствующую статью в уголовные кодексы.

К этому времени международно-правовую основу сотрудничества государств, направленного на борьбу с порнографией и ее оборотом в лице Парижской конвенции 1923 г. дополняло Соглашение о борьбе с распространением порнографических изданий от 4 мая 1910 г., в котором участвовали Австрия, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Россия, США, Франция и Швейцария (всего 15 государств). Согласно этим международным договорам, государства взяли на себя обязательство возбуждать уголовное преследование и наказывать лиц, виновных в сбыте, изготовлении, хранении, ввозе и вывозе порнографических изданий (ст. 1 Конвенции 1923 г.).

20 ноября 1989 г. была принята Конвенция ООН о правах ребенка, которая также, пусть и частично, регулировала вопросы борьбы с производством и оборотом порнографической продукции.

Что касается России, то в ее законодательстве до сих пор отсутствуют какие-либо нормы, которые могли бы действительно регулировать указанный круг правоотношений. Так, в нем отсутствует единое толкование термина «порнография». Более того, по непонятным для нас причинам законодатель сконцентрировал свое внимание на термине «незаконный», что, помимо всего прочего, затрудняет формулирование определения понятия «порнография», заставляя уделять внимание разграничению законных и незаконных деяний в данной сфере.

В правовой доктрине можно встретить различные определения порнографии. Самое краткое определение можно встретить в трудах доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного права МГЮА им. О.Е. Кутафина Л.В. Иногамовой-Хегай: «Порнографией признается крайне непристойное изображение сексуальной жизни людей»². И, напротив, наиболее развернутое определение этого понятия дает заведующий кафедрой Международного и европейского права Российского нового университета Р.С. Джинджолия: «Описание или изображение половых органов, полового акта, половых аномалий и изощрений в непристойном виде, осуществленное вопреки нравственным принципам эротического искусства, с нарушением требований научной сексологии и педагогики, способные вызвать извращенное сексуальное чувство»³.

Дать единое определение понятия «порнография» является затруднительным, поскольку в большинстве случаев встречаются признаки, которые носят оценочный характер (например, «циничный» и «непристойный») и имеют свойство изменяться в зависимости от социально-культурных ценностей и нравственного здоровья населения на конкретном этапе

1 См.: Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=3163> (дата обращения: 17.02.2014)

2 Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – СПб., 2003. – С. 312.

3 Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М., 2001. – С. 18.

исторического развития общества⁴. Кроме того, аморальное для одних может являться нормой для других.

Еще одно определение порнографии можно встретить в Законе Украины «О защите общественной морали» 2004 г. с изменениями от 20 января 2010 г.: «Порнография – это вульгарно-натуралистическая, циничная, неприличная фиксация половых актов, специальная демонстрация гениталий, антиэстетических сцен полового акта, сексуальных извращений, зарисовок с натуры, не отвечающих моральным критериям, оскорбляющих честь и достоинство человека, пробуждающих недостойные инстинкты»⁵.

В Уголовном кодексе Российской Федерации сегодня ответственность предусмотрена за «незаконное изготовление, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно за незаконную торговлю печатными изданиями, кино или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера» (ст. 242).

Общественная опасность данного деяния заключается в том, что порнография «вызывает нездоровое отношение между людьми, наносит вред нравственному здоровью населения, особенно молодежи»⁶. Также отмечается, что демонстрация подобных произведений влечет развитие половых извращений, отрицательно воздействует на психику несовершеннолетних.

Предметом преступления «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» являются материалы порнографического характера.

Под порнографией в российском законодательстве понимается «непристойная, вульгарно-натуралистическая, циничная фиксация сцен полового акта и самоцельная детализированная демонстрация обнаженных гениталий»⁷. Для признания материала порнографическим проводится искусствоведческая экспертиза.

Объективная сторона включает в себя следующие действия:

Изготовление, то есть создание продукции порнографического характера (написание статьи, книги, съемка видеоматериала, фотографирование и т.д.). Изготовление может состоять как в создании оригинала или копии порнографического произведения независимо от способа копирования, так и в переделке, дополнении изобразительного, литературного и иного материала;

Ответственность за изготовление наступает только в случае, если оно было совершено с целью распространения либо рекламирования порнографических материалов. В случае личного использования ответственность не наступает⁸;

Распространение – передача с целью ознакомления третьим лицам. При этом не считается распространением предоставление материалов узкому кругу знакомых;

Незаконная торговля порнографической продукцией, т.е. размещение материалов порнографического характера на платной основе с нарушением закона. Отдельные авторы включают незаконную торговлю в содержание понятия «незаконное распространение».

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона заключается в прямом умысле.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 242.1 и 242.2, дополнительно является психическое здоровье несовершеннолетних. К объективной стороне помимо изготовления и распространения также относятся хранение, перемещение через государственную границу и привлечение несовершеннолетнего лица в качестве исполнителя для участия в зрелищных мероприятиях перед публикой.

В России несколько раз предпринимались попытки пересмотреть отношение законодателя к данному вопросу, но они не увенчались успехом. Например, 16 января 1998 г. был рассмотрен законопроект «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации». Проект был отклонен по причине того, что сексуальные потребности естественны, а порнографические материалы зачастую бывают полезны при некоторых видах сексуальных расстройств. Кроме того, исследователи опровергли утверждение, что использование порнографической продукции не влияет на рост криминогенной обстановки.

В дальнейшем была предпринята еще одна попытка законодательно закрепить разницу между эротической и порнографической продукцией в законопроекте «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». Под порнографией предлагалось понимать только отражение сексуальных аномалий, таких как акты некрофилии, педофилии и зоофилии, что также не нашло поддержки.

Рассмотренные выше понятийно-терминологические аспекты проблемы борьбы с порнографией и ее незаконным оборотом, помноженные на доктринальные высказывания видных российских юристов В.Н. Додонова⁹, А.И. Чучаева¹⁰, Г.П. Новоселова¹¹ и др., позволяют определиться с ответом на вопрос, чем же опасна порнография. Несмотря на легкообнаруживаемые разногласия в их подходах к раскрытию правового содержания понятия «порнография», все они сходятся в одном: порнография негативно сказывается на нравственном развитии молодежи, мешает правильному развитию эстетического вкуса и этических взглядов.

Порнография опасна, прежде всего, для несовершеннолетних, чей физический и психический облик еще не сформирован.

4 См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 352.

5 Закон Украины «О защите общественной морали». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uazakon.ru/zakon/zakon-o-zaschite-obscestvennoy-morali.html>. (дата обращения: 18.02.2014)

6 Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / Под ред. Э. М. Аметистова. – М., 1993. – С. 71

7 Приказ Госкомитета РФ по кинематографии № 7-1-19/74 от 20 октября 1999 года «О Временном руководстве по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» (официально опубликован не был).

8 Подробнее см.: Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003.

9 См., например: Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. – 2006. – № 12. – С. 109-118.

10 См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2009; Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2010.

11 См., например: Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров. – М: Юрайт, 2014.

рован и является очень хрупким, легко поддающимся внешнему влиянию.

В связи с этим напрашивается очевидный вывод о необходимости введения более детального и тщательного контроля за средствами массовой информации, включая сеть Интернет, посредством которой несовершеннолетние имеют практически неограниченный доступ к материалам, угрожающим их здоровью¹². Необходимо ограничить распространение подобных материалов по времени, месту демонстрации, а также по содержанию. Также необходимо в законодательном порядке закрепить терминологию и критерии, которые не носили бы оценочного характера и позволили бы отграничить преступные деяния от тех, которые таковыми не являются.

Пристатейный библиографический список

1. Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003.
2. Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. – М., 2001.
3. Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. – 2006. - № 12. – С. 109-118.
4. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – СПб., 2003.
6. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрайт, 2014.
7. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / Под ред. Э.М. Аметистова. – М., 1993.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – М., 2009.
9. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 2-е изд., испр., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2010.
10. Шмыков Д.В. Противодействие обращению порнографических материалов или предметов: уголовно-правовой и криминологический анализ. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2011.

Бондаренко Виктор Николаевич
доктор философии наук, профессор. Опубликовал более восьмидесяти научно-философских произведений, а также восемнадцать поэтических сборников. В том числе: монографии – «Из опыта философского исследования методологии и теории марксистского социализма» (Уфа, 1990); «Марксистская светская религия» (Уфа, 1994); «Методологические принципы гносеологической концепции классического марксизма» (Уфа, 1997); философские поэмы – «Диалог Сократа и Ф. Ницше» (Уфа, 2005); «Беседа Г. Гегеля и А. Шопенгауэра» (Уфа, 2006); «Книга перем» (Уфа, 2008); «Небесные беседы с Лао-цзы» (Уфа, 2010).

В.Н. Бондаренко

Полёт над бездной

¹² Подробнее см.: Шмыков Д.В. Противодействие обращению порнографических материалов или предметов: уголовно-правовой и криминологический анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.-Новгород, 2011.

Азизян В.Г., Журавленко Н.И.
ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

В статье исследуются актуальные проблемы разработки криминалистической характеристики компьютерных преступлений. В ней рассмотрены такие элементы криминалистической характеристики этих преступлений, как «информация» и «компьютерная информация», «машинный носитель информации», а также механизм идентификации компьютерной информации, данные о способе и механизме совершения компьютерных преступлений, об обстановке совершения преступления и о личности субъекта преступления. Знание этих элементов позволит сформировать представление о самом деянии, личности субъекта преступления, иных значимых обстоятельствах, что обеспечит успешное решение задач предупреждения, раскрытия и расследования компьютерных преступлений.

Ключевые слова: информационное преступление, компьютерная преступность, вирус, хакер, взлом, машинная информация, неправомерный доступ к компьютерной информации.

Azizyan V.G., Zhuravlenko N.I.
INFORMATION AND INFORMATION CRIMES AS THE OBJECTS OF CRIMINALISTICS

The article examines current problems of the development of criminological characteristics of computer crimes. It examines such elements of these crimes as «information» and «computer information», «machine-readable medium» and a mechanism to identify the computer information, data on method and mechanism of committing computer crimes, about the circumstances of committing a crime and the identity of the subject of crime. Knowledge of these elements will form an idea of the deed, other significant circumstances that ensure the success of the task of preventing, detecting and investigating computer crimes.

Keywords: information crime, computer crime, viruses, hackers, hacking, machine information, unauthorised access to computer information.

Незаконное использование современных информационных технологий делает «компьютерную преступность» не только весьма прибыльным, но и достаточно безопасным преступным бизнесом. Не случайно Подкомитет ООН по преступности ставит уровень угроз от информационных преступлений в один ряд с угрозами от терроризма и незаконного оборота наркотиков.

Сообщения в СМИ об информационных преступлениях весьма отрывочны. Вполне очевидно, что государственные и коммерческие структуры, которые подверглись информационным атакам, не очень склонны афишировать их последствия и «эффективность» своих систем защиты. Поэтому информация о подобных преступлениях становится достоянием гласности далеко не всегда. Однако и те факты, которые были преданы гласности, позволяют сделать выводы о глобальном характере угроз от таких преступлений. Среди предприятий, реально пострадавших от действий российских хакеров, фигурируют такие крупнейшие компании нашей страны, как «Газпром», РАО ЕЭС, Центробанк РФ, Сбербанк и многие другие.

По оценкам зарубежных специалистов основной ущерб, который преступная деятельность в информационной сфере наносит мировой экономике, связывается с деятельностью хакеров. Однако «компьютерная преступность» – это не только хищения денежных средств. Это и манипуляции с компьютерными вирусами. Значительные и никем точно не определяемые потери также возникают и в результате распространения вредоносных программ. Специалисты полагают, что в данный момент по компьютерам кочует около 5 тыс. разновидностей вирусов, и каждая неделя приносит около 5 их новых видов, причем, большая часть этой «инфекции» создается в границах бывшего СССР.

По данным Американского Национального института компьютерной безопасности и ФБР, проводивших опрос, направленный на определение распространенности компью-

Азизян В.Г.

Журавленко Н.И.

терных преступлений и мер, принимаемых для их предотвращения, 42 % респондентов в течение года фиксируют вторжение в свои компьютерные системы. Свыше 50 % из тех, кто испытал такое вторжение или предпринял попытку исследования собственных информационных систем, установили факты несанкционированных действий со стороны своих коллег по работе. Несанкционированные вторжения в информационные системы предпринимались также из удаленных источников и сети Интернет. Что касается частоты вторжений, то примерно 5 % респондентов в течение года испытывали 10 и более «нападений» на свои системы.

Несанкционированное изменение данных являлось наиболее частой формой нападения и практиковалось, прежде всего, в отношении медицинских и финансовых учреждений (37 % – медицинских учреждений, 21 % – финансовых учреждений).

Свыше 50 % респондентов рассматривают в качестве наиболее вероятного источника нападений своих конкурентов по бизнесу (от подслушивания до проникновения в информационные и коммуникационные системы) и полагают, что похищенная информация может быть использована им во вред.

Наибольшее значение респонденты придают фактам подслушивания, проникновения в информационные системы и нападениям, в которых злоумышленники фальсифицируют обратный адрес, чтобы перенацелить поиски на независимых хакеров и внешних информационных брокеров, как на вероятные источники проникновения. Такими злоумышленниками наиболее часто являются конкуренты и обиженные служащие предприятия.

Опрос также показал следующее: свыше 50 % респондентов не имеют плана действий на случай сетевого вторжения; свыше 60 % – не имеют навыков закрепления доказательств для

дальнейшего судебного рассмотрения уголовных или гражданских дел; более 70 % респондентов не имеют устройств, предупреждающих о вторжении в их коммуникационные и информационные системы; менее 17 % указали, что они уведомят правоохранительные органы в случаях нападения на информационные системы; свыше 70 % назвали в качестве основной причины отказа от обращения в правоохранительные органы возможность наступления негативного резонанса. Приведенные данные наглядно характеризуют тенденции роста компьютерной преступности и своевременность реакции российского законодателя на возрастание общественной опасности данного вида правонарушений.

До недавнего времени считалось, что компьютерная преступность – это явление, присущее только зарубежным капиталистическим странам, и по причине слабой компьютеризации нашего общества, т.е. недостаточного внедрения в производственные и общественные отношения информационных технологий, она у нас отсутствует. Именно данное обстоятельство и привело к отставанию нашей страны в научных исследованиях по этой проблеме.

Только в последние годы появились научные труды по проблемам борьбы с компьютерной преступностью, где рассматриваются уголовно-правовые и криминологические аспекты этого криминального явления.

Как нередко случалось и ранее, например – в случаях с наркоманией или с организованной преступностью, – борьба с данным социально-опасным явлением началась лишь после того, как материальные потери от него достигли весьма существенных размеров и стали резко выделяться на общем фоне потерь от обычных видов общеуголовной преступности.

В научных и учебных изданиях, в средствах массовой информации появились различные термины, обозначающие те или иные проявления криминального характера в информационной сфере. Встречаются наименования «компьютерные преступления», «коммуникационные преступления», «кибербандитизм» и т.п. Преступников именуют «хакерами», «кракерами», «киберпанками», «бандитами на информационных супермагистралах» и т.п.

Информационная революция застала нашу страну в сложный экономический и политический период, она потребовала срочного нормативного регулирования проблем, возникающих в данной области. Вместе с тем, как известно, правовые механизмы могут быть включены и становятся эффективными лишь после того, как общественные отношения, подлежащие регулированию, в достаточной мере стабилизировались.

В настоящее время, после принятия ряда базовых нормативных актов в области информационных правоотношений, наступил период для их применения на практике, однако на этом пути неизбежны определенные трудности и ошибки. Причем, если такие ошибки, допущенные, например, в области хозяйственных отношений, могут быть тем или иным образом эффективно устранены, то ошибки в области уголовно-репрессивной деятельности отражаются, как правило, на конституционных правах и свободах конкретных граждан и носят, как правило, необратимый характер. Даже терминологическая неточность изложения закона или методологических рекомендаций по его исполнению может повлечь неправильное его применение, а, следовательно, – и вышеуказанные негативные последствия.

Следует отметить, что ограничения (установление режима) использования информации определяются законом или собственником информации, которые объявляют о степени (уровне) ее доступности. Ограниченное распространение в соответствии с нормами закона имеют такие виды информации, как государственная тайна (Закон РФ «О государственной тайне»; ст. 275, 276, 283, 284 УК РФ), тайна переписки, телефонных

переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 138 УК РФ), тайна усыновления (ст. 155 УК РФ), служебная тайна (ст. 139 ГК РФ), коммерческая тайна (ФЗ «О коммерческой тайне», ст. 139 ГК РФ и ст. 183 УК РФ), банковская тайна (ст. 183 УК РФ), личная тайна (ст. 137 УК РФ), семейная тайна (ст. 137 УК РФ), информация, являющаяся результатом интеллектуальной деятельности (часть четвертая Гражданского кодекса РФ; ст. 146, 147, 180 УК РФ), информация, непосредственно затрагивающая права и свободы гражданина или персональные данные (ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О персональных данных», ст. 140 УК РФ) и др.

Любая форма завладения и пользования документированной информацией ограниченного распространения без непосредственно выраженного согласия ее собственника (за исключением случаев, прямо указанных в законе) является нарушением его прав, т.е. неправомерной.

Неправомерное использование документированной информации наказуемо. Наряду с гражданско-правовой и административно-правовой защитой информационные отношения также получили и уголовно-правовую защиту, т.е. информация и информационные отношения стали новым объектом преступления, а сами преступления данной категории получили название «информационные преступления».

Разновидностью информационных преступлений являются компьютерные преступления, имеющие определенную специфику. Следует отметить, что в настоящее время в отечественной криминологической науке все еще не сформировалось четкое определение понятия компьютерного преступления. Обсуждаются различные точки зрения относительно их классификации. Сложности, связанные с однозначной формулировкой этих понятий, возникают, по-видимому, как по причине невозможности выделения единого объекта преступного посягательства, так и ввиду множественности предметов преступных посягательств с точки зрения их уголовно-правовой охраны.

Мнения ученых по этому поводу расходятся. Одни из них полагают, что компьютерных преступлений как особой группы преступлений в юридическом смысле не существует, однако при этом отмечают, что многие традиционные виды преступлений модифицировались из-за вовлечения в них вычислительной техники, и поэтому правильнее было бы говорить лишь о компьютерных аспектах преступлений традиционных видов, без выделения их в обособленную группу.

Другие исследователи относят к компьютерным преступлениям противозаконные действия в сфере автоматизированной обработки информации. В качестве главного классифицирующего признака, позволяющего выделить эти преступления в обособленную группу, они называют общность способов, орудий и объектов посягательств. Иными словами, в качестве объекта посягательства они рассматривают информацию, обрабатываемую в компьютерной системе. Компьютер же, по их мнению, одновременно служит и предметом, и орудием посягательства.

Следует отметить, что действующее российское законодательство в сфере противодействия компьютерной преступности нивелирует эти позиции, рассматривая в качестве объекта преступного посягательства информацию, и квалифицируя действия преступника как покушение на информационные отношения общества.

В данном случае информация является не просто объектом, а еще и средством покушения на другой объект уголовно-правовой защиты. Таким образом, в этой ситуации необходимо четко представлять себе, относится ли данная информация к категории машинной информации (т.е. продукту, произведенному с помощью компьютерной техники), либо она имеет иное, «некомпьютерное» происхождение.

С точки зрения уголовно-правовой охраны под компьютерными преступлениями следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, в которых объектом преступного посягательства является машинная информация. В качестве предмета или орудия преступления также будет выступать машинная информация, а наряду с ней – компьютер, компьютерная система или компьютерная сеть.

Следует уточнить, что под машинной информацией понимается информация, циркулирующая в вычислительной среде, зафиксированная на физическом носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по телекоммуникационным каналам: сформированная в вычислительной среде и пересылаемая посредством электромагнитных сигналов из одной ЭВМ в другую, из ЭВМ на периферийное устройство, либо на управляющий датчик оборудования.

Компьютер в преступлениях может выступать одновременно и в качестве предмета, и в качестве орудия совершения преступления. Указанное свойство компьютера определяется технологической спецификой его строения (архитектурой), под которой понимается концепция взаимодействия элементов сложной структуры, включающей в себя компоненты логической, физической и программной подсистем.

С учетом сказанного можно выделить следующие характерные особенности компьютерного преступления:

- 1) неоднородность объекта посягательства;
- 2) особенности машинной информации, рассматриваемой как в качестве объекта, так и в качестве средства совершения преступления;
- 3) многообразие предметов и средств преступного посягательства;
- 4) особенности компьютера, рассматриваемого либо в качестве предмета, либо в качестве средства совершения преступления.

Таким образом, с точки зрения криминалистических аспектов рассматриваемой проблемы, под компьютерным преступлением следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершенные с использованием средств электронно-вычислительной (компьютерной) техники.

В качестве основного классифицирующего признака принадлежности преступления к разряду компьютерных следует выделить словосочетание «использование средств компьютерной техники», независимо от того, на какой стадии преступления она использовалась: при его подготовке, в ходе совершения, или для сокрытия. Для обоснования этого утверждения необходимо детально рассмотреть отдельные элементы вышеуказанного определения.

Первая его часть не требует особых пояснений и зависит лишь от того, как будут называться (квалифицироваться) те или иные общественно опасные действия согласно формулировкам уголовного закона¹. В «чистом» (обособленном) виде эти деяния встречаются очень редко. Как правило, они совершаются в совокупности с иными общественно опасными деяниями и имеют факультативный характер. Это обусловлено тем, что при использовании компьютерной информации в качестве средства совершения другого преступления, она сама становится предметом общественно опасного деяния. Невозможно противоправно воспользоваться компьютерной информацией не нарушив при этом ее правовой защиты, т.е. не совершив хотя бы одного из действий, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно: неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распростране-

ния, а также иных неправомерных действий в отношении такой информации.

Чаще всего компьютерная информация используется для совершения следующих общеуголовных преступлений: нарушение интеллектуальных прав (ст. 146, 147, 180 УК); мошенничество (ст. 159 УК); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей и бланков (ст. 327 УК); изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК); изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК); уклонение от уплаты налогов с организаций (ст. 199 УК); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК), и др.²

Вторая же часть анализируемого определения требует более подробной детализации. Средства компьютерной техники по своему функциональному назначению можно подразделить на две основные группы: 1) аппаратные средства (Hard Ware); 2) программные средства (Soft Ware).

Под аппаратными средствами компьютерной техники понимаются технические устройства, используемые для систематизации данных: механическое, электрическое и электронное оборудование, применяемое в целях обработки информации. К ним относятся:

1) персональный компьютер (ПЭВМ или ПК) – комплекс технических средств, предназначенных для автоматической обработки информации в процессе решения вычислительных и информационных задач;

2) периферийное оборудование – аппаратные средства, имеющие подчиненный кибернетический статус в информационной системе (любое устройство, обеспечивающее передачу данных и команд между процессором и пользователем относительно определенного центрального процессора, комплекс внешних устройств ЭВМ, не находящихся под непосредственным управлением центрального процессора);

3) съемные носители информации.

Под программными средствами компьютерной техники в соответствии с положениями ст. 1261 части 4 ГК РФ понимаются представляемые в объективной форме совокупности данных и команд, предназначенные для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, получаемые в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. К ним относятся:

1) программное обеспечение – совокупность управляющих и обрабатывающих программ, предназначенных для планирования и организации вычислительного процесса автоматизации программирования и отладки программ решения прикладных задач. Оно состоит из следующих элементов:

– системных программ (к ним относятся операционные системы, программы технического обслуживания: драйверы, программы-оболочки, вспомогательные программы-утилиты);

– прикладных программ (комплекса специализированных программ), предназначенных для решения определенного класса задач (например, редакторы текстов, антивирусные программы и системы, программы защиты от несанкционированного доступа, табличные процессоры, системы управления базами данных (СУБД), графические редакторы, системы автоматизированного проектирования (САПР), интегрированные системы, бухгалтерские программы, программы управления технологическими процессами, автоматизированные рабочие места (АРМ), библиотеки стандартных программ и т.п.);

1 Мелик Э. Компьютерные преступления: Информационно-аналитический обзор [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.melik.narod.ru/glava_1.html.

2 Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cyberpol.ru/public/metodica_vehov-p1.doc.

– инструментальных программ (системы программирования), состоящих из языков программирования (Turbo C, Turbo C++, Turbo Pascal, Microsoft C, Microsoft Basic, Clipper и др.) и трансляторов – программ, обеспечивающих автоматический перевод с алгоритмических и символических языков в машинные коды;

2) электронное сообщение – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети, фигурирующая в п. 10 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Особое место среди прочих компьютерных преступлений занимают преступления в области компьютерной информации, выделенные в отдельную 28 главу УК РФ. На сегодняшний день к уголовно наказуемым деяниям отнесены неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273) и нарушение правил эксплуатации ЭВМ, систем ЭВМ или их сети (ст. 274).

До принятия в 1992 г. Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 программное обеспечение компьютеров вообще не было законодательно защищено от незаконных действий. Программы свободно копировали и использовали, не опасаясь наказаний. В силу незащищенности законом авторских прав разработчиков отечественного программного обеспечения, у них отсутствовал стимул к творческой деятельности, что привело к отставанию от темпов научно-технического прогресса в этой области.

Основной идеей указанного Закона, а также принятого одновременно с ним Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3526-1 «О правовой охране топологии интегральных микросхем», являлось урегулирование отношений в сфере защиты прав авторов и разработчиков программно-технического обеспечения. Впервые в отечественной законодательной практике были зафиксированы важнейшие понятия и правовые конструкции, отражающие представление законодателя об элементах охраняемой сферы. Давались определения целому ряду терминов («программа для ЭВМ», «база данных», «модификация программы» и др.), создавших основу для развития правовой терминологии в данной области.

Важным новшеством в этих законах, а также в пришедшей им на смену части 4 ГК РФ, явилось отнесение программ для ЭВМ и баз данных к объектам авторского и смежных прав (ст. 1261, 1333 ГК РФ) со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Принятый в 1994 г. Гражданский Кодекс Российской Федерации впервые отнес к объектам гражданских прав информацию и результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность) и нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ). С 1 января 2008 г. в соответствии с п. 8 ст. 17 Федерального закона РФ от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» к объектам гражданского права относятся лишь секреты производства (ноу-хау), которые по смыслу пп. 12 п. 1 ст. 1225 ГК РФ одновременно являются и охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности.

На основании эмпирического исследования материалов конкретных уголовных дел, анализа литературных источников по данной проблеме нам представляется возможным выделить следующие наиболее типичные преступные цели, для достижения которых преступниками использовались средства компьютерной техники: подделка счетов и платежных ведомостей; приписка сверхурочных часов работы; фальсификация платежных документов; хищение наличных и безналичных денежных средств; вторичное получение уже произведенных вы-

плат; перечисление денежных средств на фиктивные счета; отмывание денег; легализация преступных доходов (например, путем их дробления и перевода на заранее открытые законные счета с последующим их снятием и многократной конвертацией); совершение покупок с фиктивной оплатой (например, фальсифицированной или похищенной электронной кредитной карточкой); незаконные операции с сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами; незаконные валютные операции; незаконное получение кредитов; незаконные манипуляции с недвижимостью; получение незаконных льгот и услуг; продажа конфиденциальной информации; хищение материальных ценностей, товаров и услуг, топливно-сырьевых и энергетических ресурсов и т.п. и т.д. При этом, как правило, 52 % преступлений связано с хищением денежных средств; 16 % – с разрушением и уничтожением средств компьютерной техники; 12 % – с подменой исходных данных; 10 % – с хищением информации и программ и 10 % – связано с хищением услуг³.

В заключение исследования этого вопроса отметим, что все действия компьютерного преступника обычно отличаются изощренностью и сопровождаются квалифицированной маскировкой. Однако заботятся о ней больше те преступники, чьи устремления направлены на обогащение или носят политический характер. Остальные же рассматривают средства компьютерной техники как «игрушку», как предмет исследования, и поэтому они не ставят на первоначальном этапе своих действий преступных целей. Их больше всего заботит познавательная сторона дела – поиск эффективного способа нападения на средства компьютерной техники как на условного интеллектуального противника. Именно эти люди в большинстве своем изобретают новые способы совершения компьютерных преступлений, которыми затем на практике пользуются преступники третьей группы. Близко к этим «разработчикам» примыкают преступники второй группы, характеризующиеся эмоциональной неустойчивостью и нарушением психики, вызываемыми работой с использованием средств вычислительной техники, и страдающие информационными болезнями. Их основной целью становится физическое полное или частичное уничтожение средств компьютерной техники, которая является для них объектом психического раздражения (условным раздражителем). Именно на его устранение и направлены действия преступника, нередко находящегося при этом в состоянии аффекта или невменяемости.

Следует отметить, что рассмотренные выше элементы криминалистической характеристики компьютерных преступлений не в полной мере раскрывают содержание последней, а приводимый перечень элементов криминалистической характеристики не является исчерпывающим. Вместе с тем, учитывая специфику рассматриваемого вида преступных дел, мы посчитали необходимым уделить в настоящей статье особое внимание именно этим элементам.

Пристатейный библиографический список

1. Мелик Э. Компьютерные преступления: Информационно-аналитический обзор [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.melik.narod.ru/glava_1.html.
2. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cyberpol.ru/public/metodica_vehov-p1.doc.
3. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z404_page_3.html.
- 3 Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z404_page_3.html.

Гоголева А.Я.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются вопросы своевременной профилактики преступности несовершеннолетних и проблемы ранней профилактики. Рассматриваются вопросы формирования института профилактики в России. Обосновывается ключевая роль семьи и школы в формировании законопослушном поведении несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, профилактика, семья, школа.

Gogoleva A.Y.

ON THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The article examines the timely prevention of juvenile delinquency and the problem of early prevention. The author considers the issues of prevention institute in Russia formation. The key role of family and school in the formation of law-abiding behaviour of teenagers is grounded.

Keywords: crime, teenager, crime prevention, family, school.

После мировых войн и возможных глобальных катастроф преступность становится главной угрозой современности. Преступность продолжает расти быстрее, чем численность населения, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые правовые ниши. По данным обзоров ООН, преступность в мире в среднем прирастает до 5 % в год при приросте населения в 1-1,2 %¹. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ею вред. Преступность все более организуется, вооружается, коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется, оперативно используя все достижения науки и техники для реализации своих целей.

В процессе своего исторического развития человечество использовало в основном два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и предупреждение преступности.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь перед карательной политикой государства была высказана еще в глубокой древности. Впоследствии, она получила правовую аргументацию в работах юристов классической школы права. Ее суть закрепила формула: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него».

В наше время возросло значение охраны правопорядка, предусматривающее обеспечение режима законности, предупреждение и сокращение правонарушений. С учетом тенденций роста преступности одной из главных функций государства является профилактика и предупреждение преступности.

Самым гуманным средством борьбы с преступлениями является профилактика, поскольку она предусматривает не наказание, а предупреждение.

Н.Ф. Кузнецова дает следующее определение предупреждения преступности. Предупреждение преступности – это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на: а) выявление и устранение, либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а так же способствующих им условий, б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступления, в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска, г) выявление лиц, поведение которых ука-

зывает на реальную возможность совершения преступлений, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение².

Субъектами предупреждения преступности являются государственные органы, общественные организации и коллективы, а также граждане, которые целенаправленно осуществляют на различных уровнях и в различных масштабах профилактическую деятельность, наделены в этой связи определенными правами и обязанностями и несут ответственность за их реализацию³.

Поскольку задачи борьбы с преступностью носят общегосударственный характер, к субъектам предупредительной деятельности в широком смысле относятся все государственные и общественные организации и граждане, участвующие в создании предпосылок, условий или в непосредственном процессе устранения либо нейтрализации криминогенных факторов, а также в коррекции личностных деформаций, могущих обусловить переход на преступный путь.

Проблема профилактики преступности несовершеннолетних является, традиционно, одной из основных в криминологии. Для государства, для общества, для самого подростка важное значение имеет профилактика правонарушающего поведения. За довольно длительный период и в России, и за рубежом накоплен богатый и разнообразный опыт, который не может не быть полезным в современной деятельности.

В дохристианской Руси в родовой общине славян существовала традиция заботиться о сиротах всем миром. С принятием христианства начинается и государственная политика заботы о детях оставшихся без попечения родителей в целях удержания их от правонарушающего поведения. Статья 99 Русской Правды вменяла обязанности опекунам «печаловаться» о сиротах. Термин «печаловаться» означал заботу о воспитании сирот, покровительство тем, кто «не дюже бя будут сами собою печаловаться»⁴.

Дальнейшее развитие проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних происходит в 17 веке, когда так же стали приниматься шаги к воспитанию нравственно-испорченных детей.

В 19 веке, особенно во второй его половине, ознаменовано проведением судебных реформ, предупреждение правонарушений несовершеннолетних становится одним из основных направлений деятельности государства и общества. В это вре-

1 Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право – 2004. – № 1. – С. 5.

2 Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

3 Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности. – М., 1990. – С. 15.

4 Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92.

мя усиленно развиваются правовые основы так называемой превентивной, то есть предупредительной, политики, немаловажная роль в которой отводилась не только государственным органам, но и общественным формированиям. Активная деятельность последних во многом обусловила решение таких важнейших вопросов, как организация обучения и воспитания подростков, а также создание специальных учреждений для детей-правонарушителей и детей-арестантов.

Первые такие заведения были открыты в 80-е годы 19 века в Санкт-Петербурге, Саратове, Москве, Казани и Киеве. Однако ввиду того, что все это создавалось посредством частной инициативы, подобные благотворительные акции не всегда заканчивались успешно. Большинство из вышеуказанных заведений были смешанными, и потому в них, как правило, содержались дети разных категорий: бродяги, сироты, нищие, правонарушители.

Тем не менее, уже в это время создаются специальные заведения, предназначенные для приема определенных категорий детей. Так, например, в Большевском и Саратовском приютах содержались юные правонарушители и нищенствующие дети. Впоследствии в связи с учреждением судов для малолетних возросло число специальных заведений для подсудимых и подследственных.

Позднее для оказания помощи беспризорным детям организуются специальные работные дома, которые были весьма доступны и куда можно было обратиться без помощи властей. Такие дома существовали в Москве, Петербурге, Харькове, Костроме, а в начале XX века в России появились так называемые приюты-корабли, куда направлялись преимущественно дети-сироты, беспризорники, а так же нищие, еще не совершившие преступление, но близкие к тому, что бы преступить закон. Доподлинно известно, что такие приюты-корабли существовали, по меньшей мере, в трех российских городах: Севастополе, Таганроге и Кронштадте. Их отличительной чертой было то, что помимо образовательной программы, присущей всем исправительным заведениям, воспитание детей здесь осуществлялось в соответствии с корабельными правилами, с морским делом⁵.

Примерно в это же время появляется еще один вид воспитательных заведений – так называемые трудовые колонии. Позднее, в годы войны, они учреждались специально для детей погибших воинов.

Таким образом, становление и развитие государственных обществственных механизмов предупреждения преступности несовершеннолетних прошло достаточно длительный и нелегкий путь. Более того, поскольку отечественное законодательство до определенного момента четко не определяло смысл и назначение подобного рода исправительных заведений, все они именовались по-разному и базировались на различных подходах к организации превентивной деятельности⁶.

В настоящее время проблема предупреждения подростковой преступности остается одним из важнейших направлений правовой политики нашего государства. Это обусловлено тем, что уровень криминализации подрастающего поколения достаточно высок и устойчив. Согласно статистическим данным каждое одиннадцатое преступление совершается несовершеннолетними или при их участии.

Важно отметить, что преступность вообще и преступность несовершеннолетних в частности связана как с общесо-

циальными проблемами, так и с проблемами формирования личности, носящими глубоко индивидуальный характер⁷.

Основные социальные причины подростковой преступности связаны, прежде всего, с теми экономическими, политическими и культурными преобразованиями, которые происходят в нашей стране и оказывают далеко не самое благоприятное воздействие, как на взрослых, так и на подрастающее поколение. Спонтанное развитие рыночных отношений, приведшее к резкому материальному расщеплению людей и увеличению числа малообеспеченных семей; крушение идеалов и взглядов, которые долгие годы составляли духовно-нравственную основу нашего общества, снижение престижа общеобразовательного учреждения, разрушение материально-технической базы бесплатных культурно-воспитательных учреждений, предназначенных для развития творческих способностей детей, широкая пропаганда в средствах массовой информации псевдокультуры, жестокости и насилия, постепенное отчуждение от первичных социально-позитивных групп (семьи, учебной группы и т.д.) в конечном счете обуславливают различного рода нарушения в области формирования здоровой социальной личности несовершеннолетнего.

Потребность в защите и удовлетворении как психологических, так и социокультурных нужд, протест против «произвола» взрослых и неприятие общепризнанных ценностей порождают у подростков стремление к объединению в различного рода неформальные группы.

Для многих таких неформальных объединений характерна преступная целенаправленность. Более того, во главе этих формирований зачастую стоят ранее судимые взрослые люди, которые посредством вовлечения молодежи в противоправную деятельность стремятся тем самым удовлетворить свои низменные интересы. В результате за последнее время наблюдается усиление влияния на преступность несовершеннолетних не только взрослой, но и организованной преступности, массивное вовлечение подростков в теневую бизнес⁸.

Между тем, корни этого зла необходимо искать, прежде всего, в семье и воспитательно-образовательных учреждениях.

Семья является одним из основных субъектов ранней профилактики преступного поведения несовершеннолетних. Особенно велико значение семьи в воспитании детей на ранних этапах. Именно в семье закладываются нравственные основы личности человека, формируются его важнейшие потребности и интересы, усваиваются ценности и образцы поведения. С повышением возраста у личности усложняются и расширяются связи с социальным окружением, поэтому влияние семьи уменьшается. Однако, на несовершеннолетних это влияние еще очень существенно.

Воспитательный потенциал семьи включает в себя совокупность факторов, способствующих становлению и развитию личности. Особая роль семьи в нравственном воспитании подрастающего поколения определяется рядом факторов и условий, среди которых можно отметить: эмоционально-интимный характер семейного воспитания, способствующий более интенсивному формированию духовных качеств ребенка, изначальность и непрерывность семейного воспитания, широта семейного воспитания, обусловленная многообразием связей членов семьи.

На воспитательный потенциал семьи влияют характеристики, связанные со структурой семьи, уровнем образования, нравственно-психологическим климатом, занятостью, мате-

5 Лебедев С.Я. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 33.

6 Данилова С.И. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2003. – № 6. – С. 15.

7 Панкратов В.В., Цымбал Е.И. Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних: общие принципы и региональная специфика. – М., 1997. – С. 43.

8 Данилова С.И. Указ. соч. – С. 17.

риальным достатком и т.д., то есть факторы, способствующие всестороннему развитию детей.

Переплетаясь с различными сторонами жизни общества, семейное воспитание отражает в себе как достижения, так и трудности, противоречия нашей жизни. Ни для кого не является секретом существование неблагополучных семей. Причем неблагополучные семьи не всегда состоят из алкоголиков, существует множество семей, которые внешне выглядят «нормальными» с формальной точки зрения: у ребенка есть мама и папа, оба неплохо зарабатывают, и ребенок имеет все необходимое и даже больше. Но в них царит моральное и физическое насилие, отсутствуют доверие, уважение друг к другу и, самое главное, любовь. Поэтому с психологической точки зрения неблагополучные семьи – те, в которых нарушены гармоничные отношения между родителями и детьми⁹.

Воспитание ребенка в таких семьях приводит к тому, что у него нарушается нормальный ход развития. Эмоциональные нарушения проявляются в неумении выражать свои чувства, склонность к депрессии. Дети из неблагополучных семей, как правило, имеют очень низкую самооценку, не доверяют окружающим, очень обидчивы и мстительны. Дома они приобретают опыт агрессивного поведения, поскольку отец и мать – самые близкие и самые убедительные образцы, по которым их дети строят и проверяют свое поведение. Они очень внимательны и очень чутки ко всему, что им приходится наблюдать, с чем приходится сталкиваться. И на примере родителей они получают наглядные уроки отношения к окружающим, к слабому и т.д. А.С. Макаренко в этой связи писал: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его в каждый момент вашей жизни. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение. Малейшее изменение в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете. А если дома вы грубы или хвастливы или вы пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вы уже причиняете огромный вред вашим детям, вы воспитываете их плохо и ваше недостойное поведение будет иметь самые печальные последствия»¹⁰. Постоянные ссоры, скандалы и драки между родителями, частые и неоправданно жестокие наказания приводят к тому, что ребенок не умеет договариваться, находить компромиссы и спокойно отстаивать свое мнение. В общении с другими людьми он действует по принципу: «кто сильнее, тот прав»¹¹. Отсюда большое количество преступлений совершаемых несовершеннолетними из неблагополучных семей.

Все «проблемные» семьи можно разделить на три типа в зависимости от способа воспитания ребенка.

1. Безнадзорность. В этом случае ребенок предоставлен самому себе. Он не получает любви, ласки, часто не накормлен, плохо одет, бродяжничает. Обычно это происходит с детьми из малообеспеченных «алкогольных» семей.

2. Эмоциональное отвержение. В такой семье забота о ребенке – выполнение долга. Она тяготит родителей, и их интерес к ребенку может быть ограничен чисто формальными признаками. В таком положении часто оказываются «незапланированные» дети.

3. Жестокость. В этом случае суровые расправы за мелкие проступки, вымещение злости на ребенке – обычный стиль поведения в семье.

Статистика дает следующие данные материально-бытового положения, нравственно-правовой характеристике семей, где проживали несовершеннолетние преступники: 6 % имели с братьями и сестрами отдельные комнаты, 1/3 выходцы из многодетных семей, 78 % семей имели доходы ниже прожиточного минимума, 36,5 % родственников были судимы, в 60 % семей родственники злоупотребляли спиртными напитками¹².

Неумение родителями воспитывать своих детей может проявляться в различных формах. Это жестокое обращение родителей с детьми, непостоянство и разноречивость их требований, запугивание и т.д. Все это, как правило, ведет к тому, что дети из таких семей стараются быть подальше от своих родителей. Спасаясь от издевательств взрослых, около 50 тысяч детей ежегодно покидают родные семьи, 20 тысяч – интернаты, которые не в состоянии оказать своим воспитанникам ни духовную, ни материальную поддержку. Многие подростки заканчивают жизнь самоубийством или ищут спасения от окружающей их суровой действительности посредством, так называемого, аддитивного поведения. В связи с этим увеличение численности подростков, употребляющих наркотические средства, психотропные вещества и спиртные напитки, - не случайность, а закономерность, тающая в себе еще один источник преступного поведения несовершеннолетнего¹³.

Ежемесячно в районных отделения милиции прибавляются от 3 до 10 подростков, стоящих на учете из-за систематического употребления спиртных напитков или с диагнозом «алкоголизм». 80% детей из неблагополучных семей курят и 63% употребляют наркотики. По данным психологов и социологов, дети из неблагополучных семей в 7 раз чаще пытаются покончить жизнь самоубийством, в 2 раза чаще вступают в ранние браки и в 2 раза чаще страдают психическими заболеваниями.

Семья может отгородить ребенка от отрицательного влияния окружающей среды, удержать от совершения многих противоправных поступков. Родители способны пресечь отрицательные привычки и взгляды детей. Им необходимо организовывать досуг ребенка, установить с ним доверительные отношения. Взаимопонимание и взаимодоверие являются основными условиями того, что родители смогут удержать своего ребенка от вступления на преступный путь. Главным приемом воспитания ребенка является воспитание примером. Родителям необходимо осознавать всю ответственность за жизнь ребенка и вести себя подобающе.

Наряду с семьей школа так же играет решающую роль в ранней профилактике. Не умаляя значения семьи в воспитании несовершеннолетних, нельзя не учитывать и то, что появление у подростка потребностей и интересов, лежащих в основе преступного и иного правонарушающего поведения, - это не только следствие неправильного воспитания в семье, но и результат недостатков воспитательной работы в школе.

Ранняя профилактика преступного и иного правонарушающего поведения несовершеннолетних, осуществляемая школой, самым тесным образом связана с общей учебной и воспитательной работой. Обязательным условием достижения успеха в раннепрофилактической деятельности является развитие и восстановление в случае ослабления у несовершеннолетних познавательных потребностей, интереса к учебе.

9 Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и крупных городах: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Щит-М», 2003. – С. 98.

10 Миньковский Г.М., Тузов А.П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. – Киев, 1987 – С. 93.

11 Антонян Ю.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних. – М., 1982. – С. 19.

12 Лелеков В.А. Молодежь в сфере криминального «взрыва» в России. – Воронеж: МОУ ВЭПИ, 2003. – С. 17.

13 Данилова С.И. Указ. соч. – С. 18.

Прежде всего, следует включать в сферу сознания школьника сведения, которые способствовали бы воспитанию у него правомерного поведения. Предупреждение и устранение причин правонарушений среди несовершеннолетних неразрывно связаны с формированием у них уважения к праву, закону на уровне их личного убеждения. Иными словами, выполнение требований закона должно исходить от не просто из пассивного подчинения происходящими извне дозволениями и запретами, а из внутренней солидарности с ними. «Правосознание является регулятором человеческого поведения. Оно может ориентировать людей на социально полезную, правомерную или на социально вредную, противоправную деятельность»¹⁴. Поэтому необходимо уделять большое внимание правовому воспитанию подрастающего поколения как важной составной части единого процесса целенаправленного формирования личности подростков. Следует добиваться глубокого понимания всеми учащимися того, что законы в нашем обществе – это не какие-то произвольные правила, а нормы наиболее целесообразного отвечающего интересам общества и всех граждан поведения, нормы, в которых в обобщенной концентрированной форме выражена воля народа.

Также при осуществлении воспитательно-профилактической деятельности роль школы заключается не только в том, что бы прививать учащимся положительные начала, но и в том, чтобы в необходимых случаях нейтрализовать отрицательное воздействие неблагополучной семейной обстановки, способствующей нравственной деформации личности подростка, оздоровить условия жизни и воспитания. При этом следует включать в объект раннепрофилактической деятельности и учащихся младших классов, поскольку упущенное время снижает возможности раннего выявления нарушений типичных форм взаимодействия школьника со средой и иного отклоняющегося поведения.

Основное внимание должно быть обращено, прежде всего, на оказание подростку помощи в адаптации в коллективе класса, школы, а уже затем на изменение элементов мотивации, нейтрализацию или устранение неблагоприятных условий жизни и воспитания. Опираясь на имеющиеся у подростка положительные черты и качества, важно развивать разносторонние интересы, и, прежде всего интересы к учебе, общественной жизни.

Одним из необходимых условий реализации воспитательных функций, формирования активной жизненной позиции, является контакт ученика с педагогом. Подросток должен чувствовать, а окружающие видеть, что педагог чуток и внимателен к нему. Умение устанавливать психологический контакт с учащимися – важное условие эффективности воспитательного влияния. И напротив, его отсутствие является, по мнению педагогов, самым большим недостатком в их работе. Сухомлинский писал: «Учитель должен любить детей. Злой учитель – непрофессионал».

Педагогу, прежде чем применять ту или иную воспитательную меру, необходимо задаться вопросом – лучше или хуже станет от нее ученик. Как бы не провинился ученик, какие бы опасения не внушало его поведение, педагоги обязаны найти профессионально грамотный выход из положения. Нельзя признать нормальным ни беседу на повышенных тонах, ни оскорбительные формы разговора. Положительная оценка даже некоторым авансом стимулирует личность, мобилизует ее положительный потенциал, направленный на дальнейшее совершенствование.

Возрастание числа случаев противоправного поведения несовершеннолетних в определенной мере вызывается паде-

нием в глазах несовершеннолетних значимости образования как высокой социальной ценности. Неопределенность перспектив приводит многих подростков к нигилизму, который сопровождается у них плохой учебной и сопротивлением педагогическим воздействиям.

В литературе часто приводится закономерность: чем ниже успеваемость подростка по предметам учебной программы в школе, тем больше вероятность совершения им впоследствии преступления. Несовершеннолетние преступники характеризуются более низкой успеваемостью в школе, чем их сверстники. Однако девушки-преступницы более добросовестно относились к учебе в школе, чем юноши-преступники. Меньше среди девушек, совершивших преступления, и утративших интерес к учебе¹⁵.

В своей работе Н.Р. Косевич отмечает, что на вопрос: «Учебные успехи (неуспехи) несовершеннолетних преступников», проведенный им среди респондентов – сотрудников милиции им были получены следующие результаты¹⁶.

Успевающие в учебных заведениях	7%
Не успевающие	66,2%
Не зависит от успеваемости	32,6%
Оставившие учебные заведения	68,7%

Важным условием своевременного предупреждения преступности несовершеннолетних является взаимодействие семьи и школы. На наш взгляд, родителям необходимо устанавливать более тесный контакт с классным руководителем их ребенка, нежели принято в настоящее время. Классному руководителю следует индивидуально подходить к каждому ученику, находить время для каждого.

Можно сказать, что ученики, учителя и родители, в сущности, единый коллектив, делающий одно дело. Тем более, это относится к учреждениям интернатского типа, призванным восполнить недостаток родительского внимания, а иногда и полное его отсутствие. Педагоги, работающие в таких учреждениях, должны обладать не только профессиональным мастерством, но и незаурядными душевными качествами, способностью чувствовать, переживать, понимать.

По мнению специалистов, основными недостатками воспитания в учреждениях для детей-сирот, оказывающими негативные последствия, являются: авторитарный стиль общения между взрослыми и детьми, коллективный характер воспитания и отсутствие индивидуального подхода к ребенку, монотонная жизнь «по расписанию» и отсутствие у ребенка какой-либо свободы выбора, частая смена взрослых, воспитывающих детей, закрытая среда, нехватка впечатлений и общения с людьми, плохая психолого-педагогическая подготовка воспитателей. Дети, лишённые родителей, делят мир на «своих» – детдомовцев и «чужих» – домашних. Часто они готовы оправдать любые преступления совершенные против «чужих». В последнее время появились так называемые детские дома «семейного типа», где дети делятся на семьи во главе с «мамой»-воспитателем. Там преобладает индивидуальный подход в воспитании, старшие дети заботятся о младших. На наш взгляд было бы хорошо, если бы все детдома перешли на такую систему. Однако, в настоящее время, в обычных детских домах большое внимание уделяют режиму, правильному питанию, но редко занимают-

15 Стумбина Э.Я., Матвеев К.К., Менберг Г.Г. и др. Управление профилактикой правонарушений несовершеннолетних / Отв. ред. Э.Я. Стумбина. – Рига, 1989. – С. 87

16 Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и крупных городах: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Щит-М», 2003. – С. 113.

14 Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди молодежи. – Киев, «Вища школа», 1985. – С. 41.

ся развитием эмоциональной сферы и навыков общения. В результате дети чрезмерно импульсивны, неуравновешенны и не могут понять эмоционального состояния других людей. Жизнь ребенка в детдоме находится под постоянным контролем, он не принимает самостоятельных решений. В итоге формируется привычка к простому выполнению чужих указаний¹⁷.

В связи с этим своевременным является принятие на федеральном уровне ряда нормативных актов профилактического характера, среди которых следует выделить Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁸. Согласно указанному закону основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, а так же выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Для этого у нас существуют такие государственные структуры, как комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием и образовательные учреждения, органы опеки и попечительства, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы управления социальной защитой населения (социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для детей, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей) и др.

Ранняя профилактика преступного поведения несовершеннолетних призвана создавать условия для развития личности, позитивного ее воспитания, безопасности. Своевременная профилактика должна включать в себя предупреждение административных правонарушений, преступлений, антиобщественного образа жизни, токсикомании, безнадзорности и т.п.

Международным сообществом разработан целый ряд нормативных актов и договоренностей, касающихся принципиально важных вопросов в сфере обеспечения прав ребенка, предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, условий обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Более того, вхождение России в Совет Европы предполагает обращение к тем рекомендациям, которые связаны с реакцией мировой общественности на юношескую преступность. Так, в 1987 году Комитет министров принял Рекомендацию № (87) 20, в которой сформулированы советы правительствам стран – членом СЕ по осуществлению всеобъемлющей политики с целью содействия социальной интеграции молодежи, а так же уменьшению возможностей для молодых людей совершать преступления¹⁹.

Свод норм международного права фактически сформировал политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в себя в качестве структурных элементов профилактические меры, обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовер-

шеннолетних правонарушителей, применение мер, альтернативных лишению свободы, осуществление ареста, задержания или тюремного заключения ребенка лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, отказ от назначения наказания несовершеннолетним в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения. Главная идея названных документов заключается в том, что в работе с несовершеннолетними первоочередной задачей является профилактика правонарушений²⁰.

Несомненно, предупреждение правонарушений несовершеннолетних и разработка соответствующих рекомендаций выступают одной из базовых задач международного правотворчества, равно как и формирование гуманных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями, призванными обеспечить рациональную молодежную и уголовную политику.

В настоящий момент отечественному законодателю необходимо создать условия для формирования законопослушной личности и обеспечить выгодность законопослушного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1999 N120-ФЗ (ред. от 07.05.2013 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – ст. 3177.
2. Антонян Ю.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних. – М., 1982.
3. Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности. – М., 1990.
4. Данилова С.И. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2003. – № 6. – С. 15-17.
5. Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и крупных городах: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Щит-М», 2003
6. Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92-98.
7. Криминология / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, В.В. Лунеева 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
8. Лебедев С.Я. Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 33-35.
9. Лелеков В.А. Молодежь в сфере криминального «взрыва» в России. – Воронеж: МОУ ВЭПИ, 2003.
10. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 5-19.
11. Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди молодежи. – Киев, 1985.
12. Миньковский Г.М., Тузов А.П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. – Киев, 1987 – 312 с.
13. Панкратов В.В., Цымбал Е.И. Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних: общие принципы и региональная специфика. – М., 1997.
14. Попкова Т.П. Международные стандарты и нормы ООН в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Российский следователь. – 2004. – №10. – С. 29-33.
15. Стумбина Э.Я., Матвеев К.К., Менберг Г.Г. и др. Управление профилактикой правонарушений несовершеннолетних / Отв. ред. Э.Я. Стумбина. – Рига, 1989.

17 Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди молодежи. – С. 25.

18 Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

19 Данилова С.И. Указ. соч. – С. 17.

20 Попкова Т.П. Международные стандарты и нормы ООН в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Российский следователь. – 2004. – №10. – С. 29.

Шамрин М.Ю.

ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА СТАТУСА ОМБУДСМЕНА ПО ПРАВАМ РЕБЁНКА

В статье представлен разработанный автором Этический Кодекс Омбудсмена (Уполномоченного) по правам ребёнка, в котором перечислены этические нормы и принципы его правового статуса. Делается вывод, что Омбудсмен (Уполномоченный) по правам ребёнка видится ключевой фигурой и координатором в системе правозащитной деятельности государства, а Этический кодекс позволит ему осмыслить и понять, что представляет собой этика в правозащитной политике, как использовать её (этики) потенциал при восстановлении нарушенных прав детей, каждого ребёнка.

Ключевые слова: детство, права ребёнка, Уполномоченный по правам ребёнка, правозащитная деятельность, Этический Кодекс, этические начала, этические категории.

Shamrin M.Y.

ETHICAL GROUNDS OF AN OMBUDSMAN FOR CHILDREN STATUS

The article presents the Code of Ethics of an Ombudsman (Commissioner) for Children developed by the author, which lists the ethical standards and principles of its legal status. The conclusion is made that an Ombudsman (Commissioner) for Children is seen as a key player and a coordinator in the system of human rights practices of a country and the Code of Ethics will enable him/her to conceive and understand what does the ethics mean for the human rights policy, and how to use its (ethics') potential in restoration of violated rights of children and every particular child.

Keywords: childhood, rights of children, Ombudsman for Children, human rights activity, Code of Ethics, ethical grounds, ethical categories.

Шамрин М.Ю.

*Juris praecepta sunt haec: honeste vivere,
Alterum non laedere, suum cuique tribuere¹.*

«Внимательно подмечай, какие черты тебе нравятся в людях, и очень может быть, что то же самое в тебе понравится другим. Если тебе приятно, когда люди внимательны и чутки к твоему настроению, вкусам и слабостям, можешь быть уверен, что внимательность и чуткость, которые ты в подобных же случаях выразишь другим, будут им также приятны».

Ф.Д. Честерфилд

*Настанет день и час пробьёт,
Когда уму и чести
На всей земле придет черед
Стоять на первом месте.*

Р. Бернс

В целях необходимости внедрения в деятельность Уполномоченного по правам ребёнка этических начал, необходимо обратиться к мнению Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, стремившегося разработать универсальную философскую систему и к 1821 году завершившего работу над «Философией права». Приступив к исследованию позиции Гегеля, можно сказать, что она оказалась сложна даже для авторского понимания. Поэтому пришлось пробиваться к истинам через специфическую терминологию, через логические размышления и умозаключения философа.

Приближаясь к пониманию таких понятий, как рефлексия, диалектика, опыт, автор считает, что они должны войти в структуру правового статуса Уполномоченного по правам ребёнка. Конечно, рефлексия Уполномоченного (личностная) на окружающую его жизнь и происходящие в ней исторические события – это рефлексия частного человека, граждани-

на Российской Федерации, не занимающегося каждый день философией, но, будучи живым и неравнодушным человеком к проблемам Детства, он должен научиться рефлексировать, реагировать, постигать, обобщать, аналитически мыслить. И многое из опыта, описанного Гегелем, безусловно, должно войти в жизненную этическую копилку Уполномоченного, обогатить её. Даже маленькие, но постигнутые Уполномоченным крупинки этико-философского опыта Гегеля, обязательно должны стать частью его жизни, профессии, отношения к миру.

По крайней мере важно, чтобы Уполномоченный осознал мысли Гегеля как процесс поиска методов совершенствования своего правового статуса, в котором важен не только конечный результат, но каждый преодолённый дюйм на дороге поиска должен стать завоеванием разума Уполномоченного.

Памятуя знаменитую формулу синтеза по Гегелю, рассмотревшую тезис (либерализм) и антитезис (консерватизм), которые затрагивали соотношение индивида и общества², можно сделать вывод, что Уполномоченный по правам ребёнка, как индивид, социален по своей природе. Структура же правового статуса представляет собой социально-этическую категорию. Проведённое исследование показало, что при реализации своего правового статуса Уполномоченный должен ориентироваться не только на нормы права, но и на требования морали. Поэтому, автор считает, что этике в деятельности Уполномоченного следует уделить особое внимание. Думается, что разработанный Этический кодекс Омбудсмена по правам ребёнка позволит Уполномоченному осмыслить и понять, что представляет собой этика в правозащитной деятельности, а также использовать её потенциал при восстановлении нарушенных прав любого российского ребёнка.

Воля Уполномоченного по правам ребёнка к всеобщему благоденствию проходит три стадии: право-морально-нравственность. Различие между моралью и нравственностью Гегель выразил через немецкое понятие die Moral и die Sittlichkeit. Можно сказать, что воля Уполномоченного должна

1 Право требует: честно жить, другого не обижать, каждому воздать должное (лат.).

2 См.: Скирбекк Г. История философии: учеб. Пособие для студентов вузов / Пер. с англ. В.И. Кузнецова; Под. ред. С.Б. Крымского. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2008. – С. 495.

определяться внешним источником, т.е. законом государства об Уполномоченном по правам ребёнка. На уровне морали ею руководит собственный автономный закон – Этический кодекс. Воля Уполномоченного должна согласовываться как с волей Президента России, так и с волей окружающих его правозащитников российского Детства. У морального поступка три составляющих: 1) умысел и вина, 2) намерение и благо, 3) добро и совесть. Принцип долга в структуре статуса Уполномоченного оставляет выбор поступка на откуп его совести, а совесть – это умонастроение, продиктованное желанием поступать морально. Именно для улаживания конфликтов гражданского общества с государственными органами, защищающими права ребёнка, был создан институт Уполномоченного по правам ребёнка. Исследование показало, что свобода закрепляется не одними только моральными предписаниями, но также правовыми установлениями. Объяснив индивидуальную жизнь человека, Гегелю удалось разработать проект идеального общества, таким образом, моральный рационализм достиг в его рассуждениях своей вершины. Необходимо воспользоваться им в своей деятельности и Уполномоченному по правам ребёнка.

Именно этика ориентирует его перед принятием важных решений, касающихся жизни российских детей, анализировать возможные последствия. Уполномоченный перед принятием решения должен быть осведомлён о проблемах детей. Он должен сначала смоделировать варианты оказания помощи, исследовать их и только потом оказать помощь ребёнку. В связи с этим Уполномоченному в целях познания этических основ следует обратиться и к идеям шотландского философа Д. Юма, восстановившего учения стоиков с их строгой проверкой всякого положения, всякого понятия. Работа Юма «Трактат о человеческой природе или попытка ввести экспериментальный метод в вопросы о нравственности» говорит о необходимости изучать природу человека и физическую, и духовную через познание психологии. Думается, что и Уполномоченный по правам ребёнка должен обладать навыками психоанализа, без которого невозможно обойтись в работе с детьми. Огромную роль по Юму играют идеи воспоминания, воображения, наблюдения. Д. Юм утверждал, что только опыт, а не разум может объяснить идею причинности. Вот его рассуждения: «...Где я? Что я? Каким причинам обязан я своим существованием и в какие условия буду возвращен?.. Что за существа окружают меня; на кого имею я влияние, и кто влияет на меня?... Я обедаю, играю в триктрак, разговариваю и развлекаюсь со своими друзьями, но когда после трёх, четырёх часов отдыха, я вздумая вернуться к своим размышлениям, то они кажутся мне такими холодными, насильственными и странными, что у меня решительно не лежит сердце к тому, чтобы снова заняться ими»³.

Философ призывает коллег к сомнению: «Истинный скептик так же недоверчиво относится к своим сомнениям, как и к философским убеждениям»⁴. Автор считает, что Уполномоченный не может принять правильное решение, не используя юмовскую идею мудрого скептицизма. В соответствии с требованиями этики, изложенными в представленном автором «Этическом кодексе Уполномоченного», он выстраивает всю свою деятельность.

Построив полную картину этического сентиментализма, шотландский философ Дэвид Юм определил сферу морали

– как переживание того, что происходит с человеком, оценку этого переживания как хорошего или плохого. Приятное и неприятное – индикаторы направленности этического поступка, вычленение его бескорыстия, благожелательства, великодушия, любви, сострадания. Несомненный источник добродетели, по Юму, не разум, а единые для всех эмоции.

Как велико это замечание философа в наши дни при определении этического стержня в личности Уполномоченного по правам ребёнка, в его профессиональной деятельности, как важно знание этого при составлении «Этического Кодекса Омбудсмана», задуманного автором как приложение №2 к тексту диссертации.

Содержание Этического кодекса состоит из Преамбулы (введения), семи разделов (глав) и Заключения. Следует выделить разделы Кодекса, обозначив их под цифрами от I до VII:

I. Этический душевный и духовный облик Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка.

II. Сущностные этические категории и их использование в профессиональной деятельности Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка.

III. Этика публично-пропагандистской деятельности Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка.

IV. Психолого-педагогическая этика Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка.

V. Методические этические приёмы и средства работы Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка.

VI. Этика взаимодействия Федерального Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка и общения с подчинёнными его Аппарата, Уполномоченными субъектами (Ассоциацией Уполномоченных), другими организациями и лицами.

VII. Этика Омбудсмана (Уполномоченного) - учёного.

Сформулируем общие вопросы для каждого из I-VII разделов:

– о чём формулировка каждого из структурных разделов?
– для чего этот раздел, в чем важность его для Кодекса в целом?

– что повлечёт за собой следование этому тезису раздела?
– что изменится качественно в результате применения постулатов каждого из разделов.

Ответы на эти вопросы (по каждому из сформулированных разделов) будут предшествовать содержанию самих разделов под буквой «А».

Пристатейный библиографический список

1. Сабина М.В. Дэвид Юм. Его жизнь и философская деятельность. – С.-Петербург, 1893.
2. Скирбекк Г. История философии: учеб. Пособие для студентов вузов / Пер. с англ. В.И. Кузнецова; Под ред. С.Б. Крымского. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2008.

3 Цит. по: Сабина М.В. Дэвид Юм. Его жизнь и философская деятельность. – С.-Петербург, 1893. – С. 66.

4 Там же. – С. 67.

Приложение № 1.

Этический кодекс Омбудсмена по правам ребёнка⁵.**Преамбула (Введение).**

Мир живёт в XXI веке, наполненном своими заботами и проблемами, многие из которых остаются в центре внимания не только отдельных конкретных стран, но и всего человечества. Пожалуй, самая насущная проблема – Детство. Оно (детство) по-прежнему нуждается в защите своих прав, в дальнейшем совершенствовании статуса Уполномоченного по правам ребёнка, в качественном использовании уже наработанных форм и методов защиты детей, в том числе и в деятельности Омбудсменов в субъектах Российской Федерации в условиях, когда они действуют под руководством Омбудсмена при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка⁶, когда их деятельность и их компетенция должны совершенствоваться изо дня в день, а законодательство должно отвечать ежеминутно на запросы времени и дня.

Совершенствование этой работы в свете известных мировых и российских «рисков»⁷ невозможно без государства, имеющего в своих руках важный приводной ремень – Институт Уполномоченного по правам ребёнка, задуманного в целях административно-правового регулирования вопросов детства. В настоящее время защите прав ребёнка, важнейшей сфере

государственного управления, уделяется огромное, но всё ещё недостаточное внимание.

Множество органов⁸, работавших и работающих поныне в поле защиты детства, не смогли в полной мере решить глобальных тревожных проблем. Теперь же, когда Институт Уполномоченного по правам ребёнка и сам Уполномоченный способны объединить усилия этих «многих», настало, быть может, время более быстрого продвижения на пути решения труднейших «детских» вопросов. Омбудсмен по правам ребёнка видится ключевой фигурой и координатором всей правозащитной деятельности государства во имя Детства. В его компетенции – решение задачи создания единой общефедеральной системы в сфере защиты детства, каждого конкретного ребёнка.

Фигура Уполномоченного по правам ребёнка возникла в результате эволюционных процессов в системе социально-семейных отношений в России и в рамках института защиты прав детей в мире (через ЮНИСЕФ, МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО и др.).

Истоки детского вопроса, безусловно, социальны и одновременно имеют историко-правовую основу. Способствовала появлению детского Омбудсмена в России Конвенция ООН о правах ребёнка⁹, а Указом Президента¹⁰ введена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, определена основа его правового статуса:

– запрашивать и получать в установленном порядке необходимые сведения, документы и материалы от федеральных

5 В России Омбудсмен по правам ребёнка именуется Уполномоченным по правам ребёнка.

6 Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка.

7 1) регулирование отношений «родители-дети», 2) опека, 3) массовая беспризорность, 4) детская порнография, 5) нехватка детских дошкольных учреждений, 6) низкий уровень жизни семьи, 7) голод, 8) нищета, 9) нравственные страдания, 10) сексуальная эксплуатация, 11) социальная защита детей-инвалидов, 12) проблемы детей, которых увозят за рубеж после расторжения браков с иностранцами, 13) подростковая преступность, 14) наркомания, 15) смертность детей и другие риски.

8 Органы опеки и попечительства, прокуратура, полиция, комиссии по делам несовершеннолетних и другие государственные и общественные организации, центры социальной помощи семье и детям, центры экстренной психологической помощи по телефону, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

9 «Конвенция о правах ребенка» (Принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – выпуск XLVI.

10 Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»// Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 36. – Ст. 4312.

органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц;

– беспрепятственно посещать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации;

– проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, получать от них соответствующие разъяснения;

– направлять в федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых он ает нарушение прав и интересов ребенка, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и интересов;

– привлекать в установленном порядке для осуществления экспертных и научно-аналитических работ, касающихся защиты прав ребенка, научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе¹¹.

Данный Указ вошёл в жизнь и уже принёс определённые результаты. Он апробирован, а жизнь, не стоящая на месте, безусловно требует его корректировки в сторону качественного улучшения деятельности Института Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации и в её субъектах, а также деятельности самих Уполномоченных в свете соблюдения ими этических норм, составляющих этический кодекс новых государственных служащих, работающих в Институте омбудсмана.

В документах Европы, например, в материалах Европейской сети Уполномоченных по правам ребенка¹², в Руководящих принципах политики Совета Европы по вопросу комплексных национальных стратегий защиты детей от насилия¹³, в Парижских принципах¹⁴ заложены этические категории личности Омбудсмана, звучат нормы его профессиональной этики, международные стандарты реализации его статуса. Именно «Профессиональная этика» решает нравственные проблемы профессии, поэтому Российскому Уполномоченному важно следовать этическим началам, изложенным в Этическом кодексе.

1. Этический душевный и духовный облик Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка.

Автор настаивает на соединении в одной этической формуле двух слов с одинаковым корнем: душевный и духовный. Они, безусловно связаны между собой вообще, а в облике

Уполномоченного по правам ребёнка – вдвойне, ибо высока цена отдачи: отдать душу и духовность самой незащищённой части России – её детям.

Значимость этой формулировки возрастает в лице Уполномоченного по правам ребёнка как человека душевного и как профессионала с высокими духовными устремлениями, как человека общей высокой культуры и культуры этической, в основании которой лежит развитая в нем культура этического мышления.

В результате реализации этого постулата Детство будет отдано честным и благородным личностям, и можно будет не сомневаться, что праведное дело окажется в праведных руках, и что качественный уровень деятельности подобных Уполномоченных будет обеспечен.

Этика, этические нормы составляют духовно-нравственный стержень личности Омбудсмана, который должен учитываться уже при назначении (выборе) его на должность. Здесь просматриваются две важнейшие стороны.

ЭТИЧЕСКИЙ ОБЛИК ОМБУДСМЕНА	
ЧЕЛОВЕКА	ПРОФЕССИОНАЛА-СЛУЖАЩЕГО

Важно учитывать два этих компонента в оценке Уполномоченного, ведь он отвечает перед государством, точнее, ответственен за всех детей страны, за соблюдение справедливости по отношению к каждому из них (назову это «законом Экзюпери», главные формулы которого: «Ты в ответе за тех, кого приручил» и «Зорко одно лишь сердце»). И он, как профессионал, отвечает за всех взрослых, которые в каждом частном, конкретном случае становятся его помощниками, коллегами в воспитании или выступают в роли антиподов, совершающих по отношению к детям неправомысленные, а порою, преступные «воспитательные» поступки. Дети при этом тотчас нуждаются в вызове «машины» безотлагательной скорой помощи «Здесь и сейчас», на дверцах которой написано: «SOS! SOS! SOS! «Помоги!».

Автор предлагает попробовать умножить число преступлений против детства на семейно-бытовой почве, в целом на социальном уровне, в ситуациях войн и вооруженных конфликтов, издержек деятельности образовательных учреждений и детских садов, и мы получим тысячи не просто рецидивов нравственного воспитания в России, но страшных диагнозов и заболеваний, которые нужно срочно лечить, не выданных в своё время «больничных» листов, рекомендаций (педагогических, психологических) при не выясненных до конца диагнозах нравственного порядка, в которых повинны и родители, и социум.

Что же должен соединить в себе омбудсмен как личность по отношению к ребёнку? Что должно быть у него «внутри» (И.А. Ильин). К нему, как и к другим государственным служащим, обращено внимание известного русского философа И.А. Ильина: «...Невозможно, чтобы дрянные люди со злою волею обновили и усовершенствовали общественную жизнь. Жадный пустит в ход все средства, чтобы обогатиться несправедливым путём, продажный всё продаст, бездуховный превратит всю жизнь в тайное и явное преступление... Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза...»¹⁵.

Автор обращает внимание на самое важное в цитате философа: «если внутри...». Это условие, с которым он согласен. Уже при назначении на должность омбудсмана важно как раз

11 См.: там же.

12 European Network of Ombudspersons for Children

13 Руководящие принципы политики Совета Европы по вопросу комплексных национальных стратегий защиты детей от насилия (Приложения к Рекомендации CM/Rec(2009)10 Комитета министров). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg3/children/news/guidelines/Recommendation%20CM%20protection%20of%20children%20_RUS_BD.pdf (последнее посещение – 4 марта 2014 г.).

14 Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека [Парижские принципы] (Приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (последнее посещение – 4 марта 2014 г.).

15 Ильин И.А. Наши задачи. – Т. 2. – М.: Париж, 1992. – С. 40-41.

Целью становится формирование когорты не только высокопрофессиональных, но и высоконравственных Омбудсменов по правам ребёнка, способных справедливо защищать его (ребёнка) права. Права и свободы должны быть не только провозглашены, но и реально гарантированы. Гарантии – в Конституции, а она – в руках Омбудсменов, которые, соединяя их (гарантии) с моральными категориями, нравственными «скрепами» общества (В.В. Путин), ведут к разрешению чаяний, нужд и запросов российской семьи, человека и ребёнка в XXI веке.

Омбудсмену по правам ребёнка должны быть свойственны и такие нравственные качества, как лидерство, смелость, оптимизм и моральная самооценка. Не эти ли качества помогут ему делать свою работу нравственно радостной и, не побоюсь этого слова, счастливой. Счастливой для себя и для других, такой, о которой заметил Н.А. Бердяев тонким своим взглядом: «охрана порядка и спокойствия человеческой жизни и чести может быть вручена только рыцарям, а не подонкам общества, из которых вербует полицию современное государство»²⁰. Уполномоченный должен задуматься над этим.

О прошлом – сказано очень точно, о настоящем, – сознаемся, положи руку на сердце, требует ещё глубокого осознания.

Не забудем слово «рыцарь». Оно вполне соотносится с высокой должностью Уполномоченного по правам ребёнка. И этому нравственному идеалу должны следовать омбудсмены, в нём, этом слове и понятии – заключено то, что автор называет этикой государственного служащего, в частности, Уполномоченного по правам ребёнка, то, что автор соединил бы с эпитетом щедрый («щедрый рыцарь»), рыцарь, которому есть что отдать другим бескорыстно.

III. Этика публично-пропагандистской деятельности Омбудсмена (Уполномоченного) по правам ребёнка.

Невозможно себе представить, чтобы Уполномоченные по правам ребёнка прожили хотя бы один свой день без публично-пропагандистской деятельности в самых разных её формах: перед детьми и взрослыми, перед представителями образования, медицины, культуры, государственных органов, служащими других учреждений.

Общение – закон его жизни. Попросту – ни дня без разговора, публичной беседы, выступления. Но какого разговора? Умного, заинтересованного, и, конечно, этичного. От последнего зависит, станет ли Уполномоченный «своим» в детской среде и среде взрослых, будет ли он воспринят, сумеет ли донести свои сокровенные мысли, продемонстрирует ли хороший русский язык, привлечёт ли внимание к себе и к озвучиваемым им проблемам?! «Убеждая, разясняя, - решаи!» - этот постулат сможет помочь качественному совершенствованию деятельности Уполномоченного по правам ребёнка.

Омбудсмен – человек публичный. Ежедневно он разговаривает с взрослыми и детьми, в общении с ними он и становится Уполномоченным государства и служащим в интересах детей. С этого момента уже и начинается его публичная деятельность, которая должна протекать в условиях соблюдения этических норм его человеческого и профессионального долга. Он – лицо государства на приёмах населения, он – озвучивает на радио и экранах телевидения важнейшие проблемы детства в мире, России, её субъектах; он выражает свою нравственно-гражданскую и профессиональную позицию на встречах (ассоциации) омбудсменов; он выступает на радио по сиюминутным проблемам дня и в заранее спланированные

сроки с комментированием важнейших документов по Детству, доведения чаяний детей до широких категорий людей, а именно: родителей, педагогов, воспитателей учреждений и т.д. Омбудсмен ставит вопрос и добивается (при соблюдении элементарных демократических, а, значит, нравственных законов) с помощью высших властных органов, появления на телевизионных экранах специальных страничек и передач, таких как «Говорит Уполномоченный по правам ребёнка», «Спасём наших детей», «Вести из «Вестника Уполномоченного по правам ребёнка», которые, став постоянными, привлекают к экранам и детей, и взрослых. При этом он не забывает о мере и целесообразности (важнейших этических категориях) при выборе тем для комментирования. Это могут быть личные выступления омбудсменов, специальные встречи, обмен опытом с зарубежными коллегами, различного рода практикумы и т.д. Содержание и специфика специальных передач – страничек будет определена омбудсменами заранее, а передачи станут планомерными и системными, демонстрируя высокий уровень этики вообще и этики слова, в частности.

IV. Психолого-педагогическая этика Омбудсмена (Уполномоченного) по правам ребёнка.

Соединение педагогики и психологии в деятельности Уполномоченных по правам ребёнка – непреложный факт жизни нашего общества. Но разве можно себе представить это соединение без сердцевины их составляющей – без этики? Невозможно. Мы имеем дело сегодня не с отдельными науками, которыми питает свой мозг Уполномоченный, но с какой-то особой психолого-педагогической наукой, а, следовательно, и с психолого-педагогической этикой. В юридическую деятельность эти науки вплетаются гармонично, а обосновавшись в ней, делают право умным и красивым, менее приказным и авторитарным.

В случае с профессионалом Уполномоченным по правам ребёнка важнейшими сторонами его деятельности становятся: учёт детской и взрослой психологии, психологии общения, педагогические аспекты его деятельности, которые вплетаются в его юридическую профессиональную деятельность. Призванный защитить ребёнка от посягательств на его личность и различного рода злоупотреблений, омбудсмен становится главным психологом и педагогом страны. Это сложный труд, а, значит, он неустанно учится, занимается самообразованием, постигая основы психологии, педагогики и выверяя точность своих профессиональных шагов в ежедневной деятельности и на перспективу.

Он посещает школы, детские сады, интернаты, детские дома, планирует встречи с педагогами, учёными-психологами, устраивает психолого-педагогические конференции с озвучиванием разного опыта в этой работе: полезного и недопустимого.

И тут ему на помощь приходит вездесущая педагогическая и психологическая этика, а теоретические постулаты оборачиваются полезной практикой, в которой менее всего нужны авторитарность, приказной тон, недоброжелательные интонации, заведомое неуважение к коллегам по общему делу, желание «рубнуть с плеча». Здесь важнее всего формула: «Не навреди!».

Здесь важнее:

- уважение к коллегам;
- доброта в общении;
- осторожное, деликатное нащупывание общих точек соприкосновения;
- умение показать, что Уполномоченные в субъектах – коллеги;

20 Цит. по: Бердяев Н.А. Государство // Власть и право: из истории русской правовой мысли. – М., 1990. – С. 303.

– понимание проблем сегодняшних психологов, педагогов, воспитателей;

– действия в русле высказывания А.М. Горького: «Никогда не подходи к человеку, думая, что в нём больше плохого, нежели хорошего, думай, что хорошего больше – так оно и окажется»;

– юмор, помогающий «сладить», улучшить ситуацию и др.

У. Методические этические приёмы и средства работы Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка.

В любой человеческой деятельности, а в профессиональной тем более, всегда значим ряд вопросов, без ответов на которые нет качественного движения вперёд. Это простые, на первый взгляд, вопросы: «что?», «как?», «почему?», «зачем?» и «с какой целью?».

Выделим главный для данного раздела Кодекса вопрос «как?». Он тотчас оборачивается вопросами планирования, созданием средств информирования, выбором приоритетов национальной политики в работе с детьми, совершенствованием различного рода документов, разработкой определённых стандартов, поисков лучших способов общения, составлением докладов и их произнесением и другими. И тогда на помощь Уполномоченному должны прийти разработанные им методические подходы и приёмы. Они должны будут быть выстроены с использованием этических, нравственных законов, аккуратных, осторожных, но последовательно умных, не снисходящих только до приказа и принуждения, а скрепляющих задуманное в усовершенствованное «что».

Омбудсманы по правам детей при осуществлении возложенных на них полномочий должны руководствоваться нравственными принципами, своей совестью, но, главное, законом и Конституцией. Гласность, нравственные нормы и нравственные оценки, ответственность – постулаты юридической этики, разработанные и разрабатываемые сегодня в России и обеспечивающие традиции этико-правовых исследований в нашем Отечестве. Нравственные постулаты Омбудсмана – и содержательная основа его деятельности, и критерий его профессиональной пригодности, и дальнейший, на перспективу, ориентир, гарантирующий постоянное обновление деятельности.

В арсенале деятельности омбудсмана такие ясные галогельные императивы: «добросовестно следовать», «доводить до сведения», «уважать человеческое достоинство», «обстоятельно информировать», «соблюдать законность и правовые нормы», «совершенствовать профессиональные знания», «заботиться об авторитете своей службы», «не принимать подарки» и др.

Методические подходы и приёмы, используемые Уполномоченным, вытекают из Комплексной национальной стратегии защиты детей от насилия:

1. формирование культуры уважения к правам ребёнка;
2. повышения уровня общественного информирования;
3. участие детей (внимание к детям, привитие им умений выражать своё мнение и выступать);
4. выслушивать мнение детей;
5. наилучшее обеспечение интересов ребёнка;
6. разработка комплексных планов национальной стратегии защиты детей от насилия;
7. планирование;
8. профессиональное обучение;
9. сотрудничество со средствами массовой информации с целью работы в информационном обществе;
10. создание средств информирования самих детей;

11. соблюдение Конвенции ООН о правах ребёнка, Декларации прав ребёнка²¹;
12. предупреждение и запрещение насилия;
13. привлечение юридических лиц к ответственности в соответствии со статьёй 26 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия²²;
14. контроль за соблюдением законодательства о защите прав ребёнка;
15. приоритетные направления национальной политики (социальной, в области здравоохранения, жилищной и т.д.);
16. особое внимание защите уязвимых групп (детей с ограниченными возможностями, находящихся под опекой или имевших такой опыт, воспитываемых в приёмной семье, брошенных детей, разлученных с родителями, детей-беженцев и детей, ищущих убежища, принадлежащих к национальным меньшинствам, работающих или живущих на улице, живущих в крайней бедности, в неблагоприятных или изолированных районах, детей в условиях вооружённых конфликтов и чрезвычайных ситуаций, содержащихся под стражей или находящихся в конфликте с законом);
17. оказание поддержки семьям в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей;
18. превентивные меры в целях недопущения разлучения с семейным окружением;
19. обеспечение контактов между ребёнком и родителями;
20. разработка стандартов ухода за детьми;
21. осуществление независимых мониторингов;
22. регулирование деятельности «Ассоциации уполномоченных по правам ребёнка»;
23. уведомление правоохранительных органов о случаях насилия;
24. соблюдение механизмов переадресовки детей, пострадавших от насилия в другие службы;
25. реализация мероприятий, связанных с восстановлением здоровья, реабилитации, социальной реинтеграцией детей, а также с психологическим, психиатрическим и социальным обследованием;
26. исследовательская работа и сбор данных о положении детей в России;
27. использование комплексного и системного подходов к сбору и анализу, распространению и исследованию данных;
28. статистический мониторинг;
29. работа над созданием национальной базы данных с информированием о детях, находящихся в трудной жизненной ситуации;
30. обмен информацией в России и на международном уровне; на региональном и местном уровнях. Это должно со-

21 «Декларация прав ребенка» (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. – М., 1995. – С. 191-194.

22 «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия» (CETS N 201) [рус., англ.] (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/Source/LanzaroteConvention_ru.pdf (последнее посещение – 4 марта 2014 г.).

ответствовать международным принятым нормам и этическим гарантиям;

31. международное сотрудничество в рамках ЕНОС;
32. совместная работа с представительными органами государственной власти (федеральным и в субъектах Российской Федерации) по имплементации норм, содержащихся в международных документах, регулирующих вопросы обеспечения гарантий прав ребёнка и защиты от насилия (нормативные документы ООН и Совета Европы).

VI. Этика взаимодействия Федерального Омбудсмана (Уполномоченного) по правам ребёнка и общения с подчинёнными его Аппарата, Уполномоченными субъектов (Ассоциацией Уполномоченных), другими организациями и лицами.

Это, быть может, самый важный раздел в деятельности Уполномоченного по правам ребёнка, ибо в человеческом общении как раз и проявляется уровень его этической культуры, этического мышления и этического поведения, а в целом всей культуры этой личности и этого служащего одновременно. Здесь работает знаменитая русская пословица «По Сеньке – шапка» или её антиподы. За ней встают важные русские слова, крепящие должность: уважение к подчинённому и любому другому лицу, безукоризненное знание своего дела, человечность, человеколюбие, обаяние, умение слушать и выслушивать до конца...

Уполномоченный действует в очерченном законом круге аппаратных работников: его собственных и непосредственно с Омбудсманами субъектов, права и обязанности которых строго регламентированы. Но за неукоснительным исполнением регламента и взаимодействия на этой основе возникает чисто человеческая практика, где проявляются симпатии, индивидуальное творчество, особенности каждого аппаратного работника. А значит, мудрая Этика ведёт за собой, убеждает, подсказывает, корректирует, останавливает в неизбежных случаях. Что достаёт она из своих запасов этических норм, которыми омбудсмену необходимо воспользоваться: прежде всего, уважение к подчинённому; равнозначное разумное партнёрство; признание *argioi* личности другого человека; желание научиться у него тому, чем сам слабо владеет; общение не только на уровне профессиональной деятельности, но и на культурной ниве.

VII. Этика Омбудсмана (Уполномоченного) - учёного.

Уполномоченный – непременно творец. В нём со временем растёт исследователь и учёный, ему есть что наблюдать, обобщать и анализировать, его адресат – дети, а они не прощают посредственности.

Главные шаги Уполномоченного-творца – привлечение широкого круга талантливых учёных, педагогов, психологов, врачей, заинтересованных, как и он, в решении сложнейших вопросов Детства. И тут снова встаёт вопрос о совместных научных изысканиях с людьми, привлечёнными Уполномоченным к работе с детьми, мониторингах, статистических анализах и иных проблемах современного Детства.

Уполномоченный по правам ребёнка пишет отчёты, прошения, обобщает статистический материал, оценивает его аналитически, готовит свои личные обобщения по роду деятельности.

Со временем он сталкивается с необходимостью более широкой творческой деятельности в профессии: пишет статьи, рецензии, готовит книги, выступает с докладами, пре-

тендующими на печатание, готовит диссертации, тщательно работает со словом...²³. В нём «растёт» учёный...

Уполномоченному-учёному есть что поведать миру, он рад делиться радостью, огорчениями, наблюдениями. Он каждый день на дороге открытий. Его профессиональное и этическое *credo* совершенствуются. Он зорко наблюдает, тщательно анализирует, кропотливо систематизирует и талантливо обобщает живописную картину детского мира. Здесь важны зоркость, неподкупный взгляд, умение в чёрном различить белое, а в белом заметить чёрное вовремя; желание творить во имя ребёнка, искренность и самостоятельность, а не самоцельное желание взять ещё одну научную вершину (хотя само по себе это тоже неплохо). Здесь уместно ответить на ряд вопросов, таких как «Зачем?», «Почему?», «С какой целью?», а главное «Во имя чего?» (Только тогда «что?» и «как?» обернутся положительным эффектом). Перо, выводящее научные постулаты о детстве должно быть чистым, самостоятельным, лишённым плагиата, наблюдательным, помогающим побеждать зло и торжествовать добру, рассказывающим ещё одну архиинтересную и архиполезную сказку, помогающую ребёнку жить и выживать.

Заключение.

Уполномоченный по правам ребёнка видится ключевой фигурой и координатором всей правозащитной деятельности государства во имя Детства. В его компетенции – решение задачи создания общефедеральной системы в сфере защиты детей, каждого конкретного ребёнка. Решение её, безусловно, должно строиться на глубочайшей этической основе, из неё должны вырастать корни ответственности омбудсмана. Вот почему он должен обрести полную самостоятельность и независимость от аппарата Уполномоченного по правам человека. Этот оптимальный вариант станет гарантией от всевозможных злоупотреблений.

В наши дни профессионализм стал высокой ценностью социальной практики. Это касается и омбудсменов, а вопросы этики – предмет дальнейших размышлений над объёмом этого понятия. Они и подвигают к созданию этического кодекса омбудсмана, в котором, по мнению автора, должны реализовываться исторические корни этики, существующие уже почти 25 веков. Несмотря на концептуальные различия «морали», «нравственности», «этики», исследование показывает, что в основе последней – мораль, её сущность, природа, социальное назначение, структура, закономерности возникновения и развития, место в системе общественных отношений. Это – элементы этики, без которых профессионализм теряет в весе.

Кроме теоретических постулатов этика несёт в себе и практическую часть, а именно учение о том, как должен поступать и вести себя человек, какими этическими принципами он обязан руководствоваться. Составляя этот кодекс омбудсмана, автор взял в разработку: этическую аксиологию (проблемы добра и зла), их социально-ценностный и антисоциальный характер, деонтологию (проблемы долга и должно), генеологию, дескриптивную этику (мораль того или иного общества в историческом аспекте), социологию морали, профессиональную этику, в том числе юридическую. Он считает, что Кодекс этически не только должен быть грамотно составлен, им следует не просто руководствоваться, но реализовать его Постулаты в специально спланированных Практикумах, которые будут формировать культуру этического мышления

23 В этой работе ему вполне поможет «Литературно-профессиональный Кодекс», выработанный А.И. Куприным (смотри Приложение № 3).

Уполномоченных как составную часть нравственной культуры личности вообще.

В рамках деятельности омбудсмана особенность этики состоит как раз в том, что она составляет её нормативно-практическую часть. Она устремляет его к достойному и правильному поведению, в том числе в своей непосредственной профессиональной деятельности. Омбудсмены по правам детей должны руководствоваться нравственными принципами, своей совестью, моральным и профессиональным долгом, но главное – Законом и Конституцией.

Ещё в 1901 году П.И. Новгородцев в своей речи, произнесённой на торжественном заседании Психологического общества, напомнил мысли блестящего и выдающегося представителя философии права В.С. Соловьёва:

1) об утрате авторитета юриспруденции;
2) о разложении правосознания и утрате доверия к нравственной силе права;

3) О критике взглядов Толстого на право, как вредное и безнравственное, и позиции славянофилов, выдвинувших идею о ненужности и неважности права для народов²⁴.

Задача омбудсмана – вернуть авторитет юриспруденции, доверие к нравственной силе права, к этике как таковой и положить в основу этического Кодекса омбудсмана трепетное соединение высочайшего профессионализма с соблюдением этических принципов человеческого поведения. В этом видится безусловный успех его деятельности и благо для детей сегодняшних и для Детства в будущем.

Деятельность и компетенция Уполномоченного должна совершенствоваться изо дня в день, а законодательство должно не только поспевать за запросами дня и времени, но идти на шаг впереди, опережая возможные трагедии в судьбах детей и отвечая в который раз на известные мировые и российские «риски».

Таким образом, у Уполномоченного есть сверхзадача – объединить усилия множества органов и людей, работающих с детьми, с их глобальными тревожными проблемами, и сделать это с осторожным этическим соблюдением этих принципов.

В этом случае он (омбудсмен) во главе огромной когорты воспитателей (в том числе педагогов школ, других общеобразовательных учреждений, воспитателей детских садов, интернатов и детских домов). Он должен думать о работе (в различных формах) с родителями, не справляющимися с воспитанием собственных детей и направлять усилия на создание специальных Программ по Детству, для детей и во имя Детства, Программ, выстроенных на высокой этической основе.

Вот омбудсмен прочёл «Нравственный этический Кодекс», сверил себя и свою деятельность с его постулатами, выставил себе оценку, сравнил её с оценками других, задался целью многое в себе исправить, продолжил работу над собой, служащими своего аппарата, с людьми.

Перечисление этических норм и принципов, высоких и полезных, в одночасье не может сделать его «хорошим», но оно заставит задуматься, ибо «Этический кодекс омбудсмана» – это повествование о том, к чему надо стремиться, это этический идеал, которому можно и нужно подражать. При этом он всегда будет до конца непознаваемым, а значит, ни для кого не пройдёт время для дальнейшей образовательной и самообразовательной работы над собой, ни для кого не пройдёт время для совершенствования этического в себе, потому что, как говорили древние, *finit coronat opus*²⁵.

Приложение 2.

Кодекс человеческой воспитанности по А.П. Чехову.

1. «Воспитанные люди, по моему мнению, - писал А.П. Чехов, - должны удовлетворять следующим условиям:
2. Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы.... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: «С вами жить нельзя!» Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилище посторонних...
3. Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом. Они ночей не спят, чтобы помогать Полеваемым, платить за братьев-студентов, одевать мать.
4. Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.
5. Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии. Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают. Из уважения к чужим ушам они чаще молчат.
6. Они не унижают себя с той целью, чтобы вызвать в другом сочувствие. Они не играют на струнах чужих душ, чтобы в ответ им вздыхали и нянчились с ними. Они не говорят: «Меня не понимают!» или «Я разменялся на мелкую монету!..», потому что все это бьет на дешевый эффект, пошло, старо, фальшиво.
7. Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомство со знаменитостями, рукопожатие пьяного Плевако, восторг встречного в Salon'e, известность по портерным. Делая на грош, они не носятся со своей папкой на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили. Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки. Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную.
8. Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой. Они горды своим талантом.
9. Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами... шагать по оплеванному полу, питаться из керосинки. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинкт. Им нужны от женщины не постель, не лошадиный пот, не ум, выражающийся в умении... лгать без устали. Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество, чело-вечность. Они не трескают походя водку, ибо они знают, что они не свиньи. Пьют они только при случае. Ибо им нужна *mens sana in corpore sano*. И т.д.

... Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вы-зубрить монолог из Фауста. Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...»²⁶.

24 Новгородцев П.И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. – С. 285-299.

25 *Finit coronat opus* – Конец венчает дело.

26 Чехов А.П. Собрание сочинений: В 12-ти тт. – Т.11 – М., 1983. – С. 81-83.

Приложение 3.

**Литературно-профессиональный «кодекс»,
выработанный А.И. Куприным.**

«Первое. Если хочешь что-нибудь изобразить... сначала представь себе это совершенно ясно: цвет, запах, вкус, положение фигуры, выражение лица... Найди образные, незатасканные слова, лучше всего неожиданные. Дай сочное восприятие виденного тобою, а если не умеешь видеть сам, отложи перо.

Второе. В описаниях помни, что так называемые «картины природы» в рассказе видит действующее лицо: ребёнок, старик, солдат, сапожник. Каждый из них видит по-своему. Не пиши: «Мальчик в страхе убежал, а в это время огонь полыхнул из окна и синими струйками побежал по крыше».

Кто видел? Мальчик видит пожар так, а пожарные иначе. Если описываешь от своего лица, покажи это свое лицо, свой темперамент, настроение, обстоятельства жизни. Словом, ничего «внешнего», что не было бы пропущено «сквозь призму» твоей индивидуальной души или кого-нибудь другого. Мы не знаем «природы» самой по себе, без человека.

Третье. Изгони шаблонные выражения: «С быстротой молнии мысль промчалась в его голове...», «Он прижался лбом к холодному стеклу...», «Пожал плечами...» ...Не пиши: «заплакал», а покажи те изменения в лице, в действиях, которые рисуют нам зрелище «плаканья». Всегда живописуй, а не веди полицейского протокола.

Четвертое. Красочные сравнения должны быть точны. Улица не должна у тебя «смеяться». Изображай гром, как Чехов, словно кто прошёл босыми ногами по крыше. Полная и нетрудная наглядность. Ничего вычурного.

Пятое. Передавая чужую речь, схватывай в ней характерное: пропуски букв, построенные фразы. Изучай, прислушайся, как говорят. Живописуй образ речью самого говорящего.

Шестое. Не бойся старых сюжетов, но подходи к ним совершенно по-новому, неожиданно. Показывай людей и вещи по-своему, ты – писатель. Не бойся себя настоящего, будь искренен, ничего не выдумывай, а подавай, как слышишь и видишь.

Седьмое. Никогда не выкладывай в рассказе твоих намерений в самом начале. Представь дело так, чтобы читатель ни за что не догадался, как распутывается событие. Запутывай и запутывай, забирай читателя в руки... Не давай ему отдохнуть ни на минуту. Пиши так, чтобы он не видел выхода, а начнешь выводить из лабиринта, делай и это добросовестно, правдиво, убедительно. Хочешь оставить в тупике, разрисуй тупик всю, чтобы горло сжалось.

Восьмое. Обдумай материал: что показать сначала, что после. Заранее выведи нужных впоследствии лиц, покажи предметы, которые понадобятся в действии. Описываешь квартиру – составь ее план, а то, смотри, запутаешься сам.

Девятое. Знай, что, собственно, хочешь сказать, что любишь, а что ненавидишь. Выноси в себе сюжет, сживись с ним... Ходи и смотри, вживайся, слушай, сам прими участие. Из головы никогда не пиши.

Десятое. Работай! Не жалея зачеркивать, потрудись «в поте лица». Болей своим писанием, беспощадно критикуй, не читай недоделанного друзьям, бойся их похвалы, не советуйся ни с кем. А главное, работай, живя. Ты – репортер жизни... влезь в самую гущу жизни... Кончил переживать, берись за перо, и тут опять не давай себе покоя, пока не добьешься, чего надо. Добивайся упорно, беспощадно»²⁷.

²⁷ Цит. по: Оськина Г.Л. Дистанционное образование. Литература (школьное обучение). Юнита 5. Проза и поэзия конца XIX – начала XX веков. – М.: Современный гуманитарный университет, 2004. – С. 168-169.

Багмет М.А.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ПОЛИЦИИ

В статье рассмотрен опыт ряда зарубежных стран (США, Канады, Великобритании, Франции, Германии, Испании, Китая, Японии, Индонезии и Израиля) по противодействию коррупции в полиции, сформулированы положения по противодействию коррупции в российской полиции.

Ключевые слова: полиция, коррупция, противодействие коррупции.

Bagmet M.A.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FIGHTING CORRUPTION IN THE POLICE

The article describes the experience of a number of foreign countries (the USA, Canada, UK, France, Germany, Spain, China, Japan, Indonesia and Israel) on fighting corruption in the police. The provisions on fighting corruption in the Russian police are formulated.

Keywords: Police, corruption, fighting corruption.

Багмет М.А.

С.Е. Нарышкин на форуме «Правовые инновации в противодействии коррупции», прошедшем 30-31 мая 2012 г. в Счетной палате Российской Федерации заявил, что коррупция не является исключительно российской проблемой, поэтому меры на национальном уровне должны сочетаться с консолидированными действиями в международном масштабе¹.

Что касается международных исследований, то, например, Центром антикоррупционных исследований и инициатив (Transparency International) установлено, что по степени коррумпируемости полиция в мире находится на третьем месте после политических партий и гражданских служб².

Таким образом, коррупция в полиции – это общемировая глобальная проблема. Знание особенностей противодействия коррупции полицейских за рубежом, несомненно, будет способствовать совершенствованию борьбы с коррупцией в нашей стране.

Нами проведен выборочный анализ зарубежного законодательства и рассмотрен опыт борьбы с коррупцией в следующих странах, достигших определенных успехов в этой области: США, Канады, Великобритании, Франции, Германии, Испании, Китая, Японии, Индонезии и Израиля³.

В США антикоррупционное законодательство характеризуется чрезвычайной жесткостью, при этом в основном оно направлено на противодействие коррупции среди государственных служащих. В этом контексте регламентируется антикоррупционное законодательство применительно к полиции. При этом оно направлено главным образом на предупредительные меры. Примечательно, что сначала полицейским

даются существенные преференции. Так, в полиции США установлен высокий уровень пенсии для сотрудников, имеющих безупречный послужной список. Начинается все с тщательного отбора, поскольку от этого зависит не только профессионализм и компетентность сотрудников полиции, но и их устойчивость к материальным соблазнам. Особенно обращается внимание на: поддержание высокого уровня престижа профессии полицейского в обществе, наличие образования у каждого кандидата, знание иностранного языка, безупречная биография не только самого кандидата, но его родственников, высокая степень стрессовой устойчивости, морально-волевые качества.

Ежегодно повышается качество и полнота проверки собираемой информации о кандидатах, которая должна быть максимально полной и объективной⁴.

В США прием на службу в полицию происходит путем принятия специальной присяги, которая обязывает соответствующего претендента честно сообщить все известное о себе. (Более того, он должен это делать постоянно, перед очередной аттестацией, тем самым каждый раз взвешивая и оценивая свои поступки). При этом любая неверная информация называется лжесвидетельством и считается нарушением присяги. Уличенный в этом полицейский увольняется без права на назначение пенсии (сумма которой в США значительна – до 100% средней заработной платы полицейского, причем с постоянной индексацией).

В США разработаны Модельные правила профилактики коррупции в полиции США, которые включают в себя соблюдение профессиональных стандартов. Каждый сотрудник обязан соблюдать кодекс профессиональной этики, каждый новый сотрудник обязан с ним ознакомиться и поставить на одном из экземпляров свою подпись в знак согласия с его предписаниями. В случае выдвижения обвинения в коррупции против сотрудника полиции, не только его деятельность, но и работа его непосредственного руководства подлежит обязательной проверке. Кроме этого, в этом случае проверяется работа подчиненных сотрудника, в отношении которого выдвинуто обвинение в коррупции. Полицейским в США категорически запрещено принимать какие-либо подношения в

1 В Москве завершился первый Евразийский антикоррупционный форум [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.arspress.ru/news/region_news.

2 Долинко В.И. Проблемы коррупции в России и за рубежом // Российский следователь. 2012. № 1. С. 37.

3 См. подробно: Бакагин Д.В., Ковалева Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования. М., 2001; Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000; Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10(126) С. 56-63; Кобец П.Н. Международный опыт предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате и возможности его использования в отечественной законодательной практике // СПС КонсультантПлюс; Костеников М.В. и др. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5-20.

4 См. подробно: Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 79-85; Кузнецов А., Сухов С. Борьба с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 21-25.

любой форме. Лишь в некоторых штатах на востоке страны, в частности в г. Нью-Йорке, сотрудники полиции могут принять бесплатный кофе или обед за половину цены во время несения службы. Коррупция в полиции США не носит массовый характер, хотя подобные случаи бывают с периодичностью в среднем один раз в 20 лет.

Специфика опыта США заключается в проработанной процедуре совместительства службы в полиции и иной разрешенной работы. Режим совместительства разнообразен. Так в штате Миссури существует три категории сотрудников полиции, работающих по совместительству в свободное от служебной деятельности время:

- полицейские, осуществляющие по совместительству работы, непосредственно связанные с деятельностью полиции (во время работы по совместительству они носят униформу, оплата производится из средств местного бюджета), т.е. это работа полицейского во внеурочное время;

- полицейские, выполняющие работу по обеспечению безопасности коммерческих структур, например, по охране магазинов, складов, офисов и т.п.;

- полицейские, занимающиеся трудовой деятельностью, не связанной со службой в полиции, например, когда они осуществляют техническое обслуживание автомобилей, делают ремонт квартир и др.⁵

Несмотря на такое либеральное общее законодательство по вопросам регламентации совместительства сотрудников полиции, правовое регулирование данных отношений в отдельных штатах может быть довольно жестким. Так, в некоторых штатах сотрудники полиции не имеют право осуществлять совместительство за пределами своего города, работать водителями такси, заниматься охранной деятельностью, торговать спиртными напитками. В отношении сотрудников криминальной полиции действуют ограничения, запрещающие работать им в кредитно-финансовых учреждениях, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

В тоже время, в штате Нью-Мексико существует специальная программа «Дополнительная работа для полицейских». Необходимо сказать, что запреты на занятие дополнительной работой дифференцированы и зависят: а) от подразделения, в котором полицейский проходит службу; б) от занимаемой должности; в) стажа службы; г) квалификации. Во всех случаях, на работу полицейского по совместительству в свободное от основной службы время распространяются требования быть постоянно готовым к выполнению своих основных служебных обязанностей. Интересно, что законодательно закреплено требование выполнять работу по совместительству так же добросовестно, как и основную работу. Недобросовестная работа полицейского по совместительству может рассматриваться как дисциплинарный проступок. Нарушение правил работы по совместительству ведет к запрету осуществлять совместительство, а также увольнению из полиции⁶.

В США предусмотрено представление полицейскими специальных деклараций. При этом представленная информация аккумулируется и является предметом периодической проверки на протяжении всего срока службы сотрудника полиции.

Служебное расследование в отношении коррумпированных полицейских в США является формой следствия и проводится самим полицейским ведомством. Срок проведения проверки информации о противоправной деятельности сотрудника полиции не установлен. Это значит, что служба собственной безопасности может собирать и проверять информацию о сотруднике в течение всего необходимого времени, формируя соответствующее досье. Это может продолжаться неопределенно долгое время. Обвинение предъявляется тогда, когда весомость доказательств будет признана достаточной для уголовного преследования.

В полиции США организована специальная работа по профилактике должностных проступков. Это происходит посредством реализации системы ведомственного контроля, основу которого составляют два элемента:

- 1) мониторинг материального благосостояния сотрудников и их близких, который включает:

- декларирование доходов, расходов и имущества сотрудников;

- контроль баланса кредитной карты сотрудника;

- получение в кредитных организациях сведений о сотрудниках, являющихся должниками;

- 2) повседневный контроль за служебной деятельностью сотрудника, который включает:

- моральное и материальное стимулирование соблюдения законов сотрудником полиции;

- перевод хорошо зарекомендовавшего себя сотрудника на более оплачиваемую и престижную должность;

- проведение специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа на допуск к сведениям, составляющим служебную тайну, а также в рамках проводимой служебной проверки;

- обязательный порядок дачи сотрудником объяснений (рапорта) по обстоятельствам проводимой в отношении его служебной проверки.

Одним из условий, сдерживающих распространение коррупции в полиции США, является обязательство ее сотрудников сообщать ставшую известной информацию о фактах противоправной деятельности своих коллег. При этом в США сбор данной информации осуществляется при плановом и неплановом инспектировании в ходе индивидуальных бесед с сотрудниками территориальных подразделений ФБР. Особое внимание уделяется поддержанию высокого уровня доверия полиции со стороны граждан за счет обеспечения режима «открытости» полиции для населения: подотчетность полиции населению, возможность обжаловать в контролирующие и надзорные органы власти любое решение полиции. Одновременно всячески пропагандируется эффективная работа полицейских, осуществляется демонстрация в средствах массовой информации примеров проведения успешных специальных операций, что повышает в глазах населения доверие к полицейским.

В Канаде кадровая проверка претендента на работу в полиции начинается со сбора информации о человеке с достижения им 12-летнего возраста (период, как считается в Канаде, формирования личности человека), о его контактах по месту бывшего и настоящего проживания, работы или службы.

Одним из элементов профилактики коррупции в канадской полиции является проведение специальных психофизиологических исследований претендента с использованием полиграфа.

Заслуживает отдельного внимания опыт Королевской конной полиции Канады. В целях профилактики должност-

5 Обзорная информация ГИЦ МВД России: зарубежный опыт. Вып. 11. Работа полицейских по совместительству. М., 2000. С. 4.

6 Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств: монография / под ред. М.В. Костенникова. Домодедово, 2007. С. 80.

ных правонарушений в настоящее время вводится специализированная система, так называемого «раннего антикоррупционного вмешательства», которая позволит определять индивидуальную предрасположенность конкретных сотрудников к совершению должностных преступлений, своевременно и компетентно влиять на начавшийся негативный процесс разложения полицейского, оказывая попавшему в трудную жизненную ситуацию коллеге необходимую моральную помощь. Рассматриваемая система должна по специальным индикаторам, отражающим психофизиологическое состояние человека, отслеживать динамику поведения полицейских в течение всего времени (во время службы и вне службы). В эту систему включены следующие оценочные данные: наличие жалоб на действия полицейских, информация о совершенных дисциплинарных проступках, о нарушениях правил пользования автотранспортными средствами, результаты работы, уровень благосостояния и ряд других.

В Великобритании в 1998 г. был создан отряд по борьбе с коррупцией в полиции, в который вошли 150 специально отобранных детективов. Была разработана стратегия профилактики коррупции, которая включает высокоэффективную систему сбора оперативной информации, а также возможность проведения негласных и оперативных расследований. При этом происходит использование самых современных методов и технологий, которые постоянно совершенствуются, с тем, чтобы коррупционеры не могли к ним приспособиться. Осуществляется комплексный анализ жалоб населения на предмет коррупционных действий сотрудников полиции. Отдельно исследуются причины и условия, порождающие коррупцию в полиции⁷.

Также в Великобритании существует практика общественного контроля за служебными расследованиями фактов недостойного и противоправного поведения работников полиции. В системе МВД действует особое подразделение, занимающееся рассмотрением жалоб на действия полиции. Сотрудники этого подразделения не являются работниками полиции, более того, они вообще не являются юристами. При этом они назначаются на эти должности министром внутренних дел. В основном подразделение комплектуется из числа наиболее авторитетных и уважаемых в стране лиц, например, бывших руководителей высокого ранга (руководителей финансовых компаний, армейских генералов в отставке, дипломатов и т.д.). Этот своеобразный совет старейшин осуществляет контроль за рассмотрением жалоб на действия полиции с тем, чтобы дела такого рода велись объективно и добросовестно. В компетенцию сотрудников особого подразделения входят: проверка материалов по всем жалобам на действия полиции, руководство процессом служебного разбирательства, решение вопроса о привлечении должностного лица к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Одним из важнейших и хорошо себя зарекомендовавших элементов профилактики коррупции в английской полиции

является постоянная ротация ее кадров, включая неизменную ротацию руководителей.

Во Франции безупречная служба в полиции (в частности, отсутствие дисциплинарных наказаний за коррупционное поведение) дает право на повышенное пенсионное обеспечение. С другой стороны, в качестве меры дисциплинарного воздействия к правонарушителю, уличенному в коррупции, применяется исключение (полное или частичное) стажа службы в полиции при расчете общего (не полицейского) пенсионного пособия. При этом реализован принцип «прозрачности карьерной лестницы», что означает для поступающего на службу в полицию возможность оценить финансовые (уровень денежного довольствия, величина пенсии) и статусные (престижность занимаемой должности, социальные льготы и преференции членам семьи полицейского) возможности, предоставляемые сотрудникам полиции⁸.

Гласность работы полиции Франции реализована через систему аудиторских полицейских проверок. Аудиторская полицейская проверка проводится в том случае, когда зафиксировано увеличение числа жалоб граждан на действия полицейских. При этом план аудиторских проверок после разработки и утверждения размещается для общего доступа на интернет-сайте, где правозащитники, представители местных властей, а также любые граждане могут с ним ознакомиться, узнать сроки проведения проверки, основные ключевые моменты, на которые будет обращено внимание аудитора, задать аудитору дополнительные вопросы.

В Германии сотрудники полиции получают существенное денежное содержание. Кроме того, у них гарантированные социальные льготы, более качественные, чем в среднем по стране. Принятие вознаграждений и подарков запрещено. Несмотря на то, что уголовное наказание за взятку довольно мягкое, по сравнению с другими преступлениями, оно предполагает безоговорочное увольнение со службы и запрет быть любым чиновником. Также в Германии до сих пор действуют советы трудовых коллективов, мнение которых при выдвижении лица на должность полицейского имеет не меньший вес, чем решение руководителя подразделения. Ни одно повышение по службе полицейского невозможно без согласия совета⁹. Неслучайно в Германии фиксируется один из самых высоких

7 См. подробно: Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000; Дойдж А. Есть ли коррупция в британской политике и государственной службе? // Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. М., 1998; Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10(126). С. 56-63; Костенников М.В. и др. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5-20.

8 См. подробно: Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 79-85; Кузнецов А., Сухов С. Борьба с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 21-25; Скуп Н.А. Опыт Франции в противодействии коррупции. Методы для России // Следователь. 2012. № 2(166). С. 62-64; Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000; Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10(126). С. 56-63; Кобец П.Н. Международный опыт предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате и возможности его использования в отечественной законодательной практике // СПС КонсультантПлюс; Костенников М.В. и др. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5-20.

9 См. подробно: Новикова О.С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 25; Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 79-85; Кузнецов А., Сухов С. Борьба с коррупционными проявлениями

уровней доверия правоохранительным органам, 86% опрошенных граждан заявили о полном или частичном доверии к представителям правоохранительных органов¹⁰.

В Испании подбор кадров в полицейские осуществляется на конкурсной основе. Критериями отбора служат: наличие гражданства, достижение определенного возраста (от 18 до 30 лет), отсутствие судимости. Реализована практика проведения специального психофизиологического тестирования кандидатов на службу в полицию с помощью полиграфа. Отказ от прохождения полиграфа влечет отказ в приеме на службу¹¹.

Свои разработки в борьбе с коррупцией существуют и в Японии. Помимо широкомасштабной операции «Чистые руки», проводившейся в течение нескольких лет в конце 80-х годов XX в., японскими специалистами был принят этический кодекс полицейского, при составлении которого были учтены национальные традиции самураев, их понятие о чести и беззаветном служении родине. В основу этического кодекса полицейского в результате был положен самурайский кодекс чести «Бусидо»¹².

В Китае комплектование подразделений полиции осуществляется также на конкурсной основе. Причем количество претендентов на должности полицейских наибольшее в мире – более 3000 человек на место. Причина – достойная оплата труда и высокий престиж службы¹³, а также одно из самых больших в мире число населения.

В случае совершения коррупционного преступления полицейским назначается служебное расследование, важным элементом которого является моральное воздействие на подозреваемого сотрудника. На первоначальном этапе проверки производится опрос сотрудника, в ходе которого сотрудник обязан дать письменные объяснения по тем обстоятельствам, которые вменяются ему в вину. Для этого ему даются три дня, и сотрудник помещается в отдельное помещение, куда закрывается доступ посторонних лиц. За отведенное время полицейский должен изложить все обстоятельства происшествия, причины, которые этому способствовали, и оценить степень своей вины. Полученный отчет проверяет специалист-психолог.

В Индонезии образована комиссия по искоренению коррупции, которая уполномочена расследовать коррупционные преступления и преследовать сотрудников полиции, совершивших эти преступления, если их действия повлекли за собой существенную общественную опасность и нанесли ущерб

государственному бюджету в размере 110000 долларов США и более¹⁴.

В соответствии с законодательством Индонезии в обязанности членов комиссии включены:

- координация деятельности учреждений, уполномоченных бороться с коррупционными правонарушениями;
- контроль учреждений, уполномоченных противодействовать коррупции;
- проведение предварительных расследований и судебных преследований при установлении фактов коррупции;
- проведение превентивных мероприятий по борьбе с коррупцией;
- проведение мониторинга государственного управления, влияющего на борьбу с коррупцией.

Кроме арестов коррупционеров и контроля за работой полицейских, члены комиссии активно проводят превентивные мероприятия. В целом их деятельность направлена на усиление роли полицейских в обществе и недопущения распространения коррупции.

Координационная деятельность членов комиссии осуществляется в форме встреч с представителями Генеральной прокуратуры и полиции, где обсуждаются конкретные действия по борьбе с коррупцией. Члены комиссии осуществляют исследования и анализ состояния коррупции, изучают публикации и документы о судебных преследованиях по фактам коррупции.

Члены комиссии сотрудничают со всеми заинтересованными лицами относительно расследований и судебных преследований по фактам коррупции. Важно отметить, что комиссия, как говорилось, уполномочена по закону на проведение предварительных расследований и судебных преследований по делам рассматриваемой категории. Эти задачи выполняются при поддержке представителей государственных органов.

Успех работы комиссии во многом зависит от субъективных факторов, которые включают:

- 1) независимость ее членов;
- 2) исчерпывающие полномочия по предварительному расследованию и судебному преследованию коррупционеров;
- 3) полномочия по контролю за всеми правоохранительными органами;
- 4) полномочия по записи разговоров подозреваемых в коррупции полицейских по техническим каналам связи;
- 5) отсутствие необходимости получения специального разрешения на инициирование расследования против высших должностных лиц полиции;
- 6) полномочия запрашивать данные на имущество, налоговые и финансовые поступления подозреваемого полицейского;
- 7) возможность приказывать представителям соответствующих учреждений заблокировать счета подозреваемого;
- 8) возможность приостановить финансовые операции подозреваемого полицейского, если есть признаки того, что его деятельность связана с коррупцией;
- 9) возможность приказывать запретить подозреваемому лицу выезд за границу;
- 10) помощь со стороны Бюро Интерпола Индонезии или правоохранительных органов других стран;

среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 21-25.

10 Уровень доверия к правоохранительным органам в разных странах // Власть: аналитический еженедельник. 2010. № 32. С. 30.

11 См. подробно: Костенников М.В. и др. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5-20.

12 См. подробно: Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10. С. 56-63.

13 См. подробно: Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 79-85; Кузнецов А., Сухов С. Борьба с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 21-25; Подолько Е. Борьба с коррупцией – гарантия процветания Китая // Следователь. 2009. № 12. С. 61; Макаров А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 20; Макаров А.В., Жукова А.С. Явление коррупции в Китае и реальность современной России: вопросы совершенствования законодательной базы // Международное публичное и частное право. 2012. № 2. С. 39.

14 Абидин С.З. Работа Комиссии по искоренению коррупции и роль официальных властей в борьбе с коррупцией в Индонезии // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 40-42.

11) всесторонняя информационно-технологическая поддержка.

В основе комплектования полиции Израиля – престиж и почет. Требования, предъявляемые к кандидатам, высоки. Помимо образования, идеальной биографии и подтвержденной психологической готовности к службе, требуются отличные физические данные, наличие умения обращения с оружием и знание законодательства страны. Конкурс – больше 100 кандидатов на место¹⁵.

Предупреждение коррупции в израильской полиции складывается из следующих элементов:

– стимулирование соблюдения законности сотрудником полиции путем автоматической пролонгации контракта при отсутствии каких-либо замечаний;

– проведение специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа как кандидатов в полицейские, так и самих полицейских, заподозренных в коррупции;

– обязательный порядок дачи сотрудником объяснений (рапорта) по обстоятельствам проводимой в отношении него служебной проверки.

Из изложенного видно, что низкий уровень коррупции в полиции зарубежных стран, достигается за счет твердой и целенаправленной государственной политики по порицанию и нетерпимости коррупции со стороны всего общества, поддержания высокого уровня престижа профессии полицейского и моральной ответственности лиц, состоящих на государственной службе, перед обществом, создания условий для конкурсного отбора в полицейские, повышения качества проверок кандидатов, предоставления полицейским существенного денежного содержания и социальных льгот, установления высокого уровня пенсий для сотрудников, имеющих безупречный послужной список, реализации принципа «прозрачности карьерной лестницы» в полиции, пролонгации контракта в случае безупречной службы в полиции, ответственности за коррупционное деяние, вплоть до уголовной, независимо от занимаемой должности и статуса провинившегося полицейского.

Таким образом, изучение зарубежного опыта борьбы с коррупцией в полиции, позволяет сделать несколько важных обобщений: 1) основной профилактический упор делается на предоставлении существенных социальных благ как во время службы (высокая заработная плата), так и после ее окончания (высокая пенсия и другие социальные выплаты); 2) постоянно поддерживается и культивируется престиж службы в по-

лиции; 3) отбор кандидатов в полицию осуществляется на высоком уровне, при этом такой отбор продолжает осуществляться и во время службы при продвижении по службе (не прошедшие отбор подлежат увольнению); 4) служба в полиции жестко регламентирована, и за малейшие нарушения следует дисциплинарное наказание вплоть до увольнения; 5) деятельность полиции находится под постоянным общественным контролем, в самой полиции не только не стараются уйти от такого внимания, но всячески стремятся его усилить.

В целом, следует признать, что за рубежом профилактика антикоррупционного поведения полицейских начинается задолго до поступления того или иного человека на службу. Основной сдерживающий фактор при этом – страх потерять высокооплачиваемую работу и боязнь быть опозоренным в общественном мнении.

В заключении необходимо отметить, что многие рассмотренные положения было бы правильно и полезно использовать в целях борьбы с коррупцией в органах внутренних дел в нашей стране.

К таким положениям мы относим следующие:

- 1) неуклонное повышение престижа службы в полиции;
- 2) регулярное улучшение качества службы (внедрение новых технологий, использование последних научных данных);
- 3) стабильно высокий (с учетом инфляции) уровень заработной платы;
- 4) социальные гарантии не только (а возможно, не столько) для полицейского, но и для членов его семьи;
- 5) специально созданные подразделения по борьбе с коррупцией среди полицейских.

Отдельно хотелось бы остановиться на увольнении со службы опороченных полицейских. Зарубежный опыт поощрения доносов на своих коллег вряд ли следует безоговорочно внедрять в наших рядах. Тем более, что еще свежи в памяти массовые политические доносы друг на друга в советское время, и те тяжелые последствия, к которым они привели. Сам опыт доноительства чужд нашей стране. Поэтому было бы правильно вернуться к общественным мерам воздействия на полицейского, замеченного в поведении, выходящего за рамки общепринятого.

В то же время полагаем, что если какой-либо полицейский изобличен в коррупции, ответственность, по опыту других стран, должен нести, в том числе, его непосредственный начальник, начальник ОВД, а также коллеги, которые не приняли общественных мер воздействия на него.

15 См. подробно: Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 79-85; Кузнецов А., Сухов С. Борьба с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2011. № 2. С. 21-25.

Котова О.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА В МОСКВЕ

В статье проанализированы законодательные нормы, регулирующие порядок организации и проведения референдума в г. Москве. Подчеркивается, что референдум представляет собой форму непосредственной демократии. Сформулированы предложения по совершенствованию московского законодательства о референдумах.

Ключевые слова: референдум, непосредственная демократия, законодательство, народовластие, субъект федерации.

Kotova O.V.

LEGAL BASIS FOR THE ORGANISATION AND CONDUCT OF THE REFERENDUM IN MOSCOW

The article analyzes the legal rules governing the organisation and conduct of the referendum in Moscow. It is underlined that the referendum is a form of direct democracy. The proposals to improve the Moscow law on referendums are given.

Keywords: referendum, direct democracy, legislation, democracy, the constituent entity of the Federation.

Котова О.В.

Прошло 20 лет с момента принятия Конституции Российской Федерации. За этот период накоплен первый опыт реализации положений Основного закона, который свидетельствует как о богатом демократическом потенциале Конституции, так и о наличии определенных сложностей в его практическом воплощении¹.

Конституция провозглашает многонациональный народ единственным источником власти в Российской Федерации. Российский народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. Соответственно, российская демократия может быть, как прямой, так и представительной.

Результатом преобразований двух последних десятилетий стало провозглашение политического плюрализма и многопартийности, принципа разделения властей, важнейших политических прав граждан (свобода слова, печати, митингов, ассоциаций и т.д.) и гарантий их реализации, возникновение институтов гражданского общества, реализация принципа верховенства закона, введение свободных альтернативных выборов².

В то же время, сегодня еще преждевременно говорить о полной победе демократических начал, о полноценной реализации принципа народовластия. В числе прочего, существуют проблемы с реализацией такой формы непосредственной демократии, как референдум³.

В связи с тем, что Россия является федеративным государством, возможность проведения референдума предусмотрена не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов федерации, одним из которых является г. Москва. Законодательство г. Москвы о референдуме и практика его реализации требуют научного осмысления и последующего практического совершенствования, что будет служить делу укрепления де-

мократических начал и реализации принципа народовластия в современной России.

Региональное законодательство о формах прямой демократии характеризуется, прежде всего, наличием конституционных (уставных) основ. В конституциях и уставах субъектов Российской Федерации содержатся основополагающие нормы о формах прямой демократии. Их значение заключается в том, что на их основе формируется система законодательства о выборах, референдумах и иных формах прямой демократии в каждом отдельном субъекте Российской Федерации.

В г. Москве, как субъекте Российской Федерации, Основным законом, имеющим высшую юридическую силу по отношению к другим законам г. Москвы, является Устав г. Москвы от 28 июня 1995⁴.

В ст. 4 данного нормативного правового акта устанавливается, что источником власти в г. Москве являются жители г. Москвы, обладающие избирательным правом в соответствии с законодательством. Они осуществляют свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти г. Москвы и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти жителей г. Москвы являются референдум г. Москвы и свободные выборы.

Устав г. Москвы содержит отдельную главу, посвященную формам непосредственной демократии (глава X). Входящая в ее состав ст. 60 закрепляет, что жители г. Москвы осуществляют власть непосредственно, участвуя в референдумах и выборах, используя право законодательной инициативы, в иных формах непосредственной демократии в порядке, установленном федеральными законами и законами г. Москвы.

Статья 61 устанавливает, что в Москве, как субъекте РФ, может проводиться референдум города – голосование жителей, постоянно или преимущественно проживающих на территории г. Москвы, по важным вопросам городского значения. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Устава г. Москвы, референдум г. Москвы (наряду со свободными выборами) яв-

1 Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М., 2008. С. 7.

2 Пашенцев Д.А. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормы права или политические декларации? // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33. С. 22.

3 Комарова В.В. Теоретические основы непосредственной демократии в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2012. № 1. С. 12.

4 Закон г. Москвы от 28 июня 1995 г. «Устав города Москвы» (ред. от 19.12.2012) // Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 8. ст. 130.

ляется высшим непосредственным выражением власти жителей г. Москвы.⁵

Федеральное регулирование проведения референдума субъекта РФ находит свое отражение в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Ст. 12 данного Федерального закона определяет, что на референдум субъекта Российской Федерации могут быть вынесены только вопросы, находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации или в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, если указанные вопросы не урегулированы Конституцией Российской Федерации, федеральным законом⁶.

Ч. 3 ст. 61 Устава г. Москвы предусматривает, что порядок назначения и проведения референдума г. Москвы устанавливается законом г. Москвы в соответствии с федеральным законодательством. Данные вопросы в г. Москве урегулированы Законом от 18 апреля 2007 г. № 11 «О референдумах в г. Москве». Ст. 2 данного закона устанавливает, что референдум г. Москвы – это форма прямого волеизъявления жителей г. Москвы, обладающих правом на участие в референдуме, по наиболее важным вопросам городского значения, которое осуществляется посредством голосования. Референдум г. Москвы проводится на всей территории г. Москвы.

Согласно ст. 5 указанного нормативного акта вопрос, выносимый на референдум, должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключалась возможность его множественного толкования, то есть на него можно было бы дать только однозначный ответ, а также чтобы исключалась неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения⁷.

В референдуме г. Москвы имеет право участвовать житель г. Москвы, достигший на день голосования возраста 18 лет. Не имеют права участвовать в референдуме жители г. Москвы, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Московское законодательство достаточно подробно регламентирует процедуру проведения референдума. Согласно ч.1 ст.9 Закона г. Москвы «О референдумах в г. Москве», для выдвижения инициативы проведения референдума и сбора подписей участников референдума в ее поддержку образуется инициативная группа по проведению референдума в количестве не менее 300 человек, имеющих право на участие в референдуме. Выдвинуть инициативу проведения референдума вправе также избирательное объединение, иное общественное объединение, устав которого предусматривает участие в выборах и (или) референдумах и которое зарегистрировано в порядке, определенном федеральным законом⁸.

Инициативная группа по проведению референдума обращается с ходатайством о регистрации группы в Московскую городскую избирательную комиссию, которая с данного момента действует в качестве комиссии референдума.

Московская городская избирательная комиссия в течение 15 дней со дня поступления ходатайства инициативной груп-

пы по проведению референдума г. Москвы обязана рассмотреть ходатайство и приложенные к нему документы и принять решение.

1) в случае соответствия указанных ходатайства и документов требованиям Устава города Москвы и Закона о референдумах в г. Москве – о направлении их в Московскую городскую Думу;

2) в противном случае – об отказе в регистрации инициативной группы.

Московская городская Дума в течение 20 дней со дня поступления ходатайства инициативной группы по проведению референдума г. Москвы и приложенных к нему документов обязана рассмотреть указанные ходатайство и документы и принять мотивированное решение о соответствии или о несоответствии вопроса (вопросов), предлагаемого (предлагаемых) для вынесения на референдум г. Москвы, требованиям Закона о референдумах в г. Москве.

Кроме того, московская городская Дума не позднее чем через пять дней со дня поступления ходатайства обязана уведомить об инициативе проведения референдума Президента Российской Федерации, Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

Не позднее чем через 5 дней со дня принятия решения о соответствии или о несоответствии вопроса референдума требованиям законодательства г. Москва. Московская городская Дума таким же образом уведомляет об этом решении вышеуказанные органы, а также московскую городскую избирательную комиссию.

В случае если Президент Российской Федерации, Совет Федерации или Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации или Правительство Российской Федерации не согласны с решением московской городской Думы о соответствии или о несоответствии вопроса (вопросов), предлагаемого (предлагаемых) для вынесения на референдум г. Москвы, требованиям Закона о референдумах в г. Москве, они вправе предложить Московской городской Думе создать согласительную комиссию. В работе согласительной комиссии вправе принять участие представители инициативной группы по проведению референдума г. Москвы. По результатам работы согласительной комиссии Московская городская Дума подтверждает ранее принятое решение или принимает новое решение.

Если московской городской Думой принято решение о том, что вопрос референдума соответствует требованиям ст. 5 Закона г. Москвы «О референдумах в г. Москве», московская городская избирательная комиссия в течение 15 дней со дня принятия указанного решения осуществляет регистрацию инициативной группы по проведению референдума г. Москвы, выдает ей регистрационное свидетельство, а также сообщает об этом в средства массовой информации.

Если московской городской Думой принято решение о том, что вопросы референдума не соответствуют требованиям статьи 5 Закона г. Москвы «О референдумах в г. Москве», московская городская избирательная комиссия в течение 15 дней со дня принятия указанного решения принимает решение об отказе в регистрации инициативной группы по проведению референдума г. Москвы. Решения московской городской избирательной комиссии обжалуются в московском городском суде.

После получения регистрационного свидетельства инициативной группе в поддержку инициативы проведения референдума г. Москвы необходимо собрать определенное зако-

5 Там же.

6 Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 21.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. ст. 2253.

7 Закон г. Москвы от 18 апреля 2007 № 11 «О референдумах в городе Москве» (в ред. от 11.12.2013) // Ведомости Московской городской Думы. 2007. № 6. ст. 63.

8 Там же.

ном количество подписей – 2 процента от числа участников референдума, зарегистрированных на территории г. Москвы. Сбор подписей в поддержку инициативы проведения референдума г. Москвы осуществляется в течение 30 дней со дня, следующего за днем регистрации инициативной группы по проведению референдума.

Далее московская городская избирательная комиссия в течение 14 дней со дня представления инициативной группой подписных листов и протокола об итогах сбора подписей принимает решение о соответствии порядка выдвижения инициативы проведения референдума требованиям Закона «О референдумах в г. Москве» или об отказе в проведении референдума. При вынесении положительного решения МГИК, московская городская дума принимает решение о назначении референдума г. Москвы.

Закон «О референдумах в г. Москве» также определяет процедуру регистрации (учет) участников референдума, образования участков референдума, систему, статус и организацию деятельности комиссий референдума, регламентирует порядок информационного обеспечения и агитации по вопросу (вопросам) референдума, финансирования референдума, а также порядок голосования и определения результатов референдума.

Референдум признается несостоявшимся в случае, если в нем приняло участие не более половины участников референдума, внесенных в списки участников референдума на территории проведения референдума. Решение признается не принятым на референдуме в случае, если за это решение проголосовало не более половины участников референдума, принявших участие в голосовании.

Решение, принятое на референдуме, является обязательным и не нуждается в дополнительном утверждении. Кроме того, решение, принятое на референдуме г. Москвы, действует на всей территории г. Москвы.

Решение, принятое на референдуме г. Москвы может быть отменено или изменено путем принятия иного решения на референдуме г. Москвы, но не ранее чем через два года после его принятия либо признано недействительным (недействующим) в судебном порядке. В случае принятия на референдуме нормативного правового акта он может быть изменен в порядке, установленном указанным нормативным правовым актом. Если данный порядок не установлен, изменения могут быть также внесены в порядке, предусмотренном для внесения изменений в соответствующий нормативный правовой акт, но не ранее чем через пять лет со дня принятия соответствующего решения на референдуме.

Рассматривая механизм организации и проведения референдума в г. Москве, необходимо указать на такую проблему, как чрезмерная сложность практической организации московского референдума как важнейшей формы непосредственной демократии.

В частности, для назначения общегородского референдума в г. Москве инициативной группе необходимо собрать за 30 дней около 140 тысяч подписей – 2 % от числа участников референдума, то есть от всех жителей г. Москвы, обладающих активным избирательным правом и зарегистрированных на территории данного субъекта РФ (по данным московской городской избирательной комиссии численность избирателей, участников референдума, зарегистрированных на террито-

рии г. Москвы по состоянию на 1 января 2012 года, составляет 7060879 человек⁹).

Таким образом, законодательство г. Москвы как субъекта Федерации предусматривает возможность проведения референдума в г. Москве. В то же время, такое проведение является чрезвычайно сложным в связи с многочисленными ограничениями, устанавливаемыми законодательством, причем как федеральным, так и московским.

Такая сложность отражается на референдуме как важнейшей форме непосредственной демократии, сказывается на динамике процесса формирования системы общественных связей, развития институтов правового государства¹⁰. В связи с этим, представляется необходимой определенная либерализация ряда основных положений московского законодательства о референдуме. Прежде всего, это должно найти свое отражение в следующих аспектах:

1) в уменьшении процента подписей, которые необходимо собрать для проведения референдума;

2) в увеличении срока, в течение которого подписи для проведения референдума должны быть собраны.

В современных условиях, до принятия предлагаемых поправок, реализовать на практике инициативу о проведении регионального референдума в г. Москве представляется почти невозможным. Такая ситуация существенным образом ограничивает прямое народовластие жителей г. Москвы.

Пристатейный библиографический список

1. Закон г. Москвы от 28 июня 1995 г. «Устав города Москвы» (ред. от 19.12.2012) // Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 8. ст. 130.
2. Закон г. Москвы от 18 апреля 2007 г. № 11 «О референдумах в г. Москве» (в ред. от 11.12.2013) // Ведомости Московской городской Думы. 2007. № 6. ст. 63.
3. Комарова В.В. Теоретические основы непосредственной демократии в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2012. № 1.
4. Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М., 2008.
5. Пашенцев Д.А. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормы права или политические декларации? // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33.
6. Рогачева Л.И. Современные тенденции развития общественных связей в российском государстве // Образование и право. 2013. № 8 (48).
7. Федеральный закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 14.06.2011) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. ст. 2253.
9. Сведения о численности избирателей, участников референдума, зарегистрированных на территории города Москвы по состоянию на 1 января 2012 года // Московская городская избирательная комиссия: [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://moscow-city избирком.ru/way/935886.html>
10. Рогачева Л.И. Современные тенденции развития общественных связей в российском государстве // Образование и право. 2013. № 8 (48). С. 53.

Баширина Е.Н.
МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье раскрываются некоторые особенности и направления модернизации политической системы России. Определена цель модернизации политической системы Российской Федерации.

Ключевые слова: модернизация, государство, политическая система.

Bashirina E.N.
MODERNISATION OF POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA

The article describes some of the features and trends of modernisation of Russia's political system. The purpose of modernisation of the political system of the Russian Federation is determined.

Keywords: modernisation, the state, political system.

Баширина Е.Н.

Осовременивание или модернизация политической системы необходима для осуществления всесторонней модернизации и демократизации общества. Ее конструкция должна быть выстроена под решение больших, сложных и долговременных задач обновления России, а не только и не столько, чтобы удовлетворять лишь демократическим нормативным требованиям.

Демократический принцип разделения властей, провозглашенный в Конституции РФ, в практической политике реализуется относительно не полностью. Это проявляется: в неопределенности тандема верховной власти, в отсутствии реальной независимости суда и СМИ; в подчиненности законодательной власти воли политического руководства, исполнительной и президентской власти.

Необходимость модернизации обусловлена самим характером нынешнего политического и социально-экономического развития России (столкновением традиций и инноваций, национальных ценностей и универсальных стандартов, увеличения посягательств на власть со стороны преступных сообществ).

Одна из главных целей модернизации политической системы является демократизация власти, создание эффективного государственного управления, совершенствование деятельности административных структур, осовременивание их регламентов, правил поведения, внедрения новых управленческих технологий, чтобы само государство стало правильным инструментом модернизации.

На сегодня это установлено, но приходится ещё раз констатировать, что на низком уровне находится политическая конкуренция, сохраняется практика административного давления, существующая полупартийная система не позволяет существенно продвинуть демократизацию общественно-политической жизни, укрепить организации гражданского общества.

Рассмотрим некоторые актуальные направления модернизации политической системы: нормализация политических институтов, разграничения их функций, усиление роли парламента, повышение эффективности государственного управления; создание устойчивых форм интеграции страны, оптимизации и демократизации функционирования вертикали власти; создание полноценной политически конкурентной среды для партий, организаций и граждан; осуществление системной ротации кадров, отделение чиновников государственной службы, депутатов от бизнес-перспектив, коррупции.

Еще раз подчеркнем, что реальная модернизация политической системы невозможна без союза (альянса) или согласия высшей власти с оппозиционными образованиями и организованными группами в гражданском обществе, что позволит расширить базу политической интеграции страны.

Определений политической системы много, но стоит придерживаться одного, что под политической системой мы понимаем целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, подчиненных существующим в нем политическим, социальным, юридическим, идеологическим, культурным нормам, историческим традициям и установкам политического режима конкретного общества¹.

Определяющей задачей российской политической системы должно стать обеспечение условий для раскрытия и реализации самоорганизационного потенциала общества. Для решения данной задачи необходимо заменить силовое управленческое воздействие информационно-коммуникативными методами организации, посредством слабых сигналов (стимулов) вовлекать население в сферу принятия политических решений, ориентироваться в управленческом процессе на формирование положительной обратной связи политических институтов и населения, дифференцировать управление с учетом особенностей процессов самоорганизации на различных этапах жизненного цикла политической системы.

Теория политической системы призвана способствовать выработке рекомендаций по совершенствованию структуры политической системы, а также по выработке мер, направленных на повышение ее способности адаптироваться к окружающей среде и усиление социальной эффективности. Если профессиональные политологи, используя теорию политической системы и другие теоретические средства и конструкции, не смогут заранее предусмотреть всех тех изменений в структуре политической системы, которые могут произойти под влиянием политических и социально-политических факторов, и, исходя из этого, не смогут своевременно выработать соответствующие меры для ее защиты и сохранения в них господствующего положения прежних, но радикально измененных политических институтов, то такую политическую систему могут постигнуть серьезные социальные потрясения.

Пристатейный библиографический список

1. Баширина Е.Н. К вопросу о политической системе общества // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 7 (26). – С. 129-131
1. Баширина Е.Н. К вопросу о политической системе общества // Евразийский юридический журнал. - № 7 (26). 2010. - С. 131.

Вильданов Р.Р.
СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье анализируется реформирование органов государственной власти в Российской империи в начале 20 века, рассматриваются различные подходы к проблеме.

Ключевые слова: Конституция, парламент, Государственная дума, монархия.

Vildanov R.R.
THE SPECIFICITY OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article analyses the reform of the bodies of State power in the Russian Empire in the beginning of the 20th century, the various approaches to the problem are under consideration.

Keywords: Constitution, the Parliament, the State Duma, monarchy.

Вильданов Р.Р.

20 февраля 1906 г. Российский император Николай II подписал три акта, сыгравшие важную роль в новом государственном устройстве империи: Манифест «Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы», «Учреждение Государственной Думы» и именной Указ «О переустройстве учреждения Государственного Совета». Как высшее законосовещательное учреждение Российской империи Государственный Совет существовал с 1 января 1810 г. в соответствии с планом государственных преобразований М.М. Сперанского. Указ 20 февраля 1906 г. существенно изменил принцип комплектования и функции Государственного Совета. Реформированный Государственный Совет состоял из представителей «по высочайшему назначению» и равного числа «по выборам» (6 членов избирались Синодом от православного духовенства; 6 членов – от Академии наук и университетов; 12 – от промышленности и торговли; по 1 члену Совета избиралось от каждого губернского земского собрания; 18 членов – от дворянских обществ)¹.

Государственный Совет получил законодательные права, равные с правами Думы, в том числе и право законодательной инициативы. Таким образом, была сформирована «верхняя палата» парламента. Учреждение Государственной Думы 20 февраля 1906 г., в отличие от Манифеста 6 августа 1905 г., наделяло ее законодательными, а не законосовещательными правами. 20 марта 1906 г. С.Ю. Витте представил Николаю II проект Основных Государственных Законов. Данный проект более известен как проект конституции комиссии под председательством графа Сельского. В ней широко был использован опыт достаточно консервативных конституций Германской империи и Японская конституция 1889 г.

23 апреля 1906 г., за три дня до открытия I Государственной Думы, Николай II утвердил новую редакцию Основных Государственных Законов. До этого действовал «Свод Основных Государственных Законов». Новые Основные Государственные Законы вошли в «Свод Законов Российской Империи» издания 1906 г. Состояли они, главным образом, из прежних Основных Законов. Идея Основных законов принадлежала М.М. Сперанскому – составителю Свода. «Законы государственные, – писал он, – определяют права и обязанности,

возникающие из союза верховной власти и подданства. В составе сих прав первое место занимает власть законодательная и власть верховного управления. Порядок, коим действует сия власть на подданных, составляет первый разряд законов государственных – Законы Основные»².

В российском дореволюционном законодательстве термин «Основной Закон» впервые появился в первой трети XIX века, для характеристики важнейших норм государственного права. Его появление было связано с систематизацией отечественного законодательства. В состав Свода законов Российской империи, с момента первого его издания в 1832 г., входил отдел (Том 1, часть 1, носивший название «Основные государственные законы». На протяжении XIX века они не раз переиздавались как составная часть Свода законов. Термин «Основные государственные законы» был сохранен для наименования важнейшего правового акта Российской империи, завершившего государственную реформу 1905-1906 годов.

Уже первоначальное ознакомление с Основными Законами в редакции от 23 апреля 1906 г. показывает, каким исключительным было положение Николая II в качестве главы государства и главы царствующего дома. Монарху принадлежало право законодательной инициативы по всем предметам законодательства. Только у него было монопольное право инициативы пересмотра Основных Законов. При этом во всех таких случаях царь не был связан какими-либо сроками. Также, царь мог определять определенные изъятия из действия общих законов. В области верховного управления царь выступал в качестве главы правительственной власти, который может председательствовать в Совете Министров и в других Советах верховного управления.

Таким образом, можно сделать вывод, что Основные Государственные Законы в редакции 1906 г. носили характер монархической конституции. Такой вывод можно сделать по той причине, что они содержали в себе некоторые юридические признаки конституции. Во-первых, они закрепляли государственное устройство Российской империи (ст. 1, 2); далее – государственный язык (ст. 3); существо верховной власти (ст. 4-25); порядок законодательства (ст. 84-97); принципы организации и деятельности Государственного Совета и Думы (ст. 98-119); Совета Министров (ст. 120); правомочия председателя

1 Пахоленко Н.Б. Из истории конституционных проектов в России: Учеб. пособие / Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. – М., 2000. С. 23.

2 Парламентаризм в Башкортостане. История и современность. Книга 1. – Уфа, 2005. – С. 13.

Совета Министров и министров (ст. 121-124); права и обязанности российских подданных (ст. 69-83); положение православной церкви (ст. 62-66); государственный герб (ст. 61) и т.п. Во-вторых, они отличались от всех остальных законов империи своей юридической силой; они могли пересматриваться исключительно по инициативе царя (ст. 8). Но он не мог, однако, издавать чрезвычайные постановления с временной силой закона, вносящие изменения в Основные Законы (ст. 87)³. Такие гарантии неизменности Основных Законов, известные конституциям европейских государств, отсутствовали в Основных Государственных Законах России предыдущих изданий.

В российской политической, исторической науке развернулась дискуссия, можно ли считать Основные законы 1906 г. Конституцией, или же это была фикция, попытка успокоить население в ходе революции 1905-1907 гг. Идея конституции, ставшая основным требованием в ходе революции 1905-1907 гг., была воплощена в образе именно Основных законов, вобравших в себя требования Высочайших конституционных манифестов. Пересмотр Основных законов состоялся в соответствии с государственным мнением, выработанным апрельским (1906 г.) царскосельским Совещанием под председательством императора. Это мнение основывалось на признании необратимости конституционных преобразований, ограничивших права монарха в пользу народного представительства. Самодержавной монархии в России все-таки предстояло стать монархией конституционной. Основные законы в редакции 1906 г. не были революционными, не расширяли права граждан до уровня западноевропейских государств. Но надо учитывать, что они принимались в условиях революции и выражали компромисс между революционными массами и консервативным бюрократическим аппаратом, не желавшим идти, ни на какие уступки.

Обоснование того, что Основные законы были конституцией хорошо представлены в работе посвященной деятельности представительных институтов власти – «Парламентаризм в Башкортостане. История и современность»⁴. В частности там указывается: «нередко в историко-правовой литературе указывается на то, что Основные законы от 23 апреля 1906 г. невозможно считать конституцией, так как в них, как и в других актах реформы 1905-1906 гг. не упоминались слова «конституция», «конституционный строй» или «конституционная монархия». Однако не само слово «конституция», а содержание правового акта, круг регулируемых им общественных отношений определяют появление в стране конституции. В начале XX века философ и социолог права Б.А. Кистяковский отмечал, что «отсутствие слова «конституция» не означает еще, что у нас нет конституции».

По мнению современных правоведов, Конституция России 1906 г. принадлежала к классу так называемых октроированных, то есть жалованных конституций. Она стала не результатом народного волеизъявления, а явилась актом «высочайшей» милости, проявлением любви к народу русского монарха. Она была пожалована царем, а не принята народом или его представителями. Но утрек этот юридически неоснователен. Переход от абсолютной монархии к ограниченной повсеместно в мире сопровождался октроированием Основного закона. Россия не стала исключением из этого правила. Если главным условием конституционного строя служит

парламент, то естественно, что конституция может состояться не раньше, чем она провозгласит представительное правление. Любой акт верховной власти, учреждающий народное представительство, становится по необходимости конституционным. Сказанным оправдывается то обстоятельство, что первая конституция России не явилась формальным актом народного волеизъявления, а стала проявлением державной воли монарха, уступившего часть своих прав народному собранию»⁵.

Основные законы Российской империи в редакции 1906 г. часто обвиняют в консерватизме. Особенно при этом указывают на выборное законодательство, ограничивающее категории населения участвующее в выборах. Действительно, она испытала на себе наибольшее влияние конституций Японии, Пруссии, Австрии, которые считаются достаточно консервативными. Но, тем не менее, она соответствовала духу времени, началу XX века. В стране с крайне слабыми традициями выборного народного представительства, в условиях неграмотности большинства населения, ожесточения населения в ходе революции было бы неправильно предоставлять избирательные права большинству населения. Даже в большинстве европейских стран, всеобщее избирательное право (первоначально оно подразумевалось только для мужчин) появилось только после первой мировой войны. Скорее, Российская империя пошла бы по пути большинства европейских стран с медленным, постепенным расширением избирательных прав населения и самого слоя избирателей. Государственная дума ограничивала (и юридически, и фактически) власть монарха в законодательных и финансовых вопросах и оказывала некоторое влияние на осуществление исполнительной власти (особенно во время мировой войны).

В литературе русского зарубежья, да и в современной России, встречается название «думская монархия», как будто бы близкое к обозначению «думский период»⁶. Однако оно представляется неудачным, поскольку «думская монархия», видимо, является синонимом «парламентарной монархии». Если рассматривать Российскую империю думского периода в контексте устоявшегося различия понятий «абсолютная монархия» (здесь и российское самодержавие) и «конституционная монархия» (сюда входят дуалистическая и парламентская), то Россия в этот период, видимо, была ближе к конституционной, чем к абсолютной монархии.

Ограниченная (конституционная) монархия - это форма правления, при которой права и амбиции монарха как главы государства ограничены представительным органом и, зачастую, конституцией. Эта форма правления может иметь две разновидности – дуалистическая и парламентская монархии. Дуалистическая монархия характеризуется четким соблюдением принципа разделения властей, при котором законодательная ветвь власти является прерогативой парламента, а исполнительная и судебная – монарха. Монарху в данном случае полностью подконтрольно и правительство. Признаками парламентской монархии являются: юридическое ограничение власти монарха во всех сферах, законодательная власть принадлежит только парламенту, но монарх осуществляет юридическую процедуру промульгации законов (санкционирование закона главой государства и обнародование им же в установленном законом порядке), исполнительная власть осуществляется правительством, которое в соответствии с конституцией ответственно перед парламентом, а не монархом;

3 Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. – СПб., 1908. – Ст. 26803. – С. 754-755.

4 См.: Парламентаризм в Башкортостане. История и современность. Книга 1. – Уфа, 2005.

5 Там же. – С. 14.

6 Лузин В.В. К вопросу о форме правления в России в начале XX в. // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1994. – № 1. – С. 75.

правительство формируется из представителей партии, победившей на выборах и имеющей преимущество в парламенте; правительство обладает правом контрассигнации («скрепления») решений монарха главой кабинета или ответственными министрами.

Но, конечно же, Россия думского периода не была парламентарной монархией. Так, правовед В.М. Гессен, различая конституционные монархии дуалистического типа (здесь политику реально определяет монарх) и парламентского (политику определяет парламент), определял государственный строй России как «дуалистический тип конституционного государства»⁷. В.А. Демин считает, что после 1906 г. Российская империя представляла собой «конституционную дуалистическую монархию», в которой законодательная власть принадлежала императору и двухпалатному парламенту, высшая исполнительная — императору и ответственным перед ним министрам, высшая судебная и контрольная — Правительствующему сенату. По его мнению, это очевидно при сравнении Основных законов с конституциями других государств, особенно Японии, Австрии, а также европейскими конституциями первой половины XIX в. Организация высших органов власти и их полномочия по всем этим законам были похожими⁸. При этом современник В.М. Гессена немецкий политолог М. Вебер называл сложившийся в Российской империи строй «псевдоконституционализмом», противопоставив его нормальному конституционализму. Он признавал, что Россия получила конституцию, но при этом правительство и император не спешит исполнять все зафиксированное в ней⁹.

После революции 1917 г. демократический опыт парламентского представительства не был использован. К нему обратились лишь в 90 гг. XX века. Особо актуальным этот опыт стал в 1993 г. в связи с противостоянием президента и парламента и поиском новых путей развития Российской политики настаивали на преемственности постсоветской России и дореволюционной. Это проявилось и в сохранении названия парламента, а также в том, что счет созывов Дум велся от 1906 г. При этом, напоминая в основных чертах своего предшественника — третьейиюньскую монархию, сегодняшняя российская государственная власть выгодно от нее отличается.

Пристатейный библиографический список

1. Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1996.
2. Кустарев А.С. Макс Вебер о модернизации русского самодержавия // Полис. — 2006. — № 2. — С. 61-67.
3. Лузин В. В. К вопросу о форме правления в России в начале XX в. // Вестник МГУ. Серия 11. Право. — 1994. — № 1.
4. Парламентаризм в Башкортостане. История и современность. Книга 1. — Уфа, 2005.
5. Пахоленко Н.Б. Из истории конституционных проектов в России: Учеб. пособие / Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. — М., 2000.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. — СПб., 1908. — Ст. 26803. — С. 754-755.

7 Пахоленко Н.Б. Из истории конституционных проектов в России: Учеб. пособие / Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т. — М., 2000. — С. 17.

8 Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. — М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. — С. 83.

9 Кустарев А.С. Макс Вебер о модернизации русского самодержавия // Полис. — 2006. — № 2. — С. 61-67.

Бондаренко Г.В.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУДРЕЦА-ПРАВИТЕЛЯ В УЧЕНИИ ЛАО-ЦЗЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются основные положения учения Лао-цзы о мудреце-правителе: характеризуются особенности личности мудрого руководителя государства и специфика его стратегии политического руководства, рассматриваются основные психологические и политические принципы гармонизации государства и общества.

Ключевые слова: мудрец-правитель, естественность, не-деяние, естественная добродетель, сердце.

Bondarenko G.V.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF A WISE MAN-RULER IN THE TEACHINGS OF LAO-TZU: THE PSYCHOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS

The article analyses the main provisions of the teachings of Lao-Tzu of a wise man-ruler: the features of personality of a wise leader of the state and the specificity of his political strategy governance are characterised; the main psychological and political principles of harmonisation of the state and society are considered.

Keywords: a wise man-ruler, naturalness, not-act (not-a-deed), natural goodness, heart.

Бондаренко Г.В.

В учении Лао-цзы о гармонизации человеческого общества важное место занимает концепция мудреца-правителя. «Во вселенной имеются четыре великих, и среди них находится государь»¹. Данная концепция актуальна тем, что предлагает альтернативный существующим формам государственного устройства путь, основанный на особой психологической и политической культуре личности руководителя государства.

Прежде всего, мудрый государь управляет согласно Естественному Дао, что заключается в следовании внутренним побуждениям сердца (синь), не-деянии (у-вэй), не-умствования и естественности (цзы-жань). Интересно, что иероглиф «мудрец» представляет собой изображение уха и рта, «...мудрый ничего не придумывает, не измышляет, а лишь вслушивается в сокровенное своим внутренним слухом...», - отмечает И.С. Лисевич². Согласно Чжуан-цзы, классика даосизма, мудрец-правитель «един с природой, а поэтому приводит к гармонии Поднебесную, [он] един с людьми» и «пасет [всех] в Поднебесной»³. Такой правитель совершенствует свою нравственность, считает простых людей опорой для знатных, просвещает людей и стараться избавить их от недоброго, таящегося в них, а также очищает их сердца.

Центральное значение имеют не-деяние (у-вэй) и следование естественности (цзы жань). «У – означает «не» или «нет», а вэй – «действие», «делание», «стремление», «напряженность» и «занятость», пишет А.В. Уотс⁴. По сути, не-деяние – это действие, которое основывается на цзы жань (самотаковости и естественности). Такое делание проистекает не из разума и чувств, ведь, например, Лао-цзы говорит, что разум и страсти мешают людям⁵. «Логика» не-деяния противоположна логике действий. У-вэй совершается в соответствии с добродетелью (дэ). «Человек, обладающий силой добродетели (дэ), живет в доме, не утруждая свой ум; и совершает действия без спешки», - написано в «Чжуан-цзы»⁶.

Существует несколько подходов определения термина «цзы жань». Наиболее распространенный – «естественность».

Данный термин может иметь значения: «уподобиться себе», «установить согласие с собой», «стать собой», «постичь свою суть»⁷. Цзы жань соотносится с путем, со «способом» существования. Определение «самотаковость» является в даосизме и показателем уникальности всех существ. С точки зрения А.Е. Лукьянова, цзы жань означает главным образом настоящую, подлинную свободу вещей⁸. Понимание естественности жизнедеятельности всех существ вселенной заключается во многом в неумствования, укорененности в себе самом, спонтанности действий (о чем так много писал А.В. Уотс), о чем выразительно повествует история о сороконожке⁹. В свою очередь, А.В. Уотс акцентирует внимание на том, что с естественностью связана подлинная творческая сила человека¹⁰. Как мы видим, естественность связана, прежде всего, с внутренним миром, с достижением покоя, гармонии (и не только с собой, но и со всем миром). Одним из аспектов естественности является и ненарушение самостоятельного хода жизни других существ.

Таким образом, главный смысл не-деяния и следования естественности – не вмешиваться в естественную жизнь людей, не обременять народ тяжелыми поборами и войнами. Предоставить людям возможность жить самим по себе. Согласно Лао-цзы, люди сами будут исправляться благодаря пассивности и спокойствию мудреца, который должен быть не тираном, а слугой народа. В «Дао-дэ цзин» сказано: «...руководя, не считать себя властелином – вот что называется глубочайшим дэ»¹¹. В.В. Малявин подчеркивает, что согласно Лао-цзы «...жизнь в согласии с «таковостью» вещей определяется как скрытая «поддержка» (фу) всего сущего, которая противопоставляется произвольному вмешательству в чужую жизнь»¹². Тем самым, в даосизме говорится о возможности своеобразного неявного политического управления. Как бы подводя итог описанию мудреца-государя, Лао-цзы подчеркивает: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он

1 Дао: гармония мира. – М.: Эксмо / Харьков: Фолио, 2002. – С. 17.

2 Лисевич И.С. Древнекитайская философия // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И.Т. Фролов и др.; Сост. П.С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – С. 20.

3 Дао: гармония мира. – М.: Эксмо / Харьков: Фолио, 2002. – С. 230, 231.

4 Алан В. Уотс. Путь Дзэн. – Киев: София, 1993. – С. 46.

5 Дао: гармония мира. – М.: Эксмо / Харьков: Фолио, 2002. – С. 10.

6 Цит. по.: Алан В. Уотс. Путь Дзэн. – Киев: София, 1993. – С. 48.

7 Большой китайско-русский словарь. Сост. под ред. И.М. Ошанина. В 4-х т. Т. 4– М., 1989. – С. 939.

8 Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М.: Восточная литература, 2001.

существует»⁹. В результате вышеупомянутой деятельности совершенного мудрого человека, по мнению Лао-цзы, «небо и земля сольются в гармонии», «тьма вещей сама начнет двигаться», и «будет установлен порядок»¹⁰. Тем самым, как отмечает С.Н. Семенов, идеал правителя – это святой, «которого даже не замечают его подданные, так как его правление максимально естественно»⁹. Такой мудрец исходит в своей деятельности из пустоты, покоя, безмятежности, безразличия, уединения, тишины, не-деяния¹¹.

Путь даосского мудреца-правителя в следовании естественной добродетели (дэ), которая ориентирована на достижение не добра, а своеобразного сверх-блага, которое преодолевает добро и зло. «Верхняя дэ не дэ, поэтому обладает дэ», – говорится в «Дао-дэ цзин»¹². Дэ – это свойство природы самого мудреца. В свою очередь, практика дэ затрагивает не только нравственность, но и всю природу человека. Через весь даосизм проходит положение о раскрытии сердца (синь). Как пишет Ю. Канчуков, что главное значение иероглифа «синь» – «центр, средоточие личности»⁹. Руссель Э. считает, что с точки зрения даосизма сердце представляет собой «Полярную звезду внутри нас»¹³. Благодаря очищению своего сердца, по словам Л.Е. Померанцевой, человек достигает единства с природой с точки зрения Лао-цзы¹⁴. Интересно, что иероглиф «дэ» в основании своего начертания включает иероглиф «синь».

Концепция естественной добродетели, отстаиваемая даосами, на основании которой строятся, по их мнению, подлинны отношения между людьми, человеком и природным миром, а также между человеком и Дао, является с точки зрения автора одной из самых характерных и ценных сторон даосского учения, основанного Лао-цзы. По своему содержанию естественная добродетель, коренящаяся в своей естественности, глубоко отличается от нравственности, представляющей собой систему нравственных норм поведения. Естественная нравственность творится сама собой. И только так можно достичь подлинного нравственного поведения и свободы, которая предполагает высшую степень ответственности, считают последователи Лао-цзы.

Рассматривая личностные особенности даосского мудреца-правителя можно провести параллель с концепцией Э. Фромма о двух жизненных установках: иметь и быть¹⁵. Путь даоса-государя – это, прежде всего, жизнь, ориентированная на самосовершенствование, развитие своей индивидуальности (быть), в которой важнейшее значение имеет признание самооценности других людей и помощь им в их творческой реализации. Именно благодаря подобному подходу возможно совместное гармоничное движение всего общества и государства, подобного гармоничному звучанию различными голосами единой «флейты Вселенной».

Итак, даосский путь управления государством – это целостное преобразование, затрагивающее все общество, мир и, в частности, существо каждого отдельного человека: душу, разум, нравственность, энергию и тело. По словам Л.Е. Померанцевой, термин «цельность» (цюань) является, например, в «Хуайнань-цзы» одним из важнейших¹⁶. Способствуя преобразованию человеческого общества и государства, мудрец гармонизирует и весь мир, который начинает жить в соответствии с Дао. Таким образом, для учения Лао-цзы характерна точка зрения, что возможно достижение гармонии здесь, в этом мире, и что интересно, этого можно достичь посредством государственного управления, при этом особое значение имеет личность правителя.

Пристатейный библиографический список

1. Алан В. Уотс. Путь Дзэн. – Киев: София, 1993.
2. Большой китайско-русский словарь. Сост. под ред. И.М. Ошанина. В 4-х т. Т. 4 – М., 1989.
3. Дао: гармония мира. – М.: Эксмо / Харьков: Фолио, 2002.
4. Лао-цзы. Дао-дэ цзин. Пер. с древнекит. и послесловие Ю. Канчукова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.daolao.ru/ddc1.htm> (дата посещения: 20.03.2014 г.).
5. Лисевич И.С. Древнекитайская философия // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И.Т. Фролов и др.; Сост. П.С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – С. 20-22.
6. Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. - М.: Восточная литература, 2001.
7. Малявин В.В. Чжуан-цзы. – М.: Наука, 1985.
8. Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы» - П в. до н.э.). - М.: Изд-во МГУ, 1979.
9. Руссель Э. Духовное совершенствование в современном даосизме // Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Восхождение к Дао. Жизнь даосского учителя Ван Липина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/35161/ogl.shtml> (дата посещения: 20.03.2014 г.).
10. Семенов С.Н. Особенности китайского философствования // Актуальные проблемы современности. – Уфа, 1993. – С. 18-20.
11. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Аст, 2010.
12. Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. – М.-Л.: АН СССР, 1950.

9 Алан В. Уотс. Путь Дзэн. – Киев: София, 1993. – С. 63.

10 Там же. – С. 57.

11 Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. – М.-Л.: АН СССР, 1950. – С. 117.

12 Малявин В.В. Чжуан-цзы. - М.: Наука, 1985. – С. 65.

13 Дао: гармония мира. – М.: Эксмо / Харьков: Фолио, 2002. – С. 119.

14 Там же. – С. 116, 133.

15 Семенов С.Н. Особенности китайского философствования // Актуальные проблемы современности. – Уфа, 1993. – С. 19.

16 Дао: гармония мира. – М.: Эксмо / Харьков: Фолио, 2002. – С. 230.

Вишневская В.П.

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО САМОСОЗНАНИЯ – ЗНАЧИМЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье представлена теоретическая модель формирования и функционирования антикоррупционного самосознания личности. Обращается внимание на необходимость совершенствования системы субъектов, организующих процесс формирования антикоррупционного самосознания личности. Рассматриваются вопросы относительно целесообразности специального изучения (как в содержательном, так и организационном отношении) использования различного рода информационных технологий на динамику общественного сознания.

Ключевые слова: самосознание, антикоррупционное самосознание личности, нравственное самосознание, «образ – Я», коррупция, коррупционный процесс.

Vishnevskaya V.P.

HIGH LEVEL OF ANTI-CORRUPT SELF-CONSCIOUSNESS DEVELOPMENT – AS AN IMPORTANT PSYCHOLOGICAL FACTOR OF CORRUPTION RESISTANCE

A theoretical model of forming and functioning of a person's anti-corrupt self-consciousness is described in the article. The attention is paid to the necessity of system perfectioning for agents involved in the process of anti-corrupt self-consciousness formation. The issues on the reasonability of special studies (rich in content and well-organised) concerning various high technologies application for public consciousness dynamics are considered.

Keywords: self-consciousness, person's anti-corrupt self-consciousness, moral self-consciousness, «self-image», corruption, corrupt practice.

Вишневская В.П.

Интенсивная динамика интеграционных, экономических, социально-политических и иных процессов в обществе, применение инновационных технологий, в частности, оказывающих влияние на общественное сознание, создает условия формированию новых форм общественных и межличностных отношений. Использование в этих условиях достижений психологической науки, с целью успешного функционирования системы управления и обеспечения национальной безопасности государства, является весьма актуальным.

Совершенствование процесса государственного управления предполагает самосовершенствование носителя управленческой власти. А так как в основе всех успехов и неудач находится человек, с его надеждами и стремлением к самореализации, счастью, одной из основных задач психологии управления является изучение самосознания личности руководителя. Следует заметить, что самосознание соотносено с сознательностью, когда познавательные процессы, волевые усилия и действия осознаются человеком.

Самосознание – «осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни»¹.

С позиций современной психологической науки самосознание рассматривается как – «развивающийся в течение всей жизни процесс (реализуемый посредством механизмов идентификации и рефлексии), с помощью которого человек познает себя и относится к самому себе. Данный процесс обладает определенной автономией от сознания, выступает по отношению к нему в роли (согласно В.П. Зинченко) своеобразного рефлексивного «деятеля», «наблюдателя».

Самосознание тесно связано с самооценкой, с анализом результатов своей деятельности, с учетом оценки себя окружающими. Самосознание помогает каждому заниматься самосовершенствованием, самообразованием и самовоспитанием.

Наиболее типичные недостатки в самосознании человека – субъективизм, предвзятость, снисходительность, недостаточ-

ная самокритичность. Самосознание – не только рациональный, но и эмоциональный процесс, нередко неосознаваемое отношение к себе. Большую роль играет самосознание в профессиональном становлении личности?²

В психологической науке феноменам сознание, самосознание, сверхсознание, в рамках различных научных (философских, психологических и др.) школ, посвящены многочисленные исследования (С.Л. Рубинштейна, 1957, 1989; Б.Г. Ананьева, 1977; Л.С. Выготского, 1984; А.Н. Леонтьева, 1965, 1977, 1993; В.Н. Мясищева, 1966; В.В. Столина, 1983; И.С. Кона, 1978; И.И. Чесноковой, 1977; М.М. Бахтина, 1980; Б.С. Братусь, 1988; А.Г. Асмолова, 1990; В.П. Зинченко, 1991; В.А. Ядова, 1998 и др.).

В публикациях представлен ряд методологических подходов и принципов, сформулирован понятийный аппарат, способствующий многостороннему изучению выше названных феноменов. В частности, самосознание личности изучалось в рамках таких подходов как: деятельностного, рассматривающего развитие самосознания личности с позиций формирующей роли предметно-практической деятельности (С.Л. Рубинштейна, 1957, 1989; А.Н. Леонтьева, 1965, 1977); знаково-семиотического, раскрывающего символично-образную компоненту самосознания (М.М. Бахтина, 1980); «жизненного пути», определяющего зависимость развития самосознания и индивидуально-психологических особенностей личности от специфики «жизненного пути» (Б.Г. Ананьева, 1977, С.Л. Рубинштейна, 1957, Б.И. Головаха, 1987 и др.); культурно-исторической теории (Л.С. Выготского, 1984) и др.

Согласно Л.С. Выготскому, самосознание человека развивается в шести направлениях: 1) рост и развитие собственного образа, 2) направленность этого процесса извне внутрь, 3) интегрирование, 4) суждение о себе по духовным масштабам, 5) ограничение собственной личности от окружающего мира, сознание своего отличия и своеобразия своей личности, 6) на-

¹ Большая Советская Энциклопедия. – М., 1983. – С. 581.

² Военно-психологический словарь-справочник / Под общ. ред. Ю.П. Зинченко. – М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур, 2010. – С. 256.

растание индивидуальной вариации развития самосознания и личности³.

Проблему самосознания В.Н. Мясичев рассматривает в контексте структуры личности, отмечая при этом то, что формирование и развитие самосознания зависит от отношения человека к самому себе, к другим людям и их отношению к нему⁴. В структуре самосознания психологами принято выделять – бытийный и рефлексивный слои. «Бытийный слой образуют биодинамическая ткань живого движения и действия. Рефлексивный слой образуют значение и смысл⁵».

В рамках изучаемой проблемы особый интерес представляют исследования И.С. Кона (1978, 1983), И.И. Чесноковой (1977), Б.С. Братусь (1988), В.В. Столина (1983, 1985), Е.Т. Соколовой (1989), Д.И. Фельдштейна (1989), Л.Н. Собчик (1997) и др.

В исследованиях И.С. Кон, изучение самосознания личности связано с уровневой концепцией «образа – Я» и использованием понятия – установки. В соответствии с мнением автора «Я – образ» – установочная система, состоящая из трех компонентов: когнитивного, аффективного, поведенческого. Нижний уровень «Я – образа» включает неосознанные установки, выражающие самочувствие; средний уровень – осознание и самооценка отдельных свойств и качеств личности; высший уровень – совокупность частных самооценок образующих относительно целостный образ; наивысший уровень – целостную систему ценностных ориентаций личности, связанных с осознанием целей жизнедеятельности, путей и средств их достижения⁶. Изучая самосознание, И.И. Чеснокова выделяет такие его аспекты как: познавательные (самопознание), эмоционально-ценностные (самоотношение), действенно-волевые (саморегуляция), при этом обращает внимание на оценочную и эмоционально-ценностную стороны самоотношения личности⁷.

В.В. Столин основываясь на концепции А.Н. Леонтьева (о деятельности, сознании и личности), рассматривает самосознание как выражение психологической сущности личности – ее собственный личностный способ интеграции деятельности, интеграции и иерархизации ее мотивов. Автором предлагается модель многоуровневого строения самосознания. «Процессы самосознания и его интегральные образования обслуживают активность человека на каждом из уровней, выполняя роль обратной связи о «вкладе» субъекта в его собственную активность⁸».

В контексте изучаемой проблемы представляют интерес результаты исследований Е.Т. Соколовой относительно психологических механизмов самоотношения, в основе которых, по мнению автора, лежат иерархия ценностей и предпочтений личности⁹.

Изучая развитие личности в онтогенезе, Д.И. Фельдштейн обращал внимание на динамику самосознания в процессе ее социализации, проявлений чувства социальной ответственности¹⁰.

Л.Н. Собчик основываясь на «Я – концепции» отмечает, с чем нельзя не согласиться, что «реальное Я» включает в себя самосознание, самооценку, самоконтроль личности. Согласно Л.Н. Собчик, «реальное Я» составляет основное ядро личности и ответственно – за выбор, решения, поступки. Тогда как «идеальное Я» носит в своем большинстве характер гиперкомпенсаторно-установочных проявлений индивида¹¹.

Ряд публикаций (Л.М. Дробижева, Г.У. Солдатова, В.И. Клементьев, И.А. Снежкова, Б.А. Вяткин, Т.Н. Самсонова, С.Е. Овлакулиев, А.Г. Здравомыслов и др.) посвящен феноменологии самосознания личности и группы.

Необходимо отметить факт того, что отечественные ученые-психологи изучая феномен самосознания, внесли существенный вклад в понимание сущности этого явления, уточнили понятийный аппарат, выделили ряд («Я – образ», самооценка, самопознание, рефлексия и др.) структурных компонентов самосознания, посвятили многочисленные исследования вопросам формирования самосознания в общении и деятельности личности и др.

В зарубежной психологической науке, в рамках рассматриваемой проблемы, преобладают исследования направленные на изучение различных аспектов личности, в частности «образ Я» (З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг, Э. Фром, Р. Бернс, Г. Олпорт), конструкт «Я» (Келли), «Я – концепция» (К. Роджерс, Р. Бернс), внутренняя сущность личности (А. Маслоу) и др.

Рассматривая личность как открытую психофизиологическую систему, ядром которой является «Я», а особенностью – стремление к самореализации внутреннего потенциала, активность, Г. Олпорт выделил восемь различных аспектов «самости», участвующих в развитии личности. Познание личности себя, автор считает приоритетным, определяющим эффективность личностного роста¹². Разделяя точку зрения Г. Олпорта, следует отметить, что полученные в ходе исследования результаты подтверждают ее.

Согласно данным Р. Бернса, самосознание включает в себя такие личностные установки как: «Я – реальное», «Я – идеальное». По мнению автора «Я реальное» установки – представление личности о себе (восприятие индивидом своих актуальных способностей, социальных ролей, актуального статуса), а «Я – идеальное» установки – представление личности о желаемом варианте своего развития¹³.

«Я – концепция» К. Роджерса является определяющей и рассматривается в соответствии с гуманистической теорией как дифференцированная, осознанная часть поля восприятия человека, как самосознание личности («Я – реальный», «Я – идеальный»). К. Роджерс указывает на значимость ролевой принадлежности «Я – образа» определяемой социальным статусом, положением, ролями, в рамках которых функционирует конкретный человек¹⁴.

Следует заметить, что огромный вклад зарубежных ученых в разработку проблемы самосознания, связан с проведением специальных исследований посвященных вопросам социализации личности (Д. Майерс, Э. Эриксон, Д. Левинсон, К. Арджирис и др.). Так, например, по мнению Д. Майерс чрезвычайно важным является определение периодов повышенной индукции самосознания, когда его структурные компоненты подвержены наибольшему изменению. Значимым периодом формирования самосознания государственной элиты является ранний период социализации личности¹⁵.

Э. Эриксон социализацию личности непосредственно связывает с формированием самосознания¹⁶.

По проблеме самосознания, различных его видов (личности, группы, государственного самосознания), имеются многочисленные публикации. В частности, вопросам профессионального самосознания личности, посвящены исследования Б.Д. Парыгина, А.П. Шавира, Т.Н. Фама, Е.Б. Савиной, Ф.М. Ивановой, М.С. Гуткина, СВ.

3 Выготский Л.С. Педология / Собрание сочинений. Т.4. – М., 1984.

4 Мясичев В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека / Проблема сознания. – М., 1966.

5 Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15.

6 Кон И.С. Развитие личности. – М., 1978.

7 Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977.

8 Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983. – С. 251.

9 Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989.

10 Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М., 1989.

11 Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. – М., 1997.

12 Олпорт Г. Становление личности: избранные психологические труды. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.

13 Бернс Р. Развитие «Я – концепция» и воспитание. – М., 1986.

14 Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М., 1994. – 480 с.; Он же. Несколько важных открытий // Психология. – 1996. – Вып. 3. – С. 100–110.

15 Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1999.

16 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.

Кошелевой, М.И. Прудило А.В., А.М. Столяренко, Е.А. Климова, Е.Б. Савиной и др.

Различные аспекты национального самосознания представлены в работах: В.В. Ивановского, С.Е. Овлакулиева, В.И. Клементьева, В.Р. Филиппова, Л.М. Дробижина, О.П. Платонов и др.

Изучению государственного самосознания посвящены публикации политологов: М.Н. Афанасьева, А.И. Соловьева, А.И. Пригожина, В.А. Томсинова и др.; психологов: С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина, А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, Б.Д. Парыгина, А.Г. Асмолова, Т.Г. Стефаненко, Д.Д. Бекоевой и др.

Анализ содержания публикаций, по обозначенной выше проблеме, дает основание констатировать следующее:

1) в рамках различных (отечественных и зарубежных) научных школ накоплен значительный опыт теоретических и прикладных разработок, позволяющих познать многоаспектность изучаемого феномена самосознания. Вместе с тем недостаточно уделяется внимания вопросам динамики самосознания, в частности антикоррупционного самосознания личности в современных условиях развития общества;

2) Имеются многочисленные публикации отражающие:

а) наличие ряда теоретико-методологических подходов и принципов, мер и методов борьбы с коррупцией;

б) описание социально-экономических и иных условий, факторов оказывающих влияние на динамику коррупционных процессов;

в) исторические аспекты коррупции. В тоже время имеет место разночтение в определении и использовании понятийного аппарата, это в некоторой степени затрудняет раскрытие феномена коррупции;

3) Незначительное число публикаций посвящено:

а) изучению психологических механизмов коррупции;

б) динамике политического сознания – государственного, нравственного, национального, профессионального самосознания, правосознания, правовой культуры личности руководителя разного уровня управления;

4) Недостаточно изучены вопросы генезиса, функций и структуры «эталонного образа руководителя»; функционирования «эталонного образа» в процессе профессионального становления и личностного роста руководителя разного уровня управления, принятия – «эталонного образа» как детерминанты успешности и др.

В связи с выше изложенным, проведено социально-психологическое исследование, целью которого являлось изучение динамики структуры антикоррупционного самосознания личности, в общей системе формирования и функционирования «эталонного образа профессионала».

Теоретико-методологическая основа и методы проводимого исследования определялись в соответствии с особенностью его объекта, предмета и задач. В исследовании использовались системный и диалектический подходы. Диалектический подход позволил «синтезировать» теоретические и эмпирические знания по обозначенной выше проблеме.

Необходимо отметить то, что имеющие место сложности теоретического анализа феномена самосознания, закономерны и отражаются на методическом обеспечении исследования.

Вследствие теоретического моделирования и на основании результатов социально-психологического исследования сделана попытка создания модели формирования и функционирования антикоррупционного самосознания личности, которая может быть представлена в виде конвергенции доминирующих структурных компонентов (нравственного, национального, правового, профессионального, государственного, политического) самосознания личности (Рис. 1.).

Представленная на рисунке модель, носит индивидуально-циклический характер.

По данным научной литературы формирование самосознания личности, в своем большинстве происходит, в частно-

Рис. 1. Структурно-функциональная модель формирования антикоррупционного самосознания личности

сти, нравственного – до 14 лет, правосознания – 18 лет, профессионального – 30 лет, государственного и политического – 35 лет. В другие возрастные периоды самосознание рассматривается в его развитии (однако возможен и регресс). Целесообразно обратить внимание на тот факт, что формирование указанных выше видов самосознания носит индивидуальный характер.

Следует заметить, что в условиях неполной, возможно «искаженной» сформированности и/или невысокого уровня развития одного из компонентов антикоррупционного самосознания (или их совокупности), а также при определенных обстоятельствах, личность становится достаточно уязвимой относительно ее вовлеченности в коррупционный процесс.

Существенный вклад в понимание процесса формирования и функционирования антикоррупционного самосознания личности вносит оценка причинно-следственной связи. Например, специфических особенностей социализации и/или профессионализации личности с успешностью управленческой деятельности; индивидуальных особенностей, опыта «фильтрации» (анализа, оценки, отношении к содержанию информации и т.д.) информационных потоков с адекватностью принятия управленческих решений; степенью сформированности «эталонного образа профессионала», с определением личностью профессионального, карьерного роста и жизненных перспектив.

Формирование антикоррупционного самосознания личности, представляет собой сложный многоуровневый, индивидуально-специфический процесс. Подчиненность этого процесса определенным закономерностям, позволила выделить в нем «опорные точки», которые могут быть, при необходимости использованы в психокоррекционной деятельности.

В ходе исследования было выявлено ряд факторов и условий, оказывающих существенное влияние на динамику антикоррупционного самосознания личности, к таковым можно отнести:

– неадекватную (завышенную или заниженную) самооценку личности;

– уровень развития государственного, политического, профессионального, нравственного, национального, правового самосознания, правовой культуры личности;

– искаженное (неадекватное) восприятие личностью собственного должностного, профессионального, социального статуса или статусов;

– искаженный «образ – Я» («Я – реальный», «Я – идеальный», «Я – профессионал» и др.). И, как следствие, формирование специфических межличностных отношений (манипулятивного стиля общения и поведения) в профессиональном сообществе, микро и макро социуме;

– выраженная тенденция динамики актуальных потребностей и интересов личности, карьерного роста с целью обеспечения материального благосостояния и получения более широких властных полномочий и т.д.;

– поиск и использование разного рода информации с целью подкрепления личностью «образа – Я», способствующего удовлетворению актуальных потребностей;

– оценка и отношение личности к иерархии ценностей принятых и одобряемых в профессиональном сообществе, микро и макро социуме;

– отношение личности к себе, своей деятельности, оценке и мнению – значимых для нее лиц и т.д.

– специфические особенности социализации личности;

– индивидуальные особенности профессионализации личности;

– индивидуальный опыт «фильтрации» информационных потоков (анализа, оценки, отношение к содержанию информации и т.д.);

– роль СМИ в освещении вопросов коррупции и борьбы с ней в современных геополитических условиях;

– роль правового обеспечения (в частности – в рамках международного права) противодействия коррупции;

– социальное мнение относительно феномена коррупции и т.д.¹⁷

Необходимо отметить то, что совокупность вышеуказанных факторов оказывает существенное влияние на интеграцию компонентов антикоррупционного самосознания личности, а динамика его функционирования отражает, в частности, специфику: служебных и межличностных отношений; иерархию мотивации, ценностных ориентаций и установок личности – путей, форм и способов их реализации.

Исходя из анализа данных научной литературы, результатов проведенного социально-психологического исследования, есть основания полагать целесообразным:

1) в процессе отбора и подготовки перспективного кадрового резерва учитывать:

– специфические особенности социализации и профессионализации личности;

– динамику уровня профессионализма, способности восприятия и использования инновационных технологий, творческого потенциала личности;

– уровень развития антикоррупционного самосознания личности (степень сформированности нравственного, национального, правового, профессионального, государственного, политического самосознания личности). Учитывая то, что профессиональное самосознание личности формируется на основе рефлексивных процессов самопознания, самоотношения, самооценки, саморегулирования – следует обратить внимание на динамику мотивации профессиональной и/или управленческой деятельности кандидата на выдвижение. При необходимости разрабатывать индивидуально-психологические программы коррекции личностного и/или профессионального роста;

2) Учитывая то, что понятие коррупция имеет место в общественном сознании, целесообразно в СМИ максимально раскрыть (на уровне – личности, общества, государства) его сущность, дать оценку названному феномену и показать отношение к нему, а также, к лицам, совершившим преступление. Исключить неоднозначность оценки коррупционных проявлений. На позитивных примерах раскрывать нравственный потенциал личности;

3) Рассмотреть вопросы относительно коррекции правового регулирования (в частности – международного права) противодействия коррупции.

На основании обобщенного анализа полученных в процессе исследования результатов, можно заключить следующее – высокий уровень развития антикоррупционного самосознания личности является одним из доминирующих психологических факторов противодействия коррупции, способствующий формированию позитивных условий обеспечения государственной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Бернс Р. Развитие «Я – концепция» и воспитание. – М., 1986.
2. Большая Советская Энциклопедия. – М., 1983.
3. Военно-психологический словарь-справочник / Под общ. ред. Ю.П. Зинченко. – М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур, 2010.
4. Вишневская В.П. Развитие антикоррупционного самосознания личности – один из факторов обеспечения национальной безопасности //Научно-практический журнал «Проблемы Управления». – Мн.; изд-во АУ при Президенте Республики Беларусь. – 2010 – № 4 (37). – С. 142-146.
5. Вишневская В.П. Развитие самосознания личности – один из доминирующих психологических факторов противодействия коррупции //Научно-практический журнал «Проблемы Управления». – Мн.; изд-во АУ при Президенте Республики Беларусь. – 2011. – № 1 (38). – С. 108-112.
6. Выготский Л.С. Педология / Собрание сочинений. Т. 4. – М., 1984.
7. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15-36.
8. Кон И.С. Развитие личности. – М., 1978.
9. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1999.
10. Мясичев В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека / Проблема сознания. – М., 1966.
11. Олпорт Г. Становление личности: избранные психологические труды. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
12. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М., 1994. – 480 с.
13. Роджерс К. Несколько важных открытий // Психология. – 1996. – Вып. 3. – С. 100–110.
14. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. – М., 1997.
15. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989.
16. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983.
17. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977.
18. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М., 1989.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.

17 Вишневская В.П. Развитие антикоррупционного самосознания личности – один из факторов обеспечения национальной безопасности //Научно-практический журнал «Проблемы Управления». – Мн.; изд-во АУ при Президенте Республики Беларусь. – 2010. – № 4 (37) – С. 142-146; Она же. Развитие самосознания личности – один из доминирующих психологических факторов противодействия коррупции //Научно-практический журнал «Проблемы Управления». – Мн.; изд-во АУ при Президенте Республики Беларусь. – 2011. – № 1 (38) – С. 108-112.

Бикметов Е.Ю., Кузнецова Е.В., Рувенный И.Я.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ¹

В статье предпринята попытка показать роль и содержание социологического компонента интеллектуально-ориентированной среды вуза в организации образования менеджеров. Современное управление нуждается в менеджерах исследовательского и социально-ответственного типа, что актуализирует активное применение социологического знания в образовательном процессе. Обосновывается влияние интеллектуально-ориентированной среды и корпоративной культуры вуза на формирование социальной ответственности будущего управленца. Показывается значимость социологической составляющей в профессиональной подготовке. Обосновывается целесообразность использования социологического подхода в управлении персоналом выпускающей кафедры для реализации идеи самообучающейся организации. Предлагается социологический подход к оценке репутации выпускающих кафедр и клиентоориентированности профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: интеллектуально-ориентированная образовательная среда, организация образовательного процесса менеджеров в вузе, социальная ответственность, роль социологии в образовании менеджеров, управление персоналом выпускающей кафедры, репутация выпускающей кафедры, клиентоориентированность профессорско-преподавательского состава.

Bikmetov E.Yu., Kuznetsova E.V., Ruvenny I.Ya.

THE SOCIOLOGICAL COMPONENT OF AN INTELLECTUALLY-ORIENTED EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION OF FORMATION OF MANAGERS' SOCIAL RESPONSIBILITY

The article is an attempt to show the role and the content of the sociological component of an intellectually-oriented environment of the university in the organisation of managers' education. Modern management needs such a kind of managers whose type is exploratory and socially responsible. It makes active application of sociological knowledge in the educational process quite topical. The influence of an intellectually-oriented environment and a corporate culture of the university on the future manager's social responsibility are proved. The importance of sociological part in the professional training is shown. The expediency of using the sociological approach in personnel management of the graduating sub-faculty in order to implement the idea of a learning organisation is being proved. The sociological approach to estimate the reputation of the graduating sub-faculty and the customer-orientation of teaching staff is proposed.

Key words: an intellectually-oriented educational environment, the organisation of educational process of the managers in the universities, social responsibility, the role of sociology in the education of managers, personnel management of the graduating sub-faculty, reputation of the graduating sub-faculty, customer-orientation of teaching staff.

Одной из основных компетенций современного менеджера является способность разрабатывать и реализовывать эффективную стратегию, ориентированную, с одной стороны, на достижение экономических результатов, а, с другой стороны, на социальные и этические последствия принимаемых управленческих решений. В связи с этим в высшей школе актуализируется теоретическое и практическое образование менеджеров, способных проявлять компетентность в широком спектре не только экономических, организационных, технологических, но и социальных, правовых и культурных вопросов. В конце XX века в менеджменте актуализировалась идеология корпоративного гражданства, подразумевающая, что корпорация, подобно гражданину, должна стремиться к общественному благу, проявляя чувство ответственности. Ответствен-

ность рассматривается как отношение, обеспечивающее интересы и свободу взаимодействующих субъектов, гарантированное государством и обществом. Корпоративная ответственность основывается на личной ответственности работника, которая реализуется в виде: осознания чувства долга; необходимости эффективного выполнения возложенных на человека обязанностей; оценки своих действий, их социальных и моральных последствий; понимания мер взысканий за уклонение от существующих норм; наложения санкций. Личность человека самоопределяется посредством свободы. Но свобода всегда основывается на моральной и социальной ответственности. Человек несет ответственность не только за свои поступки, но и за отдаленные последствия своих действий. Поэтому в образовании менеджеров необходимо уделять особое внимание

Бикметов Е.Ю.

Кузнецова Е.В.

Рувенный И.Я.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Культурно-интеллектуальные проблемы вузовской подготовки студентов для управленческой деятельности» (14-13-02001)

личностной составляющей нравственности, что является основой формирования ценностных установок.

Нравственные формы социальной организации образуют, на наш взгляд, ее культурный и интеллектуальный капитал, оказывающий первоочередное влияние на формирование инновационных социально-ориентированных организационных структур, обеспечивающих социальную и правовую ответственность участников организации. Социальная ответственность определяется не только современной социально-экономической ситуацией, но и ценностями, смыслами, мировоззрением субъектов образовательной деятельности. Самопознание и объяснение себя другим является выражением социальной ответственности участников образовательной активности. В информационном обществе все большее значение приобретает знание как новая парадигма управления, которая опирается на неразрывную связь процессов труда, обучения, воспитания и организации. В настоящее время развитие социума характеризуется повышенным вниманием к миру личности, приводящим к персоналистическим тенденциям в образовании. При центрированности на личности подчеркивается непрерывность образования в мире личности, а именно то, что позволяет осуществлять ее собственные устремления средствами образования.

Юридической основой организации образовательной деятельности является, как известно, статья 26 «Всеобщей декларации прав человека», в которой, в частности, говорится: «Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам». Право каждого гражданина России на образование закреплено в статье 43 Конституции РФ. В ней провозглашается: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии». Также в Конституции отмечается, что «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования». В настоящее время подготовку профессиональных менеджеров в России регламентируют два образовательных стандарта.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр») от 20 мая 2010 года.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «магистр») от 18 ноября 2009 года.

С 1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Новый закон регулирует не только экономические и управленческие отношения, но и содержание образования, а также более подробно регламентирует права и ответственность участников образовательного процесса. Закон внес изменения в юридическую терминологию. Во-первых, он дал определения таких понятий как «образование», «воспитание», «обучение», «уровень образования», «квалификация», «учебный план», «практика» и т.д. Во-вторых, он заменил термин «образовательное учреждение» на термин «образовательная организация». Изменилась и концепция высшего образования. Если в старом законе употреблялся термин «высшее

профессиональное образование», то в новом – просто «высшее образование». В систему высшего образования теперь входят не только бакалавриат и магистратура, но и послевузовское профессиональное образование.

Образование нам представляется как структурированная система объект-субъектных и субъект-субъектных отношений, в которой существенную роль играют самообразование и воспитание, конвертирующие образование в индивидуально-личностную интеллектуальную потребность. Современная система образования должна исключать одностороннюю ориентацию исключительно на экономическую эффективность. Образование включает в себя процессы самоорганизации и воспитания, которые необходимо учитывать при оценке его социальной эффективности. Образование оказывает сложное воздействие на формирующуюся личность будущего менеджера. Деятельность современного специалиста распространяется на более широкий круг занятий, становясь одновременно все более дифференцированной и осознанной. Образованный человек – это человек, осознающий свой потенциал, способный адаптироваться под изменяющиеся требования. Образование сглаживает все особенное и связано, таким образом, «с определенной зрелостью в отношении восприятия идей, искусства и полноты человеческих интересов»². Обучение, воспитание, образование неразрывны и являются сторонами единого процесса социализации, цель которого – развитие и саморазвитие индивида, его самосозидание. Осуществление управления образовательным процессом предполагает учет жизненных ресурсов личности, ее духовного мира, потребностей, интересов, мотивов. Эффективность управления образованием предполагает осмысление перехода от той «картины мира», которую дает вуз, к той «картине жизни», которая учитывает такие переменные, как социально-демографический, социально-экономический статус, духовно-культурный уровень, здоровье личности. Образование обеспечивает освоение и производство индивидом социального опыта, происходит в процессе совместной деятельности и общения в определенной социокультурной и интеллектуальной среде. Повышение социальной эффективности управления образованием в вузе достигается за счет обеспечения единства исследования и обучения, создания интеллектуально-ориентированной образовательной среды. Современное управление, отражающее особенности и условия развития производства и общества, технологии и самого человека, нуждается в исследовании, способствующем динамичности и перспективности управления, росту его инновационного потенциала и повышению уровня профессионализма и этичности в принятии управленческих решений. Необходимость функции исследования является результатом возрастающей динамичности и диверсификации управления, повышения его культуры. В современном управлении исследования занимают все большую часть рабочего времени менеджера. Ему нужно правильно понимать ключевые факторы успеха, а также способы закрепления этого успеха, используя аппарат исследований. В деятельности менеджера исследования помогают реализовать принцип сочетания научности и искусства в управлении. Управление немисливо без творчества, а творчество нельзя отделить от понятия «исследование». Менеджеру необходимо владеть не только современными научными знаниями, но и освоить основные методы и приемы исследовательской деятельности, уметь организовать ее в поиске новых путей повышения эффективности управления. Сегодня возникает потребность в

2 Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – С. 117.

менеджерах исследовательского типа, к основным чертам которых можно отнести:

- инновационность мышления, способность выйти за рамки привычного;
- способность распознавать и превентивно формулировать проблемы;
- системное восприятие действительности;
- умение понимать и принимать точки зрения, отличающиеся от собственной;
- способность привлекать людей к совместной деятельности, не прибегая к средствам принуждения;
- способность быстро перестраиваться при переходе к решению новых задач;
- понимание ответственности как фактора эффективности менеджмента.

В исследовании управления предметом изучения могут быть организация управления, неформальное управление, профессионализм персонала, механизмы мотивации, экономия времени и т.д. Умение правильно выбрать предмет исследования и сосредоточить на нем внимание как собственное, так и персонала, является не только показателем профессионализма, но и искусством управления. Социологические исследования могут дать обширную социальную информацию менеджеру исследовательского типа, как для описания самой ситуации, так и для решения проблем, выявленных в ходе анализа ситуации. Поэтому менеджерам необходима социологическая подготовка, умения и навыки проведения прикладных социологических исследований и использования социологической информации. Социология имеет огромный гуманистический потенциал, поскольку в центре ее внимания находится личность, ее деятельность, обусловленная системой мотивов и значений. Предметом социологии выступает то, в каком виде общество проецируется в нашем сознании, каким мы его видим и знаем, какие закономерности наблюдаем и выявляем, какова его структура, какие связи существуют между элементами структуры; каковы общие механизмы и закономерности возникновения, функционирования и развития социальных общностей различного типа и уровня, а также социальные отношения, т.е. отношения между людьми, социальными группами по поводу их положения в обществе; что представляет собой личность как субъект и продукт общественных отношений³. Если исходить из положения, что социология – наука об обществе как саморазвивающейся социальной системе, то организации выступают такими системами, состоящими из людей, находящихся в функциональных зависимостях. Социальные системы являются сложными структурами и институционализируются через социальные регуляторы и нормы поведения, ценности и культуру, ролевые позиции индивидов и поведение коллективов. Организации как социальные системы имеют открытые прямые и обратные связи с внешней средой и социальными системами более высокого уровня.

Предметной областью менеджмента, как совокупности теоретических и прикладных знаний, является управление людьми, объединенными в коллективы и организации. Известный исследователь в области менеджмента П. Друкер показывает взаимосвязь эффективности менеджмента и результативности отдельного работника через управление социальным воздействием, социальной ответственностью организации как систе-

мы⁴. Причем организация, выполняя свою миссию, должна принести пользу обществу, реализуя социально ответственное поведение. «Менеджмент связан с людьми. Его задача – сделать так, чтобы люди смогли работать вместе, подчеркнуть их сильные стороны и сделать несущественными слабые. Именно для этого существует организация, и именно поэтому менеджмент является важнейшим, определяющим фактором»⁵.

Одними из условий существования и развития организации как социальной системы является признание индивидуальных целей, повышение творческой активности и развитие способностей ее участников. Очевидно, что объединяющим социологию и менеджмент моментом является интерес к личности. Основным объектом приложения социологических методов и методов управления является личность в рамках организации, поведение личности и регулирование этого поведения. Поэтому можно утверждать о необходимости и значимости социологического компонента в образовательном процессе менеджеров, проявляющегося в разных аспектах управления образовательным процессом в вузе. Результатом овладения социологическим знанием является умение анализировать, интерпретировать и использовать полученный от социолога материал о социальной составляющей структур, процессов в практической деятельности менеджера.

Весь спектр социальных аспектов менеджмента, исследуемых с помощью методов социологии, можно соотнести с внутренней или с внешней средой организации.

Социологические проблемы внутриорганизационной среды.

1. Социологическая экспертиза стратегии и тактики кадровой работы.
2. Социологическое обеспечение учета и контроля управленческой работы.
3. Анализ социальной структуры коллектива с выявлением потребностей и интересов групп работников.
4. Социальные аспекты мотивации труда.
5. Причины формирования локальных неформальных социальных групп внутри коллектива организации.
6. Социальные результаты конкретных управленческих решений.
7. Адаптация процесса труда к человеку и определение возможностей, склонностей человека заниматься конкретным видом труда.
8. Управление социально-психологическим климатом в коллективе.

Социологические проблемы взаимодействия организации с субъектами внешней среды.

1. Анализ социальных и психологических аспектов поведения потребителей.
2. Построение отношений персонала организации с различными контактными аудиториями.
3. Повышение эффективности маркетинговых коммуникаций на основе социологического анализа влияния на аудиторию различных рекламных носителей.

Необходимо формирование у обучающихся социологического подхода к руководству и лидерству, планированию, организации, мотивации, контролю, принятию управленческих решений, социально ответственному поведению личности и корпорации, другим аспектам менеджмента.

3 Насибуллин Р.Т., Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л. Социология: учебное пособие для студентов вузов / Под ред. проф. Р.Т. Насибуллина. – Уфа: УГАТУ, 2006. – С. 20.

4 Друкер П., Макьярелло Дж. Менеджмент: Пер с англ. – М.: Вильямс, 2010. – С. 30.

5 Там же. – С. 77.

Можно выделить основные составляющие социологического компонента интеллектуально-ориентированной образовательной среды, оказывающей влияние на эффективность управления образовательным процессом менеджеров, формирование отношения ответственности.

1. Преподавание и изучение учебных дисциплин социальной направленности и сопряженных с ними дисциплин, прохождение производственных и других практик, написание выпускной квалификационной работы.

2. Применение социологического подхода к управлению персоналом выпускающей (профилирующей) кафедры, которая в российской высшей школе традиционно является основной ячейкой учебной и научной деятельности, от которой во многом зависит качество образовательного процесса менеджеров.

3. Применение социологических методов в оценке результативности и эффективности образовательного процесса менеджеров (в мониторинге качества образования).

Рассмотрим эти составляющие подробнее.

1. Подготовка менеджеров в высшей школе предусматривает изучение дисциплин, в которых присутствует социальная направленность. Перечень конкретных дисциплин социальной подготовки будущих менеджеров может меняться и зависит от компетентностной модели подготовки специалистов, принятой в конкретном вузе. Социологическое образование менеджеров в высшей школе должно носить комплексный и многоуровневый характер, затрагивая как общесоциологические проблемы, так и социальные проблемы менеджмента. Одним из важнейших этапов подготовки менеджеров является учебная и производственная (для магистрантов – научно-исследовательская) практика, направленные на закрепление и углубление теоретической подготовки обучающегося, приобретение им практических умений и навыков, а также опыта самостоятельной профессиональной управленческой деятельности. В ходе прохождения практик студенты закрепляют изученный теоретический материал, приобретают навыки аналитической, исследовательской и рационализаторской работы, которая определяется квалификационной характеристикой менеджера. Пребывание студента на предприятии дает ему уникальную возможность реально ознакомиться с технологиями и правовым обеспечением управления, проектными программами, маркетинговыми процессами. В период практики он знакомится с организацией взаимодействия членов трудового коллектива, направленного на решение задач стратегического и оперативного характера. Применение социологического подхода целесообразно также в процессе выполнения выпускной квалификационной работы. Внедрение социологического знания и применение социологического анализа необходимы в тех случаях, когда в выпускной работе обосновывается проект и возникают проблемы, связанные с управлением социальными отношениями, процессами, условиями, структурами, разработкой социальной политики предприятия. Результаты прикладных социологических исследований могут рассматриваться как элемент разработки управленческого решения, усиливающий его научную основу и эмпирическое обоснование. Социологическое обеспечение анализа управленческой деятельности реализуется в ходе количественной и качественной оценки реального состояния управленческой деятельности на предприятии или в ходе оценки эффективности управленческой деятельности на основе результатов социологического исследования.

2. Основным звеном вуза, осуществляющим подготовку менеджеров, является выпускающая кафедра, одной из важнейших целей деятельности которой является подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих

современному уровню развития науки и производства. Выпускающая кафедра занимает особое место среди других кафедр, участвующих в образовательном процессе. Она управляет процессом профессионального становления личности студента как будущего менеджера. Лишь выпускающая кафедра, имеющая свои традиции, сложившиеся связи с предприятиями на основе постоянного мониторинга может четко формулировать требования не только к специальным, но и к социальным компетенциям выпускников.

Важнейшим условием качественной работы выпускающей кафедры является наличие необходимой квалификации у преподавателей. Труд преподавателя вуза относится к сложной научно-педагогической и творческой профессиональной деятельности. Для становления профессионализма преподавателя недостаточно прошлого практического опыта или защищенной научной работы. Нужен опыт работы именно на кафедре, приводящий к постоянному саморазвитию в условиях взаимодействия с коллегами, выполнения научных и методических работ, приобретения педагогического опыта. Но сегодня имеются серьезные проблемы в кадровом обеспечении, которые особенно остро проявляются именно на уровне выпускающих кафедр:

- недостаток научно-педагогических кадров высокой квалификации, приводящий к снижению качества образовательного процесса и неспособность существующей системы воспроизводства кадров решить эту проблему;

- невысокая средняя оплата труда работников высшего образования, что приводит к падению престижа профессии и негативно сказывается на ценностных ориентациях работников высшей школы;

- повышенная интенсивность труда научно-педагогического персонала, которая проявляется в том, что объем работы превышает существующие нормативы и физические возможности;

- недостаточное использование социологических методов в управлении научной, педагогической, организационной деятельностью персонала выпускающих кафедр, формировании их организационного климата.

В основе профессиональной деятельности преподавателя вуза лежит сочетание различных групп индивидуальных и групповых потребностей и мотивов. Для решения обозначенных выше проблем необходима мотивационная модель, сформированная на основе применения социологического подхода и методов исследования. Они играют важную роль в управлении персоналом выпускающей кафедры, позволяют изучать социальные проблемы труда и быта преподавателей, составить социальный портрет научно-педагогического работника, определить роли сотрудников в коллективе, оценить их учебно-педагогический уровень, изучить условия, влияющие на реализацию их способностей, связать мотивацию с конечными результатами научно-педагогического труда, обеспечить эффективное общение в коллективе и со студенческой аудиторией. Профессиональные, деловые и личностные качества создают образ преподавателя, который проявляется в коллективе. Необходимо знать достоинства и недостатки сотрудников, чтобы правильно подобрать им рабочее место, наметить служебную карьеру, поддерживать и развивать корпоративную культуру. В этом плане важно изучение группового проявления таких социальных и духовных форм взаимодействия как этика, партнерство, соревнование, коммуникации, конфликты. Проведение повторных социологических исследований коллективов кафедр выступает одним из условий реализации указанных задач.

В идеале активное использование социологических методов и результатов в управлении персоналом выпускающих кафедр обеспечивает основу реализации концепции самообучающейся организации. Одна из задач высшего профессионального образования состоит в том, чтобы способствовать адаптации выпускников к условиям будущей деятельности, где знания существуют в контексте их происхождения и использования. В вузе необходимо переосмысление механизмов самовоспитания, самообразования студента и профессионального саморазвития преподавателя. Умение преподавателя учиться, одновременно обучая и воспитывая студентов, позволяет ему стать настоящим профессионалом, способным обнаруживать проблемы и решать их в широком социокультурном контексте, проектировать ситуации развития и воспитания в процессе преподавания учебных дисциплин в вузе. Необходимо рассматривать образовательное учреждение как самообучающуюся организацию, в которой способы действий, нормы не заданы, а должны быть определены самим человеком. Самообучающаяся организация представляет собой организацию, внутри которой каждый преподаватель и каждый студент, проходя ситуации развития, занимает определенную профессиональную позицию и соответственно является носителем знания. Данное сообщество представляет собой единое целое, открытую и развивающуюся систему. Выделяют несколько признаков самообучающейся организации:

- расширение восприятия себя (личности, организации) и одновременное понимание, что «мое восприятие» – это не есть реальный мир;

- повышение личного мастерства и увеличение вклада в деятельность организации, в результате чего и вся организация развивается;

- общее представление о будущем организации, без которого нет пути к совершенствованию;

- командное обучение, при котором его участники получают возможность обмениваться информацией, знаниями и идеями;

- наличие системного мышления, т.е. способности видеть взаимосвязь элементов системы и понимать необходимость обратной связи.

3. В современных условиях повышается актуальность оценки результативности и эффективности образовательного процесса менеджеров. Это необходимо как с точки зрения мотивации труда преподавателей, так и с точки зрения повышения конкурентоспособности вуза и отдельных кафедр на рынке образовательных услуг. Подобная оценка, во многом, может основываться на известных социологических методах исследования. Авторы предлагают проводить с помощью социологических методов оценку репутации выпускающих кафедр и оценку клиентоориентированности преподавательского состава.

Репутация выпускающей кафедры формируется под влиянием ряда факторов. Можно выделить две группы этих факторов:

- факторы, связанные с вузом в целом (имидж, престижность вуза в целом, аудиторный фонд, организация учебного процесса, удобство расположения, образ руководителя, внешняя атрибутика и фирменный стиль вуза, уровень цен на образовательные услуги, активность участия вуза в конкурсах и грантах, в международных программах, научные открытия, уровень оплаты труда научно-педагогических работников, положительная известность среди групп общественности, в том числе, профессиональных кругах, органах власти, работодателям);

- факторы связанные непосредственно с кафедрой (образ заведующего и преподавателей кафедры, методический персонал, помещение и стенды, использование современных методик преподавания и обучения, организация практик, защита курсовых и выпускных работ, конкурс при поступлении, стоимость обучения, востребованность выпускников, уровень карьерного продвижения, отношение сотрудников кафедры к студентам, уровень профессионализма преподавателей, их требовательность, мнение студентов об организации учебного процесса, уровне преподавания).

Главными субъектами формирования репутации являются руководитель, преподаватели и сотрудники кафедры, а также в силу обратной связи – различные социальные группы, заинтересованные в предоставлении образовательных услуг.

Процессы трансформации содержания и формы образовательного взаимодействия в вузах вызывают необходимость изменений в работе преподавателей, как по ее содержанию, так и по характеру взаимодействия со студентами. Характер образовательного взаимодействия должен быть трансформирован в соответствии с новыми актуальными задачами высшего образования, материальной инфраструктурой и действительностью функционирования открытого образовательного пространства в информационном обществе. Основное направление трансформации лежит в построении социально эффективного партнерского взаимодействия студентов и преподавателей. Система высшего образования из авторитарной должна перейти в гуманистически-партнерскую. Взаимная ролевая трансформация студентов и преподавателей становится необходимой. При этом репутация выступает средством готовности и способности социального фактора к ожидаемой (подчас вынужденной) трансформации. Необходимо выявлять степень соответствия целевых установок преподавателей кафедры и декларируемых обществом и партнерами по социальному взаимодействию требований (ожиданий общества и партнеров-студентов).

Репутацию и имидж выпускающей кафедры необходимо поддерживать и развивать посредством системы ценностей, убеждений и норм, составляющих корпоративную культуру и задающих студентам и сотрудникам ориентиры поведения и действий. В этой связи актуальной проблемой на сегодняшний день является формирование социально ориентированной корпоративной культуры, которая усиливает организационную сплоченность, порождает ответственность и согласованность в поведении сотрудников, служит своеобразным компасом для успешной и плодотворной работы всего коллектива.

Растущая конкуренция за абитуриентов в высшей школе и необходимость поддерживать и развивать репутацию побуждают вузы обращать внимание на совершенствование своей системы управления. Одним из актуальных направлений в современном менеджменте является маркетинг партнерских отношений, который представляет собой процесс создания вместе с потребителями новой ценности и совместного получения эффекта от нее. В маркетинге партнерских отношений предполагается тесный контакт с потребителями, признание их роли не только как покупателей, но и как помощников в создании новой ценности. Потребитель помогает получить доход, связанный с созданием потребительских ценностей, востребованных на рынке. Применительно к образовательной сфере маркетинг партнерских отношений ориентирован не столько на платежеспособный спрос, сколько на взаимное удовлетворение духовных и социальных потребностей, творческую самореализацию личности. В этом плане неотъемлемым элементом маркетинга партнерских отношений является клиентоориентированный

подход. Клиентоориентированный подход – это система, состоящая из нескольких важнейших элементов: клиентоориентированная философия социально-ответственной организации; продукт, отвечающий ожиданиям потребителей; внутриорганизационные процессы; сотрудники, являющиеся носителями компетенций; обслуживание клиентов. Образовательные услуги различных вузов по воспринимаемому потребителями качеству примерно одинаковы. Поэтому особую значимость приобретает такое дополнительное конкурентное преимущество как ответственное отношение к потребителю. Клиентоориентированная организация всегда стремится к приобретению постоянных клиентов. Специфика деятельности вуза предполагает, что бакалавры могут продолжать обучение в магистратуре в том же вузе, а потом выпускники могут рекомендовать вуз в кругу своего общения. Современные студенты мобильны, имеют разнообразные источники информации, поэтому имеют много примеров для сравнения. Студенты, их семьи, являясь в повседневной жизни клиентами организаций различного профиля, получают в них опыт качественного обслуживания. Поэтому они рассчитывают на такое же обслуживание и при получении образовательных услуг. Использование клиентоориентированного подхода в вузе имеет существенную специфику, так как принцип «клиент всегда прав» в этой сфере не нужно понимать и реализовывать буквально. В силу возрастных особенностей, различной мотивации учебной деятельности, недостаточного понимания методических особенностей образовательного процесса студенты могут использовать ложные критерии оценки клиентоориентированности. Еще в 80-годы XX века известный отечественный социолог Н.А. Аитов, опираясь на данные проведенных социологических исследований, отмечал, что часто студенты оценивают преподавателя по чисто внешним чертам, бросающимся в глаза, и на втором плане оказываются черты, связанные с реальным профессиональным мастерством⁶. Как показывает исследование, у студентов существует специфическое отношение к требовательности преподавателей. Они ее одобряют только у высококвалифицированного, много им дающего преподавателя; но она вызывает возмущение, когда ее проявляет слабый, неспособный объяснить азы науки преподаватель. Допускать снижение уровня требований нельзя, так как это приводит к ухудшению качества образования и снижению конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Настоящая клиентоориентированность в вузе означает стремление к удовлетворенности выпускников своим профессиональным образованием в будущем.

В ходе социологического исследования клиентоориентированности преподавателя можно использовать следующие социальные критерии:

- доступное и логичное объяснение материала, комментирование сложных моментов;
- подкрепление теоретического материала учебных дисциплин современными практическими примерами;
- демонстрация связи содержания дисциплины с приобретаемой профессией;
- соединение обучения с исследованием;
- творчество, изобретательность;
- нравственно-личностные качества, проявляющиеся в ответственном отношении к студентам и своим обязанностям;
- волевые качества;
- своевременное донесение студентам информации;
- мастерство общения с аудиторией и культура речи;
- внешний вид преподавателя.

Для оценки уровня клиентоориентированности преподавателей необходимо не только определить конкретные критерии оценки клиентоориентированности, но и оценить их приоритетность с учетом мнения потребителей образовательных услуг (студентов и их семей).

Стратегия деятельности современного вуза должна, во многом, базироваться на клиентоориентированном подходе, что предполагает развитие социальной ответственности, субъектом которой выступает, прежде всего, профессорско-преподавательский состав. Клиентоориентированный подход основывается на принципах единства исследования и обучения, саморазвития будущих менеджеров в условиях интеллектуально-ориентированной образовательной среды. Обеспечение эффективности образовательного процесса предполагает экономическую и духовную свободу его участников, создаваемую обществом и государством. Социологический компонент интеллектуально-ориентированной образовательной среды выступает неотъемлемой предпосылкой качественного обучения менеджеров, формирования у них социально ответственной профессиональной и жизненной позиции, охватывает важнейшие аспекты многогранного образовательного процесса в высшей школе.

Пристатейный библиографический список

1. Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 2000.
2. Насибуллин Р.Т., Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л. Социология: учебное пособие для студентов вузов / Под ред. проф. Р.Т. Насибуллина. – Уфа: УГАТУ, 2006.
3. Друкер П., Макьярелло Дж. Менеджмент: Пер с англ. – М.: Вильямс, 2010.
4. Аитов Н.А. Социология образования. – Алматы, 2000.

6 Аитов Н.А. Социология образования. – Алматы, 2000. – С. 69.

Дадашов А.Б. оглы

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ФИЛОСОФСКОЙ НОВИЗНЫ В СВЯЗИ С ПРЕДПОСЫЛКАМИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению предпосылок возникновения новизны в философии, что связано, по мнению автора, с «кристаллизацией» смыслового, правового пространства философии. Другие предпосылки связаны с рефлексией над новыми теоретическими и правовыми, нравственными мирами. В статье автор анализирует восприятие процессов теоретического, правового и нравственного мышления, которые позволяют преодолевать разрывы бытия, в которые, зачастую, вклинивается само человеческое желание, имеющее не только рациональный, но и иррациональный характер.

Ключевые слова: смысловое пространство философии, философская и правовая новизна, языковая новизна, правовое мышление

DADASHOV A.B. OGLU

TO THE ISSUE OF PRECONDITIONS OF PHILOSOPHICAL NOVELTY IN REALATION TO PRECONDITIONS OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS

The article discusses the prerequisites of novelty in philosophy, which is, according to the author, connected to «crystallisation» of semantic, legal space of philosophy. The other prerequisites are associated with reflection on new theoretical and legal, moral worlds. The author analyses the perception processes of theoretical, legal and moral thinking, which allow overcoming the gaps of the being, which is often wedged by human desire itself that has not only rational but also irrational sort.

Keywords: semantic space of philosophy, philosophical and legal novelty, linguistic novelty, legal thinking.

Процесс развития культуры в эпоху глобализации органичным образом сопряжён с поиском новизны самого философского мышления.

В современной нам философии (как западной, так и восточной) происходит процесс унификации философских и культурных традиций. Так, следуя традиции, мы больше всего опираемся на западные источники, чем на отечественные. В связи с этим возникает вопрос о том, а насколько мы в состоянии обратиться к новизне самой философии?

Эпоха глобализации связана с той интенцией, что ничего нового в философии создать уже невозможно. Так, к делу подходит историческая философия. Поэтому нам необходимо вернуться к обоснованию понятия самой «новизны».

В философии, как учении о сущем, можно, видимо, выявить саму возможность философской новизны. Но для этого необходимы определённые предпосылки. Одна из них требует признания обозримости социокультурных смыслов.

Однако, если различать новизну языковую и концептуальную (методологическую), то правовая новизна, по сути дела, означает введение новых терминов, слов в философский оборот. Вместе с тем, «ленивый разум» (Г.В. Лейбниц) означает наше нежелание мыслить. Люди, в современную нам эпоху, действительно, зачастую подчиняются «голосу своих желаний» и оказываются удалёнными от своего правового разума¹.

Исследователи философских проблем часто вводят новые слова, термины, но в результате они занимаются только переформулированием прежних проблем.

Понятно, что это не должно быть главным при определении философской новизны, сопряжённой с осмыслением правовых и нравственных проблем. Ведь философия призвана не спать, а грезить о новых теоретических мирах; она должна, как полагает Г.В. Лейбниц, додумывать до конца свой выбор².

Другая предпосылка развития философии права, а, следовательно, самой новизны и новаторского «духа» теоретических концепций, заключается в самой языковой новизне. Эта новизна, которая содержится в «нравственной субстанциальности», видимо органичным образом, сопряжена с самой радостью мысли по поводу утверждения законов права. Мы, зачастую, не только не домысливаем последствия своих соци-

Дадашов А.Б. оглы

альных и интеллектуальных решений, но и вообще склонны как бы приостановить свою мысль, тем самым, блокировать свою разумную и, в сущности, правовую волю.

Материальные отношения – экономические, производственные, технологические – обуславливают развитие соответствующих правоотношений. Эти правоотношения обеспечивают правовую основу разрешения народнохозяйственных задач, юридически фиксируют достигнутые результаты сотрудничества, закрепляя их единство каждый раз на новой ступени, в свою очередь оказывают воздействие на развитие сотрудничества.

Научно-техническая революция, интегрируя различные начала, аспекты и факторы исторического процесса, - отмечает П.Н. Федосеев, - стала своеобразным полем пересечения и активного взаимодействия философского, естественнонаучного, социального и гуманитарного знания³.

Духовное богатство, накопленное человечеством, человеческим родом, тиражируемое с помощью новейших достижений научно-технической революции, делает духовные ценности более доступными каждому индивиду, чем прежде. Передаваемая современными средствами массовой коммуникации информация способна приблизить данные ценности к каждому человеку, но ему ещё необходимо «прикоснуться» к ним, чтобы стать духовно богаче, а не беднее. В этой связи, право должно стремиться к максимальному доступу к ценностям духовного богатства как можно большему числу людей упорядочивая и гармонизируя общественные отношения.

Нам думается, что такая предпосылка выражения философской новизны, как наслаждение от самого процесса правового мышления, выступает как раз и способом преодоления «ленивого разума». Радость самого правового мышления позволяет преодолевать «сон интеллекта», преодолевать разрывы бытия, в которые, зачастую, вклиниваются человеческие желания, имеющие не только рациональный, но и иррациональный характер.

Пристатейный библиографический список

1 См.: Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания / С.В. Комаров. – СПб.: Алетейя, - 2007. – 736 с.

2 См.: Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении // Г.В. Лейбниц. Сочинения в 4-х тт. Т.2. – М., 1983. – 686 с. - (Филос. наследие).

1. Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания / С.В. Комаров. – СПб.: Алетейя, - 2007. – 736 с.

2. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении // Г.В. Лейбниц. Сочинения в 4-х тт. Т.2. – М., 1983. – 686 с. - (Филос. наследие).

3 Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. – С. 4.

Дадашов М.Б. оглы

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРОЖДЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

В статье дан социально-философский анализ зарождения, становления и развития национального самосознания народа Азербайджана в истории и современности. Обоснована та мысль, что национальное самосознание народа генерирует его материальные, культурные и духовные стороны развития. Право отражает сложившиеся национальные обычаи, в дальнейшем, воспринимая общемировые ценности.

Ключевые слова: рефлексия над национальным самосознанием, исторический и культурный опыт, историческая и социальная память, культурная традиция, национальный дух, становление правовой системы.

Dadashov M.B. oglu

**PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF ORIGIN, FORMATION AND DEVELOPMENT
OF AZERBAIJAN NATIONAL CONSCIOUSNESS (LEGAL ASPECTS)**

The article provides socio-philosophical analysis of origin, formation and development of national consciousness of Azerbaijan people in history and modernity. The author substantiates the idea that national consciousness of people generates its material, cultural and spiritual aspects of development. The law reflects existing national custom, in the future, perceiving society world values.

Keywords: reflection over national consciousness, historical and cultural experience, historical and social memory, cultural tradition, national spirit, formation of legal system.

Дадашов М.Б. оглы

Формирование культуры, включая и философскую, предполагает не только сохранение лучших, наиболее жизнеспособных элементов прошлого, но и создание нового, приращение культурного богатства в процессе творчества.

Речь идёт о новаторстве в культуре. Конечно, не всякое новаторство есть творчество. Создание нового постепенно становится творчеством культурных ценностей лишь в том случае, когда оно приобретает общественную значимость, получает признание других людей. Правда, бывает и так, что произведения искусства или научные открытия, не находят признания у современников. Но если это подлинные духовные ценности, то время их быстро проходит и последующие поколения воздают им должное. Так было, например, с трудами К.Э. Циолковского, с принципом сохранения материи М.В. Ломоносова, с картинами художников-импрессионистов. В творчестве всеобщее органически слито с уникальностью, с идеей неповторимой личности. Каждая культурная ценность неповторима, будь то художественное произведение, изобретение, научное открытие. С развитием общественных отношений, народные обычаи, мировоззрение и порядки, которые отвечают запросам максимального количества людей, постепенно переходят в правовую систему.

Национальное самосознание, будучи непосредственной имманентной характеристикой процесса жизнедеятельности общества, постепенно вступает в пространство исторической рефлексии, причём в достаточно абстрагированной форме. Одним из элементов подобной рефлексии выступает право, которое сначала основывается на национальных обычаях, а потом принимает и впитывает в себя нормы международного права.

Заметим, что сама рефлексия научно-теоретического уровня национального самосознания над историческим сознанием других людей и народов, зачастую воплощена в памятниках прошлого исторического и культурного опыта. Национальное самосознание выводит нас на иные схемы, нежели те, какими были предшественники в случае истолкования самосознания, включая и правовую составляющую.

Нам думается, что мотивы, замыслы, действия субъектов прошлых эпох необходимо понять, опираясь на современный опыт и схемы анализа самого хода исторических событий.

При этом, сам механизм отбора и превращения какого-либо события прошлого и настоящего в историческую и социальную память обеспечивает некий динамический конструкт, который связан с эмоциональным восприятием прошлого (даже весьма отдалённого).

Сама взаимосвязь исторического сознания с культурной традицией далеко не поглощается исторической памятью.

Философский анализ становления и развития национального самосознания народов Азербайджана связан с исследованием национального духа, который является «стержневой»

основой бытия азербайджанского этноса, генерирующей его материальные и духовные стороны развития¹.

Становление духа азербайджанского этноса связано с обоснованием самой сущности «нравственного выбора» человека, как предельно-ценностного понятия, обозначающего действие или акт моральной деятельности индивидуума, выражающийся в его самоопределении. Право является одним из видов регуляторов общественных отношений, корни которого лежат в народных обычаях, правилах поведения национальной группы, в том числе, и азербайджанского этноса.

Азербайджанский национальный этнос, взятый в своём историческом развитии, сохраняет сегодня приверженность «всечеловеческим ценностям», оппозиционным духу ростовщичества, которое, в принципе, ставит народ в зависимость от сословий, эксплуатирующих трудящихся². Сегодня правовая система Азербайджана включает в себя нормы демократического права, выработанные мировым сообществом (выборы президента Республики Азербайджан, представительных органов власти, гражданам гарантированы основные права и свободы Конституцией Республики Азербайджан и т.д.)

Национальное самосознание всегда оппозиционно эмпирическим потребностям людей, оно есть способ преодоления гнилости общества. В наши дни эти идеи становятся дороги не только для азербайджанского, но и для всех народов России. Наша цель, – пишет М.Ф. Ахундов, – заключается в том, чтобы высоко поднять знамя свободы, справедливости и дать народу возможность спокойно строить свою жизнь³.

Итак, национальное самосознание (в том числе самосознание народов Азербайджана) включает в себя осознание нацией себя как культурной целостности, а также рефлексии нации над её историческим и культурным прошлым, видение творческих перспектив.

Пристайный библиографический список

1. Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР Год издания: 1953. – 380 с.
2. Муталлимов Т.Б. Особенности формирования национального духа азербайджанского этноса. – Авт-т дисс. канд. филос. наук. – Уфа. – 2007.
3. Рзаев А.К. Политические взгляды М.Ф. Ахундова. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР. – 1968.
- 1 Муталлимов Т.Б. Особенности формирования национального духа азербайджанского этноса. – Автореф. дисс... канд. филос. наук. – Уфа, 2007. – С. 7.
- 2 Рзаев А.К. Политические взгляды М.Ф. Ахундова. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1968 – С. 155.
- 3 Ахундов М.Ф. Избранные философские произведения. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1953. – С. 74-75.

Уразаков Р.Р.
КУЛЬТУРА И ПРАВО (ПРОБЛЕМА СООТНЕСЕНИЯ)

В статье рассматриваются вопросы об общем и различном понятии права и культуры, исходя из нескольких источников права.

Ключевые слова: культура, право, соотношение права и культуры.

Urazakov R.R.
CULTURE AND LAW (PROBLEM OF CORRELATION)

The article deals with the question of the common and the different concepts of law and culture, based on several sources of law.

Key words: culture, law, matching rights and culture.

Уразаков Р.Р.

«Jusestarsboni et aequi» (лат.).

Право есть искусство добра и справедливости

При рассмотрении таких обширных понятий, как «культура» и «право», необходимо обозначить для себя уровни этих двух терминов. Как нам видится, «культура» есть более широкое понятие, чем «право», т.е. «право есть феномен культуры». Один из первых исследователей культуры, антрополог Э. Тэйлору раскрывает культуру следующим образом: «Культура – комплекс, включающий знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности и навыки, усвоенные человеком как членом общества». В оригинале это звучит так: «Culture is that complex whole which includes knowledge, belief, art, morals, law, custom, and any other capabilities and habits acquired by man as a member of society»¹. Мы же попробуем дополнить это определение. Будем понимать культуру как совокупность морали, философии, науки, искусства, религии, права, мифологии, мистики и некоего сакрального.

В вопросе о праве, впрочем, так же, как и в вопросе о культуре, следует избегать универсальных определений. В конце XX в. по-прежнему нет дефиниции, которая была бы общепризнанной². В самом простом (обыденном) понимании право – это, конечно, закон, мораль, обычаи. Мы при определении данного понятия будем отталкиваться от источников права, его основных признаков и сущности. И на каждом этапе попробуем выяснить связь с культурой и выявить те грани, которые тесно соприкасаются с другими аспектами культуры.

Говоря об источниках, принято выделять следующие традиционные источники права: правовой (санкционированный) обычай, правовой (судебный или административный) прецедент, нормативный (нормативно-правовой) акт³.

Под обычаем понимают устойчивую норму поведения в обществе, которую принимает определенная социальная группа. Обычай не только регулирует поведение и направляет деятельность, но и определяет групповую психологию, систему воспитания и различных обрядовых действий. Обычаи представляли собой основу социальных норм, которые способствовали формированию мировоззрения, регламентирова-

ли различные виды деятельности и отношений в обществе. В основе обычаев, на ранних этапах развития общества, лежали мифологическое воззрение, культы, обряды, на более поздних стадиях моральные и религиозные представления. С появлением устойчивых политических и других государственных институтов нормы обычаев, традиции, обряды и табу трансформируются в публично принимаемые нормы права.

Таким образом, источник права – обычай, который является первым признаком того, что право есть часть культуры. Обычай – это не просто инстинктивный способ поведения, а такая форма регуляции, которая осознанно воспроизводится в обществе или социальной группе и является общепринятой для всех его членов. Как писал В.Ф. Оствальд: «То, что отличает человека от животных, мы называем культурой»⁴. При рассмотрении обычая мы не можем не отметить, что эта сторона права тесно связана с такими элементами культуры, как мифология, религия и мистика.

С появлением государства возникает возможность, а в дальнейшем и необходимость сознательного регулирования отношений в интересах всего общества или его определенных слоев – возникает законодательство. В это время главным источником права является правовой (судебный или административный) прецедент. Такое право направлено на прошлое, т.е. в правовых актах закрепляются различные судебные и административные решения проходивших по конкретным делам. Правовой (юридический) прецедент распространяет свое влияние на все подобные случаи в настоящем, а в иных случаях дела рассматриваются в новом ключе и проводится специальное разбирательство, с вынесением решения возникает новый прецедент. Можно согласиться с В.Н. Бондаренко в том, что «художественно-образный тип мировоззрения способствует становлению и развитию права тем, что в нем всеобщее, общее и особенное выражаются по преимуществу с помощью единичного, уникального, неповторимого», что все авторы права, «... осознавая это или нет, стремятся к красивому оформлению правовых правил и норм...»⁵. Здесь подчеркивается общность права и одного из самых важных элементов культуры – искусства.

По П.А. Сорокину, культура в широком смысле есть объединение всего созданного и признанного данным обществом

1 Edward Burnett Tylor Primitive Culture. Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom. Volume 1. – New York, 1871. – С. 7.

2 Спиридонов Л. И. Теория государства и права. – М., 2001. – С. 100.

3 Доржиев Ж.Б. Теория государства и права. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. – С. 96.

4 Оганесян А.А. Конспект лекций. – М.: Приор, 2001. – С. 38.

5 Бондаренко В.Н. О мировоззренческой детерминации права // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №12 (67). – С. 178.

на той или иной стадии его развития, «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, существующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну главную ценность...»⁶. Если обычаи возникали на уровне интуиции, опыта и наблюдении, то правовой прецедент возникает в процессе умозаключения и логики. В данном контексте право вплотную приближается к науке – к еще одной грани культуры. Наука, особенно современная, нацелена на практическую проверку, реализацию своих теоретических положений. В силу такой специфики она оказывает существенное воздействие на правовую деятельность во всех её аспектах⁷.

И третьим источником права являются нормативно-правовые акты, их создание, принятие и применение. Создание правовых актов требует активной правотворческой инициативы и деятельности, что благоприятно сказывается на развитии теоретического права. Непрерывность такого процесса, как создание правовых актов, позволяет объективно коррелировать законодательство и оперативно реагировать на все изменения в обществе. Благодаря этому общество развивается в направлении правового общества более высокими темпами.

Конечно же, говоря о нормативных и нормативно-правовых актах в данном смысле, мы говорим об идеальности данной модели. На практике стремление определенных классов подчинить своей воле как законодательный, так и чиновничий аппараты приводит к наклонению законодательства в определенную сторону. Именно здесь необходимо помнить о том, что право есть важная часть культуры, которая неразрывно связана с другими её феноменами. Право взаимодействует не только с наукой, но и с философией. Философия основывается, прежде всего, на разуме, на самой высшей человеческой рефлексии. Поэтому она задает тон, направленность, смысл содержание и формы всей правовой деятельности⁸. Вместе с тем право связано с моралью, что оказывает положительное воздействие на все стороны общественной деятельности людей.

Основным признаком права, как мы уже подчеркивали, является регулирование общественных отношений, а культура – это формы привычного поведения, общие для группы, общности или общества⁹. Поэтому следует сказать, что право, как регулятор общественных отношений, должно обеспечивать общечеловеческую справедливость, учитывать индивидуальные интересы личности, но при условии, что они не противоречат интересам других людей, давать возможность свободного волеизъявления и в то же время быть мерой ограничения свободы. Все эти правовые нормы учреждаются государством и закрепляются в законодательных актах. Как мы видим, это принципиальное отличие права от других элементов культуры (морали, искусства, религии и т.д.).

Мы рассмотрели несколько источников права, попробовали выявить смежное с другими аспектами культуры, обобщить, но в то же время и определить их существенные отличия. Мы понимаем, что данная статья даёт только постановку проблемы соотношения понятий культура и права, и нужны более глубокие исследования в обозначенной проблеме.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В.Н. О мировоззренческой детерминации права // Евразийский юридический журнал. – 2013. - №12 (67) . – С. 178-180.
2. Доржиев Ж.Б. Теория государства и права. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005.
3. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996.
4. Оганесян А. А. Конспект лекций. – М.: Приор, 2001.
5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
6. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. – М., 2001.
7. Edward Burnett Tylor Primitive Culture. Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art, and Custom. Volume 1. – New York, 1871.

Бондаренко Виктор Николаевич

родился в 1953 году в гор. Петухово Курганской области, доктор философских наук, профессор. Опубликовал более семидесяти научных произведений, а также шестнадцать поэтических сборников: «Времена жизни» (Уфа, 2000); «Мгновения жизни» (Уфа, 2001); «Перед лицом вечности» (Уфа, 2001); «Ритмы одиночества и любви» (Уфа, 2001); «Ритмы отчуждения и гармонии» (Уфа, 2001); «Ритмы рабства и свободы» (Уфа, 2002); «Золотые купола» (Уфа, 2002); «Малиновый звон» (Уфа, 2002); «Обращение к королеве» (Уфа, 2002); «Признание королевы» (Уфа, 2003); «Сердце на кресте» (Уфа, 2003); «Песни ленинградской казачки» (Уфа, 2004); «Вечерние беседы со Святой» (Уфа, 2004); «Диалог Сократа и Ф. Ницше» (Уфа, 2005); «Беседа Г. Гегеля и А. Шопенгауэра» (Уфа, 2006); «Книга перемен» (Уфа, 2008). Публиковался в республиканской прессе, литературно-художественных альманахах: «От Невы до Ангары» (Санкт-Петербург, 2003); «От Невы до Камчатки» (Санкт-Петербург, 2004); «Русское слово» (Санкт-Петербург, 2003-2010); «Нижский альманах. КН» (Санкт-Петербург, 2010); в журнале «Сфинкс. Выпуск XX» (Санкт-Петербург, 2010). В стихах и поэмах В.Н. Бондаренко особое внимание уделяется переживанию и осмыслению красоты природной, социальной и космической, положению человека в современном мире, соотносению рационализма и иррационализма в поэтической и философской мысли.

ВИКТОР БОНДАРЕНКО

**НЕБЕСНЫЕ БЕСЕДЫ
С ЛЯО-ЦЗЫ**

УФА – 2010

6 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 334

7 Бондаренко В.Н. Указ. соч. – С. 180.

8 Там же.

9 Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996. – С. 46.

Абанина Е.Н., Высторобец Е.А.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
Б.Ж. АБДРАИМОВА И Ш.А. САЙМОВОЙ
«ПРАВО-ВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ
ЗА ЗЕМЛЮ»
(БЕРЛИН: LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING,
2014. – 180 С.)

Abanina E.N., Wystorobets E.A.
REVIEW OF THE MONOGRAPH BY B.ZH.
ABDRAYIMOV AND SH.A. SAIMOVA «LEGAL
REGULATION OF A RENT FOR THE EARTH»
(BERLIN: LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING,
2014. – 180 P.)

Абанина Е.Н.

Высторобец Е.А.

Переход к рыночным отношениям, а точнее к многоукладному способу общественного производства требует внедрения различных форм собственности на землю и адекватные им иные формы землевладения и землепользования. Наряду с разгосударствлением права на землю и его децентрализацией, активно внедряется арендное землевладение и землепользование, развиваются земельные арендные правоотношения.

Важен тезис Н.Б. Мухитдинова о том, что частная собственность на природные ресурсы не может быть абсолютной, что «допущение частной собственности на землю в Российской Федерации, на Украине имеет скорее психологическую окраску, нежели правовую». «Земля – собственность не одного, но ряда сменяющихся поколений... Собственник «иного имущества» свободен в выборе форм и методов осуществления своего права и свободно реализует правомочия по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом, разумеется, в соответствии с его назначением. Принцип «частная собственность священна» применим именно к данному виду имущества. Другое дело – природные ресурсы. Состав и объемы правомочий по владению, пользованию и распоряжению основными средствами производства, предоставляемыми гражданам в силу указанного выше характера этих объектов и вытекающих отсюда запретов и ограничений, никогда не превращают их в собственников в классическом смысле слова»¹.

Своевременность представляемого исследования объясняется тем, что в качестве его предмета авторами выбран аспект регулирования арендной платы за землю, который является важнейшим и неотъемлемым компонентом правового института аренды земли, доминирующего в сравнении с другими сделками с земельными участками для их вовлечения в процесс материального производства.

В монографии рассматриваются недостаточно разработанные в земельно-правовой литературе вопросы теории и практики арендной платы за землю в условиях рыночной экономики Республики Казахстан и Российской Федерации.

Нормативные правовые акты, регламентирующие арендную плату за землю, зачастую не согласованы, дублируют многие положения, содержат внутренние противоречия, характеризуются дефицитом общих норм о земле, непоследовательностью специальных норм. Это негативно сказывается на правоприменительной практике и в конечном итоге на уровне обеспечения и защиты прав землевладельцев и землепользователей земельного оборота. В связи с этим возрастает актуальность исследований, направленных на разработку путей формирования целостной системы правового регулирования оборота земли. Очевидно, что существующие проблемы необходимо решать путем совершенствования законодательства. При этом приоритетным направлением этой деятельности должно стать повышение качества правового регулирования земельного оборота, а не дальнейшее наращивание числа законов и иных нормативных правовых актов.

Актуальность монографии обусловлена необходимостью обстоятельного анализа относящихся к ней нормативных правовых актов, научных и практических материалов для решения совокупности теоретических, методологических и прикладных проблем, обоснования системного правового упорядочения арендной платы за землю в Республике Казахстан и Российской Федерации.

Представленная монография является самостоятельным научно-теоретическим и имеющим прикладное значение исследованием по теоретическим и практическим вопросам правового регулирования арендной платы за землю в Республике Казахстан и Российской Федерации, проведенного на основе исходных положений действующего законодательства, практики деятельности органов государственного управления в области регулирования арендных отношений за землю, сравнительно-правового анализа зарубежного опыта земельной политики.

В отечественной юридической науке, вслед за советским правоведением, сложилась тенденция проведения эколого-правовых исследований на примере нескольких государств. Сопоставление удачных и проблемных способов регулирования общественных отношений позволяет их усовершенствовать в сравниваемых странах. Достигается многократный эффект. Данную тенденцию следует всемерно приветствовать.

В антологию интерэкоправа по состоянию на конец 2013 года включено 13 научных работ, посвященных эколого-право-

¹ Мухитдинов Нажмитдин. Избранные труды в 9-ти томах. Т. 2: Основы горного права: некоторые важные положения теории и практики / Сост. и отв. ред.: д.ю.н., профессор, член Союза писателей Казахстана Е.О. Алуханов; к.ю.н., доцент А.А. Сейтжанов; к.ю.н., Juris Doctor А.Н. Мухитдинов; Master of Law Н.Н. Мухитдинов; PhD, Master of Law Е.Н.Мухитдинов. Изд. 2-е, доп. Алматы, 2010. – С. 344-345.

вым исследованиям на примере Республики Казахстан и Российской Федерации².

Научная новизна рецензируемой работы заключается в том, что это первое комплексное исследование на постсоветском пространстве, посвященное вопросам теории и практики правового регулирования арендной платы за землю в условиях становления и развития земельного рынка Республики Казахстан и Российской Федерации, осуществленное на монографическом уровне.

Научная разработанность темы, представленной монографией претендует стать первым комплексным исследованием современного правового института аренды земли на основе и с учетом последних кардинальных изменений в законодательстве. Использование наряду с теоретическими рассуждениями статистических данных и практики правоприменения, в том числе, судебной практики, должно иметь важное значение для дальнейшего развития арендной платы за землю в казахском и российском законодательстве.

В монографии исследуются основные дискуссионные проблемы юридического значения арендной платы за землю, вносятся конкретные предложения по совершенствованию законодательства и толкованию отдельных правовых положений, что в итоге и составляет личный вклад авторов в разработку темы.

Монография характеризуется последовательностью и обоснованностью теоретических выводов, имеет также значение для практиков, и обладает логически оправданной композицией содержания, имеет целостную монолитную структуру, представляет собой ценную научную работу, связанную внутренним единством и полностью выраженный авторским замыслом. Результаты и выводы авторов имеют большую теоретическую и практическую значимость.

Содержание монографии позволяет полно и всесторонне ознакомиться с исследуемой проблематикой, и позволило авторам последовательно и в доступной форме изложить основные положения и выводы.

Свое исследование авторы начинают с рассмотрения правовой природы платежей за землю. В первой главе последовательно раскрываются: понятие, назначение, особенности арендной платы за землю; принципы законодательства об арендной плате за землю, а также история развития законодательства об арендной плате за землю. Следует подчеркнуть сложность выбранного подхода авторов: при исследовании всех вопросов анализу подвергается земельное, экологическое и гражданское законодательство обеих заявленных стран – Казахстана и России. В работе отмечаются как отличительные особенности правового регулирования вопросов арендной платы за землю, так и общие черты.

Подчеркивая, что исторический подход при изучении вопросов правового регулирования земельных отношений необходим для создания современной законодательной базы в сфере аренды земли, авторы обратились к ретроспективному анализу изменения законодательства об арендной плате за землю. При этом в основу периодизации были положены этапы развития земельных отношений в Казахстане, а именно: становление и развитие законодательства аренды земли до вхождения Казахстана в состав России (С. 38-40); становление и развитие законодательства аренды земли в период вхождения Казахстана в состав России (С. 40-45); становление и развитие законодательства аренды земли в советский период (С. 45-52); становление и развитие законодательства аренды земли

в суверенном Казахстане (С. 52-60). Несмотря на то, что такая периодизация, в общем, характерна при проведении многих исследований земельных отношений [14, 15], скрупулезность и детальность при изучении источников позволили авторам выявить особенности развития именно арендных отношений и вопросов арендной платы за землю. В итоге авторы приходят к выводу о необходимости использования опыта гармонизации законодательства в области правового регулирования аренды земли, исходя при этом, в первую очередь, из собственных интересов Казахстана, обусловленных спецификой исторического развития государства (С. 60).

Вторая глава книги посвящена проблемам правового регулирования арендной платы за землю в Республике Казахстан (РК) и Российской Федерации (РФ). В данной главе авторами рассматриваются доктринальные подходы к определению арендной платы за землю: теория земельной ренты К. Маркса (С. 62-66), А. Смита (С. 68-69), Д. Рикардо (С. 69-70). Особый интерес для специалистов в области земельного права представляет второй параграф этой главы, в котором раскрываются методика назначения и критерии назначения арендной платы за землю в РК и РФ. Анализ земельного законодательства двух стран позволил авторам сделать вывод о том, что в нормативных актах, регулирующих вопросы установления арендной платы, наблюдаются положения, ущемляющие права землепользователя на аренду земель сельскохозяйственного назначения (С. 88). Данные проблемы авторами наглядно продемонстрированы в форме таблиц расчета ставок платы для определения кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. В связи с этим обоснованными и справедливыми находим предложения авторов по совершенствованию методики назначения арендной платы за землю: деление земель по функциональному признаку; необходимость перерасчета базовой ставки каждые три года; изменение системы поправочных коэффициентов к базовым ставкам платы за землю посредством осуществления регионального зонирования территории.

Кроме того, в этой же главе раскрывается роль арендной платы за землю в стимулировании рационального использования земель в РК и РФ. Критически анализируя экологическое и земельное законодательство Казахстана и России, авторы приходят к выводу о пробельности и недостаточном регулировании вопросов стимулирования рационального использования земель и выдвигают заслуживающие внимания предложения. Например, обоснованным является предложение о необходимости закрепления в законодательстве наших стран четкого перечня мероприятий по охране земли, реализация которых позволит рассчитывать на поощрения со стороны государства (С. 111) и др.

В третьей главе авторами рассматриваются перспективы совершенствования законодательства об арендной плате за землю. Удачно в первом параграфе рассмотрен опыт зарубежных стран в области правового регулирования арендной платы за землю. Проведено исследование земельного законодательства ряда европейских государств: Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов, Польши, США, Франции, Чехии, а также Швеции. Сравнительный анализ привел авторов к выводу о возможности использования европейского опыта в части введения общественного или государственного контроля по вопросам о размерах арендной платы за землю и основаниях ее пересмотра (С. 125). Особый интерес представляет параграф, посвященный выявлению основных направлений совершенствования государственного управления в сфере взимания арендной платы за землю в Республике

2 См. пристатейный библиографический список (пункты 2-14).

Казахстан и Российской Федерации. Нельзя не согласиться с мнением авторов, подкрепленным анализом законодательства и материалов судебной практики, о необходимости законодательно закрепить общественный земельный контроль в целях большей эффективности охраны и рационального использования земель.

Издание включает три главы, состоящие из 8 параграфов и заключения.

Научный аппарат представлен определениями, обозначениями и сокращениями, предисловием, списком использованных источников, приложением. Издание изготовлено в традиционном для Lambert Academic Publishing академическом формате способом высококачественной цифровой печати. Также следует отметить, что издательство допустило не единичные опечатки по тексту, а в заключении упомянуты основные положения, выносимые на защиту, что не снижает общего глубоко положительного значения книги.

В случае массового тиража или доступности через Интернет, монография вызовет высокий интерес у профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, студентов магистратуры, студентов юридических вузов, научных работников, практикующих юристов, государственных служащих, а также у всех тех, кто интересуется проблемами земельного права. Особый правотворческий интерес представляет сравнительный аспект законодательства и правоприменения в Казахстане и России.

Пристатейный библиографический список

1. Мухитдинов Нажмитдин. Избранные труды в 9-ти томах. Т. 2: Основы горного права: некоторые важные положения теории и практики / Сост. и отв. ред.: д.ю.н., профессор, член Союза писателей Казахстана Е.О. Алуханов; к.ю.н., доцент А.А. Сейтжанов; к.ю.н., Juris Doctor А.Н. Мухитдинов; Master of Law Н.Н. Мухитдинов; PhD, Master of Law Е.Н. Мухитдинов. Изд. 2-е, доп. Алматы, 2010. – С. 344-345.
2. Новикова Е.В. Анализ понятия законодательства в экологическом законодательстве России и Казахстана // Экологическое право России: Сб. материалов научно-практических конференций. Юбилейный выпуск, 1995-2004 гг.: В 3 т. / Под ред. А.К. Голиченкова. Т.1. – М.: ТИССО, 2004. С. 262-264.
3. Абдраимов Б.Ж., Боголюбов С.А. Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации. – М.: Юрист, 2007. – 454 с.
4. Мукашева А.А. Проблемы совершенствования государственно-правового механизма обеспечения экологических прав и обязанностей в Казахстане и России // Материалы международной научно-практической конференции Этапы модернизации государственно-правовых систем стран СНГ (опыт, реалии, перспективы). – Павлодар, 2007. – С. 108-112.
5. Боголюбов С.А. Общее в обеспечении экологических прав и обязанностей в Казахстане и России // Проблемы развития и унификации экологического и аграрного законодательства Казахстана и стран СНГ в контексте интеграционных процессов; вып. 7. Материалы межд. науч.-практ. конференции. – Алматы: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2008.
6. Боева А.А. Правовое регулирование добычи углеводородов на участках дна Каспийского моря Российской Федерации и Республики Казахстан. Автореф. дисс... канд. юрид. наук; Науч. рук. Б.Д. Ключкин; науч. конс. И.О. Краснова. Библиогр.: с. 30. 22 ссылки. – М., 2012. – 30 с.
7. Боголюбов С.А., Елюбаев Ж.С. Влияние Орхусской конвенции на правовое регулирование природопользования в Казахстане и России // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 7. – С. 10-19.
8. Гаврилова Ю.А. Проблемы правового регулирования охраны и использования ООПТ в РК и РФ = Problems of legal regulation of protection and use of specially protected natural reservations in the republic of Kazakhstan and Russian Federation // International scientific and practical conference: Partnership in education and science Portland (Oregon), 2012. – С. 161-165.
9. Боголюбов С.А., Абдраим Б.Ж., Мукашева А.А. Гармонизация и развитие экологического законодательства России и Казахстана. – Астана–М., 2013. – 301 с.
10. Байдельдинов Д.Л. Вопросы внутренних противоречий в процессе гармонизации экологического законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации // Гармонизация и развитие экологического законодательства России и Казахстана: сб. статей / Отв. ред. С.А. Боголюбов, Б.Ж. Абдраим, А.А. Мукашева. – Астана–М., 2013. – С. 30-38.
11. Бекишева С.Д. Проблемы обеспечения экологической безопасности в Республике Казахстан и Российской Федерации // Гармонизация и развитие экологического законодательства России и Казахстана: сб. статей / Отв. ред. С.А. Боголюбов, Б.Ж. Абдраим, А.А. Мукашева. – Астана–М., 2013. – С. 86-95.
12. Бектурганов А.Е., Еркинбаева Л.К. Правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного окружающей среде в Республике Казахстан и Российской Федерации // Гармонизация и развитие экологического законодательства России и Казахстана: сб. статей / Отв. ред. С.А. Боголюбов, Б.Ж. Абдраим, А.А. Мукашева. – Астана–М., 2013. – С. 55-63.
13. Нурмуханкызы Д. Правовое регулирование инвестиций в сферу охраны окружающей среды на примере Республики Казахстан и Российской Федерации // Гармонизация и развитие экологического законодательства России и Казахстана: сб. статей / Отв. ред. С.А. Боголюбов, Б.Ж. Абдраим, А.А. Мукашева. – Астана–М., 2013. – С. 175-179.
14. Шеримова Н.Ш. Правовое регулирование экологического страхования в Казахстане и России // Гармонизация и развитие экологического законодательства России и Казахстана: сб. статей / отв. ред. С.А. Боголюбов, Б.Ж. Абдраим, А.А. Мукашева. – Астана–М., 2013. – С. 155-161.
15. Доцанова А.С. Правовое регулирование предоставления земельных участков для жилищного строительства: Автореф... канд. юрид. наук. – Алматы, 2009. 33 с.
16. Жумаксанов Е.Ш. правовой режим земель несельскохозяйственного назначения в Республике Казахстан: Автореф... канд. юрид. наук. – Алматы, 2009. – 35 с.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. № 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
 2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адрес eurasialaw@mail.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
 3. Объем публикации – до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
 4. Шрифт основного текста работы – 10 pt шрифт Palatino Linotype через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В.В.doc). Поля документа: верхнее – 2, нижнее – 2, левое – 2, правое – 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
 5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора 10 pt полужирным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
 6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) – шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Palatino Linotype 10 pt через 1 интервал), далее – резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив).
 7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
 8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1-2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок – 8 pt Palatino Linotype через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовки титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
 9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Palatino Linotype 10 pt.
 10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG) или TIFF.
 11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
 12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
 13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
 14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
 15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.
 16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
- Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
17. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.
 18. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
 19. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
 20. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдуджабар – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан, Душанбе)

АДУ Яо Никэз – старший преподаватель кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов

АЗАНОВ Берик Куралбаевич – аспирант Санкт Петербургского государственного архитектурно-строительного университета

АЗИЗЯН Виген Гарникович – ассистент кафедры информационной безопасности Башкирского государственного университета

АРАБЕЙ Елизавета Андреевна – аспирант кафедры права Европейского Союза Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), юрист ООО «Открытое право»

АБАНИНА Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права Саратовской государственной юридической академии, заместитель руководителя Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права

БАГМЕТ Михаил Анатольевич – соискатель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

БАШИРИНА Евгения Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариата Российской Академии адвокатуры и нотариата

БИКМАЕВА Алина Ильдусовна – адъюнкт кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович – кандидат философских наук, доцент факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ВЕРБИЦКАЯ Татьяна Владимировна – аспирант кафедры конституционного права Уральской государственной юридической академии

ВИЛЬДАНОВ Руслан Раисович – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и культурологии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВИШНЕВСКАЯ Валентина Петровна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Института пограничной службы Республики Беларусь, Республика Беларусь

ВЫСТОРОБЕЦ Евгений Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Российской академии правосудия ВС РФ и ВАС РФ, руководитель Центра интерэкоправа ЕврАзНИИПП

ГАБДУЛЛИНА Алия Расилевна – следователь отдела по РПТО ОП №2 Управления МВД России по городу Уфе, старший лейтенант юстиции

ГАЙСИНА Лилия Танзилевна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского филиала Уральской государственной юридической академии

ГАРИФУЛЛИНА Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры информационной безопасности Института безопасности и предпринимательства Башкирского государственного университета

ГОГОЛЕВА Анна Яковлевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Восточного федерального университета

ГОЛОВАНОВ Алексей Сергеевич – третий секретарь департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями МИД России

ГОРДЕЕВА Елена Михайловна – исследователь Университета Хасселт, Бельгия

ДАДАШОВ Анар Бахтияр оглы – аспирант кафедры философии и истории науки Башкирского государственного университета

ДАДАШОВ Мурад Бахтияр оглы – аспирант кафедры философии и истории науки Башкирского государственного университета

ДОРСКАЯ Александра Андреевна – заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры информационной безопасности Башкирского государственного университета

ЗАКИРОВ Ахмат Вакильевич – аспирант кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

КАСЕНОВА Мадина Балташевна – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного частного права Дипломатической Академии

КИСЕЛЕВА Екатерина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

КЛЯЧИН Вячеслав Матвеевич – кандидат технических наук, доцент Обнинского филиала Российского нового университета (НОУ ВПО РосНОУОбнинский филиал)

- КОЖЕВНИКОВ Владимир Валентинович** – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета
- КОМАРОВ М.А.** – студент-магистрант Института истории и права Хакасского государственного университета. г. Абакан
- КОПЫЛОВ Михаил Николаевич** – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов, академик РАЕН, Российской экологической академии и Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности
- КОТОВА Ольга Владимировна** – соискатель Московского городского университета управления Правительства Москвы
- КРАСНОВ Александр Валерьевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российской академии правосудия, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Института экономики, управления и права, г. Казань
- КРАСНОВА Ирина Олеговна** – доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- КРУПЕНЯ Елена Михайловна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Московского государственного педагогического университета
- КУЗНЕЦОВА Елена Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета
- ЛАНЦЕВА Вероника Юрьевна** – ассистент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск
- МЕЛЯКЯН Шаген Зорикович** – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
- МИННИАХМЕТОВ Рим Ахметович** – кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского филиала Уральской государственной юридической академии
- МИШЛАНОВА Валерия Андреевна** – студент юридического факультета Российского университета дружбы народов
- НОРИН Андрей Викторович** – аспирант кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович** – соискатель кафедры международного права Дагестанского государственного университета
- ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич** – доктор юридических наук, профессор, кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве РФ
- ПОНАМОРОВЕНКО Владислав Евгеньевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» и кафедры «Финансовое право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, генеральный директор НП «Евразийский центр сравнительных исследований»
- РОМАНОВ Игорь Борисович** – кандидат юридических наук, член Международного союза адвокатов, Московская коллегия адвокатов
- РУВЕННЫЙ Игорь Ярославович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета
- САЙДУМОВ Джамбулат Хамидович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Чеченского государственного университета, старший научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, заведующий сектором Чеченской энциклопедии Академии наук Чеченской Республики
- САМАКЕ Ава** – аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- ТАРАСЕВИЧ Наталья Павловна** – начальник отдела по юридической и кадровой работе Республиканского унитарного предприятия «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении», г. Минск, Республика Беларусь
- УРАЗАКОВ Рим Рафисович** – начальник отдела информационно - сетевых решений Информационно - технического управления Башкирского государственного педагогического университета
- ФАРХУТДИНОВ Альфис Марванович** – аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета
- ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович** – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН
- ФОКИНА Людмила Викторовна** – доцент кафедры гражданского права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Дедовске, кандидат философских наук, доцент
- ХАКИМОВ Тимур Ильшатович** – аспирант кафедры хозяйственного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета
- ЦЫГАНОВА Зарема Шамильевна** – студентка Литературного института имени А.М. Горького
- ЧЕПУС Алексей Викторович** – кандидат юридических наук, докторант, доцент кафедры Конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- ЧЕРНЯДЬЕВА Наталья Алексеевна** – докторант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент кафедры Международного и Европейского права Пермского государственного национального исследовательского университета
- ШАМРИН Максим Юрьевич** – аспирант кафедры административного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- ЯСТРЕБОВА Алла Юрьевна** – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

About the authors

ABDUDZHALILOV Abdudzhabar – Dr of Law (candidate), associate professor, leading researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law at the Academy of Science of Republic of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe)

ADU Yao Nicaise – Assistant Professor at Department of International Law of the Faculty of Law at the Peoples' Friendship University of Russia

ARABEY Elizaveta Andreevna – postgraduate student of the Chair of Law European Union at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Lawyer in OOO «Public Law»

ABANINA Elena Nikolaevna – Dr of Law (candidate), Associate Professor of the Chair of Environmental and Land Law at Saratov State Law Academy, deputy head of the Head of the Centre of interecolaw within the Eurasian Scientific Research Institute of the Problems of Law

AZANOV Berik Kuralbaevich – postgraduate student, Saint-Petersburg state University Architecture and Civil Engineering

AZIZYAN VigenGarnikovich – assistant of information security department of the Bashkir State University

BAGMET Mihail Anatoljevich – Competitor of the Chair of Criminology and Penitentiary Law at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna – Dr of political sciences (candidate), associate professor of the Chair of right of Institute of management and safety of business of the Bashkir State University

BEGISHEV Alexandr Valerjevich – Dr of Law (candidate), Associate Professor of the Chair of Notaries at the Russian Academy of Advocacy and Notary

BIKMAYEVA Alina Ildusovna – postgraduate student of the Chair of History and the Theory of the State and the Right at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

BIKMETOV Evgeny Yurjevich – Dr of Sociologics, professor of the Chair of Management and Marketing of the Ufa State Aviation Technical University

BONDARENKO Gennadij Viktorovich – Dr of Philosophy (candidate), Associate Professor of the faculty of psychology of Bashkir state pedagogical University

CHEPUS Alexey Viktirovich – Dr of Law (candidate), the doctorate student, associate professor of faculty of the Constitutional law of the Russian academy of the national economy and state service by the President of the Russian Federation

CHERNYADYEVA Natalja Alexeevna – doctoral student of the Chair of International Law, at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr of Law (candidate), associate professor of The Chair of International and European Law at the Perm State National Research University

DADASHOV Anar Bakhtiyaroglu – postgraduate student of philosophy and history of science, Bashkir State University

DADASHOV Murad Bakhtiyaroglu – postgraduate student of philosophy and history of science, Bashkir State University

DORSKAYA Aleksandra Andreevna – Dr of Law, Professor, Head of the Chair of International Law of Herzen State Pedagogical University of Russia

FARKHUTDINOV Alfis Marvanovich – postgraduate student of the Department of Economics and management at enterprise oil and gas industry at the Ufa State Petroleum Technical University

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – Dr of Law, Leading Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal

FOKIN Alyudmila Viktorovna – Dr of Philosophy (candidate), the Associate Professor of department of civil law and procedure of branch of the Russian state social university in Dedovsk

GABDULLINA Alia Rasilevna – investigator of the Department of CTO OP №2 of the Ministry of interior of Russia in the city of Ufa, Senior Lieutenant of Justice

GAISINA Liliya Tanzilevna – teacher of the state-law sciences department of Ufa branch of the Ural state law academy

GARIFULLINA Natalja Anatoljevna – Assistant Professor of the Department of information security of the security Institute and entrepreneurship at the Bashkir State University

GOGOLEVA Anna Yakovlevna – Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Process at the North-Eastern Federal University

GOLOVANOV Alexey Sergeevich – third secretary of the Department for the liaison with subjects of Federation, Parliament and public entities of the Ministry of Foreign Affaires of the Russian Federation

GORDEEVA Yelena Mikhailovna – is a PhD researcher at the Hasselt University, Belgium

KASENOVA Madina Baltashevna – Dr of law (candidate), Professor, Head of the Chair of International Private Law at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

KHAKIMOV TimurI Ishatovich – postgraduate student of Department of business law at the St. Petersburg State University of Economics

KISELEVA Ekaterina Viacheslavovna – Dr of law (candidate), Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

KLYACHIN Vyacheslav Matveevich – Dr of engineering (candidate), Associate Professor of Obninsk branch of Russian New University

KOPYLOV Mihail Nikolaevich – Dr of Law, Professor of the Chair of International Law of the Faculty of Law of Peoples' Friendship University of Russia, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy and International academy of sciences of ecology and life safety

KOTOVA Olga Vladimirovna – Researcher of the Moscow City Government University of Management in Moscow

- KOZHEVNIKOV Vladimir Valentinovich** – Dr of Law, professor of the Chair of Theory and History of Law and State at the Omsk State University
- KRASNOV Alexandr Valerjevich** – Dr of Law (candidate), associate professor of the Chair of Theory and History of Law and State at the Kazan branch of Federating State Educational Institution of Higher Professional Education Russian Academy of Justice, Associate Professor of the Chair of Theory of Law and State and Public legal disciplines at the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
- KRASNOVA Irina Olegovna** – Dr of Law, professor of Environmental and Natural Resources Law sub-faculty within O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
- KRUPENYA Elena Mihailovna** – Dr of Law (candidate), associate professor of the Chair of Theory and History of Law and State of the Law Faculty at the Moscow State Pedagogical University.
- KUZNETSOVA Elena Vladimirovna** – Dr of Sociologies (candidate), docent, docent of chair of Management and Marketing of the Ufa State Aviation Technical University
- LANTSEVA Veronika Yurievna** – assistant of the department of theory and history of state and law of Admiral Ushakov Maritime University (Novorossiysk)
- MELYAKYAN Schagen Zorikovich** – postgraduate student Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- MINNIAHMETOV Rim Ahmetovich** – Dr of Law (candidate), professor of the state-law sciences department of Ufa branch of the Ural state law academy.
- MISHLANOVA Valeria Andreevna** – bachelor of jurisprudence candidate, of the Faculty of Law at the Peoples' Friendship University of Russia
- NORIN Andrey Viktorovich** – postgraduate student of the Chair of Entrepreneurial Law at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
- NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich** – Competitor of the Department of International Law of the Dagestan State University
- PASHENTSEV Dmitri Alexeevich** – Dr of Law, Professor, of the Chair of Civil Law at the Financial University under the Government of the Russian Federation
- PONAMORENKO Vladislav Evgenjevich** – Dr of Law (candidate), Associate Professor of the Chair of monetary relations and monetary policy and the department Financial Law Financial University under the Government of the Russian Federation, CEO of NP Eurasian Center for Comparative Studies
- ROMANOV Igor Borisovich** – Dr. of Law (candidate), member of the International Bar Association, Moscow Bar Association
- RUVENNY Igor Yaroslavovich** – Dr of Economics (candidate), Associate Professor of the Chair of Management and Marketing of the Ufa State Aviation Technical University
- SAMAKE Awa** – postgraduate student at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia
- SAYDUMOV Dzhambulat Hamidovich** – Dr of Law (candidate), Associate Professor of the Chair of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the Chechen State University, Senior Researcher, Integrated Research Institute n. H.I. Ibragimov Russian Academy of Sciences, Head of the Chechen encyclopedia Academy of Sciences of the Chechen Republic
- SHAMRIN Maksim Yuryevich** – postgraduate student of the Chair of Administrative Law at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
- TARASEVICH Natalja Pavlovna** – Head of legal and personnel work of the Republican Unitary Enterprise «Center for Expertise and Testing in Health Care», Minsk, Republic of Belarus
- TSYGANOVA Zarema Shamilevna** – student of A.M. Gorky Literature Institute
- URAZAKOV Rim Rafisovich** – Head of Information and Network Solutions in Technical information management at the Bashkir State Pedagogical University
- VALEEV Revol Mirgalimovich** – Dr of Law, Professor of International and European Law Department, Kazan (Volga) Federal University
- VERBITSKAYA Tatiana Vladimirovna** – postgraduate student of the Chair of Constitutional Law at the Ural State Law Academy
- VILDANOV Ruslan Raisovich** – Dr of political sciences (candidate), Associate Professor of the Chair of History and Cultural Science of the Ufa State Petroleum Technical University
- VISHNEVSKAYA Valentina Pavlovna** – Dr of Psychologies, professor of the Chair of Psychology at the State Educational Institution «Institute of the Border Service of the Republic of Belarus» (Republic of Belarus)
- YASTREBOVA Alla Yurievna** – Dr of Law (candidate), Associate Professor, Professor of the Chair of International Law at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation
- WYSTORÓBETS Eugene Anatolievich** – Dr of Law (candidate), associate professor of Land and Environmental Law sub-faculty within Russian Academy of Justice at the Supreme Court of the Russian Federation and Higher Arbitrage Court of the Russian Federation, Head of the Centre of interecolaw within the Eurasian Scientific Research Institute of the Problems of Law
- ZAKIROV Ahmat Vikilyevich** – postgraduate student of the Chair of International Law at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation
- ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich** – Dr of Law (candidate), associate professor of Information Security department of the Bashkir State University

Издательство «Статут»
предлагает Вашему
вниманию новый
учебник

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

*Ответственный редактор
доктор юридических наук,
профессор*

С.А. ЕГОРОВ

В учебнике рассматриваются основные понятия, институты и отрасли современного международного права, показана их эволюция. При подготовке настоящего, 5-го, издания использованы новейшие нормативные материалы и документы внешней политики, акты международных организаций. Основу авторского коллектива составили преподаватели Дипломатической академии МИД России, а также сотрудники ряда российских и международных организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов и вузов, иных учебных заведений, где преподается международное право, а также для тех, кто работает в сфере дипломатии и международных отношений и в смежных областях.

Предварительный заказ на учебник Вы можете отправить до 23 августа 2013 г.
по электронному адресу

ks@estatut.ru (Кирилл Самойлов)

+7(495) 649-18-06